

КП-20852

БХ ЗР ЗК - 249/13

Собр. 975

A-355.

150/68.

СОЧИНЕНИЯ

М. В. ЛОМОНОСОВА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

М. И. СУХОМЛИНОВА.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

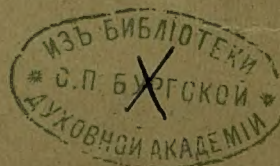
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

IV.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВИДА НАДГРОБНАГО ПАМЯТНИКА ЛОМОНОСОВУ.

Музей-читальня
И. Н. Ульянова
Инв. № 5037

✓

ОРИГИНАЛ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1898.

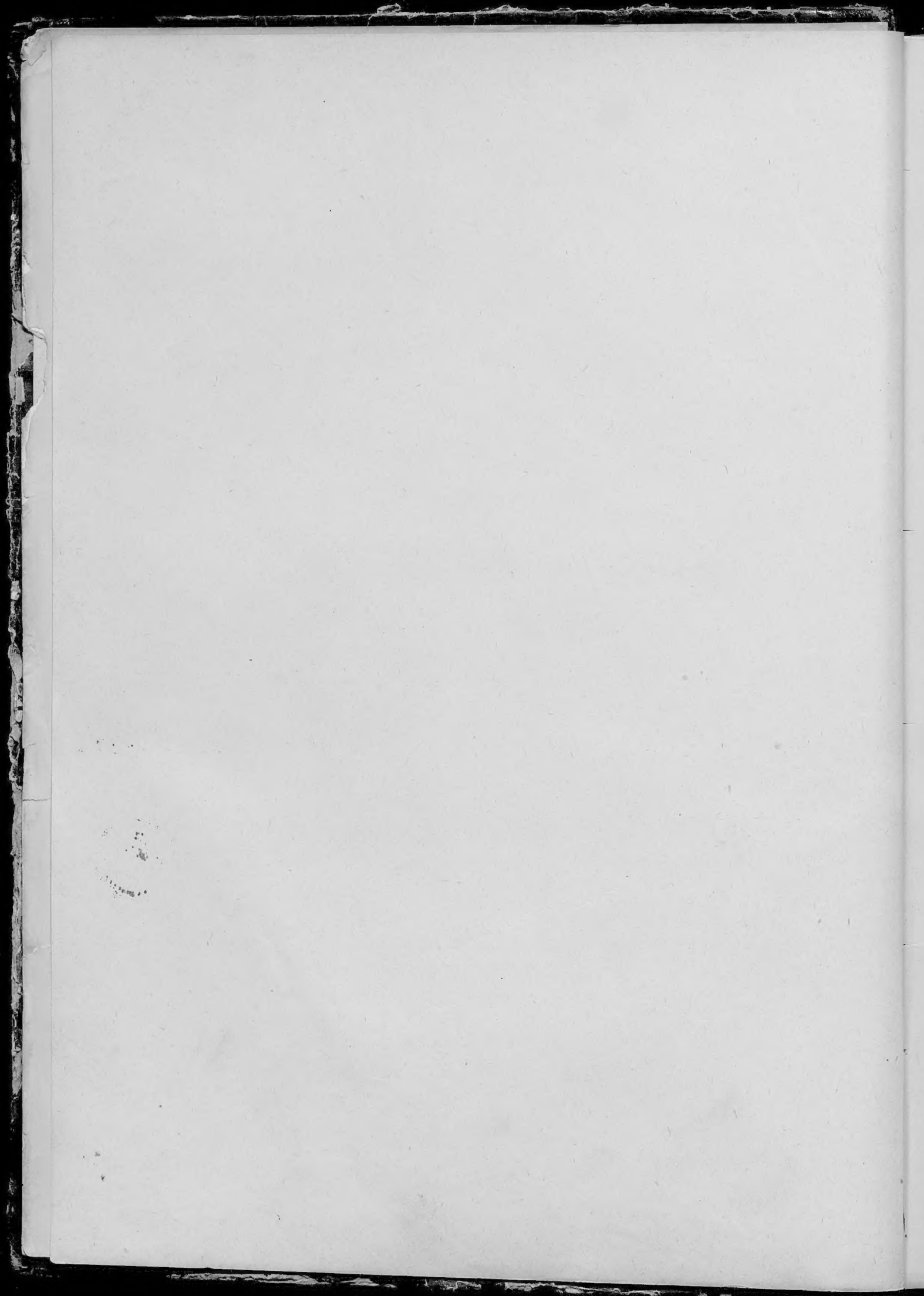
1986 г. 1986 г.

кп-20

K

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1898. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены сочиненія Ломоносова, относящіяся къ области языковѣданія, и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ авторомъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи наукъ.

Изъ сочиненій по филологіи здѣсь помѣщены слѣдующія:

Россійская Грамматика—самый обширный изъ филологическихъ трудовъ Ломоносова, за исключеніемъ Риторикъ, напечатанной въ III-мъ томѣ нашего изданія.

Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ, опредѣляющее взаимное отношеніе двухъ элементовъ въ языкѣ: церковно-славянскаго и русскаго.

Указаніе предметовъ для филологическихъ изслѣдованій, изъ котораго видно, что Ломоносовъ считалъ необходимымъ историческое и сравнительное изученіе языка, и притомъ какъ литературнаго въ его различныя эпохи, такъ и живаго, народнаго въ его мѣстныхъ особенностяхъ.

Замѣчанія по спорному въ тѣ времена вопросу объ окончаніи прилагательныхъ именъ во множественномъ числѣ.

Два собственноручныхъ отрывка, изъ которыхъ одинъ, шутливаго содержанія, изображаетъ ссору между буквами; другой заключаетъ въ себѣ намеки на нѣкоторыхъ изъ современныхъ Ломоносову русскихъ писателей.

Изъ рѣчей помѣщены въ этомъ томѣ:

Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, произнесенное 26 ноябрю 1749 года.

Слово о пользѣ химіи, произнесенное 6 сентября 1751 года.

Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы, произнесенное 26 ноября 1753 года.

Похвальное слово Петру Великому, произнесенное 26 апрѣля 1755 года.

Слово о происхожденіи свѣта, представляющее новую теорію о цвѣтахъ, произнесенное 1 іюля 1756 года.

Помѣщая въ одномъ и томъ же томѣ и похвальные слова, и рѣчи по химіи и физикѣ, мы руководствовались взглядомъ и отчасти примѣромъ самого Ломоносова.

Ломоносовъ неоднократно заявлялъ, что занятія естественными науками идутъ у него рука объ руку съ занятіями науками словесными, а главными видами словесности, по понятіямъ того времени, были: стихотворенія, преимущественно оды, и ораторскія рѣчи. Излагая научныя истины въ общедоступной формѣ, Ломоносовъ желалъ содѣйствовать распространенію знаній въ русскомъ обществѣ.

Предпринявъ, въ 1755 году, изданіе втораго тома своихъ сочиненій, Ломоносовъ заявилъ, что въ этомъ томѣ должны быть помѣщены:

1) Похвальное слово Петру Великому.

2) Слово о пользѣ химіи.

3) Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы.

4) Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны.

5) Ода на рожденіе великаго князя Павла Петровича.

6) Надписи съ 5 сентября 1751 г. до начала 1755 г.*)

Названныя Ломоносовымъ стихотворенія помѣщены въ нашемъ изданіи:

Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1752 года, — Т. II. стр. 79 — 87.

Ода на рожденіе великаго князя Павла Петровича, 20 сентября 1754 года, — Т. II. стр. 117 — 125.

Надписи, числомъ двадцать четыре, — Т. I. стр. 317 — 320 и Т. II. стр. 1, 2, 78, 88, 89, 104 — 113, 115, 116, 126 — 131.

Считаемъ долгомъ выразить благодарность графу Ив. Гр. Ностицу и графу Гр. Ив. Ностицу, принесшимъ въ даръ для нашего изданія прилагаемый видъ памятника на могилѣ Ломоносова въ Александро-Невской Лаврѣ. Памятникъ этотъ поставленъ, какъ извѣстно, канцлеромъ графомъ М. Л. Воронцовымъ, современникомъ и большимъ почитателемъ Ломоносова. Въ 1832 году памятникъ возобновленъ графомъ Мих. Сем. Воронцовымъ, а въ 1887 году — потомкомъ Ломоносова графомъ

*) Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ. Рукопись № 150. л. 104. Заявленіе Ломоносова подано 4 августа 1755 года.

Гр. Ив. Постницемъ, какъ это видно изъ начальныхъ буквъ: Г. Н. (С. Н.).

Въ 1893 году могила Ломоносова ограждена желѣзною рѣшеткою по распоряженію и на средства Александро-Невской Лавры.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	III— VI

I.

Объ окончаніи прилагательныхъ именъ во множествен- номъ числѣ.	1— 4
Примѣчанія.	3— 26

II.

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА.

Изданія Грамматики и отзывы о ней. Примѣчанія. . .	27— 45
Посвященіе	7— 12
Примѣчанія.	45— 49
Наставленіе первое. О человѣческомъ словѣ вообще. §§ 1—86	13— 41
Примѣчанія.	49—115
Наставленіе второе. О чтеніи и правописаніи Россій- скомъ. §§ 87.—137	42— 61
Примѣчанія.	115—138
Наставленіе третье. О имени. §§ 138—263	62—107

	СТРАН.
Примѣчанія	138—165
Наставленіе четвертое. О глаголѣ. §§ 264—427 . . .	108—175
Примѣчанія	165—192
Наставленіе пятое. О служебныхъ частяхъ слова. §§ 428—468	176—192
Примѣчанія	192—210
Наставленіе шестое. О сочиненіи частей слова. §§ 469—592	193—221
Примѣчанія	210—234
Оглавленіе перваго изданія	222—224

III.

О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ . .	225—232
Примѣчанія	235—247

IV.

Филологическія изслѣдованія и показанія, къ допол- ненію Грамматики надлежащія	233
Примѣчанія	248—258

V—VII.

Судъ Россійскихъ буквъ передъ разумомъ и обычаемъ.

Первая редакція	234—236
Вторая редакція	237—240
Третья редакція	241—246
Примѣчанія	259—264

VIII.

О нынѣшнемъ состояніи словесныхъ наукъ въ Россіи. .	247—248
Примѣчанія.	265—269

IX.

Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. .	249—271
Варианты.	270—282
Примѣчанія.	282—300
Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, переведенное самимъ авторомъ на латинскій языкъ. Примѣчанія.	300—320

X.

Слово о пользѣ Химіи.	272—295
Примѣчанія.	321—326

XI.

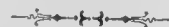
Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы.	296—344
Примѣчанія.	327—333
Изъясненія къ слову объ электрическихъ воздушныхъ явленіяхъ.	345—360
Примѣчанія.	333—348
Программа. Примѣчанія	348—351

XII.

Похвальное слово Петру Великому	361—391
Примѣчанія	352—365

XIII.

Слово о происхожденіи Свѣта	392—424
Примѣчанія	366—374

I.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА ПРЕДЛОЖЕНІЕ

О МНОЖЕСТВЕННОМЪ ОКОНЧЕНІИ ПРИЛАГАТЕЛЬ-
НЫХЪ ИМЕНЪ.

На § 4.

Хотя въ Славенскомъ языкѣ мужескія прилагатель-
ныя имена множественнаго числа въ именительномъ па-
дежѣ кончатся на *и*, однако изъ того не слѣдуетъ,
чтобы въ Великороссійскомъ языкѣ имѣли они такое же
оконченіе: ибо Славенской языкъ отъ Великороссійскаго
ничемъ столько не разнится, какъ оконченіями реченій.
Напримѣръ, пославенски единственные прилагательные
мужескіе именительные падежи кончатся на *ый* и *ій*,
богатый, старій, синій; а повеликороссійски кон-
чатся на *ой* и *ей*, *богатой, старшей, синей*. Пославенски,
синовѣмъ, дѣлѣмъ, рѣцѣ, мене, нѣхомъ, кланяхуся; по-
великороссійски, *синовьямъ, дѣламъ, рѣки, меня, (мы)*
пили, (они) кланялись. Такимъ же образомъ и множе-
ственные прилагательныя мужескія въ именительномъ
падежѣ Славенскія разны отъ Великороссійскихъ.

Отъ Малороссійскаго діалекта для установленія Велико-
россійскихъ оконченій ничего жъ не слѣдуетъ, ибо хотя
сей діалектъ съ нашимъ очень сходенъ, однако его уда-

реніе, произношеніе и оконченія реченій отъ сосѣдства съ Поляками и отъ долговременной бытности подъ ихъ властію много отмѣнились или прямо сказать попортились. И такъ ежели намъ въ семь случаѣ Малороссіянамъ по-
5 слѣдовать, не взирая на общее употребленіе, то Велико-
россійской языкъ тѣмъ больше испортится, нежели исправится. Тоже надлежитъ разумѣть и о другихъ Велико-
россійскому сродныхъ языкахъ.

На § 5 и 6.

По мѣстоимѣніямъ, именамъ существительнымъ, и
10 усѣченнымъ прилагательнымъ во множественномъ числѣ
именительномъ падежѣ кончащихся на *ы* и *и* прилагательныхъ мужескихъ множественныхъ въ именительномъ
падежѣ кончиться на *и* принудить нельзя; ибо всякое
надлежитъ къ своему собственному склоненію, въ которомъ
15 каждое отъ употребленія положено.

Изъ сего всего явствуетъ, что къ постановленію оконченій прилагательныхъ множественныхъ именъ никакіе
теоретическіе доводы не довольны; но какъ во всей
грамматикѣ, такъ и въ семь случаѣ одному употребленію
20 повиноваться должно.

На § 8 и 9.

Подлинно что употребленіе множественнаго оконченія
Великороссійскихъ прилагательныхъ именъ въ именитель-
номъ падежѣ не постоянно; однако не такъ, какъ въ
сихъ параграфахъ предложено. Ибо на *е* множественное
25 оконченіе во всѣхъ родахъ употребительнѣе нежели на *я*.
Что явствуетъ во всѣхъ печатныхъ и рукописныхъ
гражданскихъ книгахъ отъ Великороссіянь сочиненныхъ,
каковы суть, уложеніе указные книги и другія печатныя
и писменныя права и указы. А на *и* оконченія множе-
30 ственнаго прилагательныхъ въ книгахъ отъ Великороссіянь

сочиненныхъ и переведенныхъ нигдѣ видать мнѣ не случилось. Что жъ надлежитъ до неясвеннаго произношенія послѣдняго писмени въ тихихъ разговорахъ, то хотя слухомъ и трудно распознать; однако сѣе бывастъ явно въ двухъ случаяхъ: 1) когда одинъ другому изъ 5 дали кричить, 2) въ писмахъ. Напримѣръ хотя въ обыкновенныхъ тихихъ разговорахъ реченія, *человикъ, сударь* произносятся глухо и почти, *члѣкъ, сдарь*; однако въ громкихъ разговорахъ произносятся равно какъ и пишутъ, *человикъ, сударь*. Подобнымъ образомъ и въ произно- 10 шеніи прилагательныхъ множественнаго числа въ именительномъ падежѣ всякъ услышитъ у всѣхъ Великороссійнъ когда они громко говорятъ, и у всѣхъ увидитъ, которые не думая о правилахъ пишутъ, что оныя кончатся на *е* или на *я* во всѣхъ родахъ безъ разбору, 15 но больше на *е* нежели на *я*, а на *и* никогда.

И такъ выведенное слѣдствіе въ концѣ § 9 есть не правильно: ибо 1) Изъ Славенскихъ Малороссійскихъ и другихъ діалектовъ оконченіе множественныхъ прилагательныхъ не слѣдуетъ а потому и съ разумомъ несогласнѣ 20 и отъ него не защищается. 2) Въ Великороссійскомъ языкѣ какъ на писмѣ такъ и въ громкихъ разговорахъ не употребительно а слѣдовательно и на употребленіи основанія не имѣетъ. Сверхъ сего помянутое оконченіе на *и* немало воспящаетъ употреблять какофонія, то есть 25 звонъ слуху противной, отъ стеченія гласныхъ подобное произношеніе имѣющихъ; ибо легче выговорить и пріятнѣ слышать: *истинные* свидѣтели, нежели *истиннымъ* свидѣтели.

На § 10 и 11.

Оконченіе множественныхъ прилагательныхъ жен- 30 скихъ въ именительномъ на *е* утверждается особливо на требуемомъ различіи родовъ. Однако я рассуждаю, что

такого различія родовъ, котораго въ Россійскомъ языкѣ
нѣтъ; въ новъ замыслать не надлежитъ.

Наконецъ мое мнѣнiе въ томъ состоитъ, что введен-
ное за 10 и больше лѣтъ въ академической типографіи
5 употребленіе множественныхъ прилагательныхъ оконченій
мужескаго на *е* а женскаго и средняго на *я* хотя доволь-
наго основанія не имѣетъ, однако свойству нынѣшняго
Великороссійскаго (языка не) противно. А предложенное
въ сихъ пунктахъ мужеское прилагательныхъ множе-
10 ственныхъ на *и* употребленію Великороссійскаго языка
противно. И такъ лутче буду я въ прозѣ употреблять
оное какъ уже нѣсколько старое нежели сіе новое и
незрѣлое, а въ стихахъ *е* и *я* во всѣхъ родахъ класть
безъ разбору, смотря какъ потребуетъ оныхъ сложеніе;
15 ибо сіе свойству Великороссійскаго языка не противно.

II.

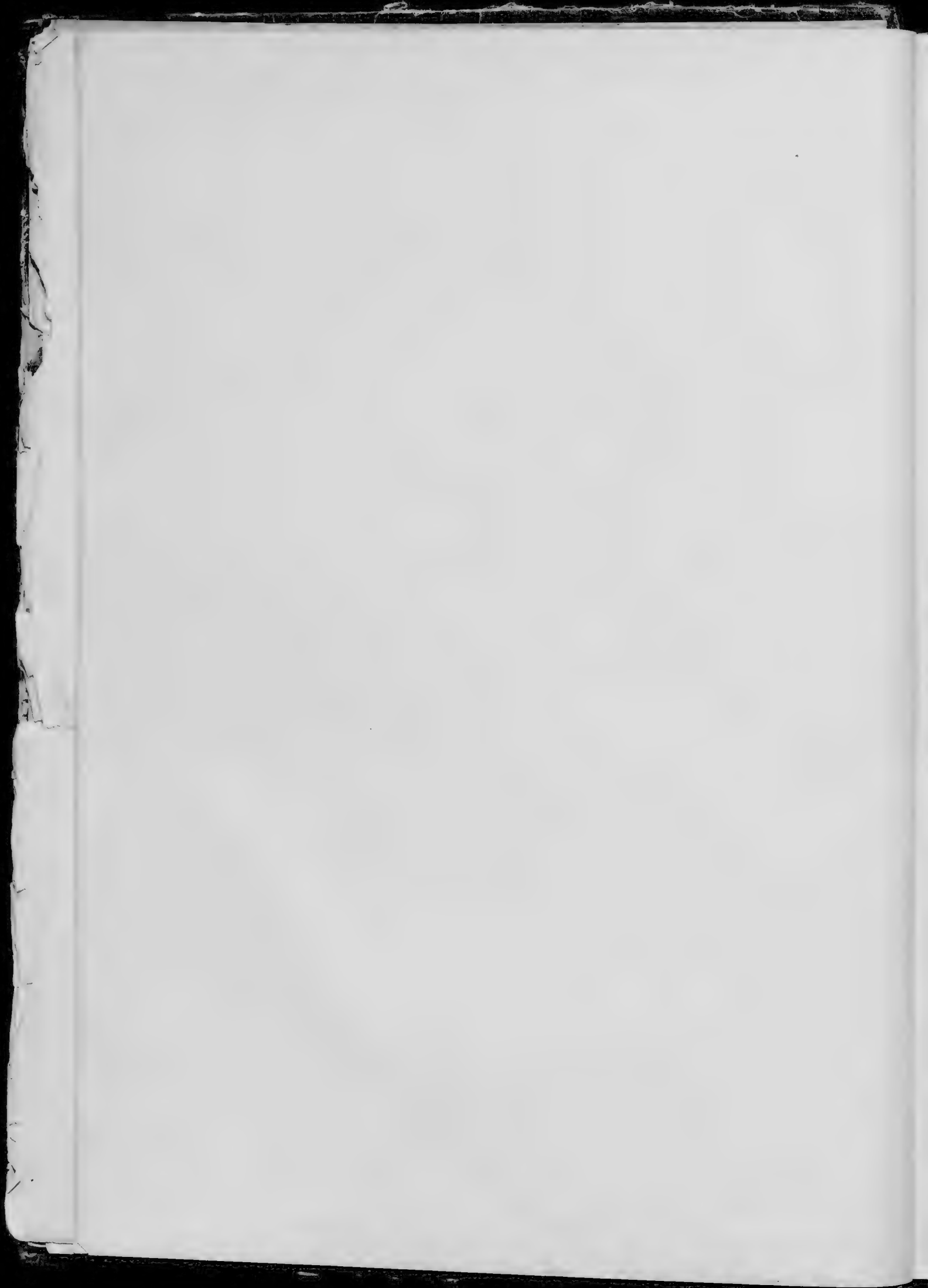
РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

Михайла Ломоносова.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1775 ГОДА.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

ГЕРЦОГУ ГОЛШТЕИНЪ-

ШЛЕЗВИГСКОМУ, СТОРМАРН-

СКОМУ и ДИТМАРСЕНСКОМУ,

ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ и

ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ

и прочая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Пресвѣтлѣйшій государь

Великій князь,

Милостивѣйшій государь!

Повелитель многихъ языковъ языкъ Россійскій не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннѣйшымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто не упрежденный великими о другихъ мнѣніями простретъ въ него разумъ, и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый Римскій Императоръ говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятельми, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ Россійскому языку былъ иску-

сенъ; то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіянскаго; сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство требуетъ другаго мѣста и случая. Меня долговременное въ Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на Россійскомъ языкѣ. Тончайшія Философскія воображенія и рассужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи мира, и въ человѣческихъ обращеніяхъ имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можетъ; не языку нашему, по недовольному своему въ немъ искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее Философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле или, лучше сказать, едва предѣлы имѣю-

щее море. Отважась въ оное, сколько могъ я
измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чер-
тежъ всея обширности, Россійскую грамма-
тику, главныя только правила въ себѣ содер-
жащую. Сіе невеликое дѣло Вашему Импе- 5
раторскому Высочеству принести въ даръ
весьма бы я усумнѣлся; если бы оно, не
считая моего посильнаго и къ отечеству
усерднаго труда, само своею надобностію не
подало къ тому смѣлости. Туша Ораторія, 10
косноязычна Поезія, неосновательна Филосо-
фія, непріятна Исторія, сомнительна Юриспру-
денція безъ Грамматики. И хотя она отъ
общаго употребленія языка происходитъ;
однако правилами показываетъ путь самому 15
употребленію. И такъ когда въ грамматикѣ
всѣ науки таковую нужду имѣютъ; того ради
желая, дабы она сіяніемъ, отъ пресвѣтлаго
имени Вашего Императорскаго Высоче-
ства пріобрѣтеннымъ, привлекла Россійское 20
юношество къ своему наставленію, всеуни-
женнѣйше приношу оную Вашему Импера-
торскому Высочеству, преполненъ истин-
наго веселія о всевозделѣнномъ теченіи Ва-
шего здравствованія, преполненъ усерд- 25
наго желанія о многолѣтнемъ онаго продол-
женіи. Всевышній промыслъ, споспѣшествую-

щій попеченію о Васъ Великія Елисаветы
и дражайшихъ Родителей Вашего Высоче-
ства да благоволятъ укрѣпить Ваше младен-
чество, просвѣтитъ отрочество, возвеселить
5 юпошество, прославить мужество и продол-
жить въ бодрости премудрую старость. И когда
подъ Вышняго рукою лѣта Ваши процвѣтая,
купно съ общею нашею радостію возраста-
ютъ, да возрастетъ и Россійскаго слова ис-
10 правность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ; къ
описанію славныхъ дѣлъ предковъ Вашихъ,
къ прославленію благословеннаго дому Пет-
рова и всего отечества, къ удовольствію
Вашего Императорскаго Высочества и
15 Вашихъ потомковъ, которыхъ число да про-
должитъ Господь непрерывно во вѣки, отъ
искренней вѣрности желаю,

Пресвѣтлѣйшій государь

Великій князь,

Вашего Императорскаго Высочества

Всенижайшій рабъ

Михайло Ломоносовъ.

Сентября 20.
1755.

НАСТАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

ГЛАВА 1.

О ГОЛОСѢ.

§ 1.

По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ протчихъ животныхъ превосходитъ, то есть правителѣ нашихъ дѣйствій разумѣ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его толь велика, коль далече нынѣ простираются происшедшія 5 отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія; которыя весьма бы тѣсно ограничены были, если бы каждой человѣкъ воображенный себѣ способомъ чувствъ понятія только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Когда къ сооруженію какой либо машины при- 10 готовленныя части лежатъ особливо, и ни которая опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все бытіе ихъ тщетно и бесполезно. Подобнымъ образомъ если бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы не 15 токмо лишены мы были сего согласнаго общихъ дѣлъ теченія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но и едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынямъ.

§ 2.

Правда, что кромѣ слова нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица, рукъ и протчихъ частей тѣла, какъ то пантомимы на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла рукъ нашихъ, великимъ были бы помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

§ 3.

Но коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Определенные къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслить безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ щедротѣ Всевышняго Строителя мира.

§ 4.

Умалчевая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, рассудимъ токмо о несчетномъ различіи первое *голоса*, второе *выговора*.

§ 5.

Чудимся по справедливости бесконечному различію идей, которыя чувствомъ зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивиться должно несчетному ихъ множеству, посредствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить напередъ голосъ на главныя его измѣненія.

§ 6.

Во первыхъ измѣняется голосъ *выходкою*, второе *напряженіемъ*, третье *протяженіемъ*, четвертое *образованіемъ*.

§ 7.

Выходка возношеніемъ и опущеніемъ, *протяженіе* долгою и краткостію, *напряженіе* громкостію и тихо- 5 стію, сколько различія въ голосѣ производятъ; довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго со- вокупленія разныхъ повышеній, когда они сладко согла- шаются, несносно здорятъ, или краткимъ разгласіемъ пріятное согласіе предъидущихъ и послѣдующихъ больше 10 украшаютъ.

§ 8.

По сему вымышленные отъ Голберга въ землѣ живущіе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенію слова служащихъ, на груди своей струны; то могли бы оными свободно 15 изображать и съ другими сообщать свои мысли.

§ 9.

Образованіе состоитъ въ отмѣнахъ глоса, которые отъ повышенія, напряженія и протяженія не зависятъ. Такія измѣненія примѣчаемъ въ сиповатомъ, звонкомъ, тупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Отмѣна ихъ 20 коль многочисленна, изъ того видѣть можемъ, что изъ великаго множества знакомыхъ людей каждаго узнаемъ по голосу, въ лице не видя.

§ 10.

Образованіемъ названо здѣсь сіе измѣненіе глоса для того, что представляетъ въ себѣ образы животныхъ 25

и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной тележному скрышу, иной скотскому реву, иной соловьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§ 11.

Къ образованію принадлежитъ и слова человѣческаго выговоръ, какъ видъ онаго, которымъ голосъ различно измѣняется, и съ голосами разныхъ животныхъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ представляетъ. Напримѣръ: иногда изображается шипѣніемъ кипящая вода, иногда трескомъ сыплющіяся мѣлкіе камни, блеянье овецъ, и другія отмѣны.

ГЛАВА 2.

О ВЫГОВОРѢ И НЕРАЗДѢЛИМЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѣЧЕСКАГО СЛОВА.

§ 12.

Хотя не всѣ сѣи измѣненія, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человѣческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ разные языки какихъ отмѣнъ не имѣютъ. Показываютъ сѣ многіе Азіатическіе, Африканскіе и Американскіе народы, которыхъ языки больше на шумъ другихъ животныхъ, нежели на человѣческой разговоръ походятъ, какъ о томъ многія описанія путешествій свидѣлствуютъ.

§ 13.

Нераздѣлимая часть слова называется та, въ которой, въ нераздѣлимое по чувствамъ время, ни напряженіемъ, ниже повышеніемъ ничего отмѣннаго произвести не возможно.

§ 14.

Таковыя нераздѣлимыя части слѣва изображаются по ихъ разности различными начертаніями, которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ, отъ разнаго ихъ положенія и движенія.

§ 15.

Устроенные для выговору органы суть губы, зубы, 10 языкъ, небо и гортань съ положенными близъ ея частями; то есть съ язычкомъ, и со скважинами въ ноздри.

§ 16.

Движенія органовъ суть двойки: первыя могутъ дать голосу отмѣну на чувствительное и весьма долгое 15 время, сколько духа человѣческаго станетъ. Другія явственно слышны бываютъ въ нераздѣлимое слухомъ время, и по большой части въ началѣ отмѣнъ первыхъ.

§ 17.

Первыя отмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются, и начертанія или буквы, ихъ изображающія, по спра- 20 ведливости *гласными* называются. Второго рода отмѣны прилично *согласными* именованы.

§ 18.

Всѣмъ народамъ и каждому человѣку легче произносить голосъ простымъ отверстіемъ рта, чѣмъ производится отмѣна образовательная, которую мы показываемъ буквою А : того ради не дивно, что она по-
5 ставляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началѣ азбуки.

§ 19.

Разныя положенія всего рта, а особливо расширеніе, стисненіе, округленіе и протяженіе производятъ разныя отмѣны образовательныя, которыя изображаются бук-
10 вами гласными Е, И, О, У, и прочими.

§ 20.

Въ продолженіе гóлоса ударяетъ воздухъ больше въ переднія части рта къ губамъ; или во внутреннія къ гортани. Отъ перваго происходятъ гласныя *тонкія* или *острія*, отъ послѣднихъ *дебелыя* или *тупыя*. Тонкія
15 соотвѣтствуютъ дебелимъ:

напримѣръ.

		напримѣръ.
Дебелыя.		Тонкія.
а		я
е		ѣ
ы		и
о		іо
у	20	ю

§ 21.

По употребленію частей, которыми органы производятъ оеобливыя въ гласныхъ перемѣны, раздѣляются согласныя, и по онымъ именуются.

Раздѣленіе по органамъ.	Буквы Россій- скія.	Буквы чужестран- ныя.
Губныя.	Б, В, М, П, Ф. Сюда принадлежитъ и та согласная, кото- рую для остано- вленія конскаго про- износятъ.	Тѣже; а кромѣ сихъ, въ незнакомыхъ язы- кахъ, есть ли, не из- вѣстно.
Зубныя.	Ж, З, С, Ш.	θ у Грековъ, у Агли- 5 чанъ <i>th</i> , шепеле- ватое <i>c</i> .
Язычныя.	Д, Л, Н, Р, Т, Ц, Ч.	<i>g</i> съ <i>e</i> и <i>i</i> , у Ита- ліянцовъ, которой вы- говоръ имѣеть у насъ 10 второе <i>ж</i> въ реченіи <i>вожжи</i> .
Поднебныя.	Г (въ словѣ <i>глазъ</i>), К.	<i>g</i> Латинское съ <i>a</i> , <i>o</i> , <i>u</i> .
Гортанныя.	Г (въ <i>благо</i>), Х.	ϝ Греческое, или кар- тавыя <i>ры</i> . Сюда над- 15 лежитъ у Французовъ <i>n</i> , которое въ носъ произносится, какъ въ <i>снати</i> , и многія у Азіатцовъ буквы. 20

§ 22.

Изъ сего явствуетъ, что нѣкоторыхъ буквъ нѣтъ въ
Россійскомъ языкѣ, по его отнѣнамъ, какъ Латинскаго *h*,

*

Италіянскаго *g*, которыя мы употребляемъ въ рече-
ніяхъ *Благо, Господь, трожды*. Также нѣтъ буквы, из-
ображающей отмѣну гóлоса, принадлежащую до губныхъ
согласныхъ, для одержанія лошадей употребляемую; од-
5 нако то не дивно: для одного или немногихъ реченій
буквъ въ алфавитъ выдумывать не было нужды; равно
какъ и для картавыхъ и шепелеватыхъ не надобны особ-
ливыя. У Грековъ Р картавые и С шепелеватое были
не погрѣшности, но свойственное употребленіе всего
10 народа: и для того употреблялись у нихъ особливья
буквы для перваго *ρ*, для втораго *θ*, которая отъ пер-
выхъ сочинителей Славенской азбуки въ нее внесена
напрасно. Ибо она Славянамъ и Россіянамъ столько не
надобна, какъ Французамъ Ч или Ы, Нѣмцамъ Ж, Ки-
15 тайцамъ Р, которыхъ выговора они въ своихъ языкахъ
не имѣютъ.

§ 23.

Состояніе частей ротъ составляющихъ, въ произно-
шеніи согласныхъ, есть *расположеніе* или *движеніе*.
Однимъ расположеніемъ разнится произношеніе буквъ
20 В, Ф, Ж, З, С, Ш, Г (въ *благо*), Х. Движеніе есть
двойко: *удареніе* или *трясеніе*. Удареніемъ или крутымъ
разведеніемъ частей органическихъ производятся Б, Г
(въ *глазъ*), Д, К, Л, М, Н, П, Т, Ц, Ч. Трясеніемъ Р,
чистое и картавое Греческое, также и гортанныя соглас-
25 ныя многихъ Азіятическихъ народовъ, которые чрезъ
произношеніе оныхъ язычекъ и всю глубину рта въ
дрожаніе приводятъ.

§ 24.

Но какъ въ расположеніи рта стремленіе воздуха,
въ движеніи сила, разнятся; такъ по ихъ мѣрѣ раз-

дѣляются происшедшія оттуду согласныя отмѣны на *твердыя* и *мягкія*, которыя здѣсь въ соответственномъ положеніи представляются.

По органамъ.	Твердыя.	Мягкія.
Губныя	п, ф,	б, в, м.
Зубныя	с, ш,	ж, з. 5
Язычныя	р, т, ц, ч,	д, л, н.
Поднебныя	к,	г (въ <i>глазѣ</i>).
Гортанныя	х,	г (въ <i>благо</i>).

§ 25.

Сіи различія и раздѣленія буквъ должно почитать только общими и первоначальными. Ибо какъ голосъ чело- 10 вѣческой въ выходкѣ, въ протяженіи и въ напряженіи на бесчисленныя сѣченія раздѣленъ быть можетъ; такъ и отмѣны выговора почти безконечны.

ГЛАВА 3.

О СЛОЖЕНІИ НЕРАЗДѢЛИМЫХЪ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

§ 26.

Такое малое число нераздѣлимыхъ частей коль многія перемѣны разнымъ сложеніемъ производитъ; явствуетъ 15 изъ пространства и обилія человѣческаго слова.

§ 27.

Сложеніе нераздѣлимыхъ частей бываетъ самогласныхъ съ самогласными, на примѣръ: АЙ; или самогласныхъ съ согласными; какъ РА. Перваго рода сложенія обыкновенно называются *двугласными*, втораго *складами*; хотя послѣднее названіе обоимъ приличествуетъ.

§ 28.

Въ складахъ требуется неотмѣнно ясное глоса произношеніе; для того сложеніе однѣхъ согласныхъ производить складовъ не можетъ, на примѣръ: РР. Слѣдовательно каждой складъ долженъ состоять изъ одной самогласной или двугласной, съ одной или нѣсколькими согласными сопряженной, РА, РАЙ, КРА, КРАЙ.

§ 29.

Произношеніе глоса въ одномъ складѣ припрягается другимъ складомъ. Таковыя сложенія производятъ онны (§ 26) многоразличныя отмѣны, изъ которыхъ рождаются знаменательныя части слѣва, то есть *реченія*, на примѣръ: *зе-мля* двусложное, *дне-вно-ю* трисложное, *те-пло-то-ю* четырехсложное, *на-грѣ-ва-ет-ся* пятисложное есть реченіе.

§ 30.

Но хотя по большой части склады составляются изъ буквъ, изъ складовъ реченія; однако какъ всякая самогласная буква, по собственному своему глосу, нерѣдко силу склада имѣетъ, на примѣръ: И, въ *мой*; такимъ же образомъ одинъ складъ, или одна самогласная составляетъ нерѣдко цѣлое реченіе, на примѣръ: Я И ТЫ.

§ 31.

Склады, изъ которыхъ состоитъ реченіе, кромѣ образовательныхъ перемѣнъ, по натурѣ различаются выходкою, протяженіемъ и напряженіемъ (§ 6). Выходка въ различеніи складовъ примѣчается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; протяженіе у нѣкоторыхъ; напряженіе есть ли, 5 о томъ не свѣдомо.

§ 32.

Въ выходкѣ, кромѣ повышенія и пониженія гóлоса, находимъ премѣненіе его изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой. Разностію возвышенія и униженія 10 составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ. Напримѣръ: *Земля дневною теплотою нагревается*; МЛЯ, ДНЕ, ТО, ВА, суть склады повышенные или имѣющіе на себѣ удареніе. Въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ 15 другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя не рѣдко по два ударенія, напримѣръ: *missvergnügt, abgebrochen*.

§ 33.

Что премѣненіе гóлоса изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой служить къ составленію человѣческаго слóва; о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ 20 цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣжныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ.

§ 34.

Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и

стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя по сему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; 5 однако протяженіе не токмо не совсѣмъ истребилось; по и нѣкоторую разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, на примѣръ: у Нѣмцовъ Stall краткое значитъ *конюшню*, Stahl долгое *сталь*.

§ 35.

Для оказанія складовъ съ удареніемъ отъ другихъ 10 безъ ударенія ставятъ Греки надъ ними черты и другіе знаки, которые по большей части перенесены къ Славянамъ и Россіянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ. Древніе Римляне оныхъ имѣли весьма немного: и ради того Европейскіе народы, 15 употребляющіе Латинскую азбуку, оныхъ мало имѣютъ.

§ 36.

Между прочими знаками примѣтнѣе тѣ, которые показываютъ сокращенія реченій, выключеніемъ буквъ или складовъ, и называются у насъ *титлами*. Таковыя сокращенія не токмо въ Россійскомъ письмѣ, но и у всѣхъ 20 азбуку имѣющихъ народовъ употребительны, тѣмъ больше, чѣмъ далѣе въ древность смотримъ.

§ 37.

Сверхъ таковыхъ сокращеній, чрезъ выключеніе буквъ, употребляется ихъ соединеніе, какъ у насъ въ Славенскихъ книгахъ Ѣ вмѣсто КС, и въ гражданскихъ 25 Щ, вмѣсто ШЧ; у Латинъ & вмѣсто et; у Нѣмцовъ ß и ß; вмѣсто tz, sz. У Абиссинцовъ самогласныя всѣ слитно изображаются съ согласными.

§ 38.

Хотя таковыя сокращенія въ разныхъ языкахъ многи и различны; однако всегда за основаніе имѣютъ нераздѣлимая части слова: и по сему весьма далече отстоятъ отъ письма Героглифическаго, каковое древніе Египтяне употребляли, и нынѣ подобное видимъ у 5 Китайцовъ. Ибо не взирая и не исследуя подробнаго раздѣленія, которому человѣческое слово подвержено, цѣлыя понятія вещей равными начертаніями изображаютъ, и мысли свой почти живописью представляютъ.

ГЛАВА 4.

О ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО СЛОВА.

§ 39.

Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія 10 въ немъ находимъ. Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§ 40.

Слово дано для того человѣку, чтобы свой понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтѣ и 15 сообщать другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называются *Имена*: напр. *небо*, *вѣтръ*, *очи*; изображенія дѣяній, *Глаголы*: напр. *сидитъ*, *идетъ*, *видитъ*. И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ; по справедливости *знаменательныя* 20 *части слова* названы быть могутъ.

§ 41.

Сѣи знаменательныя части слѣва должны имѣть между собою соотвѣтствіе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливныя части знаменующія первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называются *Предлоги* и *Союзы*. Предлоги для знаменованія обстоятельствъ, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ, раздѣльно: напр. *у дѣла*; или слитно: напр. *удѣльное*. Союзы самыхъ понятій соотвѣтствіе между собою показываютъ. Примѣръ 10 перваго: *Змѣй вѣтсѣ по травѣ*. *По* предлогъ значитъ обстоятельство мѣста. Примѣръ втораго: *Хотѣ вижѣ, да не разумѣю*. *Хотѣ, да*, союзы, показываютъ взаимность видѣнія и разумѣнія.

§ 42.

Множество понятій и поощреніе къ скорому и краткому 15 кому ихъ сообщенію привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить и выключить скучныя повторенія одного реченія. Оныя способы суть части слѣва знаменательныя, кратко заключающія въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *Мѣстоименіе*, *Нарѣчіе*, *Междуметіе*. Мѣстоименіе полагается 20 вмѣсто имени; Нарѣчіе изображаетъ единымъ реченіемъ обстоятельства; Междуметіе представляетъ движеніе духа человѣческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Если бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: *Семпроній Клавдіевъ тысяща семьсотъ пятьдесятъ пятаго года, 25 Іюля 15 дѣя, нахожусь въ Новѣ городѣ; послѣ нынѣшняго дѣя и ночи буду на другомъ мѣстѣ*. Что все кратко сказать можно: *Я нынѣ здѣсь, а завтра буду индѣ*. Мѣстоименіе *я* вмѣсто Семпронія Клавдіева; нарѣчіе *нынѣ* вмѣсто полнаго выговору времени; а *здѣсь* 30

и *индѣ* за именованія мѣстъ служатъ. Примѣръ втораго: *Семпроній увидѣвъ нечаянно Тицѣя*, молвилъ: *ба!* вмѣсто сего: *Я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу.*

§ 43.

Обращенія мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенія служить слово, произвели въ немъ 5
разныя преношенія. Изъ которыхъ главнѣйшее есть сѣ, что вещи въ видѣ дѣяній и дѣянія въ видѣ вещей представляются: и по тому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. *Золочу* отъ *золота*, *ручаюсь* отъ *руки*; напротивъ того *терпѣнїе* отъ *терплю*, *клятва* 10 отъ *клену*; *прохожей* отъ *прохожу*. Первые называемъ глаголами отъименными, другія именами отглагольными.

§ 44.

Къ послѣднимъ принадлежатъ *Причастїя*, обще за особливую часть слова почитаемыя: *бѣгущій*, *битый*, *бывшій*, и прочія. Сїи глагольныя имена служатъ къ 15 сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу; *приведенный*, вмѣсто: *котораго привели*. Они въ перемѣнахъ причастны имени: *приведенный*, *приведеннаго* и проч. Также и глагола: *бывшій*, *будущій*: потому имѣютъ мѣсто не послѣднее межъ прочими частъ- 20 ми слова.

§ 45.

Изъ сего всего явствуетъ, что Имя и Глаголь суть части человѣческаго слова необходимо нужныя, въ изображеніи самихъ нашихъ главныхъ понятій; Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ и Междуметіе въ 25

снoшеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *именными*, другія *служебными* частями слова.

§ 46.

По сему слово человѣческое имѣетъ осьмь частей знаменательныхъ. 1) *Имя*, для названія вещей. 2) *Местоименіе*, для сокращенія именованій. 3) *Глаголъ*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе*, для сокращенія соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Наречіе*, для краткаго изображенія обстоятельствъ. 6) *Предлогъ*, для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ*, для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междуметіе*, для краткаго изъясненія движеній духа.

§ 47.

Сѣи части слова, двѣ главныя и шесть вспомо-
гательныхъ или служебныхъ, должны быть по одной необходимости во всякомъ языкѣ; больше сихъ частей не излишны. И хотя Греческіе Грамматики девять считаютъ, присовокупляя *ᾠδρον* членъ, *ὁ ἡ τό*; но оный принадлежитъ безъ сомнѣнія до мѣстоименій, и не болѣе можетъ составить особливую часть слова, какъ у Римлянъ *per, die, da*; у Французовъ *le, la*.

§ 48.

Всѣ вещи на свѣтѣ совокупляются въ нѣкоторія общества, ради взаимнаго подобія, которое называется однимъ именемъ. Напримѣръ: *орелъ, ястребъ, левъ, соловей* и прочія состоятъ подъ единымъ именемъ *птица*,

что знаменуетъ *Родъ*; а *орелъ, ястребъ, лебедь, соловей* и другія птицы суть *Виды*. Подобнымъ образомъ *человѣкъ* есть родъ, а *воинъ, судья, крестьянинъ* суть виды, и различаются на *верхнѣе* и *нижнѣе*. Верхнѣе виды могутъ быть сами родами и заключать въ себѣ нижнѣе виды. 5 Напримѣръ *судья*, въ рассужденіи человѣка есть видъ, а въ рассужденіи *Якова, Оедора, Ивана* и прочихъ именъ есть родъ. Ибо судья можетъ быть Иванъ, Яковъ, Оедоръ, которые суть виды, и называются *Имена Собственныя*, а прочіе вышнѣе виды и роды: *птица, орелъ, 10* *человѣкъ, купецъ*, суть *Имена Наричательныя*.

§ 49.

Собраніе многихъ видовъ вмѣстѣ часто представляется уму нашему въ одномъ понятіи, и имѣетъ для того одно нарицательное имя, которое *Собираательнымъ* называется. Таковы суть, *полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо.* 15

§ 50.

Воображеніе вещей приводитъ въ умъ нашъ купно ихъ качества. Вещи къ качествамъ не присоединены необходимо; качества безъ вещи самой быть не могутъ. И такъ имена значащія вещь самую называются *Существительныя*: напримѣръ, *огонь, вода*; значащія качество 20 именуются *Прилагательныя*: *великой, свѣтлой, быстрая, чистая*.

§ 51.

Какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются, и потѣмъ присовокупленіями возрастаютъ; такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку 25

понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено, и однѣми простыми реченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по малу умножилось, что происходило *Произвожденіемъ* и *Сложеніемъ*. Произвожденіе состоитъ въ наращеніи складовъ, на примѣръ: отъ имени *гора* произошли имена *горница*, *гористъ*, *горной*; отъ *рука*, *рукавица*, *руководка*, *ручка*, *ручной*. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ реченій во едино: *поруча* изъ имени *рука* и предлога *по*; *рукомойникъ* отъ *рука* и *мою*. Сіе рассуждай и о глаголахъ: *распространяю*, состоитъ изъ предлоговъ *разъ*, *про*, и имени *страна*.

§ 52.

Рассматривая свойства вещей, находимъ въ нихъ разности, что тоже свойство въ одной вещи превосходнѣе, нежели въ другой. Такъ видя звѣзду, находимъ въ ней свѣтлость; но видя мѣсяцъ, больше свѣтлости чувствуемъ. Холодна осень; но зимнимъ морозамъ уступаетъ. Отсюду имѣютъ прилагательныя имена разныя степени. Первый *Положительный*, которымъ просто вещи свойство изображается: *свѣтлый*, *студеный*; второй степень *Рас-* *судительный*, которымъ о свойствѣ вещи преимущественнѣе рассуждаемъ: *свѣтлѣе*, *студенѣе*.

§ 53.

Между многими вещьми, одно свойство имѣющими, чувствуемъ и почитаемъ оное въ нѣкоторой изъ нихъ всѣхъ превосходящее, что ужё ни едина тѣмъ оной срав- ниться не можетъ. Сіе изображается именемъ прилагательнымъ степени *Превосходнаго*: *пресвѣтлой*, *престуденой*.

§ 54.

Вещи изображаемъ по ихъ числу въ умѣ нашемъ: то есть одну или многія. Здѣсь также явствуется склонность 5
человѣческая къ сокращенію слова. Ибо просто бы поступая, изобразить должно одну вещь именовать однажды: а многія многократнымъ того же имени повтореніемъ. На-
примѣръ, говоря объ одномъ, сказать: *камень*; а о мно-
гихъ, *камень, камень, камень* и далѣе. Но найденъ крат-
кой способъ, и отъ *Единственнаго* числа отличается *Мно-*
жественное нескучнымъ того же и многократнымъ повто-
реніемъ, но малою отмѣною буквъ: *камни*. 10

§ 55.

Таковыя переменны письменъ для знаменованія мно-
жественнаго числа служатъ во всякомъ счисленіи бес-
конечно, выключая число *двойственное*, которое у Еврей
и у Грековъ особливый отъ множественнаго числа, въ
буквахъ имена и глаголы составляющихъ, имѣетъ пере- 15
мѣны. Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли
есть свойственное, или съ Греческаго насильно введенное,
о томъ еще исследовать должно.

§ 56.

Дѣянія и вещи относятся къ вещамъ разнымъ обра-
зомъ, и оттуда происходятъ въ именахъ слѣдующія от- 20
мѣны. 1) Когда вещь въ дѣянїи просто представляется
и именуется. Напримѣръ, *рука сильная, громкая побѣда*.
2) Когда вещь представляется въ принадлежности другой
вещи, напр. *дѣло руки сильныя, звукъ громкѣя побѣды*.
3) Когда дѣянїе или вещь къ вещи присвояются отъ- 25
инуда: *преданъ руки сильной; приноситъ хвалу громкой*

побѣда. 4) Когда одна вещь на другую дѣйствию произ-
водитъ: *почитаю руку сильную, хвалю побѣду громкую*.
5) Когда къ вещи рѣчь обращается: *о ты рука сильная,*
о ты побѣда громкая. 6) Когда вещь какъ нѣкоторое
5 орудіе или способъ представляется: *поразить рукою силь-*
ною, прославиться побѣдою громкою. Сіи перемѣны назы-
ваются *Падежами*: 1) *Именительный*, 2) *Родительный*,
3) *Дательный*, 4) *Винительный*, 5) *Звательный*.
6) *Творительный*.

§ 57.

10 По самой натурѣ человѣческаго слова всѣ сіи падежи
потребны, притомъ и довольны. Однако на то не взирая,
нѣкоторые языки имѣютъ въ нихъ недостатокъ: и для
того имъ одинъ падежъ вмѣсто двухъ служить. Иные
имѣютъ въ томъ избытокъ; и что у прочихъ одинъ па-
15 дежъ изображаетъ, то въ два раздѣляютъ. Латинскаго
языка имена склоняются дѣйствительно шестью падежами.
Греки довольствуются пятью, употребляя дательной купно
съ творительнымъ. Нѣмцы, Французы, Италіянцы и другіе
Европейскіе народы, которыхъ языки отъ Латинскаго и
20 отъ древняго Нѣмецкаго происходятъ, хотя шестой па-
дежъ (*ablativus*) въ грамматическихъ примѣрахъ и постав-
ляютъ; однако отъ родительнаго первыхъ, или дательнаго
другихъ ничѣмъ онъ не разнится. Предлоги *de*, *da*, *von* и
прочіе не даютъ имъ силы творительнаго Латинскаго;
25 равно какъ предлоги *avec*, *mit*, *in* и прочіе. Ибо шестой
падежъ введенъ къ нимъ съ примѣру Латинскаго; въ
чемъ имъ Греческому языку было должно послѣдовать.

§ 58.

Россійской языкъ избыточествуетъ передъ прочими,
для нѣкоторыхъ предлоговъ, седьмымъ особливымъ паде-

жемъ, которой безъ нихъ ни гдѣ не употребляется. На-
примѣръ: *городъ, городахъ, рукахъ, побѣдахъ*, просто сказать
не лзя; но съ предлогами: *въ городъ, при городахъ, на*
рукахъ, въ побѣдахъ. Въ Славенской грамматикѣ названъ
онъ *Сказательнымъ*; но свойственнѣе названъ быть мо- 5
жетъ *Предложнымъ*.

§ 59.

Всѣ сѣи, отъ § 54 до сего, свойства именъ суть общи
всѣмъ языкамъ, за тѣмъ что въ самой натурѣ свое осно-
ваніе имѣютъ. Протчія многія, понеже отъ случая и отъ
собственной склонности каждаго народа происходятъ, не 10
всѣмъ общи. Напримѣръ, *Увеличительныя* имена, пред-
ставляющія вещь огромную, отмѣною окончанія кореннаго
имени, у Россіянъ и у Италіянцовъ весьма многіе произ-
водятся, *casa, casaccia, casone; дворъ, дворица, дворище*.
Напротивъ того Нѣмцы и Французы таковыхъ именъ не 15
имѣютъ. Подобнымъ образомъ *умалительныхъ* именъ какъ,
дворишъ, платище, двушка, не во всякомъ языкѣ равное
довольство. Россійской и Италіянской весьма оными
богаты; Нѣмецкой скуднѣе, Французской еще скуднѣе.

§ 60.

Животныхъ натура на два пола раздѣлила, на *Муже-* 20
скій и на *Женскій*. Оттуда и имена ихъ во многихъ язы-
кахъ суть двухъ родовъ: *господинъ, госпожа; мужъ, жена;*
орелъ, орлица. Сіе отъ животныхъ простерлось и къ
вещамъ бездушнымъ, изъ единаго токмо употребленія, и
часто безрассудно, какъ мужескаго рода: *сухъ, листъ,* 25
волосъ; женскаго: *гора, вода, стѣна*.

§ 61.

Пристойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть
ни мужескаго ни женскаго, но нѣкоего третіяго рода,

каковъ есть у насъ родъ *Средній*: море, небо, сердце, поле. Однако сѣ такъ беспорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ: дитя, жеребя.

§ 62.

Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно; однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сѣ явствуетъ первое изъ того, что они беспорядочны, какъ выше показано; второе многіе языки только мужеской и женской родъ имѣютъ, какъ Италіанской и Францусской; третіе въ нѣкоторыхъ язы-
10 кахъ весьма мало отмѣны, или отнюдь нѣтъ никакого родовъ раздѣленія. Такъ въ Аглинскомъ языкѣ роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ имена всѣ одного общаго рода.

§ 63.

Отмѣны писемъ и складовъ, которыми падежи именъ
15 различаются, не всегда въ концѣ бывають, какъ у Россіянъ и Латинъ; но и въ началѣ одномъ, какъ у Евреевъ, у Французовъ и у Италіанцовъ, прилагаются предлоги и мѣстоименія. Греки и Нѣмцы, для различенія падежей, перемѣну именъ въ окончаніяхъ и мѣстоименія наперед
20 употребляютъ.

§ 64.

Глаголы изображаютъ дѣянія, въ которыхъ прежде всѣхъ представляется время, натурою на трое раздѣленное: то есть на *Настоящее*, на *Прошедшее* и на *Будущее*. Ибо человѣкъ сообщая свой мысли другому, изъясняетъ,
25 что есть нынѣ, на примѣръ: читаю; или что было прежде: читалъ; или что впредь будетъ: прочитаю. Всѣхъ сихъ

временъ знаменованіе должно быть во всякомъ языкѣ довольно. Мѣньшее число недостатокъ, бѣльшее избытокъ причиняетъ.

§ 65.

Недостатокъ чувствителенъ въ Еврейскомъ языкѣ, которой настоящаго времени не имѣетъ, и причастіе слу- 5 житъ ему вмѣсто онаго. Протчїе два времени не раздѣляются на разныя степени, какъ во многихъ Европейскихъ языкахъ.

§ 66.

Избытокъ оныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма значителенъ. Ибо Греческіе глаголы до девяти временъ прости- 10 раются. 1) Настоящее, 2) Прошедшее несовершенное, 3) Будущее первое, 4) Будущее второе, 5) Неопредѣленное первое, 6) Неопредѣленное второе, 7) Прошедшее совершенное, 8) Давно прошедшее, 9) Вскорѣ будущее. Латинской языкъ пятью временами доволенъ; Россійской 15 десять имѣетъ, какъ ниже сего окажется.

§ 67.

Когда одинъ другому мысли свой сообщаетъ; возбуждаетъ въ немъ понятіе о третѣемъ, о комъ, или о чемъ онъ мыслить. Отсюда происходятъ въ глаголахъ три лица; первое сообщающее; второе, которому первое со- 20 общаетъ; третѣе, о чемъ сообщаетъ: пишу, пишешь, пишетъ.

§ 68.

Дѣянїя производятся въ одномъ и во многихъ: того ради и глаголы имѣютъ по единственному множественное число: пишемъ, пишете, пишутъ.

§ 69.

Дѣянiя изображаются 1) простымъ объявленiемъ, 2) съ желанiемъ или отвращенiемъ, 3) обще никакого лица не касаясь. Сiи разныя дѣянiй изображенiя подаютъ глаголамъ разные образы, или *Наклоненiя*, состоящiя въ пере-
5 мѣнѣ буквъ или складовъ. 1) Наклоненiе *Изъявительное*: пишу, писалъ, напишу; ненавижу, ненавиждѣхъ, возненавижу. 2) *Повелительное*: пиши, напиши; ненавидѣ, возненавидѣ. 3) *Неопредѣленное*: пишутъ, напишутъ; ненавидѣтъ, возненавидѣтъ.

§ 70.

10 Сего числа наклоненiй меньше въ словѣ человѣческомъ быть не можетъ, и тѣмъ довольствуется языкъ Россiйскiй. Многiе прочiе имѣютъ больше. Ибо Греческой къ вышепоказаннымъ тремъ два присовокупляетъ, *Сослагательное* и *Желательное*. Латинской притомъ имѣтъ
15 *Могущественное*; однако въ немъ имена наклоненiй не дѣйствительнымъ различiемъ, но числомъ, для разныхъ обстоятельствъ, умножены. Ибо подлинныхъ наклоненiй имѣтъ четыре: то есть сверхъ главныхъ трехъ *Желательное*.

§ 71.

20 Дѣянiя суть двояки: первыя отъ одного происходятъ и въ другомъ дѣйство производятъ. По сему и глаголы на два *Залога* раздѣляются; на *Дѣйствительной*: люблю, посылаю; и на *Страдательной*: меня любятъ, меня посылаютъ. Вторыя дѣянiя отъ одного къ другому не про-
25 стираются; но въ томъ же самомъ производятся: стою, сплю, бѣднѣю. Таковыя глаголы называются *Среднiе*, или *Залога Средняго*.

§ 72.

Сѣи три залога суть главные и необходимы въ чело-
вѣческомъ словѣ; и потому находятся во всѣхъ извѣст-
ныхъ языкахъ. Но каждаго языка особливья свойства
присовокупляютъ къ нимъ разными образами большее число
залоговъ, смѣшенныхъ изъ главныхъ. Такъ у Грековъ 5
всякой дѣйствительной глаголъ, кромѣ своего страда-
тельнаго, имѣетъ глаголъ среднѣй, или лутче сказать
обоюдный: ибо таковаго рода глаголы иногда имѣютъ
знаменованіе дѣйствительное, иногда страдательное, чего
Россійской и Латинской и другіе извѣстные Европейскіе 10
непричастны. У Евреевъ глаголы на осемь залоговъ из-
мѣняются. 1) Дѣйствительной простой, 2) Страдатель-
ной простой, 3) Дѣйствительной съ напряженіемъ, 4) Стра-
дательной съ напряженіемъ, 5) Обоюдной, 6) Дѣйствитель-
ной со властію, 7) Страдательной со властію, 8) Вза- 15
имной. Сѣи залого просто у нихъ спряженіями называ-
ются.

§ 73.

Сверхъ сего глаголы дѣйствительныя съ окончаніемъ
страдательныхъ, и страдательныя съ окончаніемъ дѣй-
ствительныхъ разные произвели роды. Въ Славенскую 20
грамматику сочинитель многія ввелъ въ рассужденіи
сихъ родовъ неисправности, послѣдуя Греческому и
Латинскому свойству. А какъ оныя подлинно быть
должны; окажется ниже сего, въ третьемъ наставленіи.

§ 74.

Разныя окончанія глаголовъ по разнымъ накло- 25
неніямъ, временамъ, числамъ и лицамъ, производять

разныя перемѣны, которыя называются *Спряженіями*. Но оныя разницы не во всякомъ языкѣ равно чувствительны. Откуда происходитъ, что разные языки разное число спряженій имѣютъ. Греческой, Латинской и Французской четыре, Россійской два, Еврейской и Нѣмецкой одно; не считая глаголовъ неполныхъ, что нѣкоторыхъ временъ или лицъ лишаются; и неправильныхъ, которыхъ перемѣны съ прочими того же спряженія не сходятся.

§ 75.

10 Причастія, какъ выше показано, суть имена прилагательныя, отъ глаголовъ происшедшія: слѣдовательно тѣмъ же съ ними законамъ подвержены.

§ 76.

Мѣстоименія изображаютъ кратко силу именъ, то существительныхъ, то прилагательныхъ. Слѣдовательно
15 всѣ ихъ перемѣны изъ тѣхъ же основаній имъ пристоятъ. И сверхъ сего когда къ дѣйствіямъ относятся и совокупляются съ глаголами; по знаменованіямъ трехъ лицъ раздѣляются: *я, ты, онъ, мы, вы, они* и проч.

§ 77.

20 Нарѣчіями обстояательства, междуметіями движенія духа, кратко представляются. Слѣдовательно одно реченіе имѣетъ въ себѣ силу многихъ, которыхъ разныя перемѣны въ ономъ изобразиться не могутъ. Того ради ни склоненіямъ, ни спряженіямъ не подвержены, и никакихъ
25 о томъ рассужденій не требуютъ. Нарѣчія, которыя при-

нимають уравненія, суть по большей части имена прилагательныя, въ среднемъ родѣ: и несправедливо къ оной части слова причитаются.

§ 78.

Предлогъ и союзъ служатъ только къ сопряженію и сношенію понятій; въ прочемъ не подлежатъ ни- 5 какому перемѣнамъ.

§ 79.

По всему сему раздѣляются части слова на *склоняемыя*: *Имя, Мѣстоименіе, Глаголъ, Причастіе*; и *нисклоняемыя*: *Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ, Междуметіе*.

ГЛАВА 5.

О СЛОЖЕНІИ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

§ 80.

Сложеніе знаменательныхъ частей слова, или рече- 10 ній, производить рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющія, чрезъ снесеніе разныхъ понятій. Напримѣръ: *Начало премудрости есть страхъ Господень*.

§ 81.

Вещь имѣть должна прежде свое бытіе, потѣмъ дѣянія. Того ради между реченіями, рѣчь составляющими, 15 первое мѣсто имѣть должно имя, вещь знаменующее; потѣмъ глаголъ изъясняющій оныя вещи дѣяніе. Напримѣръ: *облаки покрыли; земля тучиѣтъ*.

§ 82.

Предложенныя вещи дѣянїе относится къ другой, и на оную дѣйствуетъ; или въ ней самой остается. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненїя разума другой вещи именованїе, напр. *облаки покрыли небо*. Во второмъ случаѣ довольно одного имени; и для того, *земли тучнѣетъ*, даетъ довольный разумъ.

§ 83.

Вещей и дѣяній свойства и обстоятельства умножаютъ наши понятїя и названїями ихъ рѣчь распространяютъ. Сїе производится 1) именами прилагательными просто: *темныя облаки покрыли ясное небо*; 2) именами прилагательными, правящими существительными имена въ пристойныхъ надежахъ; къ чему особливо служатъ причастїя: *облаки сгущенные влажностїю покрыли освѣщенное солнцемъ небо*; 3) родительнымъ падежемъ: *темнота облаковъ покрываетъ ясность неба*; 4) предлогами: *облака покрываютъ небо на востокъ; земля тучнѣетъ отъ росы*. Больше всего умножаются идеи по правиламъ Риторическимъ, которыя смотри въ своемъ мѣстѣ.

§ 84.

Сей порядокъ реченїй и ихъ полность хотя съ чиномъ натуры сходятствуютъ; однако вольность чело-вѣческихъ мыслей превращаетъ порядокъ оныхъ, и выключаетъ изъ рѣчи то, чему бы по натурѣ быть должно было. Примѣръ перваго: *тучнѣетъ отъ росы земли*; 25 вмѣсто: *земля тучнѣетъ отъ росы*. Примѣръ втораго: *земля тучна отъ росы*. Разумѣется выключенной глаголь, *бываетъ*. Первая вольность называется *переносъ*, вторая *опущенїе*.

§ 85.

Показанное здѣсь сложеніе знаменательныхъ частей слова, или сочиненіе реченій, есть *простое*. Слѣдуетъ тому сочиненіе *сложное*: то есть соединеніе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ 1) мѣстоименіями возносительными, *кто, которой, тотъ*: 5
Кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ;
2) дѣепричастіями: *Человѣкъ боясь Бога, людей бояться не долженъ*; 3) союзами: *Если ты Бога боишься; то не бойся человека*.

§ 86.

Отсюда рождаются разные періоды, одночленные, 10
двучленные, тричленные, четырехчленные. Пространное
оныхъ изъясненіе и толкованіе надлежитъ до Риторики.
Здѣсь при вступленіи въ Россійскую Грамматику больше
общаго понятія о человѣческомъ словѣ не требуется.
Довольно для краткости будетъ знать, что *общая Грам-* 15
матика есть философское понятіе всего человѣческаго
слова; а особливая, какова Россійская, Грамматика
есть знаніе, какъ говорить и писать чисто Россійскимъ
языкомъ по лучшему, рассудительному его употребленію.

КОНЕЦЪ ПЕРВОМУ НАСТАВЛЕНІЮ.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

ГЛАВА 1.

О АЗБУКЪ РОССІЙСКОЙ.

§ 87.

Россійская азбука тритцать буквъ общеупотребительныхъ имѣеть, которыхъ начертанія и имена суть слѣдующія:

	А, азъ,	Р, рцы,
5	Б, буки,	С, слово,
	В, вѣди,	Т, твердо,
	Г, глаголь,	У, у,
	Д, добро,	Ф, фертъ,
	Е, есть,	Х, хѣръ,
10	Ж, живѣте,	Ц, цы,
	З, земля,	Ч, червь,
	И, иже,	Ш, ша,
	К, како,	Ъ, ерь,
	Л, люди,	Ы, еры,
15	М, мыслѣте,	Ь, ерь,
	Н, нашъ,	Ъ, ять,
	О, онъ,	Ю, ю,
	П, покой,	Я, я.

§ 88.

І, Щ, Э, ІѲ, хотя въ Россійскомъ письмѣ употребляются; однако въ азбуку свойственно приняты быть и на ряду числиться не должны, для слѣдующихъ причинъ. Буква І произносится также какъ И, и только ради того въ употребленіи осталась, чтобы частое стеченіе подобныхъ 5 буквъ непріятнымъ видомъ взору не казалось противно, и въ чтеніи запинаться не принуждало. Напримѣръ: *въ изысканіи истинны*, вмѣсто, *въ изысканіи истинны*; *скинни*, вмѣсто, *скинни*; *по вознесеніи Иисусовъ*, вмѣсто, *по вознесеніи Иисусовъ*, есть зрѣнію тяжко. *Иовъ*, вмѣсто, 10 *Иовъ*, къ погрѣшному чтенію *Новъ* привести можетъ, для подобія буквы И съ Н. Ради сего І не больше принадлежитъ въ азбуку, какъ Й, для оказанія краткости сей буквы, надписанною скобкою. Щ составлена изъ Ш и Ч, не больше права имѣетъ быть въ азбукѣ, какъ Ѣ и 15 Ѧ, и въ употребленіи развѣ для того оставить, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ какъ ШШ, въ Сербіи и у другихъ Славенскихъ народовъ, которые Славенороссійскія буквы употребляютъ, какъ ШТ произносится. Вновь вымышленное, или справедливѣе сказать, 20 старое Е, на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно. Ибо 1) Буква Е, имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить и въ мѣстоименіи *этотъ* и въ междуметіи *ей*. 2) Для чужестранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы весьма негодное дѣло, 25 когда и для своихъ разныхъ произношеній не рѣдко одною понимаемся, что нѣже (въ § 97, 102) окажется. 3) Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Китайскою. 4) И таково же смѣшно по правдѣ покажется, если бы для подлин- 30 наго выговору нашихъ реченій, въ которыхъ стоитъ буква Ъ, оную въ какой нибудь чужестранной языкъ

приняли, или бы вмѣсто ея новую вымыслили. Букву *Î* почитать должно за двуписьменное начертаніе, изъ *I* и *O*: и для того въ азбукѣ на рядѹ ставить не должно; однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ.

§ 89.

5 Буквы *a, e, m*, въ началахъ отмѣннымъ видомъ изображаются: *A, E, T*.

§ 90.

Раздѣляются Россійскія буквы на *самогласныя*, *согласныя* и *безгласныя*. Самогласныя суть девять: *A, E, I, O, U, Ы, Ъ, Ю, Я*; согласныя девятнадцать: *B, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш*;
10 безгласныя двѣ: *Ъ, Ь*.

§ 91.

Изъ самогласныхъ составляются *двоегласныя* и *троегласныя*. Двоегласныя раздѣляю на *явственныя* и *потаенныя*. Явственные дѣйствительно изображаются двумя
15 самогласными, изъ которыхъ послѣдняя есть всегда краткое *Й*, съ предъидущею самогласною соединенное. Таковыхъ двоегласныхъ Россійской языкъ имѣетъ девять: *ай, ей, йй, ой, уй, ый, ый, юй, лй*: какъ въ концѣ реченій, *рай, людей, строеній, покой, ликуй, святой, имей*,
20 *исполняй, плей*. Потаенныя двоегласныя состоятъ также изъ слитаго произношенія двухъ буквъ самогласныхъ; но въ одномъ начертаніи, и въ противномъ порядкѣ: ибо *Й* краткое напередѣ слышно и со слѣдующею самогласною сливается, которая полнымъ выговоромъ произ-
25 носится. Онныя суть *Е, Ю, Я*; и тогда только бываютъ двоегласными, когда не стоитъ передъ ними припряжен-

ная имъ согласная буква: какъ въ *единъ, лено, юность*; когдажъ имѣютъ передъ собою припряженную себѣ согласную; тогда суть чистыя самогласныя: какъ въ *сердце, люблю, земля*.

§ 92.

Справедливость новаго сего раздѣленія дwoегласныхъ ⁵ на *явственныя* и *потаенныя* утверждаетъ снесеніе оныхъ съ иностранными, и начертаніе иностранными буквами. Е въ *единъ* произносится какъ у Нѣмцовъ *je* въ *jeber*; Ю въ *юношество*, какъ *ju* въ *Zugend*; Я въ *яблоко*, какъ *ja* въ *Zaht*; и имѣютъ силу совершенныхъ дwoегласныхъ. ¹⁰ Напротивъ того Е въ *небо*, какъ *e* въ *Nebel*; Ю въ *юность*, какъ у Французовъ *u* въ *lutter, lustre*; Я въ *юноша*, какъ *il gagna*, суть чистыя самогласныя буквы.

§ 93.

Отъ потаенныхъ дwoегласныхъ происходятъ троегласныя, когда имъ слѣдуетъ *Й* краткое: какъ въ *моей*, ¹⁵ *воююй, присвоий*.

§ 94.

Согласныя раздѣляются на *твердыя, мягкія* и *плавныя*. Твердыя суть девять: К, П, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; мягкія пять: Б, Г, Д, Ж, З; плавныя пять же: В, Л, М, Н, Р. Твердыя отъ мягкихъ произношеніемъ распоз- ²⁰ наются. Прочія для того плавными названы, что послѣ твердыхъ плавнѣе произносятся, нежели другія: *тварь, плыву, затмѣе, книга, смотрю*.

§ 95.

Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются *измѣняемыми*: за тѣмъ что въ произведеніяхъ и спря- ²⁵

женіяхъ измѣненіямъ подвержены: *Богъ, Божество, божусь; вижу, видишь, видѣишь; рука, ручкой, ручаюсь; духъ, души, душистъ; конецъ, кончаюсь, конечной; шушу, шутишь, шутка; гашу, гасишь, угасъ.*

ГЛАВА 2.

О ПРОИЗНОШЕНІИ БУКВЪ РОССІЙСКИХЪ.

§ 96.

5 Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ звукомъ; прочія имѣютъ отмѣны, достойныя вниманія.

§ 97.

Буква Е выговаривается пятью разными образами. 1) Обыкновеннымъ полнымъ, чистымъ и отверстымъ звукомъ. 2) Перемѣняется въ потаенное двугласное, какъ 10 показано (§ 91). 3) Въ началѣ иностранныхъ реченій, которыя нынѣшняго вѣку въ Россійскихъ письмахъ употребляются стали, или суть имена собственные, Е въ двугласную потаенную не пере­мѣняется; но произносится, 15 какъ въ оныхъ языкахъ, или какъ у насъ въ между­метіи ей: *Экспедиція, Эскадра, Единбургъ*. 4) Выговариваютъ Е, какъ тонкое О. Сіе бываетъ, когда какая само­гласная буква пере­мѣнится чрезъ склоненіе или спря­женіе на Е съ удареніемъ. Напримѣръ: *три, трехъ; везу,* 20 *везешь; огонь, огнемъ,* выговариваютъ въ просторѣчьи, *трѣхъ, везѣшь, огнѣмъ*. Также когда въ разныхъ паде­жахъ или временахъ перенесено будетъ удареніе на Е, *несу, несъ; верста, верстъ; бревно, бревна,* выговарива-

ютъ, *идѣхъ, вѣдѣхъ, бѣдѣхъ*. Отсюда выключить должно Е въ глаголахъ, гдѣ удареніе переносится съ послѣд-
няго складу на Е, составляющее другой складъ съ зади:
держу, держишь; тереблю, теребишь; также и въ име-
нахъ: *плечо, плечи; межа, межи; слега, слези*. Въ ума- 5
лительныхъ на *екъ*: *куль, кулекъ; якорь, якорекъ*; говори,
кумокъ, якорикъ. Въ именахъ, *медъ, ледъ, сема, едренъ,*
ленъ, овесъ, орелъ, оселъ, пессъ, перстъ, пестръ, теплъ,
теменъ, Петръ, Ѳедоръ, Семенъ, выговаривай Е подъ уда-
реніемъ, какъ ІО. 5) Когда передъ Е не стоитъ беспо- 10
средственно согласная буква и удареніе на оное склоня-
ется; тогда Е бываетъ потаенною двугласною, состоящею
изъ ІО; на примѣръ: *жизнь, конь, мое, пріемъ, шьемъ,*
елка, ежъ; читай, *жизнѣ, конѣ, моѣ, пріѣмѣ, шѣѣмѣ,*
ѣлка, ѣжѣ. 15

§ 98.

И, когда передъ собою имѣетъ Ъ, произносится какъ
БІ: *отыскаѣтъ, въ избѣ, ходитѣ и къ намѣ*; говорятъ:
отыскаѣтъ, вызѣтъ, ходитѣ намѣ. Подъ скобкою ѣ произ-
носится И весьма кратко, и съ предъидущею самоглас-
ною сливается: *покой, имѣй*. 20

§ 99.

О подъ удареніемъ произносится чисто. Но когда
нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ А, нѣ-
сколько съ О смѣшенное: *хорошо, подобенъ*; выговари-
ваютъ почти: *харашо, падобенъ*.

§ 100.

О буквахъ Ю и Я выше показано, что онѣ, безъ предъ- 25
идущей сопряженной съ ними въ одинъ складъ соглас-
ной, двугласныхъ силу имѣютъ.

§ 101.

Всѣ согласныя мягкія буквы и плавныя, когда сто-
ятъ передъ твердыми, или на концѣ реченія, не имѣя
послѣ себя самогласной, выговариваются твердо: то есть
Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж
5 какъ Ш, З какъ С, на примѣръ: *обсыпаю, дубѣ, добрѣ,*
справка, овца, здоровѣ, погги, другѣ, Богѣ, надпись, плодѣ,
мужѣ, книжка, низко, звѣздѣ; выговариваютъ: *спрафка,*
офца, здорофѣ, похти, друкѣ, Бохѣ, наппись, плотѣ,
мушѣ, книшка, ниско, звѣстѣ. Напротивъ того твердыя
10 мягкими умягчаются: *отѣ горы, кѣ добру;* произносятся:
одгоры, гдобру.

§ 102.

Буква Г произносится разными образами. 1) Какъ у
иностранныхъ h. Сіе произношеніе осталось отъ Сла-
венскаго языка, а особливо въ косвенныхъ падежахъ
15 реченія *Богѣ*, какъ: *Бога, Богу, Богомѣ, Боги, Боговѣ,* и
протч. Въ реченіяхъ, *Господѣ, гласѣ, благо* и въ ихъ про-
изводныхъ и сложенныхъ: *государѣ, государство, госпо-*
динѣ, господствую, разглашаю, благодатѣ, благословляю,
благодарю, и протч. 2) Въ концѣ реченій, какъ К, смотри
20 выше (§ 101). 3) Какъ Х въ именительномъ единст-
венномъ *Богѣ*, и въ иностранныхъ кончащихся на *ургѣ*:
Санктпетербургѣ, Марбургѣ. Въ срединѣ реченій передъ
твердыми согласными, какъ: *лехкой, мяхкой;* вмѣсто:
лехкой, мяхой. 4) Въ родительныхъ падежахъ кончащихся
25 на *го* въ простыхъ Россійскихъ словахъ и въ разгово-
рахъ произносятся какъ В: *моего, сильного;* говорятъ,
моево, сильнаво. 5) Въ иностранныхъ реченіяхъ, которыя
въ Россійскомъ языкѣ весьма употребительны, выгова-
ривать пристойно какъ h, гдѣ h; какъ g, гдѣ g у ино-
30 странныхъ; однако въ томъ нѣтъ дальней нужды.

§ 103.

Буквы З, С, Т въ предлогахъ произносятся какъ имъ послѣдующія и съ ними сливаются: *съ шумомъ, изъ шер-
сти, отъ червей, съ жилами*, выговариваютъ: *шшумомъ,
ишшерсти, оччервей, жжжилами*.

§ 104.

Сіе произношеніе больше употребительно въ обык-
новенныхъ разговорахъ; а въ чтеніи книгъ и въ пред-
ложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ
склоняется. Притомъ примѣчать должно, что буквы Е и
Ѣ въ просторѣчій едва имѣютъ чувствительную разность,
которую въ чтеніи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, 10
и требуетъ, по § 20, въ Е дебелости, въ Ѣ тонкости.

ГЛАВА 3.

О СКЛАДАХЪ И РЕЧЕНІЯХЪ.

§ 105.

Россійскіе склады состоятъ изъ самогласнаго сопря-
женнаго съ согласнымъ однимъ, или многими: *дру-же-
ство*; или изъ одного дwoегласнаго, либо троегласнаго:
ай, ей. Самогласныя буквы часто силу складовъ имѣютъ, 15
какъ И и А въ *и-ной, а-лой*.

§ 106.

Когда реченія состоятъ изъ складовъ, которые между
самогласными имѣютъ два или больше согласныхъ; тогда
къ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя,
которыя съ нею сопрягаются; а прочія принадлежать 20

до предъидущія самогласныя. Сіе можно различить *началомъ, сложеніемъ, окончаніемъ* реченій и *усугубленіемъ буквъ*. 1) Началомъ, причитаются тѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинаю-
5 щееся какое-нибудь реченіе въ Россійскомъ языкѣ, тѣмъ же порядкомъ согласныхъ, напримѣръ: *у-жа-сный, чу-дный, дру-хлый, то-нчу*: ибо отъ согласныхъ *си, ди, хл, нч*, начинаются реченія, *снѣгъ, дно, хлѣбъ, пчела*. 2) Сложеніемъ, что предлоги по складамъ всегда отдѣ-
10 ляются отъ частей слова, съ которыми они сложены; хотя бы выписанному правилу противно было, напр. *воз-ношу*, а не *во-зношу*; несмотря на то, что отъ *зи, знаю, зной* начинаются. 3) Окончаніемъ, когда въ производномъ реченіи приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ
15 въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ, напр. *по-твор-ство, поч-ный, за-стрѣ-шій, раз-ли-ный* и проч. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, другая къ слѣдующему: *страп-ный, Ахил-лѣсъ*.

§ 107.

20 Реченія Россійскія состоятъ, 1) Изъ двухъ или многихъ складовъ: *сла-ва, на-ча-ло, по-чте-нїе, пре-из-о-би-лу-ю-ще-е*. 2) Изъ одного: *чинъ, страсть*. 3) Изъ одной самогласной, или дwoегласной: *И, У, Я, ЕИ*. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что
25 только въ сочиненіи съ другими реченіями быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается, напр. *КЪ, ВЪ, ЛЪ, ЖЪ: къ тебѣ, въ поле, можноль, онажѣ*.

§ 108.

Всѣ Россійскія реченія раздѣляются на осемь частей,
30 и къ нимъ относятся, которыя суть *Имя, Мѣстоименіе,*

*Глаголъ, Причастіе, Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ, Между-
метіе.* Четыре первыя склоняются падежами, или спря-
гаются лицами и временами; протчія четыре симъ пере-
мѣнамъ не подвержены.

ГЛАВА 4.

О ЗНАКАХЪ.

§ 109.

Кромѣ буквъ, въ Россійскомъ языкѣ употребитель-
ныхъ, ставятъ при нихъ разные знаки, въ строкахъ и
надъ строками: и для того первые называются *строч-
ными*, другіе *надстрочными* знаками.

§ 110.

Строчные знаки суть *запятая, точка, двѣ точки:*
точка съ запятою; вопросительной знакъ? удивительной! 10
единительной— вѣдательной ().

§ 111.

Надстрочныхъ знаковъ въ перьковныхъ книгахъ
есть немалое число; но бóльшая часть ихъ принята отъ
Грековъ безъ нужды. Въ новомъ письмѣ употребляютъ
только одну черту надъ гласными, для указанія разнаго 15
ударенія, въ реченіяхъ разнаго знаменованія, а одного
выговора; и скобку надъ Й, для изъясненія краткости.
Протчіе всѣ по справедливости отставлены.

ГЛАВА 5. О ПРАВОПИСАНІИ.

§ 112.

Въ правописаніи наблюдать надлежитъ, 1) Чтобы оно служило къ удобному чтенію каждому знающему Россійской граммати. 2) Чтобы не отходило далече отъ главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: Московской, Сѣверной, Украинской. 3) Чтобы не удалялось много отъ чистаго выговору. 4) Чтобы не закрылись совсѣмъ слѣды произвожденія и сложенія реченій.

§ 113.

Наблюдая сіи правила должно показать употребленіе и различіе, 1) *Буквъ*, 2) *Складовъ*, 3) *Реченій*, 4) *Строчныхъ и Надстрочныхъ знаковъ*.

§ 114.

Между буквами самогласными должно различать во первыхъ А отъ Я, которыя иногда въ иностранныхъ реченіяхъ безъ разбору употребляются: *Италіанецъ*, вмѣсто *Италіянцъ*; *Азіатецъ*, вмѣсто *Азіатцъ*: ибо въ именительномъ пишемъ: *Италія, Азія*.

§ 115.

Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того

Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые немного и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишучи А вмѣсто О: *хачу* вмѣсто *хочу*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, чтобы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.

§ 116.

Е и Я нерѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишутъ; *святыя* и *святыя*. Сіе различіе буквъ Е и Я въ родахъ 10 именъ прилагательныхъ никакова раздѣленія чувствительно не производитъ: слѣдовательно обоихъ буквъ Е и Я, во всѣхъ родахъ, употребленіе дозволяется; хотя мнѣ и кажется, что Е приличнѣе въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ. Но *тени*, *ямы*, вмѣсто *тѣни*, 15 *ему*, непростительны; и сожалѣтельно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской граммати, и чтенія книгъ церковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ. 20

§ 117.

Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ Е и Ъ происходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ Ъ узнать нетрудно, напримѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ един- 25 ственнаго числа перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на ІЕ, въ окончаніи Ъ употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряже-

нїя на ЪЮ: *славь, милостивъ, о гбродъ, о словъ, о солницъ, о злодѣвъ, о якоръ, потню, потъль, потъй, поттъ*; однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ прѣвиль показать нельзя: *тъна, съно, двственикъ, бесѣда, тѣлесный*, и многочисленныя симъ подобныя, требуютъ къ различенію буквъ Е и Ъ твердаго ученія грамматъ и прилѣжнаго книгъ чтенія.

§ 118.

Нѣкоторые покушались истребить букву Ъ изъ азбуки Россійской. Но сїе какъ не возможно, такъ и свѣдѣнїямъ Россійскаго языка противно. Ибо ежели безъ буквы Ъ начать писать, а особливо печатать; то 1) Тѣмъ, которые раздѣлять Е отъ Ъ умѣютъ, не токмо покажется странно; но и въ чтеніи препятствовать станетъ. 2) Малороссіянамъ, которые и въ просторѣчїи Е отъ Ъ явственно различаютъ, будетъ противъ свойства природнаго ихъ нарѣчїя. 3) Уничтожится различеніе реченій разнаго знаменованія, а сходнаго произношенія, напр. *лечу, летѣтъ*, отъ *лѣчу, лѣчѣтъ*; *пеню*, имя въ винительномъ отъ *пѣню, пѣнишь*; *пенѣе, пенѣево*, отъ *пѣнѣе*, 20 *пѣнѣя*; *пленъ*, родительный множественный отъ именительнаго, *плена*, отъ *плѣнъ*, то есть *полѣнъ*; которыя всѣ и другія многія сими двумя буквами различаются.

§ 119.

Е и И полагаются одно вмѣсто другаго неправильно; 1) Въ умалительныхъ *малинькой* вмѣсто *маленькой*; *хорошѣнькой* 25 *шѣнькой* вмѣсто *хорошенькой*. Ибо что первое неправильно, явствуетъ въ пренесеніи ударенія на оный складъ въ усѣченныхъ: *малѣнекъ*, а не *малинекъ*; *коротѣнька*, а не *коротѣнька*. 2) Въ окончаніи прилагатель-

ныхъ множественнаго числа мужескаго рода, вмѣсто Е или Я, нѣкоторые ставятъ вездѣ И, что употребленію и слуху весьма противно. Употребленіе буквъ Е и Я въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было (кромѣ тѣхъ, которые ниже сего отличены будутъ) и нынѣ отъ знающихъ писателей содержится. Чтожъ до слуху надле- 10 жить, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ протяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ выходокъ, но выбирая къ тому А или Е. Сверхъ того свойство нашего Россійскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы И, кото- 15 рая отъ окончанія неопредѣленныхъ глаголовъ и отъ втораго лица единственнаго числа давно отставлена, и вмѣсто *писати, пишеши, напишеши*, употребляемъ, *писатъ, пишеиъ, напишеиъ*. Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто И выговари- 20 ваютъ и пишутъ А, *облака, острова, луга, лѣса, берега, колокола, бока, рога, глаза*, вмѣсто *облаки, острова, луги, лѣсы, бѣреги, боки*, и протч. 3) Нынѣ сверхъ того пишутъ неправильно во множеств. числѣ существительныхъ средняго рода И вмѣсто Я: *учрежденіи* вмѣсто *учреж- 25 денія*. Но тому слѣдовать не должно: худые примѣры не законъ. Ибо сіе употребленіе буквы И вмѣсто Я произошло отъ безрассуднаго старанія, чтобы раздѣлить родительной единственной отъ именительнаго множественнаго, напр. *Моего имѣнія* отъ *мои имѣнія*. Но ежели 30 такимъ образомъ избѣгать сходства окончаній разныхъ падежей; то должно вымыслить новыя и странныя ихъ различія равно и въ другихъ склоненіяхъ. Однако того не бываетъ, и быть не должно. Ибо все пишутъ пра-

вильно: *прославились, Россійскія силы*, именительный множ. и, *грезитъ слава Россійскія силы*, родительной единст.; *есть великое затрудненіе*, именительной единственной; и *вижу великое затрудненіе*, винительной единственной. Всякую разность чиселъ и падежей подобнаго окончанія умѣютъ различать искусные писатели и читатели, по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ реченіями: для того не должно въ Россійской языкъ вводить несвойственныхъ безобразій, каковыя въ истиннымъ из-
10 *вѣстѣи*, и о многихъ подобныхъ не безъ отвращенія чувствительны.

§ 120.

Буквы безгласныя Ъ и Ь ясно распознаваются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, напимѣръ: писать должно *первѣй* или *первѣй*. Въ просторѣчій Ь
15 больше нежели въ письмѣ изображается промежъ другими буквами: *твердитъ*, пишемъ; а выговариваемъ, *тврдитъ*.

§ 121.

Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія не-
20 правильно употребляется: *строятъ*, вмѣсто *строятъ*; *видютъ*, вмѣсто *видятъ*; что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третѣмъ лицѣ настоящаго и будущаго
25 кончатся на *атъ* или *ятъ*: *учатъ*, *сидятъ*.

§ 122.

Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ всегда У; а Ю при-

нимаютъ токмо согласныя Л, Н и Р, *молю, храню, орю*. И такъ неправильно пишутъ, *хочю, лѣчю*, вмѣсто *хочу, лечу*.

§ 123.

И отъ І ничѣмъ въ произношеніи не разнится, и только оба начертанія употребляются для различія въ стеченіи двухъ И, какъ въ § 88 показано: за тѣмъ и въ обычай принято, что гдѣ два И случатся, первое мѣсто имѣетъ І, второе И.

§ 124.

Е, Я, Ю, послѣ согласной въ предлогѣ слитномъ имѣютъ силу доегласной потаенной, и ради того принимаютъ предъ собою безгласную Ъ, для раздѣленія отъ согласной: *отъземлю, объявляю*.

§ 125.

И сѣе кратко о самогласныхъ; согласныя нигдѣ столько примѣчанія не требуютъ, какъ въ предлогахъ, которые сочиняются двояко; 1) слитно: *принимаю, отхожу, подземъ*; 2) раздѣльно: *при тебѣ, отъ работы, подъ кровомъ*. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются: *принимаю, принимаешь, принялъ, прими, принять; подземъ, подгема, подгемомъ*. Раздѣльные правятъ только опредѣленные именъ падежи; съ глаголами раздѣльно не сочиняются.

§ 126.

Слитные предлоги должны въ сложеніи удерживать свой прежній согласныя, не взирая на мягкость или твердость слѣдующія согласныя. Посему должно писать:

втекаю, обхожу, подпираю, отдыхаю; а не такъ, какъ выговариваются, и какъ для того нѣкоторые въ правописаніи требуютъ: *фтекаю, опхожу, потпираю, оддыхаю*, что весьма странно и противно способности легкаго чтенія и распознаванія сложенныхъ отъ простыхъ.

§ 127.

Предлоги, которые изъ согласныхъ *З* и *С* составляются, изъ сего правила должно исключить: ибо древнее ихъ употребленіе къ тому принуждаетъ. Положимъ, чтобы употреблять *С*, не взирая ни на мягкость, ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать *исбытокъ, расрыть, восбраняю*. Положимъ, чтобы вмѣсто *С* была всегда *З*; то принуждены будемъ писать, *зколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресеніе*. Но видя коль странно и дико сѣ кажется передъ *избытокъ, разрыть, возбраняю, зколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресеніе*, мнѣ кажется должно признаться, что для привычки передъ мягкими *З, ВОЗ, ИЗ, РАЗ*; передъ твердыми *С, ВОС, ИС*, надлежитъ оставить. Въ раздѣльномъ сочиненіи *ИЗЪ* приличнѣе нежели *ИСЪ*: *изъ воды, изъ рѣки, изъ ольхи, изъ крепости*, но *ЗЪ* не употребительно въ раздѣленіи: *съ двора, съ умыслу*; а не *зъ двора, зъ умыслу*.

§ 128.

При выключеніи самогласныхъ изъ какого реченія, стоящая передъ нею мягкая произношеніемъ ожесточается; однако для § 101 должна быть мягкая оставлена, напримѣръ: *легкоъ, легка*, а не *лехка*; *сладкоъ, сладка*, а не *слатка*.

§ 129.

Въ складахъ правописаніе наблюдать должно только въ переносѣ одного реченія въ другую строку, о чемъ

смотри § 136. Въ реченіяхъ погрѣшаютъ часто слитіемъ и раздѣленіемъ предлоговъ. Слитіе въ скорописи сплошь видно: *вдолѣ, надгорою, изокна, вмѣсто, въ долѣ, надъ горою, изъ окна*. Сіи предлоги раздѣльные весьма легко распознать можно склоненіемъ отъ слитныхъ. Ибо 5 слитные склоняются во всѣхъ падежахъ: *передмѣстѣ, передмѣстѣя, передмѣстѣю, передмѣстѣмъ, передмѣстѣй, передмѣстѣямъ, передмѣстѣями, передмѣстѣяхъ*. А раздѣльные предлоги правятъ токмо извѣстные падежи: *передъ мѣсто, передъ мѣстомъ, передъ мѣста, передъ мѣстами*; 10 а не *передъ мѣста, передъ мѣсту, передъ мѣстѣ* и проч. Отъ глаголовъ предлоги никогда не отдѣляются: *отдаю, приношу*; а не *отъ даю, при ношу*. Нѣкоторые неправильно соединяютъ предлоги раздѣльные съ именами, которыя съ ними знаменованіемъ походятъ на нарѣчія: 15 *овечеру, нанизу*; вмѣсто *въ вечеру, на низу*: ибо *вечеръ* и *низъ* суть существительныя съ предлогами сочиненныя въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Дѣйствительно претворяются имена съ предлогами въ нарѣчія, и съ ними слитно поставлены быть 20 должны, 1) Когда предлогъ стоитъ не съ пристойнымъ падежемъ, на примѣръ: *вдругъ*, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отходить, напр. *вмѣстѣ*: ибо здѣсь разумѣется *купно*; 25 и такъ писать должно: *жить вмѣстѣ съ братомъ; жить въ мѣстѣ многолюдномъ*. 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: *вдолѣ, вкось*.

§ 130.

Строчные знаки ставятся по силѣ разума и по его во расположенію и союзамъ. Запятая употребляется между

реченіями одинакими, или и съ приложеніями и глаголами, къ одному принадлежащими: *умъ, рассужденіе, смыслъ есть въ старыхъ людяхъ; небеса великолѣпнѣмъ, земля плодороднѣмъ, море изобиліемъ повѣдаютъ славу*
5 *Божію.*

§ 131.

Точка съ запятою различаетъ члены періодовъ: *хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика показываетъ путь доброй натуръ.*

§ 132.

Двѣ точки примѣры, причины и рѣчи вносныя на-
10 переди показываютъ: *на всѣхъ вопросы не отвѣтствуютъ: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой и смысленной отвѣтствовать; въ полкахъ сто-кратно раздается: великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ.*

§ 133.

Точка заключаетъ цѣлой періодъ, и ей обыкновенно
15 слѣдуетъ прописная буква, которою также имена почтенныя и собственные начинаются.

§ 134.

Вопросительной знакъ по вопрошеніи, удивительной по удивленіи поставляются: *доколь унывать? о странное дѣло!*

§ 135.

20 Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаетъ, безъ союза и порядочнаго сочиненія: *меня (кто бы подумалъ?) отъ тебя отлучаютъ.*

§ 136.

Единительной знакъ раздѣленное въ двѣ строки одно реченіе показываетъ: *непости-жимъ Богъ*. Здѣсь наблюдать должно, чтобы не разлучать буквъ, до одного склада надлежащихъ (смотри § 106); напр. *пре-дстою* весьма неправильно.

5

§ 137.

Надстрочные знаки два употребительны. 1) Черта, для показанія разной силы на подобныхъ реченіяхъ: *потѣмъ* и *пѣтомъ*; *пѣломъ* и *полѣмъ*; *ѣбразы* и *ѣбразы*. 2) Скобка надъ *Й* краткимъ для различенія отъ *И* простаго: *мой*, *мои*.

10

КОНЕЦЪ ВТОРАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ИМЕНИ.

ГЛАВА 1.

О РОДАХЪ ИМЕНЪ.

§ 138.

Россійскія существительныя имена суть четырехъ родовъ: мужескаго, женскаго, средняго и общаго. Имѣютъ семь окончаній: А, Е, Ё, О, Ъ, Ь, Я, *сила, солнце, рай, слово, человекъ, любовь, земля*. Раздѣленіе родовъ именъ существительныхъ показываютъ слѣдующія правила.

§ 139.

Имена кончащіяся на А суть рода женскаго: *похвала, величина, слава, Анна, дѣвица*. Выключаются имена мужеской полъ значащія, *Козма, Никита*. Но увеличительныя, *мужичина, старичина*, суть больше рода женскаго нежели мужскаго. Нѣкоторыя имена происходящія отъ глаголовъ: *плакса, пьяница, ханжа* суть рода общаго.

§ 140.

На Е окончаніе имѣющія суть рода средняго: *сердце, спасеніе, писаніе*. Увеличительныя на ЩЕ кончаемыя,

отъ мужескихъ именъ происходящія: *столице, долище, дѣтнннше*, хотя суть мужескія; и отъ женскихъ: *бабище, избище, силище*, рода женскаго; однако чаще въ среднемъ употребляются: *великое долище, дурное бабище*.

§ 141.

Которыя на И и Ъ кончатся, суть рода мужескаго: *сарай, обычай, соловей, рой, постой, самодуй, злодѣй, чародѣй, храмъ, покровъ, виноградъ*.

§ 142.

На О кончащіяся суть рода средняго: *слово, золото, кольцо*.

§ 143.

На Ъ окончаніе имѣющія суть рода женскаго: *добро- 10 дѣтель, любовь, кровь, осень, плѣсь, ярость, жесть, пыль, пядень, рѣчь, сажень, сарынь, свиль, тѣнь, селдь, свирѣль, соль, слякоть, степь, стерлядь*. Выключаются имена до мужескаго пола надлежащія: *повелитель, избавитель, строитель, бобыль*; также и слѣдующія: *вол- 15 дырь, верь, вехоть, вязель, лаголь, гоголь, грачь, гусь, день, олень, жалъ, зѣрь, корабль, камень, карась, кисель, кистень, ключь, клочь, колачь, комель, конь, косарь, костыль, кошель, кремь, кубарь, куль, лапотъ, линь, ломоть, лучь, медвѣдь, мечь, мячь, огонь, панцырь, пенъ, пискарь, пла- 20 мень, поршень, простень, пузырь, пунь, путь, ремень, ремень, рубль, соболь, сычь, уголь, угорь, фонарь, червь, щепень, якорь, ячмень*.

§ 144.

Кончащіяся на Я суть рода женскаго: *земля, буря, пуля, пѣся, баля, копошня, пустыня, милостыня*. Вы- 25

ключаются реченія на МЯ: *смя, племя, имя, темя*, и проч.; также и тѣ, которыя значатъ молодыхъ животныхъ: *теля, щегля, дитя, ребя, поросля*, которыя всѣ суть рода средняго. Дядя и другія имена надлежащія до мужескаго полу суть мужескаго рода.

§ 145.

Множественнаго числа имена по большей части суть рода женскаго: *вериги, вилы, воробы, голени, сани, латы, моци*.

ГЛАВА 2.

О СКЛОНЕНІЯХЪ.

§ 146.

Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять; четыре суть шестивительныхъ, и одно прилагательныхъ.

§ 147.

Имена перваго склоненія на А и Я суть рода мужескаго и женскаго: напр. *слуга, изба, дядя, доля*.

§ 148.

Имена мужескаго и женскаго рода, кончающіяся на А, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа пере-
11 мѣняютъ А на Ы или И, въ дательномъ на Ъ, въ винительномъ на У, въ творительномъ на ОЮ или ОИ,

въ предложномъ на Ъ; въ именительномъ множественнаго числа на Ы или И, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на Ъ, Ы или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи въ обоихъ числахъ подобны именительнымъ; что все явственнѣе и обстоятельнѣе показываетъ слѣдующая таблица и примѣры.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. А	Ы или И
Род. Ы или И	Ъ
Дат. Ъ	АМЪ
Вин. У	Ъ, Ы или И
Зв. А	Ы или И
Тв. ОЮ или ОЙ	АМИ
Пр. Ъ	АХЪ

10

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Воевода.	Воеводы.	15
Род. Воеводы.	Воеводъ.	
Дат. Воеводѣ.	Воеводамъ.	
Вин. Воеводу.	Воеводъ.	
Зват. Воевода.	Воеводы.	
Твор. Воеводою или ой.	Воеводами.	20
Пред. о Воеводѣ.	о Воеводахъ.	

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Изба.	Избы.
Род. избы.	избъ.
Дат. избѣ.	избамъ.
Вин. избу.	избы.
5 Зват. изба.	избы.
Твор. избою или избой.	избами.
Пред. о избѣ.	о избахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Рука.	Ру́ки.
Род. рукѣ.	рукъ.
10 Дат. рукѣ.	рукамъ.
Вин. руку.	ру́ки.
Зват. рука.	ру́ки.
Твор. рукою или рукой.	руками.
Пред. о рукѣ.	о рукахъ.

§ 149.

15 Имена кончающіяся на Я въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняются Я на И, въ дательномъ на Ъ, въ винительномъ на Ю, въ творительномъ на ЕЮ или ЕИ, въ предложномъ на Ъ; въ именительномъ множественнаго числа на И, въ родительномъ на 20 Ъ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на Ъ или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Я	И
Род. И	Ъ
Дат. Ъ	ЯМЪ
Вин. Ю	Ъ или И
Зват. Я	И
Твор. ЕЮ или ЕЙ	ЯМИ
Пред. Ъ	ЯХЪ

5

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Княгиня.	Княгини.	
Род. Княгини.	Княгинь.	
Дат. Княгинѣ.	Княгинямъ.	10
Вин. Княгинею.	Княгинь.	
Зват. Княгиня.	Княгини.	
Твор. Княгинею, Княгиней.	Княгинями.	
Пред. о Княгинѣ.	о Княгиняхъ.	

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Пустыня.	Пустыни.	15
Род. пустыни.	пустынь.	
Дат. пустынь.	пустынямъ.	
Вин. пустыню.	пустыни.	
Зват. пустыня.	пустыни.	
Твор. пустынею, пустыней.	пустынями.	20
Пред. о пустынь.	о пустыняхъ.	

*

§ 150.

Второе склоненіе заключаетъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащіяся на Ъ, Ы и Ь, и среднего кончащіяся на Е, ІЕ и О. Напр. *соколъ, злодѣй, жорь, спасеніе, солнце, слово.*

§ 151.

Имена, которыя кончатся на Ъ, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Ъ на А или У, въ дательномъ на У, въ винительномъ на А, или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на ОМЪ, въ предложномъ на Ъ или У. Во множественномъ имени-
 10 тельномъ перемѣняютъ Ъ на Ы или И, въ родительномъ на ОВЪ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на ОВЪ, Ы или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ, звательные падежи подобны именительнымъ.

15

20

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Ъ	Ы или И
Род. А или У	ОВЪ
Дат. У	АМЪ
Вин. А или Ъ	ОВЪ, Ы или И
Зват. Ъ	Ы или И
Твор. ОМЪ	АМИ
Пред. Ъ или У	АХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Соколъ.	Соколы.	
Род. сокола.	соколовъ.	
Дат. соколу.	соколамъ.	
Вин. сокола.	соколовъ.	
Зват. соколъ.	соколы.	5
Твор. соколомъ.	соколами.	
Пред. о соколѣ.	о соколахъ.	

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Орѣхъ.	Орѣхи.	
Род. орѣха.	орѣховъ.	
Дат. орѣху.	орѣхамъ.	10
Вин. орѣхъ.	орѣхи.	
Зват. орѣхъ.	орѣхи.	
Твор. орѣхомъ.	орѣхами.	
Пред. въ орѣхѣ.	въ орѣхахъ.	

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Поводъ.	Поводы.	15
Род. повода или поводу.	поводовъ.	
Дат. поводу.	поводамъ.	
Вин. поводъ.	поводы.	
Зват. поводъ.	поводы.	
Твор. поводомъ.	поводами.	20
Пред. о поводѣ или на поводѣ.	о поводахъ.	

§ 152.

Имена кончащіяся на *Й* и *Ь* въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняются *Й* и *Ь* на *Я* или *Ю*, въ дательномъ на *Ю*, въ винительномъ на *Я* или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на *ЕМЪ*, въ предложномъ на *Ѣ*; во множественномъ именительномъ на *И*, въ родительномъ на *ЕВЪ* или *ЕЙ*, въ дательномъ на *ЯМЪ*, въ винительномъ на *ЕВЪ*, *ЕИ* или *И*, въ творительномъ на *ЯМИ*, въ предложномъ на *ЯХЪ*. Звательные подобны именительнымъ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. <i>Й, Ъ</i>	<i>И</i>
Род. <i>Я или Ю</i>	<i>ЕВЪ или ЕЙ</i>
Дат. <i>Ю</i>	<i>ЯМЪ</i>
Вин. <i>Я, Й или Ъ</i>	<i>ЕВЪ, ЕЙ или И</i>
Зват. <i>Й, Ъ</i>	<i>И</i>
Твор. <i>ЕМЪ</i>	<i>ЯМИ</i>
Пред. <i>Ѣ</i>	<i>ЯХЪ</i>

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Злодѣй.	Злодѣи.	
Род. злодѣя.	злодѣевъ.	
Дат. злодѣю.	злодѣямъ.	
Вин. злодѣя.	злодѣевъ.	
Зват. злодѣй.	злодѣи.	5
Твор. злодѣемъ.	злодѣями.	
Пред. о злодѣѣ.	о злодѣяхъ.	

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Богатырь.	Богатыри.	
Род. богатыря.	богатырей.	
Дат. богатырю.	богатырямъ.	10
Вин. богатыря.	богатырей.	
Зват. богатырь.	богатыри.	
Твор. богатыремъ.	богатырями.	
Пред. о богатырѣ.	о богатыряхъ.	

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Рой.	Рой.	15
Род. роя или рою.	роевъ.	
Дат. рою.	роямъ.	
Вин. рой.	рой.	
Зват. рой.	рой.	
Твор. роємъ.	роями.	20
Пред. о роѣ или въ рою.	въ рояхъ.	

ЧЕТВЕРТОЙ ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Якорь.	Якори.
Род. якоря.	якорей.
Дат. якорю.	якорямъ.
Вин. якорь.	якори.
Зват. якорь.	якори.
Твор. якоремъ.	якорями.
Пред. о якорѣ.	о якоряхъ.

§ 153.

Имена среднего рода кончащіяся на О, въ родительномъ единственномъ перемѣняются О на А, въ дательномъ на У, въ творительномъ прибавляется МЪ, въ предложномъ перемѣняется О на Ъ; во множественномъ именительномъ на А, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Винительные и звательные по-
добны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Слово.	Словà.
Род. слóва.	словъ.
Дат. слову.	словамъ.
Вин. слово.	словà.
Зват. слово.	словà.
Твор. словомъ.	словами.
Пред. о словѣ.	о словахъ.

§ 154.

Кончающіяся на Е также склоняются, и часто имѣютъ окончаніе на О, когда на послѣднемъ складѣ удареніе.

ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Лице или лицо.	Лица.	
Род. лицѣ.	лицѣ.	5
Дат. лицу.	лицамъ.	
Вин. лице или лицо.	лица.	
Зват. лице или лицо.	лица.	
Твор. лицомъ или лицомъ.	лицами.	
Пред. о лицѣ.	о лицахъ.	10

§ 155.

Имена, которыя на ІЕ окончаніе имѣютъ, перемѣняются въ родительномъ единственномъ Е на Я, въ дательномъ на Ю, въ творительномъ дается МЪ, въ предложномъ Е перемѣняется на И; во множественномъ именительномъ Е перемѣняется на Я, въ родительномъ 15 на Й, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Зданіе.	Зданія.	
Род. зданія.	зданій.	20
Дат. зданію.	зданіямъ.	
Вин. зданіе.	зданія.	
Зват. зданіе.	зданія.	
Твор. зданіемъ.	зданіями.	
Пред. о зданіи.	о зданіяхъ.	25

§ 156.

Хотя часто въ разговорахъ І выговариваютъ какъ Ъ, а Е какъ Ю; ежели надъ нимъ есть удареніе, напр. житью, копыю, однако въ отмѣнѣ падежей не происходитъ отгуду никакой разности, кромѣ предложнаго един-

5 ственнаго.

ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Копье.	Копья.
Род. копья.	копей.
Дат. копыю.	копьямъ.
Вин. копье.	копья.
10 Зват. копье.	копья.
Твор. копьемъ.	копьями.
Пред. о копѣѣ.	о копьяхъ.

§ 157.

Третіе склоненіе составляютъ имена средняго рода кончащіяся на Я.

§ 158.

15 Которыя имена кончатся на МЯ, тѣ въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняютъ Я на ЕНИ, въ творительномъ на ЕНЕМЪ; во множественномъ именительномъ на ЕНА, въ родительномъ на ЕНЪ или ЯНЪ, въ дательномъ на
20 ЕНАМЪ, въ творительномъ на ЕНАМИ, въ предложномъ на ЕНАХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

§ 159.

Имѣющія передъ Я иную согласную букву, а не М, въ приращеніи принимаютъ Т вмѣсто Н.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Я	НА, ТА
Род. НИ, ТИ	НЪ, ТЪ
Дат. НИ, ТИ	НАМЪ, ТАМЪ
Вин. Я	НА, ТА
Зват. Я	НА, ТА
Твор. ЕМЪ	НАМИ, ТАМИ
Пред. НИ, ТИ	НИХЪ, ТАХЪ

5

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>	
Им. Сѣмя.	Сѣмена.	10
Род. сѣмени.	сѣмень или сѣмянъ.	
Дат. сѣмени.	сѣменамъ.	
Вин. сѣмя.	сѣмена.	
Зват. сѣмя.	сѣмена.	15
Твор. сѣменемъ.	сѣменами.	
Пред. о сѣмени.	о сѣменахъ.	

*

ПРИМѢРЪ ВТОРОЙ.

	<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им.	Жеребя.	Жеребята.
Род.	жеребяти.	жеребятъ.
Дат.	жеребяти.	жеребятамъ.
Вин.	жеребя.	жеребята.
Зват.	жеребя.	жеребята.
Твор.	жеребятемъ.	жеребятами.
Пред. о	жеребяти.	о жеребятахъ.

§ 160.

Четвертое склоненіе состоитъ изъ именъ женскаго
рода кончащихся на Ъ, которая въ родительномъ един-
10 ственномъ, также въ дательномъ и предложномъ пере-
мѣняется на И, въ творительномъ на ІЮ или ІЮ; во
множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ
на ЕИ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ творительномъ на
ЯМИ или ІМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Винитель-
15 ной и звательной подобны именительному.

<i>Единств.</i>	<i>Множеств.</i>
Им. Ъ	И
Род. И	ЕИ
Дат. И	ЯМЪ
Вин. Ъ	И
Зват. Ъ	И
Твор. ІЮ, ІЮ	ЯМИ <i>или</i> ІМИ
Пред. И	ЯХЪ

ПРИМѢРЪ.

<i>Единств. число.</i>	<i>Множеств. число.</i>
Им. Добродѣтель.	Добродѣтели.
Род. добродѣтели.	добродѣтелей.
Дат. добродѣтели.	добродѣтелямъ.
Вин. добродѣтель.	добродѣтели.
Зват. добродѣтель.	добродѣтели.
Твор. добродѣтелію <i>или</i> добродѣтелю.	добродѣтелями <i>или</i> добродѣтельницами.
Пред. о добродѣтели.	о добродѣтеляхъ.

5

§ 161.

Пятое склоненіе заключаетъ въ себѣ имена прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ, что видѣть можно въ 10 слѣдующей таблицѣ и примѣрахъ.

<i>Мужескій ед.</i>	<i>Женскій ед.</i>
Им. БІЙ, ОЙ, ЕЙ	АЯ, ЯЯ, ЪЯ
Род. АГО, ОГО, ЯГО	БЯ, ОЙ, ІЯ, ЕЙ
Дат. ОМУ, ЕМУ	ОЙ, ЕЙ
Вин. ГО, БІЙ, ОЙ, ЕЙ	УЮ, ЮЮ, ПО, ЪЮ
Зват. БІЙ, ОЙ, ЕЙ	АЯ, ЯЯ, ЪЯ
Твор. БІМЪ, ІМЪ	ОЮ, ЕЮ, ЪЕЮ
Пред. ОМЪ, ЕМЪ	ОЙ, ЕЙ

15

<i>Средній.</i>	<i>Множествен.</i>
Им. ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, ЫИ
Род. АГО, ОГО, ЯГО	ЫХЪ, ІХЪ
Дат. ОМУ, ЕМУ	ЫМЪ, ІМЪ
Вин. ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫХЪ, ІХЪ, ЫЕ, ІЕ, ЫИ
Зват. ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ІЕ, ІЯ, ЫЯ, ЫИ
Твор. ЫМЪ, ІМЪ	ЫМИ, ІМИ
Пред. ОМЪ, ЕМЪ	ЫХЪ, ІХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

Единственное.

Мужескій.

- Им. Истинный *или* истинной.
 Род. истиннаго.
 10 Дат. истинному.
 Вин. истиннаго *или* истинный *или* истинной.
 Зват. истинный *или* ой.
 Твор. истиннымъ.
 Пред. о истинномъ.

Женскій.

- 15 Им. Истинная.
 Род. истинныя *или* ной.
 Дат. истинной.
 Вин. истинную.
 Зват. истинная.
 20 Твор. истинною, ой.
 Пред. о истинной.

Средняго рода.

- Истинное.
 истиннаго.
 истинному.
 истинное.
 истинное.
 истиннымъ.
 о истинномъ.

Множественное.

Им. Истинные *или* истинныя.
 Род. истинныхъ.
 Дат. истиннымъ.
 Вин. истинныхъ *или* истинные *или* истинныя.
 Зват. истинные *или* истинныя.
 Твор. истинными.
 Пред. о истинныхъ.

5

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное.

Мужескій.

Им. Прежней.
 Род. прежняго.
 Дат. прежнему.
 Вин. прежняго *или* прежней.
 Зват. прежней.
 Твор. прежнимъ.
 Пред. о прежнему.

10

Женскій.

Средняго рода.

Им. Прежня.
 Род. прежнѣя, прежней.
 Дат. прежней.
 Вин. прежнюю.
 Зват. прежня.
 Твор. прежнею, жней.
 Пред. о прежней.

Прежнее.
 прежняго.
 прежнему.
 прежнее.
 прежнее.
 прежнимъ.
 о прежнему.

15

20

Множественное.

	Им. Прежнѣе, прежнѣя.
	Род. прежнихъ.
	Дат. прежнимъ.
	Вин. прежнихъ, прежнѣе, прежнѣя.
5	Зват. прежнѣе, прежнѣя.
	Твор. прежними.
	Пред. о прежнихъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

Сокращеннаго склоненія прилагательнаго, въ которомъ І перемѣняется на Ъ во всѣхъ падежахъ.

Единственное.

10	Им. Божей.
	Род. божьяго, божья.
	Дат. божьему, божью.
	Вин. божьего, божья или божей.
	Зват. божей.
15	Твор. божьимъ.
	Пред. о божьѣ или божьемъ.

Множественное.

	Им. Божьи.
	Род. божьихъ.
	Дат. божьимъ.
20	Вин. божьихъ или божьи.
	Зват. божьи.
	Твор. божьими.
	Пред. о божьихъ.

ГЛАВА 3,

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРАВИЛА СКЛОНЕНИЙ.

§ 162.

Имена кончащіяся на ГА, КА, ХА, въ родительномъ единственномъ и именительномъ множественномъ принимаютъ И вмѣсто Ъ: *нога, ноги, ноги; рука, руки, руки; блоха, блохи, блохи.*

§ 163.

Родительной падежъ множественнаго числа хотя по 5 большей части отъятиемъ буквы А производится; однако изъ сего вычесть должно кончащіяся на КА съ предъидущею согласною, гдѣ передъ К вмѣщается О: *трубка, трубокъ; дѣвка, дѣвокъ; молодка, молодыхъ; перевозка, перевозокъ; пѣлка, пѣлокъ; котомка, котомокъ; перепонка, перепонокъ; бурка, бурокъ; подѣвка, подѣвокъ; утка, утокъ.* Но когда передъ К стоитъ Ж, Ч, Ш, тогда вмѣсто О полагается Е: *кружка, кружекъ; бочка, бочекъ; пушка, пушекъ.*

§ 164.

Когда передъ послѣднею согласною стоитъ Й или Ъ, 15 вмѣсто ихъ поставляется буква Е: *райна, раенъ; серьга, серегъ; люлька, люлекъ.*

§ 165.

Согласныя плавныя М, Н, слѣдуя другимъ согласнымъ, раздѣляются отъ нихъ посредствомъ самогласныя Е: *нижма, нижемъ; гривна, гривенъ; сосна, сосенъ; котна, 20 копенъ.*

§ 166.

Г, К, Х, передъ слѣдующею согласною требуютъ самогласныя О: *игла, 'иголѣ; игра, игорѣ; икра, икорѣ; тыква, тыковѣ; кукла, куколѣ; ажка, ажокѣ; выключай: яхта, яхтѣ; драхма, драхмѣ.*

§ 167.

5 Кончающіяся на ЖА, ЧА, ША, перемѣняютъ въ родительномъ множественномъ А на ЕИ, когда передъ ними стоитъ согласная: *ханьжа, ханьжесей; епанча, епанчей и епанечѣ; каланча, каланчей; парча, парчей; стѣша, стѣшей; верша, вершей; пища, пищей.*

§ 168.

10 Кончающіяся на Я имѣя передъ собою самогласную также на ЕИ въ родительномъ множественномъ кончатся: *библя, библей; веря, верей; свая, свай; лядвя, лядвей; шея, шей; шля, шлей; струя, струй; коллегя, коллегей.*

§ 169.

15 Стоящая Ъ передъ Я перемѣняется на Е, а Я на краткое: *бадя, бадей; келя, келей; лодья, лодей; оладья, оладей; попадя, попадей; скамя, скамей; свинья, свиней; тафья, тафей; тулья, тулей.*

§ 170.

20 Кончающіяся на ЛЯ и НЯ, съ предъидущею согласною, вмѣщаютъ предъ Л и Н самогласную Е: *лютя, лютея; сотня, сотеня; земля, земель; башня, башеня;*

вишня, вишенъ; капля, капель; но нѣкоторые равномерно употребляются и на ЕИ: *лютей, баиней, вишней, каплей, цаплей.*

§ 171.

Имена второго склоненія, кончащіяся на Ъ, знаменующія животныхъ, родительный падежъ имѣютъ всегда 5 на А, которой въ прочихъ на У часто кончится: *человѣкъ, человека; сынъ, сына; проводникъ, проводника; левъ, льва; уродъ, урода.*

§ 172.

Происшествія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ У, и тѣмъ больше оное принима- 10 ютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляемая, лучше удерживаютъ А: *размахъ, размаху; чesъ, чesу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; грузъ, грузу; попрекъ, попрѣку; переносъ, переносу; возрастъ, возрасту и возраста; видъ, виду и вида; 15 трепетъ, трепета.*

§ 173.

Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей весьма чувствительно, и показываетъ себя перѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *Святаго Духа; человеческого долга; Ангельскаго гласа;* а не *Свя- 20 таго Духу; человеческого долгу; Ангельскаго гласу.* Напротивъ того свойственнѣе говорится: *розоваго духу; прошлогоднаго долгу; птичьяго голосу;* нежели *розоваго духа; прошлогоднаго долга; птичьяго голоса.*

§ 174.

Имена собирательныя, и тѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на У, нежели на А: *алисѣ, алису; бархатѣ, бархату; бисерѣ, бисеру; укладѣ, укладу; воскѣ, воску; гонимѣ, гониму; дернѣ, дерну; квасѣ, квасу; чесночѣ, чесноку; ледѣ, льду; хрячѣ, хрящу; короводѣ, короводу; полкѣ, полку; содомѣ, содому.*

§ 175.

Время и мѣсто значащія существительныя по большей части въ родительномъ единственномъ на У скло-
10 няются: *базарѣ, базару; берегѣ, берегу; верхѣ, верху; низѣ, низу; передѣ, переду; задѣ, задѣ; вечерѣ, вечеру и вечера; вѣчѣ, вѣчу и вѣка; караулѣ, караулу; лугѣ, лугу и луга.*

§ 176.

Которыми именами значатся снасти, платье, строеніе,
15 посуда и симъ подобныя; тѣ въ родительномъ больше А содержатъ: *топорѣ, топора; клинѣ, клина; брусѣ, бруса; дворѣ, двора; кафтанѣ, кафтана; сапогѣ, сапога; чулокѣ, чулка; поясѣ, пояса; водовикѣ, водовика; амбарѣ, амбара.*

§ 177.

20 Имена выключающія въ родительномъ изъ окончанія самогласныя, и соединяющія согласныя, больше на А кончатся: *желудокѣ, желудка; конецѣ, конца; мизинецѣ, мизинца; овесѣ, овса; палецѣ, пальца.*

§ 178.

Присемъ примѣчать должно, какъ нерѣдко одно правило отнимаетъ силу другаго. *Овесъ*, по § 174, долженъ бы имѣть въ родительномъ *овесу*; однако, по § 177, имѣеть *овса*. Напротивъ того не взирая на § 177: *песокъ*, *песку*; *перецъ*, *перцу*; удерживаютъ У, по § 174. 5

§ 179.

Вообще служить можетъ для разбору упомянутыхъ родительныхъ сочиненіе именъ съ числительными *два*, *три*, *четыре*: ибо они родительнаго на У отнюдь не терпятъ. И такъ рассудивъ по натурѣ вещей, о которыхъ можно сказать: *два*, *три*, *четыре*; тѣхъ имена имѣ- 10 ютъ родительной падежъ на А; хотя иногда и У въ другихъ случаяхъ не отмечаютъ, напр. *два блина*, *три боба*, *три волоса*, *четыре закона*; а не толь свойственно сказать можно: *два аниса*, *четыре воска*; но лучше: *четыре разные воски*, *два разные анисы*. 15

§ 180.

Имена кончащіяся на ЕЦЪ, имѣющія передъ Е одну согласную, или Е безъ ударенія, въ родительномъ и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ буквы Е лишаются, соединяя Ц съ предъидущими согласными: *самовидецъ*, *самовидца*; *однородецъ*, *однородца*; *богомолецъ*, 20 *богомольца*; *гонецъ*, *гонца*; *отецъ*, *отца*; *Самодержецъ*, *Самодержца*; *Творецъ*, *Творца*; *истецъ*, *истца*.

§ 181.

Ежели передъ Е стоятъ двѣ или больше согласныхъ, и притомъ сила на послѣднемъ складу въ именительномъ; буква Е въ косвенныхъ остается: *чтецъ*, *чтеца*; *прош-* 25 *лецъ*, *прошлеца*; *игрецъ*, *игреца*; *чистецъ*, *чистеца*.

§ 182.

Изъ сихъ исключаются умалительныя на ЕЦЪ:
*крестецъ, крестца; столбецъ, столбца; хвостецъ, хвостца;
сердечъ, сердца.*

§ 183.

На ОКЪ кончащіяся самогласную букву О въ косвен-
5 ныхъ обою числа исключаютъ: *кипяткоъ, кипятка;
желудокъ, желудка; песокъ, песку.* Вычитаются тѣ, въ
которыхъ безъ буквы О слѣдовать будутъ къ послѣдней
самогласной согласныя, каковыхъ съ начала своего Рос-
сійскія реченія въ такомъ порядкѣ не имѣютъ: *бокоъ,*
10 *бока,* а не *бка;* *отрокъ, отрока,* а не *отрка;* *порокъ,*
порока, а не *порка;* *рокъ, рока,* а не *рка:* ибо съ БК,
ТРК, РК, никакое русское реченіе не начинается.

§ 184.

На сѣе не взирая умалительныя на ОКЪ всегда О
откидываютъ: *бобокоъ, бобка; топорокъ, топорка; листокъ,*
15 *листка.* Тожъ рассуждать должно и о тѣхъ, которыя
умалительныхъ силу потеряли; только по всему видно,
что онѣ бывали нѣкогда умалительными: *горинокъ, горишка;
сверчокъ, сверчка; мышокъ, мышка.*

§ 185.

Звательный падежъ единственный кончащихся на Ъ
20 подобенъ именительному, кромѣ, *Богъ, Боже; Господь,*
Господи; Христосъ, Христе; Исусъ, Исусе.

§ 186.

Винительный падежъ единственный въ одушевлен-
ныхъ подобенъ родительному, въ бездушныхъ именитель-

ному: *почитать отца; любить брата; убить быка; купить домъ; построить храмъ; обращать языкъ; поставить болванъ.*

§ 187.

Но ежели имена бездушныхъ вещей приложатся къ животнымъ, въ винительномъ кончатся на А: *языка ос- 5 дутъ*, то есть *оговоришка*; *посмотри на болвана*, то есть на *глупца*; *нашего мышка обманули*.

§ 188.

Предложный единственный падежъ Ъ перемѣняетъ часто на У, когда значить мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ, которыя У въ родительномъ имѣютъ: *бѣрегъ*, 10 *на берегу; сѣрьхъ, на сѣрьху; низъ, въ низу; на луку; въ вечеру; въ нынѣшнемъ вѣку; на песку; въ шестомъ часу; въ полку*. Вычитаются нѣкоторыя татарскія и другія иностранныя: *на караулъ; на базаръ; на пикетъ; въ кармазинъ; на кипарисъ*.

15

§ 189.

Сія перемѣна бываетъ больше съ предлогами ВЪ и НА. Съ прочими часто Ъ удерживаетъ свое мѣсто: *при берегъ, о лугъ, о часть*.

§ 190.

Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ штиль высокому, гдѣ Россій- 20 ской языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на Ъ преимуществуетъ: *очищенное въ горни злато; жить въ домъ Бога вышлаго; въ потъ лица трудъ совершать;*

скрытъ въ ровъ зависти; ходитъ въ свѣтъ лица Господня; но тѣже слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ У любятъ: мѣдъ въ горну плавить; въ поту домой прибѣжалъ; на рѣу жить; въ свѣту стоять.

§ 191.

Именительный множественный Ы перемѣняется на И, естли кончится въ именительномъ единственномъ на ГЪ, КЪ, ХЪ: *чертогъ, чертоги; пороки, пороки; верьхъ, верьхи.*

§ 192.

¹⁰ Имена отечественныя, кончащіяся на ИНЪ, въ именительномъ множественномъ перемѣняютъ ИНЪ на Е: *Россѣянинъ, Россѣяне; Римлянинъ, Римляне.*

§ 193.

Имена городовъ и прозваній, кончащіяся на ОВЪ, ЕВЪ, ИНЪ, СКЪ, склоняются въ пяти первыхъ падежахъ единственнаго и въ именительномъ множественнаго числа по примѣрамъ существительныхъ кончащихся на Ъ; въ протчихъ падежахъ слѣдуютъ прилагательнымъ; или, кратко сказать, вездѣ склоняются какъ Славенскія прилагательныя усѣченныя.

Единственное число.

²⁰ И.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	новъ.
Р.	Серпухова,	Годунова,	Ржева,	нова.
Д.	Серпухову,	Годунову,	Ржеву,	нову.
В.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	новъ, ва.
З.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	новъ.
²⁵ Т.	Серпуховымъ,	Годуновымъ,	Ржевымъ,	новымъ.
П.	Серпуховѣ,	Годуновѣ,	Ржевѣ,	новѣ.

И.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	храмъ.
Р.	Лихвина,	Скопина,	Тобольска,	храма.
Д.	Лихвину,	Скопину,	Тобольску,	храму.
В.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	храмъ.
З.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	храмъ. 5
Т.	Лихвинымъ,	Скопинымъ,	Тобольскимъ,	храмомъ.
П.	Лихвинѣ,	Скопинѣ,	Тобольскѣ,	храмѣ.

Множественное.

И.	Годуновы,	Скопины,	новы,	храмы.
Р.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмовъ.
Д.	Годуновымъ,	Скопинымъ,	новымъ,	храмамъ. 10
В.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмы.
З.	Годуновы,	Скопины,	новыминовыхъ,	храмы.
Т.	Годуновыми,	Скопиными,	новыми,	храмами.
П.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмахъ.

§ 194.

Нѣкоторыя имена во множественномъ именительномъ 15
вмѣсто БІ принимаютъ БЯ: *брусъ, брусья; лоскутъ, ло-*
скуты; колъ, колъ; листь, листь; кусъ, кусъ; клочъ,
клочья; пень, пень; однакожъ говорятъ и листь и пни.
Сии всѣ употребляются и въ единственномъ числѣ на
БЕ, въ среднемъ родѣ, имѣя силу множественнаго: *брусъе, 20*
колье, листье.

§ 195.

Нѣкоторыя вмѣсто БІ или И въ окончаніи имени-
тельнаго множественнаго принимаютъ А: *бѣрегъ, бѣреги*
и бѣрегá; лугъ, луги и лугá; лѣсъ, лѣсы и лѣсá; островъ,
островы и островá; снѣгъ, снѣги и снѣгá; стругъ, струги 25
и стругá; колоколъ, колоколы и колоколá; одно только А
имѣютъ: рогъ, рогá; бокъ, бока; глазъ, глаза.

§ 196.

Родительный множественный ОВЪ превращается на ЕЙ, когда послѣдняя согласная есть Ж, Ш, Щ или Ч: *пожъ, ножей; рубежъ, рубежей; чертежъ, чертежей; гужъ, гужей; ужъ, ужей; мужъ, мужей; кирпичъ, кирпичей; харчъ, харчей; сургучъ, сургучей; барышъ, барышей; ковшъ, ковшей; грошъ, грошей; шабашъ, шабашей; леишъ, леишей; овоишъ, овоишей.*

§ 197.

Нѣкоторыя въ родительномъ множественномъ подобны именительному единственному: *сорокъ алтынъ; 10 десять аршинъ; сто пудъ; тысяча человекъ; десятеро солдатъ.*

§ 198.

Имѣющія въ именительномъ множественномъ окончаніе на ЪЯ кончатся въ родительномъ множественномъ на БЕВЪ: *брусъ, брусевъ; лоскутъ, лоскутьевъ; колъ, 15 кольевъ; шуринъ, шурьевъ.* Однако имѣющія единственное среднее на БЕ вмѣсто множественнаго, въ родительномъ и въ прочихъ косвенныхъ падежахъ употребительны; и по примѣру, *конь*, склоняются, какъ: *лоскутье, лоскутъя, лоскутью, лоскутьемъ, лоскутьи.*

§ 199.

20 *Сватъ, сватовей; братъ, братей; кумъ, кумовей; хозяинъ, хозяевъ* имѣютъ.

§ 200.

Кончащіяся на Й краткое отъ правилъ отсугубаютъ:
1) Состоя изъ одного склада, въ родительномъ един-

ственномъ принимаютъ Ю: *край, краю и кра́я; спой, споя* и *спою; клей, клею; рой, рою; слой, слоя и слою; бой, бою; чай, чаю; рай, ра́я и ра́ю*; въ предложномъ всегда на Ю: *на краю, въ спою, въ слою, на бою, въ чаю, въ раю, на клею, въ рою*; вычитай животныя: *змѣй, змѣя*; 5 *зуй, зуй.* 2) Имена съ причастіями и съ прилагательными сродныя, кончащіяся на ЕИ и ОИ склоняются какъ прилагательныя: *пѣчей, пѣчаго, пѣчему, пѣчаго, пѣчей, пѣчимъ, о пѣчемъ; пѣче, пѣчихъ, пѣчимъ, пѣчихъ, пѣче, пѣчими, о пѣчихъ*; равнымъ образомъ: 10 *стряпчей, прохожей, прохажжей, подъячей, кравчей, нищей, посячей, сотской, посадской, тысячкой*, и другія симъ подобныя.

§ 201.

Винительные падежи множественные одушевленныхъ бываютъ подобны именительнымъ множественнымъ, когда 15 происхожденіе въ чинъ значится: *поставленъ въ игумены, взятъ въ солдаты, посвященъ въ попы, избранъ въ цѣловальники.*

§ 202.

Средняго рода имена кончащіяся на О не по правилу склоняются: 1) Въ именительномъ множественномъ 20 *небо имѣетъ небеса; судно, суда; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылья или крылье; полно, полныя.* 2) Въ родительномъ множественномъ, когда передъ О стоятъ двѣ согласныя, а особливо сжали послѣдняя есть плавная, раздѣляются вступленіемъ между 25 самогласныя буквы Е или О: *число, чиселъ; ведро, ведеръ; ребро, реберъ; сидло, сиделъ; стекло, стеколъ; кольцо, колецъ.*

§ 203.

На Е имѣющія окончаніе съ прилагательными и съ причастіями сродныя подобно имъ склоняются: *Преображенское, аго, ому, ое, ое, имѣ, омѣ*. Также склоняй: *драченное, тельное, жаркое*.

§ 204.

5 Имена собственные мѣсть, имѣющія знаменованіе притяжательныхъ, кончащіяся на ВО и НО, склоняются въ творительномъ единственномъ, какъ въ § 193 показано: *Тушино, Тушинымъ; Осташиково, Осташиковымъ*.

§ 205.

10 Третьяго склоненія имена, кончащіяся на МЯ, значать молодое животное, и въ косвенныхъ единственного въ приращеніи имѣютъ Т: *щеня, щенята; цыпля, цыпляти; жеребя, жеребята*. Однако въ единственномъ употребительнѣ ихъ умалительныя: *щенокъ, щенка; цыпленокъ, цыпленка; жеребенокъ, жеребенка*.

§ 206.

15 Во множественномъ именительномъ всѣ перемѣняютъ родительнаго единственного И на А: *щеня, щенята; цыпля, цыплята; жеребя, жеребята*.

§ 207.

Дитя имѣетъ въ именительномъ множественномъ *дѣти*, и склоняется: *дѣтей, дѣтямъ, дѣтей, дѣти, дѣтьми, о дѣтяхъ*.

§ 208.

Четвертаго склоненія имена мало разнятся отъ примѣра, какъ: *лесть*, *лести* и *лѣсти* въ родительномъ имѣетъ; и въ прочихъ кромѣ творительнаго единственнаго, гдѣ предкончаемая самогласная остается: *лесть*, *лѣсти*, *лестью*; *ложь*, *лжи*, *ложью*; *любовь*, *любви*, *любовью*; *вошь*, *вши*, *вошью*.

§ 209.

Мать, *матери*; *дочь*, *дочери*, происходятъ отъ *матерь* и *дщерь*: и ради того по старинному окончанію въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ склоняются.

§ 210.

Прилагательныя имена, кончащіяся въ усѣченіи на *ЕНЪ*, *ОГЪ*, *ОЛЪ*, *ОКЪ*, въ дополненіи на *ЫЙ* или *ОЙ*, во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, и въ женскомъ и среднемъ родѣ, *Е* и *О* выключаютъ: *кротокъ*, *кроткой*, *кроткая*, *кроткое*; *кротки*, *кроткѣ*; *кроткому*, *кроткаго*, *кроткомъ*, *кроткимъ*; *кроткихъ*, *кроткимъ*, *кроткими*, *крот- 15 кихъ*. Такимъ образомъ склоняй: *блѣденъ*, *дологъ*, *круголъ*, *киселъ*, и симъ подобныя.

§ 211.

Изъ сего правила выключаются: *широкъ*, *высокъ*, *дѣрогъ*, *веселъ*, и нѣкоторыя другія.

ГЛАВА 4.

О УРАВНЕНИЯХЪ.

§ 212.

Россійскія прилагательныя въ рассудительныхъ степеняхъ не склоняются; но какъ нарѣчія неподвижны остаются: *смирѣнѣ, смирѣнѣе; веселѣ, веселѣе.*

§ 213.

Превосходный степень составляется изъ положительнаго и изъ предлога ПРЕ: *богатый, пребогатый; великий, превеликий; сладкой, пресладкой; сильной, пресильной.*

§ 214.

Самой передъ положительнымъ степенемъ подаетъ ему превосходнаго силу: *самой скверной; самой точной.*

§ 215.

Славенской рассудительный и превосходный степень на ШІЙ мало употребляется, кромѣ важнаго и высокаго стиля, особливо въ стихахъ: *далечайшій; свѣтлѣйшій, пресвѣтлѣйшій; высочайшій, превысочайшій; обильнѣйшій, преобильнѣйшій.* Но здѣсь должно имѣть осторожность, чтобы сего не употребить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія, или въ неупотребительныхъ въ Славенскомъ языкѣ, и не сказать: *блѣкшійшій, прелекшійшій; притчійшій, препритчійшій,* и симъ подобныхъ. Притомъ вѣдать должно, что кончающіяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ больше превосходнаго, нежели рассудительнаго степени силу имѣютъ.

§ 216.

Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятая, съ приложеніемъ НАИ, *наилучшій, наилучшійшій*, Россійскому слуху непріятны.

§ 217.

Рассудительный степень производится отъ женскаго именительнаго, чрезъ перемѣну А на ЪЕ: *страшенъ, б страна, страшнѣ; волнистъ, волниста, волнистѣ.*

§ 218.

Нерѣдко ради двухъ или трехъ Е, первые склады составляющихъ, вмѣсто ЪЕ употребляется ЯЕ: *блекляе, свѣтляе.* Однако и *блеклѣ, свѣтлѣ*, равное или и лутчее достоинство имѣють.

10

§ 219.

Кончащіяся на ДЪ и ГЪ перемѣняютъ оныя на ЖЕ: *худъ, хуже; молодъ, моложе; тугъ, туже; дѳрогъ, дороже; строгъ, строже; твердъ, тверже.* Однако *сѣдъ, сѣдѣ.*

§ 220.

На ОКЪ имѣющія окончаніе перемѣняютъ К на ЧЕ: *крѣнокъ, крѣнче; легокъ, легче; мѣлокъ, мѣльче; мяжокъ, мягче; прытокъ, прынче.*

§ 221.

Однако *сладокъ, слаще; узокъ, ѳуже; гадокъ, гаже; гладокъ, глаже; близокъ, ближе; жидокъ, жиже; низокъ, нѣже; коротокъ, короче; кротокъ, кроче* имѣють.

20

§ 222.

СТЪ перемѣняется на ЩЕ: *густъ, гуще; простъ, проще; частъ, чаще; чистъ, чище; толстъ, толще*. Выключаются производныя отъ именъ существительныхъ, которыя послѣдуютъ общему правилу: *рыбистъ, рыбистые; брюхастъ, брюхастые; гористъ, гористые*.

§ 223.

ХЪ перемѣняется на ШЕ: *глухъ, глуше; сухъ, суше; лихъ, лише; тихъ, тише; плохъ, плоше*.

§ 224.

Неправильныя рассудительныя суть: *великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лучше*.

§ 225.

¹⁰ Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованія имѣютъ разные рассудительные: *добръ, то есть хорошъ, въ рассудительномъ лучше; добръ, то есть добротенъ, милостивъ, въ рассудительномъ добрее; красенъ, то есть цвѣту краснаго, въ рассудительномъ краше; красенъ, то есть пригожъ, въ рассудительномъ краше*.

§ 226.

Прилагательныя, отъ матерій происходящія, ни рассудительнаго, ни превосходнаго степени не имѣютъ, какъ: *золотой, дубовой*; не лзя сказать, *золотѣе, дубовѣе*.

ГЛАВА 5.

О ПРОИЗВОЖДЕНИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХЪ, ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ И ОТЕЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ, И ЖЕНСКИХЪ ОТЪ МУЖЕСКИХЪ.

§ 227.

Притяжательныя имена производятся отъ родительныхъ падежей единственного числа. А перемѣняется на ОВЪ, Я на ЕВЪ, Ы и И на ИНЪ: *Власъ, Власовъ; Власей, Власьевъ; Иванъ, Ивановъ; Володимеръ, Володимеровъ; Козма, Козминъ; Лука, Лукинъ; Татьяна, Татьянинъ; Анисья, Анисинъ; Тимофей, Тимофеевъ; Ермолай, Ермолаевъ; Алексѣй, Алексѣевъ; Макаръ, Макаровъ; Макарей, Макарьевъ; Орелъ, Орловъ.*

§ 228.

Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О перемѣняется: *поповъ, попова, попово; спохинъ, спохина, спохино; Фоминъ, Фомина, Фомино; Николаевъ, Николаева, Николаево.*

§ 229.

Отеческія имена производятся отъ притяжательныхъ. На ОВЪ и ЕВЪ кончащіяся въ мужескомъ перемѣняются на ИЧЪ, въ женскомъ на НА. На ИНЪ кончащіяся въ мужескомъ вмѣсто НЪ прибавляютъ ЧЪ, въ женскомъ ШНА: *Стефанъ, Стефановъ, Стефановичъ, Стефановна; Алексѣй, Алексѣевъ, Алексѣевичъ, Алексѣевна; Лука, Лукинъ, Лукинъ, Лукинина; Царь, Царевъ, Царевичъ, Царевна.*

§ 230.

Которыхъ притяжательныя имена кончатся на *Й* краткое, правиламъ не подвержены, и число ихъ мало: *князь*, *княжесей*, *княжичь*, *княжна*; *бояринъ*, *боярской*, *боярничь*, *бояринья*.

§ 231.

5 Отечественныя или родину значащія имена по большой части кончатся на *ЕЦЪ*, а особливо тѣхъ, которыя на *ВЪ* кончатся и съ притяжательными сродны: *Ростовъ*, *Ростовецъ*; *Михайловъ*, *Михайловецъ*; *Серпуховъ*, *Серпуховецъ*; также *Ярославъ*, *Ярославецъ*; *Звенигородъ*, *Звени-*
10 *городецъ*; *Кашинъ*, *Кашинецъ*.

§ 232.

Немалое число имѣютъ отечественное на *ИНЪ*; а больше всѣхъ кончащіяся на *А* и *Ъ*, рѣки значащія, или отъ рѣкъ происходящія наименованія: *Москва*, *Москвитинъ*; *Кострома*, *Костромитинъ*; *Вологда*, *Вологжанинъ*; *Вятка*, *Вятчанинъ*; *Двина*, *Двинянинъ*; *Пинега*, *Пинежанинъ*; *Вага*, *Важанинъ*; *Ладога*, *Ладожанинъ*; *Онга*, *Онганинъ*; *Тверь*, *Тверитинъ*.

§ 233.

Кончащіяся на *ЕЦЪ* и *СКЪ* мѣста значащія имена также больше въ отечественныхъ на *ИНЪ* клонятся: 20 *Олопецъ*, *Олончанинъ*; *Торопецъ*, *Торопчанинъ*; *Смоленскъ*, *Смольянинъ*; *Изборскъ*, *Изборчанинъ*.

§ 234.

Многія мѣста именъ отечественныхъ не имѣютъ, а особливо незнатныя: *Клинъ*, *Можайскъ*, *Верей* и протчія;

и для того лучше употребляются оныя имена въ родительномъ единственномъ съ предлогомъ ИЗЪ: *изъ Клина, изъ Можайска, изъ Вереи.*

§ 235.

Иныя въ отечественныхъ избыточествуютъ: *Москва, Москвитинъ и Москвичъ; Кострома, Костромитинъ и Костромичъ; Холмогоры, Холмогорецъ и Холмогоръ; Вага, Важанинъ и Ваганъ.*

§ 236.

Въ женскомъ родѣ перемѣняютъ отечественныя ЕЦЪ и ИНЪ на КА: *Ростовка, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка.*

10

§ 237.

Иностранныя отечественныя имена кончатся на ЕЦЪ и ИНЪ; но въ томъ склоняются часто по иностраннымъ окончаніямъ, въ ихъ собственномъ языкѣ или у сосѣдей употребительнымъ; а иногда съ Латинскаго или Греческаго: Italiano, *Итальянецъ*; Ispanus, *Испанецъ*; 15 Frantzose, *Французъ*; Neapolitanus, *Неаполитанецъ*; Graecus, *Грекъ*; Giudeo, *Жидъ*; Arabs, *Арабъ*; Turca, *Турокъ*.

§ 238.

Коль много быть должно именъ отечественныхъ, никакимъ правиламъ не подверженныхъ; о томъ всякъ легко рассудить, кто несчетное множество земель, городовъ, 20 селъ, рѣкъ, озеръ и прочихъ мѣстъ представить. И такъ когда у прочихъ правилъ грамматическихъ, до Россій-

*

скихъ реченій токмо касающихся, не лзя требовать точныхъ изъятій безъ остатку: то для отечественныхъ не возможно собрать именъ всѣхъ мѣстъ, и привести подъ прѣвила: того ради надлежить оставить общему 5 всѣхъ учителю, повседневному употребленію.

§ 239.

Женскія, отъ мужескихъ происходящія, по большой части кончатся на КА, ХА, ЦА, ША, НЯ: *пастухъ, пастушка; щеголь, щеголиха; генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня.*

§ 240.

10 Имена, значащія чины Россійскіе, въ женскомъ кончатся на ЦА: *Царица, полковница, советница, постельница, поручица, черница.* Выключаются: *Королева, княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка.*

§ 241.

15 Иностранныя имена, чины значащія, кончатся въ женскомъ на ША: *фельдмаршалша, генералша, гофмейстерша, бригадирша, капитанша, капральша.* Выключаются: *салдатка, игуменья, попадья, протопопица, дяконница, пономарица.*

§ 242.

20 Мастеровыхъ людей имена въ женскомъ родѣ, когда и мастерство къ нимъ приписывается, кончатся на ЦА: *мастерица, перевозчица, шапошница, хлѣбница, колачница.* Ежелижъ просто значать жену мастераго чело-вѣка, кончатся по большой части на ИХА: *кузнечиха, сапожничиха;* однако иногда и на ЦА употребляютъ.

§ 243.

На ХА кончащіяся женскія, отъ мужескихъ происходящія, унизительное знаменованіе имѣютъ, и происходятъ по большей части отъ посмѣятельныхъ прозвищъ: *чесночи́ха, косты́лиха, волчи́ха, болванчи́ха.*

§ 244.

Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончаній, какъ: *орелъ, орлица; волкъ, волчица; левъ, львица; медвѣдь, медвѣдица; змѣй, змѣя*; но больше отмѣнными именова-
ніями роды различаются: *конь, кобыла; быкъ, корова; баранъ, овца; тѣтухъ, курица; кобель, сука.* 10

§ 245.

У иныхъ подъ однимъ мужескимъ, или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣются: *лебедь, грачъ, соколъ, ястребъ, ласточка, сойка, муха, воробей, щука, окунь, паукъ.*

ГЛАВА 6.

О ИМЕНАХЪ УВЕЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ И УМАЛИТЕЛЬНЫХЪ.

§ 246.

Увеличительныхъ именъ три рода имѣютъ Россій-
скія имена существительныя, 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: *столъ, столица, столица, столица; рука, ручища, ручища, ручища.* Всѣ сѣи значатъ вещь грубую. 15

§ 247.

Умалительныя раздѣляются на *ласкательныя* и *презирательныя*. Ласкательныя умалительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на ИКЪ, ІОКЪ, ОКЪ, ЧИКЪ: *столикъ, кафтанецъ, куликъ, посошокъ, зубокъ, кафтанчикъ*.
5 ВЪ женскомъ на КА, НЬКА, УШКА: *голова, головка, головонька, головушка; рука, ручка, рученька, ручушка*; въ среднемъ на КО, ЦО, ЧКО, УШКО: *слово, словечко, словечушко; сердечко, серденько, сердечушко*.

§ 248.

Презрительныя умалительныя кончатся на ИШКО и
10 ЕНКО, и рода суть сомнительнаго; то есть, иныя сочиняютъ съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалительныя происходятъ: *нашъ столикъ; наша скатертишко; старое пивенцо*; нѣкоторыя со всѣми прилагательныя въ среднемъ родѣ употребляютъ: *дряхлое*
15 *стариченцо; старое бабенцо; утлое судишко*.

§ 249.

Не токмо существительныя, но и прилагательныя Россійскія имѣютъ немало умалительныхъ и увеличительныхъ.

§ 250.

Умалительныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ: *красенъ, красноватъ, красненькъ; плохъ, плоховатъ, плохонекъ; сыръ, сыроватъ, сыренекъ, сыровата, сыровато; плохонька, плохонько*. Всѣ значать нѣкоторую малую часть тѣхъ свойствъ, которыя сами имена изображаютъ.

§ 251.

Умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной, чернѣ, спрочернѣ; спробѣль, спрохмѣль; сукрасень*. Сіи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются. 5

§ 252.

Увеличительныя прилагательныя не грубое, какъ существительныя, но нѣжное знаменованіе имѣютъ; кончатся на **ХОНЕКЪ** и **ШЕНЕКЪ**: *бѣлехонекъ, бѣлешенекъ; малехонекъ, малешенекъ; сладехонекъ, сладшениекъ; близешенекъ, близехонекъ; бѣлехонька, бѣлехонько; близешенька, близешенько*. Всѣ таковыя подходятъ близко къ знаменованію степени превосходнаго. Употребляются только въ именительныхъ падежахъ. 10

§ 253.

Рассудительный степень имѣетъ умалительныя съ предлогомъ *по*: *покрытѣе, подороже*. 15

§ 254.

Умалительныя на **ВАТЪ** въ рассудительномъ степени повышаются: *красноватѣе, черноватѣе*.

§ 255.

Толикое множество увеличительныхъ и умалительныхъ какъ отъ своихъ первообразныхъ производятся; то изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Обстоятельныхъ 20

правильнѣе силы превосходить: ибо въ толь великомъ количествѣ бесчисленныя должны быть отмѣны и изыятія. Сверхъ того великая часть именъ не имѣетъ нѣкоторыхъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§ 256.

5 Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, которыя часто съ начала буквы и склады теряютъ: *Иванъ, Ванька, Иваишко, Ваня, Ванюшка; Авдотья, Душка, Дуиошка, Авдотьюшка*, и другія многочисленныя, которымъ не по правиламъ, но по употребленію
10 учиться должно.

ГЛАВА 7.

О ИМЕНАХЪ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ.

§ 257.

Числительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя простыя и сложенныя суть: *одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четыр-*
15 *надцать, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, осм-*
надцать, девятнадцать, двадцать, тридцать, сорокъ,
пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, восемьдесятъ, девя-
носто, сто, двести, тысяча, тѣмъ.

§ 258.

Производныя простыя и сложенныя: *первой, другой*
20 или *второй, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой,*

осьмой, девятой, десятой, одиннадцатой, двенадцатой, тринадцатой, четырнадцатой, пятнадцатой, шестнадцатой, семнадцатой, восемнадцатой, девятнадцатой, двадцатой, тридцатой, сороковой (четыредесятый), пятьдесятый, шестьдесятый, семьдесятый, осмидесятый, 5 девятидесятый (девяностый), сотой, тысячной. Также: двое, трое, четверо, и проч.; полтора, полтретья, полдесята, и проч.

§ 259.

Отъ одиннадцати до девятнадцати, девять производныхъ составляются также приложеніемъ *надесять*: *пер-* 10 *войнадесять*, *второйнадесять*, и прочія; употребляются только въ важныхъ матеріяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ: *Карлъ второйнадесять*, а не *двенадцатой*; *Людвигъ пятыйнадесять*, а не *пятнадцатой*; *Сентября пятонадесять* число, а не *пятнадцатое* число.

15

§ 260.

Первообразныя числительныя имена: *два*, *три*, *четыре*, склоняются какъ прилагательныя множественнаго числа; *одинъ* какъ прилагательное единственнаго числа, прочія всѣ какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единственномъ числѣ.

20

И.	пять,	десять,	двенадцать,	тридцать.
Р.	пяти,	десяти,	двенадцати,	тридцати.
Д.	пяти,	десяти,	двенадцати,	тридцати.
В.	пять,	десять,	двенадцать,	тридцать.
Т.	пятью,	десятью,	двенадцатью,	тридцатью.
П.	пяти,	десяти,	двенадцати,	тридцати.

25

И.	два,	три,	четыре.
Р.	двухъ,	трехъ,	четырёхъ.
Д.	двумъ,	тремъ,	четыремъ.
В.	двухъ и два,	трехъ и три,	четырёхъ и четыре
5 Т.	двумя,	тремя,	четырьмя.
П.	двухъ,	трехъ,	четырёхъ.

§ 261.

Сорокъ, девяносто, сто, склоняются по второму склоненію въ единственномъ числѣ.

10	Им.	сорокъ,	девяносто,	сто.
	Род.	сорока,	девяноста,	ста.
	Дат.	сороку,	девяносту,	сту.
	Вин.	сорокъ,	девяносто,	сто.
	Твор.	сорокомъ,	девяностомъ,	стомъ.
	Пред.	сорокъ,	девяностъ,	стъ.

Множественное.

15	Им.	сороки,	ста.
	Род.	сороковъ,	сотъ.
	Дат.	сорока́мъ,	стамъ.
	Вин.	сороки,	ста.
	Твор.	сорока́ми,	стами.
20	Пред.	сорока́хъ,	стахъ.

§ 262.

Полтора, полтретья, полдесята, и прочія, также *оба, двое, трое, пятеро, десятеро*, склоняются какъ прилагательныя во множественномъ числѣ.

Им. полтора,	полтретья.
Род. полоторыхъ,	полутретьихъ.
Дат. полоторымъ,	полутретьимъ.
Вин. полтора,	полтретья.
Твор. полоторыми,	полутретьими.
Пред. полоторыхъ,	полутретьихъ.

5

§ 263.

Девятью, пятью, десятию, должно отличать отъ *девятью, пятаю, десятью*, и прочихъ: за тѣмъ, что первыя суть творительные падежи, другія нарѣчія. *Пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, восемьдесятъ*, склоняются, 10 *пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, осмидесяти, птыюдесятью, осмидесятью*, и протч. *Десяти, триста, четыреста*, склоняй, *двухъ сотъ, двумъ стамъ, двумя стами, о двухъ стахъ, пять сотъ, шесть сотъ*, и протч.; въ косвенныхъ падежахъ *пяти сотъ, десяти сотъ*, 15 *птыю стами, девяти стамъ*.

И. оба или обѣ,	двое,	пятеро.
Р. обоихъ или обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Д. обоимъ или обѣимъ,	двоимъ,	пятерымъ.
В. обоихъ или обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Т. обоими или обѣими,	двоими,	пятерыми.
П. обоихъ или обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.

20

НАСТАВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

ГЛАВА 1.

О СВОЙСТВАХЪ ГЛАГОЛА ВООБЩЕ.

§ 264.

Глаголы раздѣляются на *первообразные* и *производные*. Первообразные ни отъ какой другой части слова не происходятъ: *знаю, иду*. Производные рождаются, 1) отъ именъ: *странствую*; 2) отъ мѣстоименій: *свѣю*; 3) отъ нарѣчій: *поздаю*; 4) отъ междуметій: *охаю*.

§ 265.

Первообразные и производные глаголы суть *простые* или *сложные*. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части слова: *даю, ставлю*. Сложные составляются, 1) изъ имени и глагола: *благодарю*; 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую*; 3) изъ нарѣчія и глагола: *прекословлю*; 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю, прославляю*; 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодоляю*; 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю*; 7) изъ предлога, имени и глагола: *обоготворяю, отрешиваю, оживотворяю*.

§ 266.

Глаголы Россійскіе спрягаются чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

§ 267.

Наклоненія суть три: изъявительное, пишу, принесу, я читалъ; повелительное, пиши, принеси, читай; неокончательное, писать, принести, читать; желательнаго и 5 сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливыхъ нѣтъ; но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ: когдабы, дабы, естли, буде, и проч.

§ 268.

Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: осмь 10 отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ; отъ простыхъ: 1) настоящее: трясусь, глотаю, бросаю, плещу; 2) прошедшее неопредѣленное: трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ; 3) прошедшее однократное: тряхнулъ, глотнулъ, бросилъ, плеснулъ; 4) давно прошедшее первое: тряхи- 15 валъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ; 5) давно прошедшее второе: бывало трясъ, бывало глоталъ, бросалъ, плескалъ; 6) давно прошедшее третіе: бывало трясывалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ; 7) будущее неопредѣленное: буду трясти; стану глотать, бросать, плес- 20 кать; 8) будущее однократное: тряхну, глотну, брошу, плесну. Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, напр.: написалъ отъ пишу; 10) будущее совершенное: напишу.

§ 269.

Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ 25 себѣ нѣкоторое дѣянiя продолженіе или учащеніе, и

значить иногда дѣло совершенное: *Гомеръ писалъ о
гнѣвъ Ахиллесовъ*; иногда несовершенное: *онъ тогда ко
мнѣ пришолъ, какъ я писалъ*; прошедшее однократное
значить дѣяніе совершенное однажды; давно прошедшія
5 времена заключаютъ въ себѣ учащеніе или продолженіе,
какъ прошедшія неопредѣленныя, и имѣютъ знамено-
ваніе одно старѣе другаго; будущее неопредѣленное
значить будущее дѣяніе, котораго совершеніе не из-
вѣстно; будущее однократное значить дѣяніе, которое
10 только однажды совершится; прошедшее и будущее
совершенное значать полное совершеніе дѣянія.

§ 270.

Чрезъ разное сложеніе съ предлогами получаютъ вре-
мена часто новыя знаменованія и большую силу, о чемъ
ниже показано будетъ.

§ 271.

15 Числа суть два: единственное, *пишу, говорю*; мно-
жественное, *пишемъ, говоримъ*.

§ 272.

Лица суть три: первое, *пишю, пишемъ*; второе, *пи-
шешь, пишете*; третіе, *пишетъ, пишутъ*.

§ 273.

Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три:
20 мужескій, *билъ, писалъ*; женскій, *била, писала*; средній,
било, писало.

§ 274.

Залоговъ шесть: *дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, средний, общій.*

§ 275.

Дѣйствительный глаголъ значить дѣянiе отъ одного къ другому преходящее, и въ немъ дѣйствующее: *возношу, мою.*

5

§ 276.

Страдательный глаголъ значить страданiе, отъ другаго происшедшее; составляется изъ причастiй страдательныхъ и изъ глагола *есмь* или *бываю*: *Богъ есть прославляемъ; храмъ воздвигнутъ.*

§ 277.

Возвратный глаголъ значить дѣйствiе и страданiе 10 отъ себя самаго на себя жъ происходящее; составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слѣва *ся* или *сь*: *возношусь, моюсь.*

§ 278.

Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола и *СЬ* или *СЯ*; значить взаимное 15 двухъ дѣянiе: *борюсь, знаюсь, хожусь.*

§ 279.

Среднiй глаголъ кончится какъ дѣйствительный, и значить дѣянiе отъ одной вещи къ другой не преходящее: *сплю, хожу.*

§ 280.

Общій глаголѣ кончится на СЬ или СЯ, и имѣеть знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: *боюсь, кланяюсь.*

§ 281.

Наконецъ раздѣляются еще глаголы на *личные* и *безличные*, на *правильные* и *неправильные*, на *полные*, *неполные* и *изобилующіе*.

§ 282.

Личной глаголѣ имѣеть всѣ три лица въ обоихъ числахъ: *пишу, пишешь, пишетъ, пишемъ, пишете, пишутъ*; безличный глаголѣ имѣеть только третіе лице: *надлежитъ, кажется, говорятъ.*

§ 283.

Правильной глаголѣ послѣдуетъ въ спряженіи общему примѣру и правиламъ, какъ: *колю*; неправильной глаголѣ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ: *ьмѣ, иду.*

§ 284.

Полной глаголѣ имѣеть всѣ наклоненія, времена, ¹⁵ лица и числа, какъ: *колю*; неполной чего нибудь изъ оныхъ лишень, какъ: *очутился, довелось, бываю*. Изобилующій глаголѣ имѣеть два разныхъ окончаній въ одномъ знаменованіи: *колеблю* и *колебаю*; *машу* и *махаю*; *бѣгу* и *бѣжу*. Однако отъ изобилующихъ должно различать ²⁰ учащательные: *бѣгу, бѣгаю*; *даю, даваю*; *лечу, лечу*; *рою, рою*; *тащу, таскаю*, и симъ подобныя.

§ 285.

Спряженій Россійскіе глаголы имѣютъ два. Перваго спряженія глаголовъ второе лице единственнаго числа, настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго, кончится на *ЕШЬ*, втораго на *ИШЬ*.

§ 286.

Глаголы, кончащіеся на *Ю* съ предъидущею буквою *5* самогласною, суть перваго спряженія, напр.: *думаю, думаешь; желаю, желаешь; мыляю, мылешь; черню, чернишь; гнѣю, гнѣши; люблю, любишь; пою, поешь; рою, роишь; вою, воешь; крою, кроишь; ною, носишь; пользую, пользуешь; воюю, воюешь; кроме: клею, клеишь; дою, 10 доишь; крою, кроишь; ною, носишь; строю, строишь; покою, покоишь; стою, стоишь; стою, стоишь; знаю, знаишь; двою, двоишь; трою, троишь; знаю, знаишь; роюсь, роишься, и проч.*

§ 287.

Кончащіеся на *БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, 15 РУ, СУ, ТУ*, суть перваго же спряженія, напр.: *гребу, гребешь; зову, зовешь; стригу, стрижешь; веду, ведешь; грызу, грызешь; съку, съчешь; пахну, пахнешь; жму, жмешь; сопу, сопнешь; деру, дерешь; несу, несешь; цвѣту, цвѣтешь; чту, чтешь; кроме: бѣгу, бѣжишь; чту, чтишь; 20* и кончащихся на *ЖДУ*: *бѣжду, бѣдишь; врежду, вредишь; гражду, градишь; кажду, кадишь; нужду, нудишь; слажду, следишь; врежду, вредишь; тружду, трудишь.*

§ 288.

Глаголы, кончащіеся на *Ю* съ предъидущею согласною, суть втораго спряженія, на примѣръ: *киплю, кипишь; 25*

свѣтлю, свѣтлѣишь; хвалю, хвалишь; вилю, вилишь; храплю, хранишь; говорю, говоришь; острою, остришь; спорю, споришь; крою: дремлю, дремлешь; клеплю, клеплешь; зыблю, зыблешь; колеблю, колеблешь; колю, колѣишь; каплю, каплѣишь; 5 полю, полѣишь; сыплю, сыплѣишь; треплю, треплѣишь; щиплю, щиплѣишь; стелю, стелѣишь; борю, борѣишь; орю, орѣишь; илю, илѣишь.

§ 289.

Которые кончатся на ЖУ, ЧУ, ШУ, ЩУ, тѣ суть втораго спряженія, напр.: вижу, видишь; кажу, кадишь; 10 тужу, тужишь; возжу, возишь; мучу, мучишь; плачу, плачѣишь; кручу, крутишь; вершу, вершишь; тѣшу, тѣшишь; мѣшу, мѣстишь; мѣшу, мѣстишь; крою: брызжжу, брызжжѣишь; вяжу, вяжѣишь; гложу, гложѣишь; кажу, кажѣишь; мажу, мажѣишь; мажу, мажѣишь; нижу, нижѣишь; 15 ржу, ржѣишь; ржу, ржѣишь; стружу, стружѣишь; алу, алѣишь; кличу, кличѣишь; лепчу, лепчѣишь; мечу, мечѣишь; мычу, мычѣишь; плачу, плачѣишь; прячу, прячѣишь; скачу, скачѣишь; тычу, тычѣишь; хочу, хочѣишь; машу, машѣишь; пашу, пашѣишь; пишу, пишѣишь; пляшу, пляшѣишь; тешу, 20 тешѣишь; чешу, чешѣишь; блещу, блещѣишь; ишу, ищѣишь; клебещу, клебещѣишь; плещу, плещѣишь; скрежещу, скрежещѣишь; свищу, свищѣишь; трепещу, трепещѣишь.

ГЛАВА 2.

О ПЕРВОМЪ СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 290.

Простые глаголы перваго спряженія, кончащїеся на ІУ и КУ, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго

и въ первомъ и второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняютъ Г на Ж, К на Ч, напр.: *стригу, стри-
жешь, стрижется, стрижемъ, стрижете, стригутъ; пеку,
печешь, печетъ, печемъ, печете, пекутъ.*

§ 291.

Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени простые глаголы, перваго спряженія, кончащіяся на АЮ и ЯЮ, перемѣняютъ Ю на ЛЬ, напримѣръ: *вѣдаю, вѣдалъ; знаю, зналъ; ныряю, нырялъ; хватаю, хваталъ; кро-
мѣ: баю, баялъ; каюся, каялся; чаю, чаялъ.*

§ 292.

Кончащіяся на ЪЮ перемѣняютъ Ю на ЛЬ: *блѣ- 10
ню, блѣднѣлъ; сладню, сладнѣлъ; косню, коснѣлъ; кро-
мѣ: блею, блеялъ; брѣю, брѣлъ; смѣюся, смѣялся; вѣю, вѣялъ;
сѣю, сѣялъ.*

§ 293.

На ІЮ и ЪЮ окончаніе имѣющіе перемѣняютъ Ю на ІЛЬ: *гнѣю, гнѣлъ; нѣю, нѣлъ; лѣю, лѣлъ. 15*

§ 294.

ОЮ перемѣняется въ прошедшемъ неопредѣленномъ на ЪЛЬ: *вою, вылъ; мою, мылъ; рою, рылъ; пою имѣ-
етъ тѣлъ.*

§ 295.

УЮ переходитъ въ ОВАЛЬ, напр.: *ликую, ликовалъ;
цѣлую, цѣловалъ; царствую, царствовалъ; кро- 20
мѣ: дулю, чулъ.*

§ 296.

ЮЮ должно перемѣнять на ЕВАЛЪ, напр.: *горюю, горевалъ; клюю, клевалъ.*

§ 297.

БУ, ГУ, ЗУ, КУ, ПУ, СУ, перемѣняютъ У на Ъ, напр.: *скребу, скребъ; неку, некъ; стѣку, стѣкъ; грызу, грызъ; несѹ, несѣ; кромѣ: жѹ, жегъ; лѹ, лгалъ; тѣку, тѣкалъ; толѹ, толокъ; сосѹ, сосалъ.*

§ 298.

Живѹ имѣтъ жилъ; зовѹ, звалъ; плывѹ, плылъ; рѹ, рвалъ; реѹ, ревлъ.

§ 299.

Кончающіеся на БЛЮ, МЛЮ, ПЛЮ, перемѣняютъ 10 ЛЮ на АЛЪ, напр.: *дремлю, дремалъ; колеблю, колебалъ; треплю, трепалъ; кромѣ неупотребительнаго: емлю, нялъ.*

§ 300.

Полю имѣтъ пололъ; колю, кололъ; стелю, стлалъ; борю, боролъ; орю, оралъ; порю, поролъ; шлю, слалъ.

§ 301.

15 ДУ и ТУ перемѣняются на ЛЪ: *боду, болъ; ведѹ, велъ; краду, кралъ; метѹ, мелъ; цвѣтѹ, цвѣлъ; но ѣдѹ имѣтъ ѣжалъ; расту, росъ; чѹ, чолъ и челъ.*

§ 302.

НУ присовокупляетъ ЛТЪ: *тяну, тянулъ; вяну, вянулъ; сяну, сянулъ; гасну, гасъ или гаснулъ. Жну* имѣетъ *жалъ; клену, клялъ; мну, мялъ; жму, жалъ.*

§ 303.

ЖУ перемѣняется на ЗАЛТЪ: *вяжу, вязалъ; лижу, лизалъ; кажу, казалъ; мажу, мазалъ; нижу, низалъ; ь рѣжу, рѣзалъ; кромѣ: брызжу, брызгалъ; гложу, глодалъ; ржу, ржалъ; строжу, строгалъ.*

§ 304.

Беру имѣетъ *бралъ; деру, дралъ; мру, меръ; тру, теръ; жру, жралъ.*

§ 305.

ЧУ перемѣняется въ КАЛТЪ: *кличу, кликалъ; лачу, 10 лакалъ; мочу, мокалъ; мычу, мыкалъ; плачу, плакалъ; скачу, скакалъ; тычу, тыкалъ. Гогочу* имѣетъ *гоготалъ; лепечу, лепеталъ; мечу, металъ; прячу, пряталъ; хочу, хотѣлъ.*

§ 306.

ШУ на САЛТЪ: *нишу, нисалъ; пляшу, плясалъ; тешу, 15 тесалъ; чешу, чесалъ; кромѣ: машу, махалъ; пашу, пахалъ.*

§ 307.

Брѣшу имѣетъ *брехалъ; ишу, искалъ; плешу, плескалъ; скрежешу, скрежесталъ; свишу, свисталъ; трепешу, трепеталъ; хлешу, хлесталъ.*

§ 308.

Прошедшія неопредѣленные времена, кончащіяся на Ъ, суть рода мужескаго; въ женскомъ родѣ ЛЬ перемѣняются на ЛА, въ среднемъ на ЛО, во множественномъ числѣ всѣхъ родовъ на ЛИ: *писалъ, писала, писало,*
5 *писали.*

§ 309.

Которые буквы Л въ прошедшемъ неопредѣленномъ мужескаго рода передъ Ъ не имѣютъ, тѣ принимаютъ въ женскомъ, среднемъ и множественномъ, напр.: *скребъ, скреби, скребло, скребли; везъ, везла, везло, везли; теръ,*
10 *терла, терло, терли. Жегъ* имѣетъ *жгла, жгло, жгли; толокъ, толкла, толкло, толкли; челъ, чла, чло, чли.*

§ 310.

Прошедшее однократное имѣютъ слѣдующіе глаголы:
ажаю, ажиуль; болтаю, болтиуль; брешаю, брешуль;
брякаю, брякиуль; виляю, вилюль; глотаю, глотиуль;
15 *двигаю, движуль или движуль; дергаю, дертиуль; дерзаю,*
дерзиуль; икаю, икиуль; копаю, копюль; качаю, кач-
иуль; киваю, кивиуль; кидая, кижуль; колебаю, колебиуль;
лопаю, лотиуль; мараю, марюль; ныряю, ныриуль; пи-
наю, пиуль; плюскаю, плюсиуль; пихаю, пхиуль; пыряю,
20 *пыриуль; рыгаю, рыгиуль; царапаю, царапюль; сверкаю,*
сверкиуль; сморкаю, сморкиуль; стрекая, стрекюль;
стукаю, стукюль; тискаю, тисиуль; толкаю, толкиуль;
хвастая, хвасиуль; хлебаю, хлебюль; хлопаю, хлопюль;
шагаю, шагиуль; чхаю, чхиуль; мигаю, мигиуль; такаю,
25 *такиуль; шатаю, шатиуль; дуя, дуюль; клюю, клю-*
иуль; блюю, блюиуль; плюю, плюиуль; сую, суюль;

гребу, гребнулъ; скребу, скребнулъ; жу, жегнулъ; стригу, стригнулъ; боду, боднулъ; зваю, зывнулъ; зоблю, зобнулъ; каилю, каилнулъ; колю, коилнулъ; каплю, капнулъ; храплю, храпнулъ; щиплю, щипнулъ; щеплю, щепнулъ; брызжу, брызнулъ; лижу, лизнулъ; мажу, мазнулъ; рѣжу, рѣзнулъ; кличу, кликнулъ; лочу, локнулъ; мочу, мокнулъ; скачу, скокнулъ; тычу, тыкнулъ; пляну, плянулъ; тешу, теснулъ; чешу, чеснулъ; блещу, блеснулъ; свещу, свеснулъ; хлещу, хлеснулъ; трясущу, тряснулъ; дышу,дохнулъ; машу, махнулъ; трогаю, тронулъ. Кромѣ 10
сихъ мало сыщется.

§ 311.

Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы отъ своихъ сложенныхъ, напр.: хвалю, похвалилъ, отъ похваляю.

§ 312.

Слѣдующіе глаголы состоятъ въ прошедшемъ совершенномъ времени изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ: алкаю, взалкалъ; вѣдаю, увѣдалъ; вѣщаю, обѣщалъ; вѣщаю, обѣщалъ или обещалъ; голодаю, проголодалъ; горчаю, огорчалъ; дѣлаю, здѣлалъ; 20
дичаю, одичалъ; должнаю, одолжалъ; думаю, вздумалъ; жесточаю, ожесточалъ; лилю, полилъ; ломаю, изломалъ; мужаю, взмужалъ; марая, замаралъ; поздаю, опоздалъ; пылаю, вспылалъ; ругаю, обругалъ, изругалъ; сватаю, сосваталъ; съдлаю, осыдлалъ; стряпаю, состри- 25
палъ; багровѣю, побагровѣлъ; блею, взблеялъ; блѣднѣю, поблѣднѣлъ; богатѣю, разбогатѣлъ; бородаѣю, оборода-
тълъ; волосатѣю, оволосатѣлъ; владѣю, овладѣлъ, завла-
дѣлъ; голѣю, оголѣлъ; густѣю, огустѣлъ; деревенѣю, одере-

витьлѣ; дряхлю, одряхлѣлѣ; желтью, пожелтѣлѣ; жидью,
 ождѣлѣ; зеленью, позеленѣлѣ; зимью, озимѣлѣ; каменью,
 окаменѣлѣ; колю, околѣлѣ; костеню, окостенѣлѣ; ма-
 терью, заматерѣлѣ; молодью, помолодѣлѣ; махнатю,
 5 обмохнатѣлѣ; тмью, оттмѣлѣ; плеснью, заплеснѣ-
 вѣлѣ; пущью, опущѣлѣ, запущѣлѣ; ржавью, заржа-
 вѣлѣ; радью, порадѣлѣ; робью, оробѣлѣ; смью, посмѣлѣ;
 сню, постѣлѣ; синью, посинѣлѣ; сиротью, осиротѣлѣ;
 мерзью, омерзѣлѣ; сквернью, осквернѣлѣ; темню, потем-
 10 нѣлѣ; толстью, отолстѣлѣ; тоню, отонѣлѣ; тоню,
 отонѣлѣ; тучню, оттучнѣлѣ; тупню, оттупнѣлѣ; тяжес-
 лью, отяжелѣлѣ; чреватю, очреватѣлѣ; чернью, по-
 чернѣлѣ; бѣлю, побѣлѣлѣ; жирью, ожирѣлѣ; нмью,
 онмѣлѣ; пою, спѣлѣ; снрю, основалѣ; корыстнуюсь, по-
 15 користовалѣ; волюю, взволювалѣ; сорю, сворювалѣ;
 довольствую, удовольствовалѣ; жалуюсь, пожаловалѣ;
 кую, сковалѣ; милую, помилвалѣ; негодую, вознегодо-
 валѣ; радуюсь, возрадовалѣ; рисую, нарисовалѣ; тасую,
 стасовалѣ; требую, потребовалѣ; цѣлю, поцѣловалѣ;
 20 чую, почувлѣ; малою, намалевалѣ; толкую, протолко-
 валѣ, истолковалѣ; чувствую, почувствовалѣ; лгу, сол-
 галѣ; вѣду, повѣдалѣ; краду, укралѣ; стражду, пострадалѣ;
 уродую, изуродовалѣ; дремлю, вздремалѣ; кленю, по-
 кленалѣ; борю, поборолѣ; гложу, зглодалѣ; ржу, взор-
 25 жалѣ; прячу, спряталѣ; хочу, захотѣлѣ; ичу, сыс-
 калѣ; трепещу, встрепеталѣ; деру, изодралѣ; блекну,
 поблеклѣ; сищу, осинѣлѣ; брюзгу, обрюзгѣлѣ; слышу, ослышѣлѣ;
 слизну, ослизлѣ; мякну, умякнулѣ; чахну, исчахлѣ; дряхну,
 одряхлѣлѣ; колеблю, поколебалѣ; пишу, написалѣ; каюсь,
 30 покался.

§ 313.

Слѣдующіе глаголы имѣютъ прошедшее совершен-
 ное безъ приложенія предлога: бросаю, бросилѣ; даю,

далъ; прощаю, простилъ; пускаю, пустилъ; плылаю, плылъ; стрѣчаю, стрѣтилъ; стрѣляю, стрѣлилъ; хватаю, хватилъ; свободжаю, свободилъ; дѣваю, дѣвалъ.

§ 314.

Которые глаголы прошедшаго совершеннаго не имѣютъ, ни простаго, ни сложеннаго, и отъ сложенныхъ занять не могутъ, тѣмъ вмѣсто онаго служить можетъ прошедшее неопредѣленное.

§ 315.

Всѣ прошедшія совершенныя времена въ женскомъ родѣ перемѣняютъ Тъ на А, въ среднемъ на О, во множественномъ числѣ на И; и которыя въ мужескомъ 10 окончаніи передъ Тъ не имѣютъ Л, тѣ въ помянутыхъ родахъ и числѣ оное принимаютъ, напр.: *сыскалъ, сыскали, сыскало, сыскали; утихъ, утихла, утихло, утихли.*

§ 316.

Глаголы, кончащіяся на АЮ въ давно прошедшемъ первомъ времени, перемѣняютъ АЮ на БИВАЛЪ; напр.: 15 *думаю, думывалъ; путаю, путывалъ.* Но ежели передъ АЮ стоитъ Г, К, Х, Ч, тогда перемѣняется АЮ на ИВАЛЪ, напр.: *двигаю, двигивалъ; дергаю, дергивалъ; плескаю, плескивалъ; таскаю, таскивалъ; нохаю, нохивалъ; качаю, качивалъ.*

20

§ 317.

Баю имѣетъ баивалъ; знаю, знавалъ; каюсь, каивался; лаю, лаивалъ; маюсь, маивался.

§ 318.

Алкаю, вѣдаю, величаю, вѣщаю, вѣщаю, голодаю, горчаю, гнушаюсь, дѣлаю, дерзаю, дичаю, должнаю, дорожаю, жесточаю, икаю, касаюсь, киваю, ласкаю, пнаю, поздаю, потчиваю, прощаю, свобождаю, чаю, и нѣкоторые
⁵ другіе давно прошедшаго перваго не имѣютъ.

§ 319.

ЯЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр.: *гуляю, гуливалъ; равняю, равнивалъ.*

§ 320.

Глаголы, кончащіяся на ЪЮ, давно прошедшаго не имѣютъ, кромѣ: *брѣю, бривалъ; грѣю, грѣвалъ; прѣю, прѣвалъ; сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ; плѣю, плѣвалъ.*

§ 321.

БЮ перемѣняется въ ИВАЛЪ, напр.: *бѣю, бивалъ; шѣю, шивалъ.*

§ 322.

Кончащіяся на УЮ и ЮЮ давно прошедшаго перваго не имѣютъ, кромѣ: *дую, дувалъ; цѣлую, цѣловывалъ.*

§ 323.

¹⁵ Которые на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, СУ, ТУ, кончатся, перемѣняютъ У на АЛЪ, напр.: *скребу, скре-*

балъ; плыву, плывалъ; берегу, берегалъ; пряду, прядалъ; грызу, грызалъ; пеку, пекалъ; трясу, трясалъ; плету, плеталъ; кромѣ: жгу, жигалъ; лгу, лыгалъ; сосу, сысалъ и сасывалъ; жду, жидалъ; кладу, кладывалъ; краду, крадывалъ; зову, зывалъ; рву, рывалъ; ползу, ползывалъ; 5 волоку, волочивалъ. Жажду, стражду, реву, давно прошедшаго не имѣютъ.

§ 324.

МУ и РУ принимаютъ передъ собою И, напр.: *беру, биралъ; тру, тиралъ; жму, жималъ.*

§ 325.

Кончающіеся на НУ, кромѣ: *лну, миналъ; тяну, тяни- 10 валъ*, сего прошедшаго не имѣютъ.

§ 326.

На Ю окончаніе имѣющіе, съ предъидущею согласною, перемѣняютъ прошедшаго неопредѣленнаго АЛЪ на БІВАЛЪ, напр.: *дремлю, дремалъ, дремывалъ; треплю, трепалъ, трепывалъ. Но колю имѣетъ калывалъ; 15 нилывалъ; стелю, стиливалъ и стилалъ; борю, барывалъ; орю, арывалъ; порю, парывалъ.*

§ 327.

На ЖУ, ЧУ, ШУ, кончающіеся перемѣняютъ своего прошедшаго АЛЪ на БІВАЛЪ или ИВАЛЪ, напримѣръ: *вяжу, вязалъ, вязывалъ; 20 кажу, казалъ, казывалъ; брызжжу, брызгалъ, брызгивалъ; кличу, кликалъ, кликивалъ; мечу, металъ, метывалъ; скачу, скакалъ, скаки-*

валъ; маиу, махалъ, махивалъ; плещу, плескалъ, плескивалъ. Ржу, хочу, блещу, клевету, сего прошедшаго не имѣють. Присемъ примѣчать надлежитъ, что буква О близъ послѣдней согласной въ глаголѣ стоящая въ давно
5 прошедшемъ времени перемѣняется на А, напр.: ломаю, ламывалъ; бросаю, брасывалъ.

§ 328.

Въ рассужденіи родовъ и множественнаго числа перемѣняются сѣи времена, какъ прежнія, напр.: бросаю, брасывалъ, брасывала, брасывало, брасывали.

§ 329.

10 Будущее неопредѣленное составляется изъ неокончательнаго перваго и вспомогательныхъ глаголовъ: буду, стану, напр.: буду писать; стану знаться.

§ 330.

Будущее однократное производится отъ прошедшаго однократнаго чрезъ отложеніе ЛЪ, напр.: дерзнулъ, дер-
15 зу; махнулъ, махну.

§ 331.

Будущее совершенное составляется изъ настоящаго и изъ предлога, которой прилагается къ прошедшему совершенному, напр.: хочу, захотѣлъ, захочу; цѣлю, уцѣлѣлъ, уцѣлѣю.

§ 332.

20 Повелительное настоящее происходитъ отъ настоящаго. Глаголы, кончающіеся на Ю, которые передъ Ю

имѣють самогласную, перемѣняютъ только Ю на И краткое: *знаю, знай; гуляю, гулай; брѣю, брѣй; пою, пой; цѣлю, цѣлуй; бѣю* имѣетъ *бѣй; вѣю, вей; нѣю, ней; лѣю, лей; шѣю, шей.*

§ 333.

Глаголы, кончащіяся на У и Ю, передъ которыми стоитъ согласная и удареніе на послѣднемъ складу, перемѣняютъ У и Ю на И: *везу, вези; волоку, волоки; дремлю, дремли; жму, жми; трясу, трясн.* Когдажъ ударенія на послѣднемъ нѣтъ, вмѣсто И принимается Ъ: *краду, крадь; лѣзу, лѣзь; мажу, мажь; рѣжу, рѣжь; 10 кличу, кличь; мычу, мычь; плачу, плачь; прячу, прячь; тычу, тычь.* *Хочу* и *ѣду* повелительнаго не имѣють.

§ 334.

Повелительное будущее однократное происходитъ отъ будущаго однократнаго съ удареніемъ на послѣднемъ складу чрезъ премѣненіе буквы У на И: *дерзну, дерзни; 15 махну, махни; дохну, дохни.* А безъ ударенія: *кину* имѣетъ *кинь; плюну, плюнь; дуно, дунь; клону, клонь; суну, сунь; кану, кань.*

§ 335.

Повелительное будущее совершенное составляется изъ повелительнаго настоящаго и изъ предлога, которой 20 приложенъ бываетъ къ прошедшему и будущему совершенному, напр.: *напиши, запрячь, сыщи.*

§ 336.

Отъ 'прошедшаго неопредѣленнаго происходитъ наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ пере-

мѣну ЛТЪ на ТЪ, напр.: *знаю, зналъ, знать; гуляю, гулялъ, гулять; блѣдню, блѣднѣлъ, блѣднѣть; брью, брилъ, брить; шью, шилъ, шить; мою, мылъ, мыть; пою, пѣлъ, пѣть; беспѣую, беспѣовалъ, беспѣовать; кую, ковалъ, ковать; плыву, плылъ, плыть; кажу, казалъ, казать; хочу, хотѣлъ, хотѣть; паши, пахалъ, пахать; плещу, плескалъ, плескать; полю, полѣлъ, полѣть; порю, поролъ, пороть.*

§ 337.

Кончающіеся на ВУ, ДУ, ЗУ, ТУ, переимѣняются по-
10 слѣдней складъ на СТИ или СТЪ, напр.: *скребу, скре-
сти или скрестъ; веду, вести и вестъ; грызу, грысть;
плету, плести и плестъ. Но жду имѣетъ ждать; иду,
идать; чту, честь.*

§ 338.

ГУ и КУ переимѣняются въ ЧЪ: *берегу, беречь; стригу,
15 стричь; волоку, волоочь; сѣку, сѣчь; кромѣ: жгу, жечь;
лгу, лгать; тку, ткать; могу неопредѣленнаго не имѣ-
етъ кромѣ сложенныхъ: помѣчь, заимѣчь.*

§ 339.

Мру имѣетъ мереть; *перу, прать;пру, переть; тру,
тереть; деру, драсть; несу, нести; пасу, пасти; трясу,
20 трясти.*

§ 340.

На НУ кончающіеся глаголы къ НУ принимаютъ ТЪ:
*блещу, блещутъ; гибну, гибнутъ; тошу, тошутъ; кромѣ:
жну, жать; клещу, клещать; мну, мять.*

§ 341.

Отъ прошедшаго однократнаго производится неокончательное однократное чрезъ перемѣненіе ЛЬ на ТЬ, напр.: *дерзнулъ, дерзнуть; стукнулъ, стукнуть*. Отъ прошедшаго совершеннаго происходятъ неокончательныя склоненія совершенныя, напр.: *огорчалъ, огорчать; осипъ, осипнуть*. Отъ давно прошедшаго рождается неокончательное сомѣнное также чрезъ перемѣну ЛЬ на ТЬ, напримѣръ: *писывалъ, писывать; знавалъ, знать*.

§ 342.

Причастія настоящаго времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первые и послѣднія кончатся на ШІЙ, вторыя на ЕМЫЙ; дѣйствительныя составляются изъ перваго лица настоящаго единственнаго и изъ слога ШІЙ, напр.: *пишущій, торжествующій*. Страдательное рождается отъ перваго лица множественнаго числа времени настоящаго, чрезъ перемѣненіе буквы Ъ на БІЙ, напр.: *даемъ, даемый; пишемъ, пишемый*.

§ 343.

Присемъ примѣчать надлежитъ, что сїи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быть могутъ, которые отъ Славенскихъ какъ въ произношеніи такъ и въ знаменованіи никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ, а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать чрезъ возносительныя мѣстоименія: *которой, которая, которое*. Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значать, и только въ простыхъ разговорахъ употребительны: ибо причастія имѣютъ въ

себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. Которые Россійской языкъ не очень твердо знаютъ, а притомъ мало или ничего Славенскихъ книгъ не читали, и за-
5 тѣмъ прямого употребленія причастій понять не могутъ, тѣ безопасно поступятъ, ежели вмѣсто причастій глаголѣ съ возносительными писать будутъ.

§ 344.

Причастія прошедшя неопредѣленные дѣйствительныя и средня происходятъ отъ прошедшихъ неопредѣ-
10 ленныхъ, чрезъ перемену буквы Ъ или ЛЬ на ВШІЙ:
читалъ, читавшій; зову, звалъ, звавшій.

§ 345.

Страдательныя причастія прошедшаго неопредѣленнаго кончатся на НЬ или ТЬ, и значатъ большее дѣла
прошедшаго совершенство, нежели сами прошедшя, отъ
15 коихъ происходятъ.

§ 346.

Глаголы, имѣющіе прошедшее неопредѣленное на ЛЬ, въ причастіи страдательномъ прошедшемъ неопредѣленномъ переменяютъ ЛЬ на НЬ, напр.: *читаю, читалъ, читанъ; дѣлаю, дѣлалъ, дѣланъ; цѣлю, цѣловалъ, цѣ-*
20 *лованъ; зову, звалъ, званъ; сыплю, сыталъ, сытанъ; кажу, казалъ, казанъ; прячу, пряталъ, прятанъ; пишу, писалъ, писанъ; ищу, искалъ, исканъ; кромѣ: жну, жалъ, жатъ; жму, жалъ, жатъ; брью, брилъ, бритъ; грю, грѣлъ, грѣтъ; дую, дулъ, дутъ; чую, чулъ, чутъ; мою, мылъ,*
25 *мытъ; крою, крылъ, крытъ; ною, нѣлъ, нѣтъ; рою, рылъ,*

рытѣ; тяти, тятиуѣ, тятитѣ; колю, кололѣ, колотѣ; полю, пололѣ, полотѣ; борю, боролѣ, боротѣ; порю, поролѣ, поротѣ. Веду имѣетъ веденѣ; боду, боденѣ; кладу, кладенѣ; краду, краденѣ; пряду, пряденѣ; мету, метенѣ; гнѣту, гнѣтенѣ; плету, плетенѣ; чту, чтенѣ; прѣу, прѣтенѣ; 5 туру, турѣтѣ. Также и кончащіяся на ЪЮ, ИЛЪ перемѣняются на ИТЪ, напр.: бѣю, билѣ, битѣ; вѣю, билѣ, битѣ.

§ 347.

Отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ, кончащихся на ВЪ, ГЪ, ЗЪ, НЪ, СЪ, производятся прошедшія не- 10 опредѣленные причастія чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЕНЪ, гдѣ Г перемѣняется на Ж; К на Ч, напр.: *скребѣ, скребенѣ; стригѣ, стриженѣ; везѣ, везенѣ; нежѣ, неченѣ; несѣ, несенѣ. Жегѣ имѣетъ жженѣ.*

§ 348.

Здѣсь положены сѣи причастія въ сокращеніи, кото- 15 рыя у всѣхъ дѣйствительныхъ глаголовъ употребительны, кромѣ весьма малаго числа; однако и тѣ въ сложеніи употребляютъ. Полныя отъ нихъ происходятъ чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЪИ или ОИ, напр.: *писанѣ, писанный, писаной; битѣ, битый, битой.* 20

§ 349.

НЬИ принимаетъ къ себѣ другой Н, что въ письмѣ употребляется, напр.: *писанный.*

§ 350.

Однократныя прошедшія причастія могутъ произве- 17 дены быть отъ прошедшихъ однократныхъ, когда пере-

мѣнится ЛЪ на ВШИИ; однако онѣ употреблены быть мало могутъ, кромѣ *двигнувшій, дерзнувшій, коснувшійся, свергнувшій, дунувшій, блеснувшій, тряснувшій, дохнувшій*, и нѣкоторыхъ другихъ; но и то развѣ въ письмѣ.

§ 351.

⁵ Причастія дѣйствительныя и среднія прошедшія совершенныя состояются отъ прошедшихъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ времени приставлены бывають, напр.: *писавшій,*
¹⁰ *написавшій.*

§ 352.

Отъ прошедшихъ однократныхъ происходятъ также причастія страдательныя однократныя чрезъ премѣненіе ЛЪ на ТЪ, напр.: *дернулъ, дернутъ.*

§ 353.

Отъ прошедшихъ совершенныхъ составлены бывають
¹⁵ причастія прошедшія страдательныя совершенныя изъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые составляютъ прошедшее совершенное и будущее, напр.: *писанъ, написанъ; кованъ, скованъ; исканъ, сысканъ.*

§ 354.

²⁰ Дѣепричастія времени настоящаго глаголовъ, кончащихся на Ю съ предъидущею самогласною, рождаются чрезъ приложеніе склада ЧИ или чрезъ премѣненіе литеры Ю на Я, напр.: *знаю, зная или знаячи; имѣю, имѣя или имѣючи; толкую, толкая или толкаячи.*

§ 355.

Которые глаголы предъ послѣднею согласною склада не имѣютъ, въ тѣхъ дѣепричастіе на Я почти не употребительно, но только одно на ЧИ: *бью, бьючи; дую, дуячи*; а *бля, дум* не лзя сказать.

§ 356.

Присемъ примѣчать надлежитъ, что дѣепричастія на ЮЧИ пристойнѣе у точныхъ Россійскихъ глаголовъ, нежели у тѣхъ, которые отъ Славенскихъ происходятъ; и напротивъ того дѣепричастія на Я употребительнѣе у Славенскихъ, нежели у Россійскихъ. Напримѣръ лутче сказать *толкаячи*, нежели *толкая*; но напротивъ того лутче употребить *дерзая*, нежели *дерзаячи*.

§ 357.

Всѣ сїи правила служатъ только для простыхъ глаголовъ перваго спряженія.

§ 358.

Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что въ Россійскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполны: то есть, либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давно прошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣютъ.

§ 359.

Первой примѣръ перваго спряженія глагола *есми*, полагается напередѣ другихъ затѣмъ, что въ спряженія протчихъ глаголовъ входитъ.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Есмь	} <i>неупотребительны.</i>	Есмы	} <i>неупотребительны.</i>
еси		есте	
есть		суть	

въ письмѣ только употребляется.

Прошедшее.

Я,	} <i>муж. жен. сред.</i>	Мы,	} <i>были.</i>
ты,		вы,	
онъ, а, о		они	

былъ, была, было.

Будущее.

Буду,	Будемъ,
будешь,	будете,
будеть.	будутъ.

НАКЛОНЕНІЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ.

10 Будь, ты будь,	Будьте, вы будьте,
онъ будь, <i>или</i>	они будьте, <i>или</i>
пускай будетъ.	пускай будутъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Быть.

П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Сущій (*неупотребительно, развѣ въ другомъ знаменованіи.*)

15 *Прошедшее.* Бывшій.

Будущее. Будущій.

ДѢПРИЧАСТІЕ.

Настоящее. Будучи.

Прошедшее. Бывъ или бывши.

§ 360.

Примѣръ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я двигаю,

Ты двигаешь,

Онъ, а, о двигаетъ.

Мы двигаемъ,

Вы двигаете,

Они двигаютъ.

5

Прошедшее неопредѣленное.

Я, }
Ты, } двигалъ,
Онъ, а, о } ла, ло.

Мы, }
Вы, } двигали.
Они }

Прошедшее однократное.

Я, }
Ты, } двинулъ,
Онъ, а, о } ла, ло.

Мы, }
Вы, } двинули.
Они }

10

Прошедшія совершенныя происходятъ отъ сложенныхъ, и имѣютъ знаменованія по ихъ сложеннымъ настоящимъ: *придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ*, отъ: *придвигая, задвигая, надвигая*. 15

Давно прошедшее первое.

Я,	} двигалъ,	Мы,	} двигивали.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	
	ла, ло.		

Давно прошедшее второе.

Я,	} бывало	Мы,	} бывало
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	
	двигалъ,		двигали.
	ла, ло.		

Давно прошедшее третье.

Я,	} бывало	Мы,	} бывало двигивали.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	
	двигивалъ,		
	ла, ло.		

Будущее неопредѣленное.

10 Я буду,	} двигать.	Мы будемъ,	} двигать.
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	

Будущее однократное.

Я двину,	Мы двинемъ,
Ты двинешь,	Вы двинете,
15 Онъ, а, о двинетъ.	Они двинутъ.

Наклоненія повелительнаго,

Время настоящее.

Единственное.

Двигай, ты двигай.
Онъ, а, о двигай,
или пускай двигаетъ.

Множественное.

Двигайте, вы двигайте.
Они двигайте, или
пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигать. Станемъ мы двигать.
Стань онъ, а, о двигать. Станьте вы двигать.
или пускай станетъ двигать. Пускай станутъ двигать.

Будущее однократное.

Двинь, ты двинь. Двиньте, вы двиньте.
Онъ, а, о двинь, Они двиньте, *или* 5
или пускай двинетъ. пускай двинутъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣленное: Двигать. *Однократное:* Двинуть. *Сомнѣнное:* Двигивать.

П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Двигающій, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшій, ая, ее.

10

Прошедшее однократное.

Двигнувшій, ая, ее.

Д Ѣ П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Двигая, двигаючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавъ, двигавши.

Прошедшее однократное.

Двинувъ, двинувши.

§ 361.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я, }
Ты, } движемъ,
Онъ, а, о } ма, мо.

Мы, }
Вы, } движемъ.
Они }

Разумѣются: *есль, еси, есть, есмы, есте, суть*; или при-
ѣ дается: *бываю, бываешь*, и проч. Но отъ сего рождается
другое знаменованіе: первое значить *нынѣ*; другое, по
разнымъ временамъ, и включаетъ учащеніе.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, }
Ты, } былъ двиганъ, Мы, }
Онъ, а, о } была двигана, Вы, } были двиганы.
10 Онъ, а, о } было двигано. Они }

Прошедшее однократное.

Я, }
Ты, } былъ, а, о Мы, }
Онъ, а, о } двинуть, Вы, } были
а, о. Они } двинуты.

Дасно прошедшее.

Я, }
15 Ты, } бывалъ, а, о Мы, }
Онъ, а, о } двиганъ, а, о. Вы, } бывали
Они } двиганы.

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	} дви-	Мы будемъ,	} дви-	
Ты будешь,		Вы будете,		га-
Онъ, а, о будетъ		а, о. Они будутъ		ны.

Будущее однократное.

Я буду,	} дви-	Мы будемъ,	} дви-	
Ты будешь,		Вы будете,		ну-
Онъ, а, о будетъ		а, о. Они будутъ		ты.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО,

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	$\left\{ \begin{array}{l} \text{я буду,} \\ \text{ты будешь,} \\ \text{онъ, а, о будетъ} \end{array} \right\}$	двиганъ, а, о.

Множественное.

Пускай	{	мы будемъ,	{	двиганы.	10
		вы будете,			
		они будутъ			

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	$\left\{ \begin{array}{l} \text{я буду,} \\ \text{ты будешь,} \\ \text{онъ, а, о будетъ} \end{array} \right.$	$\left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{я буду,} \\ \text{ты будешь,} \\ \text{онъ, а, о будетъ} \end{array}} \right\} \text{двинуть, а, о.}$	15

Множественное.

Пуcкай	$\left\{ \begin{array}{l} \text{мы будемъ,} \\ \text{вы будете,} \\ \text{они будутъ} \end{array} \right.$	$\left. \vphantom{\begin{array}{l} \text{мы будемъ,} \\ \text{вы будете,} \\ \text{они будутъ} \end{array}} \right\}$	двинуты.
--------	--	---	----------

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣл.: Быть двигану. *Однократ.*: Быть двинуту.
Сомнит.: Бывать двигану.

П Р И Ч А С Т Ъ Я.

Настоящее.

Движемый, ая, ое, *или* движемъ, ма, мо.

Прошедшее неопредѣленное.

Двиганый, ая, ое, *или* двиганъ, на, но.

Прошедшее однократное.

Двинутый, ая, ое, *или* двинуть, а, о.

Д Ѣ Е П Р И Ч А С Т Ъ Я.

Настоящее.

Будучи движемъ, а, о.

Прошедшее неопредѣленное.

¹⁰ Будучи двиганъ, а, о.

Прошедшее однократное.

Будучи двинуть, а, о.

Прошедшее сомнительное.

Будучи двигиванъ, на, но.

§ 362.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я двигаюсь,	Мы двигаемся,
Ты двигаешься,	Вы двигаетесь,
Онъ, а, о двигается.	Они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

Я,	} двигался,	Мы,	} двигались.	5
Ты,		Вы,		
Онъ, а, о } лась, лось.		Они }		

Прошедшее однократное.

Я,	} двинул-	Мы,	} двинулись.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о } лось.		Они }	

Давно прошедшее первое.

Я,	} двигивал-	Мы,	} двигивались.	10
Ты,		Вы,		
Онъ, а, о } ось.		Они }		

Давно прошедшее второе.

Я,	} бывало	Мы,	} бывало	15
Ты,		Вы,		
Онъ, а, о } лась, лось.		Они }		

Давно прошедшее третье.

Я,	} бывало дви-	Мы,	} бывало	
Ты,		Вы,		} двигива-
Онъ, а, о		Они		
	гивался, лась,			
	лось.			

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	} дви-	Мы будемъ,	} двигатъся.
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	
	гать-		
	ся.		

Будущее однократное.

Я двинусь,	Мы двинемся,
Ты двинешься,	Вы двинетесь,
Онъ, а, о двинется.	Они двинутся.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕДИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Единствен.

Множествен.

10 Двигайся, ты двигайся.	Двигайтесь, двигайтесь вы.
Онъ, а, о двигайся,	Они двигайтесь,
или пускай двигается.	или пускай двигаются.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигатъся.	Станемъ мы двигатъся.
Стань онъ, а, о двигатъся,	Станьте вы двигатъся.
15 или пускай станетъ	Станьте они двигатъся, или
двигатъся.	пускай станутъ двигатъся.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься. Двиньтесь, вы двиньтесь.
Онъ, а, о двинься, или Они двиньтесь, или пускай
пусть двинется. двинутся.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣленное: Двигаться. *Однократное:* Двинуться.
Сомнительное: Двигиваться. 5

П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Двигающійся, ася, еся.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшійся, ася, еся.

Прошедшее однократное.

Двигнувшійся, ася, еся.

Д Ъ Е П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Двигаясь, двигаючись.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшись.

10

Прошедшее однократное.

Двинувшись.

§ 363.

Весьма обманывались многіе, употребляя возвратной глаголь вмѣсто страдательнаго: ибо они думали, что СЪ

или СЯ всегда ту же силу имѣть, какъ Латинское R, на примѣръ: *слушаю, слушаюсь*, что весьма несправедливо: ибо *слушаю* съ приложеніемъ СБ не токмо страдательнаго знаменованія не имѣть; но и совсѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. *Слушаю* значитъ audio, а *слушаюсь* obedio, *посинуюся*. Прямой страдательной залогъ состоитъ изъ причастій страдательныхъ и глаголовъ *спомогательныхъ*. Прибавленіе СБ или СЯ разныя знаменованія въ глаголахъ производить. 1) Глаголы возвратные рождаются: *мѣю, мѣюсь*, то есть *самъ себя мѣю; чешу, чешусь*, то есть *самъ себя чешу*. И ради того не свойственно и развратно такіе глаголы вмѣсто страдательныхъ употребляютъ: *мѣюсь отъ слуги*, вмѣсто: *меня слуга мѣетъ*. 2) Происходятъ глаголы взаимные: отъ *бью, бьюсь; браню, бранюсь; бьюсь отъ учителя*, не страдательнаго знаменованія, каково есть ferio a ludimagistro; но значить: *я хочу отбытъ отъ учителя дракою*, pugnando recedo a ludimagistro. *Бьюсь съ учителемъ*, pugno cum ludimagistro. 3) Премѣняются знаменованія глаголовъ въ другія, и часто въ метафорическія: отъ *печу* происходитъ *печусь*, то есть *стараюсь*; отъ *вожу, возжусь*, то есть *знаюсь*. 4) Не токмо дѣйствительные, но и средніе глаголы принимая СБ, перемѣняютъ первое знаменованіе на другое: отъ *стать* происшедшее *статся* значитъ *вослѣдовать*. Сіи правила слѣдуютъ и до втораго спряженія и до глаголовъ сложныхъ.

§ 364.

Средніе глаголы спрягаются какъ дѣйствительные: *думаю, думаешь, думалъ, думай, думатъ*, и прочіе. Общіе послѣдуютъ въ спряженіи обратнымъ или взаимнымъ: *касаюсь, касаешься, касался, коснулся, коснусь, касайся*, и проч.

ГЛАВА 3.

О ВТОРОМЪ СПРЯЖЕНИИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 365.

Простые глаголы втораго спряженія, кончащїеся на Ю, съ предъидущею согласною, во второмъ единственномъ и въ протчихъ лицахъ настоящаго перемѣняютъ Ю на ИШЬ, ИТЪ, ИМЪ, ИТЕ, ЯТЪ: *стою, стоишь, стоить, стоишь, стоите, стоятъ.* 5

§ 366.

Выключаются на ЛЮ, когда передъ И стоитъ одна или двѣ согласныхъ: ибо тогда Л отставляется: *килю, кишишь; давлю, давишь.* Но *мыслию* имѣетъ *мыслишь; числю, числишь; свѣтлю, свѣтлишь.*

§ 367.

На ЖУ кончащїеся первообразные глаголы и производные отъ именъ, кончащихся на Г, не измѣняютъ Ж во второмъ лицѣ и въ протчихъ: *блажу, ворожу, должу, дорожу, дружу, кружу, ложу, множу, лежу, держу.* 10

§ 368.

Производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончаніи Д или З, кончащїеся на Ж, во второмъ лицѣ перемѣняютъ Ж на Д или З: *смердѣ, смержу, смердишь; молодѣ, моложу, молодишь; родѣ, рожу, родишь; скаредѣ, скарежу, скаредишь; стыдѣ, стыжу, стыдишь; городѣ, горожу, го-* 15

родить; уда, ужу, удишь; узокъ, ужу, узишь; близъ, ближу, близишь; морозъ, морожу, морозишь; слеза, слезу, слезишь; разъ, ражу, разишь.

§ 369.

Однако таковымъ производнымъ послѣдуетъ немало
5 повидимому первообразныхъ: *бужу, будишь; хожу, хо-
дишь; цѣжу, цѣдишь; щажу, щадишь; грожу, грозишь.*

§ 370.

Производные, кончащїеся на Ч, имѣющїе въ окон-
чанїи первообразныхъ Т, перемѣняютъ Ч на оное: *крутъ,
кручу, крутишь; золото, золочу, золотишь; шутъ, шучу,
10 шутишь; пята, плчу, пятаишь.*

§ 371.

Нѣкоторые повидимому первообразные производнымъ
послѣдуютъ: *порчу, портишь; качу, катишь; колочу, ко-
лотишь; щекочу, щекотишь.*

§ 372.

Которые на ШУ окончанїе имѣютъ первообразные
15 глаголы, и производные отъ именъ, имѣющихъ въ окон-
чанїи Х, у тѣхъ остается во второмъ лицѣ Ш неот-
мѣнно: *тушу, тушишь; тѣшу, тѣишь; вершу, вершишь;
смѣшу, смѣишь; крошу, кроишь; душу, дуишь.*

§ 373.

Производные глаголы отъ именъ, имѣющихъ въ окон-
20 чанїи С, перемѣняютъ перваго лица Ш на оное: *ворса,
воришу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь; квасъ, квашу, ква-*

сигишь; коса, кошу, косишь; косъ, кошу, косишь. Однако и нѣкоторые повидимому первообразныя сему слѣдуютъ: *гашу, гасишь; мѣшу, мѣсишь; прошу, просишь.*

§ 374.

ЩУ въ окончаніи имѣющіе глаголы почти все изводныя, кромѣ нѣкоторыхъ подлыхъ, которыхъ происхожденіе не извѣстно. Оныхъ первообразныя когда въ окончаніи СТ имѣютъ, во второмъ лицѣ кончатся на *стишь: мостъ, мошу, мостишь; гостъ, гошу, гостишь; крестъ, крешу, крестишь; снасть, снашу, снастишь; часть, чащу, частишь; чистъ, чищу, чистишь; постъ, пошусь, постишься.*

§ 375.

Въ прошедшемъ неопредѣленномъ глаголы простые втораго спряженія перемѣняютъ ШЬ втораго лица на ЛЬ: *бодрю, бодрилъ; браню, бранилъ; брежу, бредилъ; ворю, ворилъ; топлю, топилъ; гною, гноилъ; грѣшу, грѣшилъ; дарю, дарилъ; долблю, долбилъ; казню, казнилъ; кажу, кадилъ; крою, кроилъ; молочу, молотилъ; молю, молилъ; морозю, морозилъ; крешу, крестилъ.* Вычитаются: *болю, болѣлъ; боюсь, боялся; брячу, брячалъ; брюжжу, брюжжалъ; бѣгу, бѣжалъ; вѣлю, вѣлѣлъ; верчу, вертелъ; вижу, видѣлъ; вижжу, вижжалъ; вишу, висѣлъ или висѣлъ; ворчу, ворчалъ; гляжу, глядѣлъ; голю, гналъ; горю, горѣлъ; гремлю, гремѣлъ; держу, держалъ; дрожу, дрожалъ; звеню, звенѣлъ; звучу, звучалъ; зрю, зрѣлъ; киплю, кипѣлъ; кричу, кричалъ; лежу, лежалъ; лечу, летѣлъ; свищу, свисталъ; смотрю, смотрѣлъ; сопю, сопѣлъ; сижусь, сидѣлъ; сплю, спалъ; терплю, терпѣлъ; трещу, трещалъ; храплю, храпѣлъ; шиплю, шипѣлъ; шумлю, шумѣлъ.*

§ 376.

Прошедшихъ однократныхъ на НУЛЪ простые глаголы втораго спряженія мало имѣютъ: *гляжу, глянулъ; даблю, дабнулъ; кричу, крикнулъ; греблю, гребнулъ*. Протчѣя отъ своихъ учащательныхъ перваго спряженія происходятъ: *брычу, брыкнулъ, отъ брыкаю; гложу, гложулъ, отъ глотаю; дрожу, дрогнулъ, отъ дрогаю*.

§ 377.

Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы по большей части отъ своихъ сложенныхъ: *ворочу, поворотилъ, отъ поворачиваю; гоню, прогналъ, отъ прогоняю*.

§ 378.

Слѣдующіе глаголы въ прошедшемъ совершенномъ времени составляются изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ: *божусь, побоялся; боюсь, убоился; браню, выбранилъ; брежу, забредилъ; бѣлю, выбѣлилъ; бѣшусь, забѣлся; валю, повалилъ; варю, сварилъ; веселю, возвеселилъ; вижу, увидѣлъ; вишу, повисъ; воплю, взвопилъ; ворожу, сворожилъ; гажу, изгадилъ; гою, згоилъ; голожу, оголодилъ; голю, оголилъ; горжусь, возгордѣлся; граблю, ограбилъ; грежу, взгрѣзилъ; грублю, согрубилъ; гублю, погубилъ; даблю, задавилъ, удавилъ; дарю, подарилъ; длю, продлилъ; должу, одолжилъ; дорѣжу, выдорѣжилъ; дою, подоилъ; дружусь, подружился; жалою, ужалилъ; жарю, изжарилъ; жижу, ожидилъ; зеленою, вызеленилъ; зноблю, ознобилъ; злюсь, озлился; казню, казнилъ; квашу, сквасилъ; киплю, вскипѣлъ; клеймя, за-*

клеймилъ; копчу, закоптилъ; коплю, скопилъ; кормлю,
 накормилъ; корчу, скорчилъ; кошу, искосилъ; кошу, скосилъ;
 крашу, выкрасилъ; крешу, окрестилъ; крошу, искрошилъ;
 крою, скроилъ; кручинюся, воскручинился; курю, накурилъ;
 лужу, вымудилъ; люблю, полюбилъ; маслю, замаслилъ; в
 медлю, умедлилъ; молчу, замолчалъ; морожу, заморозилъ;
 морю, уморилъ; могу, возмогъ; помню, вспомнилъ; плачу,
 заплатилъ; поганю, испоганилъ; покою, успокоилъ; поличу,
 исполстилъ; порчу, испортилъ; пучу, выпучилъ; сажу,
 посадилъ; силю, высилъ; скарежу, оскаредилъ; скоблю, 10
 выскобилъ; слаблю, ослабилъ; слежу, прослезилъ; строчу,
 выстрочилъ; сулю, посулилъ; сушу, высунилъ; терплю,
 стерпѣлъ; топлю, утопилъ; трачу, истратилъ; туплю,
 вытупилъ; тушу, затупилъ; утюжу, выутюжилъ;
 хороню, захоронилъ; хую, похулилъ; чеканю, вычека- 15
 нилъ; черню, вычернилъ.

§ 379.

Слѣдующія прошедшія имѣютъ прошедшаго совер-
 шеннаго силу безъ предлоговъ: велю, велѣлъ; вижу, ви-
 дѣлъ; врежу, вредилъ; женю, женилъ; рѣшу, рѣшилъ.

§ 380.

Давно прошедшія времена производятся отъ перваго 20
 лица единственнаго настоящаго, изъявительнаго, когда
 Ю перемѣняется на ИВАЛЪ: браю, бравилъ; вѣрю,
 вѣривалъ; глажу, глаживалъ; люблю, любилъ; лѣчу,
 лѣчивалъ. Вычитаются: сплю, сыпалъ; щекочу, щекотилъ.
 Протчія: брякивалъ, видалъ, летывалъ, таскивалъ, и симъ 25
 подобныя, не происходятъ отъ брячу, вижу, лечу, тащу,
 но отъ брякаю, бѣгаю, видаю, летаю, таскаю.

§ 381.

Въ произведеніи давно прошедшаго, ежели удареніе назадъ надъ О отнесется, О перемѣняется на А: *болю, баливалъ; крошу, крашивалъ; молочу, млочивалъ.*

§ 382.

Будущія времена простыхъ глаголовъ второго спряженія тѣмъ же правиламъ послѣдуютъ, которымъ простые глаголы перваго спряженія: *буду копить, мирить.* Единственное: *давну, крикну, гряну.*

§ 383.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что будущія единственныя всѣ перваго спряженія, не выключая и тѣхъ, которыя надлежатъ къ глаголамъ втораго спряженія: *давну, давнешь, давнетъ, давнемъ, давнете, давнутъ; гряну, грянешь, грянетъ, грянемъ, грянете, грянутъ.*

§ 384.

Повелительнаго наклоненія время настоящее единственное простыхъ глаголовъ втораго спряженія производится двоякимъ образомъ. 1) Глаголы, кончащіеся на У или Ю, когда имѣютъ удареніе на послѣднемъ складу, отлагаютъ втораго единственнаго числа **ШЬ**: *сижу, сидишь, сиди; лечу, лежишь, лежи; сплю, спишь, спи.* 2) Когдажъ удареніе не стоитъ на складу послѣднемъ, **ИШЬ** втораго лица перемѣняется на **Ь**: *лажу, лажь; славлю, славь.*

§ 385.

Которые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ Ю на Й: *строю, строй; клею, клей; двою, двой.*

§ 386.

Симъ правиламъ послѣдуютъ повелительныя будущія, единственные: *дави, гряди*.

§ 387.

Отъ прошедшаго неопредѣленнаго производится наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣненіе ЛЬ на ТЬ: *бранилѣ, бранить; сидѣлѣ, сидѣть; 5 гнусилѣ, гнусить; грезилѣ, грезить; двоилѣ, двоить; мостилѣ, мостить; низилѣ, низить*.

§ 388.

Подобнымъ образомъ и протчія неокончательныя производятся перемѣненіемъ ЛЬ на ТЬ: *грянулѣ, грянуть; стертилѣ, стерть; летывалѣ, летывать*. 10

§ 389.

Причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога производятся отъ третіяго лица множественнаго изъяснительнаго, когда ТЬ перемѣняется на ШІЙ: *молю, молящій; молочу, молотящій; пложу, плодящій*.

§ 390.

Страдательныя причастія настоящія происходятъ отъ 15 перваго лица множественнаго настоящаго чрезъ перемѣну ТЬ на БІЙ: *славимѣ, славимый; носимѣ, носимый; судимѣ, судимый*.

§ 391.

Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ 20

дѣйствительныхъ переменною ЛЪ на ВШІЙ: *видѣлъ, видѣвшій; любилъ, любившій*; также и среднія: *болѣлъ, болѣвшій; сидѣлъ, сидѣвшій*.

§ 392.

Въ произведеніи прошедшихъ единственныхъ и давно
5 прошедшихъ должно послѣдовать правиламъ предписан-
нымъ о семъ для перваго простыхъ спряженія.

§ 393.

Дѣепричастія настоящія рождаются, когда втораго
лица настоящаго единственнаго ИШЬ перемѣняется на
Я или А, на ЮЧИ или УЧИ: *бранишь, браня, бранючи;*
10 *варишь, varia, варючи; тужишь, тужа, тужючи; гладя, гладючи.* Здѣсь примѣчать должно, 1) что дѣепри-
частія на А или Я лутче, нежели на ЮЧИ или УЧИ;
2) буквы Ж, Ч, Ш, Щ, ни Я, ни Ю не принимаютъ;
3) что не все глаголы дѣепричастія имѣть могутъ; 4) иные
15 глаголы имѣютъ дѣепричастія лутче на ЧИ, нежели на
А или Я, какъ: *иду, идючи.*

§ 394.

Дѣепричастія прошедшихъ временъ отъ нихъ же про-
исходятъ черезъ переменну ЛЪ на ВЪ и ВШИ: *сидѣлъ,*
сидѣвъ, сидѣвши; спалъ, спавъ, спавши. На ВЪ конча-
20 щіяся лутче, нежели на ВШИ; однако не безъ изъятія.

§ 395.

О употребленіи причастій и дѣепричастій и о ихъ
склоненіяхъ и усѣченіяхъ служатъ тѣ же правила, кото-
рыя предписаны для перваго спряженія простыхъ гла-

головъ. Для лутчей ясности прилагаются примѣры спряженія втораго простыхъ глаголовъ, въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогѣ.

§ 396.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я верчу,	Мы вертимъ,	
Ты вертишь,	Вы вертите,	5
Онъ, а, о вертитъ.	Они вертятъ.	

Прошедшее неопредѣленное.

Я,	{	вертѣлъ,	Мы,	{	вертѣли.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		
		ла, ло.			

Прошедшее однократное.

Я,	{	вернулъ,	Мы,	{	вернули.	10
Ты,			Вы,			
Онъ, а, о			Они			
		ла, ло.				

Давно прошедшее первое.

Я,	{	вертывалъ,	Мы,	{	вертывали.	15
Ты			Вы,			
Онъ, а, о			Они			
		ла, ло.				

Давно прошедшее второе.

Я,	} бывало	Мы,	} бывало вертѣли.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о } ла, ло.		Они }	

Давно прошедшее третье.

Я,	} бывало	Мы,	} бывало вертывали.
⁵ Ты,		Вы,	
Онъ, а, о } ла, ло.		Они }	

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	} вертѣть.	Мы будемъ,	} вертѣть.
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ, а, о будетъ }		Они будутъ }	

Будущее однократное.

¹⁵ Я верну,	Мы вернемъ,
Ты вернешь,	Вы вернете,
Онъ, а, о вернетъ.	Они вернутъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО,

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

ВЕРТИ, ты верти.	Вертите, или вы вертите.
ВЕРТИ онъ, а, о, или	Вертите они, или пускай
²⁰ пускай вертитъ.	вертятъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты,	} вер-	Станемъ мы,	} вер-	
Стань онъ, а, о, или		Станьте вы,		тѣть.
пускай станеть		Станьте они, или		
		пускай стануть		

Будущее однократное.

Верни, ты верни.	Верните, вы верните.	5
Онъ, а, о верни, или	Они верните, или	
пускай вернеть.	пускай вернутъ.	

НАКЛОНЕНІЯ НЕОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ.

Учащательное: Вертѣть. *Однократное:* Вернуть. *Сомнительное:* Вертывать.

П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Вертящій, ая, ея. 10

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвшій.

Прошедшее однократное.

Вернувшій.

ДѢ П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Вертя, вертючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвъ, вертѣвши.

Прошедшее однократное.

Вернувъ, вернувши.

§ 397.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время прошедшее неопредѣленное.

Единственное.

Множественное.

Я,	} былъ, а, о верченъ, а, о.	Мы,	} были верчены.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Настоящаго времени за тѣмъ нѣтъ, что *верчу* не имѣть употребительнаго причастія настоящаго страдательнаго.

Прошедшее однократное.

Я,	} былъ, а, о вернуть, а, о.	Мы,	} были вернуты.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Давно прошедшее.

Я,	} былъ, а, о верчиванъ, а, о.	Мы,	} были верчиваны.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	} верченъ, а, о.	Мы будемъ,	} верчены.
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ будетъ, а, о		Они будутъ	

Будущее' однократное.

Я буду,	} вернуть, а, о.	Мы будемъ,	} вернуты. 5
Ты будешь,		Вы будете,	
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО,

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	} я буду,	} верченъ, на, но.	
			ты будешь,
			онъ, а, о будетъ

Множественное.

Пускай	} мы будемъ,	} верчены.	10	
				вы будете,
				они будутъ

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	} я буду,	} вернуть, а, о.	15	
				ты будешь,
				онъ, а, о будетъ

Множественное.

Пускай $\left\{ \begin{array}{l} \text{мы будемъ,} \\ \text{вы будете,} \\ \text{они будутъ} \end{array} \right\}$ вернуты.

Н Е О П Р Е Д Ъ Л Е Н Н Ы Я.

Учащающее: Быть верчену. *Однократное:* Быть
вернута. *Сомнительное:* Быть верчивану.

П Р И Ч А С Т Ъ Я.

Прошедшее неопредѣленное.

Верченой, ая, ое.

Прошедшее однократное.

Вернутой, ая, ое.

Давно прошедшее.

Вертываной, ая, ое.

Д Ѣ П Р И Ч А С Т Ъ Я.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи, бывъ верчень.

Прошедшее однократное.

10 Будучи, бывъ вернуть.

Давно прошедшее.

Будучи вертиванъ.

§ 398.

Возвратной залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія съ приложеніемъ СБ и СЯ: *верчусь, вертѣлся, вернулъ, вертѣвался, буду вертѣться, вернусь*, и проч.

ГЛАВА 4.

О ГЛАГОЛАХЪ СЛОЖЕННЫХЪ ОБОЕГО СПРЯЖЕНІЯ.

§ 399.

Присовокупя себѣ напередѣ предлоги и другія части по § 270, получаютъ глаголы по сему сложенію разныя знаменованія: 1) пріобрѣтають себѣ на концѣ приращеніе складовъ: *теку, протекаю; возжу, провожаю; сню, нѣсваю; сплю, просыпаюсь*; 2) или никакого: *хожу, отхожу; иду, возношу*.

§ 400.

Нарращеніе окончаній производится отъ давно прошедшихъ первыхъ, когда ЛЬ перемѣняется на Ю: *теку, текалъ, протекаю; беру, биралъ, избираю; сню, сѣвалъ, нѣсваю; ною, нѣвалъ, нѣсваю; клюю, клѣвывалъ, клѣвываю; сплю, сыпалъ, засыпаю*.

§ 401.

Отсюда раздѣляются сложенные глаголы на *постоян- 15 ные* и *преходящіе*. Постоянные остаются всегда въ одномъ спряженіи, во веѣхъ временахъ; преходящіе будучи въ настоящемъ времени перваго спряженія, въ будущемъ суть

второго, за тѣмъ что простые глаголы второго спряженія получивъ въ сложеніи наращеніе, спрягаются по первому спряженію, а въ будущемъ наращеніе потерявъ, паки ко второму спряженію возвращаются. Примѣръ первого: *помогаю, помогаешь; помогу, поможешь; познаваю, познаешь; познаю, познаешь*. Примѣръ второго: *возвышаю, возвышаешь; возвышу, возвышишь; прѣучаю, прѣучаешь; прѣучу, прѣучишь*.

§ 402.

Подобное прехожденіе имѣютъ нѣкоторые простые глаголы: *лишаю, лишаешь, настоящее; лишу, лишишь, будущее*. Но таковыя будущія употребляются иногда и за настоящія въ простыхъ и въ сложенныхъ: *ты его обидишь, вмѣсто обижаетъ*.

§ 403.

Иногда глаголы средніе принявъ предлоги, переимѣняются въ дѣйствительные: *отлежать бока, заспать глаза, отстоять ноги*.

§ 404.

Для лучшаго показанія предлагаются примѣрныя спряженія глаголовъ сложенныхъ. Первое глагола постоянного, залога дѣйствительнаго, наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.

Множественное.

Я показываю,
Ты показываешь,
Онъ, а, о показываетъ.

Мы показываемъ,
Вы показываете,
Они показываютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я,	} показывалъ, ла, ло.	Мы,	} показывали.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее совершенное.

Я,	} показалъ, ла, ло.	Мы,	} показали.	5
Ты,		Вы,		
Онъ, а, о		Они		

Давно прошедшее.

Я,	} бывало показывалъ.	Мы,	} бывало показывали.
Ты,		Вы,	
Онъ		Они	

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	} показы- вать.	Мы будемъ,	} показы- вать.	10
Ты будешь,		Вы будете,		
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ		

Будущее совершенное.

Я покажу,	Мы покажемъ,	15
Ты покажешь,	Вы покажете,	
Онъ покажетъ.	Они покажутъ.	

Изъ сего явствуется, 1) что прошедшее неопредѣленное сложныхъ глаголовъ происходитъ отъ давно прошедшихъ простыхъ съ присовокупленіемъ напередъ предлога; 2) что давно прошедшее только одно, состоитъ изъ прошедшаго неопредѣленного и вспомогательнаго 20 *бывало*.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО,

Время настоящее.

Единств.

Множеств.

Показывай, ты показывай.	Показывайте, вы показы-
Онъ показывай, <i>или</i>	вайте.
пускай показываетъ.	Они показывайте, <i>или</i>
	пускай показываютъ.

Будущее.

⁵ Покажи, ты покажи.	Покажите, вы покажите.
Онъ покажи, <i>или</i> пускай	Они покажите, <i>или</i> пускай
покажетъ.	покажутъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопр. Показывать. *Совер.* Показать.

П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Показующій.

Прошедшее неопредѣленное.

¹⁰ Показывавшій.

Прошедшее совершенное.

Показавшій.

Д Ѣ П Р И Ч А С Т І Я.

Настоящее.

Показывая, показываячи, показуя.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавъ, вши.

Прошедшее совершенное.

Показавъ, вши.

§ 405.

Залога страдательнаго наклоненія изъявительнаго настоящаго сей глаголъ не имѣеть. Прошедшее неопредѣленное: *я былъ показыванъ*. Совершенное: *я былъ показанъ*. Давно прошедшїя: *я бывалъ показанъ; я былъ показыванъ*. Будущее совершенное: *я буду показанъ*. Неопредѣленнаго будущаго нѣтъ. Повелительнаго наклоненія будущее совершенное: *пусть я буду показанъ*. Неокончательныя: *быть показывану, показану*. Причастїя: 10 наст. *показуемый*; прош. неопр. *показыванный*; прош. совер. *показанный*. Возвратной залогъ происходитъ отъ дѣйствительнаго приложеніемъ СБ и СЯ.

§ 406.

Единственныя прошедшїя простыя принимаютъ силу единственныхъ же: *отдернулъ, откинулъ*, разнятся симъ 15 отъ совершеннаго учащательнаго: *отдергалъ, откидалъ*, тѣмъ, что дѣйствіе въ первыхъ въ одинъ разъ, въ другихъ во многіе совершается.

§ 407.

ГЛАГОЛА ПРЕХОДЯЩАГО,
ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО,
НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО,

Время настоящее.

Единств.

Множ.

Я пріучаю,
Ты пріучаешь,
Онъ пріучаетъ.

Мы пріучаемъ,
Вы пріучаете,
Они пріучаютъ.

20

IV.

21

Прошедшее неопределенное.

Я,	}	прѣучалъ, ла, ло.	Мы,	}	прѣучали.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшее совершенное.

Я,	}	прѣучилъ, ла, ло.	Мы,	}	прѣучили.
⁵ Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давно прошедшее первое.

Я,	}	прѣучивалъ, ла, ло.	Мы,	}	прѣучивали.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давно прошедшее второе.

¹⁰ Я,	}	бывало прѣучалъ, ла, ло.	Мы,	}	бывало прѣучали.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давно прошедшее третье.

Я,	}	бывало прѣучи- валъ, ла, ло.	Мы,	}	бывало прѣучивали.
Ты,			Вы,		
¹⁵ Онъ, а, о			Они		

Будущее неопределенное.

Я буду,	}	прѣу- чатъ.	Мы будемъ,	}	прѣучать.
Ты будешь,			Вы будете,		
Онъ, а, о будетъ			Они будутъ		

Будущее совершенное.

Я пріучу,	Мы пріучимъ,
Ты пріучишь,	Вы пріучите,
Онъ, а, о пріучить.	Они пріучатъ.

Наклоненія повелительнаго,

Время настоящее.

Пріучай, ты пріучай.	Пріучайте, вы пріучайте.	
Онъ пріучай, <i>или</i>	Они пріучайте, <i>или</i>	5
пусть пріучаетъ.	пусть пріучаютъ.	

Будущее неопредѣленное.

Стань пріучать.	Станемъ пріучать.
Стань онъ пріучать, <i>или</i>	Станьте они пріучать, <i>или</i>
пускай станетъ пріучать.	пускай станутъ пріучать.

Будущее совершенное.

Пріучи, ты пріучи.	Пріучите, вы пріучите.	10
Онъ пріучи, <i>или</i>	Они пріучите, <i>или</i>	
пускай онъ пріучить.	пускай пріучатъ.	

Неокончательныя.

Неопредѣленное: Пріучать. *Совершенное:* Пріучить. *Сом-
нительное:* Пріучивать.

П р и ч а с т і я.

Настоящее.

Пріучающій.

15

*

Прошедшаго неопредѣленнаго нѣтъ.

Прошедшее совершенное.

Прѣучившій.

Давно прошедшее.

Прѣучивавшій.

Настоящее.

Прѣучивая, прѣучая.

Прошедшее.

5 Прѣучивъ, вши.

Давно прошедшее.

Прѣучивавъ.

§ 408.

Многіе предлоги въ прошедшихъ и будущихъ совершенныхъ временахъ наклоненія изъявительнаго и повелительнаго и въ неокончательномъ неопредѣленномъ слуга¹⁰ жать къ приданію особливаго знаменованія и силы глаголамъ, не имѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

§ 409.

Предлогъ ВЪ значитъ пріобрѣтеніе: *глядѣлъ, выгля-
дѣлъ; гляжу, выгляжу; гляди, выгляди; глядѣть, выгля-
15 дѣть*. Такимъ же образомъ: *выплакать, вышутить*.

§ 410.

ДО значитъ худой конецъ какого дѣла: *доигралъ до
побоевъ; досмѣялся до слезъ*.

§ 411.

ЗА значитъ: 1) Начиная дѣянiя: *захрапѣлъ, захрапло, захрани, захрапѣть; заговорить, заиграть, зашестѣть*, то есть, *начать храпѣть, играть, говорить, шестѣть*. 2) Плату и воздаянiе изъясняетъ: *я ему записалъ, заходилъ, замолотилъ*; то есть, *я ему заплатилъ б письмомъ, ходъбою, молотъбою*. 3) Излишество скучное показываетъ: *онъ меня заговорилъ, залгалъ, зацѣловалъ*, то есть, *говореньемъ, лганьемъ, цѣлованьемъ наскучилъ*. 4) Съ приложенiемъ на концѣ СБ или СЯ значитъ излишество самому себѣ: *заговорился, заспался*, то есть, *излишно говорилъ, спалъ*.

§ 412.

ИЗЪ предлогомъ изображается употребленiе всей цѣлой вещи на что нибудь: *издержалъ деньги на хлѣбъ; исписалъ всю бумагу; изрубить на мелкiя части*.

§ 413.

Предлогомъ НА изъясняется, 1) вредъ: *наигралъ много долгу; наплясалъ мозоль; бѣду наспалъ*; 2) изобилiе: *накласть яицъ; навозить сна; начертать воды*. 3) Съ приложенiемъ СЯ показываетъ сытость: *наиграйся, наплачется, наговорись, я того навидался*.

§ 414.

ОТЪ просто значитъ окончанiе дѣйствiя: *отыгралъ*, то есть, *пересталъ играть*; съ приложенiемъ СЯ показывается освобожденiе: *отплакался отъ наказанiя, отсрочился*.

§ 415.

ПО умаленіе изъясняетъ; настоящаго иногда не имѣетъ: *побылъ въ деревнѣ*. Впрочемъ значить умалительное учащеніе: *потисывать, похаживать, попѣвать*.

§ 416.

ПРО показываетъ лишеніе: *проглядѣлъ, просидѣлъ, прозвѣдалъ*, то есть, *глядѣньемъ, сидѣньемъ, звѣаньемъ, пропустилъ*.

§ 417.

РАЗЪ съ приложеніемъ СЯ на концѣ глагола показываетъ увеличеніе силы или охоты въ дѣлѣ: *разоспаться, разговориться, раскричаться, раскачаться*, то есть, *стать отчасу крѣпче, говорить, кричать, качаться*.

§ 418.

Чрезъ У значится убавленіе: *устрогалъ, уписалъ, утесалъ*, то есть, *убавилъ нѣсколько труда строганьемъ, писаньемъ, тесаньемъ*.

§ 419.

Всѣхъ сихъ употребленій предлоговъ въ прошедшемъ и другихъ косвенныхъ временахъ не должно мѣшать съ цѣлыми глаголами, сложенными изъ показанныхъ предлоговъ и изъ первообразныхъ, на примѣръ: *расписался* происходящее отъ *расписываюсь*, то есть, *даю расписку*, должно различать отъ *расписался*, то есть, *отчасу сталъ писать охотнѣе и проворнѣе*. Подобнымъ обра-

зомъ: договорился отъ договариваюсь, то есть, вступаю въ договоръ, различать должно отъ договорился до стыда, до ссоры, и проч.

§ 420.

Въ которыхъ временахъ таковыя сложенія употребительны, показываетъ слѣдующій примѣръ: 5

Наклоненія изъявительнаго,

Время прошедшее совершенное.

Единственное.

Множественное.

Я,	} навидался,	Мы,	} навидались.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	
	асъ, ось.		

Будущее совершенное.

Я навидаюсь,	Мы навидаемся,	. 10
Ты навидаешься,	Вы навидаетесь,	
Онъ, а, о навидается.	Они навидаются.	

Наклоненія повелительнаго,

Будущее.

Навидайся, ты навидайся.	Навидайтесь, вы навидайтесь.
Онъ навидайся, или	Они навидайтесь, или
пускай навидается.	пускай навидаются.

Наклоненіе неокончателное.

Навидаться.

ГЛАВА 5.

О НЕПРАВИЛЬНЫХЪ, И НЕПОЛНЫХЪ ГЛАГОЛАХЪ ОБОЕГО СПРЯЖЕНІЯ.

§ 421.

Неправильные глаголы бываютъ: 1) разностію окончанія въ лицахъ; 2) заимствомъ отъ другихъ близняго знаменованія глаголовъ, когда не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ; 3) сомнительнымъ знаменованіемъ, когда времена одно вмѣсто другаго приняты быть могутъ.

§ 422.

Окончаніями отъ правилъ отходить немалое число глаголовъ, изъ которыхъ знатнѣйшіе суть: *даю, ѣмъ, хочу.*

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

¹⁰ Я хочу,	Мы хотимъ,
Ты хочешь,	Вы хотите,
Онъ, а, о хочетъ.	Они хотятъ.

Здѣсь видимъ единственное перваго, множественное число втораго спряженія. Говорятъ иные: *хочемъ, хотите,*
¹⁵ *хочутъ*; однако не пристойно. Прошедшее неопредѣленное: *хотѣлъ*. Прошедшее совершенное: *захотѣлъ*.

Будущее.

Я захочу,	Мы захотимъ.
Ты захочешь,	Вы захотите.
Онъ, а, о захочетъ.	Они захотятъ.

Наклоненія неокончательныя.

Хотѣть, захотѣть.

П р и ч а с т і я.

Настоящее: *Хотящій*. Прошедшее неопредѣленное: *Хотѣвшій*. Прошедшее совершенное: *Захотѣвшій*.

Д ѣ п р и ч а с т і я.

Настоящее: *Хотя*. Прошедшее неопредѣленное: *Хотѣвъ*. Прошедшее совершенное: *Захотѣвъ*.

Н а к л о н е н і я изъяснительнаго,

Время настоящее.

Я даю,	Мы даемъ,	
Ты даешь,	Вы даете,	10
Онъ, а, о даетъ.	Они даютъ.	

Прошедшее неопредѣленное: *Давалъ*. Совершенное: *Давъ*. Давно прошедшее: *Давывалъ*.

Будущее совершенное.

Я дамъ,	Мы дадимъ,
Ты дашь,	Вы дадите,
Онъ а, о дастъ.	Они дадутъ.

Повелительное настоящее: *давай*; будущее совершенное: *дай*; неокончательное неопредѣленное: *давать*; совершенное: *дать*. Причастія дѣйствительныя, настоящее: *дающій*; прошедшее совершенное: *дававший*; страдательныя, настоящее: *даемый*; прошедшее неопредѣленное: *даваемый*; прошедшее совершенное: *дававший*. Дѣепричастіе настоящее: *даючи*; неопредѣленное прошедшее: *дававъ*, *дававши*; прошедшее совершенное: *давъ*, *давши*.

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Я ѣмъ,	Мы ѣдимъ,
Ты ѣшь,	Вы ѣдите,
Онъ, а, о ѣстъ.	Они ѣдятъ.

15 Прошедшее неопредѣленное: *ѣлъ*; давно прошедшее: *ѣдалъ*; повелительное: *ѣшь*; неокончательное: *ѣсть*; неокончательное сомнѣнное: *ѣдать*; причастіе страдательное прошедшее неопредѣленное: *ѣденый*; дѣепричастіе настоящее: *ѣдючи*; прошедшее неопредѣленное: *ѣвъ*, *ѣвши*.

§ 423.

20 Заимственные времена принимаютъ многіе глаголы, которыхъ въ примѣръ служить могутъ: 1) *Превосхожду* въ прошедшемъ неопредѣленномъ имѣть отъ себя: *пре-*

восходилъ, отъ *хожу*: *ходилъ*; прошедшее и будущее совершенные заимствуютъ отъ глагола *иду*, *шолъ*: *превозмогъ*, *превозмогу*. 2) *Сажусь* въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ также отъ ветхаго глагола *сѣдаю* принимаетъ: *сѣлъ*, *сѣду*. 3) *Становлюсь*, отъ *становлю*, 5 имѣетъ въ прошедшемъ совершенномъ *сталъ*, отъ *стою*: *становлюсь старъ*, *сталъ старъ*.

§ 424.

Сомнительствомъ неправильные глаголы бываютъ, когда времена настоящія и будущія безъ разбору употреблены быть могутъ одно вмѣсто другаго, напримѣръ: 10 *смыслию*, *рожу*.

§ 425.

Неполныхъ глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ великое множество: и ежели рассудить всѣ наклоненія, времена, и причастія; то весьма не много найдется полныхъ, изъ которыхъ одинъ для примѣра здѣсь предлагается, токмо 15 въ дѣйствительномъ залогѣ: прочіе по предписаннымъ выше образцамъ вырази́тъ можно.

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Я колю,	Мы колемъ,
Ты колешь,	Вы колете,
Онъ, а, о колетъ.	Они колютъ.

20

Прошедшее неопредѣленное.

Я,	} колоть, а, о.	Мы,	} кололи.
Ты,		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

*

Прошедшее однократное.

Я,	}	кольнулъ, а, о.	Мы,	}	кольнули.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Прошедшее совершенное.

Я,	}	покололъ, а, о.	Мы,	}	покололи.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давно прошедшее первое.

Я,	}	калывалъ, а, о.	Мы,	}	калывали.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давно прошедшее второе.

¹⁰ Я,	}	бывало кололъ, а, о.	Мы,	}	бывало кололи.
Ты,			Вы,		
Онъ, а, о			Они		

Давно прошедшее третье.

Я,	}	бывало калы- валъ, а, о.	Мы,	}	бывало калывали.
Ты,			Вы,		
¹⁵ Онъ, а, о			Они		

Будущее неопредѣленное.

Я буду,	}	ко- лотъ.	Мы будемъ,	}	колотъ.
Ты будешь,			Вы будете,		
Онъ, а, о будетъ			Они будутъ		

Будущее однократное.

Я коляну,	Мы колянемъ,
Ты колянешь,	Вы колянете,
Онъ, а, о колянетъ.	Они колянутъ.

Будущее совершенное.

Я поколю,	Мы поколемъ,
Ты поколешь,	Вы поколете,
Онъ, а, о поколетъ.	Они поколютъ.

5

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО.

Настоящее.

Коли, ты коли.	Колите, вы колите.
Онъ, а, о коли, или	Они колите, или
пускай колетъ.	пускай колютъ.

Настоящее единственное.

Кольни, ты кольни.	Кольните, вы кольните.
Онъ, а, о кольни, или	Они кольните, или
пускай колянетъ.	пускай колянутъ.

10

Будущее совершенное.

Поколи, ты поколи.	Поколите, вы поколите.
Онъ, а, о поколи, или	Они поколите, или
пускай поколетъ.	пускай поколютъ.

15

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣл. Колотъ.

Един. Кольнутъ.

Совер. Поколотъ.

Сом. Калывать.

ПРИЧАСТІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ.

Настоящее.

Коллющій.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловшій.

Прошедшее единственное.

б Кольнувшій.

Прошедшее совершенное.

Поколовшій.

ПРИЧАСТІЯ СТРАДАТЕЛЬНЫЯ.

Прошедшее неопредѣленное.

Колотъ, тый.

Кольнутъ, тый.

Поколотъ, тый.

ДѢЙПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

10 Коллочи.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловъ, коловши.

Прошедшее однократное.

Кольнувъ, кольнувши.

Прошедшее совершенное.

Поколовъ, поколовши.

§ 426.

Такимъ образомъ спрягаются: *кличу, колеблю, мараю*, и другіе немногіе. Протчіе глаголы хотя всѣ не полны; однако за полные почестся могутъ въ рассужденіи другихъ, каковы суть: *очутиться, очураться, очреватѣть*, и протч.

5

§ 427.

Окончивая правила о глаголахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свойствѣ простаго Россійскаго языка, изображающемъ скорыя дѣйствія, которыя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ *глядѣлъ, глядь*; отъ *брякалъ, брякъ*; отъ *хваталъ*,¹⁰ *хватъ*; отъ *совалъ, совъ*; отъ *ныхалъ, ныхъ*. Всѣ сїи односложенныя глаголовъ произведенія имѣютъ, 1) силу дѣепричастія: *глядѣ на меня, молвилъ*, то есть, *взглянувъ на меня вдругъ, молвилъ*; 2) и наклоненіе изъявительное значать: *хватъ его за руку*, т. е. *вдругъ хватилъ его за*¹⁵ *руку*.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ или СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

ГЛАВА 1.

О МѢСТОИМЕНІИ.

§ 428.

Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ девятнадцать числяется: *я, ты, онъ, себя, самъ, кто, что, тотъ, сей, мой, твой, свой, которой, кой, чей, нашъ, вашъ, оный, иной.*

§ 429.

5 Раздѣляются мѣстоименія на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя суть четырнадцать: *я, ты, онъ, самъ, себя, иной, кто, что, тотъ, сей, чей, которой, кой, оный.* Производныя пять: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*

§ 430.

10 Еще раздѣляются мѣстоименія на *указательныя, воз- носительныя, возвратительныя, вопросительныя, притя- жательныя*. Указательныя: *я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ;*

возносительныя: *которой, кой, оный*; возвратительное: *себя*; вопросительныя: *чей, кто, кой, которой*; притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*.

§ 431.

Мѣстоименія имѣютъ *роды, числа, лица, падежи и склоненія*. 5

§ 432.

Роды мѣстоименій суть пять: *мужеской, женской, средней, общей, всякой*. Мужескаго рода мѣстоименія: *самъ, сей, онъ, тотъ, чей, которой, кой, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, оный*. Женскаго: *сама, сѣя, она, та, чья, которая, коя, моя, твоя, своя, наша, ваша, оная*. Средняго: *само, 10 сѣе, оно, то, чье, которое, кое, мое, твое, свое, наше, ваше, оное*. Общаго, то есть, купно мужескаго и женскаго: *кто*; всякаго, то есть, мужескаго, женскаго и средняго: *я, ты, себя*.

§ 433.

Числа мѣстоименій суть два: *единственное: я, ты, 15 самъ; множественное: мы, вы, сами*. Лица три: первое, *я, мы*; второе, *ты, вы*; третіе, *онъ, они*. Падежей семь, какъ у именъ; склоненія два, какъ слѣдуетъ.

§ 434.

Первое склоненіе содержитъ въ себѣ три мѣстоименія: *я, ты, себя*, которыя склоняются на подобіе именъ 20 существительныхъ.

Единственное.

Множественное.

Им.	Я,	Мы,
Род.	Меня,	Насъ,
Дат.	Мнѣ,	Намъ,
Вин.	Меня,	Насъ,
Зват.	—	—
Твор.	Мною,	Нами,
Предл.	О мнѣ.	О насъ.

Единственное.

Множественное.

Им.	Ты,	Вы,
Род.	Тебя,	Васъ,
Дат.	Тебѣ,	Вамъ,
Вин.	Тебя,	Васъ,
Зват.	Ты,	Вы,
Твор.	Тобою,	Вами,
Предл.	О тебѣ.	О васъ.

Единственное и Множественное.

Имен.	—
Род.	Себя,
Дат.	Себѣ,
Вин.	Себя,
Зват.	—
Твор.	Собою,
Предл.	О себѣ.

§ 435.

Второе склоненіе содержитъ въ себѣ прочія мѣстоименія, склоняемыя на подобіе именъ прилагательныхъ.

<i>Единственное.</i>				<i>Множественное.</i>
	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
<i>Им.</i>	Онъ,	а,	о,	Они, онѣ,
<i>Род.</i>	Его,	ея, или	се, его,	Ихъ,
<i>Дат.</i>	Ему,	ей,	ему,	Имъ,
<i>Вин.</i>	Его,	ее,	ему,	Ихъ,
<i>Зват.</i>	—	—	—	—
<i>Твор.</i>	Имъ,	ею,	имъ,	Ими,
<i>Предл.</i>	О немъ,	ней,	немъ.	О нихъ.

5

§ 436.

Различіе рода во множественномъ не весьма чувстви-
тельно, такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго
употребляются; однако лутче въ среднемъ и въ жен- 10
скомъ *онѣ*; а въ мужескомъ *они*. *Ее* въ просторѣчїи, *ея*
въ штиль употребляютъ пристойнѣе.

<i>Единственное.</i>				<i>Множественное.</i>
	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
<i>Им.</i>	Самъ,	сама,	само,	Сами,
<i>Род.</i>	Самаго,	самыя,	самаго,	Самихъ,
<i>Дат.</i>	Самому,	самой,	самому,	Самимъ,
<i>Вин.</i>	Самаго,	самую,	само,	Самихъ,
<i>Зват.</i>	—	—	—	—
<i>Твор.</i>	Самимъ,	самою,	самимъ,	Самими,
<i>Пред.</i>	О самомъ,	о самой,	о самомъ.	О самихъ.

15

*

Единственное.

<i>Им.</i>	Кто,	Что,	<i>Множественнаго не имѣютъ.</i>
<i>Род.</i>	Кого,	Чего,	
<i>Дат.</i>	Кому,	Чему.	
<i>Вин.</i>	Кого,	Что,	
⁵ <i>Твор.</i>	Кѣмъ,	Чѣмъ,	
<i>Пред.</i>	О комъ,	О чемъ.	

Единственное.

Множественное.

<i>Им.</i>	Тотъ,	та,	то,	Тѣ,
<i>Род.</i>	Того,	тоя, или	той, того,	Тѣхъ,
<i>Дат.</i>	Тому,	той,	тому,	Тѣмъ,
¹⁰ <i>Вин.</i>	Того,	ту,	то,	Тѣхъ, тѣ,
<i>Твор.</i>	Тѣмъ,	тою и той,	тѣмъ,	Тѣми,
<i>Предл.</i>	О томъ,	той,	томъ.	О тѣхъ.

Единственное.

Множественное.

	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
<i>Им.</i>	Сей,	еія,	еіе,	Сіи,
<i>Род.</i>	Сего,	сея,	сего,	Сихъ,
¹⁵ <i>Дат.</i>	Сему,	сей,	сему,	Симъ,
<i>Вин.</i>	Сего,	еію,	еіе,	Сихъ, сіи,
<i>Твор.</i>	Симъ,	сею,	симъ,	Сими,
<i>Предл.</i>	О семъ,	сей,	семъ.	О сихъ.

Единственное.

Множественное.

<i>Им.</i>	Мой,	моя,	мое,	Мой,
²⁰ <i>Род.</i>	Моего,	моея,	моего,	Моихъ,

	<i>Единственное.</i>			<i>Множественное.</i>	
<i>Дат.</i>	Моему,	моей,	моему,	Моимъ,	
<i>Вин.</i>	Моего,	мою,	мое,	Моихъ, мой.	
<i>Зват.</i>	Мой,	моя,	мое,	Мой,	
<i>Твор.</i>	Моимъ,	моею,	моимъ,	Моими,	
<i>Пред.</i>	О моёмъ,	моей,	моёмъ.	О моихъ.	5

Такимъ же образомъ склоняются: *твой, свой.*

	<i>Единственное.</i>			<i>Множественное.</i>	
	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>		
<i>Им.</i>	Которой,	ая,	ое,	Которые, ыя,	
<i>Род.</i>	Котораго,	ья,	аго,	Которыхъ,	
<i>Дат.</i>	Которому,	ой,	ому,	Которымъ,	
<i>Вин.</i>	Котораго,	ую,	ое,	Которыхъ, е, я,	10
<i>Твор.</i>	Которымъ,	ою,	ымъ,	Которыми,	
<i>Предл.</i>	О которомъ,	ой,	омъ.	О которыхъ.	

Кой склоняется какъ *мой*, кромѣ того что удареніе всегда на первомъ складу остается.

15

	<i>Единственное.</i>			<i>Множественное.</i>	
<i>Им.</i>	Чей,	чья,	чье,	Чьи,	20
<i>Род.</i>	Чьего,	чьей,	чьего,	Чьихъ,	
<i>Дат.</i>	Чьему,	чьей,	чьему,	Чьимъ,	
<i>Вин.</i>	Чьего,	чью,	чье,	Чьихъ, чьи.	
<i>Твор.</i>	Чьимъ,	чьею,	чьимъ,	Чьими,	
<i>Сказ.</i>	О чьемъ,	о чьей,	о чьемъ.	О чьихъ.	25

<i>Единственное.</i>				<i>Множественное.</i>
	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
<i>Им.</i>	Нашъ,	наша,	наше,	Наши,
<i>Род.</i>	Нашего,	нашей,	нашего,	Нашихъ,
<i>Дат.</i>	Нашему,	нашей,	нашему,	Нашимъ,
<i>Вин.</i>	Нашего,	нашу,	наше,	Нашихъ, или наши,
⁵ <i>Зват.</i>	Нашъ,	наша,	наше,	Наши,
<i>Твор.</i>	Нашимъ,	нашею,	нашимъ,	Нашими,
<i>Пред.</i>	О нашемъ,	нашей,	нашемъ.	Нашихъ.

Вашъ склоняется какъ *нашъ*.

<i>Единственное.</i>				<i>Множественное.</i>
	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
<i>Им.</i>	Иной,	иная,	иное,	Иные, или инья,
¹⁰ <i>Род.</i>	Иного,	инья,	иного,	Иныхъ,
<i>Дат.</i>	Иному,	иной,	иному,	Инымъ,
<i>Вин.</i>	Иного,	иную,	иное,	Иныхъ, или инье, инья,
<i>Твор.</i>	Инымъ,	иною,	инымъ,	Иными,
¹⁵ <i>Пред.</i>	О иномъ,	иной,	иномъ.	О иныхъ.

<i>Единственное.</i>				<i>Множественное.</i>
	<i>Муж.</i>	<i>Жен.</i>	<i>Сред.</i>	
<i>Им.</i>	Онъ,	она,	оное,	Оные, или онья,
<i>Род.</i>	Онаго,	онья,	онаго,	Оныхъ,
<i>Дат.</i>	Оному,	оной,	оному,	Онымъ,
<i>Вин.</i>	Онаго,	оную,	оное,	Оныхъ, или онье, я,
²⁰ <i>Твор.</i>	Онымъ,	оною,	онымъ,	Оными,
<i>Сказ.</i>	Объ ономъ,	оной,	ономъ.	Объ оныхъ.

§ 437.

Присемъ примѣчать надлежить, 1) что мѣстоименія *себя* и *свой* ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: *я себя не лъщу; мы себя не оставимъ; я своихъ родителей почитаю; мы своихъ денегъ не жалѣемъ; ты себя хвалишь; вы себя прибили ищете; онъ самъ себя злодѣй; они живутъ собою*; 2) нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, н: п: *онъ ему свой*, то есть, *родственникъ*; *онъ самой обманщикъ*, то есть, *великой обманщикъ*; *самъ домой прѣхалъ*, то есть, *господинъ*; 3) сложенные мѣстоименія, напр.: *никто*, ¹⁰ *нѣкоторой*, *кто нибудь*, склоняются какъ простыя, и только удареніе по большей части относится на приложенную частицу: *нѣкоторой, нѣкотораго, нѣкоторыхъ; кто нибудь, кого нибудь; этотъ, этому*, и протч.

ГЛАВА 2.

О ПРИЧАСТИИ.

§ 438.

О причастіяхъ хотя выше сего въ спряженіяхъ гла- ¹⁵головъ показано, однакоже кратко, и для того здѣсь надлежитъ изъяснить пространнѣе.

§ 439.

Причастія имѣютъ три рода: *мужескій, женскій, сред- ній*; два числа: *единственное, множественное*, семь наде- жей, какъ *имена*, шесть родовъ, какъ *глаголы*; склоня- ²⁰ются на подобіе именъ прилагательныхъ, временъ имѣ-

ютъ пять: *настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее единственное, прошедшее совершенное, давно прошедшее*; будущихъ весьма мало есть употребительныхъ.

§ 440.

Дѣйствительнаго залога времени настоящаго при-
5 частія, кончащіяся на ЩІЙ, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія: *внѣчающій, пишущій, питающій*; а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которые у Славянъ неизвѣстны: *говорящій, ча-
кающій*. Склоняются слѣдующимъ образомъ.

		Единственное.			Множественное.
		Муж.	Жен.	Сред.	
10	Им.	Питающій,	щая,	щее,	Питающіе, щія,
	Род.	Питающаго,	щія,	щаго,	Питающихъ,
	Дат.	Питающему,	щей,	щему,	Питающимъ,
	Вин.	Питающаго,	щую,	щее,	Питающихъ, ѣе, ѣя,
	Зват.	Питающій,	щя,	щее,	Питающіе, ѣя,
15	Твор.	Питающимъ,	щею,	щимъ,	Питающими,
	Предл.	О питающемъ,	щей,	щемъ.	О питающихъ.

§ 441.

Прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя подоб-
ныхъ наблюденій требуютъ. Прошедшія совершенныя
имъ же послѣдуютъ и подобнымъ образомъ склоняются:
20 *питавшій, питавшаго, питавшіе, питавшихъ; питав-
шіе, питавшихъ*.

§ 442.

Славенскихъ глаголовъ мало такихъ осталось, кото-
рые прошедшее единственное имѣютъ; Россійскіе, у Сла-

вянъ неизвѣстные, причастій единственныхъ принять всегда не могутъ, наримѣръ: *бракнулъ, бракнувший; нырнулъ, нырнувший*, весьма противны; но *двигнувший* отъ *двигнулъ*; *свернувший* отъ *свернулъ*; *дунувший* отъ *дунулъ*, и другіе немногіе употребительны; склоняются, какъ вышеписанные: *двигнувший, двигнуваго, двигнувшие, двигнувшихъ*.

§ 443.

Давно прошедшія причастій дѣйствительныхъ не имѣютъ, равно какъ и будущія.

§ 444.

Страдательныя причастія настоящія, кончащіяся на 10 *МЫЙ*, происходятъ также только отъ глаголовъ Россійскихъ у Славянъ въ употребленіи бывшихъ, напр.: *внѣчаемый, пишемый, питаемый, подаемый, видимый, носимый*. Но по большей части приличіе полагаются въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненіяхъ, нежели 15 въ простомъ штилѣ, или въ просторѣчьи. Отъ Россійскихъ глаголовъ, у Славянъ въ употребленіи не бывшихъ, произведенныя, напр.: *трогаемый, качаемый, мараемый*, весьма дики и слуху несносны.

§ 445.

Иногда причастія настоящія страдательныя употреб- 20 ляются какъ будущія страдательныя, напр.: *продаемые на будущей недѣль товары*; однако сіе употребленіе не весьма правильно. Склоняются, какъ слѣдуетъ:

Единственное.				Множественное.
	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Питаемый,	ая,	ое,	Питаемые, бя,
Род.	Питаемаго,	ья,	аго,	Питаемыхъ,
Дат.	Питаемому,	ой,	ому,	Питаемымъ,
Вин.	Питаемаго,	ую,	ое,	Питаемыхъ, е, ья,
Зват.	Питаемый,	ая,	ое,	Питаемые, бя,
Твор.	Питаемымъ,	ою,	мъ,	Питаемыми,
Предл.	О питаемомъ,	ой,	омъ.	О питаемыхъ.

§ 446.

Прошедшія неопредѣленные страдательныя причастія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: *пи-¹⁰ танный, вѣнчанный, писанный, видѣнный, качаной, ма- раной*. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лутче на БИ, нежели на ОИ, простыя Россійскія приличіе на ОИ, нежели на БИ,
¹⁵ кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§ 445), другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличіе ОГО, нежели АГО, принимаютъ. Также и на концѣ одинъ Н имѣютъ.

§ 447.

О причастіяхъ страдательныхъ прошедшихъ совер-
²⁰ шенныхъ тѣ жъ правила служатъ: *написанный, написан- наго; замараной, замаранаго*.

§ 448.

Давно прошедшія страдательныя, происходящія отъ глаголовъ Россійскихъ, хотя довольно употребительны,

однако больше съ усѣченіемъ: *сматриванъ, на, но, ны*; а *сматриваной, сматриваная, сматриваное*, и симъ подобныя, не въ частомъ употребленіи. Славенскіе глаголы рѣдко въ Россійскомъ языкѣ употребительныя сихъ частей не имѣютъ.

5

§ 449.

Единственныхъ прошедшихъ страдательныхъ частей довольно имѣемъ отъ глаголовъ, имѣющихъ прошедшее единственное: *кинулъ, кинутъ; двинулъ, двинутъ; сунулъ, сунутъ*, и хотя усѣченныя употребительнѣе, нежели цѣлыя; однакожъ и сіи чаще принимаются, нежели цѣлыя давно прошедшія: *кинутой, дернутой, двинутой*, обыкновеннѣе слуху, нежели: *кидываной, дергиваной, двигиваной*.

§ 450.

Возвратные, взаимные и общіе глаголы имѣютъ причастія какъ дѣйствительныя, съ приложеніемъ СЯ: *воз- 15* *носящійся, борющійся, болящійся, возносившійся, боровшійся, болевшійся*; склоняются во всѣхъ падежахъ съ приложеніемъ СЯ; употребительны больше происходящія отъ глаголовъ Славянамъ извѣстныхъ.

§ 451.

Средніе глаголы имѣютъ причастія подобнаго съ дѣй- 20 ствительными склоненія: *спящій, ходящій; спящаго, ходящаго*.

§ 452.

Страдательныя причастія терпятъ усѣченіе: *питаемъ, знаемъ*, отъ *питаемый, знаемый*; *питанъ* отъ *питанный*;

*

напитанъ отъ *напитанный*. Дѣйствительныя и имъ подобныя того не терпятъ: *питающъ, питавши, питавши*, слуху досадны.

§ 453.

Когда причастія отъ обыкновенныхъ Россійскихъ не-
5 употребительны, можно въ пристойныя мѣста взять изъ
Славенскаго языка вмѣсто оныхъ: *колдующій, деру-
щійся*, не принимаются; но вмѣсто ихъ служить могутъ:
волибствующій, волюющий.

§ 454.

Отъ сложенныхъ прошедшихъ, что въ § 409, 420
10 показаны, причастія не производятся: отъ *рассидѣлся*,
рассидѣвшійся, отъ *доѣлся*, *доѣвшійся*, весьма странны.

ГЛАВА 3.

О НАРѢЧИИ.

§ 455.

Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаме-
нованія имѣютъ. Время показующія нарѣчія суть: *нынѣ*,
доннынѣ, отнынѣ, понынѣ, всегда, доколь, завтра, рано,
15 *поздно, вчера, прежде, искони, иногда*. Мѣсто значащія:
здѣ, здѣсь, тутъ, вездѣ, тамъ, индѣ, внутри, снаружи,
внѣ, далече, блиско, откуду, отсюду, оттуду, отгнуда,
оттуду же, спереди, сзади, куда, сюда, тамъ, туда,
инуда, вспять. Качества и количества: *какъ, такъ, хо-*
20 *рошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, все, сколько,*

только, довольно. Числительныя: однажды, многожды, дважды, трижды, четырежды, десятью, и проч. Порядка: прежде, потомъ, напоследъ, даже, наки, снова, вновь, еще, впервые, вдругъ, посемъ. Увѣренія: такъ, истинно, ей, весьма, подлинно. Отрицанія: не такъ, никакъ, 5 отнюдь, ни мало. Напряженія: очень, весьма. Уподобленія: какъ, какъ-бы, подобно, подобно какъ, такъ, акибы, коль, толь. Разности: инако, иначе, разно, различно. Вопросенія: что, почто, какъ, доколь, отколь. Сомнѣнія: вѣрливо, никакъ. Собранія: вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругъ. 10 Скорости: внезапно, вдругъ, печально. Указанія: вотъ, тутъ. Отгоненія: вонъ, прочь, далье.

§ 456.

Нарѣчія отъ прилагательныхъ именъ происходящія имѣютъ уравнительныя и превосходныя степени: *ясно, 15 яснѣе; славно, славнѣе; прясно, преславно.*

§ 457.

Также принимаютъ и умаленіе: *пониже, поранѣе, 20 немного подалѣе, нѣсколько попожже, попрѣжде, поздно-вато, рановато, поздненько, раненько, ранешенько, низешенько.*

§ 458.

Иногда имена въ творительномъ падежѣ принима- 20 ютъ силу нарѣчій: *кругомъ, отъ кругъ; даромъ, отъ даръ.*

§ 459.

Нѣкоторыя имена, одинъ только творительный падежъ имѣющія, за нарѣчія почитать можно: *нарокомъ, назо- 25 ромъ, урывомъ.*

ГЛАВА 4.

О ПРЕДЛОГЪ.

§ 460.

Прямыхъ предлоговъ въ Россійскомъ языкѣ числится дватцать четыре: *во* или *въ*, *возъ*, *вы*, *для*, *до*, *за*, *изъ*, *ко* или *къ*, *межъ*, *на*, *надъ*, *низъ*, *о* или *объ*, *отъ*, *по*, *подъ*, *пре*, *предъ*, *при*, *про*, *ради*, *разъ*, *со* или *съ*, *у*; называются прямыми для того, что всегда въ слитномъ сложеніи или въ раздѣленномъ сочиненіи употребляются: *восхожу*, *въ домъ*, *возношу*, *высматриваю*, *для пользы*, *дохожу до конца*, *зачинаю за правду*, *изъ дому избываю*, *къ славѣ*, *нахожу на морѣ*, *надношу надъ головою*, *низвергаю*, *объявляю о правдѣ*, *отхожу отъ грѣха*, *поступаю по закону*, *подходъ подъ своды*, *претыканіе*, *предложено предъ собраніемъ*, *приказано при свидѣтеляхъ*, *промолвить про старину*, *ради угодья*, *совѣтъ съ другомъ*, *упросить у господина*.

§ 461.

Другіе предлоги суть *купно* и *нарѣчія*, за тѣмъ что и съ падежами сочиняются, и безъ оныхъ внѣ сложенія однѣ полагаются; сюда принадлежатъ: *прежде*, *внутри*, *внѣ*, *блиско*, *противу*, *около*, *подлѣ*, *черезъ*, *сквозъ*, *послѣ*, *мимо*, *кромѣ*, и *проч.* Ибо говоримъ: *прежде времени*, *внутри дома*, *внѣ храма*, *блиско или близъ рѣки*, *противъ горы*, *подлѣ берега*, *черезъ ровъ*, *сквозъ дѣри*, *послѣ бури*, *мимо дѣла*, *кромѣ или опрочъ товарища*. Здѣсь видимъ силу предлоговъ. Но въ: *я былъ прежде здоровъ*, *останься внутри или внѣ*, *не подходи блиско*, *вооруженъ*

противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться, перелестъ черезъ, притти послѣ, нарѣчїя находимъ.

§ 462.

Предлоги: *вы, возъ, низъ, разъ*, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именъ, но всегда слитно: *5* *выходъ, выбираю, воздаише, низвергаю, раздоръ.*

ГЛАВА 5.

О СОЮЗѢ.

§ 463.

Союзы суть или простые, какъ: *прежде, ибо;* или сложенные, какъ: *ежели, дабы, также;* или двурѣчные: *прежде нежели, того ради.*

§ 464.

Знаменованїя союзовъ суть разныя: сопрягательныя: *10* *и, же, также, кунно, какъ, такъ;* раздѣлительныя: *или, либо, ли;* условныя: *буде, ежели, когда, когда же, ежелижъ, лишь, токмо лишь, то;* противительныя: *но, однако, хотя, однакожъ, впротчемъ, да;* винословныя: *ибо, понеже, что, потому что;* наносительныя: *и такъ, по- 15* *сему, следовательно.*

§ 465.

Раздѣляются союзы на *предъидущіе* и *послѣдующіе*. Предъидущіе: *ежели, хотя, не,* и симъ подобные; по-

слѣдующіе: *то, однако, но, напр.: ежели здоровъ, то къ намъ отпишетъ; ученье хотя трудно, однако прѣятно; не смерти, но грѣховъ бойся.*

§ 466.

Изъ предложенныхъ явствуетъ, что не токмо нарѣчія, но и предлоги въ сложеніи силу союзовъ пріобрѣтають.

ГЛАВА 6.

О МЕЖДУМЕТІИ.

§ 467.

Междуметія раздѣляются на *свойственныя и заимствованныя*. Свойственныя состоятъ сами собою: *ой, ба*; заимствованныя пріемлются отъ другихъ частей слова, или изъ нихъ составляются: *горе, куды, о какъ!*

§ 468.

10 Знаменованіемъ междуметія суть: радостныя: *га, ага*; печальныя: *охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти мнѣ*; удивительныя: *то-то, то-то на, вотъ то-то, исполать*; внезапность значащія: *ба, баба*; презрѣнія: *фѣ, фу, а*; запрещенія: *цыть, сть*; боязни: *ой, уу*; отзывающагося: *ась, гой*,
15 *что*.

КОНЕЦЪ ПЯТОМУ НАСТАВЛЕНІЮ.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ. О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

ГЛАВА 1.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА ВООБЩЕ.

§ 469.

Имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія должны съ существительными, къ которымъ прилагаются, быть согласны въ родѣ, числѣ и падежѣ: *искренней другъ, святая правда, похвальное дѣло, свои труды, неподвижные законы.*

5

§ 470.

Соединенныя существительныя имена требуютъ именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и нарѣчій множественныхъ: *Касторъ и Поллуксъ, рожденные отъ Леды; любезные мой Цицеронъ и Виргилій.* Однако нерѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно ¹⁰ склоняется: *мой отецъ и мать; братъ и сестра моя.*

§ 471.

Причастія: *названной, именуемый,* и другія симъ подобныя, положенныя послѣ именъ существительныхъ, разнаго числа или рода, сочиняются согласно съ тѣмъ,

которое есть основаніе всей рѣчи, то есть, къ которому надлежитъ другое, какъ нѣкоторое приложеніе: *городъ Москва именуемый; приморское мѣсто Дубки называемое.*

§ 472.

Существительныя сопряженныя, къ одной вещи принадлежащія, падежамъ согласныя, родомъ и числомъ различествовать могутъ: *стихотворство моя утѣха; физика мои упражненія.*

§ 473.

Когда два имена существительныя, къ разнымъ вещамъ принадлежащія, полагаются въ словѣ безъ союза, одно должно быть въ родительномъ падежѣ: *множество народа, туча стрѣлъ, столпъ церкви, сынъ отечества.* Когда же значить владѣніе, существительное требуетъ прилагательнаго: *домъ отца моего, стихи древняго Гомера;* или другаго существительнаго: *стихи Гомера* ¹⁵ *стихотворца, владѣніе Царя Константина;* или само претворяется въ прилагательное, либо въ притяжательное: *стихи Гомеровы, царство Константиново, домъ отеческій.*

§ 474.

Прилагательныя имена когда въ силѣ существительныхъ употребляются, подобно какъ существительныя ²⁰ сочиняются: *много дѣлъ великихъ въ древности закрывлось.*

§ 475.

Глаголъ личный окончательнаго наклоненія имѣетъ падежъ именительный явный или потаенный, того же ²⁵ числа и лица: *если здравствуешь, то изрядно; а я живу здорово.*

§ 476.

Глаголь неокончательнаго наклоненія служить нерѣдко вмѣсто именительнаго падежа: *лгать не наше дѣло*, вмѣсто: *ложь не наше дѣло*; *имѣть товарища въ напасти есть нѣкоторое утѣшеніе*.

§ 477.

Имена существительныя, соединенныя однимъ гла- 5
голомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами*. Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость часто оболь-
щаютъ*.

§ 478.

Множественные глаголы благороднѣйшему лицу слѣ- 10
дуютъ; первое благороднѣе втораго, второе третьяго: *если ты и твой сосѣдъ мира желаете, я и мой прѣ-
тель не отречемся*.

§ 479.

Иногда лице согласуется съ близкимъ именемъ: *вы
меня отъ пагубы и народъ избавилъ*. 15

§ 480.

Предлогъ СО нерѣдко принуждаетъ поступить про-
тивъ вышепомянутыхъ правилъ: *ты со мною согласно
пишешь*, вмѣсто: *я и ты согласно пишемъ*.

§ 481.

Мѣстоименія возносительныя: *которой, которая, кото-
рое*, равно какъ: *сей, тотъ, онъ, самъ*, согласуются съ 20

предшедшими въ родѣ, числѣ и падежѣ: *прѣятель твой, которой и меня любилъ, отсюду отлучился; пришла старость, она ослабила мою силу.*

ГЛАВА 2.

О СОЧИНЕНІИ ИМЕНЪ.

§ 482.

Существительныя, до похвалы или похуленія надлежащія, требуютъ родительнаго падежа: *человѣкъ превосходнаго остроумія; младенецъ слабого сложенія.*

§ 483.

Прилагательныхъ именъ падежи, съ коими они сочиняются, общимъ правиламъ не подвержены, ради разныхъ ихъ знаменованій, что должно знать изъ употребленія. 10 Непостоянства сего примѣры: *силенъ словомъ, рукою; силенъ въ словъ, въ споръ; счастливъ братомъ; счастливъ въ игръ, на бою, и проч.*

§ 484.

Имена часть значащія требуютъ родительнаго множественнаго съ предлогомъ *изъ*: *орелъ изъ птицъ высокопарный; краснорѣчивый Цицеронъ изъ всѣхъ ораторовъ.* 15 Подобнымъ образомъ числительныя производныя: *первой изъ знатныхъ, четвертой изъ учениковъ.*

§ 485.

Числительное имя первообразное *одинъ* сочиняется съ существительнымъ въ томъ же падежѣ: *одинъ мужъ, одной жены, съ однимъ дитятемъ.*

§ 486.

Два, три, четыре, въ именительномъ требуютъ родительнаго единственнаго: *два свѣтила, три лица, четыре 5 части.* Но въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно во множественномъ числѣ: *двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьмя частями.*

§ 487.

Когда къ симъ числительнымъ припряженное существительное будетъ со своимъ прилагательнымъ, тогда 10 существительное, по обыкновенію, полагается въ родительномъ падежѣ единственномъ, а прилагательное въ родительномъ множественномъ: *четыре корабля военныхъ, три человека сильныхъ;* или въ именительномъ множественномъ: *четыре корабля военные, два человека сильные.* 15 Хотя сѣе и бываетъ въ именительномъ противно общему правилу о согласіи существительныхъ съ прилагательными; однако въ косвенныхъ согласіе содержится: *четыремъ кораблямъ военнымъ, съ четырехъ кораблямъ воен- 20 ныхъ.*

§ 488.

Пять, шесть, и прочія первообразныя числительныя въ именительныхъ принимаютъ родительный множе-

ственный существительнаго: *пять чувствъ, десять заповѣдей, двенадцать мѣсяцовъ, тридцать дней, семьдесятъ лѣтъ.*

§ 489.

Всѣ сѣи косвенными падежами сходятствуютъ; но числомъ разнятся: *пятью чувствами, по двенадцати мѣсяцѣхъ, по тридцати дняхъ, семьюдесятью лѣтами.*

§ 490.

Изъ сего вычти *сорокъ, сто, тысяча: во снѣ кораблѣхъ, по сороку пушекъ, на тысячу галеръ.*

§ 491.

Числительныя: *двое, трое, четверо, десятеро*, и проч. во всѣхъ падежахъ требуютъ существительнаго въ родительномъ множественномъ: *двое мѣщанъ, трое бѣглыхъ, десятеро разбойниковъ.* Но сѣе употребляется только о людяхъ, и то по большей части нискихъ, ибо не прилично сказать: *трое бояръ, двое архіереевъ*; но *три боярина, два архіерея.*

§ 492.

Въ бездушныхъ вещахъ, которыя только во множественномъ употребительны, полагаются сѣи числительныя съ окончаніемъ на И, согласными падежами: *двои сани, трои гусли, десятеры вилы.* А не свойственно сказать: *пятеры столы*, но *пять столовъ.* Также кромѣ человѣка о протчихъ животныхъ не говорится; *шестеры лошади, двои слоны*, несвойственно, но *шесть лошадей, два слона.*

§ 493.

Существительныя бездушныхъ вещей, единственнаго числа не имѣющія, склоняются съ сими числительными по общему правилу согласія (§ 469): *двои часы, двоихъ часовъ, двоимъ часамъ, двоими часами, о двоихъ часахъ.*

§ 494.

Уравнительныя требуютъ родительнаго: *свѣта истины* 5 *правда; всего любезнѣе добродѣтель.*

§ 495.

Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ падежъ приличный глаголу, когда между ими положены будутъ союзы *нежели* или *какъ*: *честнѣе малой праведной пожитокъ, нежели неправдою собранное богатство.* 10

§ 496.

Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія: *много, мало, сколько, столько, нѣсколько*, и другія подобныя, для на-пряженія или ослабленія вещи: *много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава; у стихотворцевъ упо- 15 требительнѣе нѣсколько грамматическѣя вольности, нежели у ораторовъ.*

§ 497.

Кромѣ родительнаго принимаютъ уравнительныя творительный, излишество или недостатокъ знаменующій: *большей братъ годомъ старѣе меньшаго; или требуютъ 20*

винительнаго съ предлогомъ *на*, особливо когда значать мѣру: *на вершокъ долѣе*; но *на годъ старѣе* несвойственно. Творительный обще употребителенъ.

§ 498.

Здѣсь примѣчать должно, что хотя Россійскія уравни-
5 тельныя правдивѣ нарѣчія, нежели имена, могутъ
быть названы; однако здѣсь между сочиненіемъ именъ
вмѣщаются для того, что 1) они именъ силу имѣютъ;
2) что нѣкоторыя и дѣйствительно склоняются: *стар-*
шаго всѣхъ стихотворцевъ читаю Гомера; *простирайте*
10 *раченіе къ пріятнѣйшему противъ испытанію натуры*.

§ 499.

Когда многія вещи одного рода между собою уравни-
ются, употребляютъ степень превосходный съ родитель-
нымъ падежемъ и съ предлогомъ ИЗЪ: *Апеллесъ изъ*
живописцевъ пріискусный; *Волга изъ рѣкъ Россійскихъ*
15 *превеликая*.

§ 500.

Вмѣсто предлога ИЗЪ съ родительнымъ въ равной
силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительнымъ
падежемъ: *превысокое между древами болѣе подвержено*
стремленію вѣтровъ.

ГЛАВА 3.

О СОЧИНЕНИИ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 501.

Всякой глаголъ дѣйствительной требуетъ винительнаго падежа, сверхъ именительнаго: *кто хранитъ законы, законы сохранятъ его взаимно.*

§ 502.

Когда жъ предъ нимъ присовокупляется отрицательная частица НЕ, винительный падежъ обращается въ родительный: *не давай воли языку въ пированьи.*

§ 503.

Принимаютъ нерѣдко дѣйствительные глаголы и родительный падежъ, когда ихъ сила не ко всей вещи, но къ части, и не во все время, но не на долго простирается: *дай воды*, то есть немного, часть оныя; въ прочемъ 10 должно сказать: *дай воду. Посулитъ кому лошади*, разумѣется не на долгое время; *посулитъ лошадь*, значить, чтобъ отдать ее вовсе. Въ семъ заключается еще учтивость: *покажи свою книгу*, сказано со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе. 15

§ 504.

Кромѣ винительнаго падежа, котораго обыкновенно дѣйствительные глаголы требуютъ, принимаютъ они другіе падежи съ предлогами и безъ предлоговъ: *часто почи-*

таетъ народъ несмысленныхъ разумными, беззаконныхъ добродѣтельными; роскошь погружаетъ землю въ злослѣ- ченїя.

§ 505.

Глаголы дѣйствительные, знаменующіе желаніе, иска- 5 нїе, и симъ подобные, по большей части родительный па- дежъ принимаютъ: *всѣхъ желаетъ чести, не всѣхъ полу- чаетъ; ищи ученїя, благополучїе найдешь.*

§ 506.

Страдательной глаголъ требуетъ родительнаго съ предлогомъ *отъ*, или творительнаго безъ предлога: *книга* 10 *твоя прочтена мною со вниманїемъ; Дарїй побѣжденъ отъ Александра, но убитъ отъ своихъ рабовъ.*

§ 507.

Сей творительный должно различать отъ творитель- наго, орудїе значащаго, которой при глаголахъ всякаго 15 рода служить: *умереть михорадкою; коснуться рукою; подниматься веревкою; рубиться саблею.*

§ 508.

И такъ когда дѣйствительные глаголы превраща- ются въ страдательные, тогда винительный долженъ 20 быть именительнымъ, именительный творительнымъ или родительнымъ съ предлогомъ *отъ*: *часто стыдъ прекло- няетъ тѣхъ, которыхъ рассужденїе не побѣждало; въ страдательномъ: часто стыдомъ преклонены тѣ, которые не побѣждены рассужденїемъ.*

§ 509.

Предлогомъ *чрезъ* хотя въ недавнихъ временахъ введенъ былъ вмѣсто *отъ*; однако намъ то не свойственное и со Французскаго языка принужденное употребленіе.

§ 510.

Въ § 363. хотя показано, что страдательные глаголы не производятся приложеніемъ СЯ къ дѣйствительнымъ; однако въ нѣкоторыхъ къ Славенскому свойству склоняющихся выраженіяхъ на СЯ кончащіяся страдательныхъ силу имѣютъ: *мы ему вину прощаемъ*; *вина ему отъ насъ прощается*, а не: *онъ отъ насъ прощается*. *Мы его возносимъ*, то есть, *хвалимъ*; *онъ отъ насъ возно- 5*
сится, значить другое, то есть, *восстаетъ къверху*. Однако, *онъ отъ насъ превозносится*, для приближенія къ Славенскому свойству, слуху не противно.

§ 511.

По сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить тѣ возвратные глаголы, которые вмѣсто 15 страдательныхъ употреблены быть могутъ, отъ тѣхъ, которые сего отнюдь не терпятъ: *внѣз колеблетъ море*, и *внѣзомъ* или *отъ внѣра колеблется море*, весьма изрядно; напротивъ того: *мать дитя качаетъ*, и *дитя отъ матери качается*, весьма несогласной разумъ имѣютъ: 20 ибо послѣднее значить, что *дитя само съ боку на бокъ качаясь, отъ матери уклониться хочетъ*.

§ 512.

Для избѣжанія въ семъ погрѣшностей два способа вижу, 1) какъ предъ симъ помянуто, Славенскія реченія

больше позволяют употребленіе возвратныхъ, вмѣсто страдательныхъ, къ чему требуется прилѣжное чтеніе и довольное разумѣніе книгъ церковныхъ; 2) ежели творительный падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудія 5 представляется, то страдательнаго силу возвратной глаголь имѣть можетъ: *вѣтрѣ качаетъ деревѣ; деревѣ вѣтромъ качаются*. Но и тутъ всегда безопаснѣе употреблять страдательные глаголы: *Фараона вода потопила, Фараонъ водою потопился*; послѣднее уже другую силу 10 имѣетъ: будто бы Фараонъ потонулъ по своему желанію. Прямое страдательное знаменованіе: *Фараонъ потопленъ водою*.

§ 513.

Возвратные глаголы содержатъ въ себѣ самихъ, то есть, въ окончаніи СЯ, винительный падежъ; другаго не 15 имѣютъ: того ради токмо сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: *моюсь въ рѣкѣ водою; возношусь илинѣмъ; вертится около перста*.

§ 514.

Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ 20 СЪ: *во всю жизнь со страстями боремся; знаться съ добрыми людьми похвально*.

§ 515.

Къ сему присовокупляется прилично творительный падежъ орудія: *знаться съ добрыми людьми хлѣбомъ да солю; во всю жизнь со страстями боремся духомъ*.

§ 516.

Глаголь средней передъ собою и послѣ себя можетъ имѣть падежъ именительный: *старость сама есть болѣзнь; Ирѣ былъ человекъ бѣдной; я иду радостенъ.*

§ 517.

Послѣдующій именительный часто претворяется въ творительный, а особливо когда глаголы *живу, слышу*, и 5 имъ подобныя, мѣсто имѣютъ: *Сардананалъ жилъ свиньею; Семпроній слышетъ сильнымъ.*

§ 518.

Глаголь *есть* свойственно въ Россійскомъ языкѣ разумѣется, и рѣдко явственно изображается, особливо въ обыкновенномъ штилѣ и въ разговорахъ: *Агриппа бес- 10 памятенъ, разумѣется есть.*

§ 519.

Однако глаголь *бываю* почти всегда остается въ рѣчи: *Агриппа бываетъ беспамятенъ.*

§ 520.

Общихъ глаголовъ Россійскій языкъ невеликое число имѣетъ: *касаюсь, кланяюсь, стараюсь, пишу, молюсь*, и 15 протч. Сочиняются по большей части съ дательнымъ.

§ 521.

Безличные Россійскіе глаголы почти все отъ личныхъ заемятся, какъ: *случается, приключается, над-*

лежитъ, отъ случалось, приключалось, надлежу; кромѣ одного почти пристойтъ. Сочиняются съ неокончательнымъ: случается нѣтъ нѣтъху жемчужину; надлежитъ презирать съ терпѣнїемъ противности.

§ 522.

5 Всѣ дѣйствительные глаголы безлично склоняются, чѣмъ близко подходятъ къ знаменованію страдательному: *меня хвалятъ, тебя хвалятъ, его хвалятъ; насъ, васъ, ихъ хвалятъ*, и протч., по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

§ 523.

10 Въ прошедшихъ и будущихъ временахъ безличнымъ образомъ употребляются глаголы въ среднемъ родѣ: *думано было, бывало сужено, было поговорено, тебѣ вѣрно, дано дѣлать, отведено земли столько*, и протч.

§ 524.

15 Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: *писать похвалу героямъ; служить общей пользѣ; жалѣть пріятеля; пѣть о поляхъ Полтавскихъ.*

§ 525.

20 Наклоненія неокончательныя слѣдуютъ больше всѣхъ глаголамъ: *начинаю, привыкаю, долженствую, желаю, прошу, советую, стараюсь, повелываю, запрещаю, при-
нуждаю, заказываю, даю*, и нѣкоторымъ другимъ: *начинаю учиться грамматикѣ, привыкаю жить осторожно, долженствую почитать родителей, дай писать*, и протч.

§ 526.

Сіе жъ наклоненіе служить въ Россійскомъ языкѣ вмѣсто повелительнаго, когда что со властію повелѣвается: *привести предъ насъ, пожаловать въ чинъ, быть по сему.*

§ 527.

Сомнительное неокончательное наклоненіе, съ приложеніемъ частицы *ли*, изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе: *бываютъ ли мы въ отечествѣ; видать ли своихъ родителей.*

§ 528.

Но ежели сочинится съ частицею *не*, отчаяніе о желаемомъ значить: *не бываютъ мы въ отечествѣ; не видать своихъ родителей.*

§ 529.

Неокончательное неопредѣленное, съ приложеніемъ прошедшаго *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: *мы было говорить*, то есть, *я хотѣлъ только начать говорить*. А когда *было* назади поставится, значить раскаяніе въ томъ, что не здѣлалось: *говорить было, писать было.*

§ 530.

Быть неокончательное, съ приложеніемъ другаго, значить принужденіе: *быть писать, быть умереть*. Также и причастія въ той же силѣ служатъ: *быть оправлену,* 20

быть обвинену, быть обмануту. Усѣченныя лучше служить, нежели причастія полныя: оправленному, обвиненному, обманутому.

§ 531.

Дѣепричастія и причастія тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: *хранитъ правду, и не боится враговъ; храня правду, не боится враговъ; хранящій правду не боится враговъ.*

§ 532.

Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами 10 раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: *идучи въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку, посылаю за море.* Но многіе въ противность сему пишутъ: *идучи я въ школу, 15 встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ прѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе;* что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§ 533.

20 Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ въ пустынь, показался зверь ужасный.* И хотя еще

есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: *бывшу мнѣ на морѣ, возстала сильная буря*; однако прочіе изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ рассужденіемъ нѣкоторые принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.

§ 534.

Вспомогательные глаголы *буду* и *стану* не вездѣ одинъ вмѣсто другаго употреблены быть могутъ. *Буду* сопрягается съ дѣйствительными и со страдательными ¹⁰ равномѣрно: *буду писать, буду писанъ*; но хотя, *стану писать*, есть правильно; однако, не говорится: *станетъ написано*.

§ 535.

Также примѣчать должно, что не со всѣми неокончательными наклоненіями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо съ неопредѣленными: *стану писать, буду вертѣть*; а съ неокончательными единственными, совершенными, сомнительными: *стану написать, стану вернуть, буду писывать, вертывать*, весьма неупотребительны. 20

§ 536.

Вспомогательный глаголъ *бывало* въ просторѣчьи присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное: *бывало станетъ сказывать, а мы смѣемся*; давно прошедшее и два будущихъ значать дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ*. 25

ГЛАВА 4.

О СОЧИНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

§ 537.

Первая изъ вспомогательныхъ частей слова есть мѣстоименіе, котораго нужныя къ сочиненію прѣвила суть слѣдующія: 1) *Я, ты, онъ*, со своими множественными могутъ быть умолчаны передъ временами глаголовъ, которыхъ лица окончаніями различаются, что къ украшенію и къ важности служить: *вижу восходящую бранитчу; не страшись бессильнаго гнѣва.*

§ 538.

Когда жъ лица окончаніями не различаются, не должно оныхъ мѣстоименій умалчивать, развѣ гдѣ изъ предшлагаго разума лице познать можно по непрерывному и ближнему разуму: *я предлагалъ вамъ свое мнѣніе, для того что желалъ вашего исправленія, искалъ благополучія, усердствовалъ о вашей чести.*

§ 539.

Первообразныя мѣстоименія дательнаго падежа, *мнѣ, тебѣ, себѣ*, вмѣсто производныхъ, *мой, твой, свой*, во всякомъ родѣ и числѣ, съ существительными въ именительномъ падежѣ произносимыми сочиняются: *онъ мнѣ отецъ, тебѣ братъ, самъ себѣ другъ*; вмѣсто: *мой отецъ, твой братъ, свой другъ.*

§ 540.

Для вѣщающаго напряженія слова прилагается къ нимъ мѣстоименіе *самъ*: *самъ я слышалъ, самъ ты мнѣ сказывалъ, самъ себя знаешь.*

§ 541.

Возносительныя мѣстоименія: *которой, ая, ое, кой, коя, кое*, и проч. согласуются со своимъ предъидущимъ въ родѣ и въ числѣ, въ падежѣ не всегда: *человѣкъ, которой былъ въ славѣ, того нынѣ весьма презираютъ; счастлива та земля, которой премудрая власть повелѣваетъ.*

§ 542.

Когда между двумя существительными, родомъ раз- 10 ствующими и сопряженными между собою глаголомъ существительнымъ, положено будетъ мѣстоименіе возносительное; то оное сочиняется съ предъидущимъ: *есть городъ въ Греціи, которой называется Афины.*

§ 543.

Вопросительное *кто* всегда въ мужескомъ родѣ раз- 15 умѣется, какой бы родъ въ отвѣствіи ни воспослѣдовалъ: *Кто основалъ Римъ? Ромулъ. Кто оставилъ Тиръ? Дидона. Кто кричалъ? дитя.*

§ 544.

Мѣстоименіе *что* разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: *Что ослабило члены? трудъ. Что 20 изнурило твое сердце? любовь.*

§ 545.

Что имѣющее силу существительнаго требуетъ родительнаго падежа: *Что тебѣ тамъ дѣла? Что денегъ издержано на покутку?*

§ 546.

О причастіяхъ видно при сочиненіи глаголовъ. Нынѣ слѣдуетъ о сочиненіи нарѣчій, которыя придаются имени, глаголу, причастію, дѣепричастію, иногда и самимъ себѣ, для изъясненія или напряженія ихъ знаменованія: *весьма прильженъ; читай скоро; просящій неотступно; вопрошая важно; очень рано.*

§ 547.

10 Нарѣчія, происходящія отъ именъ, падежи онымъ приличествующіе содержатъ: *достойно воздаиша; любезно Богу и людямъ.*

§ 548.

Изобиліе или недостатокъ значащія нарѣчія съ родительнымъ сочиняются: *довольно благоразумія, мало*
15 *краснорѣчія.*

§ 549.

Разныя нарѣчія по своей силѣ разныя принимаютъ падежи: *вспору тебѣ платье, рано поутру, поздно ночью.* Также и съ неокончательными наклоненіями сочиняются: *гдѣ сидѣть, нѣкуда пристать, поздно начинать.*

§ 550.

Предлоги, которые съ родительнымъ падежемъ сочиняются, суть слѣдующіе: *для, да, изъ, отъ, ради, у*, напри-: *для насъ, до храма, изъ дому, отъ богатства, ради Бога, у храма.*

§ 551.

Предлогъ *ради* напередѣ и назади имени полагается, ⁵ и ту же силу въ обоихъ мѣстахъ имѣеть: *ради бѣдности, и бѣдности ради помилованъ.*

§ 552.

Съ дательнымъ сочиняются *ко* или *къ* и *по*: *къ дѣлу способнъ, приду по данному слову. Ко* употребляется больше для того, чтобы избѣжать стеченія согласныхъ: ¹⁰ *ко вѣмъ ласковъ, ко рѣу блиско. По* требуетъ иногда предложнаго, когда значить послѣ: *по разговорахъ раз- нхались, по печали радость.*

§ 553.

Во, за, на, надъ, подъ, предъ, со, винительный и творительный въ разномъ разумѣніи принимаютъ. Когда зна- ¹⁵ чится движеніе или стояніе на одномъ мѣстѣ, творительный употребляется: *во дворъ работать, за дворомъ ст- ять, на площади ходить, надъ мертвымъ плакать, подъ бременемъ стенать, предъ судомъ страшиться, съ лице- ²⁰ мтрами ханжистъ.*

§ 554.

Когда жъ движеніе съ одного мѣста на другое изобра- жено быть должно, съ винительнымъ сочиняются: *спѣ-*

шить во дворъ, выкинуть за окно, поставить на столъ, взлетѣть надъ мѣсъ, подлѣсть подъ лавку, стать передъ судъ.

§ 555.

По и *со* винительнаго требуютъ, когда первымъ по-
б добіе, вторымъ равенство значится: *Агриппа лицомъ съ*
матеръ, ростомъ съ отца. Цѣлые нигдѣ, какъ для из-
бѣжанія стеченія согласныхъ, не полагаются: *во мнѣ,*
со мною. Въ прочемъ употребляются безъ *о*, какъ выше
видно.

§ 556.

¹⁰ *Межъ* или *между* сочиняются съ творительнымъ:
между горами; однакожъ и родительному даютъ мѣсто:
между горъ, межъ рѣкъ; нерѣдко соединясь съ предло-
гомъ *про*, ту жъ силу имѣтъ: *промежъ людьми обращаться.*
Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто винитель-
¹⁵ наго не отвергаетъ: *вступить межъ непріятельскіе полки.*

§ 557.

Предлогъ *о* или *объ* предложному падежу свойстве-
ненъ: *сказывать о дѣлахъ славныхъ, радоваться объ об-*
щемъ добрѣ. Сверхъ сего сей предлогъ кратко показы-
ваетъ число частей какогонибудь животнаго: *о двухъ*
²⁰ *рогахъ, о четырехъ ногахъ. Объ одномъ сынѣ,* вмѣсто: *у*
него одинъ сынъ, весьма развратно.

§ 558.

Про съ винительнымъ, *при* съ предложнымъ сопря-
гается: *про будущее никто не знаетъ; при счастли дру-*
зей много.

§ 559.

Нерѣдко передъ однимъ именемъ полагаются два предлога; падежъ послѣдуетъ первому: *перехать изъ за рѣки, подилтъ изъ подъ стола.*

§ 560.

Въ просторѣчїи предлоги обыкновенно повторяютъ передъ существительнымъ и прилагательнымъ, а особливо въ простыхъ пѣсняхъ: *на горѣ на высокой, по морю по синему.*

§ 561.

Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголовъ и равныя падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: *прїобрѣлъ честь и славу; или похваляютъ, или поносятъ.*

§ 562.

Условные совокупляютъ два рассужденія въ общую взаимность, изъ которыхъ въ каждомъ имена и глаголы свое сочиненіе имѣютъ: *какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи.*

§ 563.

Противительными показывается исключеніе или исправленіе перваго положенія, которыхъ обоихъ сочиненія другъ отъ друга не зависятъ: *хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверная страна; но Богъ межъ людскими горами великъ своими чудесами.*

§ 564.

Винословныхъ сила есть въ сопряженіи причинъ предложенной мысли: *Крезз много можетъ, потому что богатъ*. Часто предходятъ причины мыслямъ: для того и союзами винословными рѣчь начинается: *понеже Крезз 5 богатъ, то много и можетъ*.

§ 565.

Союзы наносительные соединяють мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ, хотя каждой сочиненіе собственное имѣетъ: *смиренье никому не вредно, и такъ 5 всѣмъ любезно*.

§ 566.

10 Междуметія, *вотъ, то-то, фу*, сочиняются съ именительнымъ: *вотъ книга; то-то дорогая вещь; фу какой неповоротливой*.

§ 567.

Горе, исполать, на, вотъ на, передъ дательнымъ полагаются: *горе намъ бѣднымъ; исполать молодцу; на, 15 вотъ на, тебѣ рука*.

§ 568.

Со звательнымъ сочиняются, *цыцъ, *прочь, гей, ну: цыцъ ты, не лай; прочь назойливой; гей прохожей; ну 5 льнивецъ*.

§ 569.

Протчія междуметія по большей части однѣ безъ 20 сочиненія употребляются.

§ 570.

Восклицательное *о!* у Славянъ полагается съ родительнымъ падежемъ: *о чуднаго промысла!* Но Россіянамъ свойственнѣе именительный: *о чудный промыслъ!*

ГЛАВА 5.

О СОЧИНЕНИИ ЧАСТЕЙ СЛОВА ПО РАЗНЫМЪ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМЪ.

§ 571.

Въ рассужденіи обстоятельствъ мѣста, на вопросъ *гдѣ*, имена земель и городовъ требуютъ предлога *въ*: 5
родился въ Москвѣ; жилъ въ Киевѣ; учился въ Германіи, Франціи и Англіи. Предлогъ можетъ ко всѣмъ стекшимся именамъ мѣсть быть приставленъ: *въ Германіи, во Франціи, въ Англіи науки процвѣтаютъ.*

§ 572.

Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *на*: *на Дону жить прохладно, на Москвѣ весело.*

§ 573.

Сему послѣдуютъ имена улицъ, горъ, полей, морей, острововъ: *живетъ на Покровкѣ, гуляете на трехъ горахъ, на Девичьемъ полѣ, на Куростровѣ, буря была на Каспійскомъ морѣ.* 15

§ 574.

Именамъ приходовъ приличествуетъ *у*, съ родительнымъ: *у Ильи Пророка на Воронцовскомъ полѣ; у Успенья на Покровкѣ; у Николая подкопая.*

§ 575.

Того же предлога и падежа требуютъ усолья и нѣ-
5 которые города особливо: *у соли Камской; у соли Вычегодской; у города Архангельскаго.*

§ 576.

Имя *домъ* на вопросъ *гдѣ* не требуетъ предлога, но родительнымъ падежемъ отвѣтствуетъ: *Домъ Домъ, а лучше дома; когда ни придеши, Пахома нѣтъ дома.*

§ 577.

10 На вопросъ *куда* требуется падежъ винительный съ предлогомъ *въ*, когда имя есть нарицательное, или собственное государства, города, монастыря, деревни и всѣхъ тѣхъ, которые требуютъ на вопросъ *гдѣ* предложнаго, съ предлогомъ *въ*: *възхаты въ Кіевъ, отправиться на Польшу.*

§ 578.

15 Которые на вопросъ *гдѣ* предложный имѣютъ съ предлогомъ *на*, тѣ на вопросъ *куда* требуютъ винительнаго съ тѣмъ же предлогомъ: *нхаты на Вятку, на Покровку, на Охту.*

§ 579.

Имена, сочиняющіяся на вопросъ *гдѣ* съ предлогомъ *у* и съ родительнымъ, на вопросъ *куда* сочиняются съ винительнымъ и съ предлогомъ *къ*: *плыть къ городу Архангельскому; послать къ соли Камской; идти къ Казанской молиться.*

5

§ 580.

На вопросъ *откуда* слѣдуютъ тѣ имена, которыя на вопросъ *гдѣ* въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *въ* употребляются, въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *изъ*: *возвратиться изъ Германьи, вызвать изъ Францїи.*

§ 581.

На требующіе къ вопросу *гдѣ* принимаютъ на *откуда* 10 родительный съ предлогомъ *съ*: *съ Вятки хлѣбъ и медъ, съ Волги рыбу привозятъ.*

§ 582.

Предлогомъ *у* на *гдѣ* отвѣтствующіе на *откуда* принимаютъ *отъ*: *отъ города Архангельскаго, отъ соли Камской приходятъ письма; отъ Казанской послъ обѣдни на- 15 родъ идетъ.*

§ 583.

На вопросъ *какимъ мѣстомъ* служить творительный безъ предлога: *плылъ Двиною; ѣхалъ Москвою, улицю, деревнею, лугомъ.*

*

§ 584.

Но ежели значить мѣсто на пути, или дорогу поперечную, предлогъ *черезъ* съ винительнымъ употребляется: *предпрѣять свой путь въ Казань черезъ Москву; идти черезъ улицу; перегрести черезъ рѣку.*

§ 585.

⁵ Времена, количества знаменующія, требуютъ именъ числительныхъ въ винительномъ безъ предлога: *жилъ девяносто лѣтъ; десятую зиму доживая въ удаленіи отъ дому.*

§ 586.

Ежели жъ значить срокъ, прилагается предлогъ *на*: ¹⁰ *поѣхалъ въ чужіе края на пять лѣтъ; занялъ денегъ на два мѣсяца.*

§ 587.

Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла, требуется предлогъ *въ*: *въ десять лѣтъ взята Троя; въ два года выслушалъ физику.*

§ 588.

¹⁵ Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительный безъ предлога: *двенадцати лѣтъ вступить въ ученіе математики; умереть семидесяти лѣтъ.*

§ 589.

Буде хотимъ изобразить время по праздникамъ или по знатымъ святымъ, употребляемъ предложный падежъ

съ предлогомъ *о*: *о Рождествѣ, о Петровѣ дни*; недѣли
лучше принимаютъ предлогъ *на*: *на Масленицѣ, на Страш-*
ной недѣлѣ.

§ 590.

Части дней и года главныя творительнаго требуютъ
безъ предлога: *днемъ работать, ночью почивать; весною ѣ-*
хать, осенью собрать.

§ 591.

Мѣру значащія имена въ именительномъ безъ пред-
лога полагаются: *старая верста была тысяча сажень,*
или въ винительномъ съ предлогомъ *на*: *на тысячу са-*
жень.

10

§ 592.

Цѣну дательный съ предлогомъ *по* изображаетъ: *въ*
старину былъ оковъ ржи по четыре алтына.

ОГЛАВЛЕНІЕ ¹⁾.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

- Глава 1. О голосѣ.
Глава 2. О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ чело-
вѣческаго слова.
Глава 3. О сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова.
Глава 4. О знаменательныхъ частяхъ слова.
Глава 5. О сложеніи знаменательныхъ частей слова.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

- Глава 1. О азбукѣ Россійской.
Глава 2. О произношеніи буквъ Россійскихъ.

¹⁾ Оглавленіе помѣщено здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находится оно въ первомъ изданіи 1755 года. Страницы не обозначены потому, что указаніе ихъ по первому изданію было бы умѣстно только въ томъ случаѣ, если бы это изданіе перепечатывалось страница въ страницу, строка въ строку, съ удержаніемъ всѣхъ внѣшнихъ его особенностей.

- ГЛАВА 3. О складахъ и реченіяхъ.
ГЛАВА 4. О знакахъ.
ГЛАВА 5. О правописаніи.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ИМЕНИ.

- ГЛАВА 1. О родахъ именъ.
ГЛАВА 2. О склоненіяхъ.
ГЛАВА 3. Содержащая особливья прѣвила склоненій.
ГЛАВА 4. О уравненіяхъ.
ГЛАВА 5. О произвожденіи притяжательныхъ, отечес-
ственныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ
отъ мужескихъ.
ГЛАВА 6. О именахъ увеличительныхъ и умалитель-
ныхъ.
ГЛАВА 7. О именахъ числительныхъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

- ГЛАВА 1. О свойствѣхъ глагола вообще.
ГЛАВА 2. О первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ.
ГЛАВА 3. О второмъ спряженіи простыхъ глаголовъ.
ГЛАВА 4. О глаголахъ сложенныхъ обоюго спряженія.
ГЛАВА 5. О неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

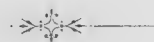
- ГЛАВА 1. О мѣстоименіи.
ГЛАВА 2. О причастіи.
ГЛАВА 3. О нарѣчій.

- ГЛАВА 4. О предлогѣ.
ГЛАВА 5. О союзѣ.
ГЛАВА 6. О междуметіи.

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

- ГЛАВА 1. О сочиненіи частей слова вообще.
ГЛАВА 2. О сочиненіи именъ.
ГЛАВА 3. О сочиненіи глаголовъ.
ГЛАВА 4. О сочиненіи служебныхъ частей слова.
ГЛАВА 5. О сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ.

III.

О ПОЛЪЗЪ КНИГЪ ЦЕРЬКОВНЫХЪ

ВЪ

РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ 5 множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церьковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Вожія. Отмѣнная красота, изобиліе, 10 важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣлствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосфеновъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, витѣйствовали великіе Христіанскія церькви 15 Учители и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церьковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много

мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта, поученій
отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ
творцевъ каноновъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Гре-
ческаго изобилія, и оттуду умножаемъ довольство Рос-
сѣйскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достат-
комъ велико и къ пріятію Греческихъ красотъ посред-
ствомъ Славенскаго сродно. Правда что многія мѣста
оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако
польза наша весьма велика. Присемъ хотя нельзя пре-
кословить, что съ начѣла переводившіе съ Греческаго
языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно
остеречься, чтобы не принять въ переводъ свойствъ
Греческихъ Славенскому языку странныхъ; однако оныя
чрезъ долготу времени слуху Славенскому перестали быть
противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ
нашимъ казалось не вразумительно, то намъ нынѣ стало
пріятно и полезно.

Справедливость сего доказывается сравненіемъ Рос-
сѣйскаго языка съ другими ему сродными. Поляки пре-
клоняясь издавна въ Католицкую вѣру, отправляютъ
службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на ко-
торомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена вар-
варскія, по большей части отъ худыхъ авторовъ, и по-
тому ни изъ Греціи, ни отъ Рима не могли снискать
подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ
Греческаго пріобрѣтены. Нѣмецкой языкъ по то время
былъ убогъ, простъ и бессиленъ, пока въ служеніи
употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой на-
родъ сталъ священныя книги читать и службу слушать
на своемъ языкѣ; тогда богатство его умножилось, и
произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Като-
лицкихъ областяхъ, гдѣ только одну Латынь, и то вар-
варскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха
въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени: *высокой, посредственной и низкой*. Сіе происходитъ 5 отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка.

Къ первому причитаются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россіянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю*.

Ко второму принадлежать, кои хотя обще употреб- 10 ляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, зываю*. Неупотребительныя и весьма обетшалаы отсюда исключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, соынѣ* и симъ подобныя. 15

Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ручей, которой, пока, лишь*. Выключаются отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ стилѣ употребить не пристойно, какъ только 20 въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ рассудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій раздѣляются три стили: *высокой, посредственной и низкой*.

Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, 25 то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчійхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обетшалаыхъ. Симъ стилемъ составляться должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя Рѣчи о важныхъ матеріяхъ, которымъ они отъ обыкновенной простоты къ 30 важному великолѣпію возвышаются. Симъ стилемъ преимуществуетъ Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Средней штиль состоятъ долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако съ великою осторож-
5 ностію, чтобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегаться, чтобы не опуститься въ подлость. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную
10 Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ
15 изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія письма, сатиры, еклоги и элегіи сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ пристойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.
20 Низкой штиль принимаетъ реченіе третьяго рода, то есть которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ діалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по пристойности матерій, каковы суть комедіи, увеселительныя эпиграммы, пѣсни;
25 въ прозѣ дружескія письма, описаніе обыкновенныхъ дѣлъ. Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по рассмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о чистотѣ Россійскаго штиля.
30 Сколько въ высокой Поезѣи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовать можетъ, кто въ сочиненіи стиховъ испыталъ свой силы.

Сія польза наша, что мы пріобрѣли отъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе вопервыхъ по мѣсту.

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій, не взирая на дальное расстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи Баварской 10 крестьянинъ мало разумѣтъ Мекленбургскаго, или Бранденбургскаго Швабскаго, хотя всѣ того жъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, 15 которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены отъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорить языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, которой весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, 20 нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По времени жъ рассуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько отмѣнился, чтобы 25 стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четыреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Рассудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ 30 Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова беспристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣряясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя

книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ:

1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкоторое особое почитаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвыситъ.

2) Будетъ всякъ умѣть разбирать высокія слова отъ подлыхъ, и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матеріи, наблюдая равность
10 слога.

3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ отвратятся дикія и странныя слова нелѣпности, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, за-
15 имствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Латинской. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ
20 упадку преклоняютъ. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку неподверженъ утвердится, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

25 Сіе краткое напominаніе довольно къ движенію ревности въ тѣхъ, которые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей немало затмится слава всего народа. Гдѣ древней языкъ Испан-
30 ской, Галской, Британской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о тѣхъ, которые въ протчихъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и тамъ Герои, бывали отмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали

чудныя въ натурѣ явленія; но всё въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Атрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣлъ ихъ не оставилъ вида
Бессмертный стихотворцевъ гласъ.

5

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ, сквозь дымъ, сквозь звуки 10 въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, которыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздніе потомки, великою древностію и расстояніемъ мѣстъ 15 отдѣленные, внимаютъ имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рвенія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Катилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не 20 склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедротою Великія Его ДЩЕРИ. Ею обо- 25 дренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда притти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самыя отдаленныя вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы, чувствовать сердечныя движенія. Какъ не быть нынѣ Virgilіямъ и 30 Гораціямъ? Царствуетъ Августъ ЕЛИСАВЕТА; имѣемъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ

которыхъ ходатайство Ея отеческій градъ снабдѣнъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣнїемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ Отечеству своего Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное предстательство твердую надежду полагаютъ Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

IV.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИССЛѢДОВАНІЯ И ПОКАЗАНІЯ,

къ

ДОПОЛНЕНІЮ ГРАММАТИКИ НАДЛЕЖАЩІЯ.

1. О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.
2. О сродныхъ языкахъ Россійскому и о нынѣшнихъ діалектахъ.
3. О Славенскомъ церковномъ языкѣ.
4. О простонародныхъ словахъ. 5
5. О преимуществахъ Россійскаго языка.
6. О чистотѣ Р. Я.
7. О красотѣ Р. Я.
8. О синонимахъ.
9. О новыхъ Россійскихъ реченіяхъ. 10
10. О чтеніи книгъ старинныхъ и о реченіяхъ Нестеровскихъ, новгородскихъ и проч. лексиконамъ незнакомыхъ.
11. О лексиконѣ.
12. О переводахъ. 15

V.

СУДЪ МЕЖДУ РОССІЙСКИМИ ЛИТЕРАМИ,

передъ

РАЗУМОМЪ И ОБЫЧАЕМЪ, КОТОРЫХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ
ГРАММАТИКА.

(ПЕРВАЯ РЕДАКЦІЯ).

Грамматика.

Сегодня по вашему изволенію, высокопочтенные Господа, я должна вамъ представить Россійскія Литеры, которыя, какъ вамъ извѣстно, давно имѣютъ между собою великія распри о полученіи важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждая представляетъ свое преимущество. Иныя хвалятся своимъ хорошимъ видомъ, иныя пріятнымъ голосомъ, иныя своими патронами, а по большей части древнею фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія и тяжбы безъ вашего рассмотренія прекратить невозможно.

Разумъ.

Изволь ихъ передъ насъ представить.

Грамматика.

Какимъ образомъ видѣть ихъ изволите?

Разумъ.

Какъ, какимъ образомъ?

Грамматика.

Ежели вамъ угодно переклика́тъ ихъ на улицѣ, то надѣнутъ онѣ для нынѣшней стужи широкія шубы, какія носятъ онѣ въ церковныхъ книгахъ; а ежели въ горницѣ пересматривать изволите, предстанутъ въ лѣтнемъ 5 платѣ, которое на нихъ надѣваютъ въ гражданской печати; буде же за благо рассудите чтобы онѣ пришли на ходуляхъ, явятся передъ вами такъ, какъ ихъ въ старину подъ кашками въ перьвой строкѣ писали, и какъ нынѣ въ Ярославлѣ на пряникахъ по краямъ печатаютъ. 10 А когда для ихъ породы нарядиться позволите; то мужеской полъ надѣнутъ на себя Испанскіе парики съ узлами, какъ они стоятъ у псалмовъ въ началѣ, а женской полъ сурикомъ нарумянятся. Буде же хотите чтобы они явились какъ челобитчики въ плачевномъ видѣ; то упадутъ 15 передъ вами растрепавъ волосы, какъ ихъ пьяные поддѣчѣ въ челобитныхъ на черно пишутъ; наконецъ, если видѣть желаете какъ они недавно между собою подрались; то вступятъ къ вамъ сѣѣвшіе, какъ судьи однѣмъ почеркомъ крѣпятъ указы. 20

Обычай.

Покинь пожалуй всѣ излишнія затѣи.

Разумъ.

Прочитай сперва роспись.

Грамматика.

А.

Не считая моей древней фамилии, которая изъ богатаго Тира происходитъ, должно бы мнѣ дѣлать отъ другихъ отмѣну, и для того что я стою вопервыхъ у Аполлона главнаго правителя на Парнассѣ, и начинаю первое⁵ лице; однако не взирая на то чинять мнѣ великія изневаги, а особливо, Онъ, которой рангомъ, лицомъ и голосомъ со мною сѣравняться не можетъ.

VI.

СУДЪ РОССІЙСКИХЪ ПИСМЕНЪ,

передъ

РАЗУМОМЪ И ОБЫЧАЕМЪ, ОТЪ ГРАММАТИКИ
ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ.

(ВТОРАЯ РЕДАКЦІЯ).

Обычай.

Что за шумъ? сторожъ, не пускай никого лишнихъ:
вить здѣсь не мостовая. Кто тамъ?

Сторожъ.

Та, сударь, боярыня пришла, которая завсегда въ
бѣломъ платьѣ съ черными полосами ходить, и одно
слово говорить десятию.

5

Разумъ.

Никакъ госпожа Грамматика.

Обычай.

Куда какая досада! Она право весь день проговорить;
да и тово на одно правоисаніе не доставеть.

Разумъ.

На одно правописаніе? нѣтъ сударь, она имѣетъ такое особливое искусство, что объ одной запятой можетъ написать великую книгу.

Обычай.

Что жъ сударь? коли такъ, то намъ съ нею и въ пять
5 лѣтъ не исправиться будетъ. Когда же мнѣ другія важ-
ныя дѣла исправлять и о томъ стараться, чтобы все
то что отъ меня зависитъ, удержать и утвердить въ
прежнемъ своемъ добромъ состояніи. Непостоянная гос-
пожа мода и ночи не спать, стараясь все то развратить
10 или и вовсе отмѣнить, что я уже давно за благо принялъ.

Разумъ.

Напрасно для того излишно себя беспокоить: что
худо, то долго устоять не можетъ. И старое скоро на-
задъ возвратится, ежели оно новаго дутче.

Сторожъ.

Постой сударыня: судьямъ не время.

Грамматика.

15 Дѣло есть нужное.

Разумъ.

Пусти ее.

Грамматика.

Почтенные, почтеннѣйшіе и препочтенные господа! Я вамъ доносила, доношу и буду доносить, что письма писменемъ гнушаются, писмени отъ писмене нѣтъ покою, писмена о писменахъ съ писменами вражду имѣютъ, и спорять противъ писменъ.

б

Разумъ.

Мы знаемъ, сударыня, давно твои спряженія и склоненія.

Обычай.

Пожалуй говори какъ водится.

Грамматика.

Я должна вамъ представить Россійскія Писмена, которыя давно имѣютъ между собою великія распри, о 10 полученіи разныхъ важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждое представляетъ свое преимущество. Иныя хвалятся своимъ пригожимъ видомъ, нѣкоторыя пріятнымъ голосомъ, иныя своими патронами, а почти всѣ старинною своею фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія 15 безъ вашего рассматрѣнія прекратить невозможно.

Разумъ.

Изволь ихъ передъ насъ поставить.

Грамматика.

Въ какомъ образѣ видѣть ихъ изволите?

Обычай.

Какъ въ какомъ образѣ?

Грамматика.

Ежели вамъ угодно перекликать ихъ на улицѣ, то станутъ они для нынѣшней стужи въ широкихъ шубахъ, какія они носятъ въ церковныхъ книгахъ; а ежели въ
5 горницѣ пересматривать изволите; предстанутъ въ лѣтнемъ платьѣ, какое они надѣваютъ въ гражданской печати. Буде же за благо рассудите, чтобы они пришли къ
окнамъ на ходуляхъ; явятся такъ (какъ) ихъ въ старинныхъ книгахъ подъ заставками писали или какъ и нынѣ
10 въ Вязьмѣ на пряникахъ печатаютъ. А когда по ихъ честолюбію въ нарядѣ притти позволите; тогда...

VII.

СУДЬ РОССІЙСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ

передъ

РАЗУМОМЪ И ОБЫЧАЕМЪ ОТЪ ГРАММАТИКИ ПРЕД-
СТАВЛЕННЫХЪ.

(ТРЕТЬЯ РЕДАКЦІЯ).

Обычай.

Что за шумъ? Сторожъ, не пускай никого лишнихъ:
вить здѣсь не мостовая. Кто тамъ?

Сторожъ.

Та, сударь, боярыня пришла, которая завсегда въ
аломъ платьѣ съ черными волосами ходить, и одно слово
говорить десятью.

5

Разумъ.

Никакъ госпожа Грамматика?

Обычай.

Куда какая досада! Она право весь день проговорить; да и того на одно правописание не достанетъ.

Разумъ.

На одно правописание? Нѣтъ, сударь, она имѣетъ такое особливое искусство, что объ одной запятой можетъ написать великую книгу.

Обычай.

Чтожъ сударь? Коли такъ, то намъ съ нею и въ пять лѣтъ не справиться будетъ. Когда же мнѣ другія важныя дѣла исправлять и о томъ стараться, чтобы все то, что отъ меня зависитъ, удержать и утвердить въ
10 прежнемъ своемъ добромъ состоянїи? Непостоянная госпожа мода и ночи не спать, стараясь все то развратить или вовсе отмѣнить, что я уже давно за благо принялъ.

Разумъ.

Напрасно для того излишно себя беспокоить: что худо, то долго устоять не можетъ; и старое скоро на-
15 задъ возвратится, ежели оно новаго лучше.

Сторожъ.

Постой сударыня: судьямъ не время.

Грамматика.

Дѣло есть нужное.

Разумъ.

Пусти ее.

Грамматика.

Почтенные, почтеннѣйшіе и препочтеннѣйшіе господа! Я вамъ доносила, доношу и буду доносить, что письмена письменами гнушаются, письменамъ отъ письменъ нѣтъ покою, письмена о письменахъ съ письменами вражду имѣють, и спорятъ противъ письменъ.

Разумъ.

Мы знаемъ, сударыня, давно твои спряженія и склоненія.

Обычай.

Пожалуй говори какъ водится.

Грамматика.

Я должна вамъ представить Россійскія письмена, 10 которыя давно имѣють между собою великія распри о полученіи разныхъ важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждая представляетъ свое преимущество: иныя хвалятся своимъ пригожимъ видомъ, нѣкоторыя пріятнымъ голосомъ, иныя своими патронами; а почти всѣ старинною своею 15 фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія безъ вашего разсмотрѣнія прекратить не возможно.

Разумъ.

Изволь ихъ предъ насъ поставить.

Грамматика.

Въ какомъ образѣ видѣть ихъ изволите?

Обычай.

Какъ, въ какомъ образѣ?

Грамматика.

Ежели вамъ угодно перекликать ихъ на улицѣ, то станутъ онѣ для нынѣшней стужи въ широкихъ шубахъ, 5 какія онѣ носятъ въ церковныхъ книгахъ; а ежели въ горницѣ пересматривать изволите, предстанутъ въ лѣтнемъ платьѣ, какое онѣ надѣваютъ въ гражданской печати. Буди же за благо разсудите, чтобы онѣ пришли къ окнамъ на ходуляхъ, явятся какъ ихъ въ старинныхъ 10 книгахъ подъ заставками писали, или какъ и нынѣ въ Вязьмѣ на пряникахъ печатаютъ. А когда по ихъ честолюбію въ нарядѣ прити позволите, тогда надѣнетъ на себя мужескій полъ Испанскіе парики съ узлами, какъ онѣ стоятъ у псалмовъ въ началѣ, а женскій 15 полъ сурикомъ нарумьнится. Буди же хотите, чтобъ онѣ явились, какъ челобитчики, въ плачевномъ видѣ, то упадутъ передъ вами растрепавъ волосы, какъ пьяные ихъ подъячія въ челобитныхъ пишутъ; наконецъ если видѣть желаете, какъ онѣ недавно между собою подрались, то 20 вступятъ къ вамъ сцепившись, какъ судьи однимъ почеркомъ крѣпятъ приказы.

Обычай.

Покинь пожалуй всѣ излишнія затѣи.

Разумъ.

Прочитай сперва роспись.

Н. В. Последующее выписано изъ тетради, заключающей въ себѣ приготовленіе къ продолженію сей пѣсы.

Первой *А* хвалится первенствомъ въ алфавитѣ: *Аполлонъ* покровитель наукъ начинается съ *А*; жалуется на *О*, что онъ былъ у Евреевъ только точкою и ставился при другихъ литерахъ въ низу; когда же Греки по разсужденію своихъ республикъ малыхъ съ великими сверстали: то и его съ нами сравнили. *О* говоритъ: Я значу вѣчность, солнцу подобенъ, меня пишутъ Астро- 10 номы и Химики, мною означаются воскресные дни, мною великолѣпенъ языкъ Славенскій, и Великая и Малая Россія меня употребляетъ.

Онъ говоритъ къ *Азу*: Ты такъ презрѣнъ, что почти никакихъ Россійскихъ словъ не начинаешь. 15

Говоритъ *Азъ*: Не считая моей древней фамиліи, которая изъ богатаго Тира произходитъ, должно бы мнѣ дѣлать отъ другихъ отмѣну и для того, что я стою вопервыхъ у *Аполлона*, главнаго правителя на Парнассѣ, и начинаю первое лице; однако не взирая на то, чинятъ мнѣ великія изневаги, а особливо *О*, который рангомъ, лицомъ и голосомъ со мною сравняться не можетъ. 20

Произношеніе и Правописаніе также между собою спорятъ.

Грамматика: Позволь произвестъ ихъ родъ; всякая 25 буква сказываетъ о своей породѣ.

Грамматика говоритъ *Обычаю*: Новизну любишь же и ты, такъ что тупоносые башмаки принимаешь тотчасъ вмѣсто остроносыхъ, и большіе обшлага вмѣсто малыхъ; и ты иногда дѣлаешь на перекося, какъ посадскія жены 30 босы идучи, въ рукахъ башмаки носятъ, а щеголи и въ дождикъ шляпу подъ назухой держатъ.

В говорить, что вторая персона въ статѣ.

Грамматика: Штрафъ будетъ, то первенство надлежитъ гласнымъ.

Ъ нѣмой мѣсто занялъ, подобіе какъ пятое колесо.

5 *Ъ* говорить, что *Е* выгоняетъ меня изъ *мѣста*, *владѣнія* и *наслѣдія*, однако я не уступлю; *Е* недоволенъ своимъ *селеніемъ* и *веселіемъ*, меня гонитъ изъ *утѣшенія*; *Е* пускай будетъ довольствоваться *женою*, а до *дѣвицъ* дѣла нѣтъ.

10 Шумъ между литерами. Согласныя не смѣютъ говорить безъ позволенія гласныхъ.

Ф жалуется, что *Θ* отлучаетъ его отъ *философовъ* и отъ *Филисъ*; пускай она остается съ своимъ *Θокой*, *Θадѣмъ* и *Θирсомъ*.

15 *Θ* говорить, что я имѣю первенство передъ *Ф* у *Θеофана* и у *Θеофилакта*, и для того въ азбукѣ быть послѣ его не вмѣстно.

Г: Я стою въ началѣ Грамматики, служу вмѣсто *h*.

20 *К*: Меня нѣтъ несчастливѣе, выгнанъ и только оставленъ въ Греческихъ *Календахъ*; вмѣсто меня уже представляется *Г*: *гъ* дому, *гъ* Богу.

И жалуется на *И*, что оно наряжается часто въ его платье.

С и *З* спорятъ между собою въ предлогахъ.

VIII.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ СЛОВЕСНЫХЪ НАУКЪ ВЪ РОССІИ.

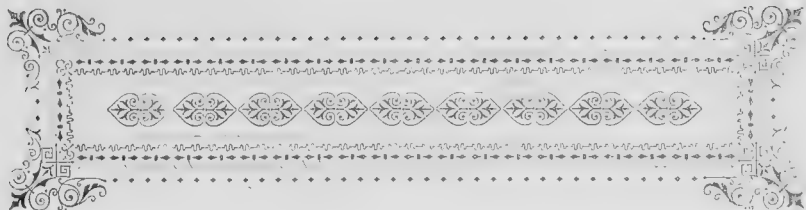
Коль полезно человѣческому обществу въ словесныхъ наукахъ упражненіе, о томъ свидѣтельствуютъ древніе и нынѣшніе просвѣщенные народы. Умолчавъ о толь многихъ извѣстныхъ примѣрахъ представимъ одну Францію, о которой по справедливости сомнѣваться можно 5
могуществомъ ли больше привлекла къ своему почитанію другія государства, или науками особливо словесными, очистивъ и украсивъ свой языкъ трудолюбіемъ искусныхъ писателей. Военную силу ея чувствуютъ больше сосѣдніе народы, употребленіе языка не токмо по всей 10
Европѣ простирается и господствуетъ; но и въ отдаленныхъ частяхъ свѣта разнымъ Европейскимъ народамъ какъ единоплеменнымъ для сообщенія ихъ по большой части служить. Посему легко рассудить можно, коль тѣ

похвальны, которыхъ раченіе о словесныхъ наукахъ
служить къ украшенію слова и къ чистотѣ языка особливо
своего природнаго. Противнымъ образомъ коль вредны
тѣ, которые нескладнымъ плетеньемъ хотятъ прослыть
5 искусными, и охудая самыя лутчія сочиненія, хотятъ
себя возвысить; сверхъ того подавъ худыя примѣры
своихъ незрѣлыхъ сочиненій приводятъ на неправой
путь юношество приступающее къ наукамъ, въ нѣжныхъ
умахъ вкореняють ложныя понятія, которыя послѣ
10 истребить трудно, или и вовсе невозможно. Примѣровъ
далече искать нѣтъ намъ нужды. Имѣемъ въ своемъ
отечествѣ. Красота, великолѣпіе, сила и богатство Россій-
скаго языка явствуется довольно изъ книгъ въ прошлыя
вѣки писанныхъ, когда еще не токмо никакихъ правилъ
15 для сочиненій наши предки не знали, но и о томъ
едва ли думали, что оныя есть или быть могутъ.....

IX.
СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ,
НА
ПРЕСВѢТЛЫЙ И ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
ВОШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ ПРЕСТОЛѢ
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
Н О Я Б Р Я 25 д н я ,
КОТОРЫЙ ПРАЗДНОВАНЪ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПУБЛИЧНЫМЪ СОБРАНІЕМЪ
Н О Я Б Р Я 26 д н я 1749 г о д а ,
Г О В О Р Е Н Н О Е
МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ.

ПЕЧАТАНО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Служители,
въ который подѣ благословенною державою всемило-
стивѣйшїя Государыни нашей покоящїеся многочислен-
ные народы торжествуютъ и веселятся о преславномъ
5 ЕЯ на Всероссійскій престолѣ восшествїи, возможно
было намъ радостїю восхищеннымъ вознестись до высоты
толикой, съ котóрой бы могли мы обозрѣть обширность
пространнаго ЕЯ владычества, и слышать отъ восходя-
щаго до заходящаго солнца непрерывно простирающїя-
10 ся восклицанїя и воздухъ наполняющїя именованїемъ
ЕЛИСАВЕТЫ; коль красное, коль великолѣпное, коль
радостное позорище намъ бы открылось! Коль много-
различными празднующихъ видами духъ бы нашъ возве-
селился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что
15 во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражден-
ныхъ, въ селахъ плодородїемъ благословенныхъ, при
моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ
изобилїемъ протекающихъ между веселящимися берегами,
въ поляхъ довольствомъ и безопасностїю украшенныхъ,
20 на горахъ верьхи свои благополучїемъ выше вознося-
щихъ, и на холмахъ радостїю препоясанныхъ, разные
обитатели разными образами, разные чины разнымъ велико-
лѣпїемъ, разные племена разными языками, едину пре-

возносятся, о единой веселятся, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею хвалятся! Тамъ со благоговѣніемъ предстоя олтарю Господню чинъ священный съ куреніемъ благоуханій возвышаетъ молитвенные гласы и сердце свое къ Богу о покрывающей и украшающей 5 церковь его въ тишинѣ глубокой; индѣ при радостномъ звукѣ мирнаго оружія достигаютъ до облаковъ торжественные плески Россійскаго воинства, показующаго свое усердіе къ благополучной и щедрой своей Государынѣ. Тамъ сошедшися на праздничное пиршество 10 градоначальники и граждане въ любовной бесѣдѣ воспоминаютъ труды ПЕТРОВЫ совершаемые нынѣ бодростію Августѣйшія Ея ДЩЕРИ; индѣ по прошествіи плодоноснаго лѣта при полныхъ житницахъ ликуя скачутъ земледѣльцы, и простымъ но усерднымъ пѣніемъ 15 Покровительницу свою величаютъ. Тамъ плователи покоясь въ безопасномъ пристанищѣ, въ радости волненіе воспоминаютъ, и сугубымъ веселіемъ день сей препровождаютъ; индѣ по пространнымъ полямъ Азійскимъ разбѣжжая степные обитатели, хитрымъ искус- 20 ствомъ стрѣлы свои весело пускаютъ, и показываютъ, коль они готовы устремить ихъ на враговъ своея Повелительницы. Но хотя естественные предѣлы силъ человѣческихъ не дозволяютъ радостному взору нашему до толикаго возвышенія достигнуть, и толикимъ зрѣніемъ 25 насладиться; однако духомъ возносимся, ревностными крилами мыслей возлетаемъ и всеобщія увеселенія повсюду видимъ умными очами, которыя наипаче къ древнему царствующему граду возжелѣннымъ присудствіемъ всепресвѣтлѣйшія Государыни нашей осіянному про- 30 стираются. Часто мысленный взоръ нашъ, обзрѣвъ разные торжества образы благословенное ЕЯ владѣніе въ день сей украшающіе на пресвѣтлое ЕЯ лице обращается, и рассѣянные повсюду увеселенія на немъ еди-

номъ находить. На немъ истинное благочестіе веселящее
церковь, на немъ мужественную бодрость укрѣпляющую
воинство, на немъ кроткое правосудіе примѣръ судя-
щимъ и отраду судимымъ дающее, на немъ прозорливую
5 премудрость на отдаленныя мѣста и на грядущія
времена взирающую, ясно и въ отсутствіи видимъ, и
равно какъ въ присутствіи благоговѣнно почитаемъ. Но
кто ревностнымъ усердія зрѣніемъ яснѣе оный видитъ,
какъ сіе для распространенія наукъ въ Россіи ПЕТРОМЪ
10 ВЕЛИКИМЪ установленное общество, несказаннымъ ЕЯ
великодушіемъ обновленное? Ни горы ни лѣсы закрыть
не могутъ божественнаго ЕЯ зрака начертаннаго въ
душахъ нашихъ. Обращаются предъ нами живо ЕЯ
сладчайшія уста повелѣвающія насъ восставить, и очи
15 человѣколюбно къ намъ сіяющія и щедрая рука подпи-
сующая благополучіе наше. Ободрить начинающіеся
науки, неся своихъ сокровищъ; утвердить ихъ благо-
стояніе, предписавъ полезные законы; оградить своею
милостію, принявъ въ собственное свое покровительство;
20 отворить имъ къ себѣ свободной доступъ, поручивъ ихъ
доброхотному Предстателю изъ своихъ ближайшихъ,
есть толь великое благодѣяніе, которое въ мысляхъ и
сердцахъ нашихъ во вѣки незагладимо пребудетъ, и за
которое мы, по всей возможности и силѣ нашей стараясь
25 о приращеніи наукъ, и превознося великую Благодѣтель-
ницу похвалами, дѣломъ и словомъ благодареніе при-
носить должны.

Но когда наипаче къ изъявленію благодарности
нашей должно быть намъ возбужденнымъ, какъ въ сей
30 торжественный день пресвѣтлымъ ЕЯ на Отеческій пре-
столъ восшествіемъ осіянный, въ который съ нашимъ
особливымъ веселіемъ общее празднество соединяется?
Не можетъ неописанная радость наша въ тѣсныхъ пре-
дѣлахъ сердца нынѣ удержаться, но на лице и на языкъ

изливается. Напрягаются крайнія силы разума и слова изобразить Монаршескія ЕЯ добродѣтели, увеселеніе подданныхъ, удивленіе свѣта, славу и украшеніе временъ нашихъ.

Велико дѣло и мѣру моего разума превосходящее 5
предпріемлю, когда при толь знатномъ собраніи, именемъ
сего ученаго общества, за несказанное благодареніе,
величайшей на свѣтѣ Государынѣ благодареніе и похвалу
приносить начинаю. Но рассудивъ прилѣжно, обрѣтаю
оное легко и способно: ибо гдѣ обильнѣйшую матерію 10
сыскать краснорѣчіе, гдѣ обширнѣе разпространиться
разумъ, гдѣ быстрѣе устремиться искренняя ревность
можетъ, какъ въ преславныхъ добродѣтеляхъ толь
великія Монархини? Когда языкъ мой щедротами ЕЯ
ободренный удобнѣе обращаться, когда голосъ мой 15
великодушіемъ ЕЯ укрѣпленный громчае возвыситься
можетъ, какъ проповѣдуя и превознося несравненныхъ
ЕЯ достоинства? Не снисканіемъ многословнаго мыслей
распространенія увеличено, не витѣватымъ сложеніемъ
замысловъ, или пестрымъ преложеніемъ рѣченій укра- 20
шено, ниже риторскимъ пареніемъ возвышено будетъ
сѣе мое слово; но все свое пространство и величество
отъ несравненныхъ свойствъ Монархини наша, всю
свою красоту отъ прекрасныхъ ЕЯ добродѣтелей, и
все свое возвышеніе отъ устремленія къ НЕЙ искреннія 25
ревности приметъ. Ибо приносится благодареніе Госу-
дарынѣ благочестивѣйшей: свидѣтельствуется созидаемые
и украшаемые храмы Господни, пощенія, молебства и
трудныя путешествія благоговѣнія ради; приносится
благодареніе Государынѣ мужественной: свидѣтельству- 30
ютъ надъ внутренними и внѣшними врагами ЕЯ пре-
славныя побѣды; приносится благодареніе Государынѣ
великодушной: свидѣтельствуется прощенные преступле-
нія внутреннихъ и продерзости внѣшнихъ непріятелей,

и кроткое наказаніе ЕЯ злодѣевъ; приносится благодареніе Государынѣ премудрой: свидѣтельствуютъ прозорливо предпріемлемыя учрежденія, внутреннее и внѣшнее спокойство утверждающія; приносится благодареніе Государынѣ человѣколюбивой: свидѣтельствуетъ матернее къ подданнымъ ЕЯ снисходительство и возлюбленная къ нимъ кротость; приносится благодареніе Государынѣ премилосердой: свидѣтельствуетъ безчисленное множество свободжденныхъ отъ смерти и данный ЕИ отъ Бога мечъ на казнѣ повинныхъ кровію еще не обогрѣнный; приносится благодареніе Государынѣ прещедрой: свидѣтельствуетъ преизобильное снабдѣніе вѣрности, избыточествующее заслугъ награжденіе, споможеніе добродѣтельной скудости, и восстановленіе нещастіемъ раззоренныхъ. Въ пріятномъ и великолѣпномъ раю разумъ мой нынѣ обращается, и отъ одной цвѣтущей добродѣтели отвлекается красотою другія! Всѣ преславны, всѣ прелюбезны. Изъ всѣхъ явствуетъ, коль благороденъ есть корень, отъ котораго сей насажденный добродѣтелями виноградъ произрасши процвѣтаетъ. Изъ всѣхъ достоинствъ Монархини нашея показуется, коль велики были ЕЯ предки, которыми оживленная, восставленная, укрѣпленная, возвеличенная, просвѣщенная Россія нынѣ надъ всѣми земными царствами главу свою возноситъ, которыхъ славныя дѣла и заслуги къ отечеству неменьше надлежать къ похвалѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, нежели кровь оныхъ къ ЕЯ рожденію послужила. Для того описалъ бы я нынѣ вамъ младаго МИХАИЛА, для стenanія и слезъ прадѣдовъ нашихъ пріемлющаго съ вѣнцемъ Царскимъ тяжкое бремя поверженныхъ Россіи, обновляющаго рассыпанныя стѣны, сооружающаго раззоренные храмы, собирающаго расточенныхъ гражданъ, наполняющаго расхищенные государственныя сокровища, исторгающаго корень богоотступныхъ хищниковъ Рос-

сїйскаго престола, и Москву отъ жестокаго пораженїя и
глубокихъ ранъ исцѣляющаго; изобразилъ бы я нынѣ
премудраго и мужественнаго АЛЕКСѢЯ, бодрымъ своимъ
духомъ ободряющаго Россїю, начавшую паки двигать
свои мыщцы, утверждающаго благополучїе подданныхъ
спасительными законами, полкѣмъ военною наукою, церковь
истребленїемъ ереси, простирающаго побѣдоносный мечъ
свой на Сармацію, и Россїи издревле принадлежащїя
великїя княжества праведнымъ оружіемъ Россїи возвра-
щающаго; представилъ бы я ПЕТРА именемъ ВЕЛИ- 10
КАГО, дѣлами большаго, влїянною себѣ отъ Бога пре-
мудростїю просвѣщающаго Россїю и мужествомъ вселен-
ную устрашающаго, единою рукою мечъ и Скипетръ
обращающаго, къ художествамъ простирающаго другую,
правленїемъ всѣхъ земныхъ Монарховъ, трудами рабовъ 15
своихъ превосходящаго, искореняющаго невѣжество и
науки насаждающаго, наполняющаго новыми полками
землю и море новымъ флотомъ покрывающаго, военные
свои законы собственнымъ примѣромъ утверждающаго, и
славу свою со славою отечества до небесъ возносящаго; 20
начерталъ бы я въ умахъ вашихъ Героиню прекрасную
Августѣйшую ЕКАТЕРИНУ, среди варварскихъ на-
бѣговъ, среди гремящаго оружія, среди шумящихъ ядръ,
непоколебиму духомъ, премудрому Государю премудрые
совѣты дающую, вѣнчаему потѣмъ Его рукою и пре- 25
сѣченныя смертію предпрїятія дѣла многотруднаго
Россійскаго Геркулеса на женскїя рамена прїемлющую: но
слово мое къ собственнымъ добродѣтелямъ и достоинствамъ
Монархини нашея поспѣшаетъ; на нихъ единыхъ исто-
щитъ всю свою силу, неизчисляя подробну, но токмо 30
знатнѣйшія представляя. Того ради не изображаю сло-
вомъ блистающїя лѣпоты лица ЕЯ являющїя прекрасную
душу, ни сановитаго возраста Монархинѣ приличнаго,
ни величественной главы къ ношенїю вѣнца рожденной,

ни устъ щедроту источающихъ, ни очей воззрѣнїемъ
оживляющихъ. Ибо ко всѣмъ человѣколюбивая Госуда-
рыня взоръ Свой обращаетъ. Всякъ видитъ, всякъ въ
умѣ своемъ изображаетъ, что такъ ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ
5 обращалъ свой очи, взирая на обновляющуюся Россію;
такъ произносилъ свой голосъ, укрѣпляя воинство и
ободряя къ трудамъ подданныхъ; такъ простиралъ Свою
руку, учреждая художества и науки, повелѣвая устроить
полки ко брани и выходить флоту въ море; такъ воз-
10 носилъ главу, въѣжая въ побѣжденные грады и попи-
рая поверженное непріятельское оружіе; толь бодро
шествовалъ, осматривая свой начинающіяся стѣны,
строящіяся корабли, исправляющіеся суды, и среди моря
со дна встающія пристани и крѣпости: не представляю
15 внѣшнихъ Монархини нашея достоинствъ, но внутрен-
нія душевныя токмо изобразить потщусь ЕЯ дарованія,
которыхъ лику предходить любезное Богу, любезное
человѣкомъ благочестіе, крѣпкое утвержденіе государствъ,
красота вѣнцевъ Царскихъ, непостыдная надежда во
20 брани, неразрывное соединеніе человѣческаго общества.
Коль великія нестроенія, брани и человѣкоубійства въ
народахъ единой крови и одинаго языка отъ раздѣленія
вѣры происходятъ; толь напротивъ того крѣпко взаим-
нымъ любви союзомъ сопрягаетъ ихъ единство вѣры,
25 которая хотя много ученіемъ, однако больше примѣрами
укрѣпляется. Благополучна Россія, что единымъ языкомъ
едину вѣру исповѣдуетъ, и единою благочестивѣйшею
Самодержицею управляема, великій въ НЕЙ примѣръ къ
утвержденію въ православїи видитъ. Видитъ повсюду
30 какъ звѣзды небесныя блистающія и ЕЮ сіяніе свое
умножающія церквы; съ удивленіемъ взираетъ, что толь
многихъ государствъ Повелительница, которой земля,
море и воздухъ къ удовольствію служатъ, часто твердостію
вѣры укрѣпляема строгимъ пощеніемъ и сухояденіемъ

тѣло свое изнуряетъ; которой не токмо великолѣпныя колесницы и избранные кони, но и рѣки и главы сыновъ Россійскихъ къ пошенію готовы, вперенна усердіемъ купно съ подданными далекій путь къ мѣстамъ священнымъ пѣшешествуетъ. Коль горячимъ усердіемъ 5 воспаляются сердца наши къ Вышнему и коль несомнѣнно милосердія его себѣ ожидаемъ, когда купно съ нами предстоящую и молящуюся съ крайнимъ благоговѣніемъ свою Самодержицу предъ очами имѣемъ! Коль мужественно дерзаютъ противъ сопостатовъ Россійскіе 10 воины, зная что Богъ крѣпкій во брани, Богъ благочестивѣйшую ихъ Государыню любящій, купно съ ними на сраженіе выходитъ! Коль великою радостію восхищаются мѣста священныя, посѣщаемыя часто ЕЯ богоугоднымъ присудствіемъ! Украшенная святымъ ЕЯ 15 усердіемъ аки невѣста въ день брачный торжествующая Россійская церковь, блистая порфиною и златомъ, и паче радостію сіяя, возвышается окружена славою къ пресвѣтлому жениха своего престолу, и показуя ему свое великолѣпіе вѣщаетъ: Такъ украшаетъ меня на 20 земли возлюбленная Твоя ЕЛИСАВЕТА: украси державу и вѣнецъ ЕЯ неувядающею добротою славы; возносить рогъ мой въ поднебесной: вознеси ЕЯ надъ всѣми обладателями земными; посѣщаетъ меня посещеніемъ усерднымъ: посѣти ЕЯ благодатію твоею неот- 25 ступно; утверждаетъ столпы мои въ Россіи: утверди здравіе ЕЯ непоколебимо; споспѣшествуетъ мнѣ въ побѣжденіи невѣрія: споспѣшествуй ЕИ въ побѣжденіи гордыхъ и завистливыхъ сопостатовъ, и благословеніемъ твоимъ и силою твоею свыше осѣни ЕЯ воинство. Сему 30 священному церкви святыхъ гласу согласуется всѣхъ подданныхъ желаніе; по сему вѣруемъ, что непобѣдимый благочестивыхъ поборникъ славы Господь во всѣхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ Августѣйшія Единодержицы

нашея есть предводитель и защитникъ, и высокою десницею своею управляетъ ЕЯ мужество, которому ни внутри Россіи вкоренившіеся, ни отъиѣ наступающіе непріатели не могли стать противу. Сіи побѣждены въ
5 едино лѣто, оныя въ едину ночь низвержены. Окруженный крѣпкою стражею вѣнецъ Отческій, и Скипетръ сильною рукою держимый и великою властію объятую Россію взять въ свое повелительство, есть дѣло и мужескому сердцу страшное, и великому Герою
10 едва преодолимое. Но Богомъ предводимая Героиня наша съ малою рукою вѣрныхъ сыновъ отчества презираетъ всѣ препятства, безъ пролитія крови торжествуетъ, и къ общей нашей радости пріемлетъ свое наслѣдство. Чудное и прекрасное видѣніе въ умѣ
15 моемъ изображается, когда себѣ представляю, что предходить со крестомъ Дѣвица, послѣдуютъ вооруженные воины. Она Отческимъ духомъ и вѣрою къ Богу воспалется, они ревностію къ НЕЙ пылаютъ; Она исполнить желаніе всѣхъ Россіянъ, они изволеніе Той
20 совершить поспѣшаютъ; Она приближаясь къ побѣдѣ, кровопролитной побѣды не желаетъ, они всему свѣту стать противу за Оную усердствуютъ. Но что сему послѣдуетъ? омертвѣли стрегущіе, видя пришествіе ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ, и бесчувственное оружіе предъ
25 законною своею Государынею изъ трепещущихъ рукъ падши преклонилось! Просвѣтился Монаршескій домъ ЕЯ входомъ, воссялъ престолъ вступленіемъ, и веселящимся Россіянамъ казалось, что и стѣны ПЕТРОВЫ двигались радостію оживленны. Ужаснулись тогда вѣро-
30 ломные Балтійскіе бреги; приступающіе ужѣ къ предѣламъ нашимъ кичливыя сопостаты оцѣненѣли, и завистливый взоръ свой вспять обращая больше о бѣгствѣ, нежели о сраженіи помышляли. Изображался въ уstraшенныхъ умахъ ихъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ мужественной Своей

ДЩЕРИ живущій; представлялись имъ отцы ихъ въ мысли, лежащіе въ крови своей на поляхъ Полтавскихъ, и многія тысячи ихъ народа ведомаго въ плѣнъ на отдѣленные половиною свѣта степи; мечтались имъ горящіе ихъ грады и веси, ходящія по суши какъ по морю Россійскія галеры и выѣзжающіе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ конники. Правда, что побѣждены уже были непріатели при стѣнахъ Вильманstrandскихъ; однако сраженіе было жестоко; чувствовали храбрыя Россійскія рѣки сопротивленіе, и побѣда куплена немалымъ пролитіемъ крови. Но когда Отечественный Скипетръ и мечъ приняла мужественная ЕЛИСАВЕТА, тогда какъ нѣкоторымъ бурнымъ дыханіемъ возметаемы непріатели съ трепетомъ въ бѣгство обратились; и при защищеніяхъ своихъ, при крѣпкихъ стѣнахъ, при непроходимыхъ засѣкахъ и при рѣкахъ быстрыми водами стремящихся, не токмо противиться не дерзнули, но и оглянуться на нихъ едва смѣли, видя что ни топкія болота, ни мшистыя озера, ни стремнины крутыя не могутъ препятствовать праведному ЕЛИСАВЕТИНУ гнѣву, и ревности молніеносныхъ ЕЯ воиновъ. Наконецъ такъ утѣснены отвсюду, такъ окружены были моремъ и землею отъ Россійской силы, что естли бы не толь великодушную Побѣдительницу имѣли, то никто бы изъ нихъ спасенъ не былъ, и о конечной бы ихъ гибели въ отечествѣ ихъ возвѣстить было нѣкому, кромѣ звучныя славы ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Сія побѣда тѣмъ паче протчихъ была предивна, что казалось, якобы и Марсъ, подражая кроткому Государыни нашея праву, ненавидѣлъ пролитія человѣческой крови; и вся Европа рассуждала, что Россія не войну съ непріателями имѣла, но токмо продерскихъ вѣроломцовъ за неистовство наказала. За сродное Государыни нашея свѣдѣніе вселенная почитаетъ, поступать со врагами великодушно. Сего не токмо

*

при совершенномъ внѣшнихъ непріятелей посрамленіи, но еще во время преславнаго ЕЯ на Отеческій престолъ вступленія великій примѣръ надъ внутренними сопостатами ЕЮ показанъ. Прибѣгла къ НЕЙ смущенная Россія
5 и гласомъ избранныхъ сыновъ своихъ вѣщала: пріими меня въ матернія Твои объятія, пріими наслѣдную Твою державу, и врожденнымъ Тебѣ бодрымъ Отеческимъ духомъ презирай всѣ препятства. Надѣйся на Бога: онъ праведному Твоему предпріятію предводитель будетъ;
10 надѣйся на Себя: Ты едина истинная Наслѣдница, Ты ДЩЕРЬ моего Просвѣтителя; надѣйся на меня: я всѣ свой силы подвигну къ Твоему защищенію, и чрезъ главы и трупы Твоихъ непріятелей отворю путь къ престолу. Но великодушная Государыня паче изволила
15 наслѣдной Своей короны до времени лишаться, нежели оной достигать пролитіемъ крови; и наконецъ больше опасаясь бѣдствія отечеству, нежели себѣ Величества желая, склонилась къ правленію, или вѣще къ сохраненію государства. Восшедъ на высоту толикія власти,
20 отлучившимъ ЕЯ отъ законнаго наслѣдства, согрубившимъ неистовою гордостію и бессовѣстнымъ утѣсеніемъ огорчившимъ кое мщеніе наносить? По закону Божию, по государственнымъ правамъ и по желанію Россійскаго народа, на лютую смерть и на растерзаніе осужденныхъ
25 токмо отдаленіемъ отъ пресвѣтлаго лица Своего наказуетъ; недостойныхъ жизни токмо самовольныя лишаетъ, и великое восшествія Своего геройское дѣло украшаетъ крайнимъ Своимъ великодушіемъ. Которымъ такъ обильно одарена Монархиня наша, что оное въ
30 пространной Россіи не вмѣщается, но истекаетъ и ко внѣшнимъ народамъ. Побѣждена Швеція ЕЯ оружіемъ, но больше побѣждена великодушіемъ; страшится ЕЯ непобѣдимыя силы, но больше чудится великому и благородному духу. Ибо пріобрѣтши толь великія преиму-

щества непобѣдимая Государыня, съ побѣжденными въ
конецъ миръ заключаетъ; но справедливѣе сказать,
преступившимъ вину прощаетъ. Кто всю врага своего
силу въ рукахъ имѣетъ, и всю свою волю надъ нимъ
исполнить можетъ, однако отдаетъ все обратно, и уже 5
поверженнаго и противиться немогущаго восстанавливаетъ,
тотъ не больше ли прощаетъ, нежели примиряется? Но
далѣе простирается прехвальная сія Монархини нашей
добродѣтель; большій примѣръ великодушія показываетъ
Россійская Героиня. Ибо не токмо отпустивъ врагамъ 10
своимъ продерзость, миръ и тишину и зѣмли покоренныя
возвращаетъ, но и оружіе свое простираетъ къ ихъ за-
щитѣ; отвращаетъ съ другой страны грозящую имъ
войну, и наслѣдство ихъ престола купно съ вольностію
утверждаетъ. Сіе рассуждая и взирая на цвѣтущее со- 15
стояніе Россійскаго государства, на изобиліе простран-
наго нашего отечества, и на умѣренность, которою
Государыня наша толикое множество поклоняющихся
Ей народовъ управляетъ, возможно ли помыслить вамъ,
сосѣды наши, чтобы Ея благородное сердце къ при- 20
своенію чужихъ земель склонилось? Имѣющая толикое
пространство полей плодоносныхъ, болотъ ли непро-
ходимыхъ пожелаетъ? Простирающая Скипетръ Свой
на протекающія въ Ея послушаніи изобильныя и вели-
кій Нилъ превосходящія рѣки, на зыбучіе ли мхи поль- 25
стится? Господствующая въ землѣ медъ и млеко точа-
щей, на камни ли неплодныя съ желаніемъ взирать
будетъ? Что храброе Россійское воинство ко брани
устроено, что флотъ готовъ къ покрытію водъ Балтій-
скихъ, что всѣ военныя пріуготовленія успѣваютъ, сіе 30
все не войну отъ Россіи наносимую предвозвѣщаетъ, но
показуетъ премудрость прозорливья нашей Героини.
Искусный мореплаватель, не токмо въ страшное волне-
ніе и бурю, но и во время кротчайшя тишины бодр-

ствуешь, укрѣпляетъ орудія, готовить парусы, наблюдаетъ звѣзды, примѣчаетъ перемѣны воздуха, смотритъ на восстающія тучи, исчисляетъ состояніе отъ береговъ, мѣритъ глубину моря, и отъ потаенныхъ водою камней
5 блудется. Подобнымъ образомъ премудрая ЕЛИСАВЕТА, хотя радуясь взираетъ на своихъ подданныхъ наслаждающихся дарованнымъ отъ НЕЙ возлюбленнымъ покоемъ; однако и о будущей ихъ безопасности печется: ограждаетъ ихъ распростертымъ по землѣ и по морю
10 оружіемъ, и тѣхъ, которые мечемъ не могутъ, мыслями воюющихъ проницательнымъ окомъ назираетъ; открываетъ потаенныя тихими струями лести непріятельскія коварства; рассуждаетъ о прошедшемъ, рассматриваетъ настоящее, и будущее предвидитъ. Того ради естли
15 кто изъ завистниковъ благополучія нашего дерзнетъ неистовымъ или коварнымъ озлобленіемъ миролюбивое Монархини Нашей сердце на гнѣвъ подвигнуть, то познаетъ о всемъ премудрый ЕЯ промыслъ, и хотя онъ пространными морями, великими рѣками, или превысо-
20 кими горами отъ насъ покрытъ и огражденъ будетъ; однако почувствовавъ свое наказаніе помыслить, что исякло море, прекратили теченіе рѣки, и горы опустившись въ равныя поля претворились; помыслить, что не флотъ Россійскій, но цѣлая Россія къ берегамъ его при-
25 стала. Покойся въ радости возлюбленное отечество, и безмятежнымъ вѣкомъ подъ кровомъ премудрыя Твоея Повелительницы наслаждайся. Коль безопасно твое благополучіе! коль несравненно съ прочими твое блаженство! Другіе на дымящіяся развалины раззоренныхъ
30 отъ непріятеля градовъ своихъ со слезами взираютъ; но ты на восходящія къ облакамъ новыя великолѣпныя зданія радостный взоръ возводишь. Другіе день и ночь страхомъ объаты трепещутъ, видя съ обнаженными мечами бѣгающихъ другъ за другомъ гражданъ и едино-

родную кровь по стогнамъ проливающихъ; но ты единодушныхъ сыновъ единыя общія всѣхъ Матери согласнымъ подданствомъ украшаешься. Иные отъ пресѣченія купечества, отъ разрушенія художествъ, отъ попоранія земледѣльства, наготу и алчбу претерпѣваютъ; но въ 5 тебѣ купечеству пути открыты, отворены пристани, наполнены богатствомъ торжища, возрастаютъ науки и художества, и житницы твои преизобилуютъ. Иные хотя отъ военного шума и страха свободились, однако видятъ плачевныя слѣды своихъ сопостатовъ, и суровый 10 оныхъ видъ ясно еще изображается въ ихъ мысляхъ; но тебя въ непрерывной тишинѣ покоящуюся ниже въ сонныхъ привидѣніяхъ военные страхи возмущаютъ. Сіе твое дражайшее и святое спокойство отъ единого премудраго попеченія прозорливья твоея Государыни про- 15 исходитъ. ЕЯ провидѣніе и промыслъ довольствуетъ тебя изобиліемъ, увеселяетъ общимъ согласіемъ, обогащаетъ купечествомъ и безмятежнымъ земледѣльствомъ, украшаетъ возлюбленнымъ миромъ, и громкою твоею славою вселенную наполняетъ. Сіе совершенное наше 20 удовольствіе, общее увеселеніе, обильное обогащеніе, пріятное украшеніе, сію всемирную нашу славу умножаетъ несравненная Монархія божественнымъ Своимъ человѣколюбіемъ, когда возвышенная до толикой высоты власти и величества, которой уже человѣческое могу- 25 щество превзотти не можетъ, крайнимъ къ подданнымъ Своимъ снисходительствомъ превыше смертныхъ жребія восходить. Что пріятнѣе человѣческому сердцу, и что чрезвычайнѣе на свѣтѣ быть можетъ, какъ Государыню, Повелительницу величайшей части свѣта, отъ всѣхъ 30 племенъ и владыкъ земныхъ почитаемую, ласковымъ взоромъ, кроткою бесѣдою и милосерднымъ пріятіемъ рабовъ Своихъ удостоевающую видѣть? Но мы таковымъ пріятнымъ зрѣніемъ улаждаемся по вся дни. Отли-

чается челоѡколюбивая Государыня наша отъ великаго множества окружающихъ ЕЯ подданныхъ не кичливымъ возрѣнїемъ, не уничтожительнымъ гласомъ, не страшнымъ повелѣнїемъ, но прекраснымъ Величествомъ, тихою
5 властїю, благороднымъ снисходительствомъ и нѣкоторою божественною силою вливающею несказанную радость въ сердца наши. Обращается при вратахъ пресвѣтлаго ЕЯ дому не ужасъ и трепеть, но кроткое челоѡколюбїе, привлекающая сердца всѣхъ милость и надежный стражъ
10 Величества вѣрная любовь подданныхъ. Входящїе въ него не озираются беспрестанно, стѣны самихъ ужасаясь, ниже трепещущїя стопы сомнительно простирають; но предваряющему ихъ веселїю едва въ слѣдъ успѣвая, въ священные ЕЯ чертоги свѣтлымъ лицомъ шествуютъ.
15 Нѣтъ нужды испытать сокровенныя ихъ мысли: является на каждаго очахъ красота общаго удовольствїя, и на распростертыхъ челахъ радостныхъ сердецъ знаки написаны. Коль прїятнымъ чувствїемъ обливаются сердца взирающихъ на толь снисходительное Величество!
20 и кое прохлажденїе втекаетъ въ кровь оцѣпенѣвающихъ повинныхъ, когда о милосердїи своя Государыни помышляютъ, къ котораго изображенїю челоѡческое слово едва довольно быть можетъ! Ничто есть толь похвально, какъ кротость, ни единой добродѣтели благоутробїя
25 нѣтъ любезнѣе, ничѣмъ естество челоѡческое къ божественнымъ свѣйствамъ не подходитъ ближе, какъ прощенїемъ повинныхъ и свободженїемъ отъ надлежащей казни. Но гдѣ велегласнѣе милость на судѣ хвалится, гдѣ крѣпче объемлется правосудїе и милосердїе, гдѣ
30 обвиненїе и прощенїе тѣснѣе сопрягаются, гдѣ осужденїе и свободженїе союзнѣе другъ друга лобзають, какъ предъ высочайшимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА престоломъ? Пускай другїе лишая жизни, обагрятъ мечъ свой кровїю, умалятъ число подданныхъ, повергая предъ народомъ

растерзанные человѣческіе члены, устрашить злыхъ и пороки истребить тщатся; но премилосердая Монархиня наша, больше благоутробіемъ и щедротою успѣваетъ. Пускай другіе ужасными; но Мати Россійская радостными примѣрами исправляетъ человѣческіе нравы. 5 Иные строгою и нерѣдко безчеловѣчною казнію хотятъ искоренить злобу; но Она щедрымъ награжденіемъ вкореняетъ добродѣтель. Естьли кто имѣя великій садъ, только объ одномъ истребленіи тернія печется, забывъ плодоносныя дрѣва и прекрасныя цвѣты напаять по- 10 требною влагою, тотъ не въ долгомъ времени увидитъ дрѣва свои сухи и бесплодны и цвѣты увянувшіе отъ зноя; напротивъ того, кто дрѣва плодоносныя и процвѣтающія травы въ пристойное время орошаетъ, презирая плевы и токмо прохожденіемъ попирая, тотъ 15 насладится изобиліемъ дрѣвъ плодоносныхъ и красотою цвѣтовъ возвеселится, которые усилившись иссушатъ тучность и соки негодныхъ и вредныхъ прозябеній, прекратится тѣхъ рощеніе и корень ислѣетъ. Подобнымъ образомъ хотя и полезно есть строгое надъ по- 20 винными исполненіе законовъ, но безъ награжденія добродѣтели тщетно, и больше приводитъ въ уныніе добрыхъ, нежели злыхъ исправляетъ: напротивъ того награжденіе добродѣтели и снабженіе заслугъ, при кроткомъ наказаніи пороковъ, едино сильно, едино къ 25 исправленію нравовъ человѣческихъ довольно: ибо чувствуя себя презрѣнныхъ и попранныхъ злые, и видя возвышенную добродѣтель, наслаждающуюся праведною своею мздою, завистію угрызаемы истаютъ, или обратившись ревностнымъ подраженіемъ тогоже достойными 30 себя учинить стараться будутъ. Таковымъ благоразумнымъ милосердіемъ щедрая Государыня въ широко распростирающейся Россіи расплодитъ добродѣтель и пороки искоренить тщится! Наказуетъ матерски, Монаршески

снабждаетъ, исправляетъ безъ строгости, съ избыткомъ награждаетъ, воскрешаетъ избавленіемъ преступившихъ, заслужившихъ благодѣяніемъ ободряетъ. Таковую ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА особливую добродѣтель хотя всякъ вѣрный подданный, хотя все Россійское государство чувствуетъ, хотя повсюду щедрая ЕЯ рука обильные дары изливаетъ, такъ что скорѣе голосъ мой ослабѣтъ, языкъ притупится и слово оскудѣтъ, нежели подробну ЕЯ благодѣянія исчислить; однако учрежденное отъ 10 дражайшихъ ЕЯ Родителей сіе собраніе, великодушнымъ щедролюбивымъ Государыни призрѣніемъ такъ удовольствовано и такъ снабдено, что крайнѣйшею благодарностію усердствуя, ни вящаго себѣ благополучія представить, ниже къ засвидѣтельствуванію своего удоволь- 15 ствія и рабской искренности удобныхъ способовъ изобрѣсти можетъ. Сіе благодѣяніе тѣмъ больше, тѣмъ преславнѣе и ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ достойнѣе, что не токмо до насъ единыхъ, не токмо до учащагося здѣсь юношества, но до всякаго чина и званія, до всего Россійскаго государства, до всего рода человѣческаго 20 касается. Ибо не токмо мы довольствуясь ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА щедротами, иные въ откровеніи естественныхъ тайнъ, и въ исследованіи пречудныхъ дѣлъ премудраго Создателя въ спокойствіи услаждаемся, иные преподавая 25 наставленіе учащимся, съ радостію чувствуемъ являющіеся плоды трудовъ нашихъ; не токмо учащіеся питаемы обильною ЕЯ рукою безъ попеченія о своихъ потребностяхъ, только о наученіи стараться могутъ: но общее благополучіе предлагается. Нѣтъ ни единого мѣста въ 30 просвѣщенной ПЕТРОМЪ Россіи, гдѣ бы плоды своихъ не могли принести науки; нѣтъ ни единого человѣка, которой бы не могъ себѣ ожидать отъ нихъ пользы. Что святѣе и что спасительнѣе быть можетъ, какъ поучаясь въ дѣлахъ Господнихъ, на высокій славы

его престолъ взирать мысленно, и проповѣдывать его величество, премудрость и силу? къ сему отворяетъ Астрономія пространное рукъ его зданіе, весь видимый миръ сей, и чудныхъ дѣлъ его многообразную хитрость Физика показываетъ, подаѣ обильную и богатую матерію 5 къ познанію и прославленію Творца отъ твари. Что полезнѣе есть человѣческому роду къ взаимному сообщенію своихъ избытковъ, что безопаснѣе плавающимъ въ морѣ, что путешествующимъ по разнымъ государствамъ нужнѣе, какъ знать положеніе мѣстъ, теченіе 10 рѣкъ, состояніе градовъ, величину, изобиліе и сосѣдство разныхъ земель, нравы, обыкновенія и правительства разныхъ народовъ? сіе ясно показываетъ Географія, которая всея вселенныя обширность единому взгляду подвергаетъ. Чѣмъ военныя сердца вяще къ муже- 15 ственному противъ враговъ дѣйствию и къ храброму защищенію отечества побуждаются, какъ славными примѣрами великихъ героев? сіи приводитъ на память Исторія и Стихотворство, которое прошедшія дѣянія живо описуя, какъ настоящія представляетъ; обоими 20 прехвальныя дѣла великихъ Государей изъ мрачныхъ челюстей ѣдкія древности исторгаются. Что превосходитъ себѣ представить можно, какъ такое средство, которое управляетъ разумъ, показываетъ непрелестный путь произволенію, укрощаетъ человѣческія страсти и 25 естественныя и гражданскіе законы утверждаетъ? сіе исполняетъ Философія. Что есть человѣку жизни своей дороже и что любезнѣе здравія? обои сіи Медициною сохраняются и продолжаются. Что въ человѣческомъ обществѣ нужнѣе есть употребленія разныхъ машинъ, и 30 знанія внутренняго вещей сложенія? сіе открываетъ Химія; Механика оныя составляетъ. Все сіи точною и осторожною Математикою управляются. Все къ приращенію блаженства человѣческаго хотя разными обра-
*

однако согласною пользою служить. Но все сии чрезъ
особливое щедролубивыя Государыни нашей благо-
дѣянiе въ Россiи умножатся, процвѣтутъ, и принесутъ
обильные плоды въ свое время. Произрастетъ здѣсь
5 насажденное ПЕТРОМЪ, огражденное милостiю и на-
поенное щедротою достойныя толикаго Родителя ДЩЕ-
РИ, прекрасное премудрости древо; возрастетъ и вѣтви
свои распростретъ по всей вселенной. Отверста богатою
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою широкая дверь наукамъ въ
10 пространную Россiю, въ которой онѣ во всякомъ доволь-
ствiи и въ полной безопасности распространяясь, новое
приращенiе, новое украшенiе, новое просвѣщенiе и
новую славу прiобрѣдутъ, и въ новомъ великолѣпiи на
нечаянной высотѣ, на самомъ верьху своего совершенства
15 поставленныхъ себя всему свѣту покажутъ, и полнымъ
своимъ сiянiемъ оставшуюся ночь варварства изъ
самыхъ отдаленныхъ и нынѣ еще едва извѣстныхъ
мѣстъ рассыплутъ. Ибо гдѣ удобнѣе совершиться мо-
жетъ звѣздохватная и землемѣрная наука, какъ въ
20 обширной ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА державѣ, надъ которою
солнце цѣлую половину своего теченiя совершаетъ, и
въ которой каждое свѣтило восходящее и заходящее въ
едино мгновенiе видѣть можно? Многообразные виды
естественныхъ вещей и явленiй гдѣ способнѣе исслѣ-
25 довать, какъ въ поляхъ великое свое пространство
различнымъ множествомъ цвѣтовъ украшающихъ, на
верьхахъ и въ нѣдрахъ горъ выше облаковъ восходя-
щихъ и разными сокровищами насыпанныхъ, въ рѣкахъ
отъ знойныя Индiи до вѣчныхъ льдовъ протекающихъ,
30 и на многихъ пространныхъ моряхъ полныхъ дивными
Божiими чудесами, подъ ЕЛИСАВЕТИНОЮ державою
волны свои преклоняющихъ? Гдѣ безопаснѣйшее жилище
Музы обрѣсти могутъ, какъ въ пространной и безмя-
тежной Россiи, прозорливостiю Монархини нашей успо-

коенной и непобѣдимою ЕЯ силою огражденной? О коль великое благодѣяніе отъ сего Монархини нашея щедролюбія во весь свѣтъ распространится! о коль вождѣлѣнно благополучіе ваше, Россійскіе юноши, которые толикою милостію щедрыя Государыни питаемы, въ 5 радостныхъ трудахъ упражняйтесь! Представьте себѣ будущее ваше состояніе, къ которому вы избраны, со благоговѣніемъ внимайте, что Августѣйшая ИМПЕРАТРИЦА, довольствуя васъ своею юказною, матерски повелѣваетъ: Обучайтесь прилѣжно: Я видѣть Россій- 10скую Академію изъ сыновъ Россійскихъ состоящую желаю; поспѣшайте достигнуть совершенства въ наукахъ: сего польза и слава отечества, сего намѣреніе Моихъ Родителей, сего Мое произволеніе требуетъ. Не описаны еще дѣла Моихъ Предковъ, и не воспѣта по достоин- 15ству ПЕТРОВА великая слава. Простирайтесь въ обогащеніи разума и въ украшеніи Россійскаго слова. Въ пространной Моей державѣ неоцѣненные сокровища, которыя натура обильно произноситъ, лежатъ потаенны, и только искусныхъ рукъ ожидаютъ: прилагайте крайнее 20стараніе къ естественныхъ вещей познанію, и ревностно старайтесь заслужить Мою милость. Сіе щедрое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе слыша, дерзайте, бодрствуйте, успѣвайте въ теченіи вашемъ. И вы, которымъ входъ къ наукамъ свободно отворенъ, употребляйте сію щедроту 25въ пользу сыновъ вашихъ, и намѣренія ПЕТРОВА, попеченія ЕКАТЕРИНИНА и ЕЛИСАВЕТИНА великодушія тщетно не оставляйте. Не все среди сего царствующаго града жилище наукамъ воздвигнуто, но чтобы управляющіе гражданскія дѣла изъ мѣстъ судебныхъ, упражняю- 30щіеся въ военномъ дѣлѣ со стѣнъ ПЕТРОВЫХЪ, предстоящіе Монаршескому лицу изъ пресвѣтлаго ЕЯ дому, строящіе и управляющіе флотъ Россійскій съ верховъ корабельныхъ, и обращающіеся въ купечествѣ съ судовъ и съ

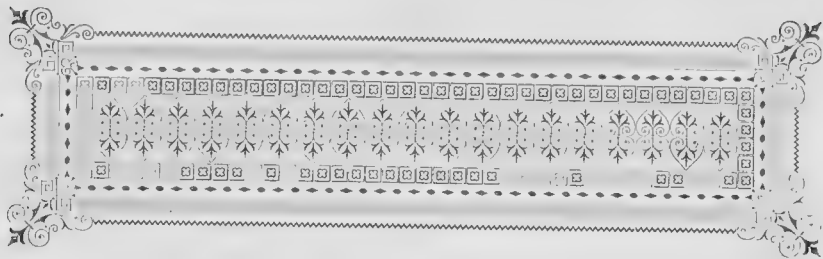
пристанища на сѣе зданіе взирали, среди своихъ упражненій о наукахъ помышляли, и къ нимъ бы любовію склонялись. Правда что прекрасное сѣе Музъ жилище къ несказанной нашей крайней горести, печали и со-
5 крушенію нечаяннымъ злключеніемъ отъ грознаго пожара пріятный видъ свой на плачевное позорище премѣнило, на которое мы едва безъ стenanія и слезъ взи- рать можемъ; но въ сей нашей скорби едино имѣемъ утѣшеніе, на едино щедролубіе всемилостивѣйшія Госу-
10 дарыни нашей уповаемъ, вѣдая, что нѣтъ такой напасти, нѣтъ такого несчастія, которое бы великодушіемъ ЕЯ пре- вышено и щедрою рукою отвращено не было. Толь велико есть щедролубіе несравненныя **МОНАРХИНИ** нашей! Толикою добродѣтелью украшенъ престолъ Всероссійскій!
15 Таковыхъ Монарховъ посылаетъ Богъ на землю, когда онъ смертныхъ милуетъ; толь благочестивыхъ, когда моленія ихъ слышать и приношенія пріимать соизволяетъ; толь мужественныхъ и великодушныхъ, когда враговъ ихъ повергнуть и посрамить хочетъ; толь премудрыхъ,
20 когда блаженство ихъ умножить предпріемлетъ; толь человеколюбивыхъ, толь милосердыхъ и толь щедрыхъ, когда ихъ утѣшить, умножить и ущедритъ преклоняется. Красуйся великими сими Вышняго дарами, **ВСЕМИЛО- СТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ**, и божественными
25 **ТВОИМИ** благодѣяніями увеселяйся. Куда **ТВОЕ** пресвѣтлое око ни обратится, вездѣ радостныя лица **ТВОИХЪ** подданныхъ, вездѣ избавленныхъ **ТВОИМЪ** велико- душіемъ, и только милосердіемъ **ТВОИМЪ** живущихъ, вездѣ обильно **ТОВОЮ** награжденныхъ и **ТОВОЮ** воз-
30 вышенныхъ видитъ. Вся сѣверная страна хотя во всякое время, однако особливо въ сей пресвѣтлый праздникъ, по прошествіи плодоноснаго лѣта и при окончаніи благо- словенной осени, отъ земли плодами, отъ моря богат- ствомъ, отъ всюду **ТВОИМЪ** щастіемъ изобилующая,

многочисленными торжествующихъ гласы превозносить ТВОЕ преславное на отеческій престолъ восшествіе, и оныя восклицанія, которыя тогда отъ внезапной радости и отъ истинной любви происходили, нынѣ многократно повторяетъ. Наше неописанное удоволь- 5 ствіе и крайняя благодарность хотя никоимъ красно-рѣчіемъ изображены быть не могутъ; однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность нашу ВЕЛИЧЕСТВУ ТВОЕМУ симъ засвидѣтельствовать тщимся по мѣрѣ силъ нашихъ, вѣдая, что Богъ и Божію власть на земли имѣющіе не 10 столько на хитросплетенныя риторскія сложенія, сколько на чистое усердіе взираютъ.

Х.
СЛОВО
О
ПОЛЬЗѢ ХИМІИ,

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНИИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
СЕНТЯБРЯ 6 ДНЯ 1751 ГОДА
ГОВОРЕННОЕ
Михайломъ Ломоносовымъ.

Рассуждая о благополучіи житія человѣческаго, Слушатели! не нахожу того совершеннѣе, какъ ежели кто пріятными и беспорочными трудами пользу приносить. Ничто на землѣ смертному выше и благороднѣе дано быть не можетъ, какъ упражненіе, въ которомъ красота 5 и важность, отнимая чувствіе тягостнаго труда, нѣкоторою сладостію ободряетъ; которое никого не оскорбляя, увеселяетъ неповинное сердце; и умножая другихъ удовольствіе, благодарностію оныхъ возбуждаетъ совершенную радость. Такое пріятное, беспорочное и полезное 10 упражненіе гдѣ способнѣе какъ въ ученіи сыскать можно? Въ немъ открывается красота многообразныхъ вещей и удивительная различность дѣйствій и свойствъ, чуднымъ искусствомъ и порядкомъ отъ Всевышняго устроенныхъ и расположенныхъ. Имъ обогащающійся 15 никого не обидитъ: затѣмъ что неистощимое и всѣмъ обще предлежащее сокровище себѣ пріобрѣтаетъ. Въ немъ труды свои полагающій не токмо себѣ, но и цѣлому обществу, а иногда и всему роду человѣческому пользою служить. Все сіе коль справедливо, и коль много ученіе 20 остроуміемъ и трудами тщательныхъ людей блаженство житія нашего умножаетъ, ясно показываетъ состояніе Европейскихъ жителей, снесенное со скитающимися въ

степеняхъ Американскихъ. Представьте разность обоихъ въ мысляхъ вашихъ. Представьте, что одинъ человекъ немногія нужнѣйшія въ жизни вещи, всегда передъ нимъ обращающіяся, только назвать умѣетъ: другой не токмо
5 всего, что земля, воздухъ и воды раждаютъ, не токмо всего, что искусство произвело чрезъ многіе вѣки, имена, свойства и достоинства языкомъ изъясняетъ; но и чувствамъ нашимъ отнюдъ неподверженные понятія ясно и живо словомъ изображаетъ. Одинъ выше числа перстовъ
10 своихъ въ счетѣ происходитъ не умѣетъ: другой не токмо черезъ величину тягость безъ вѣсу, черезъ тягость величину безъ мѣры познаваетъ, не токмо на земли неприступныхъ вещей расстояніе издалека показать можетъ; но и небесныхъ свѣтилъ ужасныя отдаленія, обширную
15 огромность, быстротекущее движеніе, и на всякое мгновеніе ока переменное положеніе опредѣляетъ. Одинъ лѣтъ своей жизни, или краткаго вѣку дѣтей своихъ показать не знаетъ: другой не токмо прошедшихъ временъ многоразличныя и почти бесчисленныя приключенія, въ
20 натурѣ и въ обществахъ бывшія, по лѣтамъ и мѣсяцамъ располагаетъ; но и многія будущія точно предвозвѣщаетъ. Одинъ думая, что за лѣсомъ, въ которомъ онъ родился, небо съ землею соединилось, страшнаго звѣря, или большое дерево за божество толь малаго своего
25 міра почитаетъ: другой представляя себѣ великое пространство, хитрое строеніе и красоту всея твари, съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ и благоговѣнною любовію почитаетъ Создателя безконечную премудрость и силу. Поставьте человека листвіемъ или сырою звѣри-
30 ною кожею едва наготу свою прикрывающаго, при одѣланномъ златотканными одеждами, и украшенномъ блистаніемъ драгоценныхъ камней; поставьте поднимающаго съ земли случившейся камень или дерево, для своей отъ непріятеля обороны, при снабдѣнномъ свѣтлымъ и

острымъ оружіемъ, и молнію и громъ подражающими
махинами. Поставьте за востроватымъ камнемъ тонкое
дерево со многимъ по́томъ едва претирающаго; при
употребляющемъ сильныя и хитросложенныя махины,
къ движенію ужасныхъ тягостей, къ ускоренію долго- 5
временныхъ дѣлъ и къ точному измѣренію и раздѣленію
величины, вѣсу и времени. Возрите мысленными очами
вашими на плывущаго черезъ малую рѣчку на связан-
номъ тростникѣ, и на стремящагося по морской пучинѣ
на великомъ кораблѣ, надежными орудіями укрѣпленномъ, 10
силою вѣтра противъ егоже самого бѣгущемъ, и вмѣсто
вожда камень по водамъ имѣющемъ: Не ясно ли видите,
что одинъ почти выше смертныхъ жребія поставленъ,
другой едва только отъ бессловесныхъ животныхъ
разнится; одинъ яснаго познанія пріятнымъ сіяніемъ 15
увеселяется, другой въ мрачной ночи невѣжества едва
бытіе свое видитъ? Толь великую приносить ученіе
пользу! толь свѣтлыми лучами просвѣщаетъ человѣческій
разумъ! толь пріятно есть красоты его наслажденіе!
Желалъ бы я васъ ввести въ великолѣпный храмъ сего 20
человѣческаго благополучія; желалъ бы вамъ показать
въ немъ подробно проницаніемъ остроумія и неусыпнымъ
раченіемъ премудрыхъ и трудолюбивыхъ мужей изобрѣ-
тенныя пресвѣтлыя украшенія; желалъ бы удивить васъ
многообразными ихъ отмѣнами, увеселить восхищающимъ 25
изрядствомъ и привлеци къ нимъ неоцѣненною пользою:
но къ исполненію таковаго предпріятія требуется боль-
ше моего разумѣніе, большее моего краснорѣчіе, боль-
шее время потребно, нежели къ совершенію сего намѣ-
ренія позволяется. Того ради прошу, послѣдуйте за 30
мною мыслями вашими въ единъ токмо внутренній чер-
тогъ сего великаго зданія, въ которомъ потщусь вамъ
кратко показать нѣкоторыя сокровища богатыхъ Натуры,
и объявить употребленіе и пользу тѣхъ перемѣнъ и

явленій, которыя въ нихъ Химія производитъ. Въ показаніи и изъясненіи оныхъ ежели слово мое гдѣ не довольно будетъ, собственною ума вашего острою наградите.

5 Ученіемъ пріобрѣтенныя познанія раздѣляются на науки и художества. Науки подаютъ ясное о вещахъ понятіе, и открываютъ потаенныя дѣйствій и свойствъ причины; художества къ пріумноженію человѣческой пользы оныя употребляютъ. Науки довольствуютъ вро-
10 жденное и вкорененное въ насъ любопытство; художества снисканіемъ прибытка увеселяютъ. Науки художествамъ путь показываютъ; художества происхожденіе наукъ ускоряютъ. Обоимъ общою пользою согласно служить. Въ обоихъ сихъ колѣ велико и колѣ необходимо
15 есть употребленіе Химіи, ясно показываетъ исследованіе Натуры, и многія въ жизни человѣческой преползныя художества.

Натуральныя вещи рассматривая, двоякаго рода свойства въ нихъ находимъ. Однѣ ясно и подробно
20 понимаемъ: другія хотя ясно въ умѣ представляемъ; однако подробно изобразить не можемъ. Перваго рода суть величина, видъ, движеніе и положеніе цѣлой вещи; втораго цвѣтъ, вкусъ, запахъ, лѣкарственныя силы и протчія. Первыя чрезъ Геометрію точно размѣрить и
25 чрезъ Механику опредѣлить можно; при другихъ такой подробности просто употребить нельзя: для того что первыя въ тѣлахъ видимыхъ и осязаемыхъ, другія въ тончайшихъ и отъ чувствъ нашихъ удаленныхъ частицахъ свое основаніе имѣютъ. Но къ точному и подроб-
30 ному познанію какой нибудь вещи должно знать части, которыя оную составляютъ. Ибо какъ можемъ рассуждать о тѣлѣ человѣческомъ, не зная ни сложенія костей и составовъ для его укрѣпленія, ни союза ни положенія мышцъ для движенія, ни распростертія нервовъ для

чувствованія, ни расположенія внутренностей для прѣ-
уготовленія питательныхъ соковъ, ни протяженія жилъ
для обращенія крови, ни протчихъ органовъ сего чуд-
наго строенія? Равнымъ образомъ и вышепоказанныхъ
второго рода качествъ подробнаго понятія имѣть не
возможно, не исследавъ самыхъ малѣйшихъ и нераз-
дѣлимыхъ частицъ, отъ коихъ они происходятъ, и
которыхъ познаніе толь нужно есть испытателямъ На-
туры, какъ сами оныя частицы къ составленію тѣлъ
необходимо потребны. И хотя въ нынѣшніе вѣки из-
обрѣтенные микроскопы силу зрѣнія нашего такъ увели-
чили, что въ едва видимой пылинкѣ, весьма многія
части ясно распознать можно; однако сѣи полезныя
инструменты служатъ только къ исследованію органи-
ческихъ частей, каковы суть весьма тонкіе и невидимые
простымъ глазомъ пузырьки и трубочки, составляющія
твердыя части животныхъ и растущихъ вещей; а тѣхъ
частицъ, изъ которыхъ состоятъ смѣшанныя матеріи,
особливо зрѣнію представить не могутъ. Напримѣръ
черезъ Химію извѣстно, что въ киноварѣ есть ртуть, и
въ квасцахъ земля бѣлая: однако ни въ киноварѣ
ртути, ни въ квасцахъ земли бѣлой, ни сквозь самые
лучше микроскопы видѣть нельзя; но всегда въ нихъ
тотже видъ кажется. И посему познанія оныхъ только
черезъ Химію доходить должно. Здѣсь вижу я, скажете,
что Химія показываетъ только матеріи, изъ которыхъ
состоятъ смѣшанныя тѣла, а не каждую ихъ частицу
особливо. На сѣе отвѣчаю, что подлинно по сѣе время
острое исследователей око толь далече во внутренности
тѣлъ не могло проникнуть. Но ежели когда нибудь сѣе
таинство откроется; то подлинно Химія тому первая
предводительница будетъ; первая откроетъ завѣсу вну-
треннѣйшаго сего святилища природы. Математики по
нѣкоторымъ извѣстнымъ количествамъ неизвѣстныхъ

дознаются. Для того извѣстныя съ неизвѣстными сла-
гають, вычитаютъ, умножаютъ, раздѣляютъ, уравниваютъ,
превращаютъ, переносятъ, перемѣняютъ, и наконецъ
искоемое находятъ. По сему примѣру рассуждая о бес-
5 численныхъ и многообразныхъ перемѣнахъ, которыя
смѣшеніемъ и раздѣленіемъ разныхъ матерій Химія
представляетъ, должно разумомъ достигать потаеннаго
безмѣрною малостію виду, мѣры, движенія и положенія
первоначальныхъ частицъ, смѣшенныя тѣла составляю-
10 щихъ. Когда отъ любви безпокоящійся женихъ желаетъ
познать прямо склонность своей къ себѣ невѣсты, тогда
разговаривая съ нею, примѣчаетъ въ лицѣ перемѣны
цвѣту, очей обращеніе и рѣчей порядокъ; наблюдаетъ
ея дружба, обходительства и увеселенія, выпрашиваетъ
15 рабынь, которыя ей при возбужденіи, при нарядахъ, при
выѣздахъ и при домашнихъ упражненіяхъ служатъ; и такъ
по всему тому точно увѣряется о подлинномъ сердца ея
состояніи. Равнымъ образомъ прекрасныя Натуры рачи-
тельный любитель, желая испытать толь глубоко сокро-
20 венное состояніе первоначальныхъ частицъ, тѣла состав-
ляющихъ, долженъ высматривать все оныхъ свойства и
перемѣны, а особливо тѣ, которыя показываетъ ближай-
шая ея служительница и наперсница, и въ самые
внутренніе чертоги входъ имѣющая Химія: и когда она
25 раздѣленныя и рассѣянныя частицы изъ растворовъ въ
твердыя части соединяетъ, и показываетъ разныя въ
нихъ фигуры; выпрашивать у осторожной и догадливой
Геометріи: когда твердыя тѣла на жидкія, жидкія на
твердыя перемѣняетъ, и разныхъ родовъ матеріи раз-
30 дѣляетъ и соединяетъ; совѣтовать съ точною и замысло-
ватою Механикою: и когда чрезъ слитіе жидкихъ ма-
терій разныя цвѣты производить; вывѣдывать чрезъ
проницательную Оптику. Такимъ образомъ, когда Химія
пребогатая госпожи своя потаенныя сокровища раз-

бираетъ, любопытный и неусыпный Натуры рачитель, оныя чрезъ Геометрію вымѣривать, черезъ Механику развѣшивать и черезъ Оптику выматривать станетъ; то весьма вѣроятно, что онъ желаемыхъ тайностей достигнетъ. Здѣсь уповаю еще спросить желаете; 5
чего ради по сіе время исследователи естественныхъ вещей въ семь дѣлъ столько не успѣли? На сіе отвѣтствую, что къ сему требуется весьма искусной Химикъ и глубокой Математикъ въ одномъ чловѣкѣ. Химикъ требуется не такой, которой только изъ 10
одного чтенія книгъ понялъ сію науку; но которой собственнымъ искусствомъ въ ней прилѣжно упражнялся: и не такой напротивъ того, которой хотя великое множество опытовъ дѣлалъ; однако больше желаніемъ великаго и скоро пріобрѣтаемаго богатства поощряясь, 15
спѣшилъ къ одному только исполненію своего желанія, и ради того послѣдуя своимъ мечтаніямъ, презиралъ случившіяся въ трудахъ своихъ явленія и перемѣны, служащія къ истолкованію естественныхъ таинъ. Не такой требуется Математикъ, которой только въ труд- 20
ныхъ выкладкахъ искусенъ; но которой въ изобрѣтеніяхъ и въ доказательствахъ привыкнувъ къ Математической строгости, въ Натурѣ сокровенную правду точнымъ и непоползновеннымъ порядкомъ вывести умѣетъ. Бесполезны 25
тому очи, кто желаетъ видѣть внутренность вещи, лишаясь рукъ къ отверстію оной. Бесполезны тому руки, кто къ рассмотрѣнію открытыхъ вещей очей не имѣетъ. Химія руками, Математика очами Физическими по справедливости назваться можетъ. Но какъ обѣ въ исследованіи внутреннихъ свойствъ тѣлесныхъ одна отъ 30
другой необходимо помощи требуютъ; такъ напротивъ того умы человѣческіе нерѣдко въ разные пути отвлекаютъ. Химикъ видя при всякомъ опытѣ разныя и часто нечаянныя явленія и произведенія, и приманиваясь тѣмъ

къ снисканію скорой пользы, Математику какъ бы только въ нѣкоторыхъ тщетныхъ размышленіяхъ о точкахъ и линіяхъ упражняющемуся смѣется. Математикъ напротивъ того увѣренъ о своихъ положеніяхъ ясными доказательствами, и чрезъ неспоримыя и безперерывныя слѣдствія выводя неизвѣстныя количествъ свойства, Химика какъ бы одною только практикою отягощеннаго и между многими безпорядочными опытами заблуждающаго презираетъ; и пріобыкнувъ къ чистой бумагѣ и къ свѣтлымъ Геометрическимъ инструментамъ, Химическимъ дымомъ и пепеломъ гнушается. И для того по сѣ время сѣи двѣ общеою пользою такъ соединенныя сестры толь разномысленныхъ сыновъ по большей части раждали. Сѣе есть причиною, что совершенное ученіе Химіи съ глубокимъ познаніемъ Математики еще соединено не бывало. И хотя въ нынѣшнемъ вѣку нѣкоторые въ обоихъ наукахъ изрядные успѣхи показали, однако сѣе предпріятіе выше силъ своихъ почитаютъ: и для того не хотятъ въ испытаніи помянутыхъ частицъ съ твердымъ намѣреніемъ и постояннымъ раченіемъ потрудиться; а особливо когда примѣтили, что нѣкоторые, съ немалою тратою труда своего и времени, пустыми замыслами и въ одной головѣ родившимися привидѣніями Натуральную науку больше помрачили нежели свѣту ей придали.

Исслѣдованію первонаачальныхъ частицъ, тѣлъ составляющихъ, слѣдуетъ изысканіе причинъ взаимнаго союза, которымъ онѣ въ составленіи тѣлъ сопрягаются, и отъ котораго вся разность твердости и жидкости, жестокости и мягкости, гибкости и ломкости происходитъ. Все сѣе чрезъ что способнѣе испытать можно, какъ черезъ Химію? Она только едина, то въ огнѣ ихъ умягчаетъ, и паки скрѣпляетъ; то раздѣливъ на воздухъ поднимаетъ, и обратно изъ него собираетъ; то водою

разводить, и въ нейже сгустивъ, крѣпко соединяетъ; то въ ѣдкихъ водкахъ растворяя, твердую матёрію въ жидкую, жидкую въ пыль, и пыль въ каменную твердость обращаетъ. И такъ толь многими образы въ бесчисленныхъ тѣлахъ умножая и умалая между частями 5 союзную силу взаимнаго сцѣпленія, великое множество разныхъ путей любопытному Физикѣ отверзаетъ, по которымъ бы достигнуть сего хитрыя Натуры великаго искусства. Но въ коль широкое, и коль пріятною пестрою украшенное поле Натуры испытателей Химіи вводитъ, 10 показуя чрезъ разныя дѣйствія толикое цвѣтовъ множество, толикое различіе и премѣненіе! Ибо одна мѣдь не токмо всѣ чистые цвѣты, которые призматическими стеклами Оптика показываетъ, но и всякаго рода смѣшенныя въ разныхъ обстоятельствахъ производить. Что же 15 смѣшеніе и раздѣленіе протчихъ минераловъ, также растущихъ и животныхъ матерій въ перемѣнахъ сего пріятнаго тѣла свойства зрѣнію представляетъ, того краткое мое слово объять не можетъ. Но всѣ сѣи подобно нѣкоторымъ Пантомимамъ, или молчащимъ мыс- 20 лей изображателямъ, на пространномъ естества театрѣ, разнообразными измѣненіями сокровенныя свой причины догадливому зрителю объявить, и какъ бы нѣкоторымъ безгласнымъ разговоромъ истолковать тщится.

Животныя и растущія тѣла состоятъ изъ частей 25 органическихъ и смѣшенныхъ. Смѣшенныя суть твердыя или жидкія. Жидкія твердыми содержатся; твердыя отъ жидкихъ питаются, возрастаютъ, цвѣтутъ и плодъ приносятъ. Въ исполненіи сего перемѣняетъ Натура въ разныхъ къ тому устроенныхъ сосудахъ свойства соковъ, 30 а особливо вкусъ и духъ оныхъ. Отдѣляетъ въ нихъ сладкое молоко и горькую желчь изъ одной пищи; и на одной землѣ кислые и пряные плоды, и травы непріятнаго запаху купно съ благовонными раждаетъ. Во всѣхъ

сихъ коль многія отѣны произведены бываютъ, довольно
извѣстно знающимъ строеніе одушевленнаго тѣла, и
множество земныхъ прозябеній. Во всѣхъ сихъ Химія
Натурѣ точно подражать тщится. Коль часто сильныя
5 вкусы умягчаетъ и изощряетъ слабыя. Изъ противнаго
на языкѣ свинцу и изъ остраго уксуу производитъ
медь превосходящую сладость, и чрезъ смѣшеніе ми-
нераловъ испускаетъ тонкое благоуханіе пріятныя Розы.
Напротивъ того изъ селитры, которая духу никакого и
10 вкусу сильнаго не имѣетъ, раждаетъ пронизательную и
твердые металлы разѣдающую кислоту, и смрадъ отъ-
емлющій дыханіе. Не ясно ли изъ сего понимаете, что
изысканіе причины разныхъ вкусовъ и запаховъ не
иначе съ желаемымъ успѣхомъ предпріять можно, какъ
15 послѣдуя указанію предъидущія Химіи, и примѣняясь по
ея искусству, угадывать въ тонкихъ сосудахъ органиче-
скихъ тѣлъ закрытыя, и только вкушенію и обонянію
чувствительныя перемѣны.

Великая часть Физики, и полезнѣйшая роду человѣ-
20 ческому наука есть Медицина, которая чрезъ познаніе
свойствъ тѣла человѣческаго достигаетъ причины нару-
шеннаго здравія, и употребляя приличныя къ исправ-
ленію онаго средства, часто удрученныхъ болѣзнію почти
изъ гроба восстанавливаетъ. Болѣзни по большей части
25 происходятъ отъ поврежденія жидкихъ матерій, къ со-
держанію жизни человѣческой нужныхъ, обращающихся
въ тѣлѣ нашемъ, которыхъ качества, составляющія части,
и ихъ полезныя и вредныя перемѣны, и производящія
и пресѣкающіе ихъ способы безъ Химіи, никакъ испытаны
30 быть не могутъ. Ею познается натуральное смѣшеніе
крови и питательныхъ соковъ; ею открывается сложеніе
здоровыхъ и вредныхъ пицъ; ею не токмо изъ разныхъ
травъ, но и изъ нѣдра земнаго взятыхъ минераловъ
прѣготавливаются полезныя лѣкарства. И словомъ Медикъ

безъ довольнаго познанія Химіи совершенъ быть не можетъ; и всѣхъ недостатковъ, всѣхъ излишествъ, и отъ нихъ происходящихъ во врачебной наукѣ поползновеній, дополненія, отвращенія и исправленія отъ одной почти Химіи уповать должно.

5

Долго исчислять и подробну толковать будетъ, что чрезъ Химію въ Натурѣ открылось, и впредь открыто быть должно. Того ради одно только самое важнѣйшее въ семъ ея дѣйствіе нынѣ вамъ представлю. Огонь, которой въ умѣренной своей силѣ теплотою называется, 10 присудствіемъ и дѣйствіемъ своимъ по всему свѣту толь широко распространяется, что нѣтъ ни единаго мѣста, гдѣ бы онъ не былъ: ибо и въ самыхъ холодныхъ, сѣверныхъ, близъ полюса лежащихъ краяхъ, среди зимы, всегда оказываетъ себя легкимъ способомъ; нѣтъ 15 ни единаго въ Натурѣ дѣйствія, котораго бы основаніе ему приписать не было должно: ибо отъ него всѣ внутреннія движенія тѣлъ, слѣдовательно и внѣшнія происходятъ. Имъ всѣ животныя и зачинаются и растутъ и движутся; имъ обращается кровь и сохраняется здравіе 20 и жизнь наша. Его силою производятъ горы во внутренностяхъ своихъ всякаго рода минералы, и целительныя слабостей тѣла нашего воды проливаютъ. И вы, пріятныя поля и лѣсы, тогда только прекрасною одеждою покрываетесь, ободряете члены и услаждаете чувства 25 наши, когда любезная теплота кроткимъ своимъ пришествіемъ разогнавъ морозы и снѣги, питаетъ васъ тучною влагою, испещряетъ сіяющими и благовонными цвѣтами, и сладкими плодами обогащаетъ. Кромѣ сего увядаетъ красота ваша, блѣднѣетъ лице земное и во вретѣ 30 сѣтованія вселенная облекается. Безъ огня питательная роса и благорастворенный дождь не можетъ снисходить на нивы; безъ него заключатся источники, прекратится рѣкъ теченіе, оустѣвшій воздухъ движенія лишится, и

*

великій океанъ въ вѣчный ледъ затвердѣтъ; безъ него погаснуть солнцу, лунѣ затмиться, звѣздамъ исчезнуть и самой Натурѣ умереть должно. Для того не токмо многіе испытатели внутренняго смѣшенія тѣлъ не желали 5 себѣ почтеннѣйшаго именованія, какъ Философами чрезъ огонь дѣйствующими называться; не токмо языческіе народы, у которыхъ науки въ великомъ почтеніи были, огню божескую честь отдавали; но и само Священное Писаніе неоднократно явленіе Божіе въ видѣ огня 10 бывшее повѣствуетъ. И такъ что изъ естественныхъ вещей больше испытанія нашего достойно, какъ сія всѣхъ созданныхъ вещей общая душа, сіе всѣхъ чудныхъ перемѣнъ, во внутренности тѣлъ раждающихся, тонкое и сильное орудіе? Но сего исследо- 15 ванія безъ Химіи предпріять отнюдь не возможно. Ибо кто больше знаетъ можетъ огня свѣйства, измѣрить его силу и отворить путь къ потаеннымъ дѣйствъ его причинамъ, какъ всѣ свои предпріятія огнемъ производящая Химія? Она не употребляя обыкновенныхъ 20 способовъ, въ холодныхъ тѣлахъ внезапно огонь, и въ теплыхъ великой холодъ производитъ. Извѣстно Химикамъ, что крѣпкія водки растворя въ себѣ металлы, безъ прикосновенія внѣшняго огня согрѣваются, кипятъ и опаляющій паръ испускаютъ; что чрезъ слитіе сильной 25 селитряной кислоты съ нѣкоторыми жирными матеріями не токмо страшное кипѣніе, дымъ и шумъ, но и ярый пламень въ мгновеніе ока воспламеняется; и напротивъ того теплая селитра въ теплойже водѣ разведенная даетъ толь сильную стужу, что она въ пристойномъ со- 30 судѣ среди лѣта замерзаетъ. Не упоминаю здѣсь разныхъ Фосфоровъ, Химическимъ искусствомъ изобрѣтенныхъ, которые на свободномъ воздухѣ отъ себя загараются, и тѣмъ купно съ вышепомянутыми явленіями ясно показываютъ, что свѣйства огня ничемъ толь не

способно какъ Химіею ислѣдовать. Никто ближе приступить не можетъ къ сему великому олтарю отъ начала мира предъ Вышнимъ возженному, какъ сія ближайшая священница.

Сія есть польза, которую Физика отъ Химіи по- 5 черпаетъ. Сей есть способъ, которой яснымъ вещей познаніемъ открываетъ свѣтъ и прямую стезю показываетъ художествамъ. Въ которыхъ сія наука коль не-преминуема и коль сильна, кратко показать нынѣ постараюсь.

10

Между художествами первое мѣсто, по моему мнѣнію, имѣетъ Металлургія, которая учитъ находить и очищать металлы и другіе минералы. Сіе преимущество даетъ ей не токмо великая древность, которая по свидѣтельству Священнаго (*) Писанія и по самимъ дѣламъ рода 15 (*) Бытія гла-
ва 4.
человѣческаго неспорима; но и несказанная, и по всюду разливающаяся польза оное ей присволяетъ. Ибо металлы подаютъ укрѣпленіе и красоту важнѣйшимъ вещамъ въ обществѣ потребнымъ. Ими украшаются храмы Божіи, и блистаютъ Монаршескіе престолы; ими защищаемся 20 отъ нападенія непріятельскаго; ими утверждаются корабли, и силою ихъ связанны между бурными вихрями въ морской пучинѣ безопасно плаваютъ. Металлы отверзаютъ нѣдро земное къ плодородію; металлы служатъ намъ въ ловленіи земныхъ и морскихъ животныхъ, для 25 пропитанія нашего; металлы облегчаютъ купечество удобною къ сему монетою, вмѣсто скучныхъ и тягостныхъ мѣнъ товаровъ. И кратко сказать, ни едино художество, ни едино ремесло простое употребленія металловъ миновать не можетъ. Но сіи толь нужны матеріи, 30 а особливо бѣльшее достоинство и цѣну имѣющія, кромѣ того, что для ободренія нашего къ трудамъ глубоко въ земли закрыты, часто внѣшнимъ видомъ таятся. Дорогіе металлы смѣшавшіеся съ простою землею,

или соединясь съ презрѣннымъ камнемъ, отъ очей нашихъ убѣгаютъ; напротивъ того простые, и притомъ въ маломъ и безприбыточномъ количествѣ, часто золоту подобно сіяютъ, и разностію пріятныхъ цвѣтовъ къ
5 пріобрѣтенію великаго богатства неискусныхъ прельщаютъ. И хотя иногда незнающему дорогой металлъ въ горѣ ненарочно сыскать и узнать случится; однако мало ему въ томъ пользы, когда отъ смѣшенной съ нимъ многой негодной матеріи отдѣлить не умѣетъ, или отдѣляя,
10 большію часть неискусствомъ тратитъ. Въ семъ случаѣ коль проницательно и коль сильно есть Химіи дѣйствіе! Напрасно хитрая Натура закрываетъ отъ ней свои сокровища толь презрѣнною завѣсою, и въ толь простыхъ ковчегахъ затворяетъ: ибо острота тонкихъ пер-
15 стовъ Химическихъ полезное отъ негоднаго и дорогое отъ подлаго распознать и отдѣлить умѣетъ, и сквозь притворную поверхность видитъ внутреннее достоинство. Напрасно богатство свое великою твердостію тяжкихъ камней запираетъ, и вредными жизни нашей матеріями
20 окружаетъ: ибо вооруженная водою и пламенемъ Химія разрушаетъ крѣпкіе заклепы, и все, что здравію противно, прогоняетъ. Напрасно сіе руно златое окружаетъ она хоботомъ толь лютаго и страшнаго дракона: ибо искатель онаго, наученъ незлобивою нашею Медеею, ядовитые зубы его выбьетъ, и данными отъ ней лѣкарствами отъ убивающихъ паровъ оградится. Сія отъ Химіи польза начинается и въ нашемъ Отечествѣ, и подобное збытіе въ немъ исполняется, каковое воспослѣдовало въ
25 Германіи, о которой нѣкогда рассуждалъ древній Римскій историкъ Корнилій Тацитъ. (*) *Не могу сказать, написалъ онъ, чтобы въ Германіи серебро и золото не родилось: ибо кто искать ихъ старался?* И какъ тамъ въ послѣдовавшіе вѣки великое богатство обрѣтено, что свидѣлствуютъ славные Миснійскіе и Герцинскіе за-

(*) О Германіи, глава 5.

воды; такъ и въ Россіи тогоже ожидать должно: а особливо имѣя къ тому не токмо довольные опыты, но и очевидную прибыль. Напрасно рассуждаютъ, что въ теплыхъ краяхъ дѣйствіемъ солнца больше дорогихъ металловъ нежели въ холодныхъ родится: ибо по не- 5 лживымъ Физическимъ исследованіямъ извѣстно, что теплота солнечная до такой глубины въ землю не проникаетъ, въ которой металлы находятся. И знойная Ливія металловъ лишенная, и студеная Норвегія, чистое серебро въ камняхъ своихъ содержащая, противное 10 оному мнѣнію показываютъ. Все различіе въ томъ состоитъ, что тамъ металлы лежатъ ближе къ земной поверхности, чему причины ясно видѣть можно. И вопервыхъ проливаются тамъ часто превеликіе дожди, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по полугоду бесперерывно продол- 15 жаются, умягчаютъ и размываютъ землю и легкой иль сносятъ, оставляя тяжкіе минералы: для того тамошніе жители всегда послѣ дождливой части года ищутъ по пристойнымъ мѣстамъ золота и дорогихъ камней. Второе, частыя земліи трясенія раздробляютъ и оборачиваютъ 20 гóry, и что во внутренности ихъ произвела Натура, выбрасываютъ на поверхность. И такъ слѣдуетъ, что не бóльшимъ количествомъ, но свободнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ металловъ жаркія мѣста у нашихъ преимущество отъемлютъ. Но сіе сѣверныхъ жителей прилѣжа- 25 ніемъ, которымъ они подъ жаркимъ поясомъ живущихъ превосходятъ, награждать должно. Раченія и трудовъ для сысканія металловъ требуетъ пространная и изобильная Россія. Мнѣ кажется, я слышу, что она къ сынамъ своимъ вѣщаетъ. Простирайте надежду и рѹки 30 ваши въ мое нѣдро, и не мыслите что исканіе ваше будетъ тщетно. Воздають нивы мой многократно труды земледѣльцевъ, и тучныя поля мой размножаютъ стада ваши, и лѣсы и воды мой наполнены животными для

пищи вашей; все сѣе не токмо довольствуетъ мой предѣлы, но и во внѣшнія страны избытокъ ихъ проливается: того ради можете ли помыслить, чтобы горы мой драгими сокровищами поту лица вашего не наградили. Имѣете въ краяхъ моихъ, къ теплой Индіи и къ ледовитому морю лежащихъ, довольные признаки подземнаго моего богатства. Для сообщенія нужныхъ вещей къ сему дѣлу, открываю вамъ лѣтомъ далеко протекающія рѣки, и гладкіе снѣги зимою подстилаю. Отъ сихъ трудовъ вашихъ ожидаю приращенія купечества и художествъ; ожидаю вянущаго градовъ украшенія и укрѣпленія, и умноженія войска; ожидаю и желаю видѣть пространныя моря мой покрыты многочисленнымъ и страшнымъ непріятелю флотомъ, и славу и силу моего государства распростереть за великую пучину въ невѣдомые народы. Спокойна буди о семъ, благословенная страна, спокойно буди, дражайшее Отечество наше, когда въ тебѣ толь щедрая наукъ Покровительница государствуетъ. Изыскалъ въ тебѣ и умножилъ великій твой Просвѣтитель къ защищенію твоему твердые металлы; Августѣйшая Дщерь его изыскиваетъ и умножаетъ драгоцѣнныя къ твоему украшенію и обогащенію. Распространяетъ съ прочими науками и Химическое искусство, которое матернимъ сея великія Монархини попеченіемъ утвердись, и ободрись великодушіемъ въ средину горъ проникнетъ; и что въ нихъ лежитъ безъ пользы, очиститъ для умноженія нашего блаженства; и сверхъ сего своего сильнаго въ Металлургіи дѣйствія, иные полезные тебѣ плоды принести потщится.

Широко распростираетъ Химія руки свои въ дѣла человеческія, Слушатели. Куда ни посмотримъ, куда ни оглянемся, вездѣ обращаются предъ очами нашими успѣхи ея прилѣжанія. Въ первыя времена отъ сложенія мира принудили человѣка зной и стужа покрывать свое

тѣло: тогда по первомъ листвѣи и кожѣ употребленіи домыслился онъ изъ волнъ, и изъ другихъ мягкихъ матерій готовить себѣ одежды. Которыя хотя къ защищенію тѣла его довольно служили; однако скучливое однѣмъ видомъ человѣческое сердце, и непостоянная охота, требовали переменъ; гнушались простою бѣлизною, и пестрѣющимъ полямъ завидуя, подобнаго великолѣпія и въ прикрытіи тѣла искали. Тогда Химія выжимая изъ травъ и изъ цвѣтовъ соки, вываривая коренья, растворяя минералы, и разными образами ихъ между собою соединяя, желаніе человѣческое исполнять старалась; и тѣмъ сколько насъ украсила, не требуетъ словъ моихъ къ доказательству, но очами вашими завсегда ясно видите.

Сіи Химическія изобрѣтенія не токмо увеселяющія взоръ нашъ переменъ въ одѣянїяхъ производятъ, но и другія склонности наши доводятъ. Что влещее усердіе къ себѣ и почитаніе въ насъ возбуждаетъ, какъ родители наши? что собственныхъ дѣтей своихъ любезнѣе въ жизни человѣку? что искреннихъ друзей прїятнѣе? но ихъ часто отсутствіе въ дальнихъ мѣстахъ, или отъ свѣта отшествіе отъ насъ отъ очей нашихъ. Въ такомъ состояніи, что насъ больше утѣшить, и скорбь сердечную умягчить можетъ, какъ лица ихъ подобіе, живописнымъ искусствомъ изображенное? Оно отсутствующихъ присутствующими, и умершихъ живыми представляетъ. Все что долгою времени, или разстояніемъ мѣста отъ зрѣнія нашего удалилось, приближаетъ живопись и оному подвергаетъ. Ею видимъ бывшихъ прежде насъ великихъ Государей и храбрыхъ Героевъ и другихъ великихъ людей, славу у потомковъ заслужившихъ. Видимъ отстоящѣе въ дальнихъ земляхъ пространныя грады, и великолѣпныя и огромныя зданія. Обращаясь въ поляхъ пространныхъ, или между высокими горами, взираемъ и во время тишины на волну-

щуюся пучину, на сокрушающіеся корабли, или способными Зефирами къ пристанищу бѣгущіе. Среди зимы услаждаемся видѣніемъ зеленѣющихъ лѣсовъ, текущихъ источниковъ, пасущихся стадъ, и труждающихся земледѣльцовъ. Все сіе живописству мы должны. Но его совершенство отъ Химіи зависитъ. Отними искусствомъ ея изобрѣтенныя краски; лишатся изображенія пріятности, потеряется съ вещами сходство, и самая живность ихъ исчезнетъ, которую отъ нихъ имѣютъ. Правда, что
10 краски не сохраняютъ своей ясности и доброты толь долго, какъ мы желаемъ; но въ краткое время измѣняются, темнѣютъ, и наконецъ великія части красоты своей лишаются. Къ кому же для отвращенія сего недостатка должно было прибѣгнуть? кто изобрѣсти могъ къ
15 долговременному и непремѣнному пребыванію живописныхъ вещей средства? Таже Химія, которая видя, что отъ строгихъ переменъ воздуха, и отъ лучей солнечныхъ нѣжные составы ея увядаютъ и разрушаются, сильнѣйшее искусства своего орудіе огонь употребила, и твердые
20 минералы со стекломъ въ великомъ жару соединивъ, произвела матеріи, которыя свѣтлостію и чистотою прежнихъ въ дѣлѣ превосходятъ, а твердостію и постоянствомъ воздушной влажности, и солнечному зною такъ противятся, что черезъ многіе вѣки нимаютъ красоты
25 своей не утратили; что свидѣтельствуютъ прежде тысячи лѣтъ мусіею наведенные въ Греціи и въ Италіи храмы. И хотя еще въ древнѣйшія времена употреблены были къ тому природныя разныхъ цвѣтовъ камни: для того, что тогда и въ обыкновенной живописи служили натуральныя разныя зѣмли, за неимѣніемъ красокъ, искусствомъ составленныхъ; но великія преимущества, которыя стеклянные составы передъ камнями имѣютъ, привлекли въ нынѣшнее время искусныхъ Римскихъ художниковъ къ ихъ употребленію. Ибо во первыхъ рѣдко,

и весьма трудно прибрать можно тѣни толь многихъ цвѣтовъ изъ натуральныхъ камней, какіе въ составахъ выходятъ по произволѣю художника. Второе хотя иногда съ великимъ трудомъ и приберутся; однако немалые и къ другимъ дѣламъ угодные дорогіе камни должно 5 портить. Третіе, изъ составовъ, для ихъ большей мягкости, можно отдѣлять и выплавливать части желаемой величины и фигуры, къ чему природные камни много поту и терпѣливости требуютъ. Наконецъ искусствомъ выкрашенныя стѣкла добротою цвѣта природныхъ кам- 10 ней много выше изобрѣтены, и впредь стараніемъ Химиковъ большаго совершенства достигнуть могутъ. Правда, что камни стеклянную матерію твердостію превосходятъ; но она въ семь дѣлъ бесполезна, въ которомъ требуется только на солнцѣ и на воздухѣ цвѣтовъ постоянство. 15 И такъ не тщетно пынѣшніе мастера въ семь дѣлъ художество Натурѣ предпочитаютъ, которое меньшимъ трудомъ и изживеніемъ лутчее дѣйствіе производитъ. Предложивъ сіе едино употребленіе стекла въ живописномъ художествѣ, едва могу преминуть, чтобы не 20 показать кратко и другія многія пользы, происходящія отъ великаго сего Химическаго изобрѣтенія. Но предложеніе его требуетъ цѣлаго особливаго слова, что въ семь моемъ предпріятіи не вмѣстно. Того ради къ другимъ дѣйствіямъ нашей науки, въ художествахъ силу 25 свою являющимъ, поспѣшаю. Но коль широкое предъ собою вижу пространство! Еще разныя предлежатъ вещи, которыя слово мое одна передъ другою къ себѣ привлекаютъ. И когда хочу вамъ представить, сколько въ пріуготовленіи пріятныхъ пиццей и напитковъ Химія 30 намъ способствуетъ; предваряетъ рассужденіе о самихъ сосудахъ, изъ которыхъ мы оными наслаждаемся. Воображается ихъ чистота, прозрачность, блистаніе и разныя украшенія, которыми сіе искусство вкушаемыхъ сладость

усугубляетъ, соединяя языка и очей удовольствіе. И такъ подробнымъ всего исчисленіемъ не хочу преодолѣть вашу терпѣливость, но заключу единымъ спасительнымъ роду человѣческому благодѣяніемъ отъ Химіи учиненнымъ.

5 Коль плачевныя приключенія и перемѣны, въ древнія времена, по разнымъ странамъ, и коль часто бывали, то не безъ жалости читаемъ въ исторіяхъ, которыя повѣствуютъ дальнихъ и невѣдомыхъ народовъ внезапное нашествіе, великихъ и славныхъ городовъ въ дымъ и
10 пепель превращеніе, опустошеніе сель, и цѣлыхъ народовъ, которые скорому непріятелю не успѣвали противиться, конечное раззореніе и расточеніе, такъ что отъ великаго могущества и славы одно только имя осталось. Повѣствуютъ наполненныя поля многими тысящами поби-
15 тыхъ, и широкія рѣки кровію и трупами огустѣвшія, что превосходитъ вѣроятность временъ нашихъ, въ которыя толь ужасныхъ примѣровъ не имѣемъ. Однако такихъ знатныхъ писателей важность и самыя развалины древнихъ городовъ о справедливости слезныхъ
20 оныхъ позорищъ сомнѣніе отъемлютъ. Откуда же видимъ вселившуюся между смертными толикую умѣренность? Не Орфей ли какой умягчилъ сладкимъ пѣніемъ человѣческіе нравы? Но имѣемъ и въ нынѣшніе вѣки злобною завистію терзающіяся сердца къ похищенію чужихъ
25 владѣній. Не Ликургъ ли или Солонъ строгими законами связалъ страсти? Но и нынѣ не рѣдко почитается сильнаго оружіе въ мѣсто правъ народныхъ. Не великой ли, и древняго Креза имѣніемъ многократно превосходящій богачъ насытилъ алчное сребролюбіе? Но сіе
30 подобно пламени, которое, чѣмъ больше дровъ подлагается, тѣмъ сильнѣе загорается. Кто же толь великое благодѣяніе намъ здѣлалъ? кто умалилъ толь свирѣпое кровопролитіе? Человѣкъ простой и убогой; которой убѣгая своей скудости, слѣдовалъ изъ далеча Химіи къ

полученію достатковъ, невѣдомыми себѣ дорогами; и въ намѣреніи отворить себѣ входъ во внутренность дорогихъ металловъ, соединилъ съ уголемъ сѣру и селитру и на огонь въ сосудѣ поставилъ. Внезапно страшной звукъ и крѣпкой ударъ воспослѣдовалъ! И хотя самъ 5 не безъ поврежденія остался; однако больше того былъ обрадованъ надеждою, что онъ получить сильную и нерушимой металлъ разрушающую матерію. Для того записывалъ и заклепывалъ составъ свой въ твердые желѣзные сосуды; но безъ успѣху. Отсюда произошло огнестрѣль- 10 ное оружіе; загремѣли полки и городскія стѣны, и изъ рукъ человѣческихъ смертоносная молнія блеснула! Что же сіе, скажете, не оживляетъ, но убиваетъ; достигаетъ далѣе прежняго, и сильнѣе поражаетъ. Отвѣчаю тѣмъ больше и спасаетъ. Рассудите о сраженіи, въ которомъ 15 воинъ противъ воина, мечъ противъ меча, ударъ противъ удара въ близости устремляются: не въ едино ли мгновеніе ока пасть должно многимъ тысячамъ побитыхъ и смертно раненыхъ? Сравните сіе съ нынѣшнимъ боемъ, и увидите, что скорѣе можно занести руку, нежели 20 зарядить ружье порохомъ и металломъ; удобнѣе ударить въ досягаемаго непріятеля на ясномъ воздухѣ, нежели сквозь дымъ густой, трясущимися отъ блистанія и воздушнаго стenanія руками, въ отдаленнаго умѣтить; ярчае возгорается сердце на сопостата, котораго прямо 25 противъ себя идущаго видѣть можно, нежели на закрытаго. Сіе есть причиною, что нѣтъ въ нынѣшніе вѣки Ганнибаловъ оному подобныхъ, которой съ убіенныхъ въ единомъ сраженіи дворянъ Римскихъ снятые золотые перстни четвериками мѣрилъ. Нѣтъ безчеловѣчныхъ 30 Батыевъ, которые бы въ краткое время, отъ Кавказскихъ до Алійскихъ горъ протекая, многія зѣмли въ запустѣніе полагали. Не смѣетъ нынѣ внезапный непріятель тревожить покоящихся народовъ; но боится, что-

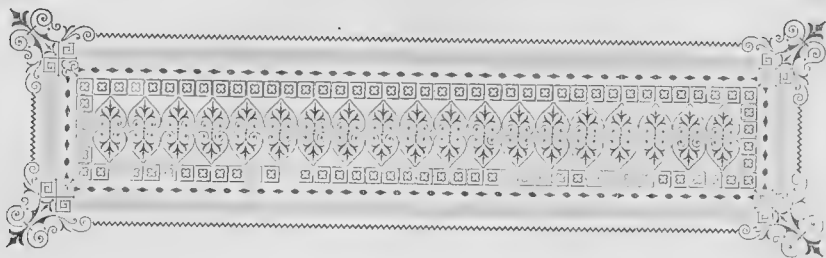
бы построенныя и снабдѣнныя новымъ симъ изобрѣтеніемъ крѣпости за собою оставивъ, не токмо своей добычи, но и жизни не лишиться. Напротивъ того кто имѣетъ силу такія укрѣпленія разрушать подобнымъ
5 изобрѣтеніемъ Химіи, тотъ къ далеко отстоящимъ мѣстамъ нечаянно достигнуть не можетъ: не можетъ увѣситымъ снарядомъ отягощенное войско долговременнымъ шествіемъ сравниться скороспѣшному слуху, приходящую бѣду возвѣщающему, и собирающему народы къ своему
10 защищенію. Такъ Химія сильнѣйшимъ оружіемъ умалила человѣческую пагубу, и грозою смерти многихъ отъ смерти избавила! Веселитесь, мѣста ненаселенныя; красуйтесь, пустыни непроходныя: приближается благополучіе ваше. Умножаются очевидно племена и народы, и
15 поспѣшнѣе прежняго распространяются. Скоро украсятъ васъ великіе города и обильныя сѣла. Вмѣсто воянія звѣрей дикихъ наполнится пространство ваше гласомъ веселящагося человѣка, и вмѣсто тернія пшеницею покроется. Но тогда великой участницѣ въ населеніи вашемъ
20 Химіи возблагодарить не забудьте, которая ничего иного отъ васъ не пожелаетъ, какъ прилѣжнаго въ ней упражненія, къ вящему самихъ васъ украшенію и обогащенію.

Предложивъ о пользѣ Химіи въ наукахъ и искусствахъ, Слушатели, предостеречь мнѣ должно, дабы
25 кто не подумалъ, якобы все человѣческой жизни благополучіе въ одномъ семъ ученіи состояло, и якобы я съ нѣкоторыми нерассудными любителями одной своей должности съ презрѣніемъ взиралъ на прочія искусства. Имѣетъ каждая наука равное участіе въ блаженствѣ
30 нашемъ, о чемъ нѣсколько въ началѣ сего моего слова вы слышали. Великое благодареніе Всевышнему человѣчeskій родъ воздавать долженъ, за дарованную ему къ толикимъ знаніямъ способность. Бѣльшее того приносить должна Европа, которая паче всѣхъ таковыми его

дарами наслаждается, и тѣми отличается отъ протчихъ народовъ. Но коль горячаго усердія жертву полагать на олтарь его долженствуетъ Россія, что онъ въ самое тое время, когда науки послѣ мрачности варварскихъ вѣковъ паки воссіяли, воздвигнулъ въ ней премудраго 5 Героя, Великаго ПЕТРА, истиннаго Отца отечеству. Которой удаленную отъ свѣтлости ученія Россію принялъ мужественною рукою; и окруженъ со всѣхъ сторонъ внутренними и внѣшними сопостатами, дарованною себѣ отъ Бога крѣпостію покрывался, разрушилъ всѣ 10 препятства, и на пути яснаго познанія оную поставилъ. И по окончаніи тяжкихъ трудовъ военныхъ, по укрѣпленіи со всѣхъ сторонъ безопасности цѣлаго отечества, первое имѣлъ о томъ попеченіе, чтобы основать, утвердить и размножить въ немъ науки. Блаженны тѣ очи, 15 которые божественнаго сего Мужа на землѣ видѣли! Блаженны и трблаженны тѣ, которые потъ и кровь свою съ Нимъ за Него и за отечество проливали, и которыхъ Онъ за вѣрную службу въ главу и въ очи, цѣловалъ помазанными Своими устами. Но мы, которые 20 на сего великаго Государя въ жизни воззрѣть не сподобились, сіе нынѣ имѣемъ сильное утѣшеніе, что видимъ на престолѣ Его достойную толикаго Отца Дщерь и Наслѣдницу всемилостивѣйшую Самодержицу нашу. Видимъ Отца боголюбиваго Дщерь благочестивую, Отца 25 Героя Дщерь мужественную, Отца премудраго Дщерь прозорливую, Отца наукъ основателя Дщерь щедрую ихъ Покровительницу. Видятъ науки матернее Ея о себѣ попеченіе, и со благоговѣйнымъ усердіемъ желаютъ, что бы во время благословенныя Ея жизни и благопо- 30 лучнаго владѣнія не токмо сіе собраніе, но и все Отечество учеными сынами своими удовольствовано было.

XI.
СЛОВО
О
ЯВЛЕНІЯХЪ ВОЗДУШНЫХЪ
ОТЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СИЛЫ
ПРОИСХОДЯЩИХЪ,
ПРЕДЛОЖЕННОЕ
ОТЪ
Михайла Ломоносова.

У Древнихъ стихотворцевъ обычай былъ, Слушатели, что отъ призванія Боговъ, или отъ похвалы между Богами вмѣщенныхъ Героевъ стихи свой начинали: дабы слогу своему пріобрѣсти больше красоты и силы; сему я послѣдовать въ начинаніи нынѣшняго моего слова рас- 5 судиль за благо. Приступая къ предложенію матеріи, которая не токмо сама собою многотрудна, и неисчетными преткновеніями превязана; но сверхъ того скоропостижнымъ пораженіемъ трудолюбиваго раченій нашихъ Сообщника много прежняго ужаснѣе казаться можетъ; къ 10 очищенію онаго мрака, которой, какъ думаю, смутнымъ симъ рокомъ внесенъ въ мысли ваши, бѣольшую плодovitость остроумія, тончайшее проицаніе рассужденія, изобильнѣйшее богатство слова имѣть я долженъ, нежели Вы отъ меня чаять можете. И такъ дабы слову моему 15 пріобрѣтена была важность и сила, и возшло бы любезное сіяніе, къ изведенію изъ помраченія прежняго достоинства предлагаемой вещи; употреблю имя Героя, котораго едино воспоминаніе во всѣхъ народахъ и языкахъ вниманіе и благоговѣніе возбуждаетъ. Дѣла ПЕТРА 20 Великаго по всей подсолнечной устами рода человѣческаго проповѣдуются, и по цѣлой Россійскаго самодержавства обширности въ государственныхъ совѣтахъ важ-

ность, и въ дружескихъ разговорахъ святость повѣ-
ствованіемъ ихъ раждается. Того ради здѣсь ли толикаго
имени Величество со благоговѣніемъ не вспоманемъ, гдѣ
не токмо слово мое силы и важности требуетъ, но и
5 отъ цѣлаго сего Собранія изъясненіе благодарныхъ сер-
децъ къ своему Основателю по справедливости быть
должно. Ибо между многочисленными Великаго Государя
великими дѣлами сія въ нашемъ отечествѣ наукъ оби-
тель, невѣроятною и почти божественною Его премуд-
10 ростію основанная, была главное Его попеченіе. О семъ
всякъ не сомнѣвается, кто неизмѣримую наукъ пользу,
въ просвѣщеніи народа широко распространяющуюся,
беспристрастнымъ рассужденіемъ мѣрять; или въ Божѣ
почивающаго Государя горячее раченіе извѣдать ученія,
15 и въ отечествѣ распространить, самолично видѣлъ и удив-
лялся, или громкостію славы увѣренъ чудился. Ибо
Монархъ къ великимъ дѣламъ рожденный, когда новое
войско противъ непріятеля поставить, новымъ флотомъ
занять море, новымъ величествомъ законовъ умножить
20 правосудія святость, новыми стѣнами укрѣпить города,
новыми грамотами и вольностями поощрить купечества
и художествъ прилѣжаніе, и словомъ всѣхъ подданныхъ
правы исправить, и цѣлое отечество якобы снова родить
намѣрился; тогда усмотрѣлъ ясно, что ни полковъ, ни
25 городовъ надежно укрѣпить, ни кораблей построить, и
безопасно пустить въ море, не употребляя Математики;
ни оружія, ни огнедышущихъ машинъ, ни лѣкарствъ по-
врежденнымъ въ сраженіи воинамъ безъ Физики при-
готовить; ни законовъ, ни судовъ правости, ни честности
30 нравовъ, безъ ученія Философії и Краснорѣчія ввести;
и словомъ ни во время войны государству надлежащаго
защипенія, ни во время мира украшенія безъ вспомо-
женія наукъ пріобрѣсти не возможно. Того ради не токмо
людей всякими науками и художествами знатныхъ пре-

великими награжденіями и ласковым и безопаснымъ въ Россію пріятіемъ изъ дальныхъ земель призвалъ; не токмо во всѣ Европейскія государства и города, Академіями, гимназіями, военными училищами и художниковъ искусствомъ славныя, избранныхъ юношей пчеламъ подобное множество рассыпалъ; но и Самъ всѣхъ общій примѣръ и Предводитель, паче обыкновенія другихъ Государей, неоднократно удаляясь изъ отечества въ Германіи, Франціи, Англіи, и Голандіи, пылая снисканіемъ знаній, странствовалъ. Въ оныхъ путешествіяхъ было 10 ли какое ученыхъ людей общество, которое бы Онъ миновалъ, и не почтилъ своимъ присутствіемъ? Никакъ! но Самъ въ число ихъ вписанъ быть не отказался. Было ли гдѣ великолѣпное узорочныхъ вещей собраніе, или изобильная библіотека, или почтенныхъ художествъ про- 15 изведеніе, которыхъ бы Онъ не видѣлъ, и всего, взору своего достойнаго, не выпросилъ и не высмотрѣлъ. Былъ ли тогда человѣкъ ученія славою знатной, котораго бы великій сей Гость не посѣтилъ, и насладясь его ученымъ разговоромъ, благодѣяніемъ не украсилъ. 20 Коль великія употребилъ иждивенія на пріобрѣтеніе вещей драгоцѣнныхъ, многообразною натуры и художества хитростію произведенныхъ, которыя къ распространенію наукъ въ отечествѣ удобны быть казались! какія обѣщалъ воздаянія, ежели кто великое что или новое 25 въ исследованіи натуры либо искусства знаніе за собою сказывалъ, или изобрѣсти обѣщался! Всего сего хотя немало очевидныхъ свидѣтелей здѣсь присутствующихъ видимъ; но сверхъ оныхъ тоже свидѣтельствуютъ многія махины, не утомимою рукою Августѣйшаго Художника 30 устроенныя. Свидѣтельствуютъ великіе корабли, твердыя крѣпости и пристани, которыхъ начертаніе и строеніе Его начинаніемъ и предводительствомъ скоро и безопасно учинились. Свидѣтельствуютъ военныя и гражданскія

училища Его попеченіемъ учрежденныя. Свидѣтель есть
сія наукъ Академія, толь многими тысящами книгъ, то-
ликимъ множествомъ естественныхъ и художественныхъ
чудесъ снабдѣнная, и призваніемъ славныхъ во всякаго
5 рода ученіи мужей основанная. Наконецъ свидѣтель-
ствуютъ и самыя оныя орудія, къ произвожденію раз-
ныхъ математическихъ дѣйствій удобныя, слѣдовавшія
Ему во всѣхъ Его путешествіяхъ. Ибо когда Азовскаго,
Бѣлаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря волны покрывалъ
10 флотомъ; когда чрезъ Ливонію, Финландію, Польшу,
Померанію, Пруссію, Данію, Швецію Побѣдитель и За-
щититель предводилъ свое воинство; когда переходилъ
Дунайскія стѣпы, и знойныя Персидскія пустыни; вездѣ
оныя орудія, вездѣ людей ученыхъ имѣлъ съ собою.
15 Изъ сего всего явствуетъ, что Онъ для толь великихъ
дѣлъ употребить былъ долженъ всѣ роды ученій; а оныя
ни кѣмъ другимъ кромѣ Его не могли употреблены быть
съ толь великою пользою. И такъ когда употребленіе
наукъ не токмо въ добромъ управленіи государства, но
20 и въ обновленіи, по примѣру ПЕТРА Великаго, весьма
пространно; того ради истиннымъ симъ доказательствомъ
увѣреннымъ намъ быть должно, что оныхъ людей, ко-
торые бѣдственными трудами, или паче исполинскою
смѣлостію тайны естественныя испытать тщатся, не
25 надлежитъ почитать продерзскими, но мужественными и
великодушными; ниже оставлять исследованія природы;
хотя они скоропостижнымъ рокомъ живота лишились.
Не устрашилъ ученыхъ людей Плиній въ горячемъ пе-
пелѣ огнедышущаго Везувія погребенный, ниже отвра-
30 тилъ пути ихъ отъ шумящей внутреннимъ огнемъ кру-
тости. Смотрятъ по вся дни любопытныя очи въ глубо-
кую и ядъ отрыгающую пропасть. И такъ не думаю,
чтобы внезапнымъ пораженіемъ нашего Рихмана натуру
испытующіе умы устрашились, и Электрической силы

въ воздухѣ законы извѣдывать перестали; но паче упо-
ваю, что все свое раченіе на то положить, съ пристой-
ною осторожностію, дабы открылось, коимъ образомъ
здравіе человѣческое отъ оныхъ смертоносныхъ ударовъ
могло быть покрыто.

По сему и мнѣ о Электрическихъ явленіяхъ на воз-
духѣ предлагающему и Вамъ слушающимъ много меньше
опасаться должно; а особливо, что уже толь много учи-
нено бѣдственныхъ опытовъ, которые умолчать есть про-
тивно общей пользы человѣческаго рода. Сверхъ того 5
мой рассужденія, кромѣ предпріятой къ предложенію
матеріи, включаютъ въ себѣ вообще многія вещи о пе-
ремѣнахъ воздушныхъ, которыхъ знанія нѣтъ ничего
роду человѣческому полезнѣе. Что больше отъ Всевыш-
няго Божества смертному дано и позволено быть можетъ, 15
какъ чтобы онъ перемѣны погодъ могъ предвидѣть?
Что подлинно претрудно, и едва постижимо быть ка-
жется. Но Богъ все за труды намъ платить; все тру-
дами отъ него пріобрѣсти возможно; чему ясный примѣръ
видимъ въ предсказаніи теченія свѣтилъ небесныхъ, 20
которое чрезъ толь многіе вѣки было сокровенно.

Того ради часто въ свободные часы, смотря на
небо, не безъ сожалѣнія привожу на память, что многія
главы натуральной науки и въ малѣйшихъ частяхъ
весьма ясно истолкованы; но знаніе воздушнаго круга 25
еще великою тьмою покрыто; которое, ежели бы на
равномъ степеніи совершенства возвышено было, на ко-
торомъ протчія видимъ; коль бы великое пріобрѣтеніе
тогда обществу человѣческому воспослѣдовало, всякъ
легко рассудить. Подлинно многія и почти бесчислен- 30
ныя наблюденія перемѣнъ и явленій, на воздухѣ бываю-
щихъ, не токмо по всей Европѣ, но и въ другихъ
частяхъ свѣта учинены отъ испытателей натуры, и
тисненіемъ сообщены ученому свѣту, такъ чтобы на-

рочитой подлинности въ предсказаніи погодъ уповать
можно было; естли бы инструментовъ къ сему дѣлу
изобрѣтенныхъ несовершенство, обстоятельствъ разность,
наблюдателей неравныя раченія, наблюденій превеликое
5 и беспорядочное множество, всего размышленія, всего
раченія, всей остроумія и рассужденія силы не приво-
дило въ беспорядокъ, не отягощало, и не угнѣтало. И
такъ когда инструментовъ полное совершенство, обстоя-
тельствъ точное знаніе, наблюдателей должная осто-
10 рожность, наблюденій подробное расположеніе не токмо
всѣмъ не доставали, но и отъ многихъ почти отчаяны
были; того ради воздушныя перемѣны не столько для
истолкованія оныхъ, сколько для исполненія должности
Физиками наблюдаемы быть казались. Въ такомъ со-
15 стоянтіи утомленна и почти умерщвленна была сія лучшая
часть натуральной науки. Но всѣхъ наконецъ возбудило
благополучіе нашего вѣку, и какъ бы нѣкоторое знамя
подняло, дабы добрую надежду объ ней имѣли, и всѣмъ
раченіемъ прилѣжали. Ускорили небеса дохновеніемъ
20 своимъ труды испытующихъ натуру, когда ужасный оный
смертнымъ огнь, въ гремящихъ облакахъ рожденный,
съ Электрическими искрами, которыя неусыпность ихъ
изъ тѣлъ выводить въ наши дни научилась, кромѣ
чаянія сродствененъ быть ясно объявили. Оттуда есте-
25 ственныхъ таинствъ исследователи мысли и сердца къ
размышленію о воздушныхъ явленіяхъ, а особливо о
Электрическихъ обратили. Онымъ я рассужденіями
больше, нежели опытами издалеча послѣдуя, каковы
учинилъ успѣхи, предложу кратко, какъ времени об-
30 стоятельство и Ваша терпѣливость понести можетъ.

Двоимъ искусствомъ Электрическая сила въ тѣлахъ
возбуждается: треніемъ и теплотою; что Физикамъ до-
вольно извѣстно. Явленія и законы, которые Электриче-
скою силою въ нѣдрѣ натуры рожденною производятся,

совершенно сходятся съ тѣми, которые показываютъ искусствомъ учиненные опыты. Но какъ натура въ произвожденіи многообразныхъ дѣлъ тѣща и расточительна, а въ причинахъ ихъ скупа и бережлива; и сверхъ того тѣже и одинакія дѣйствія тѣмже однѣмъ 5 причинамъ приписывать должно: того ради нѣтъ сомнѣнія, что натуральной въ воздухѣ Электрической силы суть тѣже причины; то есть треніе или теплота, разное или совокупно. Но кто сомнѣвается о томъ, что лѣтающія по воздуху пары солнцемъ нагрѣться и теченіемъ 10 воздуха между собою тереться могутъ? Развѣ тотъ, кто о солнечныхъ лучахъ и о поворотливой воздуха природѣ не увѣренъ. И такъ что отъ теплоты и тренія паровъ Электрическая сила въ воздухѣ родиться можетъ, то весьма вѣроятно: для того рассмотреть должно, подлинно 15 ли сѣ такимъ образомъ бываетъ; и во первыхъ грѣнемъ лучей солнечныхъ? О верхнихъ парахъ не такъ смѣло сказать, какъ о матеріяхъ находящихся близъ земной поверхности, не считая Боаловыхъ примѣчаній, угадывать изъ свойствъ нѣкоторыхъ травъ можно, которыя они 20 всегда имѣютъ. Миновать бы мнѣ надлежало Солнечники, которые древнихъ стихотворцевъ баснями больше славны, нежели утверждены вѣрностію натуральной Исторіи писателей, что они послѣдуютъ теченію солнца, которое свѣтъ не всегда въ нихъ наблюдается; од- 25 нако умножаетъ въ семь подобіе правды другихъ прозябаній чудное съ теченіемъ солнца согласіе. Повседневнаго искусства утверждено доказательствомъ, что многія травы, имѣвъ отворенные во весь день листы, по захожденіи солнца ихъ затворяютъ, и по восхожденіи 30 снова разжимаютъ. И такъ не безъ основанія здѣсь тоже думать можно, что случается тонкимъ нитямъ къ Электрической машинѣ привѣшеннымъ, которыя возбуждены Электрическою силою одна отъ другой расшиба-

ются, и конической видъ представляютъ; кромѣ того висятъ одна подлѣ другой къ землѣ прямо. Умножается сверхъ сего вѣроятность рассмотрѣнїемъ прїятнаго онаго и чудеснаго природы дѣйствїя, которому въ новомъ
5 Американскомъ деревцѣ, Сенситивою называемомъ, дивимся. Ибо кромѣ того, что при восхожденїи и по захожденїи солнца подобныя показываетъ перемѣны, еще отъ прикосновенїя руки опускаетъ и стягиваетъ листы, какъ нѣкоторымъ мановенїемъ, кажется, намѣкаетъ, что
10 приложенїемъ перста Электрическая сила у него отнимается, отношенїемъ паки возвращается, и листы помалу поднимаются и расширяются. Подлинно что многія сомнительства къ опроверженїю сей моей догадки предложены быть могутъ; однако и причины найдутся, кото-
15 рыми оныя отвести справедливость позволить. Несходственно съ законами Электрической силы быть кажется, если здѣсь безъ требуемыхъ Электрическихъ подпоръ, то есть безъ подложенїя смолы, стекла или шелку, положить, что въ помянутыхъ деревцахъ рождается
20 днемъ Электрическая сила: также что оную Электрической указатель не всегда показываетъ, когда небо ясно, солнце знойно, и Сенситива листы свои имѣетъ отворены. На первое отвѣтствовать можно, что колѣнца чувствующихъ солнца присутствїе травъ, смоляною матерїею
25 жирныя, вмѣсто подпоры служатъ; на второе, что Электрическая сила, которая натуральною теплотою производится, слабѣе искусствомъ произведенной: и для того только въ нѣжномъ сложенїи нѣкоторыхъ травъ чувствительна. Впрочемъ сїе мое мнѣнїе не слабымъ, какъ
30 кажется, доводомъ искусство подтверждаетъ. Третїяго числа минувшаго Августа Чувствительную Американскую траву на столѣ поставивъ, совокупилъ съ Электрическимъ приборомъ, когда солнце до западнаго касалось горизонта. Листы ужѣ были сжаты, и отъ частаго рукъ при-

косновенія опустили такъ, что чувствія ни единого признака, по многократномъ приложеніи перста, не было видно. Но какъ машина приведена была въ движеніе, и въ Сенситивѣ Электрическая сила стала дѣйствовать, ударяя въ персть искрами; тогда листы хотя не отво- 5 рились; однако отъ прикосновенія руки много ниже опускались. Сей опытъ многократнымъ повтореніемъ не безъ пріятнаго удивленія увѣрилъ, что возбужденіемъ Электрической силы Сенситива больше оживляется, и что ея чувствованіе съ оною нѣкоторое сродство имѣетъ. 10

Многіе и различные сего рода опыты надъ травами, восхожденіе и захожденіе солнца чувствующими, пред- пріяты быть могутъ, для лучшаго исслѣдованія истинны; но времени краткость къ предложенію прочей матеріи сего слѣва меня отъ того удержала. 15

Что треніе паровъ на воздухѣ приключиться, и произвести Электрическую силу можетъ, о томъ нѣтъ ни единого сомнѣнія. Нынѣ рассмотреть должно, бываетъ ли сіе въ самомъ дѣлѣ, и какимъ образомъ? Раз- мышляя о семъ, привожу на мысль, что тренію паровъ, 20 чрезъ встрѣчное сраженіе оныхъ быть должно; встрѣчному сраженію не отъинуда воспослѣдовать, какъ отъ противныхъ теченій воздуха, въ которомъ оныя пары держатся. Движенія его въ Атмосферѣ весьма частыя и почти всегдашнія бываютъ тѣ, которыя параллельнымъ 25 по земной поверхности направленіемъ отъ разныхъ сторонъ происходятъ, то есть разныя вѣтровъ дыханія. Но чтобы вѣтры производили Электрическую силу въ воздухѣ, того никоею мѣрою утвердить не возможно. Ибо что въ небытность другаго обыкновенно бываетъ, 30 и напротивъ того въ присутствіи и приближеніи его не приключается; то не можетъ быть ни причиною, ни дѣйствіемъ онаго. Симъ несходствомъ вѣтры и Электрическую силу по большей части, и почти всегда время

раздѣляетъ. Когда отягощенные молніею тучи ни случаются, почти всегда ясная и тихая погода предъ ними бываетъ. Вихри и внезапныя бурныя дыханія, съ громомъ и молніею бывающія, безъ сомнѣнія отъ оныхъ тучъ рождаются. Противнымъ образомъ, когда стремительныя вѣтровъ теченія цѣлыя зѣмли провѣвають, и не рѣдко надъ однимъ мѣстомъ въ противоположенныя стороны дышутъ, что по движенію облаковъ познаётся; тогда должно бы имъ было между собою пресильно сражаться и тереться, слѣдовательно, въ облачную и вѣтреную погоду блистать молніи, гремѣть грому, или хотя признакамъ на Электрическомъ указателѣ являться; если бы сїи движенія Атмосферы были источникъ происходящей въ воздухѣ Электрической силы. Но сїе едва
15 когда случается. И такъ несомнительнымъ увѣряемся доказательствомъ, что всѣ движенія воздуха съ горизонтомъ параллельныя, то есть вѣтры, съ которой бы они стороны движеніе свое ни имѣли, не бываютъ началомъ и основаніемъ грома и молніи. Но движенія воздуха,
20 скажетъ кто, къ сраженію и къ Электрическому паровъ тренію необходимо потребны; а кромѣ вѣтровъ никакихъ нѣтъ, чувствами нашими достигаемыхъ. То самая правда. Однако и Электрическаго огня дѣйствіе, и средство онаго съ молніею, чрезъ столько вѣковъ не было
25 испытано. „Натура не всѣ свои священнодѣйствія купно „поручаетъ, рассуждаетъ Сенека. Мы чаемъ уже быть „себя посвященныхъ, когда токмо еще въ притворѣ „обращаемся. Оныя таинства не безъ рассмотрѣнія каждаму отверсты; но удалены и заключены во внутрен-
30 „немъ святилищѣ. Много къ будущимъ вѣкамъ, когда „память наша исчезнетъ, оставлено; изъ чего иное нынѣшнимъ временемъ, иное послѣ насъ грядущимъ „откроется; долговременно великія дѣла рождаются, а „особливо ежели трудъ прекратится.„ О семъ сановитаго

Философа предвѣщаніи, въ наши времена приключившемся радуемся, и кромѣ протчихъ преславныхъ изобрѣтеній, Электрической силѣ чудимся, которая когда молніи сродственна быть открылась, всѣхъ удивленіе превысила.

5

Великой истинно и праведной славы достигли тѣ, которымъ толь сокровенныя въ натурѣ тайны стараніемъ, или хотя и ненарочно, открыть приключилось, и которыхъ столамъ послѣдовать не за послѣднюю похвалу почитать должно. Того ради и я нѣкоторую благодарность заслужить себѣ уповаю, когда движенія воздуха, о которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ еще яснаго и подробнаго познанія, или по послѣдней мѣрѣ толь обстоятельнаго истолкованія, какого они достойны; когда движенія воздуха къ горизонту перпендикулярныя, на ясной полдень выведу, которыя не токмо гремящей на воздухѣ Электрической силы, но и многихъ другихъ явленій въ Атмосферѣ и внѣ оной суть источникъ и начало. Сіе дабы представить порядочно, онымъ путемъ буду слѣдовать, котораго мой размышленія въ испытаніи и въ изобрѣтеніи оныхъ движеній и явленій держались.

Часто я тому дивился, когда примѣтилъ, что зимнимъ временемъ, по раствореніи воздуха, въ которомъ снѣгъ таетъ, внезапно ужасные наступаютъ морозы, которые по нѣсколькихъ часахъ ртуть въ термометрѣ отъ третьяго или пятаго градуса выше предѣла замерзанія, за тридцать нѣже онаго предѣла опускаютъ, и въ самое то время пространство больше ста миль во всѣ стóроны занимаютъ, о чемъ слухомъ тогда довольно увѣриться можно. Потóмъ сравня сѣ съ зимами 1709 и 1740 года, которыя почти по всей Европѣ свирѣпствовали, еще больше чудился, и больше возымѣлъ охоты изыскивать причину толь крутой переменъ.

*

Чуднѣ всего быть казалось сѣе особливо, что оттепели почти всегда съ дыханіемъ и скорымъ стремленіемъ вѣтра въ пасмурную погоду случаются; морозъ напротивъ того послѣ утихнувшихъ вѣтровъ съ ясностію неба жестокость свою показывать начинаетъ. Оттепелей причина изъ происхожденія и натуры вѣтровъ, которые мягкимъ воздухомъ дышутъ, довольно явствуется. Ибо по повсядневнымъ примѣчаніямъ извѣстно, что жестокость мороза въ воздухѣ изъ глубины моря дышущими бурями умягчается. Такъ въ Санктпетербургѣ отъ равноденственного запада, у гѣрода Архангельскаго отъ сѣвера и отъ лѣтняго запада, въ Охотскѣ на берегу Пенжинскаго моря отъ равноденственного и зимняго востока дышущіе вѣтры свирѣпость зимняго холоду укротаютъ, принося доживую погоду. Сѣя же ради причины Британніа, чрезъ которую никакіе другіе вѣтры, кромѣ морскихъ дышать не могутъ, кротчае чувствуетъ зиму, нежели другія Европейскія зѣмли, лежащія подъ тѣмже съ нею климатомъ. Подобнымъ образомъ въ Камчаткѣ, отъ полудни, востока и запада морскимъ вѣтрамъ подлежащей, отъ сѣвера высокими горами покрытой, рѣдко сильные морозы приключаются; между тѣмъ среди Сибири лежащія зѣмли подъ тою же съ нею широтою, чрезъ всю зиму проникающей морозъ терпятъ, и рѣдко оттепели имѣютъ. Ибо открытыхъ морей къ Европейскимъ и Асійскимъ берегамъ приливающихъ безмѣрно великое расстояніе, сѣверный Океанъ всегдашнимъ льдомъ покрытый, съ полудни великія и снѣгомъ сѣдья горы, которыя Сибирь отъ Индіа отдѣляютъ, отсюда теплое дыханіе зимою пресѣкаютъ. Тому дивиться не должно, что вѣтры съ открытаго моря зимою дышущіе оттепель съ собою на землю приносятъ; ибо опытами исследовано, что морская вода и подъ льдомъ не прохладается ниже предѣла замерзанія, что и житкость

ея засвидѣтельствуешь: ибо выставленная въ сосудѣ на морозъ, ежели ниже третьяго градуса подъ предѣлъ замерзанія ртуть опуститься принудить; тогда въ ледъ превращается. Со здравымъ рассужденіемъ согласно есть, что житкость морской воды и градусъ термометра выше 5 или около предѣла замерзанія сохраняется для великаго пространства моря, и для подземной теплоты, которая сквозь дно морское отдыхаетъ. И такъ открытыя моря и отъ льду свободныя въ лежащей на себѣ зимою воздухъ больше теплоты сообщаютъ, нежели матерая земля, 10 мерзлымъ запертая черепомъ, и засыпанная глубокими снѣгами, сквозь которые дыханію подземной теплоты путь затворенъ.

И такъ что дышущимъ съ моря вѣтрамъ на сухомъ пути зимою слѣдуетъ, изъ наблюденій и изъ свойствъ 15 самой вещи явствуетъ: для того рассмотришь осталось, чему быть должно, когда морскіе вѣтры вѣять перестанутъ? Напрягая на оныя вниманіе, представляю разность теплоты и густости между нижнимъ воздухомъ и между тѣмъ, которой въ верху обращается. Что больше 20 теплота здѣсь нежели въ верху, или по общему понятію сказать, сильнѣе стужа зимою бываетъ надъ облаками, нежели ниже ихъ у земной поверхности, сіе есть рассужденіемъ исследованная, искусствомъ извѣданная и согласіемъ воздушныхъ явленій утвержденная правда. 25 И во первыхъ тѣла одинаго рода, которыя гуще, больше теплоты на себя принимаютъ, нежели тѣ, которыя рѣже. И сіе есть сильное доказательство, что самая верхняя часть Атмосферы много меньше отъ солнца нагрѣвается, нежели нижняя, средняя по мѣрѣ отдаленія и другихъ 30 обстоятельствъ растворяется. Сверхъ сего нагрѣвшаяся, отъ солнца земная поверхность, и возвращающіеся отъ ней лучи больше въ нижней, нежели въ средней и верхней Атмосферѣ дѣйствуютъ. Симъ рассужденіямъ

способствуетъ частаго искусства вѣрность. Градь лѣтней, и оледенѣвшіе верхи горъ высокихъ истинну предъ очи представляютъ, и намъ внушаютъ, что среди самаго лѣта не весьма высоко надъ головами нашими надстоитъ
5 всегда сильная зимы строгость. Съ охотою воспомяну здѣсь труды мужей славныхъ, которые для испытанія натуры безмѣрнаго пространства переплывъ море, и широкія преодолевъ пустыни, въ прекрасныя мѣста Перуанскія достигли. Не луговъ, не садовъ пріятностію
10 тамъ удерживаясь, кротостію неба долго наслаждались; но высокихъ горъ каменистые верхи превышая, для измѣренія шара земнаго, много стужи претерпѣли, и поту пролили. Долговременнымъ и бѣдственнымъ ихъ искусствомъ и точнымъ исчисленіемъ доказано, что на
15 извѣстной и опредѣленной вышинѣ всея Атмосферы жестокой и бесперерывной морозъ господствуетъ, и высокихъ горъ верхи вѣчнымъ снѣгомъ покрыты содержать. Мѣра, которая отъ морской поверхности до снѣжнаго Атмосферы предѣла простирается, убываетъ тѣмъ больше,
20 тѣмъ далѣе есть расстояние отъ Экватора, и наконецъ за Полярными кругами уничтожается, такъ что снѣжной предѣлъ съ поверхностію Океана соединяется. Коль напряженна есть холоду сила въ оной части Атмосферы, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ славные
25 земнаго шара измѣрители, выше снѣжнаго предѣла въ средней части Атмосферы, толь лютой морозъ претерпѣли, котораго едва больше въ нашихъ странахъ среди зимы обыкновенно случаются. Сіе когда подъ самымъ Экваторомъ беспрестанно продолжается; то коль великая
30 стужи сила въ нашемъ климатѣ около той же вышины свирѣпствуетъ, легко заключить можно. Сіе рассужденіе подтверждается прилѣжнѣйшимъ рассмотрѣніемъ града. Ибо снѣжное ядро, которое ледовою скорлупою каждой града шарикъ въ себѣ заключаетъ, въ холодной снѣж-

ной части Атмосферы безъ сомнѣнiя рожденiе свое имѣетъ; ледовыя корки во время паденiя его сквозь разные дождевыхъ облаковъ слои прирастаютъ, ужасною стужей, которую снѣжныя ядра въ себѣ имѣютъ, примерзая. Рассуждающимъ прекраткое паденiя время, и отъ скорости происходящее съ воздухомъ тренiе, едва возможно быть покажется, чтобы новымъ водяныхъ паровъ примерзанiемъ до такой величины падающiй градъ выросъ, которая иногда палецъ въ дiаметрѣ имѣетъ; однако сiе подлинно происходитъ, и ясно показывается ужасной морозъ, которой на высотѣ въ снѣжномъ ядрѣ опускающагося града рождается. Но сiе случается лѣтомъ, что же должно быть зимою? Свидѣтельствуютъ мѣста Сибирскiя, подъ тоюже съ нами широтою лежащiя; но далѣе сверхъ морскаго горизонта 15 возвышенныя. Городъ Енисейскъ отъ устья рѣки, отъ которой онъ имя получилъ, больше 1500 верстъ отстоящiй, превышаетъ поверхность Океана около 100 сажень, ежели вообще положить паденiе къ долготѣ теченiя какъ 1 къ 7000, то есть на каждую версту по полу 20 футу. Въ помянутомъ мѣстѣ толь великая стужа не рѣдко случается, что ртуть въ термометрѣ упадаетъ до 131 градуса ниже предѣла замерзанiя. По сему нѣтъ сомнѣнiя, что равная стужи сила, на равной, или пускай, на бѣльшей вышинѣ, зимою надъ нами обращается. Въ 25 такомъ состоянiи положимъ, что нижней воздухъ, послѣ дыханiя морскаго вѣтра, имѣетъ теплоту четыре градуса выше предѣла замерзанiя, а на вышинѣ одной версты морозъ оному Енисейскому равной; будетъ между обоими разность 135 градусовъ. Изъ многократно учиненныхъ 30 мною опытовъ и по исчисленiю выходитъ, что верхней воздухъ въ семь случаевъ долженъ быть гуще нижняго четвертою долею. Подлинно что нижняго воздуха густость растетъ отъ давленiя лежащей на немъ всей верхней

Атмосферы; однако для сей причины умаленіе густоты
верхняго воздуха въ вышинѣ ста сажень не превосхо-
дитъ одной сорокъ осьмой доли; а на двухъ стахъ
сажень $\frac{1}{24}$; считая на одну линію барометра 15 сажень.
5 Оттуду явствуетъ, что нижняя Атмосфера часто бываетъ
рѣже и пропорціонально легче, нежели верхняя. Сему
состоянію воздуха что воспослѣдовать должно, довольно
явствуетъ изъ Аерометрическихъ прѣвилъ, и утверждает-
ся примѣрами. Истолковано мною прежде сего движеніе
10 воздуха въ рудоконныхъ ямахъ, отъ разной густости
происходящее, гдѣ въ 50 и меньше саженьхъ теченіе
оного отъ подобныхъ причинъ бываетъ. Сверхъ сего
и въ домахъ зимнимъ временемъ теплой воздухъ при
печахъ подымается, холодной при окнахъ оседаетъ,
15 что по движенію дыма легко усмотрѣть можно. И такъ
на толь ли знатной вышинѣ, которая на 100 или 200
сажень простирается, воздухъ нижняго тягостію много
превосходящій противу естественныхъ законовъ удер-
жаться можетъ? Опускается и помалу мѣшается съ ниж-
20 нимъ, жестокой морозъ на насъ проливая. Безъ чувстви-
тельнаго дыханія оседаетъ для того, что въ одну секунду
едва на нѣсколько дюймовъ движется, когда въ два часа
на 100 или 200 сажень опустится, борясь съ восхо-
дящимъ ему на встрѣчу. Признакъ или лучше дѣйствіе
25 оныхъ движеній въ воздухѣ весьма ясно оказывается
смѣшеніемъ дыма, которой изъ трубъ выходитъ: ибо
воздухъ, которой отъ огня съ дымомъ встаетъ, всегда
бываетъ много теплѣе и рѣже протчаго: для того и въ
лѣтнее время до нарочитой вышины восходитъ; пока
30 получивъ одинъ градусъ теплоты съ протчимъ, пере-
стаетъ всходить выше. Того ради въ зимніе дни вос-
хожденіе дыма должно быть скорѣе и выше, нежели
лѣтомъ: однако многократно совсѣмъ противное тому
случается, и дымъ изъ трубы выходя больше къ низу,

нежели къ верху простирается, на самомъ выходѣ раз-
биваясь; отъ чего дымовая мгла отъ верху домовъ до
земли простирается. Сіе что не отъ морозовъ и чрезвы-
чайной густоты воздуха происходитъ, явствуется отсюда,
что въ продолженіе чрезъ нѣсколько дней морозу дымъ 5
не токмо до земли достигающаго тумана не производитъ;
но и далѣ обыкновенной мѣры восходя, высокихъ деревь
видъ въ тихомъ воздухѣ изображаетъ. Второе дѣйствіе
сихъ движеній есть неба ясность: ибо хотя здѣсь густотѣ
воздуха много приписать должно; однако восхожденіемъ 10
купно и погруженіемъ онаго облака по большѣй обшир-
ности раздѣляются, тончаютъ и исчезаютъ.

И такъ рождаются внезапные зимою морозы погру-
женіемъ къ намъ средней Атмосферы. И для того чуд-
нымъ дѣломъ перестаетъ сіе казаться, что безъ всякаго 15
дыханія вѣтра начинается.

Подобныя погруженія средней Атмосферы въ ниж-
нюю и лѣтомъ быть должны, въ чемъ склонное къ тому
расположеніе воздуха довольно увѣряетъ. Ибо положимъ,
что воздухъ, которой къ произведенію лѣтомъ града 20
доволенъ, на вышинѣ трехъ сотъ сажень находится, и
стужу 50 градусовъ ниже предѣла замерзанія въ себѣ
имѣетъ, что по всякой справедливости утверждать можно;
въ то же время въ нижней Атмосферѣ близъ земли до
40 или 50 градусовъ выше онаго предѣла воздухъ со- 25
грѣлся: то будетъ по моимъ опытамъ и исчисленію
густость верхняго воздуха противъ густоты нижняго,
какъ 6 противъ 5; а давленіемъ верхняго сжать ниж-
ней и стать гуще верхняго около одной десятой доли.
Въ семъ состояніи, по незыблемымъ естества законамъ, 30
верхней части Атмосферы должно опуститься въ ниж-
нюю, и толь глубоко погрузиться, поколѣ перемѣшав-
шись съ теплымъ воздухомъ въ равновѣсіи остановится.
Сему восходящаго и нисходящаго воздуха теченію

толь часто должно приключаться, коль часто тягость
вышней Атмосферы превосходить вѣсь нижнія; сверхъ
сего нижней воздухъ долженъ верхнему встрѣчаться,
и съ онымъ сражаться на разной вышины и разнымъ
5 стремленіемъ, по мѣрѣ вышины и разности теплоты и
густости; наконецъ надлежитъ сему удобнѣе приключаться
тогда, когда сильнымъ лѣтнимъ зноемъ поверхность
земная нагорѣвъ, лежащей на себѣ воздухъ грѣетъ
и расширяетъ, между тѣмъ надъ облаками превеликая
10 стужа среднюю часть Атмосферы стисняетъ.

Ужѣ довольно явствуется, какія движенія воздуха
кромѣ дыханія вѣтровъ Электрическое треніе произвести
могутъ; и такъ остается ислѣдовать, есть ли на воз-
духѣ тѣ матеріи, и такъ ли расположены, чтобы встрѣч-
15 нымъ ихъ движеніемъ возбуждена быть могла Электри-
ческая сила. Двоякаго рода матеріи къ сему требуются,
первое тѣ, въ коихъ Электрическая сила рождается;
второе, которыя рожденную въ себя принимаютъ. Между
сими Электрическую силу крѣпче всѣхъ вода въ себя
20 вбираетъ, которой безмѣрное множество въ воздухѣ об-
ращается, что обильные дожди свидѣтельствуютъ, ко-
торыя особливо въ самое то время случаются, когда
воздухъ показываетъ въ себѣ Электрическую силу. Въ
числѣ тѣлъ, въ которыхъ она треніемъ возбуждается,
25 великое дѣйствіе производятъ жирныя матеріи, которыя
пламенемъ загорѣться могутъ. Сего рода частицъ о вели-
комъ множествѣ въ воздухѣ сугубымъ доводомъ удосто-
вѣряемся. Во первыхъ нечувствительное исхожденіе
изъ тѣла паровъ, квашеніе и согнитіе растущихъ и жи-
30 вотныхъ, по всей землѣ; сожженіе матеріи для защи-
щенія нашего тѣла отъ стужи, для прѣготовленія пищи,
для произведенія различнаго множества вещей чрезъ
искусство въ жизни потребныхъ; сверхъ того, домовъ,
сель, городовъ и великихъ лѣсовъ! пожары; наконецъ

огнедышущихъ горъ беспрестанное куреніе, и частое отрыганіе яраго пламени, коль ужасное количество жирной горючей матеріи по воздуху рассыпаютъ, то удобно выразумѣть можно. Второе преизобильное ращеніе тучныхъ деревъ, которыя на бесплодномъ песку корень 5 свой утвердили, ясно изъясляетъ, что жирными листьями, жирной тукъ изъ воздуха впиваютъ: ибо изъ бессочнаго песку столько смоляной матеріи въ себя получить имъ не возможно. И такъ имѣемъ и матеріи на воздухѣ обоого рода къ произведенію Электрическаго 10 тренія удобныя; того ради испытать надлежитъ уже способъ, которымъ онѣ встрѣчаются, сражаются, трутся.

Изъ неложныхъ Химическихъ опытовъ извѣстно, что лѣтучія матеріи по разности своей природы легкостію и скоростію подниманія, между собою разнятся, такъ 15 что горючіе чистые пары выше восходятъ нежели водяные. Сіе когда на малой вышинѣ, каковую имѣютъ Химическіе сосуды, всегда бываетъ, что оныя по разности возвышенія раздѣлить можно; то нѣтъ никакого сомнѣнія, что горючихъ паровъ дѣхи много выше въ 20 пространной Атмосферѣ восходятъ, и отъ водяныхъ отдѣлясь надъ ними собираются. Горючихъ тонкихъ паровъ суть два рода извѣстны; одинъ съ водою свободно соединяется, и названъ просто двойною водкою; другой въ свое соединеніе воды не допускаетъ, и Ефирнаго 25 масла имя получилъ отъ Химиковъ. Первой когда къ верьху восходитъ, въ облакахъ съ водяными частицами спѣнясь, соединяется, и едва выше оныхъ восходитъ; другой родъ жирностію отъ водяныхъ паровъ избѣгаетъ, и поднимается выше ихъ предѣла; что все съ законами 30 натуры согласно. Сверхъ того съ повседневымъ искусствомъ сіе сходствуетъ, ибо часто два или три ряда облаковъ на разной вышинѣ видимъ, по разной ихъ легкости возвышенныхъ. Посему не рѣдко случиться

должно, что надъ нѣскольکو рядами облаковъ изъ водяныхъ паровъ состоящихъ, другіе пары жирнаго свойства въ средней части Атмосферы держатся, и толь
5 духа продолжается. Но коль скоро силою теплоты нижней воздухъ расширится, и рѣже станетъ; холодная и густая часть Атмосферы опускаться въ низъ принуждена бываетъ, и нижняя на ея мѣсто въ верхъ подымается. Сихъ перемѣнъ явленія мысленнымъ очамъ Вашимъ,
10 сколько изъ слѣва моего понять, и какъ сами видѣли, памятовать можете, на рѣчахъ представить кратко какъ можно постараюсь.

Когда большія тягости вышшая Атмосфера къ низу опускается; не вездѣ горизонтальною равностію про-
15 стиралась осядаетъ, но какъ разныя обстоятельства лучей солнечныхъ, по положенію облаковъ и по неравности земной поверхности разную рѣдкость въ воздухъ производитъ. И такъ въ тѣхъ мѣстахъ опускается къ низу, гдѣ въ тѣни горы или высокаго зданія, или густаго
20 облака воздухъ гуще и тяжелѣе; восходитъ къ верху оттуду, гдѣ наклоненіемъ горы къ теченію солнца обращеннымъ, или сквозь облачныя отверстія упирающимися лучами нагрѣты. Того ради когда громовыя тучи прежде дождя всходятъ, тогда нижнія облака по большой части
25 къ верху и къ низу на подобіе бугровъ выдвигаются, косматые пары къ землѣ простираются, и завиваются кудрявые вихри, отворяются темныя хляби, и сверхъу того выше сихъ явленій ясное небо мрачною синевою покрывается. Всѣ сїи обстоятельства показываютъ, что
30 опускающаяся часть средней Атмосферы, горячими парами наполненная, и для того синимъ мракомъ ясность неба закрывающая, неравнымъ своимъ погруженіемъ въ нижнія облака проникаетъ, и сквозь нихъ проходя, сражается со встрѣчнымъ воздухомъ. Отъ утопающихъ верхнихъ

паровъ въ низъ, отъ восстающаго съ низу воздуха облаки къ верху выгибаются; отъ чего всего витыя и прямыя протягиваются косы; особливо когда водяной облакъ горючимъ паромъ сквозь проломленъ бываетъ.

Между тѣмъ жирные шарички горючихъ паровъ, 5
которые ради разной природы съ водяными слиться не могутъ, и ради безмѣрной малости къ свойствамъ твердаго тѣла подходятъ, скорымъ встрѣчнымъ движеніемъ сражаются, трутся, Электрическую силу раждаютъ, которая распространяясь по облаку весь оный занимаетъ. 10
Странно можетъ быть покажется, что толь маленькими шаричками толь ужасная сила производится; но дивиться перестанете, когда примете въ рассужденіе, неисчисли-
мое оныхъ множество, и водяной матеріи въ облакѣ безмѣрную поверхность, раздѣленіемъ ея на мѣлкія 15
частицы, происшедшую. Ибо искусствомъ извѣдано, что тѣла производной Электрической силы, чѣмъ больше поверхность тогоже количества матеріи имѣютъ, тѣмъ бѣльшую силу на себя принимаютъ. Не однократно отъ стеклянныхъ шаровъ къ произведенію Электрической силы 20
не очень способныхъ, галуномъ обвитое желѣзо производило нарочитое дѣйствіе, которое кромѣ того едва чувствительно себя оказывало, оныхъ же шаровъ касаясь. Подобнымъ образомъ великія облака, на мѣлкія частицы
и въ тѣсномъ положеніи раздѣленные, ужасную оную 25
на себя принимаютъ силу, жестокиа показываютъ дѣйствія, и невѣроятными произведеніями умъ возмущаютъ, которыхъ главныя истолковать по законамъ Электрическимъ здѣсь намѣреніе имѣю. Но прежде того общія
громовыхъ тучъ явленія изъяснить постараюсь изъ моей 30
Теоріи, къ показанію бѣльшійя объ ней вѣроятности.

Во первыхъ довольно всѣмъ извѣстно, что тяжкія громомъ и молніею тучи по большей части послѣ полудни всходятъ, и около третьяго или четвертаго часа

случаются; когда дѣйствіе солнца въ согрѣніи воздуха всѣхъ больше чувствительно. Сіе обстоятельство съ моимъ рассужденіемъ сходствуетъ. Ибо чѣмъ больше нижняя часть Атмосферы нагрѣвается, тѣмъ способнѣе 5 верхняя въ ней погружается. Которая меньше теплоты чувствуетъ, меньше рѣдѣетъ. Сіе удобно познать можно изъ повышенія ртути въ Термометръ и пониженія въ Барометръ, сносая ихъ между собою.

Кромѣ сего изъ громовыхъ тучъ часто градъ па- 10 даетъ, послѣ великаго зноя, что всѣмъ довольно извѣстно. И такъ самымъ чувствомъ осязанія доказывается, что при наступленіи Электрическаго облака, верхняя Атмосфера весьма холодна, и дѣйствіе ея, или и часть нѣкоторая даже до насъ простирается.

15 Когда лучи солнечные посредствомъ тучъ пресѣкаются; въ тѣни оныхъ воздухъ прохладиться и жгаться долженъ. Того ради надлежало бы ему отъ краевъ тѣни къ срединѣ оной имѣть движеніе. Подобное дѣйствіе отъ приращенія падающихъ дождевыхъ капель должно 20 воспослѣдовать: ибо влажные пары въ водяныя капли соединяясь, великое множество воздуха въ себя пожираютъ. Однако оное движеніе воздуха въ средину тѣни едва ли когда случается; но больше противное тому отъ всѣхъ Васъ примѣчено почти всегда быть не со- 25 мнѣваюсь: ибо наступающія отягощенные молніями облака не токмо стремительныя дыханія предъ собою посылаютъ; но и мимо проходя, въ стороны сильныя вѣтры выпускаютъ, послѣ себя тишину по большей части оставляя. Откудажъ толикая рѣка воздуху происхожденіе 30 свое имѣетъ? Ни отъинуды, какъ давленіемъ верхнія Атмосферы сжимаясь нижняя, во всѣ стороны расширяется, и въ ту сторону больше всѣхъ стремится, гдѣ меньше всѣхъ сопротивленія находитъ.

Сверхъ того проливные дожди, которые внезапнымъ

воды паденіемъ, наподобіе разлившейся рѣки превеликіе камни переворачиваютъ, дома опровергаютъ, и во мгновеніе ока плодоносныя поля опустошаютъ; случаются во время грома и молніи. Чѣмъ больше доказано быть можетъ погруженіе верхня Атмосферы въ нижнюю, 5 какъ сею переменною? Опускается она, отягощена парами, соединяется съ облаками нижня, изгущенныя воды множество обрушась, въ низъ стремится.

Наконецъ въ гористыхъ мѣстахъ чаще громы бываютъ, и опаснѣе свирѣпствуютъ. Что хотя весьма из- 10 вѣстно; но еще больше сія правда подтверждается наблюденіемъ, Испанскими натуральныхъ вещей испытателями учиненнымъ. Въ Перуанской провинціи, называемой Квито, которая окружена отовсюду превысокими горами, простирающимися много выше снѣжнаго пре- 15 дѣла, престрашные и опасныя громы не токмо зданія, но и самыя горы потрясаютъ, и все пресильными проливными дождями наводняютъ, приключаются всегда по полудни, чему утро яснымъ и тихимъ воздухомъ пред- 20 ходитъ; и таковыми премѣнами занимается почти четвертая часть года. Сіе коль много съ моею Теоріею сходствуетъ, всякъ ясно видѣть можетъ, коль скоро рассудитъ, что воздухъ въ гористыхъ мѣстахъ равновѣсія почти никогда не имѣетъ. Ибо онъ на обращенныхъ къ солнцу мѣстахъ всплывать, въ тѣни погружаться, и тѣмъ 25 самымъ холодную и тяжелую верхней Атмосферы часть удобнѣе притягивать, движеніе ея ускорять, и возбуждать много сильнѣе Электрическую силу, и къ землѣ ближе придвигать долженъ.

По согласію толикаго множества переменъ и явленій 30 уповаю, что сія моя Теорія стоитъ не на слабомъ основаніи. Того ради оставивъ дальныя рассужденія, которыя употреблены быть могли къ отвращенію сомнительствъ; приступаю къ воздушнымъ переменамъ и явленіямъ съ

громомъ купно бывающимъ, которыя изъ свойствъ Электрической силы изъяснены быть могутъ.

Во первыхъ о видѣ молніи нѣсколько предложить намѣреніе имѣю. Обыкновенные блистаній виды два на-
блюдаются. Первой краснымъ огнемъ и излучинами
устремленъ стрѣляетъ съ громомъ, бурей и дождемъ;
другой послѣ захожденія солнца около горизонта блещетъ, блѣденъ, выше облаковъ, пространнымъ сіяніемъ
безъ грому, при тихомъ и по большей части ясномъ
воздухѣ, за рѣдкими и тонкими облаками. Электрической
свѣтъ троякаго рода извѣстенъ. Первой въ искрѣ съ
трескомъ, которая часто съ излучиною, и по разности
матеріи разнаго цвѣту примѣчена; особливо когда натуральная Электрическая въ металлической прутъ приведена
была изъ облака. Второй родъ шипящей и холодной
пламень, которой особливо изъ заостроватыхъ металлическихъ концовъ приближеннымъ матеріямъ встрѣчается; и которой во время превеликаго грома и молніи
видѣлъ я шириною одинъ, длиною три фута въ своей
горницѣ, блѣднаго же, какъ обыкновенно, цвѣту, съ
шипѣніемъ безъ треску. Третьей родъ блѣдной и слабой
свѣтъ, которой въ весьма рѣдкомъ воздухѣ или въ мѣстѣ
воздуха отнюдь не имѣющемъ надъ ртутью въ барометрѣ
показывается, и при исчезаніи Электрической силы перерывно
блещетъ, въ равныя времени расстоянія. Произведенныя чрезъ искусство Электрическія искры, которыя къ приближившемуся персту съ трескомъ выскакиваютъ, суть одного свойства съ громовыми ударами; о чемъ никто не сомнѣвается. Вечернія блистанія, что
просто зарницею называются, по видимому надлежатъ
до третьяго рода: за тѣмъ что бываютъ въ верхней Атмосферы тонкомъ воздухѣ, и послѣ громовыхъ тучъ
блещутъ блѣднымъ свѣтомъ, и сверхъ того въ равное
расстояніе времени; что я не однократно, считая по

сбору секундъ между каждымъ, примѣтилъ. Шипящей свѣтъ, которой изъ заостроватыхъ металловъ выходитъ съ тѣмъ безвреднымъ огнемъ заедино почѣсть должно, которой иногда показывается на головахъ человѣческихъ, какъ *Виргилій* поетъ о *Лавиніи*, также у Римскихъ 5 солдатъ копья и у предводителей желѣзные жезлы горѣли. Сюда же принадлежатъ огни *Касторъ* и *Поллукъ* называемые, которые на корабельныхъ раинахъ послѣ грозы, по сказанію многихъ, съ шипѣніемъ являются.

Рассуждая кривизны и выгибы, которыми молнія 10 блещетъ, весьма за вѣроятіе почитаю, что она спиральною линіею извивается; отсюда по разному положенію зрителей, выгибы, углы и кольца показываются. Сама сія о Электрической силѣ на воздухѣ бывающей теорія и общее искусство неслабые суть сего доводы. Ибо 15 когда она раждается погруженіемъ верхняго воздуха; облака или воздухъ водяными частицами напоенный прорывается, которое дѣйствіе на подобіе сливающейся въ скважину воды происходитъ; жирные пары опускались сквозь водяные вихремъ вертятся, и молнію къ приня- 20 тию подобнаго вида направляютъ. Сверхъ сего произведенная искусствомъ сильная Электрическая сила испускаетъ искры, которыя не мало изогнуты быть кажутся. Изъ желѣза натуральной Электрической силы исполненаго не рѣдко искры почти на цѣлой дюймъ къ персту 25 выскакивали, и меня удостовѣрили, что они спиральной линіи часть собою представляютъ. Рассматривать искры тѣмъ удобнѣе было, что онѣ происходя во время сильной громовой тучи, почти беспрестанно продолжались, такъ что къ приближенному персту на подобіе источника 30 съ трясеніемъ, едва всей рукѣ сноснымъ, остро трещали. Первая искра была всегда сильнѣе, и больше изогнутымъ стремленіемъ ударяла.

Остается еще упомянуть о громовой стрѣлѣ, о кото-

рой многіе сомнѣваются; однако вовсе оной отрицать я не смѣю: за тѣмъ что сплавленная громовымъ ударомъ земляная матерія оную произвести можетъ.

Сіи суть мой рассужденія о громовыхъ обыкновен-
ныхъ явленіяхъ и обстоятельствахъ. Слѣдуютъ тѣ, кото-
рые рѣже бываютъ, и тѣмъ больше въ удивленіе при-
водятъ.

Извѣстно въ Италіи въ недавномъ времени учини-
лось, что громовые удары иногда изъ погребовъ выхо-
дили: и ради того причина оныхъ совѣтъ разная отъ
10 Электрической силы была назначена. Но сіе явленіе по
всему къ Электрической силѣ склоняется. Ибо коль
скоро электризованное тѣло приближается къ другому,
которое оной силы въ себѣ не имѣетъ; выскакиваютъ
15 изъ обоихъ искры въ стрѣчу; однако сильнѣе изъ елек-
тризованнаго, нежели изъ того, которое оной силы еще
не получило. Равнымъ образомъ изъ погребовъ, которые
состоятъ изъ твердой и влажной матеріи къ принятію
производныя Электрическія силы удобной; и сверхъ
20 сего въ землю опущены глубоко, и ради того Электриче-
скому облаку превеликою силою противятся, и про-
тивную искру молніи подобную, въ стрѣчу исходящей
изъ облака, выпускаютъ.

Древнихъ исторій сказанія и недавныхъ очевидныхъ
25 свидѣтелей извѣстія въ томъ увѣряютъ, что изъ громо-
выхъ тучъ огонь на землю падаетъ. Сей огонь по не
весьма стремительному движенію за особливой и отъ
молніи разной почитать должно. И такъ здѣсь довольно
явствуетъ, что жирные пары паденіемъ въ кучу собрав-
30 шись и загорѣвшись на землю опускаются, и чуднымъ
симъ явленіемъ рассужденіямъ моимъ соотвѣтствуютъ.

Не мало есть свидѣтельствъ древнихъ и новыхъ,
что громъ гремѣлъ при ясномъ небѣ. Господина Про-
фессора Рихмана рокъ не во много разныхъ обстоятель-

ствахъ случился. Но сіе удивительно быть перестало, когда мы уже увѣдали, что и при ясномъ небѣ воздухъ не рѣдко имѣетъ больше разнаго рода паровъ, нежели какъ иногда и въ пасмурное время.

Что каменные дожди бывали, о томъ древніе писатели оставили намъ извѣстія; и о бывшихъ въ недавние вѣки подобныхъ чудесахъ въ лѣтописныхъ книгахъ читаемъ; что по восхожденіи бурныхъ тучъ, и громомъ и молніею отягощенныхъ, ужасной величины камни къ верьху подняты, высокія деревья изъ кореня вырваны, 10 и каменные храмы опровержены были. Сіе притяганію Электрической силы безъ затрудненія приписать можно. Ибо сравнивъ громовые удары и великую обширность Электрической силы на воздухъ, съ Электрическими искрами искусствомъ произведенными и съ малою об- 15 ширностію дѣйствія, удобно выразумѣть можно, что сильнѣйшею и несравненно бѣльшею силою, въ близости находящеюся, толь великія тѣла отъ земной поверхности отдѣлены, и на воздухъ взнесены быть могутъ.

Таковаго ужаснаго притяганія прекрѣпкую силу не 20 токмо земля, но и моря чувствуютъ. „Тифонъ превеликая „мореплавателей опасность, говоритъ Плиній, спускаетъ „нѣчто, оторвавъ съ собою изъ холоднаго облака, вѣетъ, „и оборачиваетъ, паденіе онаго своею тягостію умножая, „и мѣсто скорымъ вертѣніемъ перемѣняетъ; не токмо 25 „райны, но и суда обернувъ ломаетъ. Онъ же удареніемъ „отразясь похищенные тѣла на верьхъ возноситъ, и въ „высоту пожираетъ. Онъ же когда разгорячася и вспых- „нувъ пламенемъ свирѣпствуетъ, Престеръ называется; „все, чему прикасается, жжетъ и протираетъ“. Подобное 30 сему искусствомъ утверждено въ нынѣшніе вѣки отъ плавающихъ по Океану, подъ жаркимъ поясомъ разли- вающемуся; что опускается изъ облака какъ бы столпъ нѣкоторой къ морской поверхности, которая ему въ

*

стрѣчу какъ холмъ подымается; въ приближеніи кипитъ; тощей облачной столпъ въ нутрѣ на подобіе винта вертится. Наконецъ въ крупной проливной дождь рассынается, и со страшнымъ гремѣніемъ какъ многихъ каретъ, которыя по вымощенной камнемъ улицѣ вдругъ ѣдутъ, въ море проливается. Всѣ сїи явленія и перемѣны, какъ у Плинія и у другихъ описаны, изъ предложенной теоріи не токмо свободно истолкованы быть могутъ; но сверхъ того онуюжъ самую крѣпко доказываютъ. Опушеніе облачнаго столпа происходитъ отъ стремленія верхняго погружающагося воздуха; винту подобная въ немъ пѣлость сходствуетъ во всемъ съ истолкованіемъ витаго пути молніи, которое выше сего предложено; водяной холмъ, которой выше морской поверхности восходитъ къ облачному столпу; также что райны и суда разбитыя къ верху взметываютъ; все сїе происходитъ отъ притяганія крѣпкой Электрической силы; огонь въ столпѣ есть горящая жирная матерія. Потѣмъ, когда облачной столпъ къ водяному бугру прикасается, и Электрическую силу отдавъ морю, теряетъ; тогда отъ трясенія великой трескъ, и потопляющей дождь съ устремленіемъ роетъ. Здѣсь уповаю спросить, какимъ образомъ такое притяганіе безъ обыкновеннаго грома и молніи случается? На сїе отвѣтствуютъ мои наблюденія, чрезъ которыя я извѣдалъ, что воздухъ часто имѣетъ сильную Электрическую силу безъ блистанія и гремѣнія. Какимъ образомъ сїе бываетъ, то въ слѣдующемъ теченіи сего слова истолковано будетъ: ибо въ настоящемъ порядкѣ требуется удивительнѣйшее всѣхъ и чуду подобное молніи дѣйствіе, которое здѣсь истолковать можно.

Удивительно казалось, что тѣла будучи подлѣ тѣхъ, которые громомъ были ударены, безъ поврежденія остались. Но удивленіе кончалось, коль скоро открылось,

что оной Электрическимъ правиламъ подверженъ, и ради того тѣла первоначальной Электрической силы отъ его ударовъ удобно быть могутъ свободны. Однако оное чудо безъ истолкованія по сѣ время оставлено, что матеріи первоначальной силы, сожженію подверженныя, 5 шолкъ, воскъ и другія имъ подобныя, отъ самыхъ растопленныхъ молніею металловъ неповреждены оставались. Ибо хотя шолкъ и воскъ отъ громоваго удара свободны; но когда содержащейся въ нихъ или къ нимъ прикасающійся металлъ растопился, то должно бы имъ 10 было растаять и згорѣть прежде, нежели онъ простынулъ. Прямымъ огнемъ растопленной металлъ, а особливо твердой, такой градусъ огня на себя принять долженъ, что и по возвращеніи твердаго своего состоянія толь долго раскаленъ и такъ горячъ бываетъ, что не токмо 15 шолкъ или воскъ разрушить, но и дерево зажечь и пламень воспалить можетъ. И такъ что дѣлать? Развѣ приписать молніи прескорую силу разжигать и простужать металлы, въ одно и въ тоже самое мгновеніе ока? Но основаніе противорѣчія симъ боримое и постоянные 20 естественные законы въ произведеніи и въ погашеніи огня, тѣмъ нарушаемые, намъ прекословятъ! Того ради не положить ли, что металлы тогда безъ настоящаго огня холодные расплываются? По всякой справедливости! Ибо сколько въ молніи огня есть, тѣмъ не токмо въ 25 мгновеніе ока металлъ растопить не можно; но не рѣдко и самое сухое дерево отъ сильнаго удару не загорается; и только раскалывается и раздирается. Самая великая сила грома состоитъ въ томъ, чтобы части удареннаго тѣла раздѣлять ужаснымъ дѣйствіемъ отъ взаимнаго 30 связанія. Сѣ и произведенною чрезъ искусство Электрическою силою происходитъ по мѣрѣ ея малости. Ибо нить отъ металлическаго прута отгоняется; опилки раскакиваются; текущая изъ узкой скважины вода

раздѣляется, расшибается, дождь конической фигуры паденіемъ представляетъ, и мѣлкими каплями ясно объявляетъ, что возбужденная чрезъ искусство Электрическая сила и малѣйшія тѣла частицы отъ взаимнаго
5 союза гонить, и силу ихъ вязкости слабить. Изъ сего явствуется, что союзъ малѣйшихъ частицъ тѣмъ больше ослабѣть долженъ, чѣмъ больше будетъ Электрическая сила, и чѣмъ тѣло способнѣе есть въ себя принять оную. Рассуждая неизмѣримую натуральную силу и спо-
10 собность металловъ, которою ея въ себя принимаютъ, весьма дивиться не должно, что ихъ частицы дѣйствіемъ онныя такъ отъ себя отгоняются, что перемѣнясь въ жидкое состояніе въ то мгновеніе ока металлъ расплыва-
15 дается, въ которое ударъ происходитъ; и послѣ сей дѣйствующей причины, въ соединеніе прежняго союза въ нечувствительное время частицы возвращаются; и все сіе происходитъ иногда безъ возбужденія такого огня, которымъ бы могъ воскъ растаять. Когда удивительное
20 сіе холодное ударенныхъ молніею металловъ плавленіе симъ образомъ изъясняя, увидѣлъ быть съ натурою сходственно, и на то устремилъ свои мысли; тогда привелъ на память прежніе свой труды, не безъ увеселенія увидѣлъ, что сообщенныя ученому свѣту мой размы-
25 шленія о причинѣ теплоты съ сею моею теоріею весьма сходствуютъ. Правда, по сіе время еще я почитаю за доказанную многими доводами по возможности истину, что причина теплоты состоитъ въ движеніи матеріи тѣла собственной, которая ихъ составляетъ, которымъ дви-
30 женіемъ всѣ ея частицы около своихъ центровъ вертятся. Изъ сего слѣдуетъ, что посторонняя матерія, которая содержится въ нечувствительныхъ скважинкахъ между собственными тѣлами частицами, можетъ двигаться безъ произведенія теплоты и огня. Утвердила правду моихъ размы-
шленій Электрическая матерія, которая прескорое

свое движеніе въ холодныхъ тѣлахъ, въ самомъ лѣдѣ стремительными искрами показываетъ; о чемъ многократное искусство все сомнѣнія отвращаетъ. Когда произведеніемъ теплоты, то есть вертѣніемъ частицъ тѣла составляющихъ, оныя нагрѣваются; тогда от- 5 бивающая отъ центра сила напрягается; союзъ ихъ слабѣетъ, и твердыя тѣла умноженіемъ огня растапливаются. Посему вѣроятно весьма, что подобнымъ движеніемъ посторонняя Электрическая матерія сперва побуждается къ произведенію другихъ движеній и раз- 10 ныхъ явленій. Ибо теплота и Электрическая сила происходятъ отъ тренія; теплота требуетъ сильнаго къ движенію грубыхъ, Электрическая сила нѣжнаго къ побужденію тончайшихъ частицъ, чтобы около центровъ своихъ вертѣлись. И такъ во время стремительнаго 15 вертѣнія частицъ Электрической матеріи обращающейся въ нечувствительныхъ скважинахъ металла, когда онъ громовою Электрическою силою оживляется; и когда составляющія металлъ частицы стоятъ тихо или мало движутся, и для того теплота металла ничего или мало 20 умножается; тогда отбивающая отъ центра сила Электрической матеріи въ скважинкахъ велика производится, оныя расширяетъ, отъ союза частицы гонить, вязкость ихъ ослабляетъ такъ, что металлъ расплывается.

Истолковавъ сѣя явленія уповаю, что я по возможно- 25 сти удовольствовалъ громовою теоріею любопытство Ваше: того ради къ той части обращаюсь, въ которой покушусь искать удобныхъ способовъ къ избавленію отъ смертоносныхъ громовыхъ ударовъ. Симъ предпріятіемъ не уповаю, Слушатели, чтобы въ Васъ него- 30 дованіе или боязнь нѣкоторая родилась. Ибо Вы вѣдаете, что Богъ далъ и дикимъ звѣрямъ чувство и силу къ своему защищенію; человѣку сверхъ того прозорливое рассужденіе, къ предвидѣнію и отвращенію всего того,

что жизнь его вредить можетъ. Не однѣ молніи изъ
нѣдра преизобилующія натуры на оную устремляются;
но и многія иныя; повѣтрія, наводненія, трясенія земли,
бури, которыя не меньше насъ повреждаютъ, не меньше
5 устрашаютъ. И когда лѣкарствами отъ моровой язвы,
плотинами отъ наводненій, крѣпкими основаніями отъ
трясенія земли и отъ бурь обороняемся, и притомъ не
думаемъ, яко бы мы дерзостнымъ усилованіемъ
гнѣву Божію противились; того ради какую можемъ мы
10 видѣть причину, которая бы намъ избавляться отъ
громовыхъ ударовъ запрещала? Почитаютъ ли тѣхъ
дерзостными и нечестивыми, которые ради презрѣннаго
прибытка неизмѣримыя и бурями свирѣпствующія моря
перебѣждаютъ, зная, что имъ тоже удобно приклониться
15 можетъ, что прежде ихъ многіе, или еще и родители
ихъ претерпѣли? Никоею мѣрою; но похваляются, и
еще сверхъ того всенароднымъ моленіемъ въ покрови-
тельство Божіе препоручаются. Посему должно ли тѣхъ
почитать дерзостными и богопротивными, которые для
20 общей безопасности, къ прославленію Божія величества
и премудрости, величія дѣлъ его въ натурѣ молніи и
грома слѣдуютъ? Никакъ! Мнѣ кажется, что они еще
особливою его щедротою пользуются, получая пребогатое
за труды свои мздовоздаяніе: то есть, толь великихъ
25 естественныхъ чудесъ откровеніе. Отворено видимъ его
святилище, по открытіи Электрическихъ дѣйствій въ
воздухъ; и мановеніемъ натуры во внутренніе входы
призываемся! Еще ли стоять будемъ у порога, и пре-
кословіемъ неосновательнаго предувѣренія удержимся?
30 Никоею мѣрою; но напротивъ того, сколько намъ дано
и позволено, далѣе простираться не престанемъ, осматри-
вая все, къ чему умное око проникнуть можетъ.

И такъ посмотримъ, сколько возможно, число, по-
ложеніе и дѣйствующую силу облаковъ, громовую Елек-

трическою силою тяжкихъ. О семъ рассуждающему во
первыхъ на мысль приходитъ, что таковыхъ облаковъ
бываетъ иногда много, а иногда одинъ только. Въ пер-
вомъ случаѣ разныя перемѣны по разному облаковъ
положенію бываютъ: ибо всѣ Электрическую силу полу- 5
чаютъ, или только нѣкоторые. Первое не толь часто
приключиться можетъ, что по разной облаковъ выши-
нѣ рассудить можно; и ежели когда случается, то разные
градусы Электрической силы, ради разной вышины ихъ
быть должны. Посему возбужденная Электрическая сила 10
въ облакѣ, стоящемъ подлѣ другаго въ близости,
которое мало или ничего оной не имѣетъ, между обоихъ
производитъ искру съ трескомъ; то есть молнію и
громъ. Подобнымъ образомъ и протчія облака, сообщая
одно другому свою силу, толь долго между собою бле- 15
шутъ и гремятъ, сколь долго Электрическая сила въ
нихъ продолжается, которая разными образами истощена
быть можетъ. Весьма часто бываетъ, что восхожденію
громовой тучи послѣдуетъ скоро острой трескъ искръ
изъ желѣзной стрѣлы, не выше четырехъ сажень выстав- 20
ленной. Изъ чего слѣдуетъ, что Электрическая въ обла-
кахъ сила до земной поверхности простирается, и при-
нимается всякаго рода тѣлами, а особливо тѣми, ко-
торыя заостроватыя концы имѣютъ; чрезъ что она
умалается, и продолженіемъ времени вовсе изнуряется. 25
Сіе особливо тогда бываетъ, когда обширностьElec-
трическаго дѣйствія помалу тончаетъ, и больше сла-
бѣетъ, чѣмъ далѣе отъ облака своего простирается.
Напротивъ того, когда предѣлъ Электрической силы къ
землѣ обращенной въ приближеніи ея круто кончится, 30
такъ что выставленныя стрѣлы ни единаго не даютъ
признаку; тогда случается, что облако землѣ свою силу
круто искрою и трескомъ, то есть молніею и громомъ
сообщаетъ, ударяя въ тѣ тѣла, которыя или всѣхъ

ближе, или самой большой производной Электрической
суть силы. Отселѣ не безъ основанія чаять можно, что
оныя тучи опаснѣе, которыя между сильною молніею и
громомъ на выставленной стрѣлѣ ни единого Электриче-
скаго признаку не показываютъ. Изъ сего же слѣдуетъ,
что по сравненію отхожденія нити отъ металлическаго
прута съ расстояніемъ времени, которое между блескомъ
и ударомъ продолжается, отдаленія молніи опредѣлить
не возможно. Сверхъ сего часто случиться можетъ,
10 что промежекъ, которой раздѣляетъ Электрическое облако
отъ другаго не Электрическаго, стоитъ прямо надъ нами:
и для того происшедшая между ними искра и трескъ
молнію и громъ почти въ одно время взору и слуху
нашему сообщаетъ. Между тѣмъ тѣ, которые находятся
15 подъ краями противныхъ сраженію сторонъ обоихъ
облаковъ, громъ позже слышать, видѣвъ въ тоже время
съ первыми молнію; и между собою ту разность при-
мѣтить могутъ, что токъ, которой былъ подъ краемъ
Электрическаго облака, прежде молніи бѣольшую при-
20 мѣтилъ отъ стрѣлы силу, нежели послѣ оныя; напро-
тивъ того кто стоялъ подъ слабо или ничего неэлектри-
зованнымъ облакомъ, тотъ послѣ удара почувствовалъ
умноженіе, или токмо рожденіе оныя силы въ металли-
ческомъ прутѣ. Сверхъ сего, когда одно непрерывное
25 облако раждаетъ въ себѣ Электрическую силу, и другія
въ такомъ будутъ отстояніи, что молніи произвести ме-
жду собою не могутъ: того ради указатель Электриче-
ской великую въ воздухѣ силу показать можетъ, безъ
всякаго грома и молніи. Сіе по разной величинѣ, по
30 фигурѣ и по числу и по положенію облаковъ бесчислен-
ными образы бываетъ; и посему тщетны быть кажутся
тѣ труды, которые въ установленіи законовъ для согла-
шенія указателя съ молніею полагаются. Того ради
приступаю къ изысканію самихъ тѣхъ способовъ, дабы

громовые удары отвращать, или отъ нихъ укрываться было можно. Обое положеніемъ мѣста, и выставленіемъ пристойныхъ машинъ кажется воспослѣдовать можетъ.

Что до положенія надлежитъ, то въ мѣстахъ гористыхъ тѣнь опаснѣе быть кажется, по предложенной 5 теоріи: ибо въ оную опускаясь воздухъ, Электрическое облако ниже къ ней приводитъ, и притягиваетъ въ низъ съ собою. Слѣдовательно тѣ мѣста, которыя прежде громовыхъ тучъ солнечными лучами освѣщены и нагрѣты были, безопаснѣе тѣней почитать можно. Но 10 сіе собраніемъ и снесеніемъ между собою громовыхъ ударовъ, по разности мѣстъ, впредь лучше исследовано быть можетъ. Симъ рассужденіямъ подлежать тѣни и свѣтъ высокихъ домовъ и храмовъ, и темные и холодные лѣса. Безопаснѣе всѣхъ кажутся подземные ходы подобные 15 рудникамъ горнымъ: ибо кромѣ того, что возвышенныя мѣста больше громовымъ ударамъ подвержены, нежели низкія; никогда мнѣ слышать или читать не случилось, чтобы въ рудникъ ударила молнія. Подтверждается сіе примѣромъ, которой нашолъ я въ Фрейбергскомъ 20 лѣтописцѣ. Въ 1556 году Декабря 29 дня середи ночи взошла бурная громовая туча, которою въ окрестныхъ мѣстахъ шестнатцать церквей молніею ударены и сожжены были; однако притомъ ни о единомъ поврежденіи рудниковъ не упоминается; хотя ими тамошнія горы 25 вездѣ и во всѣ стѣроны прокопаны. Кемпферъ въ Японскомъ путешествіи пишетъ, что тамошней Государь отъ восходящихъ громовыхъ тучъ укрывается въ подземные ходы со сводами, которые сверху великимъ и глубокимъ прудомъ покрыты. Ибо Японцы въ томъ 30 стоять мнѣній, что сквозь водяную стихію небесной огонь проникнуть не можетъ. Я рассуждаю, что сіе убѣжище хотя не по настоящему основанію и не по теоріи вымыслено; однако не бесполезно: за тѣмъ что

вода громовую Электрическую силу удобнѣ всего на себя принимаетъ. И ежели въ нее громъ ударить [что часто бываетъ], то по ней и по всему земному глобусу раздѣлясь, угасаетъ, не учинивъ никакого поврежденія.

5 Сіе о укрытіи отъ громовыхъ ударовъ; слѣдуютъ способы къ отвращенію оныхъ, изъ которыхъ два не безъ успѣху, какъ кажется, употреблены быть могутъ. Одинъ состоитъ въ выставленныхъ и надлежащимъ образомъ подпертыхъ Электрическихъ стрѣлахъ; другой
10 въ потрясеніи воздуха. Первымъ Электрическую громовую силу отводить въ землю; вторымъ Электрическое движеніе въ воздухѣ приводитъ въ замѣшательство и въ слабость.

Въ рассужденіи перваго извѣстно всѣмъ, что въ
15 заостроватые верьхи высокихъ башенъ всего чаще молніи ударяетъ, особливо ежели желѣзными указателями вѣтра украшены или металломъ покрыты. Ибо сухое дерево или поздраватой камень, изъ которыхъ верьхи строятся, такую имѣютъ натуру, что толь великой Элек-
20 трической силы на себя, какъ металлы, принять не могутъ. Того ради когда она въ металлахъ зародится безмѣрно велика, тогда подъ ними сухое дерево и поздраватой камень за прямую Электрическую подпору почтены быть могутъ. Слѣдовательно востроверьхія
25 башни тогда во всемъ подобны стрѣламъ Электрическимъ, которыя испытатели громовой силы нарочно выставляютъ, и которыхъ дѣйствіе въ притяганіи оной многими опасными опытами, и смертію господина Профессора Рихмана, довольно извѣстно. Такія стрѣлы на мѣстахъ,
30 отъ обращенія человѣческаго по мѣрѣ удаленныхъ, ставятъ за бесполезное дѣло почитаю: дабы ударяющая молніа больше на нихъ, нежели на головахъ человѣческихъ и на храминахъ силы свой изнуряла.

Втораго способа не токмо мнѣніе, но и употребленіе

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усилилось; то есть разбивать громовыя тучи колокольнымъ звономъ. Сіе сколько Электрической силы въ воздухѣ умалить можетъ, покажу кратко. Что она состоитъ въ движеніи Еѳира; то не безъ основанія Физики утверждаютъ. Сіе движеніе не мало 5 присудствіемъ воздуха воспящается. Оно явствуетъ изъ того, что въ стеклянномъ тощомъ шарѣ Электрической свѣтъ не показывается, ежели изъ него воздухъ не вытянуть.

Сіе когда тихимъ воздухомъ производится; то вѣро- 10 ятно, что великимъ трясеніемъ онаго въ смятеніи Еѳира много бѣльшее дѣйствіе воспослѣдовать можетъ. Того ради кажется, что не токмо колокольнымъ звономъ, но и частою пущечною пальбою, во время грозы, воздухъ трясти не бесполезно: дабы онъ великимъ дрожаніемъ 15 привелъ въ смятеніе Электрическую силу, и оную умалилъ.

Много еще осталось, что для испытанія сей матеріи въ мысль приходитъ; но краткость времени всего предлагать не позволяетъ. Того ради оставивъ облаковъ блиста- 20 ніе и трескъ, кротчайшимъ воздушнымъ явленіямъ хочу послѣдовать, и по толь многихъ воспаленіяхъ и пожарахъ, прохладить Васъ пріятныя росы воспоминаніемъ.

Сея воздушныя перемѣны природа хотя далече отстоитъ отъ Электрической силы; однако происходитъ 25 отъ подобныхъ движеній. Того ради краткаго изъясненія здѣсь достойна.

По захожденіи солнечномъ нижняя Атмосфера прохладяется скорѣе, нежели поверхность земная, влажностію прозябающихъ насыщенная. Посему холодной 30 воздухъ прикоснувшись теплой еще земли, нагрѣвается, расширяется, легче становится, и въ верьхъ восходитъ до толѣ, пока прохолодясь, въ равновѣсіи остановится. Изъ сочиненій покойнаго господина Профессора Рихмана

извѣстно, что пары встають тѣмъ изобильнѣе, чѣмъ больше разность теплоты и стужи въ водѣ и въ воздухѣ. Того ради прохладившейся по захожденіи солнца воздухъ бѣльшее количество влажности изъ теплой земли вынимаетъ, и возвышаясь до опредѣленной вышины съ собою возносить. Другой родъ росы, которая изъ проходныхъ скважинъ, въ травахъ находящихся, выжимается, сюда не принадлежитъ: и потому миновавъ оную, должно приступить къ прочимъ Электрическимъ воздушнымъ явленіямъ.

Выше сего показано, что зимнимъ временемъ часто случается, что верхняя Атмосфера погруженіемъ своимъ внезапной морозъ приносить, безъ чувствительнаго дыханія вѣтра, послѣ теплой погоды. Явленія сѣвернаго сіянія зимою по большой части послѣ оттепели случаются; такъ что весьма часто морозъ предвозвѣщаютъ, или съ нимъ вдругъ приходятъ. Электрическое паровъ треніе производится въ воздухѣ погруженіемъ верхней и восхожденіемъ нижней Атмосферы, что изъ вышепоказанной теоріи о происхожденіи молніи и грома извѣстно. И такъ весьма вѣроятно, что сѣверныя сіянія рождаются отъ происшедшей на воздухѣ Электрической силы. Подтверждается сѣе подобіемъ явленія и исчезанія, движенія цвѣту и виду, которые въ сѣверномъ сіяніи и въ Электрическомъ свѣтѣ третьяго рода показываются. Возбужденная Электрическая сила въ шарѣ, изъ котораго воздухъ вытянуть, внезапные лучи испускаетъ, которые во мгновеніе ока исчезаютъ, и въ тоже почти время, новые на ихъ мѣста высканиваютъ, такъ что непрерывное блистаніе быть кажется. Въ сѣверномъ сіяніи всполохи или лучи хотя не такъ скоропостижно происходятъ по мѣрѣ пространства всего сіянія; однако видъ подобной имѣють; ибо блистающіе столпы сѣвернаго сіянія полосами отъ поверхности Электрической Атмосферы, въ

тончайшую, или и весьма въ чистой Еѳирѣ перпендикулярно почти простирается; не иначе какъ въ помянутомъ Электрическомъ шарѣ отъ вогнутой круглой поверхности къ центру сходящіяся лучи блистаютъ. Цвѣтъ во обоихъ явленіяхъ блѣдной. Всѣ сѣвернаго сіянія 5 показанные виды, не могутъ быть пары или облака какимъ нибудь блистаніемъ освѣщенные; что регулярная почти всегда фигура и сквозь свѣтящія звѣзды явственно показываютъ. Не мало вѣроятности прибавляется изъ моихъ наблюденій, по которымъ оказалось, что въ 10 началѣ осени и въ концѣ лѣта, тяжкаго многократными громовыми тучами, чаще сѣверныя сіянія являются, нежели по иныхъ лѣтахъ. Сверхъ сего иногда и во время самаго сѣвернаго сіянія блескъ зарницы мною примѣченъ. Изъ сего оказывается, что сѣверное сіяніе 15 и зарницъ всполохи не натурою, но градусомъ силъ и мѣстомъ разнятся. Зарница слѣдуетъ послѣ крѣпкой Электрической силы, при ея исчезаніи, ночью, въ рѣдкой Атмосферѣ; сѣверное сіяніе отъ слабаго тренія паровъ въ средней Атмосферѣ выше предѣловъ ея показывается. 20 Что видимое сіяніе въ мѣстѣ лишенномъ воздуха произведено быть можетъ, въ томъ мы искусствомъ увѣрены: и ради того всѣ рассужденія, которыя яснаго и подробнаго познанія о Еѳирѣ требуютъ, безъ погрѣшенія здѣсь мимо пройти можно. Положеніе сѣвернаго сіянія 25 выше предѣловъ Атмосферы показываетъ сравненіе зари съ нимъ учиненное. Ибо оныя Периферія должна быть равна великому на земной поверхности кругу, какъ то изъ натуры земной тѣни заключить должно; окруженію сѣвернаго сіянія надлежитъ быть равну кругамъ, Еква- 30 тору параллельнымъ, той ширины, въ которой оно положеніе свое на поверхности Атмосферы имѣетъ, что по пропорціи вышины регулярной сѣвернаго сіянія дуги къ ея ширинѣ видѣть можно.

Сіе подтверждается еще наблюденіемъ, которое учинено минувшею зимою. Февраля во второнадесять число, по окончаніи вечерней зари, появилось ясное сѣверное сіяніе, по всему небу скоро распространилось, и не токмо на сѣверѣ, но и на южной сторонѣ свѣтлая дуга изобразилась; однако выставленная Электрическая стрѣла, которая лѣтомъ громовую силу показывала, не подала ни единого знака, чтобы она была хотя мало электризована.

10 Посему Электрическая сила, раждающая сѣверное сіяніе, около верхней части средней Атмосферы возбуждается; воздухъ самаго верхняго слоя движеть, и трясеніемъ чистаго Еѳира столпы и стрѣлы простираеть. Весь воздухъ Атмосферы, около такой густости, которая
15 въ стекляномъ шарѣ Электрическое сіяніе погашаеть, остается мраченъ, окружаясь свѣтлою дугою, которая подаетъ нетрудной способъ опредѣлять вышину и расстояние сѣвернаго сіянія.

Предложивъ сіе, надлежитъ показать причину нѣ-
20 сколько общихъ явленій. Ибо толкованіе всѣхъ, которыя въ многоразличныхъ фигурахъ и движеніяхъ состоятъ, требуетъ долгаго времени.

Во первыхъ спросить могутъ, чего ради сіе сіяніе больше къ сѣверу лежащія зѣмли чувствуютъ, нежели
25 тѣ, которыя къ Экватору ближе склоняются. На сіе хотя отвѣтствовать, прежде показать я долженъ, что погруженіе самой верхней Атмосферы въ среднюю много удобнѣе быть должно ближе къ полюсамъ, нежели къ Экватору. Ибо изъ вышеписанныхъ явствуетъ, что
30 студеной слой воздуха около полярныхъ круговъ съ поверхностію океана соединяется; откуду по справедливости слѣдуетъ, что и верхней предѣлъ онаго, которой купно самой верхней Атмосферы есть предѣлъ нижній, ближе къ земной поверхности подходитъ. Потѣмъ воз-

духъ самой верхней Атмосферы хотя вездѣ не много чувствуетъ солнечной теплоты дѣйствіе; что по сравненію барометра и термометра извѣдано; однако около полярныхъ круговъ и къ полюсамъ осеннимъ и зимнимъ временемъ сила лучей еще меньше дѣйствительна: ради великой ихъ отлогости и краткости дня, или еще и для всегдашняго ихъ отсутствія. Того ради весьма вѣроятно, что воздухъ составляющій верхнюю Атмосферу въ оныхъ мѣстахъ сжимается пресильнымъ морозомъ до тойже густости, которую имѣетъ средней снѣжной слой воздуха. Ради такой его густости пары могутъ подыматься до самой поверхности Атмосферы. И такъ когда подземная теплота сообщаясь открытымъ моремъ лежащему на немъ воздуху, его нагрѣваетъ, и столько расширяетъ, что онъ пропорціональною тягостію верхнему уступить долженъ: въ то время верхняя Атмосфера мѣшается съ нижнею которая встаетъ верхней встрѣчу, рождается Электрическая сила, до самой поверхности Атмосферы простирается, и въ свободномъ Еѳирѣ сіяніе производится.

Послѣ вечерней зари сѣверное сіяніе въ здѣшнихъ мѣстахъ по большей части показывается; рѣдко черезъ всю ночь продолжается. Причину сего обстоятельства скоро видѣть можно. Ибо солнечнымъ сіяніемъ нижней воздухъ въ день нагрѣвшись, по захожденіи онаго рѣдчасъ бываетъ, нежели далѣе въ ночь, когда отсутствіемъ дневной теплоты и опущеніемъ верхней Атмосферы отчасу больше прохлаждается и густѣетъ; треніе и сила Электрическая перестаетъ, и сіяніе погасаетъ. Но ежели причина будетъ сильнѣе; то есть разность густости въ верхнемъ и нижнемъ воздухѣ больше; то весьма неспоримо, что сіяніе во всю ночь продолжиться можетъ.

Такимъ образомъ продолженіе нарушеннаго равновѣсія въ воздухѣ непрерывное сѣверное сіяніе, особливо за полярными кругами, производить; что живущимъ при

Сѣверномъ Океанѣ народамъ, во время солнечнаго отсутствія зимою и въ новолунія для исправленія нуждъ довольный свѣтъ подаваетъ. Ибо когда верхняя Атмосфера солнечныхъ лучей мало или ничего не чувствуетъ, и превеликою стужею сжимается; тогда нижняя, лежа на открытомъ морѣ, нагрѣвается, расширяется, встаетъ; верхняя опускается. И понеже жестокость стужи въ верхней, и оттепель въ нижней Атмосферѣ, продолжается непрерывно; того ради не дивно, что треніе
10 Электрическое не престаётъ и сіяніе всегда видно.

Оставивъ толкованіе протчихъ явленій, одного не могу преминуть молчаніемъ: то есть явленія разныхъ цвѣтовъ, которыми иногда при сѣверномъ сіяніи не безъ ужаса взирающихъ пылаетъ все небо. Такое сія-
15 ніе на сѣверѣ и на полудни случилось 1750 года, Генваря въ 23 день, и мною съ прилѣжаніемъ примѣчено. Порядокъ, которымъ перемѣны продолжались, есть слѣдующей. По прошествіи шести часовъ послѣ полудни и по вскрытіи вечерней зари, показалось тотчасъ на сѣ-
20 верѣ порядочное сіяніе весьма ясно. Надъ мрачною хлябью бѣлая дуга сіяла, надъ которою, за синею полосою неба, появилась другая дуга, тогоже съ нижнею центра, цвѣту алаго весьма чистаго. Отъ горизонта, что къ лѣтнему западу, поднялся столпъ тогоже цвѣту, и
25 простирался блиско къ зениту. Между тѣмъ все небо свѣтлыми полосами горѣло. Но какъ я взглянулъ на полдень; равную дугу на противной сторонѣ сѣвера увидѣлъ, съ такою разностію, что на алой верхней полосѣ розовые столпы возвышались, которые сперва на
30 востокѣ, послѣ на западѣ многочисленнѣе были. Вскорѣ послѣ того между бѣлою и алою дугою южнаго сіянія, небо покрылось травѣ подобною зеленью; и пріятной видъ на подобіе радуги представлялся; послѣ чего алые столпы помалу исчезли; дуги еще сіяли; и не-

подалеку отъ зенита бѣлое сѣянїе, величиною съ солнце расходящееся лучи испускало; къ которому отъ лѣтнаго запада вставали столпы, и почти онаго касались. Послѣ сего между лучами онаго сѣянїя, къ западу алое пятно появилось. Между симъ временемъ осьмь часовъ было, ⁵ и небо алыми и муроваго цвѣту полосами беспорядочной фигуры горѣло; муроваго цвѣту больше было, нежели алаго. Въ зенитѣ вмѣсто лучи испущающаго сѣянїя, двѣ дуги показались, одна другую взаимно пересѣкающія. Которая вогнутою стороною стояла на сѣверѣ, имѣла ¹⁰ струи поперечныя къ центру склоняющіяся; а та, что вогнутою стороною обращена была на полдень, имѣла струи продольныя, параллельныя съ периферіею. Обѣихъ концы около пяти градусовъ отъ взаимнаго пресѣченїя и отъ зенита отстояли. Всѣ сїи перемѣны съ девятымъ ¹⁵ часомъ окончались, и осталось одно порядочное сѣянїе на сѣверѣ, каковы здѣсь часто бываютъ.

Толкованіе всѣхъ сихъ видовъ миновать за благо рассуждаю, которыя изъ показанной Теорїи со временемъ изъяснить постараюсь. И ради того о цвѣтахъ токмо ²⁰ упомяну вкраткѣ. Рассуждая дуги подобныя радугѣ удобно бы я повѣрилъ, что сїи цвѣты ночнаго сѣянїя отъ преломленїя лучей происходятъ; когда бы три обстоятельства всей вѣроятности не опровергали. Во первыхъ не было тогда такого свѣтила, котораго преломленные лучи могли бы на цвѣты раздѣлиться. Смѣ- ²⁵ шенныя столповъ и стрѣлъ сполохи толь порядочнаго явленїя причиною быть не могутъ. Второе алые столпы тойже фигуры и въ томже движенїи являются, какъ бѣлые; посему изъ тогоже источника происходятъ, ³⁰ которой отъ преломленїя лучей весьма разнствуесть. Третїе еще нигдѣ не доказано, чтобы всѣ цвѣты чрезъ преломленїе лучей раждались; но напротивъ того много есть доводовъ, изъ которыхъ явствуесть, что цвѣтныя

тѣла токмо отвращеніемъ лучей разные цвѣты зрѣнію показываютъ. Равнымъ образомъ никто не помыслить, чтобъ сіи ночные цвѣты осіянные пары и облака были, кто ихъ видѣ отъ свойства паровъ и облаковъ отлич-
5 ной и положеніе внѣ Атмосферы рассудить.

И такъ остается, что причины ихъ въ разности Еѳира искать должно. Разность цвѣтовъ въ разной онаго природѣ, или хотя въ разной скорости его движенія положена будетъ, вездѣ найдется удобность, что онъ одинъ
10 самъ собою разные цвѣты показать можетъ; то есть, движеніемъ краснаго Еѳира [или по другому мнѣнію, красной цвѣтъ производящею скоростію трясенія] произвести цвѣтъ красной, движеніемъ желтаго съ синимъ, зеленой. И словомъ когда сложенной изо всѣхъ главныхъ цвѣтовъ,
15 то есть бѣлой цвѣтъ безъ воздуха въ Еѳирѣ раждается; то отнюдѣ сомнѣваться не должно, что составляющіе оной и порознь показаться могутъ. Не мало съ симъ согласуется искусствомъ произведенное Электрическое сіяніе, различными цвѣтами, по разности тѣлъ, играющее;
20 откуду не безъ вѣроятности заключается, что на самой поверхности Атмосферы движеніемъ разныхъ паровъ разноцвѣтные въ Еѳирѣ раждаются столпы и сіянія.

Изъяснивъ по возможности изъ Электрическихъ законовъ явленія, которыя показываютъ намъ дѣйствія
25 земныя Атмосферы, охоту чувствую взойти выше, и оныя тѣла рассмотретьъ, которыя въ пространномъ Еѳира Океанѣ плавая, подобные показываютъ виды.

Въ первомъ мѣстѣ почитаются Кометы, которыхъ купно съ земнымъ нашимъ шаромъ и съ другими планетами за главныя тѣла всего свѣта почитать больше
30 уже не сомнѣваются благорассудные философы; но блѣднаго сіянія и хвостовъ причина недовольно еще извѣдана, которую я безъ сомнѣнія въ Электрической силѣ полагаю. Правда что сему противно остроумнаго

Невтона рассужденіе, которой хвосты кометъ почелъ за пары изъ нихъ исходящіе, и солнечными лучами освѣщенные; однако ежелибъ въ его время изъ открытія Электрической силы возсіялъ такой, какъ нынѣ, свѣтъ въ Физикѣ; то уповаю, что бы онъ прежде всѣхъ тоже имѣлъ мнѣніе, которое нынѣ я доказать стараюсь. Уже за нѣсколько лѣтъ усмотрѣлъ я, что кометныхъ хвостовъ происхожденіе отъ паровъ подвержено преважнымъ, и повидимому непреодолѣннымъ, трудностямъ. Того ради сіе мнѣніе совсѣмъ оставить и другой прит- 10 чины искать рассудилъ за благо, имѣя всегда подозрѣніе, что сіе явленіе съ сѣвернымъ сіяніемъ сродно и состоятъ оба въ движеніи Еѳира. Размышленія мой о погруженіи верхней Атмосферы въ нижнюю, которыя имѣлъ я издавна, нынѣ восшествіемъ въ натуральной 15 наукъ Электрическаго дня осіянные, произвели слѣдующую о хвостахъ кометъ теорію.

Атмосферу кометы хотя по долготѣ хвоста и по широтѣ сіянія, которое голову окружаетъ, мѣрить не возможно, какъ то въ слѣдующемъ упомянется; однако нѣтъ ни единого сомнѣнія, что она вышиною нашей Атмосферы многократно превосходитъ. Подобнымъ образомъ явствуетъ, что по мѣрѣ вышины и давленія густость ея много больше умножается, и пары выше восходятъ.

Когда комета къ солнцу ближе подходитъ, и тепло- 25 тою его досягается; тогда часть ея Атмосферы, въ тѣни тѣла находящаяся, прямыхъ солнечныхъ лучей не чувствуетъ. Тѣ, которые отъ великаго пространства воздуха отвратясь на подобіе великой зари въ тѣнь кометы сіяютъ, никакой почти теплоты причиною быть 30 не могутъ. Того ради, на сторонѣ отъ солнца отвращенной, темной воздушной столпъ отъ поверхности тѣла до поверхности самой Атмосферы простирается, ширину всея тѣни имѣя. Воздухъ оный столпъ состав-

ляющій долженъ быть много холоднѣе, рѣже и пропорціонально тяжелѣе того, которой внѣ тѣни, въ протчей Атмосферѣ, прямымъ солнечнымъ лучамъ подверженъ. Рассудивъ великую высоту воздуха, которая
5 безъ опасности отъ погрѣшенія, десять разъ выше нашей можетъ быть положена, ясно уразумѣть можно, что онъ протчія части Атмосферы много переважить, и прескорымъ движеніемъ въ низъ къ тѣлу кометы погру-
10 зиться долженъ. Между тѣмъ легкому, и солнечными лучами расширенному воздуху надлежитъ къ столпу склоняться, и течь къ занятію мѣста, которое отъ погружающаго столпа въ тѣни остается. Гдѣ прохладясь и огуствѣвъ, стать тяжелѣе, и равномерно за протчимъ
15 внизъ опускаться, и слѣдующему мѣсто уступать принужденъ бываетъ. И такъ бесперерывнымъ и прескорымъ теченіемъ воздуха, къ верху и къ низу стремящагося, сильное сраженіе и треніе паровъ около предѣловъ воздушнаго столпа въ тѣни обращающагося возбуждается, и рождается великая Электрическая сила. Чис-
20 тый Ефиръ внѣ воздуха быстрымъ трясеніемъ свѣтъ производитъ, движеніемъ воздуха соотвѣтствующій; то есть, по пространству на противной сторонѣ отъ солнца, за комету, отъ тѣни ея простирающійся. Такимъ образомъ по разности Атмосферы каждой кометы, и по
25 разному отстоянію и положенію ея въ рассужденіи солнца показываются хвосты различными видами. Столпъ воздушной, въ тѣни кометнаго тѣла, составляетъ великую часть Атмосферы: затѣмъ что за основаніе имѣетъ половину поверхности всего тѣла; того
30 ради пресильными теченіями движеніями и вся Атмосфера и паровъ множество отсюду кометный шаръ окружающее, немалому колебанію должна быть подвержена. Откуда Электрическія тренія произойти могутъ, которыя хотя вышепоказанныхъ много тише: однако къ

Электрическому движенію Еѳира не вовсе неудобны. Того ради рассуждаю, что не все сіяніе, которое окру-
жаетъ голову кометы, почитать можно за пары, лучами
солнечными освѣщенные; а особливо, что великая онаго
часть самому хвосту весьма подобна. 5

Нынѣ всякъ видѣть можетъ, что хвосты кометъ
здѣсь почитаются за одно съ сѣвернымъ сіяніемъ, ко-
торое при нашей землѣ бываетъ; и только одною вели-
чиною разнятся. Подлинно что, кромѣ доказательствъ
предложенной теоріи, сіи два явленія удивительныя 10
сходства въ знатнѣйшихъ обстоятельствахъ имѣютъ,
такъ что ихъ согласіе вмѣсто сильнаго довода служить
можетъ. Ибо что до положенія надлежитъ; обое пока-
зывается на сторонѣ отъ солнца отвращенной. Распро-
стертыя кобы въ хвостѣ кометы совершенно сход- 15
ствуютъ со столпами и лучами, которыми блещетъ сѣ-
верное сіяніе. Наконецъ обоихъ блѣдность уступающая
лучамъ, отъ звѣздъ прохожденіе, одну обоихъ натуру
изъявляетъ. Въ обоихъ случаяхъ крѣпкимъ звѣздъ бли-
станіемъ слабое Электрическое преодолевается. 20

Посему когда хвосты кометъ не суть пары изъ
нихъ восстающіе; но токмо движеніе Еѳира отъ Елек-
трической силы происходящее: того ради неоснова-
тельны суть оныя страхи, которые во время явленія
кометъ бываютъ: затѣмъ что многіе вѣрятъ, якобы 25
великіе потопа на землѣ отъ нихъ происходятъ.

Еще немалое есть подобныхъ сему явленій, какъ
Зодіачное сіяніе, млечной путь и многія пасмурныя
звѣзды, которыхъ причина отъ происхожденія сѣвер-
наго сіянія и хвостовъ кометныхъ, кажется повиди- 30
мому, не разнится; но остановить теченіе моего слѣва
великость матеріи, утомивъ меня, принуждаетъ, и въ
Васъ можетъ быть долговременнымъ слушаніемъ воз-
будилось желаніе моего молчанія.

И такъ совершая мое слово, къ Тому обращаюсь,
Кто создалъ человѣка, дабы онъ, рассуждая безмѣрное
сотворенныхъ вещей пространство, неисчислимое мно-
жество, бесконечную различность и высочайшимъ про-
5 мысломъ положеннаго межъ ними цѣпь союза, Его
премудрости, силѣ и милосердію со благоговѣніемъ
удивлялся. Ему съ горячимъ усердіемъ приношу моле-
ніе: дабы по отверстіи и откровеніи толикихъ есте-
ственныхъ тайнъ, которыми Онъ всещедро благословилъ
10 дни наши, подобно и въ предбудущее время, беспре-
станнымъ трудамъ людей ученыхъ, вездѣ въ твореніи
рукъ Его поучающихся, благоволилъ споспѣшествовать
щастливыми успѣхами: да къ сохраненію здравія и
жизни смертнымъ отъ вредныхъ воздушныхъ стремленій
15 откроетъ безопасное прибѣжище: да чрезъ Его вспомо-
ществованіе божественнымъ ПЕТРА Великаго намѣре-
ніямъ и матернимъ Августѣйшя ДЩЕРИ его щедро-
тамъ плодами трудовъ нашихъ соотвѣтствовать возмо-
жемъ: да подъ безмятежнымъ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ
20 повелительствомъ восходящія въ возлюбленномъ отече-
ствѣ нашемъ науки возрастутъ до полной зрѣлости и
пребогатой жатвы достигнуть: да равное имъ благопо-
лучіе, да равное намъ веселіе вскорѣ приключится, ка-
кое воспослѣдовало сему Граду и его гражданамъ, въ
25 прошедшія и нынѣ окончавшіяся пятьдесятъ лѣтъ отъ
его начатія. И какъ онъ основанъ благословеннымъ
ПЕТРОВЫМЪ начинаніемъ, въ толь краткое время
возрастъ до великаго пространства и цвѣтущаго достигъ
состоянія; подобнымъ образомъ тѣмже великимъ Осно-
30 вателемъ насажденная Академія, подъ покровомъ истин-
ныя Его НАСЛѢДНИЦЫ, да распространится и про-
цвѣтетъ, къ бессмертной Ея славѣ, къ пользѣ Отече-
ства и всего человѣческаго рода.

ИЗЪЯСНЕНІЯ

НАДЛЕЖАЩІЯ КЪ СЛОВУ

О ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ВОЗДУШНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ.

Свѣйства предложенной матеріи не токмо нѣкоторыхъ описаній но и изображеній требуютъ, къ изъясненію явленій, которыми бы теченіе слова могло быть пресѣчено; притомъ когда сіе слово уже печаталось, нѣкоторыя обстоятельства пришли на мысль къ прибавленію 5 вѣроятности моихъ рассужденій. Того ради почелъ я за справедливо, чтобы изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ при-совокупить, какъ бы нѣкоторыя прибавленія, которыми инаго мѣста сего пристойнѣе не сыщется.

I. *Того ради и я нѣкоторую.* стр. 307. строк. 10. 10
Погруженію и восхожденію Атмосферы кратко коснулся славной господинъ Франклинъ въ своихъ письмахъ; однако что я въ моей Теоріи о причинѣ Электрической силы въ воздухѣ ему ничего не долженъ, изъ слѣдующихъ явствуетъ. Во первыхъ о погруженіи верхняго 15 воздуха я уже мыслить и разговаривалъ за нѣсколько лѣтъ; Франклиновы письма увидѣлъ въ первые, когда уже моя рѣчь была почти готова, въ чемъ я посылаюсь на своихъ господъ Товарищей. 2) Погруженіе верхней Атмосферы Франклинъ положилъ только догадкою въ 20 нѣсколькихъ словахъ. Я свою Теорію произвелъ изъ наступающихъ внезапно великихъ морозовъ, то есть изъ обстоятельствъ, въ Филадельфій, гдѣ живетъ Франклинъ, неизвѣстныхъ. 3) Доказалъ я выкладкою, что верхней воздухъ въ нижнемъ не токмо погрузиться 25 можетъ, но иногда и долженъ. 4) Изъ сего основанія

истолкованы мною многія явленія съ громовою силою бывающія, которыхъ у Франклина нѣтъ и слѣду.

Все сѣ не того ради здѣсь прилагается, чтобъ я хотѣлъ себя ему предпочесть; но послѣдовалъ изволенію 5 господъ Товарищей, которые сѣ къ моему оправданію присовокупить мнѣ приговорили.

II. *Тому дивится не должно.* стр. 308. строк. 30—31. Лдомъ покрытая морская вода въ 28 саженьхъ глубины, въ Финскомъ заливѣ, отъ берегу въ 23-хъ верстахъ, 10 на бывшемъ въ ней полчаса термометръ показала градусъ 150, или пунктъ замерзанія, по моему раздѣленію 0. Учиненъ сей опытъ пріятелемъ, которой Финскаго залива берега описывалъ. Воду морскую, которую я получилъ отъ Сѣвернаго носа, чрезъ посредство друга 15 пріятеля, поставилъ на холодной воздухъ, 14 Февраля сего года, въ стекляномъ стаканѣ. Когда ртуть опустилась два градуса ниже предѣла замерзанія, появились въ водѣ частыя иглы. А когда до $3\frac{1}{2}$ достигла, то вся вода огустѣла. Термометръ на воздухѣ показывалъ 20 градусъ 177, или 27 ниже предѣла замерзанія.

III. *Сѣе рассужденіе подтверждается.* стр. 310. строк. 31—32. Что примерзаніе ледовыхъ скорлупъ около града великою силою мороза быть можетъ; то не трудно и оттуда усмотрѣть, что въ Сибирѣ выплеснутая вода, 25 не долѣтая до земли, иногда замерзаетъ.

IV. *Изъ многократно учиненныхъ.* стр. 311. строк. 30. Опыты для опредѣленія разной густоты воздуха въ разныхъ градусахъ теплоты, при всѣхъ протчихъ обстоятельствахъ равныхъ, учинены мною, не упоминая 30 другихъ сосудовъ, въ манометрическихъ трубкахъ, равной ширины, безъ шариковъ. Хотя разное количество паровъ распространенія пропорцію перемѣняло; однако посредственная нашлась нарочито правительна. То есть, воздухъ 50 градусовъ ниже предѣла замерзанія, къ

воздуху, что имѣетъ теплоту при ономъ предѣлѣ, есть въ рассужденіи пространства какъ 10 къ 11; но къ тому, которой состоитъ въ 50 градусахъ выше предѣла замерзанія, есть какъ 10 къ 12 или 5 къ 6. Для сего четвертому градусу теплоты выше предѣла замерзанія отвѣтству- 5
етъ пространство воздуха 554; градусу подѣ предѣломъ замерзанія 131-му отвѣтствуетъ пространство воздуха 419. Того ради пространство онаго къ пространству сего будетъ какъ 554 къ 419; или почти какъ 4 къ 3. То есть воздухъ нижней Атмосферы будетъ легче 10
верхняго одною четвертою долею.

V. *Истолковано мною.* стр. 312. строк. 9. Кромѣ движенія воздуха, что бываетъ въ рудникахъ, истолкованнаго въ новыхъ Коментаріяхъ въ томъ первомъ, изрядныя есть доказательства восходящаго и погружаю- 15
щагося воздуха въ свободной Атмосферѣ. Шейхцеръ во второмъ путешествіи Алпинскомъ, 1703 года, пишетъ, что по Валштадскому озеру протягающемуся отъ востока къ западу, и горами окруженному, вѣютъ порядочно переменяющіеся вѣтры. То есть по утру востокъ, 20
къ вечеру западъ. Сіе изъясняю слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ *a* восточной, *b* западной конецъ помяну-
таго озера. Лучами восходящаго солнца нагрѣвается мѣсто *b*, *a* остается въ тѣни холодно. Тогда нагрѣвшись и расширившись воздухъ въ *b* восходитъ къ верху; въ 25
тѣни *a* для большей тягости погружается, и движется къ *b* на мѣсто поднявшагося; гдѣ солнечнымъ сіяніемъ согрѣвшись подобнымъ образомъ восходитъ. Такимъ способомъ теченіе воздуха отъ востока къ западу продолжается, пока солнце послѣ полудни, нагрѣвъ про- 30
тивной, то есть восточной озера конецъ *a*, и въ *b* произведши тѣнь, противное прежнему движеніе воздуха отъ запада къ востоку раждаетъ такимъ же образомъ. Сверхъ сего въ жаркіе лѣтніе дни зыблется по види-

Фиг. 20.

тому земная поверхность, не для другой какой причины, какъ отъ смѣшенія восходящаго теплаго воздуха съ погружающимся холоднымъ.

VI. *То будетъ по моимъ опытамъ.* стр. 313. строк. 26.

5 По вышепоказанному въ статьѣ четвертой, 50-му градусу подъ предѣломъ замерзанія отвѣтствуетъ пространство воздуха 500; 40-му градусу выше онаго предѣла пространство 590; 50-му 600. Посему будетъ пространство нижняго воздуха къ пространству верхняго какъ
10 590 или 600 къ 500: то есть почти какъ 6 къ 5.

VII. *Когда большія тягости.* стр. 316. строк. 13.

Фиг. 1. Къ произведенію яснѣйшаго понятія о семъ дѣйстви предлагается изображеніе, гдѣ стрѣлы показываютъ восхожденіе воздуха въ сѣянїи и погруженіе въ тѣни.

15 VIII. *Второй родъ шипящей.* стр. 320. строк. 15.

Сего 1753 года, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, выставленъ былъ мною Электрической пруть *a b*, на высокомъ деревѣ, въ деревнѣ, которой сквозь стеклянные тощѣ цилиндры *e d* былъ просунутъ и прикрѣпленъ къ шесту шелковыми
20 снурками. Отъ него протянута была по обычаю проволока въ окно, и привѣшенъ желѣзной аршинъ, отъ края другаго неотдѣланнаго окна расстояніемъ на одинъ футъ. Притомъ были два указателя. Одинъ состоялъ

Фиг. 5. просто изъ нити къ аршину привѣшенной, другой *f* изъ
25 многихъ на подобіе кисти; которой не смотря на колебаніе отъ вѣтра, коническою фигурою Электрическую силу могъ показывать. Во 12 число Іюля въ первомъ часу по полудни взошла темная туча, частыми блистаниями и тресками сильная. Для наблюденія переменъ
30 стоялъ я близъ аршина; и не имѣя въ близости другихъ инструментовъ, употребилъ прилучившейся топоръ, которой къ сему дѣлу довольно былъ пристоеенъ, ради треганныхъ угловъ, и что сухое топорѣ при великой Электрической силѣ вмѣсто шелковой или стеклянной

обыкновенной подпоры служить могло. Между прочими наблюденіями сѣи два примѣчанія достойны быть кажутся. Первое, выскакивали искры съ трескомъ непрерывно, какъ нѣкоторая текущая матерія, изъ самыхъ угловъ, въ состояніи неполнаго дюйма, когда топоръ приводя, 5 рукою держалъ за желѣзо. Но когда къ нему не прикасался, тогда конической шипящей огонь на два дюйма и больше къ оному простирался. Второе, въ семъ состояніи внезапно изъ всѣхъ угловъ *e e e e* неравныхъ бревень, бокъ окна составляющихъ, шипящія коническія 10 сѣянія выскочили, и къ самому аршину достигли, и почти вмѣстѣ у него соединились. Продолженіе времени ихъ не было больше одной секунды: ибо великимъ блескомъ съ громомъ почти соединеннымъ, все какъ бы угаснувъ, кончилось. 15

О явленіи огня на головѣ Царевны Лавиніи во время пришествія Енеева изъ Трои въ Италію, Виргилій хотя пишетъ какъ Стихотворецъ; однако тому изъ острыхъ золотыхъ или серебряныхъ зубцовъ вѣнца, по древнему обычаю употребленнаго, произотти было воз- 20 можно, во время великой воздушной Электрической силы. Подтверждается сѣе подобнымъ повѣствованіемъ Ливіевымъ, въ 22 книгѣ въ главѣ первой: „Умножили „страхъ чудныя явленія изъ разныхъ мѣстъ купно воз- 25 „вѣщенныя: въ Сициліи у салдатовъ нѣкоторые копей- „ные концы горѣли; въ Сардиніи при осмотрѣ карауловъ „на стѣнѣ у офицера въ рукѣ аллебарда или жезлѣ „испустилъ пламень, и по берегамъ часто огни сверкали; „нѣсколько салдатъ громомъ убиты“. Сѣе было во время консулства Сервиліева и Фламиніева, до рождества 30 Христова за 217 лѣтъ. Плиній въ книгѣ 2, въ главѣ 37 сказываетъ: „Видѣлъ я, стоя ночью на караулѣ, у сал- „даты на копьяхъ сѣяніе.“ Касторъ и Поллуксъ называются подобные тому огни, которые на раинахъ кора-

белыхъ съ шипѣніемъ показываются. О сихъ кромѣ свидѣтельства древнихъ, и новые пишутъ. Либертъ Фромондъ въ своихъ Метеорологическихъ сочиненіяхъ кн. 2 гл. 2 артикулъ 2 говоритъ, что Испанцы и Французы, на средиземномъ морѣ плавающіе, называютъ сіе явленіе святымъ Телмомъ или Гелмомъ, Италіанцы святымъ Петромъ и святымъ Николаемъ. Завостроватыхъ гвоздей на концахъ райнъ довольно сыскать можно, изъ которыхъ шипящей Электрической 10 огонь втораго рода, во время сильной грозы, произвести можетъ. Весьма примѣчанія достойно, что чрезъ многія тысячи лѣтъ показывалась въ воздухѣ Электрическая сила; но не могла прежде быть открыта, пока чрезъ искусство произведенная не учинилась извѣстна. Симъ 15 весьма ясно доказывается польза трудовъ, которые полагаются въ испытаніи натуры.

IX. *Рассматривать искры.* стр. 321. строк. 27.

Фиг. 2. Натуральной Электрической силы искра между желѣзнымъ пруткомъ и перстомъ изображена фигуною второю.

20 X. *Господина Профессора Рихмана.* стр. 322. строк. 33—34. О скоростижной его смерти обстоятельствъ двѣ вещи упомянуть должно. 1) Что нѣкоторые

изъ нихъ не во всемъ точно въ вѣдомостяхъ поставлены; откуда произошли неправыя ученыхъ толкованія. 2) Не 25 мало безъ упомяновенія пропущено, что въ догадкахъ произвело недостатокъ. До перваго надлежитъ, что окно *c* въ сѣняхъ, у котораго онъ стоялъ въ *a*, было всегда затворено, чтобы привѣшенной нити указателя не

Фиг. 12.

качалъ вѣтръ. Однако отворено было окно *e* въ ближ-

30 немъ покоѣ *e f d g*, и двери *d* пола была половина, такъ что движеніе воздуха быть могло съ протяженіемъ проволоки согласно. Ибо тѣнь отъ дому къ сѣверу и къ грозѣ склонялась, откуда соединенная со стрѣлою проволока по *i h b a* простиралась, и была близъ вырван-

ной ободверины *г*. Мушенброковой машины притомъ не было; но конецъ Линеала стоялъ въ опилкахъ для того, чтобы Электрическая сила изъ угловъ не терялась, и указатель бы не шатался. Что до втораго касается, то не упомянуто, что было у покойнаго Рихмана въ лѣвомъ 5 кафтанномъ карманѣ семдесятъ рублевъ денегъ, которыя цѣлы остались. 2) Часы, что въ углу *f* между полою дверью и отвореннымъ окномъ стояли, движеніе свое остановили; а въ другомъ углу *g* съ пѣчи песокъ разлѣтѣлся. 3) Молнію изъ внѣ къ стрѣлѣ блеснувшую, 10 многіе сказывали, что видѣли. При семъ сообщается профиль оныхъ сѣней, гдѣ убитъ Профессоръ Рихманъ. Въ *b* стоялъ онъ; голова его была противъ *q*; въ *m* стоялъ мастеръ Соколовъ. Въ *c* вырванъ изъ двери иверень и вскинутъ въ *d*; *a b* оторванная часть ободверины. 15

Фиг. 22.

XI. *Таковаго ужаснаго притяганія.* стр. 323. строк. 20. Для бѣльшей ясности изображается Ти-фонъ.

Фиг. 4.

XII. *На сѣе отвѣтствуютъ.* стр. 324. строк. 24.

1) Въ 26 число Маія, сего года, во второмъ часу по 20 полудни, возшла темная туча отъ полудни безъ молніи и грому; однако нить указателя за перстомъ гонялась. Больше ничего не примѣчено.

2) Въ 29 день тогоже мѣсяца около полудни весьма великая темная туча съ дыханіемъ зюдвеста двигалась. 25 Грому и молніи отнюдь не было слышно ни прежде, ни вмѣстѣ, ниже послѣ. Однако указатель подымался выше тридцети градусовъ, и искры съ трескомъ изъ желѣзнаго прута выскакивали едва сносныя; ниже частымъ прикосновеніемъ при томъ стоявшихъ Электриче- 30 ская сила чувствительно умалаялась: затѣмъ, что указатель не понижался, и на всякую секунду выскакивали по три и по четыре искры. Продолжавшись около получаса, во время сильнаго дождя, Электрическая сила перестала.

И послѣ пяти минутъ началась снова при дождѣ; но спустя съ четверть часа окончалась.

3) Юня 5 числа около полудни взошли темныя облака, и проходили по срединѣ неба, тихимъ и не-
5 порядочнымъ движеніемъ на полночь. Дождя ничего не было. Электрическая сила въ прутѣ была уже весьма сильна, хотя еще ни грому, ни молніи не примѣчено. Но скоро оныя воспослѣдовали, и весьма усилились, безъ дождя. Между тѣмъ указатель не объявлялъ
10 ни мало Электрической силы, и нить просто 12 минутъ висѣла. Потомъ какъ уже громъ издали едва былъ слышенъ, возбудилась снова Электрическая сила; и отдаленіемъ нити и крѣпкимъ трескомъ искръ себя
оказала; продолжалась больше получаса, и въ исходѣ
15 перваго часа все сіе утихло. А при окончаніи втораго часа черныя тучи простерлись около всего горизонта; около зенита были тонкія облака. Дождя, молніи и грому ничего не было. Электрическая сила такова же какъ прежде сильно возобновилась. Послѣ четверти
20 часа дождь шелъ нарочитъ, съ которымъ около четверти часа продолжалась Электрическая сила безъ грому и молніи; напоследѣи все почти въ одну минуту окончалось.

4) Юня 10 числа дождевой облакъ шелъ съ вѣтромъ, нарочитою скоростію безъ всякаго чувствитель-
25 наго грома и молніи. Электрическая сила появилась въ нарочито сильныхъ искрахъ; но едва пять минутъ продолжалась: то есть только въ то время, когда туча была надъ головою.

5) Тогоже Юня 29 дня въ третьемъ часу по полудни безъ чувствительнаго грома и молніи во время
30 движенія по небу темныхъ облаковъ, Электрическая сила показывалась только, что нить за перстомъ гонялась.

6) Юля 10 дня около полудни, въ деревнѣ, при нѣскольکو рѣдкихъ тучахъ Электрическая стрѣла по-

дала признакъ воздушной силы приближеніемъ нити къ персту, но ни грому, ни молніи, ни дождя не воспослѣдовало.

7) Тогоже мѣсяца 11 дня около тогоже часа и въ подобныхъ обстоятельствахъ, оказывалась больше Электрическая сила въ слабыхъ искрахъ съ трескомъ. 5

8) Слѣдующаго 12 дня возшла страшная оная громовая туча, которой дѣйствія описаны выше сего въ статьѣ 8.

9) Въ роковой оной 26 день Іюля мѣсяца, въ первомъ часу по полудни, когда слаба очень казалась громовая 10 сила, по слабымъ блистаніямъ и тихому грому и по отстоянію Электрическаго облака, которой зенита не совсѣмъ досягалъ, и вся сила десять градусовъ отъ сѣвера къ западу на вышинѣ тридцати градусовъ быть казалась. Тогда сидѣлъ я при указателѣ воздушной 15 Электрической силы съ матеріями разнаго рода, которыми выводя искры наблюдалъ разной цвѣтъ оныхъ. Внезапной сильной ударъ, господину Рихману смертоносной, умаливъ и вскорѣ отнявъ всю изъ прута силу, которая была около 15 градусовъ, пресѣкъ мои наблю- 20 денія. Электрическая стрѣла, при которой мною чинены были наблюденія, есть *a b*; около *a* привязаны многія иглы, *c* мѣсто, гдѣ привязана отведенная проволока покрытымъ шелкомъ, въ *d* чинены наблюденія.

Фиг. 16.

ХІІІ. Изъ чего слѣдуетъ, что. стр. 329. строк. 21. 25
Обширность Электрическаго дѣйствія отрывная или крутая представляется при облакѣ *a c*, повольная въ облакѣ *a e*.

Фиг. 21.

ХІV. Сверхъ сего часто. стр. 330. строк. 9. Пусть будетъ облакъ Электрической *a e*, не Электрической *a c*; по произведеніи Электрической искры между обоими 30 въ *b* громъ почти съ молніею вдругъ грянетъ; въ *d* и *f* больше межъ ними пройдетъ времени, нежели въ *b*. Потѣмъ Электрическая сила въ *f* будетъ меньше чувствительна, въ *d* больше покажется прежняго, или

Фиг. 15.

только начнется; за тѣмъ что сообщась по обоимъ облакамъ равно раздѣлится.

XV. *Сѣ по разной величинѣ.* стр. 330. строк. 29.

Фиг. 3.

Чрезъ сѣ не бесполезными почитаю все труды въ на-
блюденіяхъ воздушной Электрической силы полагаемыя,
для испытанія оныя натуры. Того ради вымыслилъ я
слѣдующей инструментъ, которымъ можно опредѣлить
самое бѣльшее дѣйствіе Электрической громовой силы,
не употребляя зрѣнія и трубокъ, какъ совѣтуетъ госпо-
динъ Винклеръ, и на мѣстахъ разныхъ и весьма отда-
ленныхъ. Здѣлать должно Электрическую стрѣлу метал-
лическую, трубкою; въ полости завить весьма тонкую
пружинку *a b* изъ проволоки, и соединить съ трубкою
въ *b*, къ пружинкѣ припаять легонькой металлической
кружокъ *a*, къ которому присоединена проволочка пря-
мая съ пружинками жъ *d*; въ полости насѣчь зубчики
часто. Вшедъ Электрическая сила въ металлическую
трубку, отбивающею силою погонитъ кружокъ изъ по-
лости, и чѣмъ будетъ сильнѣе, тѣмъ больше прямой
проволочки выйдетъ изъ полости. По окончаніи онаго
дѣйствія проволочки прямой не лзя будетъ назадъ
всунуться; за тѣмъ что пружинки *d* и зубцы не допу-
стятъ. Пѣслѣ въ способное время по сему увидѣтъ
можно будетъ, коль велика была самая большаѧ гро-
мовая сила.

XVI. *Второго способа.* стр. 332. строк. 34. При звонѣ
во время грозы должно употреблять долгія веревки, и
у самаго языка нѣсколько шелку: за тѣмъ что колоколь
на вышинѣ принявъ въ себя Электрическую силу, вредъ
учинить можетъ близъ стоящему человѣку.

XVII. *Итакъ весьма вѣроятно.* стр. 334. строк. 20—21.
Франклинова догадка о сѣверномъ сіянїи, котораго онъ
въ тѣхже писмахъ нѣсколькими словами касается, отъ
моей Теорїи весьма разнится. Ибо онъ матерію Елек-

трическую для произведенія сѣвернаго сѣянія отъ жаркаго пояса привлечь старается; я довольную нахожу въ самомъ томъ мѣстѣ, то есть Еѳиръ вездѣ присутствующій. Онъ мѣста ея не опредѣляетъ; я выше Атмосферы полагаю. Онъ не объявляетъ, какимъ она со- 5 собомъ производится; я изъясняю понятнымъ образомъ. Онъ никакими не утверждаетъ доводами; я сверхъ того истолкованіемъ явленій подтверждаю. Сего ради никто не можетъ подумать, чтобы я похитивъ его мысли, истолковалъ пространствѣ: а особливо, какъ выше упо- 10 мянуто, что сѣе мое слово было уже почти готово, когда я о Франклиновой догадкѣ увѣдалъ. Сверхъ сего ода моя о сѣверномъ сѣянїи, которая сочинена 1743 года, а въ 1747-мъ году въ Риторикѣ напечатана, содержитъ мое давнѣйшее мнѣніе, что сѣверное сѣянїе движеніемъ 15 Еѳира произведено быть можетъ. Впрочемъ пары къ Электрическому тренію довольные, открытое море произвести можетъ, которыхъ обиліе морская вода сама въ себѣ кажетъ, оставляя за собою свѣтящей путь ночью. Ибо оныя искры, которыя за кормою выскакиваютъ, по 20 видимому тоже происхожденіе имѣютъ съ сѣвернымъ сѣянїемъ. Многократно въ Сѣверномъ Океанѣ около 70 градусовъ ширины я примѣтилъ, что оныя искры круглы. Ибо морская вода за кормою прескоро вихрями вертится, и отбивающею отъ центра силою расшибаясь, 25 пустые шары, воздуха въ себѣ неимѣющіе производитъ, въ которыхъ треніемъ на Периферїи водяной и жирной матерїи свѣтъ раждается, равно какъ въ Электрическихъ стекляныхъ шарахъ безъ воздуха.

XVIII. *Не мало строгости.* стр. 335. строк. 9. 30
Сѣверное сѣянїе и зарничныя блистанія примѣтилъ я вмѣстѣ 1745 года Августа 25 дня, въ 11 часу по полудни. Иногда громы и сѣверныя сѣянїя по перемѣнамъ одни за другими случаются. Напримѣръ 1748 года

Августа 5, 6, 9, 23 и 28 чиселъ были громовыя сильныя тучи; а 17, 18, 19 являлись сѣверныя сѣянїя.

XIX. *Что видимое сѣянїе.* стр. 335. строк. 21.

Что чистаго Еѳира движенїемъ свѣтъ произведенъ быть можетъ, показываю слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ движенїе въ частицахъ Еѳира такимъ порядкомъ, что когда ряды ихъ *a b* и *e f* тряхнутся отъ *a* и *e* къ *b* и *f*, въ то самое время ряды *c d* и *h i* тряхнутся въ противную сторону изъ *d* и *i* къ *c* и *h*. Черезъ сїе должно воспослѣдовать сраженїю частицъ и движенїю въ стороны *s* и *g* ближнихъ частицъ Еѳира, и такъ повсюду свѣтъ разливаться и со всѣхъ сторонъ видимъ быть можетъ. Сїе что въ происхожденїи солнечнаго свѣта быть не можетъ; но сему разумѣется, что волны трясущагося движенїя *a a a a*, *b b b b*, *c c c c*, во всѣ стороны въ то же самое время туда и сюда совокупно производятся. Въ сѣверномъ сѣянїи неравность причины несогласныя трясенїя произвести можетъ. Напримѣръ: когда въ *a a* и *c c* тряхнется Еѳиръ къ Атмосферѣ, тогда въ *b b* и *d d* тряхнется отъ ней въ противную прежнему сторону.

XX. *Ибо оныя Периферїя.* стр. 335. строк. 27.

Сѣверное сѣянїе нарочито порядочное Октября 16, сего года, примѣтилъ я здѣсь въ Санктпетербургѣ, и сколько возможно было смѣривъ, вышину нашель 20, ширину 136 градусовъ; откуда выходитъ вышина верхнаго края дуги около 420 верстъ.

XXI. *Оставивъ толкованїе.* стр. 338. строк. 11.

Изображается цвѣтное сѣверное сѣянїе *a a* дуга алая, *b b* небо, *c c* бѣлая дуга, *d* столпъ алой. Южное сѣянїе, *h h* дуга свѣтлая, *g g* зеленая, *f f* алая; *a* бѣлое сѣянїе въ зенитѣ; *b* съ алымъ пятномъ въ *c*; *d d*, *e e* дуги въ зенитѣ.

XXII. *Въ первомъ мѣстѣ почитаются.* стр. 340.

строк. 28. Хотя нѣкоторые славные ученые люди подобіе кометныхъ хвостовъ съ сѣвернымъ сіяніемъ кромѣ меня примѣтили; однако никто изъ нихъ не полагалъ; 1) что восхожденіемъ и погруженіемъ воздуха въ тѣни кометы и сраженіемъ и треніемъ въ самой Атмосферѣ ея раждается Электрическая сила; 2) что рожденною Электрическою силою, въ тѣни кометной, производится свѣтящееся движеніе въ Еѳирѣ; 3) что хвостъ и часть сіянія окружающаго голову происходятъ и видимы бываютъ въ мѣстѣ, воздуха и паровъ отнюдь неимѣющемъ, и 10 что оное сіяніе солнечнымъ лучамъ ничего не должно.

Теченіе воздуха въ кометной Атмосферѣ въ тѣни и въ свѣтѣ показано стрѣлами въ фигурѣ 18. Цѣлая комета съ хвостомъ и съ сіяніемъ внѣ Атмосферы изображена фигурою девятою.

Фиг. 18.

Фиг. 9.

15

Затрудненія, которымъ изъ паровъ составляемые хвосты кометъ подвержены, хотя суть многи, но краткости ради одно предлагаю. Хвосты кометные являются внутри или внѣ ихъ Атмосферы. Положимъ, что внутри оныя простираются; будетъ хвостъ кометы по малой мѣрѣ полудіаметръ всей Атмосферы. Посему будетъ діаметръ Атмосферы кометы 1744 года, изъ наблюденія господина Гейнсія, 14 миліоновъ миль Нѣмецкихъ. Пускай будетъ Атмосфера кометы 1400000 кратъ рѣже нашей; однако количество матеріи будетъ равно тому, 25 которое между поверхностію нашей Атмосферы и землею содержится; и подобно какъ цвѣченныя жидкія матеріи въ сосудахъ одной фигуры, но разной величины, какъ бы много водою растворены ни были, всегда одну густость цвѣта показываютъ въ пространствѣ *c* и *b* 30 какъ въ *a*; такъ и оная матерія всей нашей Атмосферы ясность должна показывать. Сія коль великъ свѣтъ от-вращаетъ, о томъ свидѣтельствуеъ заря, которая долго послѣ захожденія солнечнаго всѣ звѣзды закрываетъ,

Фиг. 17.

Фиг. 14.

которыхъ свѣтомъ кометные хвосты свободно бываютъ
проницаемы. Въ семъ случаѣ ни рѣдкость, ни тонкость
частицъ хвостъ кометинъ составляющихъ убѣжищемъ
быть не можетъ, ибо ради рѣдкости къ каждой частицѣ
5 отворится дорога лучамъ солнечнымъ, ниже тѣнь одной
помѣшаетъ другія освѣщенію. Раздѣленіемъ на тончай-
шія части умножится поверхность, и большее множество
лучей отвратится. И такъ обое больше къ умноженію
свѣта кометной Атмосферы служить имѣетъ, нежели къ
10 умаленію. А сіе положивъ должна была комета 1744 года
показаться обширнымъ свѣтлымъ кругомъ великую
часть неба закрывающимъ, что съ наблюденіями отнюдь
не сходствуетъ. Но положимъ, что хвостъ кометы про-
стирается внѣ ея Атмосферы. Въ семъ случаѣ искус-
15 ство самое лучшее есть доказательство. Что тончае
паровъ тройной водки между земными матеріями сыскать
можно, которые при перегонкѣ слабымъ огнемъ едва въ
сосудахъ удерживаются, а зажженные никоимъ обра-
зомъ заперты быть не могутъ. Сіи подъ стекляннымъ
20 колоколомъ, когда только едва половина воздуха вытя-
нута будетъ, на подобіе облака въ низъ опускаются. И
такъ можно ли подумать, чтобы совсѣмъ безъ воздуха
внѣ Атмосферы пары могли до толь ужасной вышины
подняться? какимъ то можетъ быть образомъ? Однако
25 пускай вымышляютъ тонкія матеріи которые вымыслы
любятъ. Я натуру нахожу вездѣ самой себѣ подобную.
Я вижу, что лучи отъ самыхъ отдаленныхъ звѣздъ къ
намъ приходящіе тѣмже законамъ въ отвращеніи и
преломленіи, которымъ солнечные и земнаго огня лучи
30 послѣдуютъ, и для того тоже сродство и свойство имѣ-
ютъ. Подобнымъ образомъ увѣряюсь, что и въ кометахъ
воздухъ и пары тѣже, какъ здѣшніе, имѣютъ свойства.
Сверхъ сего когда подобіе кометныхъ хвостовъ съ
сѣвернымъ сіяніемъ видимъ, и не полагаемъ, что оное

показываютъ убѣгающіе пары изъ нашей Атмосферы: того ради равную справедливость имѣемъ въ расточеніи кометныхъ паровъ быть бережливъ, ради великаго сходства; которое чтобы яснѣе показать, слѣдующія обстоятельства прилагаю.

1) Хвосты кометъ иногда разноцвѣтные примѣчены [Гевелій Кометогр. кн. 8. стран. 451, 452]. Въ сѣверномъ сіяніи тоже иногда случается.

2) Хвосты кометъ склоняются и нагибаются въ приближеніи къ солнцу, когда бокомъ движутся. Столпы 10 сѣвернаго сіянія, подобнымъ движеніемъ простираясь, оставляютъ послѣ себя нѣкоторыя части исчезающихъ прежнихъ столповъ, которыя совокупно виду будучи представлены, походятъ не мало на кривой хвостъ 15 кометной. Столпъ *a* движется по указанію стрѣлы; исчезающихъ столповъ части суть *b b, c c*.

Фиг. 13.

3) Хвосты кометъ кажутся иногда перерывныя частями [Гевелій въ Кометографіи кн. 8. стран. 450 и 451]. Такимъ же образомъ перерываются и столпы сѣвернаго сіянія.

20

4) Сіяніе окружающее голову кометы свѣтлѣе хвоста кажется, подобно какъ дуги сѣвернаго сіянія яснѣе столповъ бываютъ.

5) Дуги сѣвернаго сіянія не рѣдко удвояются. Сіе согласно съ разными рядами сіянія окружающаго голову 25 кометы.

6) Рассудивъ вышину столповъ, которые иногда отъ низкой дуги зенита досягаютъ, и по основаніямъ моей Теоріи выше длины земнаго полудіаметра восходятъ. Посему на лунѣ находящееся око могло бы иногда 30 нашу землю видѣть съ хвостомъ на подобіе кометы. Спросить кто, за чѣмъ подобныя явленія на другихъ планетахъ отъ насъ не примѣчены? Отвѣчаю; когда Сатурнъ одинъ изъ планетъ кольцо имѣетъ: того ради

ничто не препятствуетъ, чтобы одна наша земля сіе свойство кометъ имѣла.

7) Столпы сѣвернаго сіянія прибываютъ и убываютъ въ кратчайшее время, не иначе какъ и хвосты кометъ 5 несказанною скоростію прирастаютъ и умаляются.

8) Столпы сѣвернаго сіянія прибываютъ, исчезаютъ, раждаются, и пылаютъ. Сіе самое примѣтилъ уже Кеплеръ въ кометѣ 1607 года, и призналъ, сказавъ, что они блещутъ какъ столпы хлябей. Подобнымъ образомъ 10 Венделинъ въ кометѣ 1618 года примѣтилъ, что цвѣтъ хвоста близъ головы былъ красенъ, и какъ бы нѣкоторыми блистаніями и струями колебался, напряженіемъ и ослабленіемъ, на подобіе пожара, какъ оныя столпы, которые иногда ночью сіяютъ. Смотри Гев. Ком. кн. 8. 15 страница 454, 455.

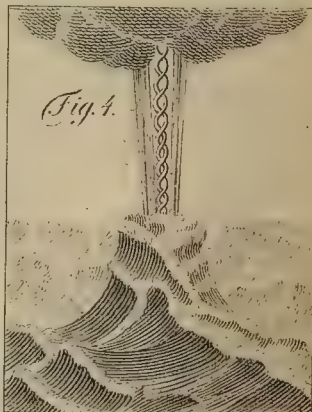
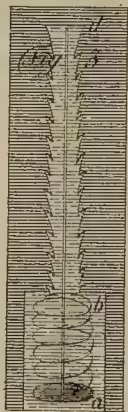
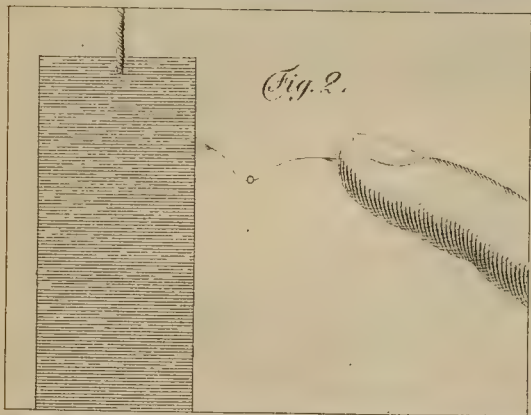

Fig. 6.

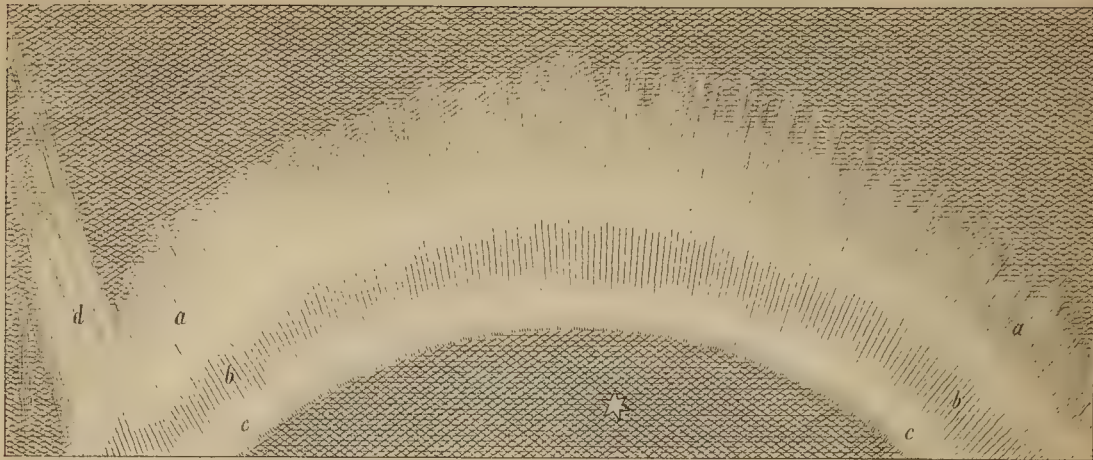

Fig. 7.

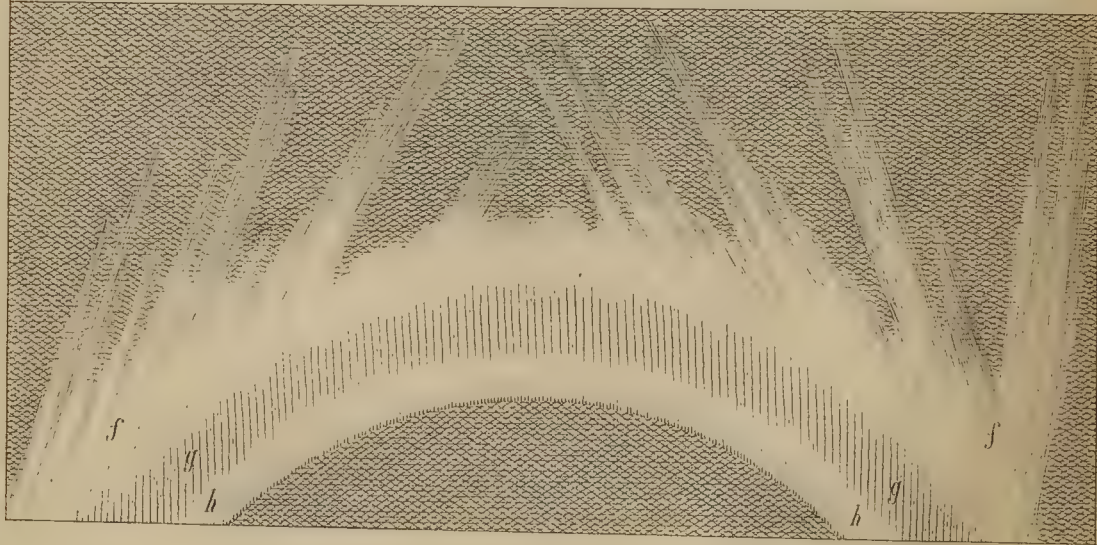
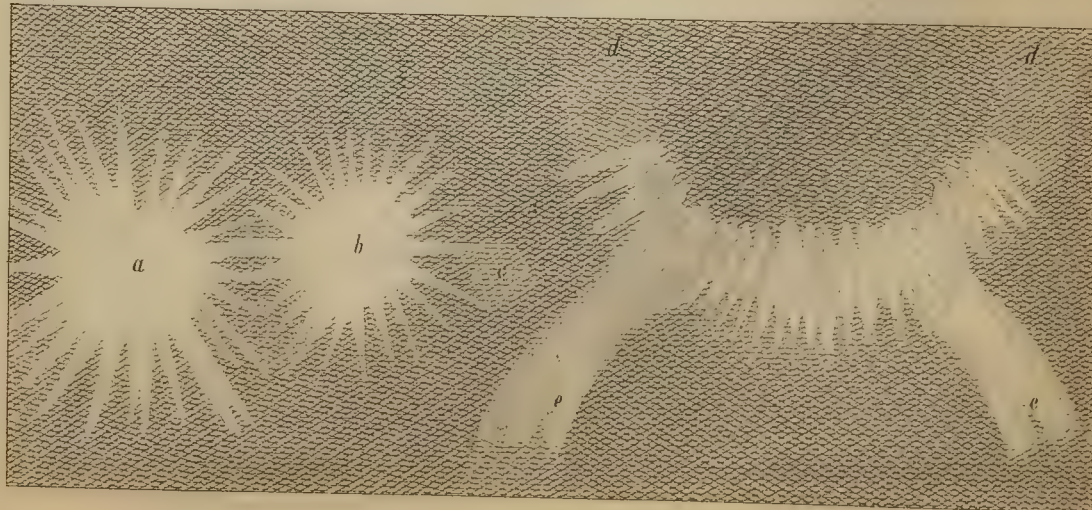

Fig. 8.

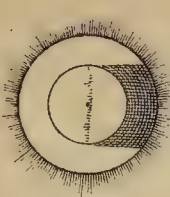

Fig. 9

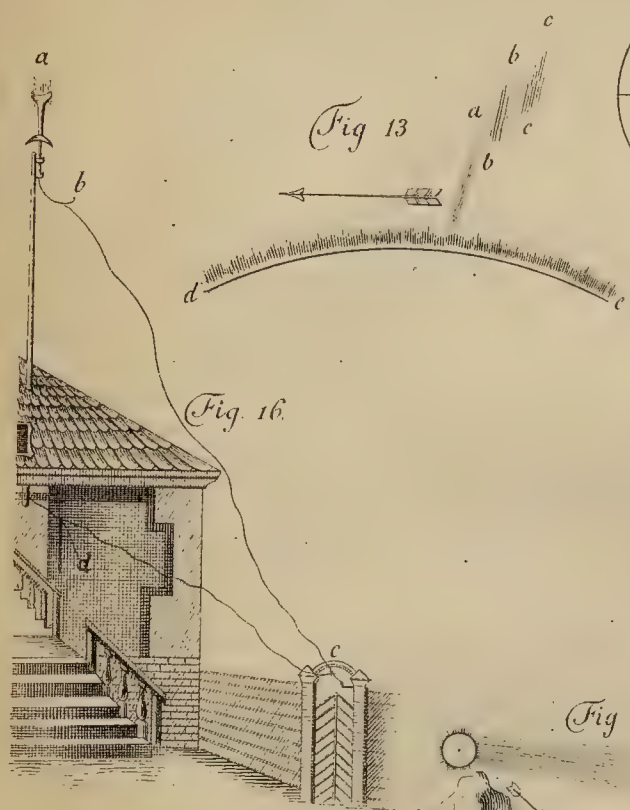

Fig. 13

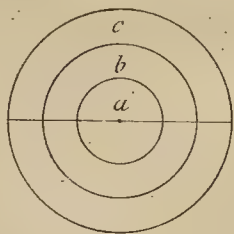

Fig. 14

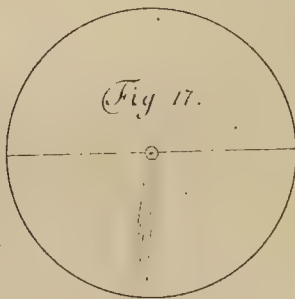

Fig. 17

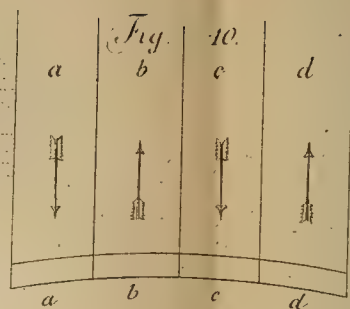

Fig. 10

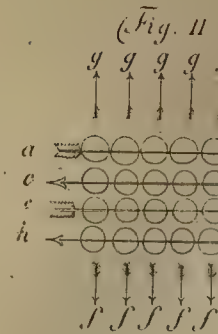

Fig. 11

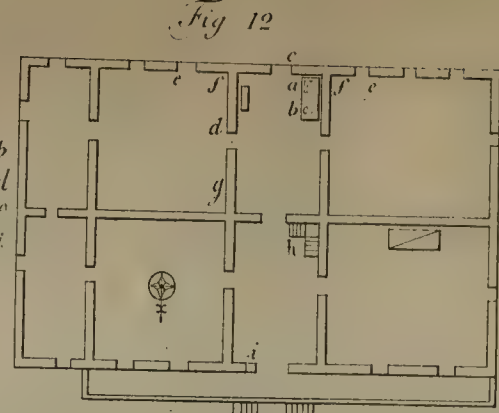

Fig. 12

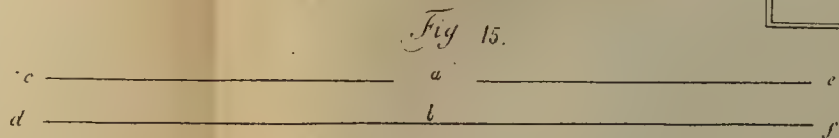

Fig. 15

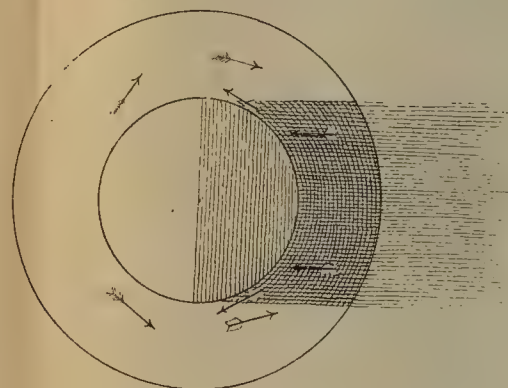

Fig. 18

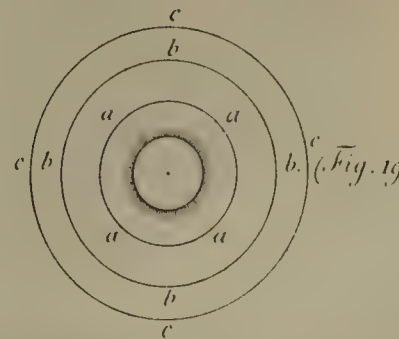

Fig. 19

Fig. 20

Fig. 21

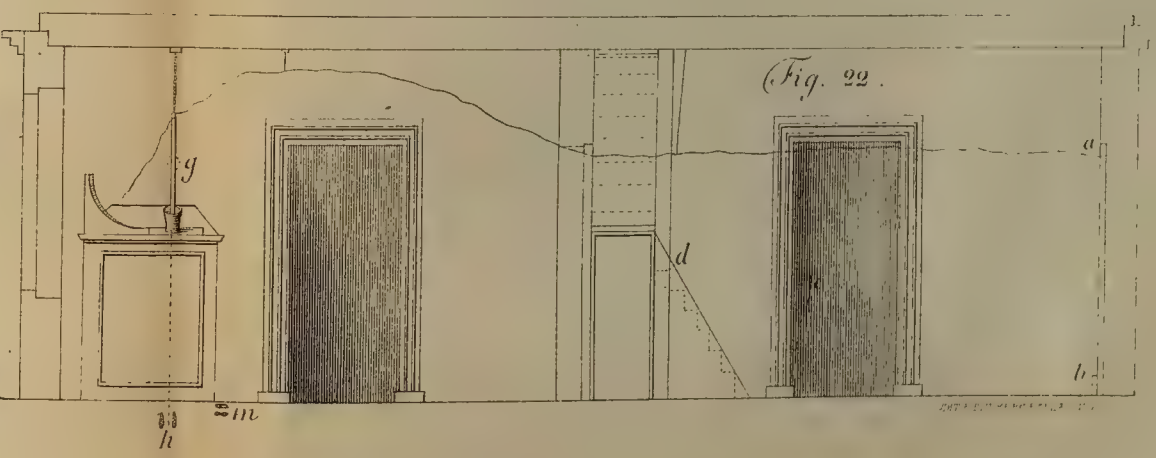

Fig. 22

ХІІ.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

ВЛАЖЕННЫЯ И ВѢЧНОДОСТОЙНЫЯ ПАМЯТИ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНЕСТВО

КОРОНОВАНІЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ, САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ, ВЕЛИКІЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКІЯ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

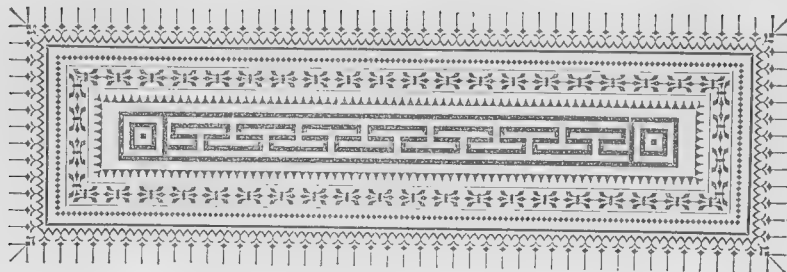
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ГОВОРЕННОЕ

Михайломъ Ломоносовымъ

АПРѢЛЯ 26 ДНЯ 1755 ГОДА.

ПЕЧАТАНО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Священнѣйшее помазаніе и вѣнчаніе на Всероссій-
ское государство всемилостивѣйшія Самодержицы нашей
празднуя, Слушатели, подобное видимъ къ Ней и къ
общему отечеству Божіе снисхожденіе, каковому въ Ея
рожденіи и въ полученіи отеческаго достоянія чудимся.
Дивно Ея рожденіе предзнаменованіемъ царства; пре-
славна на престолъ восшествіе покровеннымъ свыше
мужествомъ; благоговѣйныя радости исполнено пріятіе
отеческаго вѣнца съ чудными побѣдами отъ руки Госпо-
дни. Хотя бы еще кому сомнительно было, отъ Бога
ли на землѣ обладатели поставляются, или по случаю
державы достигаютъ; однако единымъ рожденіемъ Великія
Государыни нашей увѣриться о томъ должно, видя
что Она ужѣ тогда избрана была владычествовать надъ
нами. Не астрологическія сомнительныя гаданія, отъ
положенія планетъ произведенныя, ниже другія по те-
ченію натуры бывающія перемѣны и явленія; но ясныя
признаки Божія Провидѣнія послужать сему въ дока-
зательство. Преславная надъ непріятельми Петрова
подъ Полтавою побѣда съ рожденіемъ сего Великія
Дщери Его въ единъ годъ приключилась, и вѣзжающаго
въ Москву съ торжествомъ Побѣдителя приходящая въ
миръ встрѣтила ЕЛИСАВЕТА. Не перстомъ ли здѣсь

указующій является Промысль? не слышимъ ли мысленнымъ ухомъ вѣщающаго гласа? видите, видите исполненіе обѣтованнаго вамъ предзнаменованіями благоденства. ПЕТРЪ торжествовалъ, побѣдивъ вѣшнихъ непріятелей, и своихъ искоренивъ измѣнниковъ; ЕЛИСАВЕТА 5 для подобныхъ родилась тріумфовъ. ПЕТРЪ возвративъ законному Государю корону, въ отеческій градъ шествовалъ; ЕЛИСАВЕТА въ общество человѣческое вступила, для возвращенія Себѣ потѣмъ отеческой короны. ПЕТРЪ сохранивъ Россію отъ расхищенія, вмѣсто 10 мрачнаго страха принесъ безопасную и пресвѣтлую радость; ЕЛИСАВЕТА увидѣла свѣтъ, дабы пролить на насъ сіяніе отрады, избавивъ отъ мрака печалей. ПЕТРЪ велъ за собою многочисленныхъ плѣнниковъ, не меньше великодушіемъ, нежели мужествомъ побѣжденныхъ; ЕЛИ- 15 САВЕТА отъ утробы разрѣшилась, дабы послѣ плѣнить сердца подданныхъ челоуѣколюбіемъ, кротостію, щедротою. Коль чудныя Божія судьбы видимъ, Слушатели! съ рожденіемъ побѣду; съ облегченіемъ Родительницы, избавленіе отечества; съ обыкновенными при рожденіи 20 обрядами, чрезвычайное торжественное вшествіе; съ пеленами побѣдительныя лавры, и съ первымъ младенческимъ гласомъ всерадостныя плески и восклицанія! Не всѣми ли сими рожденной тогда ЕЛИСАВЕТЪ предвозвѣщены отеческія добродѣтели, предвозвѣщено 25 отеческое царство?

Въ доступленіи онаго сколь много Всемогушій Промысль споспѣшествовалъ Ея геройству, о томъ радостныя воспоминанія во вѣки не умолкнутъ. Ибо Его силою и духомъ подвижшесъ Героиня наша, Всероссій- 30 скому государству, достодоужной Его славѣ, великимъ дѣламъ и намѣреніямъ Петровымъ, внутреннему сердцу нашихъ удовольствію, и общему блаженству знатной части свѣта, принесла спасеніе и обновленіе. Велико дѣло

*

есть избавленіе единого человѣка; то коль несравненно больше спасеніе цѣлаго народа! Въ тебѣ, дражайшее отечество, въ тебѣ видимъ сего довольные примѣры. Междоусобными предковъ нашихъ враждами, неправдами, грабленіями и братоубійствами раздраженный Богъ поработилъ тебя нѣкогда чужому языку; и на пораженное глубокими язвами твое тѣло наложилъ тяжкія вериги! Потомъ стenanіемъ твоимъ и воплемъ преклоненный послалъ тебѣ храбрыхъ Государей, свободителей отъ порабощенія и томленія; которые соединивъ твои раздробленные члены, возвратили тебѣ и умножили прежнюю силу, величество и славу. Не мѣньшаго паденія избавила Россійскій народъ предводимая Богомъ на отеческій престолъ Великая ЕЛИСАВЕТА; но большаго удивленія достойнымъ образомъ. Внутреннія болѣзни бываютъ бѣдственнѣе наружныхъ: такъ и въ нѣдрахъ государства воспитанная опасность вредительнѣе внѣшнихъ нападеній. Удобнѣе наружныя язвы исцѣляются, нежели внутреннія поврежденія. Но сличивъ исцѣленіе Россіи отъ пораженія вѣрварскимъ оружіемъ извнѣ нанесеннаго, съ удивительнымъ крыющагося внутрь вреда врачеваніемъ Елисаветиною рукою произведеннымъ, противное находимъ. Тогда для исцѣленія ранъ наружныхъ обогрены были поля и рѣки не меньше Россійскою, нежели Агарянскою кровію. Въ благословенные дни наши великодушная ЕЛИСАВЕТА вкоренившійся вредъ внутрь Россіи безъ всѣхъ нашихъ томленій истребила въ краткое время; и болѣзнующее отечество яко бы единымъ божественною силою исполненнымъ словомъ исцѣлила, сказавъ: *восстани и ходи; восстани и ходи, Россія. Оттряси свои сомнѣнія и страхи; и радости и надежды исполнениа, красуйся, ликуй, возвышайся.*

Таковыя изображенія въ мысляхъ представляетъ намъ, Слушатели, воспоминаніе тогдашней радости! Но

онныя усугубляются, когда подумаемъ, что мы не токмо отъ утѣшенія, но и отъ презрѣнія тогда свободились. Что прежде избавленія нашего народы о насъ рассуждали? Не отзываются ли еще ихъ рѣчи въ памяти нашей? Россіяне, Россіяне, ПЕТРА Великаго забыли! 5 За Его труды и заслуги не воздаютъ должнаго благодаренія; не возводятъ Дщерь Его на престолъ отеческій; Она оставлена, не помогаютъ; Она отринута, не возвращаютъ; Она пренебрегаема, не отмщаютъ. О коль великъ стыдъ и посмѣянїе! Но несравненная Героиня 10 восшествіемъ Своимъ отняла поношеніе отъ сыновъ Россійскихъ и передъ всѣмъ свѣтомъ оправдала: что не нашего усердія не доставало: но сносило Ея великодушїе; не наша ревность оскудѣвала: но Она не хотѣла пролитія крови; не нашему малодушію оное приписывать 15 должно: но Божескому промыслу, которой благоволилъ показать тѣмъ Свою власть, Ея мужество, и нашу радость усугубить. Таковыя благодѣянїя устроилъ намъ Вышній вступленіемъ на отеческій престолъ Великія ЕЛИСАВЕТЫ! Чтожъ нынѣшній праздникъ? Верхъ и 20 вѣнецъ преждедеченныхъ. Вѣнчалъ Господь Ея чудное рожденіе, вѣнчалъ преславное восшествіе, вѣнчалъ бесприкладныя добродѣтели. Вѣнчалъ благодатію, ободрилъ благонадежною радостію, и благословилъ громкими побѣдами; побѣдами, восшествію Ея подобными. Ибо 25 какъ внутреннїе враги побѣждены безъ пролитія крови; такъ и внѣшнїе съ малымъ урономъ преодолены были.

Облачается Монархиня наша въ порфиру, помазуется на Царство, вѣнчается, прїемлетъ Скипетръ и Державу. Радуются Россіяне, и плесками и восклицанїями воздухъ наполняютъ; ужасаются сопостаты и блѣднѣютъ; уклоняются, даютъ хребетъ Россійскому войску, укрываются за рѣки, за горы, за болота: но вездѣ утѣсняетъ ихъ сильная рука вѣнчанная ЕЛИСА-

ВЕТЫ; отъ единого Ея великодушія слабу получаютъ. Коль ясныя предзнаменованія благословеннаго Ея владѣнія во всемъ вышереченномъ видимъ, и возжелѣнному збытію ихъ съ радостію чудимся! По примѣру великаго
5 Своего Родителя даетъ Государямъ короны, успокоиваетъ мирнымъ оружіемъ Европу, утверждаетъ Россійское наслѣдство; истекаетъ злато и серебро изъ нѣдръ земныхъ къ Ея и къ общему удовольствію; избавляются подданные отъ тягостей; земля не обагрятся Россійскою
10 кровію ни внутри, ни внѣ государства; умножается народъ, и доходы прирастаютъ; возвышаются великолѣпныя зданія, исправляются суды, насаждаются науки среди государства, повсюду возлюбленная тишина и Монархинѣ нашей подобное время господствуетъ.

15 И такъ когда несравненная Государыня наша предзнаменованное въ рожденіи, полученное мужествомъ, утвержденное побѣдоноснымъ вѣнчаніемъ, и украшенное преславными дѣлами отеческое царство возвысила; то по справедливости всѣхъ дѣлъ и похвалъ Ея истинная
20 Наслѣдница. Слѣдовательно похваляя ПЕТРА, похвалимъ ЕЛИСАВЕТУ.

Давно должны были науки представить славу Ея ясными изображеніями; давно желали въ нарочномъ торжественномъ собраніи превознести несравненные дѣла
25 своего Основателя: но вѣдая, коль великое искусство требуется къ сложенію слова, ихъ достойнаго, понынѣ умолчали. Ибо о семъ Героѣ должно предлагать, чего о другихъ еще не слыхано. Нѣтъ въ дѣлахъ ему равнаго: нѣтъ равныхъ примѣровъ въ краснорѣчій, которымъ бы
30 мысль послѣдую, могла безопасно пуститься въ толикую глубину ихъ множества и величества. Однако наконецъ рассудилось, лучше въ краснорѣчій, нежели въ благодарности показать недостатокъ; лучше съ произносимыми отъ усердной простоты разговорами, соединить искрен-

ностію украшенное слово, нежели молчать между толи-
кими празднественными восклицаніями; наипаче когда
Всевышній Господь всѣхъ торжествъ нашихъ красоту
усугубилъ, пославъ во младомъ Государѣ Великомъ
Князѣ ПАВЛѢ ПЕТРОВИЧѢ всевождемъ залогъ 5
Своея къ намъ божественныя милости, которую въ
продолженіи Петрова племени почитаемъ. И такъ оста-
вивъ боязливое сомнѣніе, и уступивъ ревностной смѣ-
лости мѣсто, сколько есть духа и гóлоса, должно
употребить или паче истощить на похвалу нашего 10
Героя. Сіе предпринимая, откуда начну мое слово? Отъ
тѣлесныхъ ли Его дарованій? отъ крѣпости ли силы?
Но оныя явствуютъ въ преодоленіи трудовъ тяжкихъ,
трудовъ неизсеченныхъ, и въ разрушеніи ужасныхъ
препятствій. Отъ геройскаго ли виду и возраста, съ 15
величественною красотою соединеннаго? Но кромѣ мно-
гихъ, которые начертанное въ памяти его изображеніе
живо представляютъ, удостовѣряютъ разныя государства
и города, которые славою Его подвижны, во срътеніе
стекались, и дѣламъ Его соотвѣтствующему и великимъ 20
Монархамъ приличному взору чудились. Отъ бодрости
ли духа приму начало? Но доказываетъ его неусыпное
бдѣніе, безъ котораго не возможно было произвести дѣлъ
толь многихъ и великихъ. Того ради непосредственно
приступаю къ ихъ предложенію, вѣдая, что удобнѣе при- 25
нять начало, нежели конца достигнуть; и что великій
сей Мужъ ни отъ кого лучше похваленъ быть не можетъ,
кромѣ того, кто подробно и вѣрно труды его исчислить;
если бы только исчислить возможно было.

И такъ сколько сила, сколько краткость опредѣлен- 30
наго времени позволить, важнѣйшія токмо дѣла Его
упомянемъ; потѣмъ преодоленныя въ нихъ сильныя пре-
пятствія; наконецъ его добродѣтели, въ таковыхъ пред-
пріятіяхъ споспѣшествовавшія.

Къ великимъ Своимъ намѣреніямъ премудрый Монархъ предусмотрѣлъ за необходимо нужное дѣло, чтобы всякаго рода знанія распространить въ отечествѣ, и людей искусныхъ въ высокихъ наукахъ, также художниковъ и ремесленниковъ размножить; о чемъ Его отеческое попеченіе хотя прежде сего мною предложено, однако ежели оное описать обстоятельно, то цѣлое мое слово еще къ тому не доставетъ. Ибо неоднократно облетая на подобіе орла быстропарящаго Европейскія государства, отчасти повелѣніемъ, отчасти важнымъ своимъ примѣромъ побудилъ великое множество своихъ подданныхъ, оставить на время отечество, и искусствомъ увѣриться, коль великая происходитъ польза челоѣку и цѣлому государству отъ любопытнаго путешествія по чужимъ краямъ. Тогда отворились широкія врата великія Россіи; тогда черезъ границы и пристани, на подобіе прилива и отлива, въ пространномъ Океанѣ бывающаго, то выѣзжающіе для пріобрѣтенія знаній въ разныхъ наукахъ и художествахъ сыны Россійскіе, то приходящіе съ разными искусствами, съ книгами, съ инструментами иностранные, безпрестаннымъ текли движеніемъ. Тогда Математическому и Физическому ученію, прежде въ чародѣйство и волхвованіе вмѣненному, ужѣ одѣянному порфирію, увѣнчанному лаврами и на Монаршескомъ престолѣ посажденному благоговѣнное почитаніе, въ освященной Петровой Особѣ приносилось. Таковымъ сіяніемъ величества окруженныя науки и художества всякаго рода какую принесли намъ пользу, доказываетъ избыточествующее изобиліе многообразныхъ нашихъ удовольствій, которыхъ прежде великаго Россіи Просвѣтителя предки наши не токмо лишались; но о многихъ и понятія не имѣли. Коль многія нужныя вещи, которыя прежде изъ дальнихъ земель съ трудомъ и за великую цѣну въ Россію приходили, нынѣ внутри государства производятся, и не токмо

насъ довольствуютъ, но избыткомъ своимъ и другія зѣмли снабдѣваютъ. Похвалялись нѣкогда окрестные сосѣди наши, что Россія, государство великое, государство сильное, ни военнаго дѣла, ни купечества безъ ихъ спомоществованія надлежащимъ образомъ производить не можетъ, 5 не имѣя въ нѣдрахъ своихъ не токмо драгихъ металловъ для монетнаго тисненія, но и нужнѣйшаго желѣза, къ прѣготовленію оружія, съ чѣмъ бы стать противъ непріятеля. Исчезло сіе нареканіе отъ просвѣщенія Петрова: отверсты внутренности горъ сильною и трудолю- 10 бивою Его рукою. Проливаются изъ нихъ металлы, и не токмо внутри отечества обильно распространяются, но и обратнымъ образомъ, яко бы заемные внѣшнимъ народамъ отдаются. Обращаетъ мужественное Россійское воинство противъ непріятеля оружіе, прѣготовленное 15 изъ горъ Россійскихъ, Россійскими руками.

О семъ для защищенія отечества, для безопасности подданныхъ и для безпрепятственнаго произведенія внутри государства важныхъ предпріятій, о семъ нужномъ учрежденіи порядочнаго войска, коль великое имѣлъ 20 Великій Монархъ попеченіе, коль стремительное рвеніе, коль рачительное всѣхъ способовъ, всѣхъ путей изысканіе, тому всему когда надивиться довольно не можемъ, воз- можемъ ли изобразить оное словомъ? Родитель премудраго нашего Героя, блаженныя памяти Великій 25 Государь Царь АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ, между многими преславными дѣлами, положилъ начало регулярнаго войска, котораго спомоществованіемъ сколько на войнѣ имѣлъ успѣху, свидѣтельствуютъ счастливые его походы въ Польшу и пріобрѣтенныя обратно къ Россіи 30 провинціи. Но все Его о военномъ дѣлѣ попеченіе съ жизнію пресѣклось. Возвратились старинные безпорядки, и Россійское воинство больше въ многолюдствѣ, нежели въ искусствѣ показать могло свою силу, которая сколько

потомъ ослабѣла, явствуетъ изъ бывшихъ тогда противъ Турокъ и Татаръ бесполезныхъ военныхъ предпріятій; а болѣе всего изъ необузданныхъ и пагубныхъ стрѣлцкихъ возмущеній, отъ неимѣнія порядочной расправы и
5 расположенія происшедшихъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ кто могъ помыслить, чтобы двендцати лѣтъ Отрокъ, отлученный отъ правленія государства, и только подъ премудрымъ покровительствомъ чадолюбивыя Своея Родительницы отъ злобы защищаемый, между безпре-
10 станными страхами, между копьями, между мечами, на Его родственниковъ и доброжелателей и на Него самого обнаженными, началъ учреждать новое регулярное войско, котораго могущество въ скоромъ послѣ времени почувствовали непріатели; почувствовали и вострепетали; и
15 которому нынѣ вся вселенная по справедливости удивляется. Кто могъ помыслить, чтобы отъ дѣтской, какъ казалось, игры толь важное, толь великое могло возрасти дѣло? Иные видя нѣсколько молодыхъ людей со младымъ Государемъ обращающихъ разнымъ образомъ легкое
20 оружіе, рассуждали, что сѣе одна Ему только была забава, и потому сѣи новонабранные люди Потѣшными назывались. Нѣкоторые имѣя бѣольшую прозорливость, и примѣтивъ на юношескомъ лицѣ цвѣтущую геройскую бодрость, изъ очей сіяющее остроуміе, и въ движеніяхъ
25 сановитую поворотливость, размышляли, коль храбраго Героя, коль великаго Монарха могла уже тогда ожидать Россія! Но набрать многіе и великіе полки, пѣхотные и конные, удовлетворить всѣхъ одеждою, жалованьемъ, оружіемъ и прочимъ военнымъ снарядомъ, обучить
30 новому артикулу, завести по правиламъ артилерію полевую и осадную, къ чему немалое знаніе Геометріи, Механики и Химіи требуется, и паче всего имѣть во всемъ искусныхъ начальниковъ; казалось по справедливости невозможное дѣло: ибо во всѣхъ сихъ потребно-

стяхъ знатной недостатокъ и лишеніе Государевой
власти отняли послѣднюю къ тому надежду и малѣйшую
вѣроятность. Однако что потѣмъ послѣдовало? Паче
общенароднаго чаянія, противу невѣроятія оставившихъ
надежду, и свѣше препинательныхъ происковъ и лзви- 5
тельнаго роптанія самой зависти, загремѣли внезапно
новые полки Петровы, и въ вѣрныхъ Россіянахъ радост-
ную надежду, въ противныхъ страхъ, въ обоихъ удивленіе
возбудили. Невозможное учинилось возможно чрезвы-
чайнымъ раченіемъ, а паче всего неслыханнымъ при- 10
мѣромъ. Взирая нѣкогда Сенатъ Римскій на Траяна
Кесаря, стоящаго предъ Консуломъ, для принятія отъ
него Консульскаго достоинства, возгласилъ: *Тѣмъ ты*
болѣе, тѣмъ ты величественнѣе! Какія восклицанія,
какіе плески ПЕТРУ Великому быть должныствовали, 15
для Его бесприкладнаго снисхожденія? Видѣли, видѣли
отцы наши вѣнчаннаго своего Государя не въ числѣ
кандидатовъ Римскаго консульства, но межъ рядовыми
солдатами; не власти надъ Римомъ требующаго, но
подданныхъ своихъ мановенія наблюдающаго. О вы 20
мѣста прекрасны, мѣста благополучны, которыя толь
чуднымъ зрѣніемъ насладились! О какъ вы удивлялись
дружественному непріятельству полковъ единого Государя,
начальствующаго и подчиненнаго, повелѣвающаго и по-
винующагося. О какъ вы удивлялись осадѣ, защищенію 25
и взятію домашнихъ новыхъ крѣпостей, не для настоящія
корысти, но ради будущія славы; не для умирненія
сопротивныхъ, но ради ободренія единоплеменныхъ
учиненному. Мы нынѣ озираюсь на оныя минувшія лѣта
представляемъ, коль великою любовію, коль горячею 30
ревностію къ Государю восплалялось начинающееся войско,
видя Его въ своемъ сообществѣ, за однѣмъ столомъ,
туюже прѣмлющаго пищу; видя лице Его пылью и по-
томъ покрытое; видя, что отъ нихъ ничѣмъ не разнится,

кроме того, что во обученіи и во трудахъ всѣхъ при-
лѣжнѣе, всѣхъ превосходнѣе. Таковымъ чрезвычайнымъ
примѣромъ премудрый Государь, происходя по чинамъ
съ подданными, доказалъ, что Монархи ничѣмъ такъ
5 величества, славы и высоты своего достоинства при-
растить не могутъ, какъ подобнымъ сему снисхожденіемъ.
Таковымъ поощреніемъ укрѣпилось Россійское воинство,
и во дватцатилѣтнюю войну съ короною Шведскою, и
потомъ во другіе походы, наполнило громомъ оружія, и
10 побѣдоносными звуками концы вселенныя. Правда, что
первое подъ Нарвою сраженіе было не удачливо; но
противныхъ преимущество и Россійскаго воинства уступ-
леніе къ ихъ прославленію и къ нашему уничиженію
больше отъ зависти и гордости увеличены, нежели
15 каковы были самою вещію. Ибо хотя Россійское войско
было по большей части двулѣтное, противъ стараго и
къ сраженіямъ прѣобыкшаго; хотя несогласіе учинилось
между нашими полководцами, и злохитрой переметчикъ
открылъ непріятелю всѣ обстоятельства нашего стана;
20 и хотя Карлъ второйнадесять скоропостижнымъ наше-
ствіемъ не далъ времени Россіянамъ построиться; однако
они и по отступленіи отняли у непріятеля смѣлость
продолжать бой, и докончать побѣду; такъ что оставшаяся
во цѣлости Россійская Лейбгвардія и немало протчаго
25 войска за тѣмъ только напасть на непріятеля не отва-
жились, что не имѣли главныхъ предводителей; которыхъ
онъ призвавъ для мирнаго договора, удержалъ, какъ
своихъ плѣнниковъ. Того ради гвардія и протчее войско
съ оружіемъ, съ военною казною, распустивъ знамена,
30 и ударивъ во барабаны, во Россію возвратились. Что
сѣя неудача больше для показанныхъ несчастливыхъ
обстоятельствъ, нежели для неискusstва войскъ Россій-
скихъ приключилась, и что Петрово новое войско уже
во младенчествѣ своемъ могло побѣждать привыкшіе

полки противныхъ, доказали въ слѣдующее лѣто, и потѣмъ многія одержанныя надъ ними преславныя побѣды.

Я къ вамъ обращаю мое слово, нынѣ мирные сосѣди; когда вы сѣи похвалы военныхъ дѣлъ нашего Героя, когда вы превозносимыя мною побѣды Россійскаго воин- 5 ства надъ вами услышите; не въ поношеніе, но больше въ честь вашу припишете. Ибо стоять долгое время противъ сильнаго Россійскаго народа, стоять противъ ПЕТРА Великаго, противъ Мужа, посланнаго отъ Бога на удивленіе вселенныя, и наконецъ быть отъ Него 10 побѣжденнымъ, есть славнѣе, нежели побѣдить слабые полки подъ худымъ предводительствомъ. Почитайте по справедливости истинною своею славою храбрость Героя вашего Карла; и по согласію всего свѣта утверждайте, что едва бы кто возмогъ устоять предъ лицомъ его 15 гнѣва; когда бы чудною Божескою судьбою не былъ въ отечествѣ нашемъ противъ Его воздвигнутъ ПЕТРЪ Великій. Его храбрые и введеннымъ регулярствомъ устроенные полки, воспослѣдовавшими въ скоромъ времени побѣдами, доказали, коль горяча ихъ ревность, каково 20 въ военномъ дѣлѣ искусство, пріобрѣтенное отъ премудраго наставленія и примѣра. Оставляя многочисленныя побѣды, которыя Россійское воинство сраженіями считать пріобыкло; не упоминая великаго множества взятыхъ городовъ и твердыхъ крѣпостей, имѣемъ довольно 25 свидѣтельство въ двухъ главныхъ побѣдахъ, подъ Лѣснымъ и подъ Полтавою. Гдѣ болѣе удивилъ Господь свою на насъ милость? Гдѣ явственнѣе открылось, коль сильныя имѣло успѣхи въ заведеніи новаго войска благословенное начинаніе и ревностное раченіе Петрово? 30 Что сего чуднѣе, что невѣроятнѣе могло воспослѣдовать? Войско къ регулярству давно пріобыкшее изъ областей непріятельскихъ, дерзостію къ бою славныхъ приведенное, подъ предводительствомъ начальниковъ въ воинскомъ

упражненіи все время положившихъ; войско всякими снарядами преизобильно снабдѣнное, уклоняется отъ сраженія съ новыми Россійскими полками, числомъ много мѣньшими. Но онѣ не даѣ сопротивнымъ отдохновенію, 5 быстрымъ теченіемъ постигли, сразились, побѣдили; и главной ихъ предводитель съ малыми остатками едва плѣненія избылъ; чтобы принести своему Государю плачевныя вѣсти. Которыми хотя онѣ сильно возмущился; однако мужественнымъ и стремительнымъ духомъ бодр- 10 ствуя, еще поощрялся противъ Россіи; еще не могъ увѣриться, чтобы малолѣтнее войско Петрово могло устоять противъ его возмужавшей силы, наступающей подъ его самаго предводительствомъ; и надѣясь на дерзостныя обнадеживанія бессовѣстнаго Россіи измѣн- 15 ника, не усомнѣлся вступить въ украинскіе предѣлы нашего отечества. Обращалъ высокомерными размышленіями Россію, и весь Сѣверъ чаялъ уже быть подъ ногою своею. Но Богъ въ награжденіе трудовъ неусыпныхъ воздалъ ПЕТРУ совершенною побѣдою надъ симъ 20 презрителемъ его раченій; которой противу своего чаянія, не токмо очевиднымъ былъ свидѣтелемъ невѣроятныхъ Героя нашего въ военномъ дѣлѣ успѣховъ; но и бѣгствомъ своимъ не могъ избѣгнуть мечтающейся въ мысляхъ стройной храбрости Россійской.

25 Толь знатными побѣдами прославивъ съ собою Великій Монархъ во всемъ свѣтѣ свое воинство, наконецъ доказалъ, что Онѣ сіе больше для нашей безопасности учредить старался! Ибо не токмо узаконилъ, чтобы оное никогда не распускать, ниже во время безмятежнаго 30 мира, какъ то при бывшихъ прежде Государяхъ, не рѣдко къ немалому упадку могущества и славы отечества происходило; но и содержать всегда въ исправной готовности. О истинное отеческое попеченіе! Многократно напоминалъ Онѣ своимъ ближнимъ вѣрнымъ под-

даннымъ, иногда со слезами прося и цѣлуя, чтобы толь великимъ трудомъ и съ толь чуднымъ успѣхомъ пріятное обновленіе Россіи, а паче военное искусство, не было послѣ Него въ нерадѣніи оставлено. И въ самое то всерадостное время, когда благословилъ Богъ Россію 5 славнымъ и полезнымъ миромъ со Шведскою короною, когда усердныя поздравленія и должныя ему титулы *Императора, великаго, отца отечества*, приносились; не преминулъ подтвердить публично Правительствующему Сенату, что надѣясь на миръ, не надобно ослабѣвать 10 въ военномъ дѣлѣ. Не симъ ли назнаменовалъ ясно, что Ему сіи высокіе титулы не были пріятны безъ наблюденія и содержанія впредь завсегда регулярнаго войска?

Обозрѣвъ скорымъ окомъ на сухомъ пути силы 15 Петровы, въ младенчествѣ возмужавшія, и обученіе свое съ побѣдами соединившія, простремъ чрезъ воды взоръ нашъ, Слушатели; посмотримъ тамъ дѣла Господни, и чудеса его въ глубинѣ, ПЕТРОМЪ показанныя, и свѣтъ удивившія. 20

Пространная Россійская держава на подобіе цѣлаго свѣта едва не отовсюду великими морями окружается, и оныя себѣ въ предѣлы поставляетъ. На всѣхъ видимъ распущенные Россійскіе флаги. Тамъ великихъ рѣкъ устья и новыя пристани едва вмѣщаютъ судовъ мно- 25 жество; индѣ стонуть вѣсны подъ тягостью Россійскаго флота, и въ глубокой пучинѣ огнедышущіе звуки раздаются. Тамъ позлащенные и на подобіе весны про- цвѣтающіе корабли въ тихой поверхности водъ изображались, красоту свою усугубляютъ; индѣ достиг- 30 нувъ спокойнаго пристанища плаватель, удаленныхъ странъ избытки выгружаетъ, къ удовольствію нашему. Тамъ новыя Колумбы къ невѣдомымъ берегамъ поспѣшаютъ, для приращенія могущества и славы Россій-

ской; индѣ другой Тифисъ между сражающимися горами
плыть дерзаетъ; со снѣгомъ, со мразомъ, съ вѣчными
льдами борется, и хочетъ соединить востокъ съ западомъ.
Откуда толикая слава и сила Россійскихъ флотовъ, по
5 толь многимъ морямъ, въ краткое время распростра-
нилась? откуда матеріи? откуда искусство? откуда махины
и орудія нужныя въ толь трудномъ и многообразномъ
дѣлѣ? Не древніе ли исполины, вырывая изъ густыхъ
лѣсовъ и горъ превысокихъ великіе дубы, по берегамъ
10 повергли къ строенію? Не Амфіонъ ли сладкимъ лир-
нымъ играніемъ подвигнулъ разнообразныя части къ
сложенію чудныхъ крѣпостей, лѣтающихъ чрезъ вѣсны?
Таковымъ бы истинно вымысламъ чудная поспѣшность
Петрова въ сооруженіи флота приписалась, если бы
15 такое невѣроятное, и выше силъ человѣческихъ быть
являющееся дѣло, въ отдаленной древности приключи-
лось, и не было бы въ твердой памяти у многихъ оче-
видныхъ свидѣтелей, и въ письменныхъ безъ всякаго
изъятія достовѣрныхъ извѣстій. Въ сихъ мы съ
20 удивленіемъ читаемъ, отъ оныхъ не безъ сердечнаго
движенія въ дружелюбныхъ разговорахъ слышимъ, что
не лзя опредѣлить, сухопутное ли, или морское войско
учреждая, больше труда положилъ ПЕТРЪ Великій.
Однако о томъ нѣтъ сомнѣнія, что въ обоихъ былъ
25 неутомимъ, въ обоихъ превосходенъ. Ибо какъ для
знанія всего, что ни случается въ сраженіяхъ на сухомъ
пути, не токмо прошелъ все чины, но и все мастерства и
работы испыталъ собственнымъ искусствомъ: дабы ни
надъ кѣмъ не просмотрѣть упущенія должности, и ни
30 отъ кого излишества свыше силъ не потребовать.
Подобнымъ образомъ и во флотѣ, не учинивъ опыта,
ничего не оставилъ, въ чемъ бы только Его проница-
тельныя мысли, или трудолюбивыя рѣки могли упряд-
ниться. Съ того самаго времени, когда онаго, вещью

малаго ботика, но дѣйствиємъ и славою великаго, изобре-
теніе побудило неусыпный духъ Петровъ къ полез-
ному раченію основать флотъ, и на морской глубинѣ
показать Россійское могущество, устремилъ и распро-
стеръ великаго разума Своего силы во всѣ важнаго
сего предпріятія части. Которыя рассматривая увѣрился,
что въ толь трудномъ дѣлѣ успѣховъ имѣть не возможно;
ежели онъ самъ довольнаго въ немъ знанія не получитъ.
Но гдѣ оное постигнуть? Что Великій Государь пред-
пріемлетъ? Чудилось прежде безчисленное народа мно-
жество, стекшееся видѣть восхищающее позорище на
поляхъ Московскихъ, когда нашъ Герой, едва выступивъ
изъ лѣтъ младенческихъ, въ присутствіи всего Царскаго
дома, при знатныхъ чинахъ Россійскаго государства, и
при знатномъ собраніи дворянства, то радующихся, то
поврежденія здравію Его болящихъ, трудился, размѣривая
регулярную крѣпость, какъ мастеръ; коная рвы, и ввозя
землю на раскаты, какъ рядовой салдатъ; всѣмъ пове-
лѣвая, какъ Государь; всѣмъ далъ примѣръ, какъ пре-
мудрый Учитель и Просвѣтитель. Но влѣвшее возбудилъ
удивленіе, влѣвшее показалъ позорище предъ очами всего
свѣта, когда съ начѣла на малыхъ водахъ Московскихъ,
потомъ на большей ширинѣ озеръ Ростовскаго и Кубин-
скаго, наконецъ въ пространствѣ Бѣлаго моря увѣрясь
о несказанной пользѣ мореплаванія, отлучился на время
изъ своего государства, и сокрывъ Величество Своея
Особы между простыми работниками въ чужой землѣ
корабельному дѣлу обучаться не погнушался. Удивлялись
сперва чудному дѣлу прилучившіеся съ нимъ кунно въ
обученіи, какъ Россіянинъ толь скоро не токмо простой
плотнической работѣ научился, не токмо ни единой
части къ строенію и сооруженію кораблей нужной не
оставилъ, которой бы Своими руками не умѣлъ здѣлать;
но и въ морской архитектурѣ толикое пріобрѣлъ искус-

ство, что Голландія не могла уже удовольствоваться Его
глубокаго понятія. Потомъ коль великое удивленіе во
всѣхъ возбудилось, когда увѣдали, что не простой то
былъ Россійнинъ; но самъ толь великаго государства
5 Обладатель къ тягостнымъ трудамъ простеръ рожден-
ныя и помазанныя для ношенія скиптра и державы
руки. Но только ли было, что для одного любопытства,
или по крайней мѣрѣ для указанія и повелительства въ
Голландіи и въ Британіи достигъ совершенной теоріи,
10 и практики къ сооруженію флота и въ мореплавательной
наукѣ? Вездѣ великій Государь не токмо повелѣніемъ и
награжденіемъ; но и собственнымъ примѣромъ побуждалъ
къ трудамъ подданныхъ! Я вами свидѣтельствуюсь
великія Россійскія рѣки; я къ вамъ обращаюсь щастливые
15 береги, посвященные Петровыми стопами и потомъ Его
орошенные. Коль часто раздавались на васъ бодрые и
ревностные клики, когда тяжкіе къ составленію корабля
прѣготованные члены не рѣдко тихо отъ работающихъ
движимые, наложеніемъ руки Его къ скорому теченію
20 устремлялись, и оживленное примѣромъ Его множество
съ невѣроятною поспѣшностію совершали великія
громады. Коль чуднымъ, и ревностному сердцу чувстви-
тельнымъ зрѣніемъ, наслаждались стекшіеся народы,
когда оныя великія зданія къ сошествію на воду при-
25 ближались? Когда неусыпный ихъ Основатель и Строи-
тель многократно то на верьху оныхъ, то подъ ними
обращаясь, то кругомъ обходя, примѣчалъ твердость
каждой части, силу махинъ, всѣхъ предосторожностей
точность, и усмотрѣнные недостатки исправлялъ пове-
30 лѣніемъ, ободреніемъ, догадкою и неутомимыхъ рукъ
Своихъ поспѣшнымъ искусствомъ. Симъ неусыпнымъ
раченіемъ, симъ непобѣдимымъ въ трудѣ постоянствомъ
баснословная древнихъ поспѣшность, не вымыслами, но
правдою, во дни Петровы показалаь!

Коль радостны были великому Государю толикѣ въ морскомъ дѣлѣ успѣхи, къ несказанной пользѣ и славѣ государства, раченіемъ Его произведенные, легко изъ того усмотрѣть можно, что не токмо воздаяніемъ удовольствовались спотрудившихся съ Собою; но и безчувствен- 5 пому дереву показалъ преславной знакъ благодарности. Покрываются Невскія струи судами и флагами; не вмѣщаютъ береги великаго множества стекшихся зрителей; колеблется воздухъ и стонетъ отъ народнаго восклицанія, отъ шума веселья, отъ трубныхъ гласовъ, отъ 10 звука огнедышущихъ машинъ. Какое щастіе, какую радость намъ небо посылаетъ? Кому на срѣтеніе Монархъ нашъ съ таковымъ великолѣпіемъ выходить? Вѣтхому ботику! но въ новомъ и сильномъ первенствующему Флотѣ. Представивъ сего величество, красоту, могуще- 15 ство и славныя дѣйствія; и купно онаго малость и худость, видимъ, что сего никому въ свѣтѣ произвести не было возможно, кромѣ исполинской смѣлости въ предпріятіи, и неутомимой въ совершеніи бодрости Петровой. 20

Превосходенъ на земли, несравненъ на водахъ силою и славою военною былъ Великій нашъ Защитникъ!

Отъ краткаго сего и часть нѣкоторую трудовъ Его содержащаго исчисленія, уже чувствую утомленіе, Слушатели; но великое и пространное похвалъ Его вижу поле 25 предъ собою! И такъ дабы къ совершенію теченія слова моего силы и опредѣленнаго времени достало; употреблю возможную поспѣшность.

Къ основанію и произведенію въ дѣйство толь великой морской и сухопутной силы, сверхъ сего къ строенію 30 новыхъ городовъ, крѣпостей, пристаней, къ сообщенію рѣкъ великими каналами, къ укрѣпленію пограничныхъ линей валами, къ долговременной войнѣ, къ толь частымъ и дальнымъ походамъ, къ строенію публичныхъ и при-

ватныхъ зданій новою архитектурою, къ сысканію искусныхъ людей и всѣхъ другихъ способовъ для распространенія наукъ и художествъ, на содержаніе новыхъ чиновъ придворныхъ и штатскихъ, коль великая
5 казна требовалась, всякому ясно представить можно, и рассудить, что къ тому не могли достать доходы Петровыхъ Предковъ. Того ради премудрый Государь крайнее приложилъ стараніе, какъ бы внутренніе и внѣшніе государственные зборы умножить безъ народнаго раззоренія. И по врожденному Своему просвѣщенію усмотрѣлъ,
10 что не токмо казнѣ великая прибыль воспослѣдуетъ; но и общее подданныхъ спокойство и безопасность единымъ учрежденіемъ утвердится. Ибо когда еще не было число всего Россійскаго народа, и cadaго человѣка жилище
15 извѣстно, своевольство не пресѣчено, каждому, куда хочетъ, преселиться и странствовать по своему произволію не запрещалось; наполнены были улицы безстыдною и шатающеюся нищетою; дорóги и великія рѣки не рѣдко запирались злодѣйствомъ воровъ и цѣлыми полками
20 душегубныхъ разбойниковъ, отъ которыхъ не токмо сѣла, но и города раззорялись. Превратилъ премудрый Герой вредъ въ пользу, лѣность въ прилѣжаніе, раззорителей въ защитниковъ; когда исчислилъ подданныхъ множество, утвердилъ cadaго на своемъ жилищѣ, наложилъ легкую, но извѣстную по́дать; чрезъ что умножилось и учинилось извѣстное количество казенныхъ
25 внутреннихъ доходовъ, и число людей въ наборахъ; умножилось прилѣжаніе и строгое военное ученіе. Многихъ, которые бы въ прежнихъ обстоятельствахъ остались
30 вредными грабителями, принудилъ готовыми быть къ смерти за отечество.

Сколько другія къ сему служащія премудрыя учрежденія спомоществовали, о томъ умолчеваю: упомяну о приращеніи внѣшнихъ доходовъ. Всевышняго промыслъ

споспѣшествовалъ добрымъ намѣреніямъ и раченіямъ Петровымъ; отворилъ рукою Его новыя пристани на Варяжскомъ морѣ при городахъ храбростію Его покоренныхъ и собственнымъ трудомъ воздвигнутыхъ. Совокуплены великія рѣки для удобнѣйшаго проходу Россійскаго купечества, сочинены пошлинные уставы, утверждены купеческіе договоры съ разными народами. И такъ прирастая внутри и вѣдъ довольство, сколько спомоществовало, явствуетъ изъ самаго начала сихъ учрежденій. Ибо продолжая дватцать лѣтъ трудную войну Россія, отъ долговъ была свободна.

Чтожъ уже ли всѣ великія дѣла Петровы изображены слабымъ моимъ начертаніемъ? О коль много еще размышленію, голосу и языку моему труда остается! Я вамъ слушатели, я вашему знанію препоручаю, коль много требовало неусыпности основаніе и установленіе правосудія, учрежденіе Правительствующаго Сената, Святѣйшаго Синода, государственныхъ коллегій, канцелярій и другихъ мѣстъ присудственныхъ съ узаконеніями, регламентами, уставами; расположеніе чиновъ, заведеніе внѣшнихъ признаковъ, для оказанія заслугъ и милости; наконецъ политика, посольства и союзы съ чужими державами. Вы все сіе сами въ просвѣщенныхъ ПЕТРОМЪ умахъ вашихъ представьте. Мнѣ только остается предложить едино краткое всего изображеніе. Когда бы прежде начала Петровыхъ предпріятій приключилось кому отлучиться изъ Россійскаго отечества въ отдаленныя зѣмли, гдѣ бы Его имя не загремѣло; буде такая земля есть на свѣтѣ. Потомъ бы возвратясь въ Россію, увидѣлъ новыя въ людяхъ знанія и искусства, новое платье и обходительство, новую архитектуру съ домашними украшеніями, новое строеніе крѣпостей, новой флотъ и войско; всѣхъ сихъ не токмо иной образъ, но и теченіе рѣкъ и морскихъ предѣловъ усмотрѣлъ перемѣну; чтобъ

тогда помыслилъ? Не могъ бы рассудить иначе, какъ что онъ былъ въ странствованіи многіе вѣки; либо все то учинено въ толь краткое время общими силами человѣческаго рода; или творческою Всевышняго рукою; 5 или наконецъ все мечтается ему въ сонномъ привидѣніи.

Изъ сего моего почти тѣнь едину Петровыхъ славныхъ дѣлъ показующаго слова, видѣть можно, коль они велики! Но что сказать о страшныхъ и опасныхъ препятствіяхъ бывшихъ на пути исполинскаго Его теченія? 10 Больше похвалу Его возвысили! Подвержено таковымъ переменамъ состояніе человѣческое, что изъ благополучныхъ противныя, изъ противныхъ благополучныя слѣдствія раждаются. Что приращенію нашего благополучія могло быть сего противнѣе, когда Россію обнов- 15 ляющему ПЕТРУ и кунно отечеству извнѣ нападенія, извнутри огорченія, отовсюду опасности грозили, и пагубныя слѣдства пріуготовлялись? Война дѣла домашнія, домашнія дѣла войну отягощали, которая еще прежде начала своего начала быть вредительна. Подвигнулся 20 великій Государь изъ отечества съ великимъ посольствомъ видѣть Европейскія государства, познать ихъ преимущества: дабы возвратясь, употребить ихъ въ пользу своихъ подданныхъ. Лишь только прешель владѣнія Своего предѣлы, вездѣ ощутилъ великія и тайно постав- 25 ленныя препоны. Однако оныхъ, какъ по всему свѣту извѣщенныхъ, нынѣ не упоминаю. Мнѣ кажется, и бездушныя вещи чувствовали опасность приближающуюся къ Россійской надеждѣ. Чувствовали струи Двинскія, и будущему своему Повелителю, между густымъ льдомъ, 30 къ спасенію отъ устроенныхъ коварствъ, стезю открыли, и преодоленные имъ опасности Балтійскимъ берегамъ, разливаясь, возвѣстили. Избывъ отъ опасности, поспѣшаль въ радостномъ пути Своемъ, довольствуя очи и сердце и обогащая разумъ. Но ахъ! Неволею пресекаетъ свое

преславное теченіе. Какую имѣлъ самъ съ Собою распрю! Съ одной стороны влечетъ любопытство и знаніе отечеству нужное; съ другой стороны само бѣдствующее отечество, которое къ Нему, къ единому своему упованію, простерши рѣки восклицало: Возвратися, поспѣшно 5
возвратися: меня терзаютъ внутри измѣнники! Ты страствуешь для моего блаженства: Со благодареніемъ признаваю; но прежде укроти свирѣпныхъ. Ты расстался со Своимъ домомъ, со Своими кровными, для приращенія моей славы: Съ усердіемъ почитаю; но успокой опасное 10
нестроеніе. Оставилъ данный Тебѣ отъ Бога вѣнецъ и скипетръ и простымъ видомъ скрываешь лучи своего Величества для моего просвѣщенія: Съ радостною надеждою того желаю; но отврати мрачную грозу 15
неспокойства съ домашняго горизонта. Такими движеніями 15
сѣрдца проникаясь, возвратился для утоленія страшнаго бури! Таковыя противности воспящали Герою нашему въ славныхъ подвигахъ! Коль многими отсюду окруженъ былъ непріятелями! Извнѣ воевала Швеція, Польша, Крымъ, Персія, многіе восточные народы, Оттоманская 20
Порта; изнутри стрѣльцы, раскольники, козаки, разбойники. Въ домѣ отъ самыхъ ближнихъ, отъ своей крови злодѣйства, ненависть, предательства на дражайшую жизнь Его прѣготовлялись. Что все подробно описать трудно и слушать не безболѣзненно! Къ радости въ 25
радостное время обратимся. Помогъ Всевышній ПЕТРУ преодолѣть все тяжкія препятствія, и Россію возвысить. Споспѣшествовалъ Его благочестію, премудрости, великодушію, мужеству, правдѣ, снисходительству, трудолюбію. Усердіе и вѣра къ Богу во всѣхъ Его предпріятіяхъ 30
извѣстна; первое Его веселіе былъ домъ Господень; не слушатель токмо предстоилъ божественной службѣ, но самъ чиноначальникъ. Умножалъ вниманіе и благоговѣніе предстоящихъ Своимъ Монаршескимъ гласомъ; и внѣ

государскаго мѣста съ простыми цѣвцами на рядѣ стоялъ передъ Богомъ. Много имѣемъ примѣровъ Его благочестія; но одинъ нынѣ довлѣетъ. Выѣжая въ срѣтеніе тѣлу святаго и храбраго Князя Александра, благоговѣнія
5 исполненнымъ дѣйствіемъ подвигнулъ весь градъ, подвигнулъ струи Невскія. Чудное видѣніе! Гребутъ Кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ управляетъ, и къ простымъ людей труду предъ всемъ народомъ помазанныя рѣки простираетъ, вѣры ради. Ею укрѣпляясь, избылъ много-
10 кратнаго стремленія кровожаждущихъ измѣнниковъ. Осѣнилъ Господь надъ главою Его силою свыше въ день Полтавскія брани, и не допустилъ къ Ней прикоснуться смертоносному металлу! Рассыпалъ передъ Нимъ, какъ нѣкогда Ерихонскую, Нарвскую стѣну, не во время
15 ударовъ изъ огнедышущихъ машинъ, но во время божественной службы.

Освященнаго и огражденнаго благочестіемъ одарилъ Богъ несравненною премудростію. Какая важность въ рассужденіяхъ; безпритворная въ словахъ краткость, въ
20 изображеніяхъ точность, въ произношеніи сановитость, жадность къ познанію, прилѣжное вниманіе благоразумныхъ и полезныхъ разговоровъ, въ очахъ и на всемъ лицѣ разума постоянство. Черезъ сіи Петровы дарованія приняла новой видъ Россія, основаны науки и худо-
25 жества, учреждены посольства и союзы, отвращены хитрые умыслы нѣкоторыхъ державъ противъ нашего отечества, и Государямъ, иному сохранено королевство и самодержавство, иному возвращена отнятая непріятельми корона. Изъ всего предреченнаго довольно
30 явствующей, свыше вліянной Ему премудрости, споспѣшествовало Его геройское мужество; оною удивилъ вселенную, симъ устрашилъ противныхъ. Въ самомъ Своемъ нѣжномъ младенествѣ, показалъ при военныхъ обученіяхъ бесстрашіе. Когда все смотрители новаго

дѣла, метанія бомбъ, на означенное мѣсто весьма опасались поврежденія; молодой Государь въ близости смотрѣть всѣми силами порывался, и слезами Своея Родительницы, прошеніемъ Братнимъ и знатныхъ персонъ моленіемъ едва былъ одержанъ. Странствуя въ чужихъ 5 государствахъ для ученія, коль многія презиралъ опасности для обновленія Россіи: плаваніе по непостоянной морской пучинѣ служило Ему вмѣсто увеселенія. Коль много кратъ морскія волны возвышая гордые верхи свой непревратной смѣлости были свидѣтели, бы- 10 стро текущимъ флотомъ расфкаемы, въ корабли ударяли, и съ яримъ пламенемъ и ревущимъ по воздуху металомъ въ едину опасность совокуплялись, Его не устрашили! Кто безъ ужаса представить можетъ лѣтящаго по полямъ Полтавскимъ въ устроенномъ къ бою Своемъ 15 войскѣ ПЕТРА, между градомъ пулъ непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ Свой, и полки къ смѣлому сраженію ободряющаго. И ты знойная Персія ни быстрыми рѣками, ни топучими болотами, ни стремнинами горъ превысо- 20 кихъ, ни ядовитыми источниками, ни раскаленными песками, ни внезапными набѣгами непостоянныхъ народовъ не могла препятить нашествію нашего Героя, не могла удержать торжественнаго въѣзда въ наполненные потаеннымъ оружіемъ и лукавствомъ города. 25

Больше примѣровъ о геройскомъ Его духѣ, для краткости, не предлагаю, Слушатели; не упоминаю многихъ сраженій и побѣдъ въ Его присутствіе и Его предводительствомъ бывшихъ; но представляю Его великодушіе, великимъ Героямъ сродное, которое укра- 30 шаетъ побѣды, и больше движетъ сердца человѣческія, нежели храбрые поступки. Въ побѣдахъ имѣетъ участіе храбрость воиновъ, вспоможеніе союзниковъ, мѣста и времени удобность, и больше всего присвоетъ себѣ

счастіе, какъ бы нѣкоторое собственное свое достояніе. Великодушію побѣдителю все принадлежитъ единому. Славнѣйшую получаетъ побѣду, кто себя побѣждаетъ. Не имѣютъ въ ней ни воины, ни союзники, ни время,
5 ни мѣсто, ни само господствующее дѣлами человѣческими счастіе ни малѣйшаго жребія. Правда, побѣдителямъ разумъ удивляется; но великодушныхъ любить сердце наше. Таковъ былъ великій нашъ защитникъ. Отлагаль гнѣвъ Свой купно со оружіемъ, и не токмо
10 изъ непріятелей никто живота лишентъ не былъ, какъ только противъ Его ополченный; но и безприкладная честь имъ показана. Скажите Шведскіе военачальники, подѣ Полтавою плѣненные, что вы тогда помышляли, когда ожидая связанія, препоясаны были поднятыми
15 противъ насъ мечами своими; ожидая посаженія въ темницы, посажены были за столомъ Побѣдительскимъ; ожидая посмѣянія, поздравлены были нашими учителями? Коль великодушнаго Побѣдителя вы имѣли!

Великодушію сродно и часто сопряженно есть правосудіе. Первое званіе поставленныхъ отъ Бога на
20 земли обладателей есть управлять міръ въ преподобіи и правдѣ; награждать заслуги, наказывать преступленія. Хотя военныя дѣла и великія другія упражненія, а особливо прекращеніе вѣку много препятствовали Великому
25 Государю установить во всемъ непремѣнные и ясные законы; однако сколько на то трудовъ Его положено, несомнѣнно удостовѣряютъ многіе указы, уставы и регламенты, которыхъ составленіе многочисленные дни отдохновенія, многочисленные ночи сна Его лишили.
30 Докончатъ и привести къ совершенству судилъ Богъ подобной таковому Родителю Дщери, въ безмятежное и благословенное Ея владѣніе.

Но хотя ясными и порядочными законами не утверждено было до совершенства; однако въ сердцѣ Его

написано было правосудіе. Хотя не все въ книгахъ содержалось, но дѣломъ совершалось. При всемъ томъ милость на судѣ хвалилась въ самыхъ тѣхъ случаяхъ, когда многимъ Его дѣламъ препятствующія злодѣянія къ строгости принуждали. Изъ многихъ примѣровъ 5 одинъ докажетъ. Простивъ многихъ знатныхъ особъ за тяжкія преступленія, объявилъ Свою сердечную радость пріятіемъ ихъ столу Своему и душечною пальбою. Не отягощаетъ Его казнь стрѣлецкая. Представьте себѣ, и помыслите, что ему ревность къ правдѣ, что сожалѣніе 10 о подданныхъ, что своя опасность въ сердцѣ говорила. Пролита неповинная кровь по домамъ и по улицамъ Московскимъ, плачутъ вдовы, рыдаютъ сироты, вѣютъ насилуемныя жѣны и дѣвицы, сродники мой въ домѣ моемъ предъ очами моими живота лишились, и острое 15 оружіе было къ сердцу моему приставлено. Я Богомъ сохраненъ, сносилъ, уклонялся, я внѣ града странствовалъ. Нынѣ полезное мое путешествіе пресѣкли, вооружась явно противъ отечества. За все сіе ежели не отмщу, и конечной пагубы не пресѣку казнію; уже 20 вижу напередъ площади наполнены труповъ, расхищаемыя дома, разрушаемы храмы, Москву со всѣхъ сторонъ объемлему пламенемъ, и любезное отечество повержено въ дымъ и въ пепелъ. Всѣ сіи пагубы, слѣзы, кровь на мнѣ Богъ взыщетъ. Такого конечнаго право- 25 судія наблюденіе принудило Его къ строгости.

Ничѣмъ не могу я больше доказать Его милостиваго и кроткаго сѣрдца, какъ безприкладнымъ снисходительствомъ къ Его подданнымъ. Превосходенъ дарованіями, возвышенъ величествомъ, возвеличенъ преславными дѣ- 30 лами; но все сіе больше безприкладнымъ снисхожденіемъ умножилъ, украсилъ. Часто межъ подданными своими просто обращался, не имѣя великаго и монаршеское присутствіе показующаго великолѣпія и рабо-

*

лѣпства. Часто пѣшему свободно было просто встрѣтиться, слѣдовать, итти вмѣстѣ, зачать рѣчь, кому потребуется. Многихъ прежде Государей раби на плечахъ, на головахъ своихъ носили; Его снисхожденіе превознесло
5 выше самихъ Государей. Во время самаго веселія и отдохновенія предлагались дѣла важныя; важность не умаляла веселія, и простота не унижала важности. Какъ ожидалъ, принималъ и встрѣчалъ своихъ вѣрныхъ! какое увеселеніе за столомъ Его было! Спрашиваетъ,
10 слушаетъ, отвѣчаетъ, рассуждаетъ какъ съ друзьями; и сколько время стола малымъ числомъ пищей сокращалось, столько продолжалось снисходительными разговорами. Межъ толь многими государственными попеченіями жилъ какъ съ пріятельми въ прохлажденіи. Въ
15 коль малыя хижины художниковъ вмѣщали Свое Величество; и самыхъ низкихъ, но искусныхъ и вѣрныхъ рабовъ ободрялъ Своимъ посѣщеніемъ. Коль часто съ ними упражнялся въ художествахъ и въ трудахъ разныхъ. Ибо онъ привлекалъ къ тому больше
20 примѣромъ, нежели принуждалъ силою. И ежели что тогда казалось принужденіемъ, нынѣ явилось благодѣяніемъ. За отдохновеніе почиталъ себѣ трудовъ Своихъ перемѣну. Не токмо день или утро, но и солнце на восходѣ освѣщало его на многихъ мѣстахъ за разными
25 трудами. Государственныя правительствующія и судебныя мѣста, имъ учрежденныя, въ Его присутствіи дѣла вершили. Различныя художества не токмо Его присмотромъ, но и рукъ Его вспоможеніемъ къ приращенію поспѣшали; публичныя строенія, корабли, прі-
30 стани, крѣпости всегда видѣли, и имѣли Его въ основаніи показателя, въ трудѣ ободрителя, въ совершеніи награждителя. Чтожь Его путешествія или лутче быстро-парящія лѣтанія? Едва услышало гласъ повелѣнія Его Бѣлое, уже чувствуетъ Балтійское море; едва путь

кораблей Его скрылся на водахъ Азовскихъ, уже шумятъ уступающія Ему Каспійскія вѣлны. И вы великія рѣки, Южная Двина и Полночная, Днѣпръ, Донъ, Волга, Бугъ, Висла, Одра, Алба, Дунай, Секвана, Тамиза, Ренъ и протчія, скажите, сколь много кратъ вы удостоились изображать видъ Великаго ПЕТРА въ струяхъ вашихъ? Скажите? я не могу исчислить! Мы нынѣ только съ радостнымъ удивленіемъ смотримъ, по какимъ путямъ онъ шествовалъ, подъ которымъ древомъ имѣлъ отдохновеніе, изъ котораго источника утолялъ жажду, гдѣ съ простыми людьми какъ простой работникъ трудился, гдѣ писалъ законы, гдѣ начерталъ корабли, пристани, крѣпости, и гдѣ между тѣмъ какъ пріятель обращался съ подданными своими. Какъ небесныя свѣтила теченіемъ, какъ море приливомъ и отливомъ; такъ Онъ попеченіемъ и трудами для насъ былъ въ непрестанномъ движеніи.

Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными рассужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными машинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ между бесчисленнымъ народа множествомъ; я межъ стenanіемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь, вездѣ ПЕТРА Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ ПЕТРЪ, но многіе; и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя! Я вижу въ древности и въ новыхъ временахъ Обладателей великими названныхъ. И правда предъ другими велики; однако предъ ПЕТРОМЪ малы. Иной завоевалъ многія государства; но свое отечество безъ призрачія оставилъ. Иной побѣдилъ непріятеля, уже великимъ именованнаго; но съ обѣихъ сторонъ пролилъ кровь своихъ гражданъ, ради одного

своего честолюбія, и вмѣсто тріумфа слышалъ плачь и рыданіе своего отечества. Иной многими добродѣтелями украшенъ; но вмѣсто, чтобъ воздвигнуть, не могъ удержать тягости падающаго государства. Иной былъ на
5 земли воинъ, однако боялся моря. Иной на морѣ господствовалъ; но къ землѣ пристать страшился. Иной любилъ науки; но боялся обнаженной шпаги. Иной ни желѣза, ни воды, ни огня не боялся; однако человѣческаго
10 достоянія и наслѣдства не имѣлъ разума. Другихъ не упо-
треблю примѣровъ, кромѣ Рима. Но и тотъ недостаточенъ. Что въ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ отъ первой Пунической войны до Августа, Непоты, Сципіоны, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Катоны, Суллы произвели: то
ПЕТРЪ здѣлалъ въ краткое время Своея жизни. Ко-
15 му жъ я Героя нашего уподоблю? Часто размышлялъ я, каковъ Тотъ, который всесильнымъ мановеніемъ управляетъ небо, землю и море; дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды; прикоснется горамъ и воздымаются. Но мыслямъ человѣческимъ предѣлъ предписанъ! Божества
20 постигнуть не могутъ! Обыкновенно представляютъ Его въ человѣческомъ видѣ. И такъ ежели человѣка Богу подобнаго, по нашему понятію, найти надобно; кромѣ ПЕТРА Великаго не обрѣтаю.

За великія къ отечеству заслуги, названъ Онъ От-
25 цемъ Отечества. Однако малъ ему титулъ. Скажите, какъ Его назовемъ за то, что Онъ родилъ Дщерь всемилостивѣйшую Государыню нашу, которая на Отеческой престолю мужествомъ вступила, гордыхъ враговъ побѣдила, Европу умирила, благодѣянїями Своихъ поддан-
30 ныхъ снабдила?

Услыши насъ Боже, награди Господи! За великіе труды Петровы, за попеченіе Екатеринино, за слѣзы, за воздыханіе, которыя двѣ Сестры, двѣ Дщери Петровы, разлучаясь проливали, за несравненные всѣхъ

къ Россіи благодѣянія, награды долгоденствіемъ и Потомствомъ!

А ты великая Душа, сіяющая въ вѣчности и Героевъ блистаніемъ помрачающая, красуйся: Дщерь твоя царствуетъ; Внукъ наследникъ; Правнукъ по желанію 5 нашему родился; мы Тобою возвышены, укрѣплены, просвѣщены, украшены; Ею избавлены, ободрены, защищены, обогащены, прославлены. Прими въ знакъ благодарности недостойное сіе приношеніе. Твои заслуги 10 больше, нежели всѣ силы наши!

ХІІІ.
С Л О В О
О ПРОИСХОЖДЕНИИ СВѢТА

Н О В У Ю Т Е О Р І Ю
О Ц ВѢТАХЪ
ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ,

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНИИ

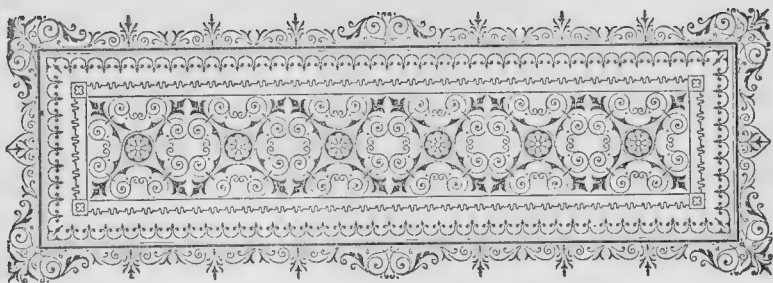
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЮЛЯ 1 ДНЯ 1756 ГОДА

Г О В О Р Е Н Н О Е

Михайломъ Ломоносовымъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Испытаніе натуры трудно, Слушатели, однако пріятно, полезно, свято. Чѣмъ больше тайнства ея разумъ постигаетъ, тѣмъ вѣдшее увеселеніе чувствуетъ сердце. Чѣмъ далѣе раченіе наше въ оной простирается; тѣмъ обильнѣе собираетъ плоды для потребностей житей- 5 скихъ. Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проникаетъ рассужденіе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего бытія Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей міръ есть первый, общій, неложный и неумолчный проповѣдникъ. 10 Небеса повѣдаютъ славу Божію. Селеніе свое положилъ Онъ въ солнцѣ: то есть, въ немъ сіяніе божества своего показалъ яснѣе, нежели въ другихъ тваряхъ. Оно, по неизмѣримой обширности всемірнаго строенія, за далѣчайшія планеты сілетъ беспрестанно, распростирая, пре- 15 восходящею мечтаніе человѣческое скоростію, непонятное лучей множество. Сіи беспрестанные и молній несравненно быстрѣйшіе, но кроткіе и благопріятные вѣстники Творческаго о протчихъ тваряхъ промысла, освѣщая, согрѣвая и оживляя оныя, не токмо въ чело- 20 вѣческомъ разумѣ, но и въ бессловесныхъ, кажется, животныхъ возбуждаютъ нѣкоторое божественное воображеніе. Что жъ о таковомъ безмѣрномъ Свѣта Океанѣ

представлять себѣ тѣ должны, которые во внутреннее
натуры святилище взирають любопытнымъ окомъ, и
посредствомъ того же Свѣта бѣольшую часть другихъ
естественныхъ таинствъ усердствуютъ постигнуть? Сви-
5 дѣтельствуютъ многочисленныя ихъ сочиненія въ разныхъ
народахъ, въ разные вѣки свѣту сообщенныя. Много
препятствій неутомимые испытатели преодолѣли, и слѣ-
дующихъ по себѣ труды облегчили: разгнали мрачныя
тучи, и въ чистое небо далече проникли. Но какъ чув-
10 ственное око прямо на солнце смотрѣть не можетъ; такъ
и зрѣніе рассужденія притупляется, исследуя причины
происхожденія Свѣта и раздѣленія его на разные Цвѣты.
Что жъ намъ, оставить ли надежду? отступить ли отъ
труда? отдаться ли въ отчаяніе о успѣхахъ? никакъ!
15 развѣ явиться желаемъ нерадивыми, и подвига толикихъ
въ испытаніи натуры Героевъ недостойными? Посмотримъ,
коль великую громаду матерій на сіе дѣло они собрали;
или какъ о древнихъ сказываютъ исполинахъ, гору
великую воздвигли, дерзая приблизиться къ источ-
20 нику толикаго сіянія, толикаго Цвѣтовъ великолѣпія.
Взойдемъ на высоту за ними безъ страха; наступимъ
на сильныя ихъ плечи, и поднявшись выше всякаго
мрака предупрежденныхъ мыслей, устремимъ сколько
возможно остроумія и рассужденія очи, для испытанія
25 причинъ происхожденія Свѣта и раздѣленія его на
разные Цвѣты.

Въ началѣ сего предпріятія рассмотримъ основаніе
толикія громады, поставленныя отъ толь многихъ, то
согласныхъ, то разномысленныхъ строителей; и гдѣ оное
30 не порядочно и не твердо, потщимся исправить и укрѣ-
пить по возможности, орудіемъ собственныхъ своихъ
мыслей. Наконецъ начнемъ сограждать свою систему.

Цвѣты происходятъ отъ Свѣта; для того должно
прежде рассмѣтрѣть его причину, натуру и свойства

вообще; потѣмъ опытъ происхожденіе исследовать. Минувъ потаенныя качества древнихъ, приступаю ко мнѣніямъ временъ нашихъ, яснѣйшими Физическими знаніями просвѣщенныхъ. Изъ оныхъ два суть главнѣйшія: первое Картезіево, отъ Гугенія подтвержденное и 5 изъясненное; второе отъ Гассенда начавшееся, и Невтоновымъ согласіемъ и истолкованіемъ важность получившее. Разность обоихъ мнѣній состоитъ въ разныхъ движеніяхъ. Въ обоихъ поставляется тончайшая, жидкая, отнюдѣ неосязаемая матерія. Но движеніе отъ Ньютона 10 полагается текущее, и отъ свѣтящихся тѣлъ на подобіе рѣкъ во все стороны разливающееся; отъ Картезія поставляется беспрестанно зыблющееся безъ теченія. Изъ сихъ мнѣній которое есть правое, и довольно ли къ истолкованію свойствъ Свѣта и Цвѣтовъ; о томъ со вниманіемъ 15 и осторожностію подумаемъ.

Для яснаго и подробнаго понятія должно рассмотретьъ всевозможныя матеріи движенія вообще. И такъ положивъ жидкую, тончайшую и неосязаемую матерію Свѣта, о чемъ нынѣ уже никто не сомнѣвается, три 20 возможныхъ движенія въ оной находимъ, которыя дѣйствительно есть, или нѣтъ; послѣ окажется. Первое движеніе можетъ быть текущее или проходное, какъ Гассендъ и Невтонъ думаютъ, которымъ Ефиръ (матерію Свѣта, съ древними и многими новыми такъ называю) движется 25 отъ солнца и отъ другихъ великихъ и малыхъ свѣтящихся тѣлъ во все стороны на подобіе рѣкъ беспрестанно. Второе движеніе можетъ въ Ефирѣ быть зыблющееся, по Картезіеву и Гугеніеву мнѣнію, которымъ онъ на подобіе весьма мѣлкихъ и частыхъ волнъ во все стороны 30 отъ солнца дѣйствуетъ, простирая оныя по исполненному матеріею Океану всемирнаго пространства. Подобно какъ тихо стоящая вода отъ впадшаго камня на все стороны, параллельными кругами, волны простираетъ,

*

безъ текущаго своего движенія. Третіе движеніе быть можетъ коловратное, когда каждая нечувствительная частица, Ефиръ составляющая, около своего центра или оси обращается. Сіи три возможные Ефира движенія
5 могутъ ли быть въ немъ дѣйствительно, и производить Свѣтъ и Цвѣты; о томъ начнемъ порядочно и вника- тельно исслѣдовать.

Мнѣніе полагающее причину Свѣта въ текущемъ движеніи Ефира есть одно только произвольное положеніе,
10 никакихъ основаній и доказательствъ не имѣющее. Два только обстоятельства нѣкоторой видъ вѣроятности показываютъ: первое правила преломленія лучей, Нев- тономъ изобрѣтенныя; второе чувствительное время, въ которое Свѣтъ отъ солнца къ намъ приходитъ. Но
15 правила основаны на подобномъ произвольномъ положеніи о притягательной тѣлѣ силѣ, которое знатнѣйшіе нынѣ Физики по справедливости отвергають, какъ потаенное качество, изъ старой Аристотелской школы, къ помѣша- тельству здраваго ученія возобновленное. Того ради
20 хотя они довольно показываютъ остроуміе Авторова; однако мнѣнія его отнюдь не утверждаютъ. Чувстви- тельное, но весьма краткое время, въ которое Свѣтъ отъ солнца къ землѣ простирается, еще меньше утвер- ждаетъ текущее движеніе Ефира, нежели продолженіе
25 времени въ простертіи голоса, послѣ ударенія, въ знатномъ расстояніи увѣряетъ о теченіи воздуха. Ежели кто скажетъ, что Свѣтъ отъ солнца происходитъ теченіемъ Ефира на подобіе рѣки: для того, что есть между тѣмъ чувстви- тельное расстояніе времени, когда Свѣтъ отъ солнца
30 достигаетъ до нашего зрѣнія; тотъ долженъ заключить подобнымъ слѣдствіемъ, что воздухъ отъ звенящихъ гуслей течетъ на всѣ стѣроны такою же скоростію, какою приходитъ голосъ къ уху. Однако я представляю себѣ скорость сильнаго вѣтра, когда воздухъ въ одну

секунду 60 футовъ провѣваетъ, подымая на водахъ великія волны и деревья съ корнями вырывая; и рассуждаю, что если бы отъ струнъ такъ скоро двигался проходнымъ теченіемъ воздухъ какъ голосъ: то есть болыше тысячи футовъ въ секунду; то бы отъ такой музыки и горы съ 5 мѣстъ своихъ сринуты были.

Но хотя обѣ помянутыя догадки, къ постановленію онаго мнѣнія употребляемыя, ниже мало вѣроятнымъ доказательствомъ служить могутъ; однако уступимъ на время и положивъ, что Свѣтъ отъ солнца простирается 10 во все стороны теченіемъ Ефира, посмотримъ, что послѣдовать будетъ.

Изъ Механическихъ законовъ довольно доказано, утверждено повсѣдневными опытами, и отъ всѣхъ обще принято, что чѣмъ какое тѣло меньше и легче, тѣмъ 15 меньше движущей силѣ противится, мѣньшее получаетъ стремленіе; также чѣмъ болышее имѣетъ себѣ встрѣчное сопротивленіе, тѣмъ теченіе онаго тѣла скорѣе прекращается. Напримѣръ: если бы кто кинулъ песчинку изъ пращи, полетѣла ли бы она такою скоростію, и на 20 толь далекое расстояние, какъ соотвѣтствующій силамъ руки человѣческой камень? Что жъ можно представить тонѣ и легче единой частицы Ефиръ составляющія? и коль ужасно расстояние отъ насъ до солнца? и кое теченіе скорѣе мечтать себѣ можно, какъ Ефира по 25 вышепомянутому мнѣнію? и кое сопротивленіе сильнѣе быть можетъ тягости къ солнцу, которая не токмо нашу землю, но и другія большія тѣла къ нему понуждаетъ, совращая съ прямолинейнаго движенія? Въ таковыхъ ли неудобностяхъ можемъ положить происхожденіе Свѣта 30 текущимъ Ефира движеніемъ?

Поставимъ на солнечное сіяніе черезъ двенадцать часовъ малую, черную и непрозрачную песчинку. Во все то время потекутъ къ ней беспрестанно лучи отъ всего

видимаго солнечнаго полукружїя, заключающіеся въ конической обширности, которая вмѣсто дна имѣетъ кругъ солнца, вмѣсто остраго конца оную песчинку. Кубическое содержаніе показаннаго коническаго пространства, по исчисленію, содержитъ въ себѣ около семи сотъ дватцати миліоновъ кубичныхъ земныхъ полудіаметровъ. Въ каждую осьмъ минутъ совершается распростертіе Свѣта до земли отъ солнца: слѣдовательно въ двенатцать часовъ перейдетъ отъ него къ оной песчинкѣ Ефирной матерїи осмъ тысячъ шесть сотъ сорокъ миліоновъ кубичныхъ земныхъ полудіаметровъ. Взявъ съ солнечнаго сїянїя песчинку, положимъ въ малую, темную и холодную камеру: тотъ часъ прїобрѣтенная отъ солнца теплота исчезнетъ; Свѣта ни малѣйшаго не окажется. Сей опытъ хотя бы кто повторялъ цѣлой годъ, или вѣкъ свой въ томъ упражнялся; всегда черная его песчинка останется черною, и въ темнотѣ не подастъ ни малаго Свѣта. Черныя матерїи приходящихъ къ себѣ лучей ни назадъ не отвращаютъ, ни сквозь себя не пропускаютъ. Скажите мнѣ, любители и защитители мнѣнїя о текущемъ движеніи матерїи Свѣтъ производящїя, куда она въ семь случаевъ скрывается? Сказать иначе не можете, что собирается въ песчинку, и въ ней вовсе остается. Но возможно ли въ ней толикому количеству матерїи вмѣститься? Знаю, что вы раздѣляете матерію Свѣта на толь мѣлкїя частицы, и толь рѣдко оную по всемирному пространству поставляете, что все оное количество можетъ скаться, и умѣститься въ порозжихъ скважинахъ одной песчинки. Сіе раздѣленіе ваше хотя никакого основанїя и доказательства не имѣетъ; однако вамъ уступаю, съ такимъ условїемъ, чтобы и мнѣ позволено было по вашему праву раздѣлять матерію на толь же мѣлкїя части. Отказать мнѣ въ томъ никакъ не можете. Итакъ я раздѣляю поверхность черной и непрозрачной песчинки на много-

численныя миліоны частей, изъ которыхъ каждая отъ цѣлаго видимаго солнечнаго полукружія освѣщается; къ каждой оное ужасное количество Ефирной матеріи притекаетъ, въ ней умѣщается, остается. Гдѣ покажете столько мѣста? развѣ мѣлче еще матерію раздѣлять станете? Но такимъ же образомъ и я свои частицы на поверхности песчинки раздѣлять право имѣю, и на каждую столько же Свѣту требовать. Видите, какими затрудненіями отягощено произвольное ваше мнѣніе!

10

Однако скажете еще, что правда, хотя неудобности видимъ, не видимъ невозможности, которая единственно показана быть можетъ произведеніемъ прекословныхъ заключеній изъ нашего мнѣнія. Отвѣтствую: неудобность часто живетъ въ сосѣдствѣ съ невозможностію, которую больше нежели однимъ путемъ въ семъ вашемъ мнѣніи сыскать мнѣ случилось.

Между извѣстными вещами, что есть тверже алмаза? что есть его прозрачѣе? Твердость требуетъ довольной матеріи и тѣсныхъ скважинъ; прозрачность едва изъ матеріи составлену быть ему позволяетъ; ежели положимъ, что лучи простираются текущимъ движеніемъ Ефирной матеріи. Ибо отъ каждаго пункта его поверхности и всего внутренняго тѣла, къ каждому жъ пункту всея поверхности и всего жъ внутренняго тѣла проходятъ лучи прямою линіею. Слѣдовательно во все оныя стѣроны прямолинейныя скважины внутри всего алмаза простираются. Сіе положивъ, алмазъ не токмо долженъ состоять изъ рѣдкой и рухлой матеріи; но и весь долженъ быть внутри тощей. Отъ твердости слѣдуетъ сложеніе его изъ частицъ тѣсно соединенныхъ, отъ прозрачности заключается не токмо рухлость, но и почти одна полость, утлой скорлупой окруженная. Сіи слѣдствія понеже между собою прекословятъ: слѣдовательно произвольное

30

положеніе, что Свѣтъ отъ солнца простирается текущимъ движеніемъ Ефира, есть несправедливо.

Еще положимъ, что Свѣтъ простирается отъ солнца и отъ другихъ свѣтящихся тѣлъ текущимъ движеніемъ Ефира. Новая невозможность, новыя прекословныя заключенія воспослѣдуютъ. Въ прозрачномъ отъсюду алмазѣ отъ каждаго пункта его поверхности и всего внутренняго тѣла, къ каждому пункту всея поверхности и всего внутренняго тѣла простираются прямолинейныя скважины по всему алмазу; по онымъ скважинамъ проходитъ матерія Свѣта, какъ выше показано. Свѣтъ сообщается съ одной стороны на другую безъ препятствія равною силою. Поставимъ алмазъ между двумя свѣчами. Лучи съ обѣихъ сторонъ пройдутъ сквозь алмазъ равною силою, и одна свѣча съ одной стороны въ то же время сквозь алмазъ таково жъ явственно, какъ съ другой стороны другая, видна будетъ. Что жъ здѣсь? уничтожить ли намъ Механику? положить ли, что когда съ обѣихъ сторонъ равною силою и равнымъ количествомъ жидкія матеріи встрѣчаются въ узкой скважинѣ, каковы сквозь алмазъ быть должны, чтобы одна съ другою не встрѣтилась, и оную не удержала?

Но только ли еще? сквозь всѣ алмаза скважины, поставленнаго между многими тысячами свѣчъ горящихъ, сколь многимъ должно быть встрѣчнымъ и поперечнымъ теченіямъ матеріи Свѣта, по неисчетнымъ угламъ наклоненіямъ; но притомъ нѣтъ препятствія и ниже малѣйшаго въ лучахъ замѣшательства! гдѣ справедливыя логическія заключенія? гдѣ ненарушимыя движенія законы?

Довольно бы сихъ опроверженій было; однако дабы и послѣднюю сего мнѣнія отнять вѣроятность; слѣдующее предлагаю:

Возможно ли быть тому въ натурѣ, чтобы одна и таже самая вещь была самой себя больше? Непреложные

Математическіе законы утверждаютъ, что тажъ и одна вещь всегда равна сама себѣ величиною. Противное несправедливо, и прекословить повсядневному искусству и здравому человѣческому рассужденію. Однако изъ произвольнаго положенія и мнѣнія Гассендова и Невтонова 5 конечно сіе слѣдуетъ. Лучи солнечные возвращаются извнутри отъ боку стекляныя призмы такъ сильно, что положенныя вещи таково же явственно изображаютъ, какъ бы кто глядѣлъ на самыя вещи прямо. Изъ сего искусства слѣдуетъ, что всѣ лучи отъ помянутаго боку 10 отвращаются, и едва малое число ихъ сквозь проходить. Съ другой стороны сквозь тотъ же бокъ толь явственно подлежащія вещи видѣть можно, какъ бы они непосредственно зрѣнію подлежали. Изъ чего также неспоримо слѣдуетъ, что всѣ лучи солнечные сквозь оной бокъ 15 проходятъ, и едва малое оныхъ число отвращается. Не явствуешь ли здѣсь, что изъ помянутаго мнѣнія слѣдуетъ? Столько жъ лучей отъ оной поверхности отвращается, сколько на нее падаетъ; и столько жъ сквозь проходить: то есть лучей солнечныхъ, матерія будетъ самой себя 20 вдвое больше. Нынѣ должно одного изъ двухъ держаться, и утверждать, что мнѣніе о простертіи лучей текущимъ движеніемъ Ефирной матеріи есть ложно; или, что оно право, и купно вѣрить, что одна и таже самая вещь въ то же время самой себя больше. 25

Рассмотрѣвъ невозможность сего движенія Ефирной матеріи, обратимся ко второму, то есть коловратному движенію, и посмотримъ, можетъ ли оно быть причиною Свѣта.

Доказано мною въ Рассужденіи о причинѣ теплоты 30 и стужи, что теплота происходитъ отъ коловратнаго движенія частицъ, самыя тѣла составляющихъ. На что хотя бывшихъ возраженій несправедливость ясно показана; однако не должно преминуть, чтобы вкратцѣ оное

еще не утвердить новыми доводами изъ самого искусства.

Желѣзо, когда куютъ, нагрѣвается: собственная его матерія плотнѣе сжимается, посторонняя вонь выходитъ, 5 ясно доказывая, что внѣшняя матерія умаяясь не прохладаетъ; собственная стѣсняясь треніемъ и обращеніемъ частицъ разгорается.

Когда мѣдь или другой металлъ въ крѣпкой водкѣ растворяется, или извѣсть водою будетъ помочена; тогда 10 безъ всякаго согрѣвающаго тѣла теплота въ нихъ производится сама собою. По мнѣнію защитителей теплотворной матеріи должно ей тутъ изъ другихъ ближнихъ тѣлъ собраться, и слѣдовательно онымъ тѣламъ надлежитъ простынуть. Но сіе всѣмъ опытамъ является про- 15 тивно. И такъ принятая произвольно теплотворная матерія содержитъ равновѣсіе, и не содержитъ. Содержитъ равновѣсіе, когда изъ теплаго тѣла выходитъ въ холодное, согрѣвая оное, и сама простывая до равнаго теплоты градуса; не содержитъ, когда извѣсть согрѣвается 20 безъ прохладженія вещей близъ ея лежащихъ, явное прекословіе.

Свинецъ въ кипящей водѣ сколь бы долго ни держался; однако больше теплоты въ себя не принимаетъ, какъ сама кипящая вода показываетъ оную термометромъ. 25 По мнѣнію патроновъ теплотворной матеріи встаетъ она изъ огня въ нагрѣвающіяся матеріи, входитъ въ нечувствительныя скважины, и оныя по мѣрѣ ихъ величины наполняетъ. Тотъ же свинецъ внѣ воды несравненно бѣльшей градусъ теплоты на себя принимаетъ, растопляется, раз- 30 гается, и въ стекло претворяется. Здѣсь по мнѣнію выходящія и входящія матеріи слѣдовать должно, что тотъ же свинецъ внѣ воды больше скважины имѣетъ, нежели внутри оныя, и самъ себѣ бываетъ неравенъ и неподобенъ, въ то самое время, когда свинцомъ остается.

Кипящею водою угашается раскаленное желѣзо. Слѣдовательно по мнѣнію тѣхъ, которые причину теплоты и стужи полагаютъ въ матеріи огненной, изъ одного тѣла въ другое происходящей, выходитъ она изъ желѣза въ кипящую воду. Но по извѣстнымъ опы- 5 тамъ и неспоримымъ заключеніямъ явствуетъ, что вода, когда кипитъ, горячее быть не можетъ. Слѣдовательно по тому жъ мнѣнію и теплотворной матеріи въ себя больше отнюдъ не принимаетъ. Видите явное прекословіе! Въ одно и тоже самое время отъ того же одного 10 желѣза вода теплотворную матерію принимаетъ и не принимаетъ.

Изъ животныхъ беспрестанно теплота простирается, и нагрѣваетъ приближенные къ нимъ вещи. Многіе изъ оныхъ никогда теплой пици не принимаютъ. Поборники 15 и защитники теплотворной матеріи, истолкуйте, какою дорбогою входитъ она въ животныя нечувствительно, чувствительно выходитъ? Развѣ она, когда входитъ, холодна бываетъ? то есть теплота студеная; равно какъ Свѣтъ темной, сухость мокрая, жестокость мягкая, круг- 20 лость четырехугольная!

Всѣ сіи затрудненія, или лутче сказать невозможно-сти, уничтожатся, когда положимъ, что теплота состоитъ въ коловратномъ движеніи нечувствительныхъ частицъ, тѣла составляющихъ. Не нужно будетъ странное и не- 25 понятное теплотворной нѣкоторой матеріи изъ тѣла въ тѣло прехожденіе, которое не токмо не утверждено доказательствами, но ниже ясно истолковано быть можетъ. Коловратное движеніе частицъ на изъясненіе и доказательство всѣхъ свойствъ теплоты достаточно. 30 Для бѣльшаго о семъ увѣренія отсылаю охотниковъ къ Рассужденію моему о причинахъ теплоты и стужи, и къ отвѣтамъ на критическія противъ оной рассу-денія.

*

Нынѣ время рассмотреть, можетъ ли коловратное движеніе Ефирныхъ частицъ быть причиною Свѣта.

Солнце хотя свѣтитъ купно и согрѣваетъ; однако много такихъ есть случаевъ, что съ великимъ жаромъ нѣтъ ни малѣйшаго Свѣта, и съ яснымъ Свѣтомъ теплоты не находимъ. Вынятое изъ горна желѣзо, когда уже погаснетъ, въ темнотѣ ни мало не свѣтитъ; однако такой жаръ въ себѣ содержитъ, что воду кипѣтъ принуждаетъ, зажигаетъ дерево, олово и свинецъ растоп-
10 ляетъ. Напротивъ того собранные зажигательнымъ зеркаломъ лучи солнечные, отъ полнаго мѣсяца отвращенные, свѣтятъ весьма живо и ясно; но теплоты чувствительной не производятъ. Не упоминаю Электрическаго Свѣта фосфора, и другихъ въ темнотѣ безъ жару
15 Свѣтъ испускающихъ матерій. И такъ, когда безъ Свѣта огонь и безъ огня Свѣтъ быть можетъ; слѣдовательно оба отъ разныхъ причинъ происходятъ. Ефиромъ сообщается земнымъ тѣламъ Свѣтъ и теплота отъ солнца. Потому заключить должно, что оба тою же его матеріею,
20 но разными движеніями производятся. Текущаго движенія невозможность доказана; коловратное есть огня и теплоты причина. Того ради когда Ефиръ въ земныхъ тѣлахъ теплоту, то есть коловратное движеніе частицъ производить, самъ долженъ имѣть оное. Посему когда
25 Ефиръ текущаго движенія имѣть не можетъ, а коловратное теплоты безъ Свѣта причина; слѣдовательно остается одно третіе зыблющееся движеніе Ефира, которое должно быть причиною Свѣта.

Хотя сіе уже довольно доказано; однако еще посмотримъ первое, нѣтъ ли въ простертіи Свѣта зыблющимся движеніемъ прекословныхъ слѣдствій, такихъ же, каковы произведены изъ мнѣнія о текущемъ движеніи Ефира; второе, можно ли толковать разныя свойства Свѣта.

Что до перваго надлежитъ; то имѣемъ ясной при-

мѣръ въ зыблющемся движеніи воздуха, которымъ голосъ отъ мѣста на мѣсто простирается. Сколько есть разныхъ голосовъ, всякъ себѣ удобно представить, какъ только подумаетъ о разныхъ музыкальныхъ тонахъ, разной громкости, отъ разныхъ инструментовъ, также о голосахъ 5 птицъ и другихъ животныхъ; еще о громѣ, звонѣ, стукѣ, трескѣ, свистѣ, визгѣ, скрипѣніи, журчаніи и разныхъ ихъ напряженіяхъ и возвышеніяхъ. Сверхъ сего о разныхъ буквъ выговорахъ на разныхъ языкахъ. Всѣ сѣи бесчисленныя различія глоса простираются прямою 10 линіею; другъ друга пересѣкаютъ не токмо по всякому возможному углу, но и прямо встрѣчаются, одинъ другаго не уничтожая. Стой близъ звенящихъ гуслей слышу въ одной сторонѣ пѣніе соловья, въ другой пѣвцевъ голосъ и рѣчи; тамъ звонъ колокольной, индѣ топотъ конской: 15 всѣ голоса къ моему слуху и къ другихъ многихъ приходятъ, и которому изъ нихъ больше внимаемъ, тотъ яснѣе слышимъ. И такъ имѣемъ доказательство, что натура къ великимъ и многимъ дѣламъ употребляетъ зыблющееся движеніе жидкихъ тѣлъ, каковъ есть воз- 20 духъ. Подобнымъ образомъ представивъ показанную выше невозможность текущаго Ефирнаго движенія, безъ сомнѣнія принять мы должны зыблющееся его движеніе за причину Свѣта: ибо изъ вышереченнаго зыблюшагося движенія прекословія не слѣдуетъ. Не надобно въ одну 25 песчинку вмѣстить матеріи, которая между ею и между солнцемъ ужасной обширности пространство толь много кратъ занимаетъ. Не надобно, чтобы алмазь былъ ничего больше, какъ одна тощая рухлая скорлупка. Не надобно принимать другихъ прекословныхъ мнѣній. 30

Второе, удобность сего системы, что оное весьма служить къ ясному истолкованію дѣйствій и обстоятельствъ Свѣта, неспоримо подтверждаетъ разныя движенія, какъ причины теплоты и Свѣта.

Показано выше, что лучи отъ луннаго полукружія, стѣсненные зажигательнымъ зеркаломъ, не показываютъ теплоты чувствительной, Свѣтъ имѣютъ зрѣнію едва сносной. Сіе чудное свойство ясно и понятно будетъ
5 по вышедоказаннымъ положеніямъ. Ефирная матерія между солнцемъ и луною движется частицъ своихъ зыблющимся и коловратнымъ движеніемъ. Коловратнымъ согрѣвая луны поверхность, оное притупляетъ; зыблющееся, которое не для согрѣнія, но для освѣщенія слу-
10 житъ, меньше силы своей теряетъ, такъ что отвращенные лучи отъ нашей земли къ лунѣ достигаютъ, и отъ ней паки возвращаются показывая часть темныя ея стороны вскорѣ послѣ новолунія.

Ртуть въ стекляномъ сосудѣ, воздуха въ себѣ не
15 имѣющемъ, падала мѣлкими каплями Свѣтъ безъ теплоты производить. Всѣмъ знающимъ извѣстно, что круглая жидкая капля, послѣ удару о твердое тѣло, трясется, сжимаясь и расширяясь; такимъ образомъ приводитъ Ефиръ въ трясущееся движеніе, которое Свѣтъ раждаетъ.
20 Такъ свѣтится фосфоръ и другія ему сродныя матеріи безъ жару сіяющія. Сихъ явленій истолкованіе для краткости времени можетъ быть нынѣ довольно.

Наступаетъ по порядку, чтобы объявить мое мнѣніе о причинѣ Цвѣтовъ, и оное доказать по вѣроятности.
25 Но прежде, нежели представлю, покажу основаніе, которое во всей Физикѣ понынѣ неизвѣстно, и не токмо истолкованія, но еще имени не имѣетъ; однако толь важно и обще во всей натурѣ что въ произведеніи свойствъ, отъ нечувствительныхъ частицъ происходя-
30 щихъ, первѣйшее мѣсто занимаетъ. Я называю оное *совмѣщеніемъ частицъ*. Сила онаго основанія зависитъ отъ сходства и несходства поверхностей частицъ одного и разныхъ родовъ первоначальныхъ матерій тѣла составляющихъ.

Представьте себѣ всемірнаго строенія пространство, изъ шаричковъ нечувствительной, но разной величины состоящее; поверхность ихъ наполненную частыми и мѣлкими неравностями, которыми оныя частицы на подобіе зубцовъ, каковы на колесахъ бываютъ, другъ съ 5 другомъ сцѣпляться могутъ. Изъ Механики извѣстно, что тѣ колеса сцѣпляются и другъ съ другомъ согласно движутся, которыхъ зубцы равной величины и одного расположенія, ладъ въ ладъ приходятъ; а которыхъ величина и расположеніе разны; тѣ не сцѣпляются, и 10 другъ съ другомъ согласно не движутся. Сіе нахожу въ нечувствительныхъ первоначальныхъ частицахъ, всѣ тѣла составляющихъ, отъ премудраго Архитектора и всесильнаго Механика устроено и утверждено между непреложными естественными законами, и называю сцѣпляю- 15 щіяся согласно другъ съ другомъ частицы *совмѣстными*; несцѣпляющіяся и недвижущіяся согласно *несовмѣстными*.

Вообразивъ сіе основаніе, ясно себѣ представить можете всѣхъ чувствъ дѣйствія, и другихъ чудныхъ явленій и перемѣнъ въ натурѣ бывающихъ. 20

Жизненные соки въ нервахъ таковымъ движеніемъ возвѣщаютъ въ голову бывающія на концахъ ихъ перемѣны, сцѣпясь съ прикасающимися имъ внѣшнихъ тѣлъ частицами. Сіе происходитъ нечувствительнымъ временемъ, для бесперерывнаго совмѣщенія частицъ по всему 25 нерву отъ конца до самаго мозга. Ибо по Механическимъ законамъ извѣстно, что многія тысячи таковыхъ шаровъ или колесъ, когда они стоить въ совмѣстномъ сцѣпленіи бесперерывно, должны съ однѣмъ повернутымъ внѣшнею силою вертѣться, съ остановленнымъ 30 остановиться, и съ нимъ купно умножать или умалять скорость движенія.

Таковымъ образомъ кислая матерія, въ нервахъ языка содержащаяся, съ положенными на языкъ кислыми ча-

стицами сцѣпляется, перемѣну движенія производить, и въ мозгѣ оную представляетъ. Такимъ способомъ рождается обоняніе. Такъ происходятъ Химическіе растворы, спуски, кипѣнія. Симъ путемъ бываетъ восхожденіе жидкихъ матерій въ узкія трубки. Симъ орудіемъ Электрическая сила дѣйствуетъ, и ясно представлена, истолкована и доказана быть можетъ, безъ помощи непонятнаго вбѣгающихъ и выбѣгающихъ безъ всякой причины противнымъ движеніемъ чудотворныхъ матерій. Представимъ только, что чрезъ треніе стекла производится въ Ефирѣ коловратное движеніе его частицъ отмѣнною скоростію или стороною отъ движенія протчаго Ефира. Отъ поверхности стекла простирается оное движеніе по удобнымъ къ тому особливо водянымъ или металлическимъ скважинамъ. Не требуется здѣсь непонятное текущее движеніе частицъ Ефира, но токмо легкое вертѣніе оныхъ. Тамъ понять не можно, какъ текущій Ефиръ отъ малой точки Электрической въ нечувствительное время толь далече проходить; здѣсь явствуетъ, что чрезъ приложеніе электрованной руки къ неэлектрованному тѣлу обращающіися коловратнымъ движеніемъ совмѣстныя частицы, въ порахъ онаго сцѣпляясь одна съ другою, во всемъ томъ тѣлѣ въ одинъ мигъ Электрическое коловратное движеніе производятъ, умноживъ его скорость или перемѣнивъ сторону. Въ то жъ самое время скорость коловратнаго движенія тише становится въ электрованномъ человѣкѣ: для того что все тѣло сообщая движеніе другимъ, отъ своего удѣляютъ: слѣдовательно оное въ нихъ убываетъ. Тамъ Механическимъ законамъ противно, когда текущій Ефиръ по весьма долгой и въ разныя стороны изогнутой, многочисленными образы, проволоки, не наблюдая никакихъ отвращенія и сраженія правилъ, во многихъ миліонахъ угловъ движенія своего отнюдь не теряетъ; здѣсь все сіи неудоб-

ности коловратнымъ движеніемъ совмѣстныхъ частицъ Ефирныхъ уничтожаются: ибо оное не взирая ни на углы, ниже на какіе згибы и стѣроны прѣволоки, беспрепятственно производиться можетъ. Электрическая искра и чувствіе болѣзни, громовые удары, и другія 5 явленія и свойства по бывшимъ доннынѣмъ толкованіямъ еще больше чудны, нежели ясны остались. По сей системѣ совмѣщенія частицъ представляются легко, понятнымъ Механическимъ образомъ. Однако здѣсь краткость долѣе толковать не позволяетъ, и прекрасные Цвѣты отъ гро- 10 мовыхъ Электрическихъ тучъ слово мое къ себѣ отзываютъ.

Все помянутыхъ Ефирныхъ частицъ несказанное множество раздѣляю на три рода разной величины, которые всѣ суть сферической фигуры. Перваго рода частицы суть самыя большія въ непрерывномъ взаим- 15 номъ прикосновеніи и въ квадратномъ положеніи. Посему считая кубичное тѣло противъ шара одного діаметра вдвое, останется порозжаго мѣста между оными частицами почти столько же, сколько оныя шары занимаютъ. Въ оныхъ промежкахъ полагаю Ефирныя частицы 20 втораго рода, которыя будучи оныхъ много мѣлче, знатнымъ числомъ въ каждомъ умѣщаются, и квадратнымъ положеніемъ и непрерывнымъ прикосновеніемъ другъ къ другу подобнымъ образомъ занимаютъ половину мѣста оныхъ промежковъ. Слѣдовательно количествомъ матеріи 25 суть въ половину противъ первыхъ. Также полагаю и третей родъ самыхъ мѣлкихъ частицъ Ефирныхъ, въ промежкахъ частицъ втораго рода. Оныя третьяго рода частицы такимъ же порядкомъ расположены и по выше- 30 показанному Геометрическому размѣру будутъ количествомъ матеріи къ количеству матеріи вторыхъ, какъ одинъ къ двумъ; къ количеству матеріи первыхъ, какъ одинъ къ четыремъ. Къ дальнѣйшему раздѣленію еще тончайшихъ частицъ, ни причины, ни нужды, ни виду

не имѣю. Сіи три рода Ефирныхъ частицъ, каждая съ другою своего рода совмѣстны, съ частицами прочихъ родовъ несовмѣстны; такъ что когда одна частица перваго рода обращается коловратнымъ движеніемъ, сдѣлаясь
5 съ прочими своего рода, силою совмѣстія, многое число въ знатномъ кругъ себя расстоянія движеть. Второго и третьяго рода частицы онаго движенія не причастны будутъ. Сіе жъ разумѣется и о прочихъ двухъ родахъ частицъ. Кратко сказать, что два рода частицъ могутъ
10 стоять безъ обращенія, когда одинъ коловратно движется; и когда два обращаются, одинъ быть можетъ неподвиженъ, равно какъ и всѣ три двигаться и быть всѣ въ покоѣ могутъ, не завися одинъ отъ другаго.

Чувствительныя тѣла по раздѣленію и по согласію
15 знатнѣйшихъ Химиковъ состоятъ изъ первоначальныхъ матерій, дѣйствующихъ и страдающихъ, или главныхъ и служебныхъ. Во первыхъ полагаютъ соляную, сѣрную и ртутную матерію; во вторыхъ чистую воду и землю. Обыкновенную соль, сѣру и ртуть не почитаютъ они
20 самыми первоначальными простыми и несмѣшенными матеріями; но токмо имена отъ нихъ заимствуютъ, для преимущества въ нихъ оныхъ первоначальныхъ матерій.

Я примѣтилъ и чрезъ многіе годы многими прежде
25 догадками, а послѣ доказательными опытами съ довольно вѣроятностію утвердился, что три рода Ефирныхъ частицъ имѣютъ совмѣщеніе съ тремя родами дѣйствующихъ первоначальныхъ частицъ, чувствительныя тѣла составляющихъ, а имянно: первой величины Ефиръ съ
30 соляною, второй величины со ртутною, третьей величины съ сѣрною или горючею первоначальною матерією; а съ чистою землею, съ водою и воздухомъ совмѣщеніе всѣхъ тупо, слабо и несовершенно. Наконецъ нахожу, что отъ перваго рода Ефира происходитъ Цвѣтъ красной,

отъ втораго желтой, отъ третьяго голубой. Протчіе Цвѣты рождаются отъ смѣшенія первыхъ.

Видѣвъ строеніе сея системы, посмотримъ на ея движеніе. Когда солнечные лучи Свѣтъ и теплоту на чувствительныя тѣла простираютъ; тогда зыблющимся движеніемъ 5 Ефирные шарички къ поверхности оныхъ прикасаются и прижимаются; коловратнымъ движеніемъ объ оную трутся. Такимъ образомъ совмѣстныя Ефирныя частицы спѣпляются съ совмѣстными себѣ частицами первоначальныхъ матерій тѣла составляющихъ. И когда сіи къ коловратному движенію неудобны, для какой либо причины; тогда притупляется коловратное движеніе Ефира того 10 роду; зыблющееся движеніе остается еще въ силѣ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ слѣдующія явленія бываютъ.

Когда, какого нибудь чувствительнаго тѣла смѣшен- 15 ныя частицы такъ расположены, что каждая первоначальная матерія имѣетъ мѣсто на его поверхности; тогда всѣхъ родовъ Ефирныя частицы къ нимъ прикасаются; чрезъ совмѣщеніе теряютъ коловратное движеніе, и для того лучи солнечные безъ онаго не произ- 20 водятъ никакихъ Цвѣтовъ въ глазъ, не имѣя силы побуждать въ коловратное движеніе на днѣ составляющія его части. И такъ тѣла показываются тогда черными. Положимъ смѣшеніе чувствительнаго тѣла такое, что изъ господствующихъ первоначальныхъ матерій ни одной 25 нѣтъ на поверхности смѣшенныхъ его частей; но оную объемлютъ частицы чистыя земляныя или водяныя. Тогда всѣ роды Ефирной матеріи должны имѣть съ ними слабое совмѣщеніе; и коловратное движеніе едва какое препятствіе претерпѣваетъ. Слѣдовательно съ трясущимся 30 движеніемъ на дно ока дѣйствуетъ; производитъ всѣхъ Цвѣтовъ въ зрѣніи чувство; и такого рода смѣшенные тѣла имѣютъ Цвѣтъ бѣлой.

Потомъ пускай будетъ на поверхности частицъ

смѣшенной матеріи первоначальная кислая матерія; протчихъ или нѣтъ въ смѣшеніи, или оною кислотью покрыты. Тогда перваго рода Ефирная матерія для совмѣщенія съ оными, лишась коловратнаго движенія, не
5 будетъ въ глазѣ производить чувствія краснаго Цвѣта, и только желтой и голубой Ефиръ, обращаясь, свободно дѣйствовать станетъ въ Оптическихъ нервахъ на ртутную и горючую матерію, произведутъ чувствіе желтаго и голубаго Цвѣта въ одно время: отъ чего таковыя
10 тѣла должны быть зелены. Равнымъ образомъ на поверхности одна матерія ртутная вишневой, одна горючая рудожелтой Цвѣтъ въ тѣлахъ производить.

Когда жъ двѣ матеріи на поверхности смѣшенныхъ частицъ мѣсто имѣютъ, тогда отъ кислой и ртутной
15 чувствителенъ остается Цвѣтъ голубой, отъ кислой и горючей желтой, отъ ртутной и горючей красной: затѣмъ, что въ первомъ случаѣ нѣтъ на поверхности матеріи горючей для воспащенія Ефира голубаго; во второмъ нѣтъ ртутной для удержанія желтаго; въ треть-
20 емъ нѣтъ кислой для воспащенія краснаго Ефира.

Уже видите цѣлую систему моего о происхожденіи Цвѣтовъ мнѣнія; надлежитъ наконецъ предложить на то доказательства, и увѣрить, что предложенная моя идея
25 положеніе. есть больше, нежели простая выдумка, или произвольное

Во первыхъ что до тройственнаго числа Цвѣтовъ надлежитъ, увѣряютъ всякаго отъ предупрежденныхъ мыслей свободного человѣка многочисленные Оптическіе опыты, отъ славнаго Физика и трудолюбиваго испытателя
30 теля природы Цвѣтовъ Маріотта учиненные; которой не опровергнуть, какъ нѣкоторые думали, но исправить Невтонову теорію о раздѣленіи Свѣта преломленіемъ лучей на Цвѣты старался, и только утвердить, что въ натурѣ три, а не семь главныхъ Цвѣтовъ.

Разной величины частицъ и вышепоказаннаго ихъ расположенія требуетъ сама натура, которой равное оныхъ повсюду раздѣленіе необходимо нужно: дабы повсюду одна пропорція была трехъ родовъ Ефира; и чтобы она никакимъ стремленіемъ или сопротивленіемъ 5 оная не потеряла; и каждой бы родъ непрерывнаго совмѣщенія не лишился. Сіе изъясняю простымъ, и весьма понятнымъ примѣромъ. Представьте себѣ нѣкоторое мѣсто, наполненное пушечными ядрами, такъ что больше онымъ умѣститься въ немъ не можно. Однако будутъ 10 межъ ними мѣста праждныя, которыя могутъ въ себѣ вмѣстить пулей фузейныхъ великое множество. Межъ пулями, промежки пускай будутъ наполнены мѣлкою дробью. Въ таковомъ состояніи пускай придутъ ядра, пули и дробь въ движеніе, какое только представить 15 можно. Ядра останутся повсюду въ одной пропорціи; такимъ же образомъ пули по пропорціи межъ ядрами свое мѣсто всегда займутъ; промежъ пулями дробь по равной мѣрѣ останется. И такимъ образомъ непрерывное прикосновеніе между тремя родами шариковъ пре- 20 будетъ. Сей способъ, и только одинъ, возможенъ къ сохраненію повсюду равной пропорціи въ смѣшеніи трехъ родовъ Ефира. Ибо впротчемъ ежели бъ Ефиръ разнился фигурою или тягостію; то бы не возможно было ему стоять въ равномерномъ смѣшеніи повсюду. 25 Посмотримъ на движеніе воздуха, на вѣлны морскія, на теченіе земли годовое и повсяднеевное, на планетъ и кометъ обращенія; всегда остается отъ нихъ Ефиръ въ равной пропорціи своего смѣшенія, не взирая на ихъ стремленіе и силу. Не соберется каждой родъ въ одно 30 мѣсто, выключая другія. И быть тому не возможно, по вышеписанному расположенію. Въ иныхъ обстоятельствахъ быть бы тому надлежало.

Натура тѣмъ паче всего удивительна, что въ про-

стотѣ своей многохитростна, и отъ малаго числа причинѣ
произносить неисчислимые образы свойствъ, перемѣнъ
и явленій. На что жъ ей особливые роды Ефировъ, для
рудожелтаго, для зеленаго, для вишневаго и другихъ
5 смѣшенныхъ Цвѣтовъ; когда она рудожелтой изъ краснаго
и желтаго, зеленой изъ желтаго и голубаго, вишневой изъ
краснаго и голубаго, другіе роды смѣшенныхъ Цвѣтовъ
изъ другихъ разныхъ смѣшеній сложить можетъ? Живо-
писцы употребляютъ Цвѣты главные; прочіе чрезъ смѣ-
10 шеніе составляютъ: то въ натурѣ ли положить можемъ боль-
шее число родовъ Ефирной матеріи для Цвѣтовъ, нежели
она требуетъ, и всегда къ своимъ дѣйствіямъ самыхъ
простыхъ и короткихъ путей ищетъ?

Кромѣ сего что преломленной Свѣтъ призмами съ
15 надлежащею точностію показываетъ тройственное число
первообразныхъ простыхъ Цвѣтовъ, явствуетъ оное въ
тѣлахъ огнемъ разрушаемыхъ. Когда горитъ свѣча, де-
рево или другое тѣло, которое живымъ и свободнымъ
пламенемъ восплаляется; тогда видимъ въ угляхъ огонь
20 красной, въ самомъ пламени желтой, между углями и жел-
тымъ пламенемъ голубой: то есть трехъ первоначальныхъ
матерій частицы, тѣло оное составляющія, въ коловратное
движеніе приведенныя, жаромъ самаго горящаго тѣла
движутъ Ефиръ троякаго рода. Въ угляхъ кислая матерія
25 движетъ совмѣстной себѣ Ефиръ красной; въ самомъ пла-
мени ртутная желтой, надъ углемъ горючая голубой: ибо она
удобнѣе и прежде ртутной въ пламени обращаясь, голу-
бой Ефиръ въ коловратное движеніе приводитъ. Сіе все
пріобрѣтаетъ отъ слѣдующихъ большую вѣроятность.

30 Чистая двойная водка большую часть горючей мате-
ріи въ себѣ содержитъ; и кромѣ малой кислоты никто
ничего меркуріальнаго въ ней не примѣтилъ. Загорѣв-
шись пылаетъ голубымъ пламенемъ, ясно показывая,
что горючая первоначальная матерія обращаясь въ немъ

коловратнымъ движеніемъ, третьяго рода Ефиръ, себѣ совмѣстной, обращаетъ, и производитъ чувство Цвѣту голубаго. Минеральная сѣра кромѣ горючей матеріи содержитъ въ себѣ кислую; ртутной не имѣетъ. И для того возгорѣвшись пламенемъ, даетъ Цвѣтъ вишневой, 5 чему по сей системѣ быть должно. Ибо обращаясь частицы кислой матеріи приводятъ въ коловратное движеніе Ефиръ красной, которой купно съ голубымъ къ воображенію вишневаго Цвѣта способны. Ртутная первоначальная матерія должна по вышеписанному произ- 10 водить пламень желтой. Сіе явствуетъ изъ искусства артиллеристовъ, которые въ увеселительныхъ огняхъ, для произведенія желтаго пламени, употребляютъ сурьму, изобилующее ртутною матеріею тѣло.

Фосфоръ когда свѣтится, или и пламенемъ загорается; 15 Цвѣтъ показываетъ зеленоватой, что смѣшенію его явно соответствуетъ: ибо фосфоръ состоитъ изъ горючей матеріи и соляной кислоты, которая смѣшена со ртутною матеріею.

Золото, когда послѣ растопленія простужается, и 20 приступаетъ къ состоянію твердаго тѣла; тогда сіяетъ Свѣтомъ зеленымъ, весьма пріятнымъ. Что тогда происходитъ въ его смѣшеніи? Кислая матерія теряетъ прежде всѣхъ коловратное движеніе (ибо она больше жару требуетъ), прочія двѣ, горючая и ртутная, еще 25 къ вертѣнію частицъ жару имѣютъ довольно; обращаются коловратнымъ движеніемъ, вертятъ Ефиръ втораго и третьяго роду, и тѣмъ чувствіе желтаго и синяго вмѣстѣ, то есть зеленаго Цвѣту производить.

Пламень зеленаго Цвѣту хотя показывается отъ 30 многихъ горящихъ тѣлъ; но больше всего отъ мѣди. Причемъ сіе примѣчаніе достойно, что при ея плавленіи пламень весь зеленъ становится, когда накинуть новое холодное уголье. Сіе отъ той же причины, отъ которой

зелень простывающаго золота, происходитъ: то есть отъ холоднаго уголья жаръ пламени убываетъ; кислая матерія горящей мѣди коловратнаго движенія силу теряетъ; горючая и ртутная отъ слабаго жару довольною скоростью движутся. Таковымъ образомъ безъ движенія краснаго Ефира, желтой и голубой представляетъ зелень въ чувствѣ зрѣнія.

Сии искусства, утверждающія мое мнѣніе своимъ согласіемъ, показываютъ дѣйствіе первоначальныхъ матерій, когда онѣ обращаясь въ пламени, коловратнымъ движеніемъ движутъ Ефиръ, и чрезъ совмѣстность производятъ въ чувствѣ зрѣнія разные Цвѣты. Нынѣ слѣдуетъ показать, какъ онѣ отъ поверхности освѣщенныхъ тѣлъ въ око отвращается, и чрезъ разное совмѣщеніе 15 разные Цвѣты производить. Для сего посмотримъ во первыхъ на черность и на бѣлость тѣлъ осязаемыхъ, потѣмъ къ Цвѣтамъ приступимъ.

Вода когда кипитъ, больше теплоты на себя не принимаетъ. Слѣдовательно оныхъ частицъ совмѣщеніе 20 съ прочими, приведенными въ окружное движеніе, матеріями не можетъ притти въ равную скорость. Такъ Ефирныя частицы не имѣя точнаго совмѣщенія съ водяными, на поверхности смѣшенія чувствительныхъ тѣлъ положенными, приходятъ къ зрѣнію съ окружнымъ 25 движеніемъ всѣхъ трехъ родовъ Ефира, и возбуждаютъ чувство всѣхъ Цвѣтовъ: то есть Цвѣту бѣлаго. Но когда къ бѣлой горючей матеріи, на примѣръ къ бумагѣ или дереву, огонь прикоснется; тотъ часъ оно почернѣетъ, и въ уголь обратится. Отъ чего сие послѣдуетъ? Вода 30 бывшая въ смѣшеніи отгоняется жаромъ, и дѣйствующія первоначальныя матеріи оставшись обнаженными, удерживаютъ совмѣщеніемъ Ефиръ отъ коловратнаго движенія, которое не достигая нашего ока, ни единаго Цвѣта чувства въ немъ не производитъ: и для того

черность намъ представляется. Отсюда происходитъ, что бѣлыя вещи меньше, черныя больше отъ солнца нагрѣваются. Ибо всѣ три рода Ефирной матеріи за частицы черныхъ тѣлъ по совмѣщенію зацѣпляются, и ихъ къ коловратному движенію побуждаютъ: съ бѣлыми против- 5 ное тому происходитъ.

Зажигательное сильное зеркало, покрытое чернымъ лакомъ, производитъ въ зажигательной точкѣ Свѣтъ превеликой, жару ни мало; ясно показывая, что коловратное движеніе Ефира въ черной матеріи утомилось, зыб- 10 лющееся беспрепятственно осталось.

Здѣсь меня не безъ основанія спросить можете, что не поставлю ли я для теплоты и Цвѣтовъ одной причины; явленій толь разныхъ? Отвѣтствую, что движеніе теплоту и Цвѣты производящее есть коловратное; матеріи 15 разные. Теплоты причина есть коловратное движеніе частицъ, чувствительныхъ тѣлъ составляющихъ. Цвѣтовъ причина есть коловратное движеніе Ефира, которое теплоту купно сообщаетъ земнымъ тѣламъ отъ солнца. Немалое теплоты и Цвѣтовъ сродство изъ сего явствуется; но 20 больше увидимъ, ежели далѣе въ натуру обоихъ сихъ свойствъ углубимся. Для нынѣшняго случая довольно быть можетъ новое примѣчаніе, что Цвѣты холодныхъ тѣлъ живѣе представляются зрѣнію, нежели теплыхъ.

Возмите одноцвѣтной матеріи, особливо красной, 25 того же куска двѣ части. Одну положите на горячемъ камнѣ или желѣзѣ, только чтобъ она не загорѣлась; другую на холодномъ, особливо зимою въ великіе морозы. Увидите ясно, что на холодномъ камнѣ часть матеріи очевидно краснѣе, нежели на горячемъ. Сію 30 правду можно извѣдать, перемѣняя части матеріи съ горячаго камня на холодной, и съ холоднаго на горячей, сколько разъ будетъ угодно. Другіе Цвѣты не такъ чувствительно перемѣняются.

Здѣсь ясно видѣть можно, что въ студенихъ тѣлахъ частицы ихъ составляющія тѣмъ колдовратнымъ движениемъ обращаются, сильнѣе Ефиръ воспаряютъ. А тѣ, которыхъ нѣтъ на поверхности смѣшенія, свободнѣе оставляютъ тотъ, который не излетъ на поверхности смѣшенія: для того онъ отдѣленъ отъ другихъ янѣ кажется. Напротивъ того въ горячихъ тѣлахъ частицы скорѣе движутся; Ефирныхъ частицъ такъ сильно отъ колдовратнаго движенія не удерживаетъ; для того остальнымъ ихъ движениемъ главною Цвѣтъ засылняется, и не такъ живъ къ зрѣнію приходитъ. Сіе заключить и сперва по своей теоріи; и послѣ искусствомъ напередъ истинно.

Нынѣ время уже взглянуть во все три владычества 15 многообразныя натуры, дабы хотя вкратцѣ показать, коль велико есть сходство въ сложеніи животныхъ, произрастающихъ и минеральныхъ вещей съ сею системою.

Изъ Химическихъ опытовъ извѣстно, что въ смѣшеніи 20 животныхъ весьма мало открытой кислоты находится; потому мало въ нихъ и зелени. И такъ части животныхъ, когда разрушаются, не киснутъ, но сжиганіе слѣдуетъ. Киснутъ же кислая и горючая, сжиганіемъ ртутная первоначальная матерія изъ смѣшенія свободѣется. 25 По сему явствуетъ, что кислая первоначальная матерія закрыта въ животныхъ другими, и мало производитъ кислаго вкуса и зеленого Цвѣта.

Напротивъ того въ произрастающихъ зеленость и кислота преизобилуетъ: во всехъ частяхъ, гдѣ зеленъ, 30 тутъ и кислота чувствительна; въ цвѣтахъ кислота и зелень теряется. Незрѣлые плоды кислы и зелены, зрѣлые синевою, румянцомъ, желтостью или багряностію одѣваются, и разные роды сладости получаютъ, которою кислотъ или умалѣется или вовсе заглушается.

Когда дерево гнило, или листья съ деревь опали, тогда показываютъ на себѣ цвѣтъ желтой: чрезъ согнитіе ртутная матерія отъ смѣшенія раздѣляется, рассыпается по воздуху. Следовательно втораго рода Ефиръ, то есть желтой, не имѣетъ совмѣщенія на поверхности оныхъ; 5 не теряетъ коловратнаго движенія; и простираясь до нашего ока производить оное въ совмѣстной себѣ ртутной матеріи въ черной перепонѣ на днѣ глаза и въ Оптическомъ нервѣ, и чувствіе желтаго Цвѣта возбуждаетъ.

10

Въ минеральномъ владѣствѣ патуры, имѣвъ большее обращеніе черезъ Химію, могъ бы я представить привѣровъ великое множество, которыми утвердить справедливость сего моего мнѣнія, изъясняя различія въ горныхъ вѣщахъ и въ Химическихъ дѣйствіяхъ Цвѣтовъ 15 свойствъ и явленій. Однако все въ нынѣшнее мое слово вмѣщены быть не могутъ. Для того малую часть оныхъ представлю.

Вода и чистыя земли и камни не имѣютъ никакого иного Цвѣту, кромѣ бѣлаго: то есть все три рода Ефи- 20 ровъ отвращаютъ, не опивая коловратнаго ихъ движенія. Сие сходитъ съ выше показаннымъ, что они съ Ефиромъ имѣютъ мало совмѣщенія. Напротивъ того черныя тѣла всегда бываютъ изъ многихъ разныхъ матерій смѣшаны, и съ Ефирами всехъ родовъ будучи 25 совмѣстны, коловратное ихъ движеніе препятствуютъ, безъ котораго не можетъ въ окѣ изображено быть чувствіе какого нибудь Цвѣта.

Не могу умолчать здѣсь о противномъ повсѣдневному неустою мнѣнію тѣхъ, которые полагая простертіе Свѣта во въ теченіи Ефира, черноту производить отъ множества скважинъ, которыя они черными тѣлами приписываютъ, и утверждаютъ, что Свѣтъ впадъ въ оныя, исчезаетъ. Но сему ихъ мнѣнію тѣмъ какое тѣло больше скважинъ

имѣть, тѣмъ чернѣе, чѣмъ меньше, тѣмъ бѣлѣе быть должно. По сему бѣлой мѣлѣ плотнѣе долженъ быть чернаго мрамора; краски темнѣе тертыя, нежели нетертыя; чему все противное въ натурѣ находимъ.

5 Несходственное съ симъ, а выше показанной моей системѣ соответствующее явленіе показываетъ дѣланіе чернила. Составляющія его матеріи, когда еще въ раздѣленіи, частицы ихъ свободно въ водѣ движутся коловратнымъ движеніемъ; Ефирныхъ шариковъ почти пи
10 мало не воспящаютъ, и для того Цвѣтъ ихъ знатной черности не имѣть. Но когда вмѣстѣ слиты соединятся въ едино смѣшеніе частицы; тогда смѣшенные будутъ крупны и къ коловратному движенію мало удобны; тогда всѣ три рода Ефира въ коловратномъ движеніи
15 воспящаются; и не приходя съ онымъ въ око, никакихъ Цвѣтовъ чувствія не производятъ, и смѣшеніе черно представляютъ. Прилитіемъ крѣпкой водки бѣлѣетъ чернило: для того что кислотъ соединеніе смѣшенныхъ матерій раздѣляетъ, и тѣмъ даетъ большую свободу
20 къ движенію; отъ алкалической соли черность въ чернило возвращается: за тѣмъ что кислая матерія взявъ въ смѣшеніе свое оную, даетъ свободу снова соединиться матеріямъ чернило составляющимъ.

Такое соединеніе въ крупныя смѣшенныя частицы
25 первоначальныхъ частицъ тѣла составляющихъ происходитъ во всѣхъ Химическихъ спускахъ, когда изъ жидкихъ растворовъ отдѣлѣсь растворенныя матеріи, между собою въ грубыя частицы соединяются, на дно опускаются, и производятъ разные Цвѣты, по тому, какія
30 матеріи поверхность ихъ большимъ количествомъ занимаютъ.

Отсюду происходитъ, что самыя кислыя минеральныя жидкія матеріи зеленаго Цвѣту не имѣютъ: ибо свободно въ водѣ движутся и Ефира краснаго въ коло-

вратномъ движеніи не воспящаютъ. Но какъ скоро кислыя ихъ частицы отъ какой нибудь причины къ коловратному движенію станутъ неудобны; тогда воспящая Ефиръ перваго рода, красной Цвѣтъ угашаютъ, и оставляя голубой и желтой на свободѣ, производятъ Цвѣтъ зеле- 5 ной, на примѣръ: когда купоросное такъ называемое масло [матерія всѣ другія кислотою превосходящая] въ великіе морозы огустѣетъ, и частицы его весьма малое коловратное движеніе имѣютъ; тогда раждается въ немъ Цвѣтъ зеленой. Равнымъ образомъ мѣдь и желѣзо, 10 передъ прочими металлами съ кислыми матеріями сродные, которые не токмо въ нихъ самихъ скорѣе другихъ растворяются; но и въ парахъ ихъ разрушаются, показывая взаимное совмѣщеніе частицъ одного рода; чрезъ соединеніе для крупности частицъ потерявъ 15 удобность коловратнаго движенія, кислотою удерживаютъ Ефиръ красной: и для того растворы ихъ, хрустали и опуски въ чистомъ кислотѣ купоросномъ маслѣ больше къ зеленому Цвѣту склоняются.

Желалъ бы я показать для утвержденія сего системы 20 всѣ примѣры изъ многочисленныхъ опытовъ, которые особливо мною учинены въ изысканіи разноцвѣтныхъ стеколъ къ Мозаичному художеству; хотѣлъ бы я изъяснить все, что о Цвѣтахъ чрезъ пятнадцать лѣтъ думалъ, между другими моими трудами. Но сие требуетъ 25 во первыхъ весьма долгаго, и больше нежели для публичнаго слѣва позволеннаго времени. Второе, къ ясному всего истолкованію необходимо нужно предложить всю мою систему Физической Химіи, которую совершить и сообщить ученому свѣту препятствуетъ мнѣ любовь къ 30 Россійскому слову, къ прославленію Россійскихъ Героевъ, и къ достовѣрному изысканію дѣяній нашего отечества.

И такъ нынѣ прошу сие изъясненіе моихъ мыслей

о происхождении Цвѣтовъ принять за благо, и терпѣливо
обождать, ежели Богъ совершитъ судить, всей моею
системою. Особенно же тѣмъ предетавлю, которые обра-
щаясь съ похвалою въ одной Химической практикѣ,
въ выносе углей и немелю голорѣ, своею поднятъ не стѣнютъ:
дабы они изыскавши причину и натуры первоначаль-
ныхъ частицъ тѣмъ составившихъ, отъ которыхъ
Цвѣты и другія чувствительныхъ тѣлъ свойства проис-
ходятъ, не почитали тщетнымъ и сумасброднымъ. Ибо
10 знаніе первоначальныхъ частицъ толь нужно въ Физикѣ,
коль сами первоначальныя частицы нужны къ составле-
нію тѣмъ чувствительныхъ. Для чего толь многіе учи-
нены опыты въ Физикѣ и въ Химіи? Для чего толь
великихъ мужей были труды и жизни опасныя немь-
15 таія? Для того ли только, чтобы собрать великое
множество разныхъ вещей и матерій въ безпорядочную
кучу, глядѣть и удивляться ихъ множеству, не размысливъ
о ихъ расположеніи и приведеніи въ порядокъ.

И такъ, когда простые вымыслы, безъ всякихъ
20 доказательствъ, и труднымъ неудобностями поддержа-
ныя положенія служили многимъ къ славію во всемъ
ученомъ свѣтѣ: то и я отъ него ожидаю, что сія моя
система ихъ вниманія удостоена будетъ. Важность ма-
терій къ тому побудитъ. Большая часть прохладовъ и
25 утѣхъ въ жизни нашей отъ Цвѣтовъ зависитъ. Красота
лица человѣческаго, одежды и другія украшенія и
утвари, пріятность многоразличныхъ минераловъ и драго-
цѣнныхъ камней, потѣхъ животныхъ разнаго рода: на-
конецъ все сіяніе благопріятнаго и прекраснаго солнца;
30 все что оно въ своемъ великолѣпнѣ по расцвѣтающимъ
поламъ, въ лѣсахъ и въ моряхъ производитъ; все сіе
не достойно ли вниманія нашего?

Предложивъ мое мнѣніе вратѣ о сей трудной, но
веселой, и пылѣвшему торжеству приналежующей

матерій, отъ солнечнаго Свѣта къ осѣненнымъ радостію
 сердцамъ вашимъ обращаюсь. Служители; которая не
 выходя изъ тѣснотъ оныхъ, на лице и на очи ваши
 произобидуетъ. Обращаются въ мысляхъ вашихъ бывшія
 для пылнѣшаго празднѣша восклицанія и плески во дни
 ПЕТРОВА, нынѣ божескимъ благословеніемъ и на-
 стѣнъ Великихъ КНЯЗЕЙ ВОЗВРАЩЕННЫХЪ, и умно-
 женныя сугубымъ тезоименитствомъ Пресвѣтлѣйшихъ
 Государей и великихъ Князей ПЕТРА и ПАВЛА. Съ
 вашими, Служители, и съ общенародными къ нимъ 10
 поздравленіямъ приносить Императорская Академія Наукъ
 чрезвычайнымъ публичнымъ собраніемъ всенароднѣе
 изъясненіе благоговѣнія и радости. О коль прекрасное
 и въ полномъ великолѣпіи господствующей веснѣ подобное
 имѣемъ изображеніе, посредѣ утѣхъ нашихъ! изобра-
 женіе величества, могущества, славы и всѣхъ добродѣ-
 телей несравнимыя Монархини Императрицы! изображеніе ко-
 всѣхъ снисходительства, взаимной любви и прочихъ
 великихъ дарованій благословенныхъ Супруговъ, Ихъ
 Императорскихъ Высочествъ! изображеніе возлюбленной, 20
 младой Ихъ отрасли, сладчайшаго чаанія и унованія
 сердецъ нашихъ! Всѣхъ васъ желанія, Служители, и
 всего Отечества съ вами согласно зываютъ. Цвѣтъ
 прекрасный, дражайшій, желанный, отъ благороднѣй-
 шаго во всей Европѣ кореня произращенный Пресвѣт- 25
 лѣйшій Государь Великій Князь ПАВЛЪ ПЕТРОВИЧЪ,
 расцвѣтай посредѣ изобилія пространнаго сада Всерос-
 сійскаго государства, обновленнаго и крѣпкими оплотами
 огражденнаго чрезъ безсмертныя труды Твоего великаго
 Прадѣда, украшеннаго прехвальными добротами и бо- 30
 жественными благодѣяніями законныя его Наслѣдницы,
 ревностныя Подражательницы, достойныя толкаго Отца
 Дщери, Всемилостивѣйшія Государыни Императрицы. Возрастай
 въ сѣни милого безмачнаго солнца; улади всѣхъ

насъ благоуханіемъ всеобщія радости; возвесели очи и сердца наши неувядающею красотою своего неоцѣннаго здравія; достигни беспрепятственно полной зрѣлости; размножь возжелѣнные плоды наслѣдства, къ вѣчному удовольствію Отечества.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ,

ВАРІАНТЫ

И

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Рукопись Библиотеки Академіи наукъ, заключающая въ себѣ черновыя бумаги Ломоносова. № 112. л. 147—148 об. Писано собственноручно Ломоносовымъ.

«Примѣчанія на предложеніе о множественномъ оконченіи прилагательныхъ именъ» было со стороны Ломоносова отвѣтомъ на «предложеніе» Тредьяковскаго: «О множественномъ прилагательныхъ целыхъ именъ оконченіи». Ломоносовъ, по его собственнымъ словамъ, не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло; но Тредьяковскій съ такой настойчивостью требовалъ отзыва своего противника, что Ломоносовъ долженъ былъ уступить. По вопросу, возбужденному Тредьяковскимъ, происходили весьма оживленныя и любопытныя пренія, какъ можно судить по тѣмъ даннымъ, которые сохранились въ русскихъ и латинскихъ рукописяхъ академическаго архива.

3 февраля 1746 года Тредьяковскій представилъ въ Академію наукъ свое разсужденіе подъ заглавіемъ: *De plurali nominum adjectivorum integrorum Russica lingua scribendorum terminatione.*

Въ академическомъ собраніи 7 марта 1746 года Тредьяков-

скій читалъ представленноє имъ разсужденіе: Cl. Trediakowski iterum incepit legere dissertationem suam de numero plurali adjectivorum in lingua Russica, de qua cum disceptationes inter ipsum et Cl. Lomonossow ortae essent, quibus dirimendis Academici se impares senserunt, rem ad arbitros ex Russica gente deferre et imposterum discipiciendum esse, quinam eligendi sint, decretum est.

Вслѣдствіе такого постановленія Тредьяковскій счелъ нужнымъ представить русскій переводъ своего разсужденія. Въ протоколѣ академическаго собранія 14 марта 1746 года записано: Dnus Prof. Trediakowski tradidit conventui versionem russicam dissertationis suae de numero plurali adjectivorum, eo fine, ut tanto facilius res ad arbitros ex gente Russica deferri possit, petiitque, ut Dnus Prof. Lomonossow dubia sua, contra hanc dissertationem mota, etiam lingua Russica exponere teneatur. Lomonossow autem cum non adesset, in proximo conventu id ipsi dicere decretum est.

Въ слѣдующемъ собраніи 17 марта 1746 года Ломоносовъ взялъ съ собою русскій переводъ разсужденія Тредьяковского: De controversia inter Dnos Professores Trediakowski et Lomonossow, qua ad orthographiam Russicam orta, statutum est, ut Lomonossow dubia sua in scripto quodam Russico exponat, quem in finem ille versionem dissertationis, nuper a Trediakowski exhibitae, secum domum sumsit.

Въ академическомъ собраніи 18 апрѣля 1746 года Ломоносовъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: Clarissimi Trediakowski scriptum de plurali adjectivorum conventui Academico restituo, simulque peto, ut mihi liceat responsioni ipsius supersedere. Nam ab eodem Cl. Trediakowski percepi se in dicta disceptatione perseveraturum et alias insuper ejusmodi dissertationes conventui propositurum; quibus omnibus me implicare haud sane velim, cum propriis ad forum meum spectantibus negotiis occupatus sim.

Отказъ Ломоносова раздражилъ Тредьяковского, и онъ обратился къ собранію съ такого рода заявленіемъ:

Honoratissimis Collegis

B. Trediakowski

P. S.

Sequentia exponendo.

Meministis, Clarissimi Viri, neminem tum vestrum inventum fuisse, qui, me legentem Dissertationem meam, de nominibus adjectivis, nostra lingua scribendis, mox inturbaverit, atque lectionem perurperit, praeter Cl. Lomonossovium. Id factum Viri tam Vos concessistis Viro, quod crederetis, eum habere idoneas rationes, ut natum et eruditum hominem Ruthenum, qui mihi contradiceret, quam ego ipse vel ideo potissimum, quod me non posse iudicem esse propriae causae, sed tantum defensorem, probe scirem.

Quid tandem? Decevestis, ut Cl. Lomonossovius scripto nostra lingua concepto (nam mihi quoque injunxistis, ut meam latinam Dissertationem verterem russiace) vel contenderet contra meam Dissertationem, vel instantias suas proponeret, vel denique errores meos notaret. Suscepit ille alacer provinciam; neque ego detrectavi officium: quam potui primum, feci versionem; exhibui eam Conventui; tradita demum est Cl. Lomonossovio. Iam Vestrum, meumque erat, exspectare praestanda a Cl. Lomonossovio. Exspectavimus; sed exspectavimus forte diutius, quam debuimus. Credidisset aliquis, eum tanta moliri contra meam Dissertationem, tamque validas machinas admoveere ei, ut statim, atque coepisset agere, ipsa imo fundamenta ejus subverteret ac disjiceret.

Verumenimvero, Cl. Lomonossovius, per id temporis, non magis de ruina Dissertationis meae sollicitus erat, quam de invenienda aliqua verosimile ratione, ut, ea fultus, praestandis subtrahere se honeste posset. Nam, praeter spem meam, et crediderim, omnium etiam vestrum, non pridem ille tradidit Conventui quamdam schedulam, in qua dicit, se potius debere intendere rebus ad suum forum spectantibus, quam implicari, pene dixerit,

frivolis minutiis Trediakowskianis, quem etiamnum pertinaciter persistere in sua opinione: quasi vero tum, pace Viri dixero, cum fortiter me impugnaret, susciperetque in se operam praestandam, minus curare debuerit forum suum, sed homo, magis ad humanitatem spectantia se convertere; nunc tandem pressius ad sua castra. Sapientis sane est, quod dicitur, mutare suam sententiam!

Quod autem me adhuc persistere, ait, in mea opinione; numnam crediderit Cl. Lomonossovius, me ne gry ¹⁾ quidem proferre ausurum in defensionem meae Dissertationis, suasque objectiones tam sacras habiturum, quam olim pythagorici illud suum tritum αὐτὸς ἔφα, statim ac videro sua pronunciata? Certum persuasumque habeo ex indole meae Dissertationis, me plane scire, quae Cl. Lomonossovius scripturus, esset contra, atque ad omnia facillimo negotio responsurum fuisse, immo, omnes ejus nodos, vel Gordiano illo intricatiores, absque gladio Alexandri, soluturum.

Sed haec missa facio. Nam id ipsum non vult Cl. Lomonossovius, quod ante hac lubens voluit; optimas jam demum partes sequitur, easque tacendi. Profecto, me quidem iudice, optimas: quippe qui tacet, consentit. Verum, Cl. Vir etsi non taceret, certo certius non me unquam posset hac in re, dico quod res est, vincere.

Habeo igitur, Honoratissimi Collegae, id sartum tectumque, ut ajunt, quod hucusque adhuc erat controversum: instantiae enim contra veritatem meae Dissertationis, in Rhodo tantum, ut ille aesopicus saltator, optime saltarunt, non autem heic spectatoribus Vobis.

Est porro, quod potissimum referam. Nam cum nesciam, quo

1) Γρύ vel γρύ—sordes, quae sunt sub ungue... Tzetzes: τὸ γρύ... καὶ ἡ φωνὴ τοῦ χοίρου (porcorum est vox)... Hinc οὐδὲ γρύ ἀποκρίνεσθαι—ne gry quidem respondere, q. d. ne minimam quidem voculam ad respondendum proferre.

(Thesaurus graecae linguae ab Henrico Stephano constructus. 1833, vol. II, p. 790).

nomine mutationem propositi et promissi a Cl. Lomonossovio; adpellare debeam, id iudicii penes vos esto: haec tamen ratio ejus agendi mecum, jam bis meam spem fefellit.

Tenetis, credo, adhuc recente memoria, cum Oratio mea, hoc in ipso loco ad Vos, Honoratissimi Collegae, primum habita, typis exscriberetur, cumque Cl. Müllerus me moneret, absente tum Cl. Lomonossovio, ut temperarem illam in Oratione mea phrasim, qua dico, me esse primum Professore ex nostris. Actutum parvi monenti, adjecique in illa phrasi haec: sed cum socio, reliqua. Accidit, ut eodem die, quo haec acta sunt, Cl. Lomonossovius forte fortuna statueris, me, gratissimus hospes, in habitaculo meo invisere. Inter alia tum, quae invicem miscuimus, feci mentionem moniti mihi dati a Cl. Müllero, et modi, quo adtemperaverim dictam phrasim, simulque monstravi illi pagellas correctas, ac jam impressas. Hanc phrasim, auctum suo nomine, Cl. Lomonossovius non solum ratam, probatamque sibi habuit, verum etiam laudatam a se reliquit in pagellis. Sed, cum solito die Conventus, in pleno Vestro Consessu, ejusdem rei mentio fieret, Cl. Lomonossovius eadem phrasi, quam sibi in mea domo placere dixerit, vix non offensum se esse prae se tulerit, despectocve prorsus additamento, maxime contenderit, ut phrasis eo modo, quo coram vobis dicta esset, quae tamen dicta est virissime, relinqueretur, jam tum indigne ferens, a mea tenuitate honoris nominari caussa. Concessi contendenti, adeo, ut denuo integram paginam novis typis exscribi a typotheta curaverim. Hoc primum erat; at alterum est, de quo modo agitur, quodve hujus scripti ansam mihi praebuit.

Videtis jam, Honoratissimi Collegae, Cl. Lomonossovium sole-
re mecum ita agere, ut mutandis suis sententiis, quantum ad me, maxime sit obnoxius. Quodquidem ego, quamquam non admodum iniquo animo fero; tamen serio a Vobis monendum eum velim, ne post hac committat, cum adhuc habeam aliqua Vobis ejusdem generis, sed amplioris argumenti, perlegenda, ut amplius pergat eodem vario ac mutabili modo mecum agere. Idque ipsum, non

mea potius, quam sua caussa, scilicet, ne magis sibi non constisset, quam in me injurius fuisse, videretur. Scripsi in Museo d. 28 Aprilis, a. d. 1746.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. Протоколы Конференціи 1746 года: февраля 3, ст. 2; марта: 7, ст. 5; 14, ст. 5; 17, ст. 8; апрѣля: 18, ст. 7; 28, ст. 5; и Приложенія къ протоколамъ (Acta и Связки: № 76, E, F и др.).

Приведенное заявленіе Тредьяковскаго, рисующее тогдашнія отношенія между литературными противниками, заключаетъ въ себѣ указаніе на поводъ и отчасти на время появленія одной изъ эпиграммъ, написанныхъ Тредьяковскимъ очевидно на Ломоносова.

Въ числѣ «Эзоповыхъ басенокъ», помѣщенныхъ Тредьяковскимъ въ собраніи его сочиненій и переводовъ, находится слѣдующая «басенка»:

Самохваль.

Въ отечество свое какъ прибылъ шѣкто вспять,
А нѣ-было его тамъ почитай лѣтъ съ пять;
То зѣвсе предъ людьми, гдѣ было ихъ довольно,
Дѣлъ славою своихъ онъ похвалялся больно,
И такъ ужъ говорилъ, что не нашлось ему
Подобнаго во всемъ, ни рѣвни по всему:
А больше что плясалъ онъ въ Рѣдосѣ исправно,
И предпочтенъ за то отъ Общества преславно,
Въ чемъ шлется на самихъ Рѣдосцовъ нынѣ всѣхъ,
Что почестъ получилъ великую отъ тѣхъ.
Изъ слышавшихъ одинъ ту похвальбу всегдашню,
Сказалъ ему: что намъ удачу знать тогдашню?
Ты къ Рѣдинамъ о томъ пожалуй не пиши:
Здѣсь Рѣдосъ для тебя, здѣсь путка попляши.

(Сочиненія и переводы какъ стихами такъ и прозою Василія Тредьяковскаго. 1752 года. Томъ первый. Нѣсколько Эзоповыхъ басенокъ для опыта гексаметрами Іамбіческимъ и Хореическимъ составленныхъ. стр. 226. Басенка LI).

«Басенка» Тредьяковского есть довольно близкое переложение басни Эзопа: Κομπαστής—хвастунъ, самохвалъ (κομπάζω—хвастаю).

Κομπαστής.

Ἄνὴρ τις ἀποδημήσας, εἶτα δὲ πάλιν πρὸς τὴν ἑαυτοῦ γῆν ἐπανελθὼν, ἄλλα τε πολλὰ ἐν διαφόροις ἡνδραγαθηκέναι χώραις ἐκόμπαζε, καὶ δὴ κὰν τῇ Ῥόδῳ πεπηδηκέναι πῆδημα, οἷον οὐδεὶς τῶν ἐπ' αὐτοῦ δυνατὸς ἂν εἴη πηδῆσαι. Πρὸς ταῦτα δὲ καὶ μάρτυρας τοὺς ἐκεῖ παρόντας ἔλεγεν ἔχειν. Τῶν δὲ παρόντων τις ὑπολαβὼν ἔφη· ὧ οὗτος εἰ ἀληθὲς τοῦτ' ἔστιν, οὐδὲν δεῖ σοι μαρτύρων· ἰδοὺ ἡ Ῥόδος, ἰδοὺ καὶ τὸ πῆδημα.»

Ὁ μῦθος δηλοῖ, ὅτι, ἐὰν μὴ πρόχειρος ἡ τοῦ πράγματος ἀπόδειξις ἢ πᾶς λόγος περιττός ἐστιν.

Выражение: «здесь Родосъ, здѣсь попляши» сдѣлалось словицею. Эразмъ Роттердамскій объясняетъ ее слѣдующимъ образомъ: *Hic Rhodus, hic saltus*. Vulgo jactatum de iis, qui sese de negotio quopiam jactarent insolentius, cujus fides non extaret. Sumptum ex Apologo, qui fertur inter Aesopicos. Adulescenti cuidam jactanti sese, quod cum Rhodi esset admirabiles fecisset saltus, quidam ex auditoribus interpellato sermone, Ecce Rhodus, ecce saltus. Conveniet igitur, ubi quis jubetur re prae-stare, quod alibi se fecisse jactat.

(Erasmi Roterodami Adagia. Chiliadis tertiae centuria tertia, proverbium XXVIII).

По поводу эпиграммы «Самохвалъ» академикъ А. А. Кунникъ замѣчаетъ: «Съ 1740 годомъ между Тредіаковскимъ и Ломоносовымъ начались враждебныя отношенія, которыя съ небольшими перерывами продолжались болѣе двадцати лѣтъ. Вступленіе Ломоносова въ академическую конференцію въ качествѣ адъюнкта въ январѣ 1742 года возбудило, конечно, зависть Тредіаковского, гордившагося самимъ собою и своими произведеніями. Къ первому времени возвращенія Ломоносова слѣдуетъ,

вѣроятно, отнести первоначальное составленіе эпиграммы, цѣль которой до сихъ поръ, какъ кажется, не была замѣчена. Тредіаковский напечаталъ ее лишь въ 1752 году, слѣдовательно вскорѣ послѣ своей ожесточенной борьбы съ Ломоносовымъ въ 1751 году, помѣстивъ ее пятьдесятъ-первой и послѣдней басенкой.

(Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. 1865. Часть I. стр. XLVIII—XLIX).

С. М. Соловьевъ полагаетъ, что эпиграмма написана не на Ломоносова, а на Волинскаго, чѣмъ будто бы и объясняется обращеніе Волинскаго съ ея авторомъ: «Тредьяковский былъ кліентъ Куракина, а Куракинъ былъ заклятой врагъ Волинскаго, который воспользовался случаемъ выместить на кліентѣ злобу, которую не могъ выместить на патронѣ. Но этого мало. Въ челобитной императрицѣ Тредьяковский приводитъ слова Волинскаго: «Я свое взялъ, и ежели впредь станешь *сочинять пѣсни*, то и паче того достанется». Итакъ, причиною гнѣва Волинскаго на Тредьяковского была какая то *пѣсня*, написанная въ насмѣшку надъ Волинскимъ, разумѣется въ угоду князю Куракину. Между сочиненіями Тредьяковского не трудно отыскать такую пѣсню; она носитъ названіе: *Самохвалъ*, и какъ нельзя болѣе относится къ самому видному недостатку Волинскаго и къ обстоятельствамъ его жизни».

(Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе Сергѣя Соловьева. 1870 г. Т. XX. стр. 256 — 257).

Вопреки Соловьеву, академикъ Пекарскій находитъ, что въ стихотвореніи «Самохвалъ» нѣтъ ничего такого, что можно было бы примѣнить къ Волинскому.

(Исторія Академіи наукъ. П. Пекарскаго. 1873. Томъ II. стр. 166).

Слова Тредьяковского въ его обращеніи къ сочленамъ по Академіи: *instantiae enim contra veritatem meae Dissertationis, in Rhodo tantum, ut ille aesopicus saltator, optime saltarunt, non*

autem heic spectatoribus Vobis, — съ достаточною ясностью указываютъ, кого имѣлъ въ виду авторъ «басенки», говоря:

Здѣсь Рѣдось для тебя, здѣсь нутка попляши.

Заявленіе, о которомъ идетъ рѣчь, представлено Тредьяковскимъ въ академическое собраніе 28 апрѣля 1746 года. Ломоносовъ обѣщалъ исполнить желаніе Тредьяковскаго: Cl. Trediakowski retulit dissertationem suam latinam de plurali nominum adjectivorum integrorum Russiaca lingua scribendorum terminatione; tradiditque Conventui Academiae scriptum latinum occasione declarationis a Cl. Lomonossowio d. 18 Aprilis ad protocol- lum datae, quo rogat professores, ut velint commovere Cl. Lomonossowium, ne iterum iterumque perseveret mutare sua publica promissa respectu Cl. Trediakowski, cum hic paulo aegre ferat mutationes Cl. Lomonossowii respectu sui, quas jam bis fecisse illum conqueritur. Ratione hujus declarationis promisit Cl. Lomonossowius se imposterum ita acturum esse, ut a Cl. Trediakowski requiratur.

Обѣщанныя Ломоносовымъ замѣчанія сохранились въ его черновой рукописи. Они касаются не всѣхъ, а только нѣкоторыхъ параграфовъ разсужденія Тредьяковскаго объ окончаніи прилагательныхъ именъ. Мы приводимъ эти параграфы по рукописямъ Тредьяковскаго, заключающимъ въ себѣ двѣ редакціи: латинскую и русскую¹⁾.

§ IV.

Barbaram esse ajo terminationem adjectivorum, generis masculini, desinentem in e,

¹⁾ Въ латинскомъ текстѣ четырнадцать параграфовъ, въ русскомъ тринадцать; изложеніе въ латинскомъ вообще пространнѣе, нежели въ русскомъ; §§ II и X въ латинскомъ не имѣютъ соответствующихъ въ русскомъ; § III въ латинскомъ соответствуетъ въ русскомъ §§ 2 и 3; §§ XI—XIV соответствуютъ §§ 10—13.

1-mo, ex analogia potissimum linguae slavonicae, quod sit nostrae fons atque origo, id omnibus est notissimum, et a qua nostra vix latum digitum, ut ita dicam, recedat, constantissimum est inter omnes nostros. Haec enim terminatio in lingua slavonica semper et perquam invariabiliter, habet literam nostram *u*, quae plane sonat apud nos uti litera latina *i*. Exemplum: *свѣтии* (sancti).

2-do, eadem terminatio est barbara ex analogia dialecti, qua utuntur indigenae parvae Russiae: nam apud hos etiam terminatio ista pluralis masculina semper exit in eandem literam sic: *святѣи* (sancti).

Non minimi est ponderis, ad hoc idem corroborandum, analogia itidem omnium aliarum linguarum, quae a slavonica lingua, ceu a quodam plenissimo hydrophylacio multiplici rivo, fluunt, et vel maxime serbicae, polonicae, atque bohemicae, quae omnes tres, maximam partem, habent hanc terminationem exeuntem vel in *u* nostrum, ut serbica, vel in *i* et *y* latina, sicuti polonica et bohemica.

Sed quorsum plura? Sylvam domesticam esse nomen adjectivorum integrorum, quae, ex constantissimo eodemque universalissimo usu, prorsus in plurali recto masculino aliter non possunt desinere, quam in *u*. Ista perperam quis putabit excipienda esse a regula communi: multitudo enim eorum obstat, quominus exceptionis portentosam speciem forment. Talia sunt, ut paucissima adducam pro exemplo: *Божѣи* (qui ad Deum sunt pertinentes), *дѣлѣи* (qui ad secretarium), *соколѣи* (qui ad falconem), *чернѣи* (qui ad monachum), et reliqua, longa serie recensenda.

§ 4.

Неправильнымъ называю оконченіе прилагательныхъ множественное мужеское на *e*.

1) Раді слічія і сходства, по сáмой бóльшей чáсті, славенскаго съ нашѣмъ языкомъ, о которомъ всѣмъ весьма есть извѣсно, что онъ нашему істочникъ і корень, і съ которымъ нашъ мало

пѣчто разнітся. Сіе оконченіе въ славенскомъ языкѣ непремѣнно
есть на *и*. Прімѣръ: *святѣи*.

2) Тожъ оконченіе неправильнымъ называю по сходству ма-
лороссійскаго языка, для того что малороссіяне кончатъ непре-
мѣнно также на *и* сімъ обрасомъ: *святѣи*.

3) Много бы къ доказанію сего послужить утверждая могло,
также і всѣхъ другіхъ языковъ, который отъ славенскаго про-
ісходятъ, сходство, а особливо сербскаго, польскаго і чесскаго:
всѣ сіи трі языка кончатъ оныхъ мужескаго рода імена ілі на *и*
наше, какъ сербскою, ілі на *і* і *у* латініскія, какъ польскою і чес-
скою. Но довольно, по славенскомъ, утверждаетъ сіе і одінь ма-
лороссійскою языкъ, для того что онъ разнітся съ нашимъ токмо
однімъ удареніемъ на реченія сілы.

§ V.

Eandem modernam nostram, apud Academiam prociusam,
terminationem pluralem, reperio esse barbaram ex analogia om-
nium nostrorum, quae eadem gaudent indole atque ipsa nomina
adjectiva, pronominum possessivorum, et vix non omnium de-
monstrativorum. Demonstrativa etenim *сеѣ* (iste), *онѣ* (ille), *самѣ*
(ipse), pluralem rectum sic habent: *сіи* (isti), *они* (illi), *сами*
(ipsi). Immo vero, hoc etiam, quod *я* (ego), et *ты* (tu) habeant
literam *и*, quae densius ac vocalius solummodo apud nos pronun-
ciatur, quam litera *и* vel *і*, in recto plurali sic *мы* (nos), et *вы*
(vos), probat quodammodo germanam nempe nostrae linguae ter-
minationem pluralem masculinam, esse in adjectivis integris lite-
ram *и*. Possessiva autem *мой* (meus), *твой* (tuus), *свой* (suus),
нашѣ (noster), *вашѣ* (vester), omnia habent rectum pluralem
desinentem in *и* sic: *мои* (mei), *твои* (tui), *свои* (sui), *наши*
(nostri), *ваши* (vestri). Insuper, relativum vel interrogativum *кой*
(qui, vel uter), semper terminatur in recto plurali *кои*. Quin,
omnia ista pronomina, aequae ac ex demonstrativis *сеѣ* (iste), et
самѣ (ipse), quum refertur ad personas, neque in foeminino, neque

in neutro genere pluralis numeri sunt variabilia, sed ubique servant literam *u*, secundum communem ac constantem vernaculae nostrae, eumque antiquum et modernum usum.

§ 5.

Тожъ сáмoe оконченіе неправильное есть по сходству всѣхъ нашихъ, такъ называемыхъ прітяжательныхъ мѣстоимѣній, и мало токмо не всѣхъ указательныхъ. Ибо указательныя *сей, онъ, самъ*, именительный множественный такъ имѣютъ: *си, они, сами*. Прітяжательныя жъ *мой, твой, свой, нашъ, вашъ* также на *и* *мои, твои, свои, наши, ваши*. И хотя сіе оконченіе *и*, есть общее всѣмъ тремъ родамъ въ сіихъ мѣстоименіяхъ; однако изъ сего правильно слѣдуетъ, что оконченіе у насъ на *и* есть среднѣйшее именамъ прілагательнымъ множественнымъ мужескаго рода, какъ первѣйшаго и честнѣйшаго прочіихъ обоихъ.

§ VI.

Barbara est eadem terminatio, integrorum, adjectivorum, ex analogia nominum adjectivorum per apocopen decurtatorum. Iam monui (§ I), ea nomina adjectiva apud nos dici ab apocopa affecta, quae ultimam syllabam in utroque numero abjiciunt. At enim, cum omnia nostra nomina, quae adjectiva sunt, sive illa sint nominalia, sive quaedam pronominalia, sive demum participalia, habeant, semper et constantissime, ante ultimam syllabam terminantem pure integra illa nomina, in numero plurali, vel literam *i*, vel literam *u*. Ergo, quis clarissime non rideat, post abjectam terminationem integrorum, restare in nominibus, per apocopen contractis, pro terminatione plurali vel literam *i*, vel literam *u*, idque in omnibus tribus generibus? Ex hoc colligere id maxime refert, terminationem scilicet pluralem adjectivorum in literam *u* esse apud nos universaliorē reliquis, atque adeo

magis esse germanam nostrae linguae, immo toti slavonismo: id quod tam late extenditur, ut omnia omnium declinationum substantiva pluralia, masculini puto atque foeminini generis, non nisi litera *u*, aut litera *ы*, quae fere eadem est ac *u* (§ V), terminentur.

§ 6.

Определенное окончение, отъ 1733 года, прилагательнымъ множественнымъ мужескимъ на *e*, есть неправильное по обличенію самихъ же именъ прилагательныхъ *усъченныхъ*. Понеже всѣ наши имена прилагательныя имѣютъ всегда і безъ изъятія, предъ послѣднею сїллабою, то есть слогомъ, оканчивающимъ чисто оныя цѣлыя имена во множественномъ числѣ, ілі літеру *i*, ілі літеру *ы*: то кому не ясно, что, по отложеніи оконченія отъ цѣлыхъ, остается въ усъченныхъ оконченіе ілі на *i*, ілі на *ы*, во всѣхъ трехъ родахъ? Отъ сего всячески слѣдуетъ, что оконченіе прилагательныхъ именъ цѣлыхъ, мужескаго рода, во множественномъ числѣ на *u*, есть пространнѣйшее всѣхъ прочіхъ, і потому сроднѣйшее нашему языку, такъ что і всѣ наши существительныя мужескія токмо что на *u*, ілі на *ы* кончатся.

§ VIII.

Heic frustra aliquis vel ipse confugeret, vel me provocaret ad *usum*.

Primo, scio ecquidem, usum esse semper maximi momenti in omnibus linguis, quippe quem penes est arbitrium, et jus, et norma loquendi, atque adeo, eum necessario anteponendum regulis, si quas forte praescribere grammatici, sed easdem jam, successu temporis, abludentes ab usu: siquidem non ex regulis est usus, in linguis habentibus vitam, sed ex usu debent nasci regulae; alias, vanae essent regulae, quae id praeciperent, quod aut nusquam in ore esset, aut maxime usui refragaretur.

Neque, secundo, id pariter ignoro, usum debere esse maximè

communem, et maxime sibi constantem, id est, nemini varium, quousque vigeat: alias, non esset usus generalis, atque fixus, sed varietas quaedam placitorum vaga et minime determinata.

Tertio, si usus sit in quibusdam variabilis; necessario ille est praeferendus, qui magis cum recta congruit ratione, atque potest ab ea defendi: nam nullum habemus aliud tutius criterium recta ratione, ubi arbitrium usus est vacillans.

Quarto, sin vero inter duas, vel plures varietates nulla ab recta ratione confirmari possit; eam esse sequendam, qua sive potior, sive sanior pars populi utitur. Per potiolem partem, non intelligo rusticos, sed potius politos cives; at per saniolem, non imperitos plebejos, sed viros eruditos; per utramque vero, non diversam, sed eandem quo ad auctoritatem, atque gravitatem, quia tutius est habere fidem viris ex liberali cultura honestis, iudicioque pollentibus, quam inconditae atque excordi multitudini. Ergo duplicem esse usum, alterum scilicet perpolitum, ac elegantem, crassum alterum, atque vulgi fece deturpatum, qui verius non est dicendus usus, sed error surdus et popularis, cuius mater est inscitia.

Quinto denique, nullum esse usum generalem, utcumque plurimis temporibus statuas variari illum, qui plane adversetur universali genio illius linguae, cuius est usus: secus, non esset usus vigentis linguae, sed totalis ejus exstirpatio.

§ 8.

Буде жъ кто захочеть санціишчать сіе оконченіе *употребленіемъ*; то должно прежде істолковать его сілу, чтобъ оно не было пустое токмо слово. Мнѣ кажется, что объ *употребленіи* надлежитъ рассуждать по слѣдующимъ пяти основаніямъ токмо.

1) Употребленіе должно пріиснавать са самую владычественную сілу во всякомъ языкѣ: ібо оно токмо одно імѣетъ, по мнѣнію Гораціеву, і власть, і право, і правіло какъ говоритъ.

Поэтому, сильное оно всех грамматических противных ему правил предписанных на живой язык, потому что не по правилам употребление, но по употреблению смотря правила определяются. Иначе, тщетны бы правила были, для того что бы они положены были на то, чего нет в языке.

2) Употребление долженствует быть самое общее, то есть, всем одно, и постоянное, пока оно употреблением в том языке, которого оно употреблением. Иначе, не было бы оно согласным употреблением, но некоторою разностию мнѣйшей неопределенною, одна другой противящейся, и общество языка раздирающею.

3) Если употребление будет в чем двойное, или больше; то тому должно следовать, которое согласнее с разумом, и от сего заимствовано быть может. Ибо когда многие употреблений друг-другу противятся; то ничто лучше праваго разума рассудит между ими не может, и определить, которому из них надлежит следовать.

4) Будет из двух, или многих употреблений, ни одно от праваго разума заимствовано быть не может; то оно предпочитать должно, которое большей части лучших и ученѣйших людей правится: ибо основательнее следовать людям честнаго воспитания, истиннаго учения, и твердаго рассуждения, нежели чаще грубой и бессмысленной подлости. И потому, в сем случае то токмо есть прямое употребление, которое общее есть большей части знатных и искусных людей; а подлое употребление, есть не употребление, но погрешение, основанное на не знании и на грубости.

5) Коль ни приемлемое само в себя есть Употребление, по прошествии нескольких лет; однако никогда не бывает в нем такая перемена, которая бы всеконечно противна была природе того языка, которого она вошла в употребление. Иначе, не была бы она употреблением переменявшимся в том языке, но совершенным оного истреблением.

§ IX.

Porro, adplicemus haec omnia ad nostram pluralis numeri terminationem, quam contendo debere exire apud nos in *u* non contractum, loco literae *e*, in nominibus integris adjectivis masculini generis.

Sunt ecquidem, qui pronunciando terminare solent adjectivum integrum, pluralem, masculinum, litera *e*; sed sunt quamplurimi etiam, qui eundem casum, ejusdemque generis et numeri terminant non solum pronunciando, verum etiam scribendo tum litera *я*, tum *u*, idque ea caussa, quod literae *u*, *e*, *я*, quamdam confusam habeant conformitatem soni in fine dictionum, adeoque haec promiscua terminatio videtur esse ubique eadem, et error vel plane insensibilis, vel fit quam tenuissime sensibilis: videantur omnes politici libri, impressi typo ante 1733 annum, in quibus hoc quilibet ubique offendere potest: videatur etiam haec eadem varietas in scriptis, quae curiali stylo sunt exarata, et quae etiamnum exarantur. Verbo, terminationes istae indiscriminatim usurpantur a plebe in omnibus generibus pluralis recti. Ergo {§ VIII. princip. 2} hic usus nec maxime est communis, nec maxime sibi constans.

Atque {secundum eundem §. princ. 3} in variantibus usibus, ad rectam rationem est confugiendum. Porro, recta ratio, cujus concatenatio judiciorum resultat ex plurimis analogismis, allatis a me in praecedentibus, ex ipsa proprietate toti slavonismo, et ex plurimis terminationibus pluralibus ipsorum nominum adjectivorum integrorum, perinde ac ex indole vigente in nominibus substantivis utriusque generis, denique ex nostra terminatione adjectivorum integrorum numeri singularis, dictat, terminationem in literam *u* esse universaliorem reliquis, adeoque magis germanam nostrae linguae {§ VI}. Igitur haec terminatio est praeferenda ceteris omnibus: quippe, cujus usus potior et sanior demonstratur, illa est praeferenda {§ VIII. princ. 3 et princ. 4}.

Quamobrem eruditis, et viris honestate praeditis, ex praescriptione rationis, et totius slavonismi consuetudine, non alia potius vaga, quam hac determinata incumbit utendum maxime.

§ 9.

Я полагаю, что сіи основанія каждой sa неспорімыя прие-
млетъ. І такъ, пускай приложатся онѣ къ множественному целыхъ
прилагательныхъ именъ именительнаго падежа оконченію.

Много есть такихъ, которыя кончатъ на *e*; но много і такихъ,
которыя писменно і словесно оканчиваютъ тотъ же падежъ
какъ на *я*, такъ і на *и*, для того что літеры, то есть, писмена *и*,
e, *я*, имѣютъ, на концѣ стоя, нѣкоторое по выговору довольно
глуховатое сходство, і потому смѣшанныя сіи оконченія слышатся
одинаковы, а погрѣшеніе ілі нѣчемъ не чувствительно, ілі весьма
мало. Сіе доказывается ізъ всѣхъ гражданскихъ книгъ, напе-
чатанныхъ прежде 1733 года: также всѣхъ приказныхъ людей
старымъ и нынѣшнимъ употребленіемъ. Слѣдовательно, для { § 8.
основ. 2 } такое употребленіе есть нѣ самое общее, ни самое
постоянное; но разлічное, несходное, і одно другому протівящееся.

Но { того жъ § по 3 основ. } тому употребленію должно слѣ-
довать, которое согласіе съ разумомъ, і отъ него зашчіщено
быть можетъ.

А понеже разумъ { котораго рассужденія правыми утвер-
ждаютъ многія сходства, свѣдѣніе всея славенщизны, простран-
нѣйшее оконченіе на *и* и на *и* въ нашихъ именахъ не токмо
усѣченныхъ прилагательныхъ, но і во всѣхъ существительныхъ
множественныхъ мужескаго рода, на послѣдокъ, самыя оконченія
прилагательныхъ целыхъ единственныя на *и* сокращенное } объ-
являетъ, что правнѣйшее есть оконченіе мужескихъ прила-
гательныхъ целыхъ во множественномъ числѣ на *и*, нежелі на *e*,
ілі на *я*.

Слѣдовательно, оконченіе на *и* согласіе съ разумомъ, і отъ

него записывается. И потому, сие окончение употреблять должно, и сему употреблению слѣдовать.

§ XI.

Jam tandem restituimus germanam nostram terminationem pluralem, adjectivorum integrorum, masculini generis in literam *u*. Videamus modo, quo loco rectius uteremur terminatione in *e*, quoniam haec ab idiotismo nostro non est abhorrens.

Ut jam inde ab initio exponam, dico, perperam quidem illam substitutam fuisse pro terminatione in *u* generis masculini, ut ex praecedentibus est videre. At si eadem nomina, ejusdemque numeri, sed generis foeminini, terminarentur ea, id non solum nostro idiotismo optime litaret, sed etiam rationi maxime satisfaceret.

Jam dictum est § III, foemininam horum nominum terminationem esse apud nos literam *a* puram ex praescriptione antiquorum grammatarum. Sed norma tum loquendi, tum scribendi, hac in re, minime sibi constat: alii enim utuntur litera *a*, alii *e*, immo iidem ipsi promiscue, aliquando vero, quod magis ferit, immediatis in locis tum *a*, tum *e*; sed nemo umquam litera *u*. Igitur haec norma nec maxime est communis, nec maxime sibi constans: quod est contra princip. 2. § VIII. Porro, ubi usus est varius, ibi ille est anteponendus, quem recta ratio defendere atque absolvere possit, juxta princip. 3. § VIII. Igitur hac de re consulenda est ratio.

Sed quid pluribus ac diutius detineam? Si differentia est utilis, immo si est necessaria inter terminationem generis foeminini, et inter eam, quae est neutrius { nam neutrum genus pariter terminatur litera *a* itidem pura apud nos, ut liquet ex § 3 }; si eandem melius esse, quam non esse inter rectum pluralem, et inter patrium singularem foeminini generis; si denique ex proprietate totius linguae slavonicae, aequae ac ex nostra, litera *a* frequenter atque eleganter in familiari colloctione mutatur in *e*: tum demum

recta ratio favet terminationi foemininae apud nos in *e* loco *я*. Hanc sequelam nemini non rectam videri praesumo. Atqui omnia enumerata membra ita se habent, uti supponuntur, quorum probationes adfero in § proxime sequente.

§ 10.

Понеже въ 1733 годѣ постоянно опредѣлено мужеское оконченіе, которое і поныиѣ непостоянное всѣдѣ, кромѣ Академіи; і понеже доказано, что ежели постоянному ему быть, то должно на *и*, а не на *е*: того ради (для сего жъ самаго постоянного опредѣленія, і для того, что оконченіе на *е* не противно нашему выговору) посмотримъ, какой родъ пристойиѣ будетъ кончить на *е*.

Выше уже предложено въ § 3, что сіихъ именъ оконченіе женскаго рода, есть опредѣлено на *я* чистое правилами старинныхъ грамматистовъ. Но общее употребленіе съ сіимъ ихъ опредѣленіемъ не согласно: ибо инѣи кончатъ на *я*, инѣи на *е*, а иногда тѣ і другіи въ непосредственныхъ мѣстахъ і на *я*, і на *е* безъ всякаго расбору; однакожъ никто нікогда на *и*. Посему, такое ихъ употребленіе ні самое общее, ні самое постоянное, противъ § 8. основ. 2. Но когда употребленіе есть двойное; то должно тому слѣдовать, которое согласіе съ разумомъ, і отъ него зашчичено быть можетъ, по § 8. основ. 3. Того ради, должно въ семъ на рассужденіе разума положиться.

І такъ, ежели разлічіе надобно і нужно между оконченіями женскаго і средняго рода (ібо средній родъ именъ целыхъ прилагательныхъ множественнаго числа, также у насъ кончѣтся на чистое *я*, какъ видно въ § 3); ежели оному жъ лучше быть, нежелі не быть между именительнымъ множественнымъ, і между родительнымъ единственнымъ женскаго рода; і ежели на послѣдокъ, по свойству славенскаго языка і нашего, літера *я* часто и красно въ дружескихъ разговорахъ перемѣняется на *е*: то оконченіе женскіихъ именъ на *е*, вмѣсто на *я*, есть по разуму. Надѣюсь, что слѣдованія сего никто неправильнымъ не посоветъ.

Но понеже всѣ три члена, исчисленныя въ предыдущемъ предложении, должны быть такъ, какъ отъ меня полагаются. А для чего, то доказываю въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ XII.

Nam primo, quorum genus est diversum, eorum nominum necessario debet esse terminatio apud nos diversa, si haec diversitas formari possit salvo universali genio linguae: siquidem omnium apud nos nominum genera, non nisi terminatione cognoscuntur, paucissimis exceptis, iisque solum, quae ex significatione debent aut masculina, aut esse foeminina. Atqui genus foemininum, et genus neutrum diversa esse apud omnes tam est verum, quam quod verissimum; terminationem autem pluralem foemininam nostram et neutram esse eandem, nempe literam *я* puram sic: *святѣя жены* (sanctae matronae), et *святѣя дѣла* (sancta opera): quae tamen commode potest distingui per terminantem literam *е* pro *я* genus foemininum, idque non solum salvo universali genio linguae, verum etiam elegantissime. Igitur haec differentia est tum utilis, tum necessaria inter genus foemininum et neutrum.

Secundo, hanc eandem differentiam melius esse, quam non esse inter rectum pluralem foemininum, et inter genitivum singularem, cum uterque modo casus similiter exeat sic: *святѣя жены* (sanctae mulieris) singularis genitivus, et *святѣя жены* (sanctae mulieres) nominativus pluralis: nam melior est semper et ubique distinctio, quam confusio. Atqui, si rectus casus terminaretur per literam *е*, eo distingueretur facillime et elegantissime a genetivo singulari, exeunte in *я*, qui casus terminari nequit per *е* salvo universali genio linguae, cum ille prior ex eodem genio venustissime, ut dixi, terminaretur ea litera, et per id tota omnino confusio tolleretur. Ergo, hanc etiam differentiam optimam fore, integrum est.

Tertio, litera *я* ex proprietate totius slavonismi saepe-
 numero mutatur in literam *e*, quae non est, hoc in casu, simplex
 vocalis sono, similisque latinae literae *e*, sed est diphthongus no-
 stra *ъ* similis latinis *ie* unica syllaba prolatis, secundum germa-
 nicam latinismi pronunciationem: nam serbi, quorum lingua est
 pura slavonica, nempe quae est fons ac mater nostrae, fere ubi-
 que pronunciant ac scribunt eam, ubi nos litera *я* utimur. Exem-
 plum: *свято* (aliquod sanctum) nostra dictio, illorum vero est
свето, et similiter in plurimis. Pari modo fit in lingua polonica,
 bohemica, et reliquis, quas longum est recensere. Eadem ratione
 nos ipsi pro *Якимъ* (Ioachimus), dicimus *Екимъ*; pro *священникъ*
 (sacerdos) *свещенникъ*; pro *княгиня* (princeps foemina), *кнеиня*;
 pro *княжна* (virgo principis filia) *кнежна*; pro *ряба́* (foemina
 scabrae sive asperae faciei) *ребá*; pro *ясть* (comedere), *ъсть*;
 pro *ея* (ejus foem. gener.) *ень*; et sic in perplurimis. Igitur li-
 tera *e* in terminatione plurali adjectivorum integrorum foeminini
 generis pro *я*, ex proprietate nostrae linguae, immo totius slavo-
 nismi apud nos substitueretur. Quocirca, recta ratio favet huic
 apud nos foemininae terminationi. Insuper, favet quodammodo
 etiam ipse usus vel eo potius, quod in terminatione ista foemi-
 nina adhibeat, licet inconstanter, literam *e* pro *я*; at nunquam
 literam *и*, quae unice est masculina, pro eadem.

§ 11.

Ібо 1), которыхъ іменъ родъ есть разліченъ, тѣхъ необхо-
 дімо долженствуетъ быть оконченіе разлічное, ежели сіе разлічіе
 можетъ здѣлаться не въ противность свѣдѣтельству і природѣ языка,
 для того что всѣ роды нашихъ іменъ больше оконченіями разби-
 раются. Но что роды женской и средней между собою разнятся,
 то сіе всегда пребудетъ істинно; а оконченіе множественное какъ
 женское, такъ і среднее есть одно, то есть, на *я* такъ: *святія*
жены, і *святія* дѣла, которое однако способно можетъ разлі-

чіться чресъ літеру *е*, вмѣсто *я*, для женскаго рода, а сіе не въ противность свѣдѣннѣ і пріродѣ языка. Слѣдовательно, сіе разлічіе между женскімъ і среднімъ родомъ есть надобно і нужно.

2) Сему жъ разлічію лучше быть, нежелі не быть между іменітельнымъ множественнымъ, і родітельнымъ єдинственнымъ женскімъ, для того что оба падежа кончатся нымъ подобно, такъ: *святѣя* жены іменітельный множественный, і *святѣя* жены родітельной єдинственной: ібо всегда і вездѣ лучшее есть і почитается распорядокъ, нежелі сумѣсь. Но ежелі іменітельный падежъ женскій множественный кончіть на *е*, вмѣсто *я*, то тѣмъ весьма красно і легко разлічіть онъ отъ родітельнаго єдинственного на *я*, которому падежу, по свѣдѣннѣ нашего языка нельзя быть на *е*, і чресъ то жъ вся сумѣсь пропадетъ. Слѣдовательно, ясно что і сіе разлічіе будетъ преіспрядное.

3) Літера *я*, по свѣдѣннѣ і пріродѣ всея нашея славеннчїсны, часто перемѣняеться на літеру *е*, которая въ семъ случаѣ бываетъ своємъ не простая гласная, і подобная латїнской *е*, но двугласная наша *ѣ*, подобная латїнскімъ *іе* однімъ слогомъ проісесеннымъ, по нѣмецкому і польскому латїны проісношенію: ібо сербяне, у которыхъ языкъ отъ славенскаго же, какъ і нашъ, почитай вездѣ выговарївають ея тамъ, гдѣ мы употребляемъ літеру *я*. Напримѣръ, *святѣе*, наше слово, у нїхъ выговариваетъ, *свѣе*, а подобнымъ образомъ во многїхъ словахъ. Равнымъ же образомъ обыкновенно бываетъ і на всѣхъ прочїхъ языкахъ, отъ славенскаго проісшедшїхъ. Мы также нашимъ языкомъ вмѣсто народнаго слова *Якимъ*, говорімъ *Екимъ*; вмѣсто *святїченнїкъ*, *свѣщеннїкъ*; вмѣсто *княгїня*, *кнѣгїня*; вмѣсто *княжна*, *кнѣжна*; вмѣсто *рѣба*, *ребѣ*: вмѣсто *ея*, *ее*; вмѣсто *ясть*, *естѣ*; а сіе распространяеться до премногїхъ словъ. Слѣдовательно, літера *е*, во множественномъ оконченїи целыхъ прїлагательныхъ іменъ, женскаго рода, употребїтъя у насъ вмѣсто непостоянныя літеры *я*, по свѣдѣннѣ нашего выговора, еше і всея славеннчїсны

Того радї, оконченїе женскїхъ прїлагательныхъ множествен-

ныхъ цѣлыхъ на *e* вмѣсто *я*, есть согласное съ разумомъ, і отъ него утверждается.

(На русской рукописи надпись: Praes. d. 14 Martii 1746).

Вопросъ объ окончаніи прилагательныхъ именъ и вообще о правописаніи снова былъ поднятъ въ 1755 году, и поводомъ послужило повременное изданіе, предпринятое Академіею наукъ подъ названіемъ: «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія». Первая книжка вышла въ январѣ 1755 года. Желая помѣстить статью свою въ этомъ журналѣ, Тредьяковскій прочелъ ее въ академическомъ собраніи, и одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ автора, почему «употребилъ онъ въ томъ сочиненіи способъ правописанія новый, а не слѣдовалъ старому». Въ отвѣтъ на это Тредьяковскій представилъ въ Академію весьма пространно изложенное доказательство того, что его правописаніе отнюдь не новое, а «совершенно старое» и вполне обстоятельное. Собственноручная рукопись Тредьяковского подъ названіемъ: «Объ окончаніи прилагательныхъ именъ цѣлыхъ, мужескаго рода, множественнаго числа, и о двухъ нѣкоторыхъ разностяхъ, до правописанія принадлежащихъ», сохранилась въ академическомъ Архивѣ. Она издава академикомъ Пекарскимъ вмѣстѣ съ замѣчаніями Ломоносова на мнѣніе Тредьяковского, представленное въ Академію наукъ 14 марта 1746 года.

(Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова. Академика П. Пекарскаго. 1865, стр. 98—119).

По поводу спора о правописаніи Ломоносовъ и Тредьяковскій обмѣнялись эпитаграммами, которыя и приведены нами въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію Ломоносова:

Искусные пѣвцы всегда въ напѣвахъ тщатся,
Дабы на буквѣ *А* всѣхъ долѣ остоятся...
Довольно кажутъ намъ толь ясныя доводы,
Что шцетъ нашъ языкъ вездѣ отъ *И* свободы...

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II, стр. 132. Примѣчанія, стр. 136—139).

Изъ мѣстъ, приведенныхъ нами по собственноручнымъ рукописямъ Ломоносова и Тредьяковскаго, видно, что оба автора употребляли слово: *оконченіе*. Впослѣдствіи, вмѣсто *оконченіе* они писали *окончаніе*: «Неправое есть и новое *окончаніе* на *е* въ прилагательныхъ именахъ мужескаго рода. *Окончаніе* на *и* есть сродственнѣйшее нашему языку», и т. д. (Тредьяковскій). «По старинному *окончанію* въ косвенныхъ падежахъ... Въ *окончаніяхъ* единственнаго перваго лица глаголы», и т. д. (Ломоносовъ).

Стр. 4, строк. 8. Слова: *языка не* поставлены нами въ скобкахъ потому, что въ рукописи вырвано то мѣсто, на которомъ находились именно эти слова, какъ очевидно по смыслу рѣчи.

II.

«Россійская Грамматика» Ломоносова вышла въ свѣтъ въ 1757 году; но въ первомъ изданіи выставленъ 1755 годъ, т. е. тотъ годъ, въ который она была представлена въ Академію наукъ для напечатанія.

При составленіи и изданіи «Россійской Грамматики» главная цѣль автора, по его собственнымъ словамъ, заключалась въ томъ, чтобы восполнить существенный пробѣлъ въ тогдашней нашей литературѣ и проложить путь для дальнѣйшихъ трудовъ въ области нашего языка. Въ рукописяхъ Ломоносова находятся такого рода замѣтки:

«Меня хотя другія мои главныя дѣла воспящаютъ отъ словесныхъ наукъ однако видя что ни кто не принимается...

Убавить у другихъ трудовъ, и показать возможность, и чтобы то не потерялось, что я собралъ и о томъ думалъ...

Я хотя и не совершу однако начну, то будетъ другимъ послѣ меня легче дѣлать...

Сію Грамматику не выдаю я за полную но только опытъ: ибо еще никакой нѣтъ кромѣ славенской, и малинькой въ Лексиконѣ весьма несовершенной и во многихъ мѣстахъ несправной. Особливо для того выдаю на свѣтъ, что уже Риторика есть, а безъ Грамматики разумѣть трудно».

(Собраніе черновыхъ бумагъ Ломоносова, хранящееся въ Библиотецѣ Академіи наукъ. Рукопись № 112. л. 105 — 105 об., стр. 190 — 191. №№ 3, 10, 1, 14, 15).

Матеріалы для своей Грамматики Ломоносовъ собиралъ весьма тщательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ отчетахъ о своихъ научныхъ трудахъ, съ 1751 по 1756 годъ, Ломоносовъ говоритъ:

«Въ 1751 году. Въ Словесныхъ наукахъ: Собранныя прежде сего матеріи къ сочиненію Грамматики зачалъ приводить въ порядокъ...

Въ 1753 году. Въ словесныхъ наукахъ: Для Россійской Грамматики привелъ глаголы въ порядокъ...

Въ 1755 году. Въ Словесныхъ наукахъ: Сочинивъ большую часть Грамматики привелъ къ концу, которая въ нынѣшнемъ году печатью къ концу приходитъ»...

31 іюля 1755 года Ломоносовъ представилъ въ Академію наукъ часть своего труда въ черновой рукописи, и просилъ отдать ее для переписки набѣло кому либо изъ лицъ, находящихся въ распоряженіи Академіи: *Lomonossovius monstravit Grammaticam Russicam a se concinnatam, nec tamen prorsus ad umbilicum perductam, rogans ut scriba sibi detur, qui illam in album describat*. Рукопись отдана была кописту Ивану Баркову. 9 февраля 1756 года Академическая Канцелярія постановила: «кописта Баркова оставить при совѣтникѣ господинѣ Ломоносовѣ, ибо онъ, Барковъ, переписываетъ у него сочиненную имъ, господиномъ Ломоносовымъ, Россійскую Грамматику».

(Собственноручныя бумаги Ломоносова, принесенныя П. А. Мухомовымъ въ даръ Академіи наукъ. № 10. стр. 35—41.

Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 18.

Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 14. *Protocolla pro an. 1754—1757. LIX. Die 31 julii*.

Ср. Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 162—163, 249, 296, 302—303, 305—306).

20 сентября 1755 года, въ день тезоименитства великаго князя Павла Петровича, Ломоносовъ поднесъ ему свою Грамматику въ рукописи. Въ донесеніи объ этомъ въ канцелярію Академіи наукъ, 21 сентября 1755 года, Ломоносовъ говоритъ: «Вчерашняго числа на всерадостное торжество рожденія его

императорскаго высочества государя великаго князя Павла Петровича, съ позволенія его сіятельства Академіи наукъ президента, удостоился я поднести его высочеству приписанную ему Россійскую Грамматику, мною сочиненную, которая милостивѣйше принята. А его сіятельство господинъ президентъ, по словесному моему докладу, изволилъ миѣ приказать подать о томъ въ канцелярію репортъ, чтобъ оную Грамматику напечатать прежде втораго тома моихъ сочиненій. Того ради при семъ прилагаю оную вчернѣ, и прошу приказать переписать побѣлѣе, чтобы набрать было способнѣе. Для украшенія помянутой Грамматики прилично напередѣ поставить грядорованный листъ, котораго при семъ сообщаю идею:

Представить на возвышенномъ нѣсколько ступенями мѣстѣ престолъ, на которомъ сидитъ *Россійской Языкѣ* въ лицѣ мужескомъ, крѣпкомъ, тучномъ, мужественномъ и притомъ пріятномъ; увѣнчанъ лаврами, одѣтъ римскимъ мирнымъ одѣяніемъ. Лѣвую руку положилъ на лежащую на столѣ растворенную книгу, въ которой написано: *Россійская Грамматика*; другую простираетъ, указывая на упражняющихся въ письмѣ геніевъ, изъ которыхъ одинъ пишетъ сѣи слова: *Россійская Исторія*, другой: *Разныя Сочиненія*. Подлѣ сѣдящаго *Россійскаго Языка* три нагія Граціи, схватясь руками, ликуютъ, и изъ лежащаго на столѣ подлѣ Грамматики рога изобилія высынаютъ къ Геніямъ цвѣты, смѣшанные съ антиками и съ легкими инструментами разныхъ наукъ и художествъ. Передъ симъ трономъ на другой сторонѣ стоятъ въ кучѣ разные чины и народы, Россійской державѣ подданные, въ своихъ платьяхъ. Наверху надъ всеѣмъ симъ ясно сіяющее Солнце, которое свѣтлыми лучами и дышущими Зефирами прогоняетъ туманъ отъ *Россійскаго Языка*. Въ срединѣ Солнца — литера Е, подъ императорскою короною. Позади Солнца — слѣдующій на восходѣ молодой Мѣсяцъ, съ литерою П, который принятыя отъ Солнца лучи испускаетъ отъ себя на лежащую на столѣ Россійскую Грамматику».

Допесеніе Ломоносова представлено въ канцелярію Академіи

наукъ спустя около мѣсяца по его написаніи; «репортъ» Ломоносова, подписанный: «сентября 21 дня 1755 года», помѣченъ въ Канцеляріи: «поданъ октября 17 дня 1755 году». Вслѣдъ за тѣмъ, а именно 21 октября 1755 года, Канцелярія Академіи наукъ постановила: «Оную Грамматику переписать набѣло кописту Ивану Баркову, а какъ онымъ переписано будетъ, набрать въ типографіи такими литерами и въ такой форматъ, какъ онъ, господинъ Ломоносовъ, пожелаетъ, и по набраніи напечатать: на александрійской бумагѣ 25, на заморской коментарной 100, да на русской коментарной Гончаровой фабрики 1075, всего 1200 экземпляровъ. А между тѣмъ, по идеи его, г. Ломоносова, грыдоровальному листу, сдѣлать рисунокъ мастеру Гриммелю, и какъ сдѣланъ будетъ, по оному со апробаціи его, г. Ломоносова, нагрыдоровать мастеру Соколову на мѣдной доскѣ», и т. д.

Печатаніе Грамматики шло довольно медленно: только 9 января 1757 года факторъ типографіи Розе донесъ канцеляріи Академіи наукъ, что напечатано 1200 экземпляровъ Грамматики, сочиненной профессоромъ Ломоносовымъ, и состоящей изъ тринадцати листовъ съ половиною. 28 января 1757 года послѣдовало опредѣленіе Канцеляріи Академіи наукъ—отдать Россійскую Грамматику Ломоносова изъ типографіи въ книжную лавку для продажи, по пятидесяти копеекъ за экземпляръ.

(Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ:

Рукопись № 204; на корешкѣ: «1755. Октябрь». л. 211—233.

Рукопись № 466. Протоколъ 21 октября 1755 года. № 262.

Рукопись № 468. Протоколъ 28 января 1757 года. № 17).

Не все изданія, на заглавномъ листѣ которыхъ выставленъ 1755 годъ, появились въ одно и то же время. Точную послѣдовательность въ появленіи ихъ трудно установить и по знакамъ на бумагѣ, на которой печатались эти изданія. На нѣкоторыхъ экземплярахъ Грамматики Ломоносова, отмѣченныхъ 1755 годомъ, видны на бумагѣ знаки 1776 и 1784 года ¹⁾.

1) Въ прошломъ столѣтіи не только книги, но даже официальные акты, выходившіе въ гораздо большемъ количествѣ экземпляровъ, печатались иногда

Изданія, помѣченныя 1755 годомъ, представляютъ между собою слѣдующія, незначительныя впрочемъ, различія.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ.

Первое изданіе (editio princeps), въ восьмую долю листа, 210 страницъ. Заглавіе такое: «Россійская Грамматика Михайла Ломоносова. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1755 года».

Въ началѣ книги находится фронтисписъ очень неискусной работы, изображающій слѣдующее. Аллегорическая фигура, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и со скипетромъ въ правой рукѣ, сидитъ на кругломъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ за столомъ на которомъ лежитъ раскрытая книга съ надписью: Россійс. Грамматика. Съ лѣвой стороны — рогъ изобилія; изъ него сыплются на двухъ, сидящихъ на ступеняхъ, отроковъ различные дары, и въ числѣ ихъ предметы, необходимые для учащагося юношества: циркуль, наугольникъ. Позади аллегорической фигуры — три граціи; двѣ крайнія держатъ концы развернутого свитка. Вверху, въ дискѣ лучезарнаго солнца, вензель Елизаветы; ниже, съ правой стороны — два крылатые геніи дуновѣніемъ разсѣваютъ окрестный мракъ; съ лѣвой стороны — молодой мѣсяцъ съ вензелемъ цесаревича: лучи отъ мѣсяца падаютъ на лежащую на столѣ книгу, скрещиваясь съ лучами падающими отъ солнца. Вокругъ возвышенія тѣснится народъ.

Въ началѣ каждого изъ шести «Наставленій» и въ концѣ четырехъ изъ нихъ паходятся типографскія украшенія ¹⁾).

на бумагѣ прежнихъ годовъ. Такъ предсмертный указъ императрицы Елизаветы Петровны объ освобожденіи преступниковъ, послѣдовавшій 16 декабря 1761 года, напечатанъ на бумагѣ съ клеймомъ 1752 г.

1) Страницы указываются по первому изданію Грамматики; въ скобкахъ поставлены соотвѣтствующія имъ страницы по настоящему изданію.

Наставленіе первое.

Въ началъ. стр. 11 (13). Типографская заставка въ видѣ прямоугольной полоски, составленной изъ пяти горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній; изъ нихъ два крайніе ряда симметрично повторяются вверху и внизу.

Въ концъ. стр. 40 (41). Типографскій кончикъ (*cul de lampe*), составленный изъ криволинейныхъ, несимметрично размѣщенныхъ завитковъ и листьевъ.

Наставленіе второе.

Въ началъ. стр. 41 (42). Типографская заставка въ видѣ полоски, составленной изъ двухъ рядовъ криволинейныхъ, не связанныхъ между собою орнаментальныхъ фигуръ, симметричныхъ около горизонтальной оси.

Въ концъ. стр. 61 (61). Маленькій типографскій кончикъ, составленный изъ отдѣльныхъ криволинейныхъ фигуръ, расположенныхъ симметрично около вертикальной оси и образующихъ равнобедренный треугольникъ, обращенный вершиною внизъ.

Наставленіе третье.

Въ началъ. стр. 62 (62). Типографская заставка, составленная изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній, симметричныхъ по горизонтальной оси.

Въ концъ. стр. 104 (107). Типографскій кончикъ, средину котораго занимаетъ лежащій на щитѣ пернатый шлемъ, а общее очертаніе образуетъ подобіе рамки, составленной изъ завитковъ, пальмовыхъ листьевъ и плетущки, симметричныхъ около вертикальной оси.

Наставленіе четвертое.

Въ началѣ. стр. 105 (108). Типографская заставка, составленная изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній, изъ которыхъ верхній и нижній одинаковы и симметричны между собой, а средній состоитъ изъ повторяющихся пальметокъ.

Наставленіе пятое.

Въ началѣ. стр. 168 (176). Типографская заставка, составленная изъ трехъ горизонтально размѣщенныхъ рядовъ пальметокъ одинаковой формы.

Наставленіе шестое.

Въ началѣ. стр. 185 (193). Типографская заставка въ видѣ полоски, составленной изъ трехъ горизонтальныхъ рядовъ криволинейныхъ украшеній, изъ которыхъ верхній и нижній одинаковы.

Въ концѣ. стр. 210 (221). Типографскій копчикъ (*cul de lampe*), образующій общимъ очертаніемъ своимъ форму равнобедреннаго треугольника, обращеннаго вершиною внизъ, и составленный изъ акантовыхъ листьевъ, размѣщенныхъ симметрично около вертикальной оси.

За заглавіемъ и фронтисписомъ слѣдуетъ Посвященіе — на шести страницахъ, отъ пятой до десятой; нумерація начинается съ шестой страницы. Собственно Грамматика занимаетъ двѣсти страницъ. Въ концѣ книги помѣщены: «Оглавленіе» — на двухъ нумерованныхъ страницахъ, и «Типографскія погрѣшности» — на одной страницѣ, также нумерованной. Типографскихъ погрѣшностей указано двадцать три; но нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены невѣрно, такъ какъ въ текстѣ подобныхъ опечатокъ

нѣтъ; на примѣръ: *вноенныя* вмѣсто *вносныя* (стр. 60, строк. 16); *склопаются* вмѣсто *склоняются* (стр. 89, строк. 18); *опалъ* вмѣсто *спалъ* (стр. 141, строк. 2). Въ самомъ указателѣ Типографскихъ погрѣшностей встрѣчаются опечатки: *стр. 160, строк. 10*, вмѣсто *стр. 160, строк. 30* (*повелительное* вмѣсто *неокончательное*), и т. п. Сверхъ упомянутыхъ опечатокъ академическое изданіе 1855 года указываетъ еще около шестидесяти опечатокъ перваго изданія Грамматики Ломоносова.

Вообще печатаніе Грамматики производилось довольно небрежно; корректуры читались невнимательно; знаки препинанія разставлены невѣрно; порядокъ параграфовъ перемѣшанъ; номера нѣкоторыхъ параграфовъ и даже цѣлаго ряда ихъ повторяются, какъ на примѣръ: §§ 57—59, 439—498, и т. п. Вслѣдствіе этого число параграфовъ въ первомъ изданіи значится 527, хотя въ дѣйствительности ихъ 592.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

Заглавіе то же, что и въ первомъ изданіи; число страницъ такое же—210; счетъ ихъ начинается также съ шестой.

Параграфы также перемѣшаны, и номера многихъ изъ нихъ (§§ 439—498 и др.) повторяются. По той же причинѣ число параграфовъ обозначено 527 вмѣсто 592.

Второе изданіе, отмѣченное тѣмъ же 1755 годомъ, вполне сходно, страница въ страницу и строка въ строку, съ первымъ изданіемъ.

Но во второмъ изданіи нѣтъ ни фронтисписа, ни указателя опечатокъ.

Сверхъ того, во второмъ изданіи исправлены нѣкоторыя изъ опечатокъ перваго изданія.

Изъ указанныхъ въ «Типографскихъ погрѣшностяхъ» перваго изданія исправлены: *инуно* (согласную) вмѣсто *иное* (согласную) (стр. 74, строк. 18); *очутитъ* вмѣсто *очидитъ* (стр.

167, строк. 11); *малоловъ* вмѣсто *малоговъ* (стр. 176, строк. 22); *народъ* вмѣсто *наровъ* (стр. 193, строк. 9); *требуютъ* вмѣсто *требуетъ* (стр. 195, строк. 26); *хряня* вмѣсто *храня* (стр. 198, строк. 22).

Изъ неуказанныхъ въ первомъ изданіи исправлены: *Россійская Грамматика* вмѣсто *Россійская, Грамматика* (стр. 40, строк. 11); *Лужинъ* вмѣсто *Лулинъ* (стр. 94, строк. 14); *Архангельскому* вмѣсто *Орхангельскому*; *предложномъ* вмѣсто *продложномъ* (стр. 208, строк. 6, 10), и т. д.

Встрѣчаются опечатки тамъ, гдѣ въ первомъ изданіи напечатано вѣрно, какъ напр.: «сочиняются съ падежами *именно*», вмѣсто: «сочиняются съ падежами *именъ*» (стр. 182, строк. 31).

Есть различія и въ способѣ написанія нѣкоторыхъ словъ; въ первомъ изданіи: *разсудительной*, *емъ*, *ехалъ*; во второмъ изданіи: *разсудительной*, *ьмъ*, *ьхалъ* (стр. 91, строк. 27; стр. 161, строк. 13; стр. 208, строк. 26).

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

Заглавіе то же, что и въ первомъ изданіи; число страницъ 208, счетъ ихъ начинается съ четвертой. Фронтисписа и указателя опечатокъ нѣтъ. Въ началѣ книги посвященіе, занимающее стр. 3—8; собственно Грамматика занимаетъ стр. 9—208; въ концѣ книги оглавленіе на двухъ нумерованныхъ страницахъ. Послѣдній параграфъ также 527 вмѣсто 592, и по той же причинѣ. Та же невѣрность въ обозначеніи параграфовъ и порядка ихъ, что и въ первыхъ двухъ изданіяхъ. Тѣ же исправленія опечатокъ, что и во второмъ изданіи; повторена опечатка второго изданія: *именно* вмѣсто *именъ*, и т. д.

Въ словахъ: *разсудительной*, *ьмъ*, *ьхалъ* удержано правописаніе второго изданія; въ словѣ *мякѣ* буква *г*, а во всѣхъ другихъ изданіяхъ *х* (*мяжкѣ*, § 24), и т. д.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ.

Заглавіе то же, что и въ первомъ изданіи; число страницъ 187; счетъ ихъ начинается съ шестой. Фронтисписа и указателя опечатокъ нѣтъ. Въ началѣ книги — посвященіе, занимающее стр. 5—10; собственно Грамматика занимаетъ стр. 11—187; въ концѣ книги оглавленіе на двухъ нумерованныхъ страницахъ. Последній параграфъ 527 вмѣсто 592, и по той же причинѣ; та же невѣрность въ обозначеніи параграфовъ и порядка ихъ, что и въ первыхъ трехъ изданіяхъ. Тѣ же исправленія опечатокъ, что и во второмъ и въ третьемъ изданіи; также повторена опечатка: *именно* вмѣсто *именз*, и т. д.

Въ словахъ: *разсудительной*, *пмз*, *пхалз* удержано правописаніе втораго и третьяго изданій; въ словѣ *расширеніе* (§ 19) во всѣхъ изданіяхъ буква *с*, а въ четвертомъ изданіи *з* (*разширеніе*), и т. п.

Спустя около шести лѣтъ по напечатаніи Грамматики Ломоносова явилась необходимость новаго ея изданія. Въ журналѣ Канцеляріи Академіи наукъ 17 октября 1763 года находимъ слѣдующее извѣстіе: «Комисаръ Зборомирскій, входя въ присутствіе, словесно объявилъ, что напечатанная Россійская Грамматика господина коллежскаго совѣтника Ломоносова въ продажу вся вышла, а многіе охотники купить ее желаютъ, и представлятъ, не соблаговолено ль будетъ ту Грамматику *вторымъ тисненіемъ* напечатать. Приказали: оную Грамматику набрать въ здѣшней типографіи для поспѣшности въ праздничные дни и шебашные часы; по наборѣ напечатать на любской двѣсти, да на русской коментарной бумагѣ тысячу экземпляровъ». Журналъ подписанъ Таубертомъ и *Ломоносовымъ*.

(Архивъ Академической Канцеляріи, Рукопись № 533. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 17-го октября 1763 года, статья 431.)

То же распоряженіе Академической Канцеляріи о новомъ изданіи Грамматики Ломоносова повторяется и въ слѣдующемъ, 1764 году: «Входилъ въ присутствіе комисаръ Зборомирскій и объявилъ словесно, что многіе желаютъ книгъ сочиненія господина статскаго совѣтника Ломоносова Риторикѣ и *Грамматики*, а оныхъ, за продажею, въ книжной лавкѣ *отъ давняго времени* пѣтъ; и того ради приказали: оныхъ книгъ напечатать въ новой типографіи по одному заводу, то есть, по тысячѣ по двѣсти экземпляровъ на ординарной бумагѣ». Журналъ подписанъ также Таубертомъ и *Ломоносовымъ*.

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 534. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 26-го мая 1764 года, статья 250.)

Но, несмотря на повторенное постановленіе Академической Канцеляріи, Грамматика Ломоносова не появилась въ новомъ изданіи при жизни автора. Въмѣсто подлинника изданъ былъ нѣмецкій переводъ, да и то съ немалыми затрудненіями. Въ рукописяхъ Ломоносова есть замѣтки: «Ни на единомъ языкѣ никто совершенной Грамматики не здѣлалъ. Для иностранныхъ переведетъ кто хочетъ, въ чемъ я спомогать не отрекусь, и притомъ погрѣшности исправить, недостатки наполнить, излишество откинуть».

(Рукопись № 112. л. 83, стр. 148.)

Въ январѣ 1757 года поручено было архиваріусу Стафенгагену перевести Грамматику Ломоносова на нѣмецкій языкъ, а въ мартѣ 1763 года переводъ не былъ еще вполнѣ оконченъ. Причину такой медленности Ломоносовъ объяснялъ происками Тауберта, избравшаго своимъ орудіемъ Шлецера, «видя его склонность къ наглымъ поступкамъ». По собственному свидѣтельству Ломоносова, Таубертъ, «чтобы пресѣчь изданіе Ломоносовой Грамматики на нѣмецкомъ языкѣ, далъ всѣ способы Шлецеру, чтобы онъ обучался Россійскому языку по его Грамматикѣ переверотилъ ее инымъ порядкомъ и въ свѣтъ издалъ, и для того всячески старался останавливать печатаніе оныя, а

Шлецерову ускорять печатать въ новой типографіи скрытно, которой уже и напечатано много листовъ», и т. д.

(Рукопись Академическаго Архива: «Краткая Исторія о поведеніи Академической Канцеляріи въ рассужденіи ученыхъ людей и дѣлъ съ начала сего корпуса до нынѣшняго времени». § 61.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 621, 640.

Въ «Росписи» своихъ трудовъ Ломоносовъ говоритъ: «Сочинилъ Россійскую Грамматику, которая и на нѣмецкій языкъ переведенная, печатается *подъ моимъ смотрѣніемъ*».

Принадлежащее наслѣдникамъ графа М. Л. Воронцова собраніе писемъ и другихъ бумагъ Ломоносова.)

Когда появился наконецъ нѣмецкій переводъ Грамматики Ломоносова, въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ данъ былъ о немъ такого рода отзывъ: «Грамматика Россійская, господиномъ статскимъ совѣтникомъ Ломоносовымъ сочиненная, и напечатанная въ 1755 году, нынѣ переведена на нѣмецкой языкъ господиномъ Стафенгагеномъ, и напечатана при Императорской Академіи наукъ въ осьмушку на 24½ листахъ. Приношеніе то же, что находится при Россійскомъ изданіи, къ его императорскому высокочеству государю великому князю Павлу Петровичу. По числу параграфовъ, коихъ въ Россійскомъ подлинникѣ есть 527, а въ нѣмецкомъ переводѣ 592, можно бы было заключить, яко бы переводъ полнее подлинника; но сія разность произошла отъ того, что при Россійскомъ изданіи учинены въ числѣ параграфовъ нѣкоторыя опечатки, въ самомъ же дѣлѣ то же число параграфовъ 592, что въ нѣмецкомъ переводѣ, находится и въ Россійскомъ подлинникѣ. Прибавлены токмо къ переводу нѣкоторыя для иностранныхъ читателей примѣчанія, кои какъ къ большому изъясненію служатъ, такъ и для самаго подлинника дальнихъ отъ господина сочинителя прибавленій желать должно, дабы сіе изрядное грамматическое наставленіе современемъ приведено было въ большую совершенность. Можно намъ по справедливости выхвалить и переводъ, какъ по исправности онаго, такъ и по чистотѣ нѣмецкаго языка; чего ради не сумнѣваемся, что ипостранные

народы оной съ великимъ удовольствіемъ примуть и къ своей пользѣ употреблять будутъ.

(Ежемѣсячныя Сочиненія и Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ. Іюнь 1764 года. стр. 550—551.)

Отзывъ этотъ вызвалъ неудовольствіе Ломоносова, который «въ присутствіи объявилъ, хотя де фактору Лыкову неоднократно было приказано, чтобъ о сочиненіяхъ его, господина Ломоносова, какъ въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, такъ и въ газетахъ, безъ показанія ему отнюдь ничего печатано не было; но нынѣ де имъ усмотрѣно, что въ напечатанныхъ іюня мѣсяца Сочиненіяхъ внесено извѣстіемъ о Грамматикѣ его къ неудовольствію. Того ради приказали: упомянутому фактору Лыкову учинить въ присутствіи Канцеляріи Академіи наукъ выговоръ, а чтобы онъ впредь отнюдь безъ показанія ему, господину Ломоносову, ничего о сочиненіяхъ его не печаталъ, о томъ ему накрѣпко подтвердить ордеромъ».

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 534. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 27 іюля 1764 года, статья 348.)

Грамматика Ломоносова выдержала нѣсколько изданій, число которыхъ не одинаково обозначается библіографами.

Грамматика, на заглавномъ листѣ которой выставленъ 1755 годъ, «выдержала потомъ четырнадцать изданій. Два послѣднія сдѣланы въ Академіи наукъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ 1855 году, въ воспоминаніе столѣтія этого труда Ломоносова».

(Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1872. Т. II. стр. 587.)

«Грамматика Россійская, 1755. Второе изданіе въ томъ же 1755 году; пятое въ 1788 году; шестое въ 1799 году (Россійская Грамматика Михайла Ломоносова, *пятымъ* тисненіемъ. 1788 года. — Россійская Грамматика Михайла Ломоносова, *шестымъ* тисненіемъ. 1799 года. — Оба изданія напечатаны

«при Императорской Академіи наукъ»). До 1856 года вышло въ свѣтъ двѣнадцать изданій ея; послѣдніе два: въ 1855 году, въ память столѣтняго юбилея со времени перваго ея появленія, и въ 1856 году, въ III томѣ Ученыхъ Записокъ по Второму отдѣленію Академіи наукъ».

(Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности. 1872. Томъ VIII, № 2. Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ, С. И. Пономарева, стр. 8.)

Въ списокѣ грамматикъ, приложенномъ къ академическому изданію 1855 года, указаны четыре изданія, отмѣченныя 1755 годомъ, и затѣмъ слѣдующія:

Пятое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова. 1787. Часть VI.

Шестое — СПб. 1788, въ восьмую долю (214 и 2 пенум. стр.).

Седьмое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова. 1794. Часть VI.

Восьмое — СПб. 1799, въ восьмую долю (206 и 2 пенум. стр.).

Девятое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова. 1804. Часть VI.

Десятое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова, изд. Смирдина. 1847.

Одиннадцатое — въ Собраніи сочиненій Ломоносова, изд. Смирдина. 1850.

(Грамматика русскаго языка, академика М. В. Ломоносова, 1755 года. Издана Вторымъ отдѣленіемъ Академіи наукъ. 1855. стр. LXI.)

Грамматика Ломоносова безспорно принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій нашей филологической литературы: въ этомъ согласны представители науки различныхъ поколѣній. Одни изъ ученыхъ и писателей ограничивались указаніемъ ея общаго, высокаго значенія; другіе подвергали критическому

разсмотрѣнію ея содержаніе, опредѣляя существенныя особенности труда Ломоносова.

Только литературные враги Ломоносова старались умалить значеніе его Грамматики. Всего рѣзче отзывъ о ней современника Ломоносова — Сумарокова, относившагося недружелюбно къ его литературной дѣятельности вообще:

«Грамматика г. Ломоносова никакимъ ученымъ собраніемъ не утверждена, и по причинѣ, что онъ московское нарѣчіе въ колмогорское превратилъ, вошло въ нее множество порчи языка... Г. Ломоносовъ родомъ не москвитянинъ; такъ ево произношеніе московское часто обманывало, и претворялъ онъ ради того литеру *І* въ литеру *Е*, что у москвитянъ во окончаніяхъ литера *І* нѣсколько въ *Е* претворяется.... Равномѣрно ввелъ господинъ Ломоносовъ въ нѣкоторыхъ словахъ провинціальное произношеніе, какъ напримѣръ: вмѣсто *лѣта*, *лѣтѣ*, вмѣсто *градъовъ*, *градѣовъ*», и т. д.

Но при всемъ нерасположеніи къ автору, Сумароковъ признаетъ, что Грамматика Ломоносова имѣла большое вліяніе, и правила ея считались закономъ у тогдашнихъ писателей.

Сумароковъ утверждалъ, что «многіе изъ Россіянъ, множество людей, не спрашивали больше доказательства кромѣ сего, что такъ написано во Грамматикѣ», и самыя ошибки Ломоносова «приняли украшеніемъ пѣтическимъ», и т. д.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 5, 24, 40.)

Послѣдующіе писатели были справедливѣе Сумарокова въ оцѣнкѣ произведеній Ломоносова вообще и Грамматики его въ особенности.

Грамматика Ломоносова положена въ основу при составленіи грамматики, предпринятомъ Россійскою Академіею въ 1794 году.

(Исторія Россійской Академіи. 1887. Выпускъ VIII, стр. 195.)

Авторъ Славянской Грамматики Юстинъ Вишневскій (1751—1826) говоритъ: «Малѣйшій лучъ, сквозѣ облаковъ явившійся, показываетъ очамъ нашимъ на тверди небеснѣй мѣсто, идѣже обрѣтается солнце: тако краткая Грамматика ученѣйшаго мужа Михаила Васильевича Ломоносова открыла мнѣ слѣдъ къ изобрѣтенію Славянской Грамматики во всей ея красотѣ». Юстинъ Вишневскій былъ преподавателемъ Закона Божія и русской грамматики въ Петербургѣ, потомъ іеромонахомъ при русскомъ посольствѣ въ Венеціи, и наконецъ епископомъ пермскимъ. Добровскій замѣчаетъ: «удивляюсь, почему не напечатана Грамматика, на сочиненіе коей десять лѣтъ употребилъ въ Венеціи Юстинъ Вишневскій; Альтеръ, доставившій обзорѣніе оной, видѣлъ ее въ Вѣнѣ, еще до 1799 года, готовою къ печати».

(Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію, сочиненіе аббата Юсифа Добровскаго. 1833. Часть I. стр. LXIX.

Обзоръ русской духовной литературы, Филарета, архіепископа черниговскаго. 1863. Книга вторая. стр. 213—214.

Жизнь и труды М. П. Погодина. Н. Барсукова. 1893. Книга седьмая. стр. 162—164.)

Митрополитъ Евгеній говоритъ: Ломоносовъ «сочинилъ первую для російскаго языка грамматику; до него были въ Россіи только славянскія грамматики: Зизанія, Смотрицкаго и Максимовича, изъ коихъ нельзя было извлечь правилъ для русскаго языка, имѣющаго многія отличія, и во время Ломоносова получившаго уже столько различныхъ новыхъ оборотовъ выраженія и слога, что каждый по произволу выдумывалъ и употреблялъ ихъ. Между писателями завелись споры о правописаніи и грамматической аналогіи, такъ что трудно было всѣмъ угодить правилами. Сумароковъ, одинъ изъ главныхъ соперниковъ Ломоносову, болѣе прочихъ оспаривалъ его грамматику и въ нѣкоторыхъ правилахъ успѣлъ склонить на свою сторону соотчичей; но большая часть правилъ Ломоносова осталась въ нашей грамматикѣ».

(Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. 1845. Томъ II. стр. 22, 23).

Ө.И. Буслаевъ, не входя въ разсмотрѣніе подробностей Грамматикѣ Ломоносова, замѣчаетъ, что «эти подробности, впервые собранныя изъ устъ народа съ необыкновенной проникательностью, ученою и артистическою тонкостью художника, и впервые искусно приведенныя въ стройную систему, составляютъ самое существенное достоинство этой книги. Съ точки зрѣнія современной лингвистики не удивительно было бы найти слабыя стороны въ книгѣ, составленной еще въ то время, когда не знали ни исторіи языка, ни сравнительной грамматикѣ. Напротивъ того, гораздо удивительнѣе то, какъ ея геніальный авторъ умѣлъ предупредить грозившую ему въ будущемъ ученую критику, удержавшись отъ теоретическихъ ошибокъ своего времени и ограничившись скромною задачею — точно и мѣтко объяснять для практики только свою родную рѣчь. И въ этомъ то именно отношеніи Грамматика Ломоносова не только не утратила своего ученаго значенія, но и до сихъ поръ по частямъ передается въ обученіи новымъ поколѣніямъ по позднѣйшимъ руководствамъ, для которыхъ выдержки изъ этой книги составляютъ лучшее украшеніе».

(Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова. 1865. Ө. И. Буслаева: «Ломоносовъ, какъ грамматикъ». стр. 71—74.)

Я. К. Гротъ въ своихъ «Филологическихъ Разысканіяхъ» разсматриваетъ Грамматику Ломоносова, опредѣляя ея отношеніе къ тогдашней филологической литературѣ, и приходитъ къ слѣдующему выводу: «Въ руки Ломоносова повидимому попадались нѣкоторыя изъ французскихъ руководствъ общей грамматикѣ, издававшихся во второй половинѣ семнадцатаго и въ первой восемнадцатаго вѣка. Очевидно однакожъ, что главнымъ источникомъ понятій о живой рѣчи и вообще о языкѣ послужили Ломоносову древніе писатели: вѣрнѣйшій признакъ, ведущій къ этому заключенію, представляетъ терминологія Ломоносова... Несмотря на нѣкоторыя черты, указывающія на заимствованія въ Грамматикѣ Ломоносова, сравненіе ея со множествомъ пересмотрѣнныхъ мною руководствъ этого рода удосто-

вѣряетъ, что трудъ его есть вполне самостоятельный и зрѣло обдуманый плодъ внимательнаго изученія. Грамматика Ломоносова оригинальна и по своему расположенію, и по самой разработкѣ законовъ языка. Русскіе въ правѣ гордиться появленіемъ у себя такой грамматики, которая не только выдерживаетъ сравненіе съ однородными трудами за то же время у другихъ народовъ, давно опередившихъ Россію на поприщѣ науки, но и обнаруживаетъ въ авторѣ удивительное пониманіе началъ языковѣдѣнія.

(Филологическія разысканія Я. К. Грота. 1885. Томъ второй. стр. 46—68.)

Весьма важнымъ пособіемъ при изученіи Грамматики Ломоносова, проливающимъ свѣтъ на подготовительныя работы автора, служитъ изслѣдованіе А. С. Будиловича, составляющее часть его труда: «М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ». А. С. Будиловичъ весьма подробно, параграфъ за параграфомъ, разсматриваетъ содержаніе Грамматики Ломоносова, разбираетъ ее со стороны источниковъ и способовъ ими пользоваться, и оцѣниваетъ научныя приемы автора въ собираніи матеріаловъ для своего труда и въ ихъ обработкѣ. «Въ своихъ филологическихъ работахъ — замѣчаетъ А. С. Будиловичъ — Ломоносовъ идетъ путемъ строго аналитическимъ, собирая по возможности всѣ факты, распредѣляя ихъ на группы, и затѣмъ уже подводя заключительный выводъ, въ видѣ общаго итога фактовъ. Если у Ломоносова послѣ правилъ исчисляются исключенія, то за ними не стоитъ соблазнительнаго *и проч.*, въ которомъ можетъ скрываться такъ много и подтверждающаго, но перѣдко и противорѣчащаго или даже исключющаго правило. Слѣдя за механизмомъ работы Ломоносова, можно видѣть, что онъ въ самомъ дѣлѣ перебралъ всѣ матеріалы, какіе только были доступны при тогдашней бѣдности лексикологическихъ средствъ. Стремясь къ обобщеніямъ, Ломоносовъ однако вполне свободенъ отъ упрековъ въ пристрастіи къ тѣмъ схематическимъ дѣленіямъ и формальнымъ опредѣленіямъ, которыми долго не

переставали, да и теперь еще не перестали, страдать наши догматическія грамматики», и т. д.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. С. Будило-
вича. 1869. стр. 65—79. Приложение I. стр. 1—16. Приложение II, стр.
17—35.)

Посвященіе.

Стр. 9. строк. 1.

При открытіи Россійской Академіи княгиня Дашкова гово-
рить въ своей рѣчи: императрица Екатерина II «дастъ нынѣ но-
вое отличное покровительство руссійскому слову, толь *многихъ*
языковъ повелителею».

Стр. 9. строк. 12 — Стр. 10. строк. 7.

Charles-Quint disait, que s'il voulait parler aux dames, il par-
lerait italien; que s'il voulait parler aux hommes, il parlerait fran-
çais; que s'il voulait parler à son cheval, il parlerait allemand;
mais que s'il voulait parler à Dieu, il parlerait espagnol. Il devait
dire sans façon que le castillan était la langue naturelle de Dieu,
comme le dit un jour un savant cavalier de ce pays là, qui soutint
hautement dans une bonne compagnie, qu'au paradis terrestre le
serpent parlait anglais, que la femme parlait italien, que l'homme
parlait français, mais que Dieu parlait espagnol. Ceci diffère beau-
coup de ce qui fut dit par un espagnol à un allemand: Les alle-
mans ne parlent pas, lui dit-il, mais ils foudroient; et je crois que
Dieu employa leur langue, lorsqu'il fulmina sur Adam l'arrêt de
condamnation. On lui répondit que le serpent s'était servi des affé-
tries de la langue castillane pour tromper Eve... On fait encore
un autre partage, selon lequel la langue espagnole est propre pour
le commandement, l'italienne pour persuader, et la française pour

s'excuser. De là vint, disait un espagnol, que Dieu se servit du castillan pour défendre au premier homme de manger d'un certain fruit; que le serpent se servit de l'italien pour tromper Eve, et qu'Adam parla français pour justifier sa faute.

(Dictionnaire historique et critique par M. Pierre Bayle. A Amsterdam, 1734. p. 408—409.)

Notre langue n'a pas seulement l'avantage de dire les choses par ordre, et comme on le conçoit; mais il n'y en a point encore qui soit plus civile qu'elle, ny qui soit aussi plus tendre et plus affectueuse. Vous vous souvenez de ce qu'un sage Resveur a dit autrefois des Langues Espagnole, Italienne et Française; c'est qu'elles avoient été toutes trois dès la creation du monde; que Dieu s'étoit servi de l'Espagnole pour défendre à Adam de toucher à ces pommes fatales; que le Diable se servit de l'Italienne pour leur persuader d'en manger; et qu'Adam et Eve apres l'avoir crû se servirent de la Française envers Dieu pour excuser leur desobeïssance. Il est vrai que cette dernière Langue a une propriété toute particuliere pour fléchir un esprit irrité; mais elle ne réussit pas moins encore dans tous les autres emplois. Elle est singuliere pour les affaires, excellente pour l'art oratoire, tendre, pathetique et admirable pour les affections de l'esprit. C'est le véritable langage des passions, et je diray avec la permission des Italiens, que je n'en voy point qui convienne mieux à l'amour.

(Avantages de la langue française sur la langue latine. Par Monsieur Le Laboureur. Paris. 1669, p. 77—79.)

La langue *allemande* est énergique, mais elle est dure; *l'anglaise* est copieuse, mais elle n'est pas assez châtiée (*wortreich, aber nicht rein genug*); *l'espagnole* est grave, mais elle est trop enflée; *l'italienne* est mignarde, mais elle est molle et languissante (*zärtlich, aber weich und matt*). La langue française seule a tous les avantages de ces langues, sans en avoir les imperfections. Elle est tout ensemble douce et forte, exacte et abondante, simple et majestueuse, mâle et délicate. Elle est propre à toutes sortes de ma-

tières, pour la prose et la poésie, pour l'histoire et pour le roman, pour le sérieux et pour le comique.

(Grammaire françoise dans un gant nouveau, reduite en tables à l'usage des dames et des autres personnes qui ne savent pas le latin. Ouvrage très utile aux demoiselles françoises, qui enseignent cette langue en Allemagne. Berlin. 1747. T. I. p. XIII—XIV).

Въ числѣ книгъ, бывшихъ у Ломоносова, значится: Grammaire des dames avec introd.

(Материалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 741.)

Въ «Разговорѣ о преимуществѣ европейскихъ языковъ» одинъ изъ собесѣдниковъ, Филотехнъ, доказываетъ превосходство русскаго языка надъ всѣми другими: «О нѣмецкомъ, въ разсужденіи колкихъ и жестокихъ буквъ, говаривалъ Карлъ V, что онъ долженъ быть употребляемъ только въ разговорахъ съ непріятелями. На англійскомъ желалъ тотъ же Карлъ разговаривать, въ разсужденіи его свисту, съ одними птицами. Французскій похвалилъ Карлъ тѣмъ, что онъ нѣженъ въ выговорѣ; но знать должно, что онъ богатъ словами, но убогъ вещами и истиною. Италіанскій языкъ такъ перепорченъ, что теперь ни латинскимъ, отъ котораго происходитъ, ни италіанскимъ почитаться не можетъ. Россійскій языкъ славится древностію паче всѣхъ европейскихъ; касательно жъ превосходства его, то, кромѣ утвержденія другихъ писателей, между прочимъ отыскано, Россія имѣетъ старшинство въ писменахъ предъ всѣми народами въ Европѣ», и т. д.

Разговоръ между Филотехномъ и Филоглоссомъ происходилъ въ черниговской семинаріи, въ торжественномъ собраніи 7 іюня 1805 года.

(Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ бібліотекѣ Историко-филологическаго института кн. Безбородко. Е. В. Пѣтуховъ. 1895. стр. 23—25, 47—51.)

Стр. 10, строк. 11—23.

Въ рѣчи княгини Дашковой при открытіи Россійской Академіи: «Вамъ извѣстны обширность и богатства языка нашего.

На немъ сильное красноречіе Цицероново, убѣдительная сладость Димосоепова, великолѣпная *Виргиліева* важность, *Овидіево* пріятное витійство и гремящая Пиндара лира, не теряютъ своего достоинства. Тончайшія философическія воображенія, многообразныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи.

(Рукописныя Записки (т. е. протоколы) Россійской Академіи. Т. I. л. 1 об.—3. Засѣданіе 21 октября 1783 года.)

Vaugelas (1585—1650) утверждалъ, что французскій языкъ способенъ передать всѣ красоты языковъ древнихъ, и что нѣкоторые изъ французскихъ переводовъ имѣютъ безспорное преимущество въ сравненіи съ ихъ классическими подлинниками.

Творенія Тацита, Цицерона и другихъ знаменитыхъ писателей древняго міра сохраняютъ всѣ свои достоинства въ переводѣ на французскій языкъ, и если мы отстали отъ древнихъ, то причины надо искать отнюдь не въ языкѣ: *Il ne faut plus accuser notre langue, mais notre génie ou plutôt notre paresse et notre peu de courage, si nous ne faisons rien de semblable à ces chefs-d'oeuvre, qui ont survécu tant de siècles et donné tant d'admiration à la postérité.*

(Remarques sur la langue françoise par Vaugelas. Nouvelle édition par A. Chassang. 1880. Т. I. Préface. p. 48.)

Стр. 11, строк. 10—13.

Ср. слова Третьяковского о грамматикѣ по отношенію къ другимъ наукамъ:

«Предуготовляющимъ Ученіямъ разныи различное число полагаютъ; но намъ мнится, что должно имъ быть шесточисленнымъ: Логика, Онтологія, Аріометика, Алгебра, Геометрія, Исторія фѣлософическая. Всѣ сѣи и прочія слѣдующія Ученія, когда словами себя изъясняютъ, безъ грамматіки говорятъ нѣмъ и неправо; и потѣмъ безъ Реторіки вѣщаютъ скудно, непристройно, и неслатко. Чего ради, самая первая Отроку Наука, дабы ему

ТАБЕЛЬ ГРАММАТИЧЕСКАЯ.

Слово человеческое начинать:

[illegible]

послѣ способу быть къ понятію высочайшихъ Мудрости Наукъ и Знаній, есть Грамматика; а по ней столькожъ, буде не больше нужная, Реторика».

(Сочиненія и переводы какъ стихами такъ и прозою Васіля Тредіаковскаго. 1752 года. Томъ второй. стр. 253—255.)

Стр. 11, строк. 16—21.

Обращаясь къ великому князю Павлу Петровичу, Ломоносовъ говоритъ о Грамматикѣ: «желая, дабы она сіяніемъ, отъ пресвѣтлаго имени Вашего Императорскаго Высочества пріобрѣтеннымъ, привлекла Россійское юношество къ своему наставленію», и т. д. Слова эти служатъ поясненіемъ фронтисписа, на которомъ лучи, исходящіе отъ имени Павла (латинск. Р), падаютъ на Россійскую Грамматку.

ГРАММАТИКА.

Въ сборникѣ черновыхъ бумагъ Ломоносова, хранящемся въ первомъ отдѣленіи библіотеки Академіи наукъ подъ № 112, находится (л. 1, стр. 1—2) прилагаемый при этомъ планъ Грамматики, или «Табель грамматическая». Планъ писанъ чужою рукою, Ломоносовымъ сдѣланы только двѣ поправки; послѣ слова «раздѣлимья» онъ написалъ: *или сложенныя*, и въ словѣ «потаенныя» окончаніе: *ныя*.

Въ черновыхъ рукописяхъ Ломоносова есть и такой планъ Грамматики, писанный рукой самого Ломоносова:

Часть 1. О грамотѣ Россійской.

Глава 1. О новой азбукѣ Россійской и раздѣленіи писменъ.

- » 2. О старой Славенской азбукѣ и о происхожденіи писменъ.
- » 3. О произношеніи писменъ Россійскихъ въ простыхъ разговорахъ.
- » 4. О произношеніи писменъ въ штилѣ.

Глава 5. О складахъ и реченіяхъ ѿ. Ѱ. Гдѣ.

» 6. О удареніяхъ и препинаніяхъ строчныхъ и титлахъ.

» 7. О правописаніи.

Часть 2. О имени и мѣстоименіи.

» 3. О глаголѣ и причастіи.

» 4. О несклоняемыхъ частяхъ слова.

» 5. О сочиненіи имени и мѣстоименія.

» 6. О сочиненіи глагола и причастій.

» 7. О сочиненіи несклоняемыхъ частей слова.

» 8. О нѣкоторыхъ свойственныхъ Россійскихъ пословицахъ.

» 9. О разборѣ реченій и о чистотѣ Россійскаго языка.

» 10. О удареніи.

(Рукопись № 112. л. 105, стр. 190.)

Наставленіе первое.

Ломоносовъ раздѣлилъ свою Грамматику на шесть отдѣловъ, которые назвалъ *Наставленіями*. Въ этомъ названіи можно видѣть нѣкоторое вліяніе древнихъ писателей, труды которыхъ извѣстны подъ именемъ Наставленій — Institutiones. Таковы: M. Valerii Probi Institutiones grammaticae; Prisciani grammatici Institutiones grammaticae; M. Fabii Quintiliani Institutiones oratoriae, и т. д. Знаменитый филологъ Добровскій также назвалъ свою славянскую Грамматику Institutiones linguae slavicae dialecti veteris.

Въ первомъ Наставленіи говорится о языкѣ вообще, и вкратцѣ указываются свойства и особенности не только русскаго, но и многихъ другихъ языковъ. Содержаніемъ своимъ оно отчасти напоминаетъ такъ называемыя *всеобщія*, или *философскія* грамматики, появлявшіяся въ прошломъ столѣтіи и ранѣе, преимущественно во французской литературѣ. Въ ряду ихъ особое значеніе имѣла Grammaire générale et raisonnée de Port-

Royal. Название Port-Royal передѣлано изъ Porrois, какъ первоначально называлось мѣстечко близъ Парижа, получившее громкую извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ тамъ поселились добровольные отшельники, посвятившіе себя научнымъ занятіямъ: Arnauld (1612 — 1694), Nicole, Lancelot и др. Ученые Port-Royal издали нѣсколько замѣчательныхъ трудовъ, и въ числѣ ихъ: Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal, contenant les fondemens de l'art de parler, expliqués d'une manière claire et naturelle, les raisons de ce qui est commun à toutes les langues et des principales différences qui s'y rencontrent et plusieurs remarques nouvelles sur la langue françoise. 1660.

Въ грамматикѣ Port-Royal приводятся данныя преимущественно изъ французскаго языка, но довольно много также изъ латинскаго, а отчасти и изъ другихъ языковъ. Авторы признають неразрывную связь слова съ мыслию, объясняютъ происхожденіе и значеніе грамматическихъ формъ, систему звуковъ, причемъ отдають предпочтеніе звуковой методѣ, и т. п.

La connoissance de ce qui se passe dans notre esprit est nécessaire pour comprendre les fondemens de la Grammaire; et c'est de là que dépend la diversité des mots qui composent le discours.....

..... *Arbor* est du féminin en latin, et *arbre* du masculin en françois; *dens* masculin en latin, et *dent* féminin en françois. Quelquefois même cela a changé dans une même langue selon le temps; comme *alvus* étoit autrefois masculin en latin, selon Priscien, et depuis il est devenu féminin. *Navire* en françois étoit autrefois féminin, et depuis il est devenu masculin. Cette variation d'usage a fait aussi qu'un même mot étant mis par les uns en un genre, et par les autres en l'autre, est demeuré *douteux*; comme *hic finis*, ou *haec finis* en latin, comme *comté* et *duché* en françois. Ce que les grammairiens appellent *épïcène*, n'est point un genre séparé: car *vulpes*, quoiqu'il signifie également le mâle et la femelle d'un renard, est véritablement féminin dans le latin. Et de même une *aigle* est véritablement féminin dans le

françois, parce que le genre masculin ou féminin dans un mot ne regarde pas proprement sa signification, mais le dit seulement de telle nature, qu'il se doive joindre à l'adjectif dans la terminaison masculine ou féminine. Ainsi en latin, *custodiae*, des gardes, ou des prisonniers; *vigiliae*, des sentinelles, etc. sont véritablement féminins, quoiqu'ils signifient des hommes. Voilà ce qui est commun à toutes les langues, pour le regard des genres.

. Il est certain, que ce n'est pas une grande peine à ceux qui commencent, que de connoître simplement les lettres; mais que la plus grande est de les assembler. Or, ce qui rend maintenant cela plus difficile, est que chaque lettre ayant son nom, on la prononce seule autrement qu'en l'assemblant avec d'autres. Par exemple, si l'on fait assembler *fry*, à un enfant, on lui fait prononcer *ef*, *er*, *y grec*; ce qui le brouille infailliblement, lorsqu'il veut ensuite joindre ces trois sons ensemble, pour en faire le son de la syllabe *fry*. Il semble donc que la voie la plus naturelle, comme quelques gens d'esprit l'ont déjà remarqué, seroit que ceux qui montrent à lire, n'appriussent d'abord aux enfans à connoître leurs lettres, que par le nom de leur prononciation. Qu'on ne leur nommât aussi les consonnès que par leur son naturel, en y ajoutant seulement l'*e* muet, qui est nécessaire pour les prononcer: par exemple qu'on donnât pour nom à *b*; ce qu'on prononce dans la dernière syllabe de *tombe*; à *d* celui de la dernière syllabe de *ronde*; et ainsi des autres qui n'ont qu'un seul son.

(Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal, par Arnauld et Lancelot. Seconde partie. Chap. I, V; Première partie. Chap. VI).

Философъ Вольфъ, лекціи котораго Ломоносовъ слушалъ въ марбургскомъ университетѣ, считалъ всеобщую грамматику существенною частью философіи, и въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ нерѣдко касался вопросовъ, входящихъ въ область филологіи.

Es sind die Wörter nichts anders als Zeichen der Gedanken. Grammatica Philosophica, oder allgemeine Sprach-

Kunst, darinnen dasjenige abgehandelt werden musz, was alle Sprachen mit einander gemein haben, und worinnen ihr allgemeiner Unterscheid bestehet, etc. Die allgemeine Sprach-Kunst solte ein Theil der Welt-Weisheit werden, wie sie auch Campanella darzu gemacht: mit dem ich aber nicht darinnen enig bin, dasz er sie vor der Logick abgehandelt, da sie doch daraus ihre Gründe nehmen musz, wenn alles hinlänglich erwiesen werden soll. Wenn man von der Beschaffenheit der Sprache urtheilen will, so hat man auf die Regeln der allgemeinen Sprach-Kunst zu sehen.

(Vernünftige Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, von Christian Wolff. 1736. стр. 160.

Der Vernünftigen Gedancken anderer Theil. 1740. стр. 110, 166—167).

Ломоносовъ говоритъ въ своей Грамматикѣ, что для уразумѣнія истинныхъ свойствъ русскаго языка, необходимо, при изученіи его, руководствоваться «общимъ философскимъ понятіемъ о человѣческомъ словѣ». На этомъ основаніи, первому «Наставленію», служащему какъ бы введеніемъ въ грамматику собственно русскаго языка, Ломоносовъ далъ такое названіе: «О человѣческомъ словѣ вообще».

§ 1.

Стр. 13. строк. 1—10.

Слова Ломоносова, что каждый человѣкъ «содержитъ въ умѣ своемъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія» напоминаютъ взглядъ Локка на происхожденіе понятій, противоположный тому, который высказывали ученые Port-Royal.

Locke (1632—1704) утверждалъ, какъ извѣстно, что умъ человѣка — *tabula rasa*, на которой отпечатлѣваются предметы внѣшняго міра:

Let us then suppose the mind to be, as we say, white paper, void of all characters, without any ideas; how comes it to be furnished? To this I answer, in one word, from expe-

rience. Our senses, conversant about particular sensible objects, do convey into the mind several distinct perceptions of things, according to those various ways wherein those objects do affect them.

(An essay concerning human understanding, written by John Locke. Book II, chap. I, §§ 2, 3).

Le mot *idée* est du nombre de ceux qui sont si claires qu'on ne les peut expliquer par d'autres. Mais tout ce qu'on peut faire pour empêcher qu'on ne s'y trompe, est de marquer la fausse intelligence qu'on pourroit donner à ce mot, en le restreignant à cette seule façon de concevoir les choses, qui se fait par l'application de notre esprit aux images qui sont peintes dans notre cerveau, et qui s'appelle imagination. *Nihil est in intellectu quod non prius fuerit in sensu*. C'est le sentiment d'un philosophe, qui commence sa Logique par cette proposition: *Omnis idea orsum ducit a sensibus*. Mais cette opinion est très absurde, et aussi contraire à la religion qu'à la véritable philosophie. Car il n'y a rien que nous concevions plus distinctement que notre pensée même, ni de proposition qui nous puisse être plus claire que celle là: *Je pense, donc je suis*.

(La Logique ou l'art de penser. Paris. 1668. стр. 43—53).

Въ Словѣ о мудрости, благоразуміи и добродѣтели Тредьяковскій говоритъ, что умъ нашъ «производитъ Понятіе иногда такъ пазываемою Разумностію или чистымъ Разумомъ, познавал симъ просто что Законъ, Обязательство, Добродѣтель, и премногое подобное: иногда познаваетъ онъ Чувственностію (*sensatio*), коею вещи тѣлесныя присутствующіе, посредствомъ пятирицы опыя Чувствъ, данныхъ намъ отъ благодѣтельныя Природы, понимаетъ; иногда напоследокъ изображаетъ себѣ вещи тѣлесныя, но отсутствующіе, и ужé прежде отъ Чувствъ ощущенныя, Образованіемъ (*imaginatio*).

(Сочиненія и переводы В. Тредіаковскаго. 1752. Т. II. стр. 238—239).

§ 2.

Стр. 14. строк. 1—8.

Грамматическій терминъ *слово* употребляется Ломоносовымъ обыкновенно въ значеніи *языка* вообще, т. е. способности говорить членораздѣльными звуками, принадлежащей исключительно человеку. Поэтому къ термину *слово* Ломоносовъ прибавляетъ эпитетъ: *человѣческое*.

«О *человѣческомъ словѣ* вообще» (Наставленіе первое); «О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ *человѣческаго слова*» (§ 12); «О знаменательныхъ частяхъ *человѣческаго слова*» (§ 39), и т. д.

«По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человекъ протчихъ животныхъ превосходитъ, т. е. разумъ, первѣйшее есть *слово*» (§ 1); «*Слово* дано для того человеку, чтобы свой понятіи сообщать другому» (§ 40); «Коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ *словомъ*, одарилъ слухомъ» (§ 3), и т. д.

По терминологіи Ломоносова, *слово* относится къ *языку*, какъ общее къ частному, какъ родъ къ виду: «По самой натурѣ *человѣческаго слова* всѣ сїи падежи потребны, притомъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые *языки* имѣютъ въ нихъ недостатокъ» (§ 57).

Изрѣдка, впрочемъ, терминъ *слово* Ломоносовъ употребляетъ не въ смыслѣ *человѣческаго языка* вообще, а въ смыслѣ *языка отдѣльнаго народа*: «Долговременное въ *Россійскомъ словѣ* упражненіе. Да возрастетъ *Россійскаго слова* исправность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ (Посвященіе).

Встрѣчается употребленіе *слова* въ смыслѣ *речи* въ современномъ значеніи (напримѣръ, какъ мы говоримъ: не о томъ идетъ *речь*): «Множество понятій и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человека нечувствительно къ способамъ, какъ бы *слово* свое сократить и выключить скучныя повторенія одного реченія» (§ 42).

По замѣчанію Я. К. Грота, «различеніе понятій *слово* и *языкъ* взято у древнихъ: они для означенія отдѣльныхъ языковъ употребляли большею частью терминъ *lingua* (γλῶσσα, διάλεκτος), а въ общемъ смыслѣ говорили *sermo*, *loquela* (λόγος)».

(Филологическія разысканія Я. Грота. Томъ второй. 1885. стр. 46—47, 58).

§ 3.

Стр. 14. строки 9—14.

Мысль о томъ, что Творецъ познается въ твореніи, Ломоносовъ высказывалъ въ сочиненіяхъ весьма различныхъ между собой по содержанію: въ разсужденіяхъ о пользѣ химіи, о происхожденіи свѣта и др., а также въ Риторикѣ и въ Грамматикѣ.

Просвѣщенный человѣкъ, «представляя себѣ великое странство, хитрое строеніе и красоту всея твари, съ нѣкоторымъ священнымъ ужасомъ и благоговѣйною любовію почитаетъ Создателя безконечную премудрость и силу».

(Торжество Академіи наукъ на день тезоименитства императрицы Елисаветы Петровны, празднованное сентябрю 6 дня 1751 года. стр. 54—58).

«Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проникаетъ рассужденіе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего бытія Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей міръ есть первый, общій, неложный и неумолчный проповѣдникъ».

(Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее, іюля 1 дня 1756 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 3—4.)

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумаго, и что есть сила, которая неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; непостижимо

премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила», и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. Томъ третій. 1895. Краткое руководство къ краснорѣчію. стр. 298—299).

§ 4.

Стр. 14. строк. 15—17.

Ломоносовъ, подобно древнимъ писателямъ, начинаетъ свою Грамматику замѣчаніями о голосѣ и о его видоизмѣненіяхъ.

Grammatica est scientia interpretandi poetas; et recte loquendi scribendique ratio, dicta ἀπὸ τῶν γραμμάτων, id est, ab his literis, unde incipere debet. Quidam eam a voce coeperunt; alii a literis; alii a syllabis; alii a casibus: nos autem a definitione, qui tanto melius utique incipimus, quam qui a voce, vel a literis incipiunt. Nam vox naturalis est, et sine Grammatica communis etiam cum imperitis. Vox est aer ictus sensibilis, qui auditur quantum in ipso est. Vocis vero species sunt duae; articulata, et confusa. Articulata, quae hominum tantum est, unde articulata dicta est, quod articulo scribentis comprehendere possit. Confusa, quae scribi non potest, veluti ovium balatus, equi hinnitus, bovis mugitus, et aliae nonnullae voces sunt. Sonos quoque omnes appellamus voces, ut fluctus qui a litore audiuntur.

(Maximi Victorini De re grammatica. Corpus grammaticorum latinorum veterum; collegit, etc. Fridericus Lindemannus. 1831. T. I. стр. 271—272).

Vox est aer ictus, sensibilis auditu, quantum in ipso est. Omnis vox aut articulata est, aut confusa. Articulata est, quae litteris comprehendere potest; confusa, quae scribi non potest.

(Donati Ars grammatica. Liber primus. Segm. I. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 5).

Philosophi definiunt, vocem esse aërem tenuissimum ictum, vel suum sensibile aurium, id est, quod proprie auribus accidit. Et est prior definitio a substantia sumpta; altera vero a notione, quam Graeci ἐννοιαὶ dicunt, hoc est, ab accidentibus. Accidit enim voci

auditus, quantum in ipsa est. *Vox* dicta est vel a *vocando*,
ut *dux* a *ducendo* vel ἀπὸ τοῦ βoῶ, ut quibusdam placet.

(Prisciani Grammatici Institutionum grammaticarum Liber I. cap. I).

§§ 6—8.

Стр. 15. стр. 1—16.

Grammaticae officia sunt quatuor, lectio, enarratio, emendatio, judicium. Lectio quidem est secundum accentus ad sensum necessitatemque pronuntiatio. Partes lectionis sunt quatuor, accentus, discretio, pronuntiatio, modulatio. Accentus est uniuscujusque syllabae pronuntiandi in sono qualitas. Discretio est confusarum significationum perplana significatio. Pronuntiatio est scriptorum per personas accommodata distinctione similitudo, ut puta cum aut senis temperamentum, aut juvenis protervitas, aut feminae infirmitas, aut qualitas uniuscujusque personae ostendenda est, et mores uniuscujusque habitus exprimendi sunt. Modulatio est continuati sermonis in jucundiores dicendi rationem artificus flexus, et in delectabilem auditus formam conversus, asperitatis vitandae gratia.

(Maximi Victorini Ars grammatica. Corpus grammaticorum latinorum. 1831. Т. I. стр. 272).

Выходка — музыкальный терминъ. Ломоносовъ называетъ выходкою усиленіе и ослабленіе голоса, вслѣдствіе чередованія слоговъ съ удареніемъ и безъ ударенія: «музыканты букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ *выходокъ*». (Грам. § 119).

Повышеніе и пониженіе, степень силы и долготы даютъ звуку столько разнообразія, что, еслибъ возможны были люди со струнами на груди, но безъ органовъ слова, то звуками струнъ они могли бы свободно выражать и сообщать другимъ свои мысли, и т. д.

(А. Потебня: Мысль и Языкъ. 1892. стр. 3—4 и др.)

Въ числѣ сочиненій датскаго писателя Гольберга есть «Подземное путешествіе» — Nicolai Klimii Iter subterraneum, выдержавшее много изданій. Первое изданіе вышло въ 1741 году.

Сочиненіе Гольберга переведено, съ латинскаго подлинника, на нѣсколько языковъ. Русскій переводъ вышелъ въ 1762 году подъ такимъ заглавіемъ: «Подземное путешествіе, представляющее исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ, такожъ образцевъ житія и домостроительства оныхъ, которое съ чудными и разнопривратными похождениями чрезъ двѣнадцать лѣтъ отправи, наконецъ въ Копенгагенѣ на латинскомъ языкѣ на свѣтъ издалъ Николай Климъ, бергенской студентъ, подземной герой и послѣ бывшей бергенской же крестовой кирхи попомаръ; а на руссійской языкъ переведено ея императорскаго величества кабинетъ-переводчикомъ, что нынѣ коллежской ассессоръ, Стефаномъ Савицкимъ. Въ Санкт-петербургѣ. 1762».

Герой фантастическаго разсказа Гольберга Klimius, совершая подземное путешествіе, видѣлъ разныя диковинки, и описываетъ ихъ съ такимъ юморомъ, такими яркими чертами, что получается рядъ картинъ не вымышленной, а дѣйствительной жизни, чѣмъ и объясняется большой успѣхъ книги у тогдашнихъ читателей.

По словамъ путешественника, въ одной изъ странъ подземнаго міра живутъ люди безголовые, но это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ имъ занимать весьма видныя должности. За неимѣніемъ рта безголовые говорятъ отверстіемъ, находящимся у нихъ посреди груди. Обитатели Музыкальной Земли (Terra musica, Musikland) — на половину люди, на половину контрабасы: верхняя часть туловища у нихъ человѣчья, а нижняя имѣетъ видъ контрабаса; по груди и животу проходятъ струны, замѣняющія собою голосовыя органы. Посредствомъ этихъ струнъ, приводимыхъ въ движеніе рукою или смычкомъ, происходятъ всѣ переговоры, заключаются торговыя сдѣлки, ведутся судебныя дѣла, и т. д.

Cum in terram *Cabac* dictam ingrederer, nova oculis sistuntur monstra, ac ea, quae fidem omnem excedere videntur. Inter hujus regionis incolas nonnullis sunt acephali, sine capitibus nati. Iidem per os in medio pectore positum loquuntur. Hanc ob cau-

sam, et ob istud naturae vitium, a muneribus difficilioribus, et quae cerebrum poscunt, abstinent, cum negotia majoris ponderis acephalis comitti nequeant. Officia ista, ad quae admitti solent, aulica plerumque sunt. Sic cambellani, aulae magistri, gynaeceorum praefecti, et apparitores plerique, e centuriis eorum, qui absque capite sunt, desumuntur. In senatum quoque nonnulli, speciali magistratus favore, et propter merita parentum, recipiuntur, id quod absque reipublicae detrimento nonnumquam fieri potest. Docet enim experientia, in paucis senatoribus totam residere senatus auctoritatem, caeterosque numerum tantum implere, ac ad ea signanda, aut subscribenda, quae ab aliis concluduntur, adhiberi.

Post tridui prosperam navigationem, adpulimus litori *terrae musicae*. *Bassi* isti *Violini*, quos esse incolas hujus terrae comperiebam, hunc in modum formati erant. Superne collum erat oblongum cum capite, minuto, ipsum corpus angustum et contractum, cortice quodam laevigato erat obductum, adeo, ut inter corticem istum ac corpus, vacuum esset relictum spatium. Supra ventris umbilicum natura posuerat pectinem, sive sellam cum quatuor chordis. Tota machina uno tantum pede nitebatur, adeo, ut cuncti singulis cruribus saltuatim currentes, vivacissima pernicitate campos transmitterent. Ut verbo me expediam: vera crederes instrumenta musica, ob figurae similitudinem, nisi quod duas haberent manus ac brachia. Altera manu tenebant plectrum, altera chordas pulsabant. Inter merces, quae huc afferuntur, maximi momenti est colophonium, quo plectra, sive arcus, loquela instrumenta, oblinunt terrae musicae incolae, etc.

(Nicolai Klimii Iter subterraneum novam telluris theoriam ac historiam quintae monarchiae adhuc nobis incognitae exhibens e bibliotheca B. Abelini. Editio tertia auctior et emendatior. Hafniae et Lipsiae. 1754. стр. 150—151, 237—241).

§§ 9—11.

Стр. 15. строк. 17 — Стр. 16. строк. 12.

Ср. Примѣчаніе къ §§ 6 и 7.

§§ 13 и 14.

Стр. 17. строк. 1—9.

Что есть писмя? Есть реченія *часть нераздѣльная*.

(Мелетія Смотрицкаго: Грамматики Славенскія правильное синтагма. л. 1 об. Всѣ ссылки на Смотрицкаго по московск. изд. 1721 года).

Каждая буква, какъ знакъ свона, ілі способа его, і какъ <i>нераздѣльная часть</i> слога, содержитъ сама въ себѣ ту при- чину, по какой полагается въ томъ наипаче, нежели въ дру- гомъ мѣстѣ слога, на означеніе нѣкотораго одного токмо свона, ілі его способа.	Quaevis litera, qua signum soni, aut modi ejus, et qua <i>individua pars</i> syllabae, conti- net in semet ipsa eam rationem, cur ponatur in hoc potius, quam in alio loco syllabae ad designan- dum aliquem certum sonum, vel modum soni.
--	---

Каждая буква, есть знакъ либо одного просто свона, либо простожъ раствореніе его; і сіе какъ *нераздѣльная часть* склада, и т. д.

(Разговоръ между Чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскимъ объ Ортографіи старинной і новой, сочиненъ Василемъ Тредіаковскимъ. 1748. стр. 107, 25).

Буква — азбука, алфавестъ, albo абецадлю.

(Лексиконъ Памвы Беринды. Сказанія русскаго народа, собр. Сахаровымъ. 1849. Т. II. стр. 20).

Buchstaben — littera, слова, *буквы*, писмена.

(Нѣмецко-латинскій и рускій Леѣиконъ купно съ первыми нача-
лами рускаго языка къ общей пользѣ при Императорской Академіи наукъ
печатію изданъ. 1731. стр. 114).

Старый вашъ Алфавітъ съ сѣрокъ чісломъ *буквъ* имѣеть. . . .
Буква есть произвольный знакъ либо свона простаго и сложнаго,
проісходящаго отъ нашего гѣлоса; либо растворенія, какімъ въ
нѣкоторый способъ пріводітъ тотъ нашего гѣлоса звонъ простый
і сложный.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскимъ. 1748
стр. 19—20).

Tantôt le mot *lêtre*, se prend pour les figures ou caractères tracez sur le papier: comme quand on dit la lêtre *m* difère de la lêtre *n*, en ce que l'*m* a trois jambages et l'*n* n'en a que deux: et tantôt il se prend pour les sons, formez dans la bouche par la voix humaine; comme quand on dit: *Dans la lêtre p on presse plus fortement les lèvres que dans la lêtre b*. Selon l'un ou l'autre de ces deux sens on peut dire que l'*i* difère et ne difère point de l'*y*; car il en difère par la figure et non point par la prononciation. En prenant encore le mot de *lêtres* en ces deux sens, on peut dire que la prononciation a plus de lêtres que l'écriture; et que souvent deux ou trois lêtres n'en font qu'une: ce qui signifie seulement que dans le François, il y a plus de sons simples, que de caractères ou de figures simples, destinées à désigner les sons par écrit: puisque souvent deux ou trois caractères joints ensemble n'expriment qu'un son simple.

(Grammaire François sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 114—115).

Les divers sons dont on se sert pour parler, et qu'on appelle *lettres*, on été trouvés d'une manière toute naturelle, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Première partic. chap. I).

§§ 15—17.

Стр. 17. строк. 10—22.

Смотрицкій раздѣляетъ «писмена» на *гласныя* и *согласныя*, подраздѣляя гласныя на *самогласныя* и *припряжногласныя*, а согласныя на *полгласныя* и *безгласныя*, и т. д. «Самогласная сиче нарицаются, зане сама собою гласъ издають, и яко кромѣ сихъ ни единъ слогъ составитися можетъ. Наричаются *согласныя*, яко не сама о себѣ, но со *гласными* слогъ составляютъ и гласъ издають. *Полгласна* суть: *ж, з, л, м, н, р*, etc.; сиче нарицаются, яко болѣе гласятъ. *Безгласна* суть: *б, в, г, д, к*, etc.; сиче наричана, зане менѣе гласятъ», и т. д.

(Грамматика Смотрицкаго. л. 2—4 об.)

Грамматисты обыкновенно называют *гласными* тѣ буквы, которые значатъ простый нашъ звукъ. Но тѣ всѣ *согласными* у нихъ именуется, которые означаютъ раствореніе, илі способъ нашего звука.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскимъ. 1748. стр. 22—23).

Les divers sons ont été trouvés d'une manière toute naturelle. Car comme la bouche est l'organe qui les forme, on a vu qu'il y en avoit de si simples, qu'ils n'avoient besoin que de sa seule ouverture pour se faire entendre et pour former une voix distincte, d'où vient qu'on les a appelés *voyelles*. Et on a aussi vu qu'il y en avoit d'autres qui, dépendant de l'application particulière de quelqu'une de ses parties, comme des dents, des lèvres, de la langue, du palais, ne pouvoit néanmoins faire un son parfait que par l'ouverture même de la bouche, c'est à dire, par leur union avec ces premiers sons, et à cause de cela on les appelle *consonnes*.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. I.)

Dans toute langue il y a de deux sortes de sons; les uns appelez *voyéles*, les autres *consones*.

Les premières sont apelées *voyéles*, parcequ'elles expriment ou forment seules les divers sons de la voix humaine; les secondes sont apelées *consones*, parcequ'elles ne forment point de son que conjointement avec quelqu'une des voyéles.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714 стр. 350).

Diese *Buchstaben* nun werden in zwei Classen getheilet. Einige davon haben für sich einen Laut, ohne Beyhülfe der andern, und diese heißen *Selbstlauter*. Die übrigen alle werden *Mitlauter* genennet, weil sie für sich selbst keinen hellen Laut haben, sondern nur mittelst der Selbstlauter gehöret werden können.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 27).

§ 20.

Стр. 18. строк. 11—20.

Ср. § 104: «Буквы Е и Ъ въ просторѣчїи едва имѣють чувствительную разность, которую въ чтенїи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ въ Е дебелости, въ Ъ тонкости».

Термины: *тонкое*, *дебелое* употребляются Смотрицкимъ (л. 2—2 об.): «ѣ убо *дебелое*, ѡ же *тонкое* окончанїе творятъ, яко: *кровѣ*, *кровѣ*» и т. д.

§§ 21 и 24.

Стр. 18. строк. 21 — Стр. 19. строк. 20; Стр. 20. строк. 28 — Стр. 21. строк. 8.

Littera est pars minima vocis articulatae. Litterarum aliae sunt vocales, aliae consonantes. Consonantium aliae sunt semivocales, aliae mutae. Semivocales sunt quae per se quidem profertur, sed per se syllabam non faciunt. Sunt autem numero septem: *f, l, m, n, r, s, x*. Ex his una duplex est *x*, et liquidae quattuor: *l, m, n, r*; ex quibus *l* et *r* faciunt communem syllabam.

(Donati Ars grammatica. Liber I. segm. II. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 5).

Man theilt diese Mitlauter in härtere und gelindere ein. Wir müssen aber dieselben auch nach den Werkzeugen unterscheiden, womit sie ausgesprochen werden. Denn

Sechs davon spricht man mit den Lippen, als B, F, M, P, V, W; andre

Fünf mit der Zunge, als D, L, N, R, T; noch andre

Fünf mit dem Halse, als Jod, G, H, K, Q; und endlich die übrigen

Vier mit den Zähnen, als C, S, X, Z; wozu hernach noch einige zusammengesetzte kommen.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 27—28).

Согласные должно дѣлѣть, рассуждая разныі ихъ способы
звонувъ, который онѣ означаютъ, і органъ, коімъ онѣ проіс-
ходятся. Въ рассужденіи способовъ, согласные, по первому раз-
дѣленію, могутъ названы быти *сходственными*, і *несходственными*.
Сходственныхъ четырнадцать. б. в. г. д. ж. з. і. к. п. с. т. ф.
х. ш. Несходственныхъ шесть. л. м. н. р. ц. ч.

По второму раздѣленію онѣ *мягкіе* (б. в. г. д. ж. з. і),
твердые (п. ф. х. т. ш. с. к.), *средніе* (л. м. н. р. ц. ч.),
сливаемые (д. з. с. т.), *сливающие* (ж. ц. ч. ш.), *поднимаемые*
(ц.), *иногдашніе* (д. з. с. т.), *превращаемые* (ж. з. с.), *превра-
щающіе* (ч.), *ожесточаемые* (і. к.), *ожесточающіе* (х.), *со-
противляющіеся* (ж. ч. ш.).

Что до органа ілі орудія, коімъ согласные проісходятся; то,
по третіему раздѣленію, надлежитъ ихъ называть *губными*, *зубными*,
языковыми, *нёбными* і *гортанными*.

Губныхъ 5. — б. в. м. п. ф.

зубныхъ 5. — д. з. с. т. ц.

языковыхъ 3. — л. н. р.

нёбныхъ 3. — ж. ч. ш.

гортанныхъ 4. — г. і. к. х.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскіиъ. 1748. стр.
429—431).

§§ 27—28.

Стр. 22. строк. 1—11.

Syllaba est comprehensio litterarum vel unius vocalis enun-
ciatio temporum capax. Syllabarum aliæ sunt breves, aliæ longæ,
aliæ communes. Longæ aut natura sunt, aut positione fiunt.
Natura, cum aut vocalis producitur, ut *a*, *o*, aut duæ vocales
junguntur et diphthongon faciunt, ut *ae*, *oe*, *eu*, *ei*, *au*.

Syllaba est litera vocalis, vel litterarum coitus per aliquam
vocalem comprehensus. Dicta est autem syllaba ἀπὸ τοῦ συλλαβεῖν.
Est enim syllaba σύλληψις quaedam litterarum, id est, conceptio.

(Donati Ars grammatica. Lib. I. segm. III; Maximi Victorini Ars
grammatica, 19. Corpus grammaticorum latinorum. 1831. T. I. стр. 6, 278).

Syllaba est comprehensio literarum consequens, sub uno accentu, et uno spiritu prolata. Abusive tamen etiam singularum vocalium sonos syllabas nominamus. Possumus tamen et sic definire syllabam. Syllaba est vox literalis, quæ sub uno accentu, et uno spiritu indistanter profertur.

(Prisciani Caesarensis grammatici opera. Recensuit etc. Aug. Krehl. 1819. Vol. I. Lib. II. cap. I. стр. 54).

Двогласная писмена суть сугубо: свойственная (ou, ю, ы, etc) и несвойственная (ай, ей, ий, ой, etc).

Слогъ бываетъ изъ писменъ. Есть же *слогъ* дву или многихъ писменъ сложеніе, или единаго гласнаго движеніе, яко: *ou-но-важъ*.

(Смотрицкій. л. 3, 17).

Когда мы произносимъ голосомъ буквы наши, на примѣръ: *a, e, i, o, y*; то мы означаемъ простый нашего голоса свонъ: но когда произносимъ буквы *я, Е, ы, ѳ, ю*; тогда означаемъ сложный, для того что буква *я*, гуще произносится, нежели буква *a*, также буквы *Е, ы, ѳ, ю*, гуще произносятся, нежели *e, i, o, y*. Грамматисты называютъ *гласными* тѣ буквы, которые значатъ простый нашъ свонъ; *двогласными*, которые сложный. Всѣ наши двугласные въ сложеніи, своемъ имѣютъ отъ лѣвья руки букву *i*, а потомъ ужé *a*, илі *e*, і проч.

Складъ есть знакъ, ілі одного свона, не просто какъ человѣческаго свона, но какъ ужé составляющаго выговоръ человѣчскій свона всеконечно; і иногда знакъ таковажъ свона совокупно съ раствореніемъ, а не свона, ілі его растворенія, особно. . . . Каждому *слоу*, ілі *складу*, и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскіимъ. 1748. стр. 21—26).

Слогъ—двухъ или многихъ согласныхъ писменъ, съ каковымъ ни будь гласнымъ, или двогласнымъ сложенныхъ; или одного гласнаго, или двогласнаго однимъ и тѣмъ же временемъ, безъ всякаго раздѣленія, устъ съ языкомъ движеніе. У Латинъ *Слогъ* называется syllaba; а у Французовъ: syllabe.

(Новый и краткій способъ къ сложенію російскихъ стиховъ. Чрезъ В. Тредіаковского. 1735. стр. 3).

La syllabe est un son complet qui est quelquefois composé d'une seule lettre, mais pour l'ordinaire de plusieurs; d'où vient qu'on lui a donné le nom de syllabe, συλλαβή, *comprehensio, assemblage*. Une voyelle peut faire une seule syllabe. Deux voyelles aussi peuvent composer une syllabe, ou entrer dans la même syllabe; mais alors on les appelle diphthongues, parceque les deux sons se joignent en un son complet, comme *mien, hier, ayant, eau*. Les consonnes ne peuvent seules composer une syllabe; mais il faut qu'elles soient accompagnées de voyelles ou de diphthongues, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. III.)

Les mots sont quelquefois formez d'un seul son, mais quelquefois ils sont composez de plusieurs sons, chacun desquels s'appellent *silabe*.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. ctp. 45).

§ 29.

Срп. 22. срп. 12—17.

Dictio est pars minima orationis constructae, id est in ordine compositae. Differt autem *dictio* a *syllaba*, non solum quod syllaba pars est dictionis, sed etiam quod dictio dicendum, hoc est intelligendum, aliquid habet.

(Prisciani grammatici opera, Vol. I. Lib. II. cap. III. ctp. 65).

On appelle *mot* ce qui se prononce à part, et s'écrit à part. Il y en a d'une syllabe et de plusieurs; etc.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. IV.)

L'expression la plus simple dont on se serve par la parole, pour indiquer ses pensées, s'appelle un *mot*.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. ctp. 44).

Слози производять *реченіє*. Есть же реченіє, слогами состав-
ленное, вещи нареченіє, яко: *на ми-ло-сть*.

(Смотрицкій. л. 17. О реченіи).

Всежъ сіе какъ часть цельная необходимо *реченія*, ілі, какъ
называютъ обще, *слово*. Теперь бы требовалъ порядокъ,
чтобъ я вамъ описалъ і то, что есть *реченіє*, ілі *слово*.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскіѣ. 1748. стр. 26).

§ 32.

Стр. 23. строк. 7—17.

Accentus est certa lex et regula ad elevandam et deprimendam
syllabam uniuscujusque particulae orationis, qui fit ad similitu-
dinem elementorum, literarum atque syllabarum, qui etiam tripar-
tito dividitur, acuto, gravi circumflexo. *Accentus* namque acutus
ideo inventus est, quod acuat sive elevet syllabam. Gravis ideo,
quod deprimat aut deponat. Circumflexus ideo, quod deprimat et
acuat.

(Prisciani grammatici opera. 1820. Vol. II. p. 462. De accentibus.
cap. II, § 5).

Tonos alii *accentus* alii tenores nominant. Toni igitur tres sunt,
acutus, gravis, circumflexus. *Accentus* in integris dictio-
nibus observantur; in interjectionibus et in peregrinis verbis et
in barbaris nominibus nulli certi sunt.

(Donati Ars grammatica. Lib. I. segm. V. Corpus grammaticorum
latinorum. 1831. T. I. стр. 8).

Ce qu'il y a de plus remarquable dans la prononciation des
mots, est l'*accent*, qui est une élévation de voix sur l'une des
syllabes du mot, après laquelle la voix vient nécessairement à se
rabaïsser.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. IV).

Удареніе есть возношеніе или утисненіе, либо средство, слогъ благогласіе имущее. Ударенія просодій суть три: острая, тяжкая, облеченая.

(Смотрицкій. л. 10 об. О удареніи).

Долгота и краткость слоговъ, въ новомъ Россійскомъ Стѣхосложеніи, не такая разумѣется, какова у Грековъ и у Латїнъ въ сложеніи Стѣховъ употребляется; но токмо *тѣбійская*, то есть, въ единомъ *удареніи голоса* состоящая, и т. д.

(Новый и краткій способъ къ сложенію Россійскихъ Стѣховъ. Чрезъ В. Тредіаковскаго. 1735. стр. 4).

Літеры, Склады, *Удареніе* или *Сила*, коя однажды токмо во всякомъ словѣ, и на одномъ въ немъ нѣкоторомъ изъ складовъ полагается, также оныя самыя слова, а притомъ самыя члены Періодовъ, и Періоды, общи Прѣзѣ и Стѣхамъ, и т. д.

(Сочиненія и переводы какъ стѣхами такъ и прозою Васїля Тредіаковскаго. 1752. Т. I. стр. 95).

Въ Россійскомъ языкѣ тѣ только слогъ долги, надъ которыми стоить сила; а протчіе всѣ коротки. Ежели древней оной языкъ отъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: то употреблялъ остроумный тотъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не иные, какъ только тѣ за долгіе слогъ, на которыхъ *акцентъ* стоить, а протчіе всѣ за краткіе, и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 2—3).

Въ черновыхъ рукописяхъ Ломоносова сохранилась слѣдующая замѣтка:

1. О удареніяхъ надъ простыми, первообразными.
2. О удареніяхъ надъ производными.
3. О удареніяхъ надъ сложенными.
4. О удареніяхъ надъ производно-сложенными.
5. О удареніяхъ по склоненіямъ.
6. О удареніяхъ по спряженіямъ.

(Рукопись № 112. л. 115 об.)

§ 36.

Стр. 24. строк. 16—21.

Въ старинныхъ рукописяхъ находятся такіа замѣчанія о титлахъ: «*Бѣ* сотворивый всяческая покрыто пиши, а многобожіе и идолстїи *бози* не покрывай, складомъ пиши, понеже что покрыто пишется, то *сто*, а что непокрыто, то отпадшее. Хр̑товы *стр̑ти* подъ взметомъ пиши, бѣсовскія же скверныя страсти складомъ пиши, а не подъ взметомъ. *Мѣны* стр̑тотерпцы хр̑твы покрыто пиши, а незаконныхъ мужей *мучителей* не покрывай, складомъ пиши. Всяко *стое* именованіе писати подъ покрытіемъ; всяко имя отпадшее писати складомъ, а не подъ покрытіемъ. Слау цр̑твіа его прообрази и написа *титлу*, имущую сїце: цр̑ь іудейскъ».

(Исслѣдованія по русскому языку. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ. 1885—1895. Т. I. стр. 724, 742, 424, и др.)

Титла и Словотитла употребляемы бывають въ самыхъ точію именехъ Божіихъ и Божіей чести служащихъ, яко: Гдѣ, Бгѣ, Сп̑съ, Цр̑ковъ, и проч.

(Смотрицкій. л. 16 об.)

Въ грамматикѣ, приложенной къ Лексикону Вейсмана, приведенъ рядъ словъ, которыя писались прежде подъ титлами, и заключеніе сказано: Es sind zwar diese Abbreviaturen in dem neuern Druck nicht gebräuchlich, allein wer geschriebene Schriften auch alt gedruckte Bücher lesen will, musz sie nothwendig wissen, weil sie in selbigen sehr häufig vorkommen.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon, samt denen Anfangs-Gründen de Ruzsichen Sprache. Zu allgemeinem Nutzen bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 6—9).

Тредьяковскій замѣчаетъ, что титла служатъ не только для сокращенія въ написаніи слова, но «отъ нихъ прідается особливое і снатное почтеніе вѣщамъ, которые ісображаются словами. Сіа есть прічіна, что унотребляются оні надъ такімі токмо словами, которыя осначаютъ вѣщи достойныя нашего благоговѣнія; ілі которые самі чрезъ себя чесныя», и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 81—82).

§§ 39—47.

Стр. 25. строк. 10 — Стр. 28. строк. 21.

Части рѣчи Ломоносовъ называетъ «*знаменательными частями слова*». Названіе это онъ объясняетъ такимъ образомъ: «Имена и Глаголы всегда вещь или дѣяніе *знаменуютъ*. Особливвыя части *знаменующія* первыхъ другъ къ другу принадлежность; называются Предлоги и Союзы. . . . Слово *наружъ* не имѣетъ никакого *знаменованія*», и т. д.

(Грамматика Ломоносова, §§ 40 и 41. — Рукопись № 112. л. 24. стр. 44).

Подобно Ломоносову, Тредьяковскій называетъ *незнаменательными* слова, не имѣющія значенія: «Съ двѣсти лѣтъ, безъ мала, назадъ пѣвали у насъ въ Церквѣ на всенощныхъ бдѣніяхъ псаломъ 103 такъ что по окончаніи рѣчи, когда напѣвъ требовалъ гагаканія до начатія другія рѣчи, вмѣсто гагаканія онаго употребляемы были *незнаменательныя* слова, а именно сїи: ай, пененай, ани, ну, унани. Равно и простой народъ въ нѣкоторыхъ своихъ пѣсняхъ, и въ подобномъ случаѣ такіяжъ употреблялъ *незначащія* ничего слова здунинай, найнай, здунн», и т. д.

(Ежемѣсячныя Сочиненія. 1755 года. Іюнь. О древнемъ, среднемъ и новомъ стѣхотвореніи Россійскомъ. В. Т. стр. 471).

По замѣчанію Я. К. Грота, глава о *знаменательныхъ* частяхъ слова «подавала поводъ къ недоразумѣнію, которое долго

держалось въ нашей ученой и учебной литературѣ. Сколько разъ повторялось, даже въ специальныхъ трудахъ, что подѣ *знаменательными* частями слова онѣ разумѣеть *имя* и *глаголъ* въ противоположность остальнымъ, которыя называются *служебными*. Но такъ какъ тутъ же первымъ терминомъ явно означены въ одномъ мѣстѣ всѣ части рѣчи, то находили въ этой главѣ неясность или недоконченность въ отдѣлкѣ. Нельзя дѣйствительно отрицать, что въ изложеніи ея есть нѣкоторая сбивчивость, но если вникнуть въ дѣло, то оно вполне выясняется. Отъ членораздѣльныхъ звуковъ Ломоносовъ постепенно переходитъ къ болѣе и болѣе развивающимся сочетаніямъ ихъ. Ясно, что *слова* вообще названы у него *знаменательными* частями языка, какъ такія сочетанія звуковъ, которыя уже сами по себѣ, отдѣльно взятые, имѣютъ *значеніе*. Вмѣсто «по справедливости» слѣдовало (въ § 40) сказать «по преимуществу», какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, гдѣ и остальные принимаемыя Ломоносовымъ части рѣчи положительно названы *знаменательными* же частями слова».

(Филологическія разысканія Я. Грота. 1885. Т. II. стр. 53—55).

Исторія филологіи показываетъ, что имена и глаголы постоянно признавались главными частями рѣчи, т. е. по преимуществу *знаменательными* (*σημαντικαί*).

Въ «Табели Грамматической» названы частями слова: буквы (т. е. звуки), склады и реченія.

У Аристотеля (Піитика. гл. XX.) находимъ такія названія частей рѣчи (τῆς λέξεως): στοιχεῖον (звукъ), συλλαβή (слогъ), σύνδεσμος (союзъ), ὄνομα (имя), ῥῆμα (глаголъ), ἄρθρον (членъ), πτώσις (падежъ), λόγος (слово). . . . ὄνομα δέ ἐστι φωνὴ συνθετὴ σημαντικὴ ἄνευ χρόνου ἢ μέρος οὐδὲν ἐστὶ καθ' αὐτὸ σημαντικόν. . . . ῥῆμα δὲ φωνὴ συνθετὴ σημαντικὴ μετὰ χρόνου, ἢ οὐδὲν μέρος σημαίνει καθ' αὐτό, ὥσπερ καὶ ἐπὶ τῶν ὀνομάτων.

Partes orationis sunt octo: nomen, pronomen, verbum, adverbium, participium, conjunctio, praepositio, interjectio. Ex his duae

sunt principales, nomen et verbum. Latini articulum non adiuunc-
rant, Graeci interjectionem.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. I. Corpus grammaticorum
latinorum. 1831. ctp. 9).

Partes orationis sunt secundum dialecticos duae, nomen et
verbum, quia hae solae etiam per se conjunctae plenam faciunt
orationem. Secundum Stoicos vero quinque sunt ejus partes:
nomen, appellatio, verbum, pronomen sive articulus, conjunctio.

(Prisciani grammatici opera. 1819. Vol. I. Lib. II. cap. IV. ctp. 66—67).

Les hommes ayant eu besoin de signes pour marquer tout ce
qui se passe dans leur esprit, il faut aussi que la plus générale
distinction des mots soit que les uns signifient les objets des
pensées, et les autres la forme et la manière de nos pensées.
Les mots de la première sorte sont ceux que l'on a appelés,
noms, articles, pronoms, particips, prépositions et adverbess; ceux
de la seconde sont *les verbes, les conjonctions, et les interjections*;
qui sont tous tirés par une suite nécessaire, de la manière naturelle
en laquelle nous exprimons nos pensées.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. I.).

Dans tout ce qu'on dit pour exprimer ses pensées à un autre,
il faut remarquer qu'il y a un sujet, dont on parle pour en afir-
mer quelque chose. Le mot qui sert à exprimer le sujet dont on
parle; je l'appelle *nom*: le mot qui sert à exprimer ce que l'on
attribue au sujet ou ce qu'on en affirme, je l'appelle *verbe*. Le *nom*
et le *verbe* sont les plus essentielles parties du langage: puisque
tout langage se réduit à exprimer le sujet dont on parle, et ce
que l'on en affirme.

(Grammaire française sur un plan nouveau, par le pere Buffier.
1714. ctp. 46).

Wir denken erstlich an Dinge, die für sich selbst bestehen,
oder doch als für sich selbst bestehend angesehen werden, nebst

ihren Eigenschaften und Zufälligkeiten. Alle Wörter nun, die solche erste Gattung von Gedanken, der Dinge und ihrer Eigenschaften ausdrücken, die nennen wir *Nennwörter* (*Nomina*). Die zweyte Gattung der Gedanken begreift alle Veränderungen, die mit den Dingen, durch ihre Wirksamkeit und Thätigkeit, oder auch durch das Leiden vorgehen. Alle Wörter, die solche Gedanken des Thuns und Leidens ausdrücken, als die zweyte Gattung derselben, nämlich der *Zeitwörter*, rechnen kann (*Verba*). Die dritte Gattung der Gedanken beschäftigt sich nur mit den verschiedenen Verhältnissen, Verbindungen und Umständen; kurz, mit den mannigfaltigen Bestimmungen, darinn sich sowohl die Dinge, als ihr Thun und Leiden oft befinden. Diese ganze dritte Gattung der Wörter, nenne man also *Bestimmungswörter* (lat. *Particulas*). In diese drey Gattungen nun, kann man alle Wörter der deutschen Sprache bringen, die man sonst in den meisten Grammatiken in acht oder neun Arten zu theilen pflegt.

Die Wörter einer jeden Sprache sind entweder

I. Benennungen oder Namen der Dinge; und zwar

- 1) *Nennwörter* (*Nomina*), von welchen einige
 - a) Hauptwörter (*Substantiva*), andre aber
 - b) Beywörter (*Adjectiva*), sind.
- 2) *Fürwörter* (*Pronomina*) und
- 3) *Geschlechtswörter* (*Articuli*).

Oder es sind

II. Anzeigen des Thuns und Leidens, und diese sind entweder

- 1) *Zeitwörter* (*Verba*); oder
- 2) *Mittelwörter* (*Participia*).

Oder es sind

III. Bestimmungswörter; und diese sind wiederum

- 1) *Nebenwörter* (*Adverbia*);

- 2) *Vorwörter* (Praepositiones);
- 3) *Bindewörter* (Conjunctiones);
- 4) *Zwischenwörter* (Interjectiones).

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Johann Christoph Gottscheden. 1749. стр. 120—122, 127—128).

Части слова суть осмь. Раздѣляются слова части на склоняемыя и несклоняемыя. Склоняемыя суть четыре: имя, мѣстоименіе, глаголь, причастіе. Несклоняемыя четыре: нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе.

”Арѣров, сирѣчь часть слова, *Различіе* называемую, славенскому языкови не свойственну оставихомъ, *Мѣстоименію* долгъ ея доволнѣ исполняющу.

(Смотрицкій, л. 17 об.).

§ 48.

Стр. 28. строк. 22 — Стр. 29 строк. 11.

Nomen est pars orationis cum casu, corpus aut rem proprie communiterve significans. Proprie, ut *Roma*, *Tiberis*; communiter, ut *urbs*, *flumen*. Nomini accidunt sex, qualitas, comparatio, genus, numerus, figura, casus. Nomen unius hominis, appellatio multorum, vocabulum rerum est. Qualitas nominum bipartita est. Aut enim propria sunt nomina aut appellativa.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. II. 1, 2. Asperi junioris grammatici Ars. segm. V, 2—3. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 9—10, 311).

Nomen est pars orationis, quae unicuique subjectorum corporum, seu rerum, communem vel propriam qualitatem distribuit. . . . Hoc autem interest inter proprium et appellativum, quod appellativum naturaliter commune est multorum, quos eadem substantia, sive qualitas, vel quantitas, generalis vel specialis jungit. Proprium vero naturaliter uniuscujusque privatam substantiam, et

qualitatem significat, et in rebus est individuus; quas philosophi atomos vocant, ut Plato, Socrates, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II. cap. V. crp. 70—73).

Nous avons deux sortes d'idées; les unes qui ne nous représentent qu'une chose singulière; les autres, qui nous en représentent plusieurs semblables, auxquelles cette idée peut également convenir. Les hommes ont eu besoin de noms différens pour ces deux différentes sortes d'idée. Ils ont appelé *noms propres* ceux qui conviennent aux idées singulières, comme le nom de *Socrate*; et ils ont appelé *noms généraux* ou *appellatifs*, ceux qui signifient les idées communes; comme le mot d'*homme*, qui convient à tous les hommes en général, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. III).

Quicquid sensu percipimus, sive externo, sive interno, aut imaginamur, id singulare quid est, soletque *Individuum* appellari. Res singulares, quas percipimus, vel in quibusdam similes sunt inter se, vel sunt dissimiles. Quae similes sunt, ad eandem classem referimus, quam *Speciei* nomine insignimus. Est itaque *Species* similitudo individuorum. Quodsi notiones specierum quaedam communia contineant ad eoque individua ad eas relata catenus adhuc aliquam inter se similitudinem habent, classem quandam superiorem constituimus, quae species istas sub se complexa *Genus* appellatur. Quamobrem *Genus* definimus per similitudinem specierum. Quoniam genere quoque diversa in nonnullis adhuc convenire possunt, atque catenus quandam inter se similitudinem habent; notio, quae pluribus generibus communia complectitur, *Genus* quoddam *superius* constituit. Quamobrem *Genus superius* est similitudo generum. Quoniam Genera superiora adhuc alia superiora habere possunt, ideo *Genera intermedia* sive *Subalterna* appellantur, quae alia habent se superiora et inferiora. Et notandum quidem est, genera inferiora respectu superiorum, sub quibus continentur, appellari species, respectu inferiorum genera:

speciem autem *infimam* dici, quae nonnisi individua sub se complectitur. . . . Quoniam genus inferius se habet ad superius ut species ad suum genus, seu respectu generis superioris pro specie habetur; patet ulterius, notionem generis inferioris componi ex notione superioris et notione differentiae generis inferioris a ceteris, quae ad idem superius tanquam species referuntur.

(Philosophia rationalis sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. стр. 132—134, 208. §§ 43—47, 184, и др.).

Ich erkläre die *Species* oder Arten der Dinge per similitudinem individuorum, oder durch die Aehnlichkeit der einzelen Dinge: die *Genera* oder Geschlechter hingegen per similitudinem specierum, oder durch die Aehnlichkeit der Arten der Dinge: endlich *Genera superiora*, die höheren Geschlechter, per similitudinem *Generum inferiorum*, oder durch die Aehnlichkeit der niedrigeren Geschlechter.

(Der Vernünftigen Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen Anderer Theil von Christian Wolff. 1740. стр. 116).

Das Hauptwort ist zweyerley. Denn es giebt entweder eine eigenthümliche Benennung eines einzelnen Dinges ab, und alsdann heiszt solches ein *eigener Namen* (*Nomen proprium*). Oder es giebt auch gemeine Benennungen ganzer Gattungen und Arten von Dingen (*Nomen appellativum*).

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst von Johann Christoph Gottsched. 1749. стр. 141—142).

Имя есть сугубо: собственное и нарицательное. Собственное имя есть, еже собственные и извѣстныя вещи знаменуетъ, яко: Петръ, Анна, Палестина, Вилна и проч. Наричательное имя есть, еже общія и безвѣстныя вещи знаменуетъ, яко: отецъ, дѣва, градъ, и проч.

(Смотрицкій. л. 18).

§ 49.

Стр. 29. строк. 12—15.

Collectivum est, quod in singulari numero multitudinem significat, ut *populus*, *plebs*.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II. cap. VI. стр. 76).

Certains noms *collectifs*, c'est à dire qui signifient un amas d'objets, comme *foule*, *troupe*, *la plupart*, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 300).

Нарицательное имя есть трегубо: существительное, собирательное и прилагательное. Собирательное имя есть, еже единственнымъ числомъ множество знаменуетъ, яко: *сонмъ*, *стада*, *лики*, *каменіе*, *братія*, *стебле*, *земле*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 18).

§ 50.

Стр. 29. строк. 16—22.

Appellativorum nominum species multae sunt. Aliae enim sunt corporalia, ut *homo*, *terra*, *mare*. Aliae in corporalia, ut *pietas*, *justitia*, *dignitas*. . . . Sunt aliae mediae significationis et adjecta nominibus, ut *magnus*, *fortis*. Dicimus enim *magnus vir*, *fortis exercitus*. Haec etiam epitheta dicuntur, id est *adjectiva*, etc.

(Donati Ars grammatica. Lib. I. segm. II, 3. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 10).

Adjectiva autem ideo vocantur, quod aliis appellativis, quae substantiam significant, vel etiam propriis adjici solent ad

manifestandam eorum qualitatem vel quantitatem, quae augeri vel minui, sine substantiae consumptione possunt, ut bonum animal, magnus homo, sapiens grammaticus, magnus Homerus.

(Prisciani opera, Vol. I. Lib. II. cap. V. crp. 72).

Les objets de nos pensées sont ou les choses, comme *la terre, le soleil, l'eau, le bois*, ce qu'on appelle ordinairement *substance*; ou la manière des choses, comme d'être *rond, d'être rouge, d'être dur, d'être savant*, etc. ce qu'on appelle *accident*. Et il y a cette différence entre les choses et les substances, et la manière des choses ou des accidents; que les substances subsistent par elles mêmes, au lieu que les accidents ne sont que par les substances. C'est ce qui a fait la principale différence entre les mots qui signifient les objets des pensées: car ceux qui signifient les substances ont été appelés *noms substantifs*; et ceux qui signifient les accidents, en marquant le sujet auquel ces accidents conviennent, *noms adjectifs*. Voilà la première origine des noms *substantifs* et *adjectifs*.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. II).

Il faut encore regarder les noms par une autre face, savoir que les uns sont dits *substantifs*, les autres *adjectifs*. Ils sont dits *substantifs* quand les objets qu'ils désignent sont considérés simplement en eux mêmes et sans rapport à leurs qualités. Ils sont dits noms *adjectifs*, quand les objets sont considérés comme revêtus de quelques qualités. Ainsi quand je dis simplement le *cœur*, ce mot *cœur* est dit *nom substantif*, parce qu'on n'exprime aucune de ses qualités: mais si je dis le *cœur généreux* ou le *cœur perfide*, je considère le cœur comme revêtu de la qualité de *généreux*, ou de la qualité de *perfide*. C'est pourquoi ces mots *généreux* et *perfide* sont dits des noms *adjectifs*, parce qu'ils ajoutent une qualité à l'objet: mais au fond l'objet n'est pas bien

désigné que par les noms substantifs qui par cet endroit sont proprement les seuls noms.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 53).

Wenn das Nennwort eines Dinges, für sich allein gesetzt, einen völligen Gedanken macht, oder eine Sache bedeutet, die für sich besteht, oder als für sich bestehend angesehen wird: so wollen wir es ein *Hauptwort*, *Nomen substantivum*, nennen. Wenn aber ein Nennwort für sich keinen völligen Gedanken macht, wo es nicht zu einem solchen Hauptworte gesetzt wird; so nennet man es nur ein *Beywort*, *Nomen adjectivum*.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 122—123).

Существительное имя есть, емуже приложено быти не можетъ: *мужь, жена, древо*, или что отъ снцевыхъ, яко: *конь, весь, село*, и прочая. *Прилагательное* имя есть, емуже приложено быти можетъ: *мужь, жена, древо*, или что отъ подобныхъ, яко: *честный мужь, честная жена, честное древо*, и прочая.

(Смотрицкий. л. 18—18 об.).

Das *Nomen* ist zweyerley, nemlich *Substantivum* oder *Adjectivum*. Jenes zeigt nur die Sache selbst an, dieses aber die Beschaffenheit davon.

(Deutsch-Lateinisch und Ruzsches Lexikon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 9).

§§ 52 и 53.

Стр. 30. строк. 12—27.

Comparationis gradus sunt tres, positivus, comparativus, superlativus; positivus, ut *fortis*; comparativus, ut *fortior*; superlati-

vus, ut *fortissimus*. Comparatio nominum proprie in comparativo et superlativo gradu est constituta. Nam positivus perfectus et absolutus est, etc.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. III, 1, 2. Corpus grammaticorum latinorum. crp. 10).

Comparativum est, quod cum positivi intellectu, vel cum aliquo participe sensus positivi, magis, adverbium, significat: ut fortior, magis fortis; sapientior, magis sapiens; ulterior, magis ultra, quam ille, qui ultra est; interior, magis intra, quam ille, qui intus est. Superlativum est, quod vel ad plures sui generis comparatum superponitur omnibus, vel per se prolatum, intellectum habet cum valde adverbio positivi, ut fortissimus fuit Graecorum Achilles, id est fortis super omnes Graecos: sin autem dicam fortissimus Hercules fuit, non adjiciens quorum, intelligo valde fortis.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. III. cap. I, 1; III, 18. стр. 102, 115).

Unsre Gedanken bleiben nicht allemal dabey stehen, dasz wir die Eigenschaften der Dinge erkennen; und sie ihnen beylegen, oder absprechen: wir vergleichen sie auch mit den Eigenschaften andrer Dinge, und beurtheilen ihr Verhältnisz gegen einander. Wir zählen, wie in andern Sprachen, drey *Vergleichungsstaffeln*, bey unsern Beywörtern: die *erste Staffel* (Positivus Gradus) ist, wenn man der Sache eine Eigenschaft schlechweg beylegt: als *Hector ist tapfer*. Die *zweyte Staffel* (Comparativus) ist, wenn man etwas, in Vergleichung des vorigen, eine Stufe höher setzt; als *Achilles ist tapferer*. Die *dritte Staffel* (Superlativus) endlich ist, wenn man einem Dinge den höchsten Gipfel der Eigenschaften beylegt: *Alexander ist der tapferste*.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 227—228).

Степени уравнения суть три: положительный, разсудительный и превосходительный.

Положительный степень есть первый гласъ имене прилагательнаго, вещь просто знаменующій, яко: *святый, крепкій*, и проч.

Разсудительный есть второй гласъ имене прилагательнаго, вещь растиму или малиму знаменующій, яко: *святѣйшій*, и проч.

Превосходительный есть третій гласъ имене прилагательнаго, вещь въ высочайшемъ или низжайшемъ степени полагающій, яко: *святѣйшій*, и проч.

(Смотрицкій. л. 20—20 об.).

. Auszer dem vorhergehenden kommt noch bey den Adjectivis zu betrachten vor die *Gradus Comparationis*. Selbige lassen alle Adjectiva deren Bedeutung verringert oder vermehret werden kan, entweder regulariter oder irregulariter zu. Die Slavonier zehlen dergleichen Gradus drey, als den *Positivum*, *Comparativum* und *Superlativum* In der ruzsischen Sprache aber lassen die Adjectiva keinen *Comparativum Gradum* zu, dahingegen haben sie desto mehrere *Superlativa*. Wiewohl sie in Vergleichung der Sachen unter sich selbst, wo ein Comparativus nöthig ist, sich der Adverbiorum comparative bedienen, als: *онъ умнѣ меня*, etc. Es lassen sich aber die Superlativa in der ruzsischen Sprache auf dreyerley Art formiren. Die erste Art kömmt darinnen mit der Slavonier Superlativo Gradu überein, dasz man die Terminationem des Positivi in *ѣйшій* verändert, als: *святѣйшій*, *святѣйшійшій*, etc. Die andere Art den Superlativum zu machen, ist, wenn man zu dem Positivo oder Superlativo der ersten Art die Particulas *пре* oder *все* hinzusetzet, als: *пречестнѣйшій* oder *всечестнѣйшій*, *пречестнѣйшійшій* oder *всечестнѣйшійшій*. Die dritte Art die Superlativa zu formiren, entstehet, wenn man vor dem Positivo oder Superlativo der ersten Art das Adjectivum *самѣй*, *самая*, *самое* vorhersetzet, als: *самѣй чистѣйшій* oder *самѣй чистѣйшійшій*. Endlich pflegt man auch denen Superlativis der ersten Art vorzufügen die Particulam *наи* um dadurch dem Superlativo

einen grössern Nachdruck zu geben. Es drückt aber diese Particula *nan*, das teutsche *desto* am besten aus, als: *наукпamuай-уиу*, *наумончайуиу*, etc.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangsgründe der ruzsichen Sprache. стр. 11—12).

§§ 54—55.

Стр. 31. строк. 1—18.

Numeri sunt duo, singularis et pluralis; singularis, ut *hic sapiens*, pluralis, ut *hi sapientes*. Est et dualis numerus, qui singulariter enunciari non potest, ut *hi ambo*, *hi duo*. Sunt etiam nomina numero communia, ut *res*, *nubes*, *dies*.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. V. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 13).

Numerus forma est dictionis, quae discretionem quantitatis facere potest. Est autem vel singularis vel pluralis. Nam dualis apud Latinos non invenitur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. V. cap. IX, 46. стр. 197).

Les noms communs qui conviennent à plusieurs, peuvent être pris en diverses façons.

Car, 1. on peut ou les appliquer à une des choses auxquelles ils conviennent, ou même les considérer toutes dans une certaine unité qui est appelée par les philosophes, *l'unité universelle*.

2. On les peut appliquer à plusieurs tous ensemble, en les considérant comme plusieurs.

Pour distinguer ces deux sortes de manières de signifier, on a inventé les deux *nombres*; le singulier, *homo*, *homme*; et le pluriel, *homines*, *hommes*.

Et même quelques langues, comme la langue grecque, ont fait un *duel*, lorsque les noms conviennent à deux.

Les Hébreux en ont aussi un, mais seulement lorsque les

mots signifient une chose double, ou par nature, comme *les yeux*, *les mains*, *les pieds*, etc. ou par art, comme *des meules* de moulin, *des ciseaux*, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. IV).

Quand on jette un coup d'oeil sur les différentes familles d'idiomes, on constate qu'aucune n'a pu se dérober à l'obligation d'exprimer une notion aussi nécessaire que le nombre, aussi inhérente, en quelque sorte, à notre esprit; mais les moyens employés ont été très différents. Ces moyens, à les considérer en gros, sont de trois espèces:

1. La répétition. C'est le procédé le plus simple. En malais, *raja* signifie *prince*: *raja raja* désigne *les princes*. *Orang* signifie *homme* (orang—outang — homme des bois): *orang orang* désigne *les hommes*. Si élémentaire que soit cette façon de s'exprimer, nous nous en servons nous-mêmes tous les jours. Nous disons, pour donner l'idée d'une foule: Il y avait *du monde*, *du monde*! Pour marquer la durée: Il a fallu *des siècles*, *des siècles*. La phrase célèbre de Hamlet: *Des mots, des mots!* appartient au même procédé.

2. Un autre moyen est d'ajouter au substantif un mot signifiant *multitude*, *classe*, *totalité*. En tibétain, dans les langues des îles de la mer du Sud, en beaucoup d'autres idiomes, le pluriel se marque de cette manière.

3. Le troisième moyen, c'est la flexion, etc.

(Journal des savants. 1895. Août. p. 458—459).

Соуть же въ именехъ и числа: едино, двоинно, множно

Числа именовъ колицы соуть?

Два: единъственное, яко: *сей учитель*; множественное, яко: *си челоусты*.

Числа имяномъ колицы соуть?

Три: единъственное, яко: *сей оучитель*; двоинственное, яко: *сиа оучителя*; множественное, яко: *си оучители*.

Три числа вмѣсто двухъ, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ, объясняются «вліяніемъ грамматической теоріи греко-славянской».

(Исслѣдованія по русскому языку. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности. 1885—1895. Т. I. стр. 330, 823, 931).

Число есть множества или малости изъясненіе. Числа суть три: единственное, двойственное и множественное. Единственное есть, еже едину вещь знаменуетъ, яко: *той человекъ*. Двойственное есть, еже о двоихъ вещехъ повѣствуетъ, яко: *та человека*. Множественное есть, еже многія вещи представляетъ, яко: *тѣи человекы*.

(Смотрицкій. л. 28 об.).

Der Numerus ist zweyerley, nemlich Singularis, der die Einheit von einer Sache, und Pluralis, der die Vielheit davon bemercket. Die Slavonier haben auch noch den in der griechischen Sprache gewöhnlichen Dualem, der nur zwo Sachen allein anzeigt, aber in der ruzsischen Sprache ist dieser nicht gebräuchlich Die Cardinalia *два, три, четыре* den Genitivum Singularem regieren, als *два нона, три колодезя, четыре лошади*. Hieraus erhellet, dasz alle diejenigen etwas menschliches begehен, welche einen Numerum Dualem in der ruzsischen Sprache statuiren, maaszen sich solche durch ein uebeles Verständnüz der Exempel *два нона, три рва, четыре колодезя* u. s. w. dazu gar leicht haben können verleiten lassen.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsischen Sprache. стр. 13, 32—33).

§§ 56—58.

Стр. 31. строк. 19 — Стр. 33. строк. 6.

Casus sunt quaedam declinationes, inde sic dicti, quod per eos pleraque nomina a prima sui positione inflexa varientur, et

cadant pleraque, non tamen omnia. Sunt enim quaedam vocabula, quae per casus flecti non possunt, veluti *nugas, frugi, nihili*. Declinationis casus sunt sex: nominativus, genitivus, dativus, accusativus, vocativus, ablativus. Sed si a cadendo casus dicti sunt, nominativus casus recte dici non potest, qui adhuc in suo statu est, nec a prima sui positione cecidit, quo fit ut a genetivo casus esse incipiant. Ac per hoc iam quinque sunt. Quamvis non aliter nominativum quoque casum dicere possumus, quam ut in gradibus, quos descendimus, illum etiam, qui in summo est, gradum dicimus, cum alioqui superiori planicie aequalis sit, nec fiat gradus nisi depressione sequentis, quo exemplo per genetivum, in quem cadit, nominativus quoque iam casus est. Addunt etiam nonnulli, quamvis sine nomine, septimum casum. Septimus casus est, qui quasi speciem ablativi habet, nec tamen ablativus est; quippe ipse per accusativum liquidius explicatur, veluti cum dicimus: *nos terra vel mari vectos*; non utique a terra vel mari, sed per terram, vel per mare, etc.

Casus sunt sex: nominativus, genitivus, dativus, accusativus, vocativus, ablativus. Ex his duo recti appellantur, nominativus et vocativus; reliqui obliqui vel appendices. Ablativum Graeci non habent. Hunc quidam Latinum, nonnulli sextum casum appellant. . . Quidam absumunt septimum casum, qui est ablativo similis, sed sine praepositione *ab*, ut sit ablativus casus: *ab oratore venio*: septimus casus: *oratore magistro utor*.

(Maximi Victorini De re grammatica Liber, 8.—Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. 8. — Corpus grammaticorum Latinorum. T. I. ctp. 273, 13—14).

Casus est declinatio nominis, vel aliarum casualium dictio-
num, quae fit maxime in fine. Nominativus tamen sive rectus
vel ut quibusdam placet, quod a generali nomine in specialia
cadit, casus appellatur, ut stilum quoque, manu cadentem, rectum
cecidisse possumus dicere; vel abusive dicitur casus, quod ex ipso
nascuntur omnes alii; vel quod cadens a sua terminatione in alias
facit obliquos casus. . . In quo omnes artium scriptores consentiunt,

et sex esse casus confitentur, non septem. Uno enim, non duobus, Latini casibus superant Graecos. Septimum igitur qui addunt, supervacuum faciunt, qui nulla differentia vocis in ullo nomine distat a sexto. Sciendum tamen, quod hic casus, id est ablativus, est quando pro genitivo, est quando pro dativo accipitur Graeco, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. V. cap. XIII, 68; cap. XIV, 79—80. crp. 210, 215—216).

Si l'on considérait toujours les choses séparément les unes des autres, on n'auroit donné aux noms que les deux changements; savoir, du nombre pour toutes sortes de noms, et du genre pour les adjectifs: mais, parcequ'on les regarde souvent avec les divers rapports qu'elles ont les unes aux autres, une des inventions dont on s'est servi en quelques langues pour marquer ces rapports, a été de donner encore aux noms diverses terminaisons, qu'ils ont appelées des *cas*, du latin *cadere*, tomber, comme étant les diverses chûtes d'un même mot.

La simple position du nom s'appelle le *nominatif*, qui n'est pas proprement un cas, mais la matière d'où se forment les cas par les divers changements qu'on donne à cette première terminaison du nom.

Le rapport d'une chose qui appartient à une autre, en quelque manière que ce soit, a fait donner dans les langues qui ont des cas, une nouvelle terminaison aux noms, qu'on a appelé le *génitif*, pour exprimer ce rapport général, qui se diversifie ensuite en plusieurs espèces.

Il y a encore un autre rapport, qui est de la chose au profit ou au dommage de laquelle d'autres choses se rapportent. Les langues qui ont des cas, ont encore un mot pour cela, qu'ils ont appelé le *datif*, et qui s'étend encore à d'autres usages qu'il est presque impossible de marquer en particulier.

Les verbes qui signifient des actions qui passent hors de ce qui agit, ont des sujets où ces choses sont reçues, ou des objets qu'elles regardent. Et ainsi ces verbes demandent après eux un

nom qui soit le sujet ou l'objet de l'action qu'ils signifient. C'est ce qui a fait donner au nom une nouvelle terminaison qu'on appelle l'*accusatif*.

Quand on nomme la personne à qui on parle, ou la chose à laquelle on s'adresse, ce nom acquiert par-là un nouveau rapport, qu'on a quelquefois marqué par une nouvelle terminaison qui s'appelle *vocatif*.

Outre ces cinq cas, les Latins en ont un sixième, qui n'a pas été inventé pour marquer seul aucun rapport particulier, mais pour être joint à quelqu'une des particules qu'on appelle *préposition*, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. VI).

Паденіе есть глаголѣ, знаменуа родъ ли, часть ли, стяжаніе ли, дающіе ли, вину тѣла, сирѣчь имена. Истинствословуетъ же ся *паденіе* отъ еже *падати*; падаетъ бо и раждается отъ права всяко паденіе. Первое паденіе *Имяновательное*, пазнаменуа имя просто рекше право, како что именуется, и т. д.

Что есть падежи?

Падежи наричются послѣдняя писма всякаго имени, яко се: *человѣкъ*, *жена*, *естество*; и сіе есть яко еже чловѣку послѣднее писмо *ръ*, а жена послѣднее писмо иматъ *зъ*, естество иматъ послѣднее писмо *нъ*; и та послѣдняя именъ писмена наричются падежи именемъ.

Коеждо име дѣлится се на паденіи пять, яже соуть сіе: права, родна, виновна, дательна, звательна. . . .

Коеждо имя дѣлится на паденіи пять, еже соуть сія: права, родна, виновна, дательна, звательна. . . .

Въ koliko паденій дѣлится имя?

Въ пять паденій: въ право, въ родно, въ звательно, въ дательно, въ виновно. . . .

Паденія именомъ колицы сѣтъ?

Шесть: именовательное или правое по гречески, родственное, дательное, виновное, звательное и отрицательное.

Паденія имяномъ колицы соуть?

Шесть: имяновательное, родственное, виновное, дательное, звательное и отрицательное.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Томъ I. стр. 771, 765, 329, 335, 763, 824, 931).

Падежь есть оконченія въ склоненіихъ измѣна. Падежи суть семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, сказательный, отъ нихже именительный и звательный прави именуются, прочіи же вси косвенн.

Именительный есть, имже именуемъ, яко: *человѣкъ*.

Родительный есть, имже чіе что быти отвѣщаваемъ, яко: *человѣка*.

Дательный есть, имже даемъ, яко: *человѣку*.

Винительный есть, имже кого повинна творимъ, яко: *человѣка*.

Звательный есть, имже зовемъ, яко: *человѣче*.

Творительный есть, имже творимъ, яко: *человѣкомъ*.

Сказательный есть, имже сказуемъ, яко: о *человѣцѣ*.

(Смотрицкій. л. 29—29 об).

Casus zehlt man in der ruzsischen Sprache sieben. Die Benennung derselben ist Nominativus, Genitivus, Dativus, Accusativus, Vocativus, Instrumentalis und Narrativus oder Objectivus. Der *Casus Instrumentalis* wird 1) auf die Fragen *womit*, *wodurch*, oder *wie* gebraucht, als: лоткою, перомъ. 2) Auf die Frage *wenn*, oder *zu welcher Zeit*, als: ночью, лѣтомъ. *Narrativus* oder *Objectivus Casus* wird adhibiret, wenn man frägt: *wovon* oder *von wem*, als: о Петрѣ, о Павлѣ.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der ruzsischen Sprache. стр. 13).

Падежемъ называется перемѣна окончанія имянь по разнымъ дѣйствіямъ или страданіямъ сочиненныхъ съ ними глаголовъ опредѣленная.

(Рукопись № 112. л. 24 об., стр. 45).

§ 59.

Стр. 33. строк. 7—19.

Именамъ увеличительнымъ и умалительнымъ посвящена цѣлая глава въ третьемъ наставленіи, §§ 246—256.

Appellativorum nominum species multae sunt. . . . Alia diminutiva, ut *monticulus*, *scholasticulus*. Deminutivorum gradus tres sunt, quorum forma quam magis minuitur, crescit saepe numerus syllabarum. Sunt etiam quasi diminutiva, quorum origo non cernitur, ut *fabula*, *macula*, *tabula*, *vinculum*.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. II, 3. Corpus grammaticorum latinorum. стр. 10).

Diminutivum est, quod diminutionem primitivi sui absolute demonstrat, ut *rex regulus*, id est parvus rex. . . . Derivantur igitur pleraque ab appellativis, pauca etiam a propriis, et servant genera primitivorum plerumque, et saepe inveniuntur diminutivorum diminutiva, in diversas desinentia formas, ut *homo*, *homuncio*, *homunculus*, *homullus*, *homullulus*.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. III. cap. V, 26—27. стр. 122—123).

L'italien est plein de noms diminutifs. Le françois en a si peu qu'ils doivent être regardez comme des mots particuliers qu'il faut chercher dans le dictionnaire, et pour lesquels notre grammaire n'a point de règles. Il y en a quelques-uns dans les noms qu'on donne aux enfans, si on les emploie dans le discours ordinaire, c'est pour badiner.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 167).

§§ 60—62.

Стр. 33. строк. 20—Стр. 34. строк. 13.

Genera nominum principalia sunt duo, quae sola novit ratio naturae, masculinum et foemininum. Genera enim dicuntur a generando proprie, quae generare possunt, quae sunt masculinum

et foemininum. Nam commune et neutrum vocis magis qualitate, quam naturae dignoscuntur; quae contraria sibi sunt. Nam commune, modo masculini, modo foeminini significationem possidet: neutrum vero, quantum ab ipsius vocis qualitatem, nec masculinum, nec foemininum est; unde commune articulum, sine articulare pronomen tam masculini quam foeminini generis assumit, ut *hic sacerdos* et *haec sacerdos*. Neutrum autem separatum ab utroque genere articulum aspicit, ut *hoc regnum*. Epicoena, id est promiscua, vel masculina sunt, vel foeminina, quae una voce, et uno articulo utriusque naturae animalia solent significare. Dubia autem sunt genera, quae, nulla ratione cogente, auctoritas veterum diverso genere protulit, ut *hic finis* et *haec finis*, *cortex*, *silex*, *margo*, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. V. cap. I, 1,2. crp. 166—167).

Genera nominum sunt quattuor, masculinum, femininum, neutrum et commune. Masculinum est, cui numero singulari casu nominativo pronomen vel articulus praepositur *hic*, ut *hic magister*; femininum, cui numero singulari casu nominativo pronomen vel articulus praepositur *haec*, ut *haec Musa*; neutrum, cui numero singulari casu nominativo pronomen vel articulus praepositur *hoc*, ut *hoc scamnum*. Commune est, quod simul masculinum femininumque significat, ut *hic* et *haec sacerdos*. Sed ex his vel principalia vel sola genera duo sunt, masculinum et femininum. Nam neutrum et commune de utroque nascuntur. Est etiam trium generum commune, quod *omne* dicitur, ut *hic* et *haec* et *hoc felix*. Est epicoenon, id est, promiscuum, quod sub una significatione marem et feminam comprehendit, ut *passer*, *aquila*, etc.

Genera nominum sunt quinque: masculinum, femininum, neutrum commune aut duobus, aut tribus generibus, promiscuum, in quo aut masculina sunt semper, aut semper feminina, etc.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. IV, 1.—Asperi junioris grammatici Ars. segm. V, 4.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. crp. 11, 311).

Les hommes se sont premièrement considérés eux mêmes; et ayant remarqué parmi eux une différence extrêmement considérable, qui est celle des sexes, ils ont jugé à propos de varier les mêmes deux noms adjectifs, y donnant diverses terminaisons, lorsqu'ils s'appliquoient aux hommes, ou lorsqu'ils s'appliquoient aux femmes, et c'est ce qu'ils ont appelé *genre masculin* et *genre féminin*, mais il a fallu que cela ait passé plus avant. Car, comme ces mêmes adjectifs se pouvoient attribuer à d'autres qu'à des hommes ou à des femmes, ils ont été obligé de leur donner l'une ou l'autre des terminaisons qu'ils avoient inventé pour les hommes et pour les femmes: d'où il est arrivé que par rapport aux hommes et aux femmes, ils ont distingué tous les autres noms substantifs en *masculin* et *féminin*: quelquefois par quelque sorte de raison, comme lorsque les offices d'hommes (*rex, judex*) sont du masculin. D'autres fois aussi par un pur caprice, et un usage sans raison. . . . Les Grecs et les Latins ont encore inventé un troisième genre avec le masculin et féminin, qu'ils ont appelé *neutre*, comme n'étant ni de l'un ni de l'autre: ce qu'ils n'ont pas regardé par la raison, comme ils eussent pu faire, en attribuant le neutre aux noms de choses qui n'avoient nul rapport au sexe masculin ou féminin, mais par fantaisie, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. V).

Da die Menschen und Thiere von zweyerley Geschlechtern sind; auszer diesen aber viele andre Dinge weder Mann noch Weib sind, sondern ein unbestimmtes Geschlecht ausmachen: so hat man auch in den Wörtern der Sprachen dreyerley Geschlechter, nämlich das *männliche, weibliche* und *ungewisse (neutrum)* eingeführt, etc.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst von Joh. Christ. Gottscheden, 1749. стр. 124, 184).

Роды именовъ колицы сѣтъ?

Четыре: мъжескій, женскій, посредній, общій, яко: *сей* и *сія* *человѣкъ*, и подобныя тому. И есть кромѣ сихъ трехъ родовъ еще

всяческій глаголется, яко: *сей* и *сія* и *сіе* *честенъ* или *счастенъ*.
И есть и смѣшенный, сирѣчь еже смѣстный родъ глаголется,
яко: *сей* *вработъ*, *сей* и *сея* *орелъ*, *ласица*, *коршунъ*.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Томъ. I. стр. 823).

Родъ есть мѣстоименіемъ пола раздѣленіе.

Роды суть семь: мужескій, женскій, средній, общій, всякій,
недоумѣнный, преобщій.

Мужескій: *той мужъ*.

Женскій: *тая жена*.

Средній: *тоє древо*.

Общій: *той* и *тая* *воевода*.

Всякій: *той*, *тая*, *тоє* *испомъ*.

Недоумѣнный: *той* или *тая* *неясить*.

Преобщій есть, иже однимъ, мужескимъ или женскимъ,
родомъ обоимъ полъ объемлетъ, яко: *той* *орелъ*, *тая* *ластовица*.

(Смотрицкій. л. 23—23 об.).

Das Genus ist viererley, nemlich Masculinum, Femininum,
Neutrum und Omne.

Neutrius Generis sind die Verba, Adverbia, und eine jede
gantze Rede, so anstatt eines Substantivi gebraucht wird, wie
nicht weniger die Wörter, so auf *e*, *o* und *я* ausgehen, als: *поле*,
стѣно, *имя*. Von einigen wollen auch die Buchstaben zu diesem
Genere gerechnet werden, jedoch geschiehet solches mit nicht
all zu groszem Rechte, indem unter selbigem fast eben so viele
Masculina, Feminina, als Neutrius Generis gefunden werden.

Omnis Generis sind alle Substantiva, welche nur einen Plu-
ralem allein haben, wie nicht weniger die Zahlen von drey bis
auf hundert, als *чѣманы*, *сѣмь*.

Das Genus Commune, Dubium und Epicoena ist in der Ruzsische-
en Sprache nicht recipiret, denn obwohlen es Nomina Substantiva
giebet, welche beyderley Geschlecht bedeuten, so werden sie doch
grammaticaliter nur mit demjenigen Genere Adjectivo construi-

ret, welches sie nach ihrer Termination erfordern. Also sagt man nicht *суднѣмъ прасѣднѣа, лѡуадѣ хорѡуиѣ*, sondern allemahl, *суднѣмъ прасѣднѣиѣ, лѡуадѣ хорѡуиѣа*, ohngeachtet hier *суднѣмѣ* und *лѡуадѣ*, so wohl von dem männlichen als weiblichen Geschlechte verstanden werden.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 9—10).

§§ 64—66.

Стр. 34. строк. 21 — Стр. 35. строк. 16.

Tempora verbis accidunt tria, praesens, praeteritum et futurum. Praeteriti temporis differentiae sunt tres, imperfecta, perfecta, plusquamperfecta. Ergo in modis verborum quinque tempora numeravimus, praesens, praeteritum imperfectum, praeteritum perfectum, praeteritum plusquamperfectum, et futurum.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XII, 8. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 19).

.Sunt igitur tempora tria, praesens, praeteritum, et futurum. Sed praeteritum rursus dividitur in tria, in praeteritum imperfectum, praeteritum perfectum, praeteritum plus quam perfectum.

Praeteritum vero perfectum, in quo res perfecta monstratur. Praeteritum plus quam perfectum, in quo jampridem res perfecta ostenditur. Instans autem individuum est, quod vix stare potest. Unde merito a quibusdam imperfectum nominatur. Nisi enim sit imperfectum, in eo adhuc esse actus intelligi non potest. Futurum quoque cum incertum sit, ut ostendimus, et infinitum, utrum paulo post an multo erit, non potuit discretis quibusdam finibus declinationis uti. Itaque una voce contentum fuit. Et indicativus quidem modus omnia habet tempora. Quippe eo modo omnia, quae egimus, vel agimus, vel acturi sumus, absque ullo impedimento indicamus.

Praesens tempus proprie dicitur; ejus pars praeteriit, pars futura est. Cum enim tempus fluvii more instabili volvatur cursu, vix punctum habere potest in praesenti, hoc est instanti.

Alia autem verba praesentis, sicut diximus, inter praeteritum et futurum sunt, exempli causa, si incipiam versum aliquem scribere, et dicam, scribo versum, dum adhuc ad finem ejus non pervenerim, et cum pars ejus jam sit scripta, pars autem scribenda. Ergo praesens tempus hoc solemus dicere, quod contineat et jungat quasi puncto aliquo juncturam praeteriti temporis et futuri, nulla intercisione interveniente: unde Stoici jure hoc tempus praesens imperfectum vocabant, ut dictum est, ideo quod prior ejus pars, quae praeteriit, transacta est, deest autem sequens, id est futura.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. VIII. cap. VIII, 38—40; cap. X, 51—52 crp. 388, 389, 397, 398).

Il n'y a que trois temps simples; le présent, le passé et le futur. Mais parcequ'on a voulu marquer chacun de ces temps, avec rapport à un autre, par un seul mot, de là est venu qu'on a inventé d'autres inflexions dans les verbes, qu'on peut appeler des *temps composés dans le sens*, et l'on en peut remarquer aussi trois: prétérit imparfait, plus-que-parfait, futur parfait, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XV).

. Les divers temps, dont les trois principaux sont le présent, le passé, le futur. Chaque langue désigne encore certaines différences particulières de ces trois principaux temps; en sorte qu'il y a des circonstances de temps distinguez par les verbes d'une langue, qui ne le sont point par les verbes d'une autre langue. Ainsi la différence de nos trois temps passez, *j'aimai*, *j'ai aimé*, *j'eus aimé* n'est point marquée dans le Latin, qui les rend également par *amavi*. Le Grec en distingue que nous ne distinguons point en François.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Bullier. 1714. crp. 67—68).

Время дѣлится на трое: преждебывшее, настоящее, бѣдѣщее; наки мимошедше въ четыре: протяженное, непредѣльное, предѣемое, предлежимо. Настоящее недѣлимо есть. Бѣдѣщее же въ двое дѣлится: по малѣ бывающее и будущее.

Сѣть времена пять: настоящее; минѣвшее несовершенное, минѣвшее совершенное, минѣвшее пресвершенное и грядѣщее, сирѣчь бѣдѣщее еже имать прїити.

(Изслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 766, 853—854).

Время есть случай, имже или настоящее, или прешедшее, или грядущее, то есть будущее, дѣйство либо страданіе являеть.

Времена глагола суть шесть: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, непредѣльное, будущее.

Настоящее есть, имже настоящее дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *бѣю, бѣюся, или бѣюъ бываю*.

Преходящее есть, имже несовершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *бѣхъ, бѣхся, или бѣюъ есмь и бѣхъ*.

Прешедшее есть, имже совершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *бѣхся, или бѣюъ есмь и бѣхъ*.

Мимошедшее есть, имже древле совершенно прешедшее дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *бѣлахъ, бѣлахся, или бѣлахъ бывахъ* (обаче пышѣ не во употребленіи, прешедшему и непредѣльному мѣсто сіе наполняющу).

Непредѣльное есть, имже вмаѣ совершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *побѣхся, или побѣюъ бѣхъ*.

Будущее есть, имже грядущее дѣйство или страданіе знаменуемъ, яко: *побѣю, побѣюся, или побѣюъ буду*.

(Смотрицкій. л. 112—112 об.).

Bey dem Indicativo kommen drey Tempora vor, als das Praesens, Praeteritum und Futurum.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 38).

Ср. § 268 Грамматики Ломоносова: «Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее однократное, давно прошедшее первое, давно прошедшее второе, давно прошедшее третье, будущее неопредѣленное, будущее однократное, прошедшее совершенное, будущее совершенное».

§§ 69—70.

Стр. 36. строк. 1—19.

..... Modi autem sunt decem: indicativus, promissivus, imperativus, optativus, conjunctivus, concessivus, infinitivus, impersonale, gerundi, hortandi modus. Addunt quidam percunctativum modum.

(Maximi Victorini Ars grammatica. 20. De verbo. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 280).

Modi sunt diversae inclinationes animi, varios ejus affectus demonstrantes. Sunt autem quinque: indicativus sive definitivus, imperativus, optativus, subjunctivus, infinitivus.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. VIII. cap. XII, 63. стр. 404).

Nous voulons des choses qui ne dépendent pas de nous, et alors nous ne les voulons que par un simple souhait. Quelques langues, comme la grecque, ont inventé des inflexions particulières pour cela; ce qui a donné lieu aux Grammairiens de les appeler le *Mode optatif*: et il y en a dans notre langue et dans l'espagnole et l'italienne, qui s'y peuvent rapporter, puisqu'il y a des temps qui sont triples. Mais en latin, les mêmes inflexions servent pour le subjonctif et pour l'optatif, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XVI).

Es war nicht genug, in den Zeitwörtern die Gattungen, Zeiten, Zahlen und Personen unterschieden zu haben; man musste auch noch die verschiedenen Arten (Modos) ihrer Bedeutung anzeigen. Man zählt derselben vier, und zwar folgender weise. Die

erste bedeutet schlechthin und gerade zu das Thun und Leiden — Modus Indicativus. Die zweyte bedeutet einen Befehl oder ein Gebot zu thun oder zu lassen — Modus Imperativus. Die dritte zeigt die Verbindung mit dem vorhergehenden an — Modus Conjunctivus. Endlich ist eine Bedeutung der Zeitwörter, in Ansehung aller dieser Stücke unbestimmt — Modus Infinitivus. Vielleicht könnte man auch mit einigem Grunde einen Modum potentialem oder optativum im Deutschen bilden, etc.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 264).

Чинове кои соуть?

Оуказательный, яко: *чтѧ*; повелительный, яко: *чти*; желательный, яко: *да быхъ челъ*; сложный, яко: *егда чтѧ*; некончателный, яко: *чести*; безличный, яко: *читесѧ*.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 878).

Наклоненіе есть случай, иже различный дѣйства или страданія образъ показываетъ.

Наклоненія глагола суть шесть: изъявительное, повелительное, молителное, сослагательное, подчинительное и неопредѣленное.

Изъявительное есть, имже что изъявляемъ, яко: *бѣю*, *чтѣю*, *стою*, и проч.

Повелительное есть, имже что повелѣваемъ, яко: *бѣй*, *чти*, *стой*, и проч.

Молителное, имже о чемъ молимъ, яко: *услыши*, *воими*, *призри*.

Сослагательное, имже сослагатели быти что увѣщаваемъ, яко: *аще бы хотѣхъ*, *дажъ быхъ*, и проч.

Подчинительное, еже разума въ совершеніе другой слова части подчиняется, яко: *да бѣю* (*мни повѣтъваси да бѣю*).

Неопредѣленное, еже время изъявляя, числа, лица и рода не опредѣляетъ, яко: *бити*, *стояти*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 111 об. — 112).

Sogenannte Modos Verborum zehlen die Ruszen in ihrer Sprache nur drey, nemlich Indicativum, Imperativum und Infinitivum.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der ruzsichen Sprache. стр. 38).

Видовъ 3, изъявительной, повелительной, и неопредѣленной.

(Рукопись № 112. л. 126).

§§ 71—73.

Стр. 36. строк. 20—Стр. 37. строк. 24.

Genera verborum, quae ab aliis significationes dicuntur, sunt quinque, activa, passiva, neutra, communia, deponentia.

Genera verborum facili ratione dignoscuntur. Aut enim activa sunt, et *o* littera terminantur, et assumpta *r* littera transcunt in passiva. Aut passiva, et adempta *r* novissima littera redeunt in activa. Aut neutra, quae actum significant, et activam habent declinationem et in passiva minime transeunt. Aut supina, quae ut activa quidem declinantur, sed significationem habent passivam, ut *vapulo*, *veneo*, *pendeo*. Aut deponentia, superioribus contraria, quae passivorum declinantur exemplo, sed significationem habent activam, neque *r* litteram possunt amittere. Aut communia similia deponentibus et passivis, sed agentis et patientis formam amplectuntur.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XII, 5.—Phocae Grammatici Ars de nomine et verbo. segm. VII, 3.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 18, 343—344).

Significatio vel genus, quod Graeci διάθεσιν vocant, verbi in actu est proprie, ut dictum est, vel in passione, et omnia verba perfectam habentia declinationem et aequalem vel in *o* desinunt, vel in *or*, etc.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. VIII. cap. II, 7. стр. 361).

On appelle proprement actifs, ceux qui signifient une action à laquelle est opposée une passion . . . De là il est arrivé qu'en plusieurs langues les hommes se sont servis du même mot, en lui donnant diverses inflexions, pour signifier l'un et l'autre, appelant verbe actif celui qui a l'inflexion par laquelle ils ont marqué l'action, et verbe passif celui qui a l'inflexion par laquelle ils ont marqué la passion. C'est ce qui a été en usage dans toutes les langues anciennes, latine, grecque et orientales, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XVIII).

Il y a plusieurs verbes qui par eux mêmes ont une signification aussi complète qu'un verbe substantif ou actif particularisé par un régime. Cette sorte de verbe s'appelle *neutre*, parcequ'il n'est ni *substantif*, ni *actif*. . . . Il y a d'autres langues où l'usage a établi d'autre espèce de verbes: comme la langue Grecque qui a un verbe *mitoyen*, et qui de plus a comme la langue Latine un verbe *passif*, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 63, 66).

Что есть залогъ?

Залогъ есть рѣчь, знаменующія дѣло человѣка, сиче: *счюса* или *счѣс*, или *чтѣс*. Сія три рѣчи наричются *залогъ*, понеже речется, яко *счѣс*, а не сказалъ что сѣче, древо ли камень, и за то неповѣданіе рѣчь та именуется *залогъ*, и т. д.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 770).

Залогъ есть случай, иже глаголовъ оконченіе со знаменованіемъ являетъ.

Залози глагола суть пять: дѣйствительный, страдателный, средний, отложительный и общій.

Дѣйствительный залогъ есть, иже дѣйство знаменуетъ, и слога *ся* приложеніемъ страдателный изъ себе творить, яко: *бю*, *ворю*, и прочая.

Страдателный есть, иже страданіе знаменуетъ, и за отложеніемъ *ся* слога дѣйствительный бываетъ, яко: *бюся*, *ворюся*, и прочая.

Средній есть, иже ни дѣйство знаменуетъ, ни страданіе, и во страдателное не предлагается, яко: *стою, здравствую, теплою*, и прочая.

Отложительный есть, иже оконченіе убо страдателнаго имать, знаменованіе же или дѣйствительнаго самого, яко: *боюся*, или самого средняго, яко: *труждаюся*, и прочая.

Общій есть, иже оконченіе страдателнаго имать, знаменованіе же дѣйствительнаго вкупѣ и страдателнаго, яко: *касаюся*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 109—110).

Die Genera Verborum als Activum, Passivum, Neutrum und Deponens sind in dieser Sprache eben so gewöhnlich als in andern.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 38).

§ 74.

Стр. 37. строк. 25 — Стр. 38. строк. 9.

Conjugationes verborum sunt tres. Prima, quae indicativo modo, tempore praesenti, persona secunda, *a* habet ante *s*, ut *amo, amas*. Secunda conjugatio, quae indicativo, tempore praesenti, persona secunda, *e* habet ante *s*, ut *moneo, mones*. Tertia conjugatio, quae *i* habet ante *s*, ut *lego, legis*.

Igitur conjugationes sunt tres, ut alii, quatuor; quas in secunda persona praesentis temporis, indicativi modi noscimus.

Tres quidem sunt apud Graecos conjugationum species.

(Maximi Victorini Ars grammatica. 20.—Phocae Grammatici Ars de nomine et verbo. segm. VII, 2.—Eutychii De discernendis conjugationibus. Lib. I. Segm. I, 1.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 279, 343, 153).

Conjugatio est consequens verborum declinatio. . . . Sunt igitur conjugationes quatuor apud Latinos, cum apud Graecos decem sint. Conjugatio autem nominatur, vel propter conjugatas conso-

nantes, hoc est cognatas, ex quibus pleraeque apud Graecos conjugationes regulam sumunt: vel quod una eademque ratione declinationis plurima conjugantur verba, quod ad Latinorum nominationem aptius est.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. VIII. cap. XVII, 93. стр. 426—427).

Ce qu'on apéle *declinaison* dans les noms, est à peu près ce qui s'apéle *conjugaison* dans les verbes, etc.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 66—67).

Спряженіе есть склоненія глаголовъ наклоненми, времены, числа, лица и роды правленіе. Спряженія глаголовъ суть два, и т. д.

(Смотрицкій. л. 114 об.).

§ 75.

Стр. 38. строк. 10—12.

Ср. § 44, въ которомъ причастія называются «глагольными именами», и говорится, что «они въ перемѣнахъ причастны имени и глагола».

Participium est pars orationis, dicta quod partem capiat nominis partemque verbi. Recipit enim a nomine genera et casus, a verbo tempora et significationes. Ab utroque numerum et figuram.

(Donati Ars grammatica. segm. XIV, 1. Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 22).

Participium est pars orationis, quae pro verbo accipitur, ex quo et derivatur naturaliter, genus et casum habens ad similitudinem nominis, et accidentia verbo absque discretionem personarum et modorum... Qui tertio loco participium posuerunt, rectius fecisse videntur. Cum enim nomen et verbum primum et secundum tenuerunt locum, participium, quod ex utroque nascitur, sequentem jure exigit.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. XI. cap. II, 8; cap. I, 1. стр. 519—520, 515).

Les participes sont de vrais noms adjectifs. La liaison qu'ils ont avec les verbes consiste en ce qu'ils signifient la même chose que le verbe, or l'affirmation, qui en est ôtée, et la désignation des trois différentes personnes, qui suit l'affirmation.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XX).

Ce que les Grammairiens apellent communément *participe* des verbes, sont de véritables noms adjectifs; mais avec certains rapports au verbe. Leur dénomination se prend de ce qu'étant noms, ils *participent* à quelques propriétés du verbe dont ils tirent leur signification, etc.

(Grammaire française sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 61—62, 73).

Причастіе что есть?

Часть вѣщанія, часть приѣмля имени и часть слова и часть отъ обоего; приѣмлетъ бо отъ имени роды и паденія, отъ слова же времена и знаменованія, отъ обоего же число и образъ.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 846, 938).

Причастіе есть часть слова скланяемая, свойствомъ имени и глагола причащающаяся. Наричается *причастіе* отъ *причащенія*: послѣдующая бо причастію берутся частію отъ самаго имени, яко родъ, падежъ, склоненіе; частію отъ самаго глагола, яко залогъ и время; частію отъ обою, яко число и начертаніе.

(Смотрицкій. л. 179).

Das Participium ist mit ein Pars declinabilis der 8 Partes Orationis: es wird aber mit denen Adjectivis auf einem Fusz decliniret, dahero denn zwar sie auch alle 3 Genera haben, aber keine Comparationem admittiren.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 44).

§§ 76.

Срп. 38. српок. 13—19.

Pronomen est pars orationis, quae pro nomine posita, tantumdem pene significat, personamque interdum recipit.

Pronomen est pars orationis, quae idem quod nomen, sed minus plene significat.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XI, 1. — Asperi Grammatici Ars. segm. VI, 1.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. срп. 15, 312).

Pronomen enim dicitur, quod pro nomine ponitur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. XI. cap. II, 6. срп. 518).

Comme les hommes ont été obligés de parler souvent des mêmes choses dans un même discours, et qu'il eût été importun de répéter toujours les mêmes noms, ils ont inventé certains mots pour tenir la place de ces noms, et que pour cette raison ils ont appelés *pronoms*.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. VIII).

Les pronoms sont aussi une espèce particulière de noms.... Les uns doivent être tenus pour noms ou pronoms substantifs, comme *moi, toi, vous, lui*, etc; les autres pour adjectifs, comme, *mon, ma, son, sa, votre, quelque*.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. срп. 62).

Мѣстоименіе есть часть слова скланяемая, вмѣсто имени приѣмлемая.

(Смотрицкій. л. 90).

Pronomina sind Wörter, welche sich an statt der Nominum gebrauchen lassen.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. срп. 34).

§§ 77.

Срп. 38. српск. 20 — Срп. 39. српск. 3.

Adverbium est pars orationis, quae adjecta verbo significationem ejus explanat atque implet.

Adverbium est pars orationis, quae adjecta verbo significationem verbi manifestiorem et planiorem reddit, ut *docte dixit*, *pulchre fecit*.

Adverbium est pars orationis, quae verbi vim explicat, ut *scribo bene*.

Interjectio est pars orationis interjecta aliis partibus orationis ad exprimendos animi adfectus.

Interjectio est pars orationis animi affectum significans.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XIII, 1.; segm. XVII. Maximi Victorini Ars grammatica. 22, 25. Asperi Grammatici Ars. segm. VIII.—Corpus grammaticorum latinorum. T. I. срп. 20, 281, 313, 25, 285).

Adverbium est pars orationis indeclinabilis, cujus significatio verbis adjicitur. Hoc enim perficit adverbium verbis additum quod adjectiva nomina appellativis nominibus adjuncta, ut *prudens homo prudenter agit*, *felix vir feliciter vivit*, etc.

Interjectionem Graeci inter adverbia ponunt, quoniam haec quoque vel adjungitur verbis, vel verba ei subaudiuntur, ut si dicam, papae quid video? vel per se papae, etiamsi non addatur miror, habet in se ipsius verbi significationem. . . . Interjectio tamen non solum quam dicunt Graeci *σχετλιασμόν* significat, sed etiam voces, quae cujuscunque passionis animi pulsu per exclamationem interjiciuntur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. XV. cap. I, 1; cap. VII, 40. срп. 613, 635).

Le désir que les hommes ont d'abrégier le discours, est ce qui a donné lieu aux adverbes, car la plupart de ces particules ne sont que pour signifier en un seul mot, ce qu'on ne pourroit mar-

quer que par une préposition et un nom: comme *hodie*, pour *in hoc die*, etc.

Les interjections sont des mots qui ne signifient aussi rien hors de nous; mais ce sont seulement des voix plus naturelles qu'artificielles, qui marquent les mouvemens de notre ame, comme, *ah! heu!* etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. XII, XXIII).

Da der Mensch oft in Leidenschaften oder Gemüthsbewegungen steht; und selbige gern andern zu verstehen geben will: so hat man auch solche kleine Wörter erdenken müssen, die solches andeuten konnten. Z. E. *O! Ach! Weh! Siehe!* u. d. gl. Weil nun diese Art der Bestimmungswörter keine besondere Stelle hat, sondern nur zwischen die andern gesetzt wird, wo sie sich hinschicket: so haben sie den Namen *Zwischenwörter* (*Interjectiones*) bekommen.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 127).

Нарѣчіе именуется, поуже преже рѣчей полагается, сие: *премудръ, предобръ, заутра*. Се суть нарѣчія безъ рѣчей, а съ рѣчию нарѣчіе глаголетъ сие: *премудръ глаголетъ, предобръ поетъ, заутра приходилъ*, и ина многá симъ подобная.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 769).

Нарѣчіе есть часть слова несклапаяемая, имени или глаголу вѣщаго ихъ знаменованія ради прилагаемая, яко: *красенъ зѣло, приди скоро*.

Междометіе есть часть слова несклапаяемая, содержащая въ себѣ словеса, смысла страсть изъясняющая, и между прочими слова частми вметаемая.

(Смотрипкій. л. 187, 193).

Interjectiones sind solche Wörter womit ich die Leidenschaften des Gemüths ausdrücke.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches. Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 46).

§ 78.

Срп. 39. српск. 4—6.

Praepositio est pars orationis, quae praeposita aliis partibus orationis significationem earum aut mutat, aut complet, aut minuit.

Conjunctio est pars orationis adnectens ordinansque sententiam.

Praepositio est pars orationis, quae praeposita aliis partibus orationis significationem earum aut inmutat, aut minuit, aut auget.

Conjunctio est pars orationis, nectens ordinansque sententiam.

Praepositio est pars orationis, quae praeposita aliis partibus orationis vim et significationem ejus adjuvat.

Conjunctio est pars orationis, copulans ordinansque sententiam.

(Donati Ars grammatica. Lib. II. segm. XVI, 1; segm. XV, 1. — Maximi Victorini Ars grammatica. 24, 23. — Asperi Grammatici Ars. segm. XI, X. — Corpus grammaticorum latinorum. срп. 23, 283, 282, 315).

Praepositio dicitur, quae tam nomini quam verbo praeponitur, et conjunctio, quae conjungit ea, etc.

Est igitur praepositio pars orationis indeclinabilis, quae praeponitur aliis partibus orationis vel appositione, vel compositione.

Conjunctio est pars orationis indeclinabilis, conjunctiva aliarum partium orationis, quibus consignificat, vim vel ordinationem demonstrans.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. XI. cap. II, 6; Lib. XIV. cap. I, 1; Lib. XVI. cap. I, 1. срп. 518, 581, 637).

Comme les cas n'ont pas pu suffire pour marquer tous les rapports que les choses ont les unes aux autres, on a eu recours, dans toutes les langues, à un autre expédient, qui a été d'inven-

ter de petits mots pour être mis, avant les noms, ce qui les a fait appeler *prépositions* ,

Nous avons dit ci-dessus, que les cas et les prépositions avoient été inventés pour le même usage, qui est de marquer les rapports que les choses ont les unes aux autres.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. chap. VI, XI).

Предлогъ наричется, понеже назнаменуєть точію рѣчь, сице: *по* мнѣ, *ко* граду, *изъ* облака, *отъ* царя, *о* тебѣ, и т. д.

Союзъ се есть: *аще*, *бо*, *понеже*, *зане*, *занеже*, *и*, *или*, *да*, *и*, *яко*, *ради*. Наричють же ся слоги сія союзомъ, понеже тыя обретшеся посредѣ двою рѣчію, присовокупляють я другу къ друзей, сице: *можеши аще* *восхоцеши*. Се *аще* совокупила двѣ рѣчи: *можеши* и *хоцеши*.

Союзъ что есть?

Часть вѣщанія, присовокупляя и устроая дѣло или разсуженіе.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 768, 769, 850).

Предлогъ есть часть слова нескланяемая, инымъ слѣва частемъ сложнѣ и сочинителнѣ предлагаемая.

Союзъ есть часть слова нескланяемая, иныя слѣва части чиновнѣ въ разумъ связующая.

(Смотрицкій. л. 190 об., 191 об.).

Praepositio hat seine Benennung daher, dasz es bey dessen Gebrauch anderen Wörtern vorgesetzt wird.

Conjunctiones wodurch eine Rede mit einander verknüpft wird sind: Copulativae, Disjunctivae, Conditionales, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 45—46).

§ 79.

Стр. 39. строк. 7—9.

Раздѣляются слова части на скланяемыя и нескланяемыя. Скланяемыя суть четыре: имя, мѣстоименіе, глаголѣ, причастіе. Нескланяемыя четыре: нарѣчіе, предлогѣ, союзѣ и междометіе.

(Смотрицкій. л. 17 об.).

§§ 80—85.

Стр. 39. строк. 10 — Стр. 41. стр. 9.

Sententia est dictio generalis ad vitae emendationem in commune pertinens, veluti: *Ne quid nimis*. Oratio sermo est contextus ad clausulam tendens; unde dicta est *oratio*, quasi *oris ratio*.

(Maximi Victorini Ars grammatica. 16. — Corpus grammaticorum latinorum. T. I. стр. 275).

On apèle *phrase* quelque façon de parler que ce soit composée de plusieurs mots. Nous apélerons *phrases complètes* celles où il se trouve un nom et un verbe dans leur propre fonction. . . .

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 48).

Oratio est ordinatio dictionum congrua sententiam perfectam demonstrans. Est autem haec definitio orationis ejus, quae est generalis, id est quae in species, sive partes dividitur.

Quod enim ex singulis dictionibus paratur sensibile, id est intelligibile, quodammodo est elementum perfectae orationis; et quomodo elementa juncturis efficiunt syllabas suis, sic etiam ordinatio intelligibilium imaginem quandam syllabae perficit adjunctione dictionum. Est enim oratio comprehensio dictionum aptissime ordinarum, quomodo syllaba comprehensio literarum aptissime junctarum: et quomodo ex syllabarum conjunctione dictio, sic etiam ex dictionum conjunctione perfecta oratio constat.

Sicut igitur apta ordinatione perfecta redditur oratio, sic ordinatione apta traditae sunt a doctissimis artium scriptoribus partes orationis, cum primo loco nomen, secundo verbum posuerunt: quippe cum nulla oratio sine his compleatur; quod licet ostendere a constructione, quae continet pene omnes partes orationis. A qua si tollas nomen aut verbum, imperfecta fit oratio: sin autem caetera subtrahas, non necesse est orationem deficere, ut si dicam: *Idem homo lapsus heu hodie concidit*, en omnes insunt partes orationis absque conjunctione; quae si additur, aliam orationem exigit. Ergo si tollas nomen aut verbum, deficiet oratio, desiderans vel nomen vel verbum, ut si dicam: *Idem lapsus heu hodie concidit*, vel: *idem homo lapsus heu hodie*. Sin subtrahas adverbium, non omnino deficiet oratio, ut, *idem homo lapsus heu concidit*.

Ante verbum quoque necessario ponitur nomen, quia agere et pati substantiae proprium est: in qua est positio nominum, ex quibus proprietas verbi, id est actio et passio nascitur.

(Prisciani opera. Vol. I. Lib. II, cap. IV, 15. стр. 66. Vol. II. Lib. XVII. cap. I, 3; cap. II, 12—14. стр. 4, 12, 13).

Слово есть речей сложеніе, двою или трехъ, сице: *Павелъ поетъ въ церкви, человекъ дѣлаетъ дѣло*. *Человекъ* есть имя, а *дѣлаетъ* то есть рѣчь, а *дѣло* то есть необавное. Необавное требуетъ прилогу имене и времени. Необавное се есть: *человекъ стоитъ, конь бѣжитъ*, а не рече, гдѣ стоитъ, въ церкви или въ дому, и гдѣ бѣжитъ, во градъ ли или въ полѣ.

(Исслѣдованія по русскому языку. 1885—1895. Т. I. стр. 766—767).

Въ Грамматикѣ § 29, какъ и § 80, Ломоносовъ называетъ реченіемъ то, что по современной терминологіи называется словомъ или частью рѣчи: «Знаменательныя части слова, то есть *реченія*, напримѣръ: *земля*. . . . *Напрѣвается* пятисложное есть реченіе», и т. д.

Въ посвященіи Грамматики *речь* Ломоносовъ употребилъ въ смыслѣ слова (mot): «пристойныя и вещь выражающія *речи*», т. е. слова.

Но вообще въ Грамматикѣ названіемъ *речь* Ломоносовъ обозначаетъ то же понятіе, которое въ Риторикѣ онъ называетъ *предложеніемъ*: «Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ. Ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются нныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ: *богатство и честь суть побужденія къ трудамъ*. Такимъ образомъ сложенные идеи логически называются *рассужденіями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложеніями* называютъ».

(Риторика Ломоносова, 1748 года. §§ 33 и 34. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 105).

Синтаксисъ есть третія часть грамматикъ, славенски *Сочиненіе* нарицаемая, яже реченія ко осми слова частемъ возносима, извѣстнымъ нѣкомъ чиномъ учить сочиняти, и тѣмъ сокровенъ ихъ разумъ открывати. Синтаксисъ есть сугуба: *простая* и *образная*. *Простая* есть, яже учить правиламъ осми частей слова, въ родѣхъ, числѣхъ, надежахъ, временѣхъ, лицѣхъ и наклоненіихъ согласующихъ, яко: *другъ спренъ утѣха есть житію*. *Образная* есть, яже учить образъ правильного сочиненія уступльшихъ, яко: *Петръ и Павелъ апостоли, овъ языковъ, овъ обрѣзанія*.

(Смотрицкій л. 194).

§ 86.

Стр. 41. строк. 10—19.

Ср. Риторика Ломоносова 1744 года, §§ 40—44; Риторика 1748 года, §§ 40—42, и др. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 30—32; 108, 110; и др.

Grammatica est scientia recte scribendi, enunciandi, interpretandique, etc.

(Asperi Grammatici Ars. segm. I, 2. Corpus grammaticorum latinorum. Т. I. стр. 309).

La grammaire est l'art de parler. Parler, est expliquer ses pensées par des signes que les hommes ont inventés à ce dessein. On a trouvé que les plus commodes de ces signes étoient les sons et les voix. Mais parceque ces sons passent, on a inventé d'autres signes pour les rendre durables et visibles, qui sont les caractères de l'écriture, que les Grecs appellent *γράμματα*, d'où est venu le mot de Grammaire.

(Grammaire de Port-Royal. Введение).

Eine Sprachkunst überhaupt ist eine gegründete Anweisung, wie man die Sprache eines gewissen Volkes, nach der besten Mundart desselben, und nach der Einstimmung seiner besten Schriftsteller, richtig und zierlich, sowohl reden, als schreiben solle.

(Grundlegung einer deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 1).

Грамматика есть извѣстное художество, благо и глаголати и писати учащее.

(Смотрицкій. л. 1).

По опредѣленію Ломоносова, «Россійская Грамматика есть знаніе, какъ говорить и писать чисто Россійскимъ языкомъ по лутчему, рассудительному его употребленію». (Грам. § 86).

Въ замѣчаніяхъ своихъ по поводу спорнаго филологическаго вопроса Ломоносовъ говоритъ: «къ постановленію оконченій прилагательныхъ множественныхъ именъ никакіе теоретическіе доводы не довольны; но какъ во *всей грамматикѣ*, такъ и въ семъ случаѣ одному *употребленію повиноваться должно*».

(Примѣчанія на предложеніе о множественномъ оконченіи прилагательныхъ именъ. На § 5 и 6).

Sermo constat ratione, vetustate, auctoritate, consuetudine. . . . Nam, ut transeam, quemadmodum vulgo imperiti loquuntur; tota saepe theatra, et omnem circi turbam exclamasse barbare scimus. Ergo consuetudinem sermonis, vocabo consensum eruditorum; sicut vivendi, consensum bonorum.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. I. cap. VI).

Il y a sans doute deux sortes d'*Vsages*, un bon et un mauvais. Le mauvais se forme du plus grand nombre de personnes, qui presque en toutes choses n'est pas le meilleur, et le bon au contraire est composé non pas de la pluralité, mais de l'élite des voix, et c'est véritablement celui que l'on nomme le Maître des langues, celui qu'il faut suivre pour bien parler, et pour bien écrire Voicy donc comme on définit le bon *Vsage*. *C'est la façon de parler de la plus saine partie de la Cour, conformément à la façon d'écrire de la plus saine partie des Auteurs du temps* La parole qui se prononce, est la première en ordre et en dignité, puis que celle qui est écrite n'est que son image, comme l'autre est l'image de la pensée De ce grand Principe, que le *bon Vsage* est le maître de notre Langue, il s'ensuit que ceux-là se trompent, qui en donnent toute la juridiction au peuple, abusez par l'exemple de la Langue Latine mal entendu, laquelle, à leur avis, reconnoît le peuple pour son Souverain; car ils ne considèrent pas la différence qu'il y a entre *Populus* en Latin, et *Peuple* en François, et que ce mot de *Peuple* ne signifie aujourd'hui parmy nous que ce que les Latins appellent *Plebs*, qui est une chose bien différente et au-dessous de *Populus* en leur Langue Selon nous, le peuple n'est le maître que du mauvais *Vsage*, et le bon *Vsage* est le maître de notre langue. Il est constant que l'*Vsage* fait plusieurs choses sans raison, et mesme contre la raison, auxquelles neantmoins il faut obeir en matiere de langage.

(Remarques sur la langue françoise par Vaugelas. Nouvelle édition, par Chassang. 1880. T. I. crp. 12—13, 27—28; T. II. crp. 81).

L'usage en fait de langues est la manière de parler usitée ou la plus usitée parmi un certain nombre d'hommes dans une certaine nation Peut-être aussi feroit-on mieux de substituer dans la définition de Monsieur de Vaugelas, le terme de *plus grand nombre* à celui de *la plus saine partie*. Car enfin, là où le plus grand nombre des personnes de la Cour s'accorderont à parler comme le plus grand nombre des Ecrivains de réputation, on

pourra aisément discerner quel est l'usage. La *plus nombreuse partie* est quelque chose de palpable et de fixe; au lieu que la *plus saine partie* peut souvent devenir insensible ou arbitraire.

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 17, 21).

Съ умомъ лі общімъ употребленіемъ называть, какое имѣють деревенскіи мужики, хотя ихъ і больше нежелі какое цвѣтетъ у тѣхъ, который лучшую сілу знають въ языкѣ? Ібо годітсѣя перенимать рѣчи у сапожника, ілі у ямщика? А однако всѣ сии люди тѣмже говорятъ языкомъ, что і знающіи; (тоестъ, который ілі хорошее имѣють воспитаніе, ілі при дворѣ обращаются, ілі отъ знатныхъ рождены, ілі въ наукахъ, і въ чтеніи книгъ съ успѣхомъ упражнялись) но не толь ісправнымъ способомъ, природнымъ языку, коль искусны. Первыи говорятъ такъ, какъ оні для нужды могутъ; но другіи, какъ должно, і съ рассужденіемъ. И понеже употребленіе языка, есть не пѣчто слѣпое, но благоразумное, для того что благоразумными утверждаемое, і отъ іскусныхъ воспріемлемое: тогораді і сілу оно толь великую имѣетъ надъ языкомъ.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскіимъ. 1748. стр. 315).

Украситъ оной (языкъ) въ насъ дворъ Ея Величества въ словѣ научтивѣйшій, и богатствомъ наивеликолѣпнѣйшій. Научать насъ искусно имъ говорить благоразумнѣйшіе Ея Міністры, и премудрѣйшіе Священноначальники, изъ которыхъ многіе у насъ таковы, что за господствующее прѣвило можно бы ихъ взять было въ Грамматіку. Научитъ насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее дворянство. Утвердитъ оной намъ и *собственное о немъ разсужденіе, и воспріятое отъ всѣхъ разумныхъ употребленіе* *).

(Рѣчь, которую въ Санктпетербургской Императорской Академіи наукъ, къ Членамъ Россійскаго Собранія, во время перваго оныхъ засѣданія, Марта 14 дня, 1735 года, говорилъ Василій Тредіаковский MDCCXXXV. стр. 13).

*) Впослѣдствіи самъ Тредіаковскій такъ измѣнилъ редакцію приведеннаго мѣста: «Украситъ его въ насъ Дворъ Ея Величества въ словѣ учтивѣйшій, и великолѣпнѣйшій богатствомъ и сіяніемъ. Научать насъ искусно имъ

А. С. Будиловичъ замѣчаетъ: «Вѣрный педагогическій тактъ Ломоносова можно видѣть и изъ того, что опредѣленіе грамматики является у него послѣднимъ выводомъ, окончательною формулой, а не исходною точкою, не первою посылкою, произвольною и гадательною. Онъ ведетъ ученика отъ низшаго къ высшему, отъ нагляднаго къ отвлеченному, постепенно переходя отъ членораздѣльности и образованія звука до словообразованія и логическихъ категорій, выражающихся въ языкѣ, и уже въ концѣ, какъ-бы въ итогѣ всего, ставитъ опредѣленіе грамматики, какъ необходимый результатъ, а не случайный афоризмъ».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. стр. 72—73).

Наставленіе второе.

§ 87.

Стр. 42. строк. 1—18.

Es werden in der Ruzsischen Sprache eigentlich 33 Buchstaben gebraucht, welche also aussehen und ausgesprochen werden:

А. а. — азъ, as.

Б. б. — буки, Buki.

В. в. — вѣди, wedi, etc.

Имена Россійскимъ буквамъ данныя нѣкоторыя суть подлинныя знаменовательныя реченія, какъ *добро*, *слово*, и пр. Нѣкото-

говорить и писать благоразумнѣйшіи Ея Міністры, и премудрыи Священноначальники, изъ которыхъ многіи у насъ таковы, что за господствующее правило можнѣе ихъ взять было въ Грамматіку. Научить насъ и знатнѣйшее и искуснѣйшее благородныхъ сословіе. Утвердятъ оный намъ и собственное о немъ рассужденіе, и воспріятѣе употребленіе отъ всѣхъ разумныхъ», и т. д.

(Сочиненія и переводы какъ стихами, такъ и прозою Васіля Тредіаковскаго. Томъ второй. 1752 года. стр. 16).

рыхъ знаменованія испорчены, какъ *магомъ*, *мыслте*, и пныя не имѣють никакого знаменованія, какъ *фертъ*, *ша*, *ерь*.

(Рукопись № 112. л. 17 об., стр. 31; л. 81 об., стр. 144).

Колико есть писменъ Славяномъ? Четырехдесять.

(Смотрицкій. л. 1 об.).

Es sind von denen Ruszen in ihrer Sprache bis dahero 41 Buchstaben als gebräuchlich angenommen worden, deren Bildung und Nennung folgende ist: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, С, З, И, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, Ѧ, У, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Ь, Ъ, Э, Ю, Ѣ, Я, Ѥ, Ѯ, Ѳ, Θ, V. Dieses sind also die Ruszischen Buchstaben, doch sind selbige nicht alle in gleichem Gebrauch. Denn da s und y in dem Laut nichts unterschieden, so hat man auch angefangen das s in dem neuern Druck wegzulassen. Gleicher gestalt könnten auch з, и, ѡ, ѱ, und о füglich weggelassen werden, wenn nicht diese Buchstaben auszer einigen Orthographischen Unterscheid auch Zahlen bedeuteten. Denn so sind з mit s, и mit i, ѡ mit ot, ѱ mit o, und θ mit φ so wohl in der Aussprache als Zusammensetzung der Buchstaben fast gar nicht unterschieden.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 3).

Спрашивалъ я г. Ломоносова, ради чего онъ ф, а не в оста-
вилъ; на что мнѣ онъ отвѣчалъ тако: *эта де литера стоитъ под-
першися; и слѣдовательно бодрѣе*: отвѣтъ издѣвочень, но не
важень.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 9).

§ 88.

Стр. 43. строк. 1 — Стр. 44. строк. 4.

Между *и* и *ї* различіе есть: оному, сїесть *и*, и начинати реченія и кончити, и во всеѣхъ реченія средствующихъ отъ согласна по немъ пачинающихъ словѣхъ полагатися, яко: *истинни, верни,*

имѣнѣ, и прочая. Овому же, сѣсть *ѣ*, ни начинати реченія, ни кончити (развѣ реченій странныхъ, яко: *Иппархъ*, *Иматѣсмъ*, *лсѣѣ*, *мерарѣ*, и проч.); но всякимъ тогожде реченія отъ гласна по немъ начинающимъ слогомъ припрягаться, яко: *блѣѣй*, *блѣѣя*, и проч. Согласно же по немъ слогъ начинающу, въ *и* претворяться, яко: *блѣѣхъ*, *блѣѣмъ*, *блѣѣми*, и проч.; спце, *бѣѣю*, *бѣѣши*, *бѣѣтъ*, *бѣѣхъ*, *бѣѣти*, и проч. Изяту родительному единственному прилагательныхъ женскихъ, въ различіе прочіихъ падежей на *и* пишему, яко: *блѣѣя*, *крѣѣкия*, и проч.

(Смотрицкій. л. 6—6 об.).

и und *i* haben gleichfalls beyde einerley Krafft und werden wie ein I in andern Sprachen ausgesprochen: als *иду*, liesz *idu*, *вина*, liesz *wina*. Dieses einige ist dabey zu mercken, dasz das *и* vor einem Consona und am Ende eines Worts, als *изъ*, *сумми-телныи*; vor einem Vocali aber, wie auch zum Anfang der fremden Wörter als in *Имѣя* das *i* gebrauchet werde. In den Zahlen bedeutet *и* 8, und *i* 10. Bey dieser Gelegenheit kann man auch noch mercken, dasz *миръ* mit einem *и* den *Frieden*, *мѣръ* mit einem *i* aber die *Welt* bedente.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 4).

Ежели для точнаго произношенія разныхъ иностранныхъ реченій вымышлять новыя писмена, то Россійская азбука вдвое прибудеть, и людей занадобится снова грамотѣ переучивать....

Упомянуть что *Щ* такъ какъ *ѣ* и *ѵ* изъ двухъ сложенное ись *и* и *ч*.

Писмена которыхъ родовъ? Всѣ по окончаніямъ.

(Рукопись № 112. л. 4 об., стр. 5; л. 23 об., стр. 43; л. 32, стр. 60. № 73).

Вновь *вымышленное*, или справедливѣе сказать, *старое* *Е*, на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не пужно (Грам. § 88. стр. 43. строк. 20—22).

Прошедшія совершенныя времена, которыя въ мужескомъ окончаніи передъ *з* не имѣютъ *Л*, тѣ въ женск. и средн. родахъ и множ. числѣ *оное* принимаютъ, напр.: *утихъ*, *утихла*, *утихло*, *утихли* (Грам. § 315. стр. 121).

Городъ Э. Коль странно будетъ писать *несѣюшь*. . . .

(Рукопись № 112. л. 82, стр. 146).

§§ 90—93.

Стр. 44. строк. 7 — Стр. 45. строк. 16.

Ср. Примѣчанія къ §§ 15—17, 27—28.

La plupart des diphthongues se sont perdues dans la prononciation ordinaire du latin; mais elles se retiennent encore dans le grec par ceux qui prononcent bien. Pour les langues vulgaires, quelquefois deux voyelles ne font qu'un son simple, comme nous avons dit de *eu*, comme encore en françois *oe*, *au*. Mais elles sont pourtant de véritables diphthongues, comme *ai*, ayant; *oue*, fouet; *oi*, foi; *ie*, mien, premier; *eau*, beau; *ieu*, Dieu; où il faut remarquer que ces deux dernières ne sont pas des triphthongues, comme quelques-uns ont voulu dire, parce que *eu* et *au* ne valent, dans le son, qu'une simple voyelle, non pas deux.

(Grammaire de Port-Royal. Première partie. chap. III).

Certains noms de voyéles ont longtemps été confondus et le sont peut-être encore. On peut dire à peu-près le même du mot *diphthongue*. En général il signifie la réunion de deux ou trois voyéles qui doivent être prononcées, en un temps aussi court qu'une syllabe ordinaire; mais en cela même le mot *diphthongue* est encore très-équivoque. . . . Quoiqu'il en soit, la première sorte de diphthongues s'appellent *propres*; parce que deux voyéles se présentant aux yeux, se font aussi entendre toutes deux à l'oreille (*pié*); et l'autre sorte de diphthongues s'appellent *impropres*, parce que deux voyéles se présentent seulement aux yeux, sans se faire entendre à l'oreille (*j'ai eu*).

(Grammaire françoise sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 115—116).

Нарицаются же не точію *двогласна*, но и *трегласна*, и *четырегласна*, понеже иная отъ нѣхъ двома гласныма состоятъ, иная трема, и ино четырема, и т. д.

(Смотрицкій. л. 3).

Въ вступленіи упомянуть о безгласныхъ и смотрѣть чтобы всѣ термины Россійской Грамматикѣ были истолкованы.
Двогласныя Россійскія буквы суть перемѣнныя и постоянныя; по свойству собственныя и несобственныя, *propriae et impropriae*; *constantes et mutabiles*, постоянныя и перемѣнчивыя.
Двогласныя раздѣлить на подлинныя и мнимыя, подлин. *ai* нѣм. и *ei*, фран. *oi*, *toi*; мним. *ai*, *ai*; аглинское *i* какъ *ей*. Такъ же и согл. писмена, *ш* — *sc* (ит.), *sz* (поль.), *sch* (нѣм.), *sh* (агл.), *ch* (фр.).

(Рукопись № 112. л. 25, стр. 46; л. 3 об., стр. 3; л. 105 об., стр. 191. № 7).

§§ 94—95.

Стр. 45. строк. 17 — Стр. 46. строк. 4.

Ср. Примѣчанія къ §§ 21 и 24.

Вторымъ согласныхъ раздѣленіемъ : суть: *измѣняемая*, *обоящающая*, *таемая*, *сугубая*, *сугубствующая*, *страпная*.
Измѣняемая суть: г, к, х, ц, ж, ч, ш. Спце реченна, яко имена, на *и*, *к* и *х* кончащіяся, въ сказательномъ единственномъ и въ именительномъ, звательномъ и сказательномъ множественномъ *и* измѣняютъ на *з*, *к* на *ц*, *х* на *с*; въ звательномъ же единственномъ *з* на *ж*, *ц* на *ч*, *с* на *ш*, яко: *другъ*, о *другъ*, о *другъхъ*, *друзи*, о *друзе*; *человѣкъ*, о *человѣкъ*, о *человѣкъхъ*, *человѣцы*, о *человѣче*; *духъ*, о *духъ*, о *духъхъ*, *дуси*, о *душе*. Кончащіяся же на *и* мужеская втораго склоненія въ звательномъ единственномъ *и* измѣняютъ на *ч*, яко: *отецъ*, *отче*; *амецъ*, *амче*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 4 об.).

Согласныя раздѣляются на *мяккія, твердыя и плавкія*.

(Рукопись. № 112. Табеля грамматическая).

§§ 96—100.

Стр. 46. строк. 5 — Стр. 47. строк. 27.

Е произносится какъ *ѣо* въ нераздѣльной голось, французское *еи* съ предъидущимъ согласнымъ п. п. въ реченіи *реши*.

1) Когда какое нибудь другое гласное чрезъ скл. спр. и произв. перемѣнится на *Е* и на немъ сила останется. п. п. *три*, *трехъ*, *везу*, *везешь*, *копна*, *копенъ*, говорятъ почти какъ *трѣохъ*, *везѣишь*, *копѣишь*: отсюда должно вычестъ *овца*, *овецъ*, и ежели и родителныя множественныя, гдѣ послѣ *е* слѣдуетъ *й*; *сани*, *саней*, *люди*, *людей*.

2) Когда на *Е* перенесена будетъ сила съ иного склада. п. п. *несу*, *несъ*, *теку*, *тѣюхъ*, *веду*, *вѣлъ*, *село*, *села*, *бревно*, *бревна*, выговариваютъ какъ *нѣсъ*, *тѣюхъ*, *вѣолъ*, *вѣорстъ*, *сѣола*, *брѣовна*. Изъ сего правила вычитать должно *Е* въ глаголахъ, въ которыхъ удареніе переносится съ послѣднего склада на другой. п. п. *держу*, *дѣржишь*, *держитъ* и пр. *сержу*, *сердишь*, *дремлю*, *дремлешь*, *тереблю*, *теребишь*. Такъ же и въ слѣдующихъ: *плечо*, *плѣчи*, *межа*, *межи*, *вежа*, *вежи*, въ которыхъ *Е* выговаривается чисто по первому правилу.

3) Въ окончаніи именъ уменшительныхъ *еръ* и *ерикъ*, ежели на нихъ стоитъ удареніе, п. п. *кулекъ*, *пенекъ*, *окуникъ*, *басилекъ*, *русѣокъ*, *якорекъ*.

Въ прононціи должно упомянуть въ которыхъ временахъ *Е* произносится какъ *ѣо* или *о*.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго числа, и въ первомъ и второмъ множественнаго *Е* имѣющее на себѣ удареніе произносить должно какъ *ѣо* при *б, в, д, з, м, н, п, р, с, т*; при *ж* и *ч*, какъ *о*. Что въ

простомъ штилѣ и писать можно. п. п. *зову, зовѣишь, зовѣишь, зовѣишь, зовѣишь, зовѣишь; тосну, тосниѣишь, тосниѣишь, тосниѣишь, тосниѣишь, тосниѣишь; берегу, бережѣишь, бережѣишь, бережѣишь, бережѣишь, бережѣишь; неку, нечиѣишь, нечиѣишь, нечиѣишь, нечиѣишь, нечиѣишь.*

(Рукопись № 112. л. 4 об., стр. 5; л. 132; л. 99 об., стр. 179).

Im gewöhnlichen Gebrauch und Aussprache hat *A* dieselbe Pronunciation, welche das *A* in allen Sprachen erfordert.

E wird von Anfang einer jeden Silbe *Je* gelesen, als *едѣишь*, liesz *jedѣишь*, sonst aber am Ende der Silben wie ein schlechtes *E* ausgesprochen, als *еѣишь* wird gelesen *jestestwo, берѣишь* liesz *werchneje*.

LI ist ein Buchstab, welcher der Ruzsichen Sprache gantz eigen ist. Die Pohlen exprimiren ihn durch ein *y*. Eigentlich aber ist seine Pronunciation wie ein *Uy*, so dasz diese Vocale gleichsam zusammen gegossen werden. Beszer lässt sich die Aussprache davon mündlich lehren.

IO wird zum Anfang eines jeden Worts und nach einem Vocali gantz starck wie *Ju* ausgesprochen, als *юишь* liesz *Jun, мою* liesz *stoju*, nach einem Consona aber klingt die Pronunciation etwas gelinder als: *люблю* liesz *Liubliu*. Man lernet es beszer mündl. aussprechen.

I wird vom Anfang einer Silbe wie *Ja* starck ausgesprochen, in der Mitte nach einem Consona etwas gelinder, als *яма*, liesz *jama, имя* liesz *imja*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 3—5).

§§ 101—104.

Стр. 48. строк. 1 — Стр. 49. строк. 11.

Б какъ *P* (латинск.): *обкусываю, обтыкаю, обсылаюсь, обийй, обиваю, обчей. . . .*

В какъ *И* передъ *Л*: *рубль* — *rupl*; *храбръ* — *chrapr*; *горбъ* — *gorp*.

Онъ *добръ* — *on dopr*, онъ *доброй* — *on dobroï*.

Г какъ *ch*, ex. gr.: *поити*, *деютъ*, *деятя*.

Блажй (*blahji*) — *bonus*; *благой* (*blagoi*) — *fatuus*.

Г = *h*: *гласъ*; *благой* (*bonus*), во всѣхъ Славенскихъ реченіяхъ. Сіе произношеніе осталось отъ Славенскаго, въ словахъ: *Богъ* (когда слѣдуетъ гласное письмо), *Гдѣ*, *гласъ*, *благое*, особливо въ ихъ производныхъ: *Бога*, *Богу*, *боги*, *богамъ*; *Государь*, *Господинъ*, *Государство*, и проч.; *приглашаю*, *разглашаю*; *благодать*, *благодареніе*, *благословеніе*.

Другъ не пишуть *дружъ* ради косвенныхъ надежей.

Гордъ — *gort*.

Говорять: *жжился*, а не *зжился*; *жжимаю*, ч. *жжимаю*; — *шибка*, чит. *шибка*; *изъ журнала*, читай какъ бы, *изъ журнала*.

Визъ — *wisk*, *визу* — *wisgu*, *мозъ* — *mosk*, *мозу* — *mosgu*; *звъздъ*, *инъздъ* — *zwest*, *lnest*; *отънъздъ* — *otjest*; *возъ* — *vos*.

Pronunciatio Ruthena duplex censeri debet, simplex et oratoria: 1) *ишчезаетъ*, 2) *исчезаетъ*; *ишъ шанки*, чит. *ишъ шанки*.

(Рукопись № 112. л. 24 об., стр. 45; л. 15 об., стр. 27; л. 104 об., стр. 189; л. 105 об., стр. 191. № 12; стр. л. 18, стр. 32; л. 9, стр. 14; л. 6, стр. 8).

В (wird ausgesprochen) wie ein *W*, aber bald hart, bald sanfft, nachdem es zu Anfang einer Silbe oder am Ende stehet: *вода* liesz *woda*, *росъ* liesz *roff*.

Г wird fast wie ein *h* pronunciret als; *Гепасимъ*, *мою*. Hiebey ist zu mercken, dasz in der Ruzischen Sprache die eigentliche Buchstaben *И* und *Г* auch noch einige andere mehr fehlen, ohngeachtet sie von groszem Nutzen seyn würden, indem sehr viele mit dem Munde ausgesprochene Wörter durch die gewöhnliche Ruzische Characteres nicht können ausgedrucket werden. Einige da sie den Mangel dieses *Г* bemercket, haben angefangen gedachten Buchstaben in diesem Character *Ѣ* auszufinden, so wie

sich solches noch aus etlichen vor diesem gedruckten Büchern sehen lässet. Es wäre also wohl zu wünschen, dasz die Gewohnheit aufkommen möchte, da der Character *℥* das H und der Character *℥'* das G allezeit bedeuten möchten. Indeszen aber musz man sich in die Zeit schicken, wenn der Character *℥'* an statt des H und G untereinander und ohne Unterscheid gebrauchet wird.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 3—4).

§§ 109—111.

Стр. 51. строк. 5—18.

Препинанія строчна суть десять:

черта `
 запятая ,
 двоточіе :
 точка .
 разъятная С
 едиштная —
 вопросная ;
 удивная !
 вмѣстная []
 отложная ()

Разъятная мѣсто засмлетъ въ реченіи раздѣльномъ, въ тожде и едино слитися могуцимъ, яко: *скорѣсбѣше*, да не чтется: *скорбѣше*, и т. д.

Вмѣстною объемлются реченія, пмже не сущимъ, разумъ сокровенъ или не совершенъ бываетъ, яко: *елицы убо совершили [есмы] сіе мудрствуймъ; и тогда возвратишася [апостоли] во Іерусалимъ отъ горы нарицаемаѣ Елеонъ*, и пр.

Просодіи ореографійны суть девять: оѣіа или острая, варіа

или тяжкая, периспомени или облеченая, ѱили или тонкая, дасіа или густая, ерикъ, пасркъ, слитная, мягкая.

Слитную вся слоговъ мѣста приѣмлютъ, яко: *честный*, *честнѣйшій*, и пр.

(Смотрицкій. л. 10—16 об.).

So wie in andern Europäischen Sprachen einige Buchstaben grosz, andere kleine sind, also findet sich eine gleiche Beschaffenheit auch in der Ruszischen Sprache. Ihr Gebrauch ist bey denen, welche die Accuratesze lieben mit der Lateiner ihrem einerley, wiewohl die meisten solches nicht zu observiren pflegen. Eben so verhält es sich auch mit denen Interpunctionen. Denn anjetzo bedient man sich der Lateinischen, da sonst vorhin die Griechischen im Gebrauch waren, die auch noch anjetzo von sehr vielen, in Kirchen-Sachen aber von allen beybehalten werden.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 6).

РОССІЙСКІЙ.

Строчныхъ препінаній, которыя употребляются въ сей ортографіи, на раздѣленіе і различіе членовъ і мыслей въ полной рѣчи, равно какъ і на отдохновеніе, і на указаніе сочиненія і чіна грамматическаго, імена і фігура слѣдующая,

- 1) есть запятая ,
- 2) двоеточіе :
- 3) точка .
- 4) вопросительная ;
- 5) удивительная !
- 6) вмѣстительная []
- 7) отложительная ()

ЧУЖЕСТРАННЫЙ.

Препінанія строчныя, въ сей ортографіи, одні съ нашими, кромѣ токмо того, что которое здѣсь есть знакомъ вопросительнымъ, то у насъ есть знакомъ полученнымъ (Semi-colon); а вопросительная у насъ, какъ і въ новой вашей гражданской печаті, есть пунктѣ съ запятою, ілі съ крючкомъ наверху. Впрочемъ, хотя і мы имѣемъ также двѣ фігуры вмѣстительныхъ; однако одно у нихъ імя, съ греческаго языка, парентесісъ (παρένθεσις).

РОССІЙСКІЙ.

Я не токмо строчныхъ препінаній не помыслилъ бы нікогда выводитѣ, но еше прідалъ бы імъ, ежелі бы можно, нѣкоторый самый тоненькій і голосокъ. Чтожъ нѣкоторый у насъ ихъ не употребляютъ і нынѣ; то для того, что оні не знаютъ, гдѣ ихъ ставятъ, і оніжъ прітомъ, по большой часті, такіі писателі, который криво впрягаютъ, да прямо едутъ по бітой дорогѣ ощупомъ.

(Разговоръ между Чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскимъ объ Ортографіи. Сочіненъ Васілемъ Тредіаковскимъ. 1748. стр. 91—93).

Въ препінаніи многія изъ Французскихъ лутчихъ авторовъ мѣшались: а особливо что часто вмѣсто Удивительной Вопросительную ставили. Г. Ломоносовъ Точку со Запатою кажется почиталъ за мое Двоеточіе, что и у многихъ хорошихъ чужестранныхъ авторовъ есть. У Грековъ ето была Вопросительная. А по моему вотъ какъ:

- . при окончаніи смысла
- , при частицѣ смысла
- ; когда или что слѣдуетъ тому же смыслу, или что упирается

: когда раздѣляется смыслъ, или когда что ко слѣ-
дующему приуготовляетъ

? вопросъ

! восклицаніе.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть
X. стр. 50).

§§ 112—113.

Стр. 52. строк. 1—10.

Прочитать русскихъ книгъ и изъ нихъ взять правила право-
писанія. Такъ же протти и мои ноты.

О д і а л е к т а х ъ.

Россійской языкъ можно раздѣлить на три діалекта.
1) Московской. 2) Поморской. 3) Малороссійской.

Первой главной и при дворѣ и въ дворянствѣ употреби-
тельной, а особливо въ городахъ близъ Москвы лежащихъ.

Другой нѣсколько склоненъ ближе къ старому Славенскому
и великую часть Россіи занять.

Третьей больше всѣхъ отличенъ и смѣшенъ съ Польскимъ.
Пограничные жители употребляютъ много словъ близъ лежащихъ
народовъ, *чумъ, вежа, варока*.

(Рукопись № 112. л. 105 об., стр. 191. № 13; л. 8 об., стр. 13).

Россійская Академія, учрежденная въ 1783 году, въ самомъ
началѣ своей дѣятельности обратила вниманіе на различныя
вопросы русской грамматики и признала необходимымъ взять за
основаніе преимущественно правила правописанія, находящіяся
въ Грамматикѣ Ломоносова, чтобы выработать опредѣленные
начала, которымъ бы можно и должно было неуклонно слѣдовать,
и т. д.

(Исторія Россійской Академіи. 1874. Выпускъ I. стр. 42, 373).

Стр. 52. строк. 11 — Стр. 56. строк. 11.

Читатъ по Славенскимъ книгамъ учиться грамотѣ и довольно въ томъ упражняться. Онъ отъ *Аза* для перемѣны удареній и для аналогіи знать различать неотмѣнно надобно, какъ *ъ* отъ *е*, такъ же и для перораціи.

(Рукопись № 112. л. 106. № 16. стр. 192).

Ср. «Примѣчанія на предложеніе о множественномъ оконченіи прилагательныхъ именъ», помѣщенныя выше, стр. 1—4 текста и стр. 1 Примѣчаній.

In plurali numero sind alle Adjectiva einer Endigung und folglich generis omnis. Die Endigung davon kan nach Belieben *e* oder *я* seyn, als: *добрый* plur. *добрые* oder *добрыя*; *новый*, plur. *новые* oder *новыя*; *святой*, plur. *свяжіе* oder *свяжія*. . . . Welcher Adjectivorum Endigung aber in feminino singularis *ѣ* ist, dieselben pflegen auch noch in plurali auf *и* auszugehen, als *Божій*, fem. *Божія* hat im plurali *Божія*, *Божіе*, auch *Божіи*. Dahero kommt auch, dasz wenn dergleichen Adjectiva contrahiret werden, sie dieses *и* am Ende behalten, das vorhergehende *ѣ* aber in *и* verändern, als *Божіи* contr. *Божми*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzischen Sprache. стр. 11).

Виденъ, а не видѣнъ: *ъ* nunquam eliditur, ut *видно*, *слышенъ*.

(Рукопись № 112. л. 6 об., стр. 9).

Буква *е*, съ *ѣ*, есть также иногда одногласная; а сія съ *ъ*, всегда. . . . Сія *е* значить свои греческія буквы *ε*, ілі латінскія *e*. А *ѣ* значить свои латінскіхъ буквъ *ie* вмѣстѣ, по нѣмецкому произношенію латіны, произглашаемыхъ. Но когда долженствуетъ множественное число отлічиться отъ единственнаго въ надежахъ именъ, тѣмъ же точно буквами ишемыхъ; то единствен-

ное число імѣть себѣ въ знакъ букву *e*, а множественное *ε*: ібо пишется *творцемъ* єдинственный творительный, а дательный множественный *творцѣмъ*. Въ семъ, і во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ буква *ε* бываетъ одногласною съ буквою *e*. На противъ того, когда буква *e*, ілі починаеть слово, ілі кончить оное, ілі такъ полагается, что она дѣлаеть сама одна складъ въ словѣ называемый *чистый*; то тогда премѣняется въ природу буквы *ε*, а такимъ образомъ і бываетъ проісношеніе такъ: *єдинъ, спаніє, моему*, слово-въ-слово какъ будто бы написано было: *єдинъ, спаніє, моему*. . . . Всѣ начальныі (кромѣ слова *нхатъ*, і отъ сего проісходящіхъ), середніі, і послѣдніі слогі словъ, которыі ісображають у насъ звонъ латінскіхъ буквъ *ie* по нѣмецкому проісношенію, такъ что бывають чистыми слогами, то есть, пі съ какімі другімі согласными буквами не смѣшенныі, пішутся въ сей Ортографіі чрезъ *ε*; а всѣ равнымъ же образомъ начальныі, середніі, і послѣдніі слогі смѣшенныі съ согласными буквами, означаая съ пімі звонъ растворенный способомъ, пішемы обыкновенно бывають чрезъ *ъ*. Первый примѣръ: *єго, моему, чаяніє*. Вторый примѣръ: *бѣдствѣю, повелѣваю, старостѣ*. Сіимъ образомъ, врассужденіі сіихъ буквъ, поступаетъ всегда сія ортографія. . . . Противно разуму, чтобъ на одінъ звонъ двумъ бытъ знакамъ. Но ещче противнѣе імѣть бытъ нѣжному слуху, ежелі чістота выговора пропадетъ. Ібо такъ мы прівыклі відѣть букву *ъ* въ смѣшенныхъ складахъ согласными, что ежелі въ піхъ ставіть *ε* вмѣсто *єя*; то всеконечно всѣ оную выговарівать стануть какъ *e*. Напримѣръ, слова *тебѣ, побѣда, къ славу, вѣрная, пѣснь, дѣйство, крѣпко*, ежелі написати по разуму, *тебѣ, побѣда, къ славу, вѣрная, пѣснь, дѣйство, крѣпко*, то не отмѣнно всѣ мы будемъ проісносіть такъ: *тебе, победа, къ славу, вѣрная, пѣснь, дѣйство, крѣпко*.

(Разговоръ объ Ортографіі. соч. В. Тредіаковскіимъ. 1748. стр. 43, 52—53, 64—65, 194—195.—Знакъ *ε* соотвѣтств. принят. Тредіаковскимъ знаку *E*; въ друг. цитат. вм. *E* удержано *e*).

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 132. Примѣч. стр. 136—139.

Трі рода различаються во множественномъ числѣ такъ, что мужескій родъ имѣеть окончательную букву *и*, женскій *я*, і середній тужъ самую *я*, слѣдующимъ образомъ: *добри*, *добрыя*, *добрая*. Такъ употребляется точно въ церковномъ языкѣ. Но въ гражданской печаті индѣ читаешь мужескій родъ окончанный на *е*, индѣ на сіежъ *е* женскій, иногда женскій на *я*, а иногда мужескій на *я*. . . . Помоглі утвердиться сей неісправності пісцы, понеже оні не знали, что мужескій, женскій і середній родъ въ окончаніяхъ языка, также і чемъ сіи роды между собою, по природѣ языкажъ, разнствуютъ. . . . Чернь токмо, і незнающіи люди, не умѣя выговаривать сіи іменъ прилагательныхъ окончанія на *і*, внеслі оныя безразборныя то на *е*, то на *я*. Кто ізъ мужиковъ, на московской площаді, інако къ себѣ кушать просітъ, какъ *добрыя молодцы*, *на вотъ горячіе*. . . . Которыя нынѣ пішутся на *е*, тѣ всѣ можно памъ і выговаривать і писать на *і*; і сіе не токмо не въ противность слуху, но і съ совершенною еше ему пріятностію. . . . Въ опредѣленныхъ постоянно окончаніяхъ съ 1733 года, буква *е* отдана вѣчно мужескому роду, вмѣсто кореннаго нашего *і*, противъ природы нашего выговора: ібо літера *і*, нікогда у насъ не мѣняется на *е*, по *е*, на *і*, какъ *читаетъ*, *скажетъ*, вмѣсто *читаеъ*, *скажеъ*. Но что я отдаю сію букву *е* женскому роду, вмѣсто кореннагожъ *я*; то по точному свойству нашего произношенія, и т. д.

(Разговоръ объ Ортографіи: соч. В. Тредіаковскіиъ. 1748. стр. 95, 96, 97, 308, 310, 339—340).

Въ старину прилагательное въ разныхъ родахъ такъ писалось: *великии мужи*, *великия области*, *великия моря*; съ чѣво жъ мы въ родѣ мужескомъ пишемъ *великіе*? Літера *е* нікогда роду мужескому не принадлежала въ нашемъ языкѣ: да и выговариваемъ мы *великия мужи*; такъ когда отставило употребленіе писать *великии*; не должно ли писать во всѣхъ родахъ одинако; ібо *великіе* ни которому роду не свойственно, ниже роду муже-

скому въ нашемъ языкѣ: а *великия* свойственны двумъ родамъ, а по употребленію и третьему.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 30).

§ 120.

Стр. 56. строк. 12—17.

Ъ wird nicht pronunciret, jedoch wird es gleichsam als ein Custos zu Ende eines Worts nach einem Consona, bisweilen auch in der Mitte zwischen einem Consona und Vocali zu beyder Buchstaben deutlichen Aussprache beybehalten, wie in zusammengesetzten Wörtern sehr oft pflegt vorzukommen. *Ъ. Ех. подземно.*

Ъ wird wie ein halbverschlungenes *j* ausgesprochen, als *братъ* liesz *bratj* und kan vom Sprach-Meister beszer mündlich gewiesen werden.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsischen Sprache. стр. 5).

Ъ і *Ь* только спачать отолщченіе і отонченіе бывающее въ способѣ свона, і потому показывають ізмѣненіе токмо въ способѣ свона. Слѣдовательно *Ъ* і *Ь* не буквы.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 112).

Между двумя плавкими ставится *Ъ*: *караумня, первой.*

Das *Ь* höhret man oft am Ende eines Worts nach den Buchstaben *g* und *ch*, als *wenig, durch*, u. d. g. Man kan es am besten von *Ъ* unterscheiden wenn man die Endung des Worts *Buch* mit der Endung des Worts *durch* vergleicht; man wird bald in der Aussprache von *ch* einen groszen Unterscheid wahrnehmen.

(Рукопись № 112. л. 25, стр. 46; л. 15 об., стр. 27).

§ 127.

Стр. 58. строк. 6—21.

Ежели предшествуетъ какому слову предлогъ; такъ при мягкихъ употребляется по естеству нашего состава *З*, а при крѣпкихъ *С*. На прим. *возблагодарить, воспѣть, возрешить, воскликнуть, воздать, востребовать*. Исключая *З* и *С*, ибо здѣсь другое правило: при *З* поставляется *З*, а при *С*, и *З* и *С* отмѣщаются. На прим. вмѣсто *возстать, востать*; но при предлогѣ *раз* литера *З* не отмѣщается. На прим. не *рассмотрѣть*, но *разсмотрѣть* и протч. . . . Г. Ломоносовъ у предлоговъ никогда не искалъ корня, хотя часто литеру *З* и превращалъ во *С*, яко вмѣсто *разсмотрѣніе, рассмолреніе; рассужденіе* вмѣсто *разсужденіе*; но простительная такая ошибка, нежели претвореніе литеры *С* во предлогахъ, во литеру *З*; ибо сего и выговорить не возможно.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 11—13).

§ 130.

Стр. 59. строк. 30 — Стр. 60. строк. 5.

Die kleinsten Unterschiede gewisser Wörter, die von ein ander getrennet werden sollen weil sie nicht unmittelbar zusammen gehören, bemerke man durch ein Strichlein, oder Comma. Es ist aber hier oft sehr gleichgültig, wo man ein solch Strichlein hinsetzen soll. Man merke nur, dasz man derselben weder gar zu wenige, noch gar zu viele mache: denn beydes machet den Verstand einer Rede zuweilen dunkel.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 75).

По чертѣ полагается запятая, отдохомъ вмаѣ глаголемое восторгающая и препинающая.

(Смотрицкій. л. 15).

Препінаніе есть словъ, членовъ, і целыя рѣчі раздѣленіе, опредѣленными знаками і изображаемое, во чтеніи къ понятію содержанія, і къ отдохновенію служащее, также і порядокъ сочиненія укасывающее.

Должность запятая наибольшее состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Меньшія сочиненія, і краткія члены періода разлічать, также і разныя его обстоятельства отдѣлять. Напримѣръ:

Лучше научіться поздно, нежели не знать, что, съ самаго начала, вѣдать должно было.

2) Двойное знаменованіе істреблять. Напримѣръ:

Стараться о чести, мало должно о пользѣ.

а не:

Стараться о чести мало, должно о пользѣ.

3) Разныя імена, глаголы, і другіе скланяемые часті, до одной надлежащія вѣщи, раздѣлять. Напримѣръ:

Чудовище страшное, бесобразное, превеликое, которое гласъ мѣшено, и т. д.

4) Предъ многими союзами, какъ: *і совѣтомъ править, і непорочною зашитію, і добродѣтелию совершить не возмогу.*

5) Предъ і послѣ вставаній посреднихъ полагаемыхъ, какъ: *ваше величество, милостивый государь, столько известно, и т. д.*

(Разговоръ объ Орфографіи. соч. В. Тредіаковскіимъ. 1748. стр. 260—263).

§ 131.

Стр. 60. строк. 6—8.

In neuern Zeiten hat man noch eine kleinere Art der Unterscheidungszeichen erdonnen, die man das Semikolon nennet, und

mit einem punctirten Strichlein (;) schreibt. Dieses Zeichen dienet, geringere Abtheilungen der Rede, oder der Sätze zu bemerken, als wo der Doppelpunct gesetzt wird. Meines Erachtens setzt man den Strichpunct am besten da, wo entweder ein neu Prädicat zu demselben Subjecte, oder ein neu Subject zu demselben Prädicate gesetzt wird. Z. E. *Und Gott nennete das Trockene Erde; und die Sammlung der Wasser nennete er Meer*, etc.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 74—75).

Точка съ запятою. . . . имѣтъ тамъ вездѣ мѣсто, гдѣ разумъ средину нѣкоторую имѣтъ между запятою і двоеточіемъ.

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскіѣ. 1748. стр. 263).

§ 132.

Стр. 60. строк. 9—13.

Wenn in einer Periode zwo besondere Aussprüche, von ganz verschiedenen Dingen, verbunden werden: so setze man zwischen beyde einen Doppelpunct.

Wenn man fremde Reden oder Worte anführet; so setze man vor, und nach denselben einen Doppelpunct.

Man sieht leicht, dasz alle zusammengesetzte Perioden, die aus zween Theilen, oder Hälften bestehen, in der Mitte einen Doppelpunct bekommen werden. Die meisten derselben fangen sich mit *obwohl*, *gleichwie*, *nachdem*, *alldieweil*, *dieweil*, oder *weil*, *wann*, *seitdem*, u. d. gl. an; bekommen also nach Endigung des ersten Gliedes in der Mitte: *gleichwohl*, *dessen ungeachtet*, *dennoch*, oder *doch also*, *daher*, *also*, *als*, oder *so*: und vor ihnen steht allemal der Doppelpunct.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 73—74).

По запятой полагается двоточіе, разуму глаголемаго словомъ прешедшихъ препинаній кончитися совершенно могшу, словомъ же двоточія не у въ совершеніе пришедшу, отдохомъ обаче вос-
торгаему и препинаему.

(Смотрицкій. л. 15—15 об.).

Двоточіе імѣеть мѣсто:

1) Въ приведеніи свидѣтельствъ, причинъ, примѣровъ, і чужіихъ словъ.

2) Въ сравненіяхъ, і во всѣхъ періодахъ сложныхъ предъ второю ихъ частію; напримѣръ: *какъ прекрасный цвѣтъ, почтай со мновеніе ока, невосвратно увядаетъ: такъ слава, ідолъ встѣхъ челоѣковъ, съ сѣмомъ трубою вослашени, улетаетъ отъ прославляемаго нечаянно.*

3) Въ прехожденіяхъ, какъ: *но о семъ довольно: теперь імно предлагать, і проч.*

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскіимъ. 1748. стр. 264—265).

Il est permis à un journaliste de réfuter ce qui lui paroît le mériter dans les ouvrages nouveaux, mais il doit bien se mettre au fait de la doctrine de l'auteur, analyser toutes ses preuves, et y opposer des difficultés réelles, et des raisonnemens solides, avant que de s'arroger le droit de le condamner. De simples doutes, ou des questions arbitraires, ne donnent pas ce droit; car *il n'y a point d'ignorant qui ne puisse former beaucoup plus de questions que le plus habile homme n'en peut résoudre.*

(Dissertation sur les devoirs des journalistes — переводъ статьи Ломоносова, написанной на латинскомъ языкѣ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ; издалъ А. Куникъ. 1865. Ч. II. стр. 530).

По стогнамъ шумный гласъ несется

Елисаветиныхъ похвалъ

Въ полкахъ стократно раздается:

Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ!

(Ода на день восшествія императрицы Елисаветы Петровны на престолъ, 25 ноября 1746 года, ст. 130—134. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 126).

§ 133.

Стр. 60. строк. 14—16.

Wo eine kurze Rede oder ein Ausspruch, den man von einer Sache thut, ein Ende hat; das folgende aber von ganz etwas anderm redet, und nicht genau mit dem vorigen zusammen hängt: da mache man einen Punct. . . . Man setze im Anfange jeder Periode, und in Gedichten vor jedem Verse, einen so genannten groszen Buchstab. . . . Doch dabey blieb es nicht. Man wollte allmählich auch die Namen Gottes, der groszen und berühmten Leute, der Länder und Städte, und endlich aller Menschen ohne Unterscheid, durch dergleichen Anfangsbuchstaben von andern Wörtern absondern, dasz sie destomehr in die Augen fallen sollten.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden, 1749. стр. 73, 71).

По чертѣ полагается запятая. По запятой полагается двоточіе. По двоточіи полагается точка, совершенъ глаголемаго разумъ заключающая.

(Смотрицкій. л. 15—15 об.).

Точка, есть ілі больша́я, ілі ма́лая. Малою она для того называ́ется, что въ періодѣ ея весьма мало находится словъ; а потому і слѣдующій періодъ не начина́ется прописною літерою, но такоюжъ строчною, напри́мѣръ: *человѣкъ родившійся представляется, са́мою жи́знію уми́раетъ. но сме́ртію жи́тъ начина́етъ.* Больша́я полагается въ са́момъ окончаніи періода, і всякаго содержанія совершенно полного; такъ что слѣдующій періодъ неможно для того не начать прописною буквою.

(Разговоръ объ Ортографіи, соч. В. Тредіаковскімъ, 1748. стр. 265).

Стр. 60. строк. 17—19.

Nach einer wirklichen Frage, setze man am Ende derselben, allezeit dieses Zeichen ? z. E. *Adam, wo bist du?* Nur diejenigen Fragen nimmt man von dieser Regel aus, die nur eine Frage eines andern anführen, oder in die Rede beyläufig mit einflechten; als: *man fragte mich, ob ich das wüsste, oder gesehen hätte*, u. d. gl.

Der Ausruff, die Verwunderung und Verspottung, ja eine jede heftige Anrede an einen andern, musz auch mit diesem besondern Zeichen ! unterschieden werden. Man nennet selbiges daher das Ausruffungszeichen (Signum exclamandi), z. E. *Siehe! Adam ist worden wie unser einer!*

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Ioh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 76).

Вопросная (;) полагается въ концѣ глаголаній вопрошательныхъ. Удивная (!) полагается въ концѣ глаголаній удивительныхъ.

(Смотрицкий. л. 16).

Вопросительная, не токмо ставітся во время вопрошеній, но і тогда, когда вопрошающимъ прістрастіемъ нѣчто ісображається, наприкладъ: *а мѣ тебѣ, другъ мой, тысячу разъ о томъ не говорило?* Вопросительная сія не ставітся ужé тогда на концѣ, когда вопрошенія сіла, которая въ самыхъ первыхъ періода словахъ находілась, въ должайшемъ его теченіи совершенно ослабѣваетъ. Наприкладъ: *можно мѣ постырить, что вы, не імѣя самыхъ нужныхъ і необходимыхъ средствъ до путешествія надлежащихъ, да только одну охоту, чтобъ побывать въ чужіихъ земляхъ, і відѣть ихъ, обѣхали знатную часть Европы.*

Удівительная также показывается въ сочиненіи возбужденное пристрастіе: тогораді і употребляется во время удівленія, какъ: *дівная і неслышанная вещь!*

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 266).

§ 135.

Стр. 60. строк. 20—22.

Wenn in eine zusammenhangende Rede etwas eingeschoben wird, das dem Sinne ohne Schaden, auch wegbleiben könnte: so schlieszt man das Eingeschobene vorne und hinten mit ein paar () ein.

(Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst, von Joh. Christ. Gottscheden. 1749. стр. 77).

Отложною объемлются яже ни ко предъидущымъ, ни къ послѣдующымъ належать, но сама о себѣ стоятъ; изята же бывша, разумъ глаголемыхъ цѣль и совершенъ оставляють, яко: *И во дни тѣя, воставъ Петръ посредъ ученикъ, рече (бъ же народъ именъ вкупъ яко сто двадесять): мужіе братіе, и прочая.*

(Смотрицкій. л. 16 об.).

Вмѣстительная то включаетъ, что къ составленію періода собственно не прінадлежитъ; і потому посторонное содержаніе въ самую средину слова впускаетъ, ограничивъ его съ обѣихъ сторонъ полукружечками, ілі пряминыкімі ухватцями (скобками).

(Разговоръ объ Ортографіи. соч. В. Тредіаковскімъ. 1748. стр. 265).

§ 136.

Стр. 61. строк. 1—5.

Единитная, яко же разъятная, въ реченіи мѣсто имать, но

нераздѣльномъ, изъ строки въ строку преходящемъ, яко: *прѣи-дите поклонимся*, и проч.

(Смотрицкій. л. 15 об.).

§ 137.

Стр. 61. строк. 6—10.

Черта полагается по начатомъ глаголаніи вмалѣ восторгненомъ, отдѣхомъ обаче непренятномъ.

(Смотрицкій. л. 15).

Наставленіе третіе.

§ 138.

Стр. 62. строк. 1—5.

Ср. Примѣчанія къ §§ 60—62.

§ 139.

Стр. 62. строк. 6—12.

На *a* сходящая имена перваго склоненія женска суть, яко: *рука, сноха*, и проч. Изъемяются мужеская собственная и нѣкая нарицательная отъ Грекъ взятая, яко: *комета, планета, поета*, и проч.

(Смотрицкій. л. 26).

Feminini Generis sind die Nahmen der Frauen, dererselben Bedienungen, der Tugenden, Laster, Bäume und Landschafften, und alle Wörter, so sich auf *a* und *n* (wenn kein *m* vorher gehet) imgleichen auf *i* endigen, das in Genitiyo *u* annimmt, als: *Елена*,

повариха, любовь gen. *любви, гордость* gen. *гордости, береза, Поляна, вода, земля, дверь* gen. *двери. День und путь* sind Masculini Generis, obwohlen dieselben in Genitivo *я* und *и* zugleich haben.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 10).

Общего рода: *пьяница, свидѣтель. Сомнительнаго: лебедь, киноварь, степень. . . . Ханьжа, и. . . .*

(Рукопись № 112. л. 84 об., стр. 151; л. 76 об., стр. 135).

§ 140.

Стр. 62. строк. 13 — Стр. 63. строк. 4.

На *е* и *о* кончаемая средня суть, яко: *море, лице, сердце, злато, древо*, и проч.

(Смотрицкій. л. 26 об.).

§ 141.

Стр. 63. строк. 5—7.

На *з* кончающаяся мужеска суть, яко: *вертепъ, градъ*, и проч. Кончающаяся на *ай, ей, ой, уй, нй* имена мужеска суть, яко: *рай, іерей, зной, крауй, любоднй*, и проч.

(Смотрицкій. л. 27—27 об.).

Masculini Generis sind die Nahmen der Männer, der männlichen Aemter, der Monathe, und die so auf ein *з, и, und в* das in Genitivo *я* hat, ausgehen, als: *Петръ, возница, столъ, мой, возодъ* in gen. *возодя, Апрель*.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 9).

§ 142.

Стр. 63. строк. 8—9.

Ср. Примѣчанія къ § 140.

§ 143.

Стр. 63. строк. 10—23.

Кончающаяся на *ь*, третіяго склоненія, женска суть, яко: *страсть, добродѣтель, персть, вервь*, и проч. Склоненія же четвертаго, мужеска суть, яко: *уль, мечь, рукоять, ревнитель, вошь, стражь*, и проч.

(Смотрицкій. л. 27).

Ср. Примѣчанія къ § 139.

§ 144.

Стр. 63. строк. 24 — Стр. 64. строк. 5.

Кончающаяся на *я*, перваго склоненія, женска суть, яко: *земля, распря*, и проч. Втораго склоненія, средняя, яко: *отрочя, имя, племя, съмя*, и проч.

(Смотрицкій. л. 26 об.).

§ 145.

Стр. 64. строк. 6—8.

Omnis Generis sind alle Substantiva, welche nur einen Plural allein haben, als: *штаны, вилы*, etc.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 10).

§ 146.

Стр. 64. строк. 9—10.

Склоненіе есть реченій падежами и числы скланяніе. Склоненія суть пять.

(Смотрицкій. л. 29 об.).

Es sind in der Ruzsichen Sprache fünf Declinationes festgesetzt worden, und zwar dergestalten, dasz die vier ersten die Nomina Substantiva; die letztere aber die Adjectiva absolviret.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsiches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 13).

Въ Рукописи № 112, въ «Табели грамматической»: склоненій пять (стр. 1).

§§ 147—149.

Стр. 64. строк. 11 — Стр. 67. строк. 21.

Перваго склоненія оконченія суть три: *а, я, и*; *а* — мужескихъ, женскихъ, общихъ и всякихъ именъ; *я* и *и* — женскихъ.

(Смотрицкій. л. 29 об. — 39).

Въ числѣ примѣровъ перваго склоненія находятся у Смотрицкаго (л. 31, 33): *воевода* и *рука*:

Именительный: *той* и *тая воевода*.

Родительный: *того* и *тоя воеводы*.

Дательный: *тому* и *той воеводѣ*, и т. д.

Именительный: *тая рука*.

Родительный: *тоя руки*.

Дательный: *той руцѣ*, и т. д.

Die erste Declination hat 2 Endigungen: *a* und *я*, etc.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsiches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 14—17).

Въ Грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана помѣщена такая же таблица перваго склоненія какъ и у Ломоносова, съ тою только разницей, что у Ломоносова означено не только полное окончаніе творит. падежа единств. числа, но и сокращенное: *ою* или *ой*, *ею* или *ей*. Въ числѣ примѣровъ перваго склоненія приводятся въ названной Грамматикѣ и находящіеся у Ломоносова: *княгиня*, *рука*.

§§ 150—156.

Стр. 68. строк. 1 — Стр. 74. строк. 12.

Второго склоненія оконченія суть четыре: *ъ*, *о*, *я*, *е*; *ъ* — именъ мужескихъ, общихъ и всякихъ, вещи одушевленные и бездушныя знаменующихъ; прочая же — среднихъ, и т. д.

(Смотрицкій. л. 39 об. — 55).

Изъ примѣровъ втораго склоненія, приводимыхъ у Ломоносова, находимъ у Смотрицкаго только одинъ: *слово*.

Es hat die andere Declination vier Endigungen, und solche sind: *ъ*, *е*, *о*, und *мя*. Diejenigen Wörter, deren Endigung *ъ* ist, sind Masculini Generis, etc.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 17—22).

Въ числѣ примѣровъ, приводимыхъ для втораго склоненія, въ Грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана и въ Грамматикѣ Ломоносова находится: *лице*.

§ 151.

Стр. 68. строк. 5—9.

У *моста*, и у *мосту*. Sed, *два моста*, а не *два мосту*. Animata n. habent genit. in *у*; нельзя: *у сыну*.

De casu praepositionis nominum masculini generis, quae desinunt in *ъ*.

1. Animata habent in hoc casu ъ: на быѣтъ, въ слоноѣ, о Петръ, о сыноѣ.

2. Inanimata habent у: на луу, на полу. Ехс. на стоѣтъ, во сѣтъ, о ковиѣтъ, на ножиѣтъ, о холстиѣ. . . . Щотѣтъ, цотѣтъ. . . .
NB. Полоѣтъ, въ полоѣтъ; пироѣтъ, въ пироѣтъ.

(Рукопись № 112. л. 23 об., стр. 43).

§§ 153—154.

Стр. 72. строк. 8—12; Стр. 73. строк. 4.

Рассудить о семъ: *солнце* рl. *солнца* или *солнцы*, *чернила* или *чернилы*. Однако у которыхъ множественныхъ среднихъ именъ удареніе на послѣднемъ складу, тѣ всѣ имѣютъ а: *слово*—*слова*, *дрова* (*дрова* имѣетъ въ единственномъ *полно*). . . . *Войско*мъ или *войскимъ*. . . .

(Рукопись № 112. л. 9 об., стр. 15).

§§ 157—159.

Стр. 74. строк. 13 — Стр. 76. строк. 7.

Третяго склоненія оконченіе есть едино ѣ именъ женскихъ, ихже родительный, дателный, звательный и сказательный на и, нѣкогда же и на е. Винительный именительному подобенъ. Творительный на ію, и т. д.

(Смотрицкій. л. 55 об. — 58 об.).

Es hat die dritte Declination nur eine einzige Endigung, nemlich ѣ, so in Gen. auf и ausgehet. Alle Wörter so folglich hiernächst zu selbiger gehören sind Generis Feminini, etc.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 22—23).

§ 160.

Стр. 76. строк. 8 — Стр. 77. строк. 8.

Четвертаго склоненія Славенскихъ именъ мужескихъ и общихъ оконченія суть единонадесять: *ъ, ай, ей, йй, ой, уй, нй, ля*, и проч. Среднихъ Славенскихъ едино: *іе*.

(Смотрицкій. л. 59—68 об.).

Zu der vierdten Declination gehören die Wörter, so im Nominativo auf *ъ, іе* und das *и contractum (ü)* ausgehen. Die Wörter deren Endigung *ъ, ѣ* und *ü* ist, sind Generis Masculini, die aber so sich auf *е* endigen, sind Neutrius Generis, etc.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 23—28).

§ 161.

Стр. 77. строк. 9 — Стр. 80. строк. 23.

Пятое склоненіе есть именъ прилагательныхъ троего оконченія.

(Смотрицкій. л. 68 об. — 83 об.).

Ср. Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 28—31.

Одинъ изъ примѣровъ пятаго склоненія, приводимый Ломосовымъ, именно: *Божій*, встрѣчается и у Смотрицкаго, и въ Грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана.

Имена мужескія значащія званіе или состояніе чловѣка, кончащіяся на *ей* склоняются какъ прилагательныя, напр. *стряпчей стряпчего, пѣвчей пѣвчего, нищей нищего, поддѣвчей поддѣвчего, прохожей прохожево, проѣзжей проѣзжего, кравчей кравчего*, кромѣ *архерей архерея, казначей казначея, водолей водолея*,

мукосѣй, мукосѣя, бородобрѣй, бородобрѣя, хожатой, возжатой, ношатой, носящей, женатой, холостой, злодѣй, лободѣй.

NB. Ехсіре. *соловей, соловѣя, муравей, муравѣя, бой, genit. бою, обой, обоя, пробой, пробоя.*

NB. Родительной надежѣ прилагательныхъ кончится въ російскомъ языкѣ всегда на *ого*, кромѣ въ писмѣ *святаго, славнаго, великаго.*

(Рукопись № 112. л. 20 об., стр. 37; л. 25, стр. 46).

Удивительно мнѣ что г. Ломоносовъ возненавидѣвъ литеру *І*, часто ее премѣнялъ во литеру *Е*, наприм. вмѣсто *достойнѣ, достоенѣ*, и протч. и въ нарушеніе грамматическаго произношенія, вмѣсто *бывшій, бывшей*; вмѣсто *лутчій, лутчей*, и протч. чему нынѣ многія слѣдуютъ. Сіа литера *І* въ московскомъ нарѣчіи иногда перемѣняется въ половину *Е*, отъ чего, не зная нѣжности московскаго нарѣчія, г. Ломоносовъ и во Грамматику свою внесъ ее въ таковыхъ мѣстахъ литерою *Е*. Вмѣсто *лѣтній, лѣтней*, ввелъ г. Ломоносовъ: а то, какъ и ево Грамматика, привело множество людей во глубину невѣжества. Лутче бы писати *лѣтній*; пбо *Ѣ* тоняе выговаривается: а *Е* и въ начертаніи худо: а во произношеніи таковыхъ реченій еще хуже.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 4, 40, 16, 24).

§ 162.

Стр. 81. строк. 1—4.

Вся склоненія сего на *иа, ка, ха* кончащіяся имена. ихже родительный и винительный множественный на *и*, не на *ѣ*, и т. д.

(Смотрицкій. л. 32—33 об.).

. . . . Endlich haben auch die Wörter, welche auf *ia, ja, ka, xa, ча, ша, und уа* ausgehen, an statt *и* allemahl *и*, als: *ноиа, ноиу.*

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. *ср.* 15).

§ 163.

Ср. 81. *ср.* 5—14.

. . . . Ist aber der letztere Consonans ein *к*, so kömt an statt *e* das *о* in die Stelle, als: *наиа, наиокъ; мемка, мемокъ; дирка, дирокъ*, und s. w. Hievon aber werden wieder ausgenommen die Wörter, so vor dem *к* die Buchstaben *ж, ч, ш, und щ* haben, als welche an statt des vorhererwehnten *о* das erstgemeldete *e* wieder annehmen, als: *ложка, ложекъ; мочка, мочекъ; сѣиика, сѣиичекъ; рубашка, рубаишекъ*, und s. w.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. *ср.* 14—15).

§ 164.

Ср. 81. *ср.* 15—17.

Wörter, welche zwischen beyden Consonantibus oder vor der Termination *а* und *я* das *и* haben, verwechseln in Genitivo Plurali dieses *и* mit dem *e*, als: *ианька, ианекъ; дяиька, дяидекъ; моиька, моиекъ; свиия, свиией.*

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. *ср.* 15).

§ 165.

Ср. 81. *ср.* 18—21.

Bey den Wörtern, welche vor der Termination *а* und *я* zween

Consonantes vorher haben, und unter selbigen der letztere ein *л*, *м*, *н*, *ш*, oder *ч*, ist, in Gen. Plur. zwischen beyden Consonantibus *е* gesetzt werde, als *земля*, Gen. Plur. *земель*; *тма*, *темз*; *сотня*, *сотенз*; *овца*, *овецз*; *енанца*, *енанчз*.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 14).

§§ 168—169.

Стр. 82. строк. 10—17.

Die Wörter, so auf *а* ausgehen, formiren den Genitivum Pluralem auf *з*, die auf *я* aber ausgehen, endigen sich in diesem Casu auf ein *ь*, als *вода*, Gen. Plur. *водз*; *мякиня*, Gen. Plur. *мякинь*. Diejenigen Wörter hingegen, so auf zwey Vocale oder auf *ь* vor der Termination *а* und *я* ausgehen, nehmen in Genitivo Plurali *и* an, als *имения*, Gen. Plural. *имений*; *портотомя*, Gen. Plur. *портотомой*; *свинья*, Gen. Plur. *свиней*.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 15).

§ 170.

Стр. 82. строк. 18 — Стр. 83. строк. 3.

Ср. Примѣч. къ § 165.

§§ 171—179.

Стр. 83. строк. 4 — Стр. 85. строк. 15.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРА́ВЛА СКЛО́НЕНІЙ.

Имена втораго склоненія, кончащіяся на *з*, знаменующія

животныхъ, имѣютъ родительный падежъ на *а*, а не на *у*: *человѣкъ, ка; сынъ, на; левъ, лва; потворъ, ра*.

Отъ глаголовъ происходящія имѣютъ родительной на *а* и на *у*, только значащія дѣйствіе больше на *у*, и значащія вещь обыкновеннѣе на *а* въ родительномъ кончатся: *пропускъ, ску; ловъ, су; наемъ, найму и найма; плескъ, плеска; соборъ, ру и ра; поводъ, да и ду; подарокъ, рка; списокъ, ска; законъ, закона*.

Коиими матерія на неопредѣленные части раздѣляемая знаменуется, имѣютъ родительной на *у*: *анисъ, су; бисеръ, ру; укладъ, ду; воскъ, воску; корохъ, ху; дернъ, рну; дымъ, му; квасъ, су; ленъ, лну; ледъ, лду; лукъ, ку; медъ, меду; овошъ, шу; песокъ, ску; сыръ, сыру; товаръ, ру; харчъ, чу; чеснокъ, ку; шолкъ, ку; щолокъ, ку; ядъ, ду*.

Кромѣ именъ отъ глагола происходящихъ многія первообразныя имена нарицательныя мѣсто значащія въ родительномъ кончатся на *у*: *берегъ, чу; верхъ, ху; долгъ, му; домъ, му; задъ, ду; мутъ, муу; низъ, низу; насмъ, чу; погостъ, ту; пороги, чу; рынокъ, ну; слѣдъ, у; ямъ, яму*.

Иностранныя имена на *ъ* употребительнѣе въ родительномъ на *а*: *алмазъ, за; алтынъ, на; аршинъ, на; мартъ, марта; амвонъ, на; кафтанъ, на*.

Имена собственныя рѣкъ, городовъ и селъ, а особливо отечественныя, имѣютъ въ родительномъ *а*: *Волховъ, Волхова; Дмитръ, пра; Кіевъ, ва; Володимеръ, ра; Можайскъ, ска; Тобольскъ, ска; Алексинъ, на; Порховъ, ва; Нѣжинъ, на; Куростровъ, ва*. Вычитай: *Донъ, у*.

Всѣ имена кончащіяся на *ъ* и въ родительномъ наращенія не имѣющія, принимаютъ въ немъ *а*: *конецъ, конца; лотокъ, тка; базоръ, гра; бубенъ, бубна; лобъ, лба; овесъ, овса*.

Здѣсь примѣчать надлежитъ, что имена которыя по силѣ вышеписанныхъ правилъ въ родительномъ на *у* лутче нежели на *а* кончатся, больше на *а* склонять должно, ежели они къ Славенскому діалекту больше склоняются и въ обыкновенномъ языкѣ

Россійскомъ не столько употребляются какъ въ писмѣ и важномъ стилѣ: *злогъ, га; восходъ, да*. Особливо когда важныя прилагательныя съ ними сочиняются: *Божественнаго залога, солнечнаго восхода*.

При числительныхъ, *два, три, четыре* родительные надежи именъ на *з*, несмотря на всѣ показанныя правила, кончатся на *а*: *два пропуска, два найма, два берега, два быка, три дома, четыре насѣи, четыре голоса*.

При которыхъ числительныя свойственно употреблены быть не могутъ, тѣ сему правилу не подвержены: *иньзъ, ву; голодъ, ду; уюмонъ, ну; зудъ, ду; жиръ, ру; локъ, ку*. Не говорится: *два иньа, два уюмона*, и прочая.

Бокъ, вечеръ, вѣтръ, голосъ, иньзъ, голодъ, уюмонъ, горбъ, градъ, домъ, знакъ, зудъ, ликъ, локъ, матъ, миръ, мозъ, морозъ, морокъ, мѣхъ, набатъ, паромъ, роъ, рокъ, слѣдъ, срамъ, страхъ, таланъ, тылъ, тынъ, ужасъ, узоръ; въ родительномъ имѣютъ *у* обыкновеннѣе нежели на *а*.

(Рукопись № 112. т. 37—39, стр. 66—70).

ГЛАВА 3.

СОДЕРЖАЩАЯ ОСОБЛИВЫЯ ПРАВИЛА СКЛОНЕНІЙ.

Имена втораго склоненія кончащіяся на *з* знаменующія животныхъ родительной падежъ имѣютъ всегда на *а*, на *у* никогда не кончатся: *человѣкъ, человѣка; сынъ, сына; левъ, льва; потворъ, ра*.

Имена происходящія отъ глаголовъ простыя и сложенныя значащія дѣйствіе а не вещь употребительнѣе въ родительномъ на *у* нежели на *а*: *визъ, визу; пропускъ, пропуску; ловъ, лосу; наемъ, найму; плескъ, плеску; махъ, маху; размахъ, размаху*. Вычитай вещь знаменующія простыя и сложенныя глагольныя имена, въ родительномъ на *а* употребительнѣе, нежели на *у*: *списокъ, списка; подарокъ, подарка; залогъ, залога*.

Дѣйствіе и вещь знаменующія *а* и *у* имѣютъ: *соборъ*, *собора* и *собору*; *поводъ*, *повода* и *поводу*.

Имена которыми бездушныя вещи назначаются, имѣютъ въ родительномъ *у*.

Дай *мантиа*, т. е. не надолго. Дай *мантиу*, т. е. часть. . . .

(Рукопись № 112. л. 67—67 об., стр. 116—117; л. 26 об., стр. 49).

Въ Рукописи № 112 (л. 61—66 об., стр. 104—115) есть списокъ именъ существительныхъ, мужескаго рода, кончащихся на *ъ* и *ь*, съ обозначеніемъ родительнаго падежа, расположенный въ азбучномъ порядкѣ отъ *А* до *Я*. Онъ составленъ очевидно съ цѣлью указать главнымъ образомъ двоякое окончаніе родительнаго падежа—на *а* и на *у*: *амелъ*, *а*; *анисъ*, *су*; *багоръ*, *тра*; *базаръ*, *у*; *бархатъ*, *ту*; *караулъ*, *а*, *у*; *кипарисъ*, *а*, *у*; *короводъ*, *а*, *у*; *лобъ*, *лба* и *у*; *морозъ*, *а*, *у*; *обрядъ*, *а*, *у*; *санъ*, *а* и *у*; *свѣтъ*, *а* и *у*; *суръ*, *а* и *у*; *сурьцъ*, *а*, *у*; *ужасъ*, *у* и *а*; *укладъ*, *у*; *хлопокъ*, *нка* (*inusitatum*), и т. д.

§§ 180—184.

Стр. 85. строк. 16 — Стр. 86. строк. 18.

Einige auf *ъ* ausgehende Wörter haben im Gebrauch, dass sie die Vocale intermedias *e* und *o* in allen Casibus obliquis und durchgehends im Plurali wegwerffen, dergleichen sind zum Ex. *ледъ*, *лда*; *орелъ*, *орла*; *оселъ*, *осла*; *овесъ*, *овса*; *ленъ*, *лна*; *отецъ*, *отца*; *стрѣлецъ*, *стрѣльца*; *оурецъ*, *оурца*; *лобъ*, *лба*; *ровъ*, *рва*; *несокъ*, *неска*; *сверчокъ*, *сверка*; *полъ*, *пла*; *посолъ*, *посла*; *несъ*, *нса*; *сонъ*, *сна*. Insbesondere aber gehören hieher diejenigen Wörter, deren Endigung *ецъ* ist, als welche dieses *e* in denen Casibus obliquis allemahl verliehren, es sey denn dass dieser Silbe mehr denn ein Consonans oder wie es in der Prosodie klinget, eine Positio vorhergehe, da alsdenn dieses *e* beybehalten wird,

als bey denen Wörtern *кузнецъ, ирецъ*, u. s. w. bleibt das *e* in allen Casibus obliquis auszer in dem Worte *истецъ*, welches im Gen. *истца* hat.

Dahingegen giebt es auch andere Wörter, welche vorgenannte Vocale *e* und *o* wieder annehmen, und solche in Gen. Plur. zwischen beyde Consonantes setzen. Dieses trägt sich nun gemeiniglich bey solchen Wörtern zu, vor deren Endigungen *e* und *o* zween Consonantes vorher gehen, als: *окно, оконъ; сѣдло, сѣделъ; число, чиселъ; писмо, писемъ; бѣло, бѣлемъ; сердце, сердецъ*.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 19—20).

Многѣя имена мужескѣя кончащѣяся на *ъ* въ родительномъ наращѣнїи не имѣють, теряя слогное *e* или *o* стоящее передъ послѣднею согласною: *дѣтелъ, тла; иуменъ, мна; костеръ, стра; котелъ, тла; овесъ, оса; псаломъ, ама; ровъ, рва; левъ, лва; рожокъ, жна; ротъ, рта; рынокъ, ику; сверчокъ, рика; хохолъ, хла; чулокъ, ла, и проч.*

Кончащѣяся (на) *ецъ* всѣ наращѣнїи лишаются, *творецъ, рца; итенецъ, нца; кромѣ тѣхъ* которыя больше одного согласнаго писмени передъ *e* имѣють: *устрецъ, устреца; мертвецъ, веца; жрецъ, жреца*. Вычти: *истецъ, истца*.

Умалительныя на *окъ* и *екъ*, *o* и *e* теряють: *волмокъ, волчка; волмонокъ, волмонка*.

(Рукопись № 112. х. 40, стр. 72).

§ 185.

Стр. 86. строк. 19—21.

Употребляема бывають Славяны и греческая имена на *осъ*, яко: *Христосъ, дискосъ, артосъ*, и проч. . . . *с* во всѣхъ падежахъ хранять, яко: *дискосъ, диска; артосъ, артоса*, и проч., кромѣ:

Христосъ, Христа, Христу, и проч. Исусъ, пречестное Христа Господа имя, овогда скланяется правилнѣ, яко: Исусъ, Исуса, Исусу, и проч.; спасителному же имени Христосъ припряжено, пребываетъ иногда нескланяемо, яко: Исусъ Христа, Исусъ Христу, и проч.

(Смотрицкій. л. 52—52 об.).

Христосъ wird in allen Casibus mit Abwerffung der Silbe *осъ* ausser in Voc. regulariter decliniret, als welchen es an statt dasz er dem Nominativo gleich seyn solte, auf *e* als *Христѣ* formiret. *Исусъ* hat gleichfalls in Voc. *e*, als *Исусѣ*. Jedoch ist dabey ausser dem noch zu bemercken, dasz es nicht gar zu selten ein Indeclinabile werde, wenn es dem Nahmen *Христосъ* zugefüget wird, als: *Исусъ Христа, Исусъ Христу*, u. s. w. Ohngeachtet dessen aber können auch beyde Nahmen gar füglich decliniret werden, als: *Исуса Христа, Исусу Христу*, u. s. w.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 20).

§§ 186—187.

Стр. 86. строк. 22 — Стр. 87. строк. 7.

Diejenigen Wörter, deren Endigung *ъ* ist, sind Masculini Generis, und formiren bey Nahmen lebendiger Sachen den Accusativum dem Genitivo; in leblosen Sachen aber den Accusativum dem Nominativo gleich, und das so wohl in Singulari als Plurali.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 17—18).

Правило. Ежели бездушныя вещи приложены будутъ къ одушевленнымъ, то имѣють винительн. подобенъ родительному.
н. п. *вертитъ челоука какъ сына.*

(Рукопись № 112. л. 26 об., стр. 49).

§§ 188—190.

Стр. 87. строк. 8 — Стр. 88. строк. 5.

Schema der 2 Declination. Gen. *а*, Narrat. *н*. . . . Nachgehends lassen sich auch in dieser Declination einige Wörter finden, welche den Genitivum und Narrativum in *y* formiren, dergleichen sind nun *домъ*, Gen. und Narrat. *дому*; *половъ*, Gen. und Narrat. *полоу*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 18, 20).

Порѡвъ, на *порѡвъ*; *солодъ*, въ *солоду*; *олодъ*, Narrat. *caret*; *городъ*, о *городъ*; *поводъ*, о *поводъ*, на *поводу*; на *волосу*, о *волосъ*; о *стосилъ*, въ *стосилъ*. . . .

Въ *праздникъ*, о *праздникъ*; о *свадбъ*, въ *похороны*, на *похоронахъ*; въ *морское постырѣ*; въ *Петровъ день*, о *Петровъ дни*; въ *постъ*; въ *межювьнѣ*. . . .

Во *лбу*, а не въ *лбу*; во *мху*, во *рту*, во *снъ*, во *рву*. . . .

Animalia habent *н*, inanimata *y*: при *Петръ*, о *сынъ*, на *лру*, на *полу*. Excipe на *столъ*, въ *моръ*, въ *полоу*, въ *пирѡвъ*.

(Рукопись № 112. л. 24, стр. 44; л. 31, стр. 58. № 57).

§ 191.

Стр. 88. строк. 6—9.

Alle Wörter, deren Endigung *з* entweder *и* oder *к* oder auch *х* vorhergehet, an statt *и* allemahl *и* annehmen, zum Ex. *роизъ*, *рои*; *пороизъ*, *порои*; *сверчокъ*, *сверики*; *мукъ*, *муки*; *духъ*, *духи*; *оръхъ*, *оръхи*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 19).

§ 192.

Стр. 88. строк. 10—12.

Къ сему (т. е. второму) склоненію отечественная мужеская

возносятся, женскимъ къ первому возносимымъ, именительный, и звательный множественный творяща на *е*, яко: *Римлянинъ*, *Римляне*; сие: *Коринтянинъ*, *Египтянинъ*, *Воложанинъ*, *христианинъ*, и прочая.

(Смотрицкий. л. 49—50).

Die Wörter, welche auf *нинъ* ausgehen, in Plurali auf diese Weise decliniret werden, als: *дворянинъ*, *дворяне* oder *дворяня*, *дворянъ*, *дворянамъ*, etc.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 20).

§ 193.

Стр. 88. строк. 13 — Стр. 89. строк. 14.

Тобольскъ, за *Тобольскимъ*, а не за *Тобольскомъ*; *Иркутскимъ*, *Азовомъ*, *Кіевомъ*, *Очаковымъ*, *Хотинымъ* или *Хотиномъ*.

Годуновъ, какъ *святъ*, усѣченное.

Борисовъ, *Годуновъ* склоняются какъ *святъ*.

(Рукопись № 112. л. 19, стр. 34; л. 29 об., стр. 55. № 20; л. 88, стр. 158. № 11).

§§ 194—195.

Стр. 89. строк. 15—27.

Внукъ in Plurali *внуки* und *внуцата*; *правнукъ* in Plurali *правнуки* und *правнуцата*. Gleicher Weise formiret *другъ* den Pluralem: *друзи* und *друзья*, *друновъ* und *друзей*; *батои* und *батожья*, *батоювъ* und *батожей*; *лесты* und *лестья*, *лестовъ* und *лестей*. Also hat auch *сынъ* in Plur. *сыны* und *сыновья*; *дерево* in Plur. *деревя* und *деревья*, von welchen jedoch die letztere Termination am gebräuchlichsten ist. *Листъ*, wenn es einen Bogen Papier bedeutet, so hat es in Plur. nur allein *листы*. *Прутъ* hat

in Plurali *пругъ; колъ, комя; перо, перья*, und werden in denen Casibus Pluralis wie *друзья* decliniret.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 20).

Берегъ, берега; мугъ, муа; снмъ, снма; стругъ, струа; рога, рога; бокъ, бока; лазъ, лаза; жернова, колокола, острова.

(Рукопись № 112, л. 90, стр. 162).

§ 200.

Стр. 90. строк. 22 — Стр. 91. строк. 13.

Ср. Примѣчанія къ § 161.

§ 202.

Стр. 91. строк. 19 — 28.

На *со* кончащихся именителну, винителну и звателну единственнымъ во употребленіи не быти, яко: *словесо, небесо, тѣлесо, колесо, древесо*, и прочая. Употребляемымъ ихъ сирѣчь: *слово, небо, тѣло, коло*, и прочая, скланяемымъ, яко: *дресо*, и т. д.

(Смотрицкій. л. 48 об. — 49).

Небо, чудо und *тѣло* werden in Singulari decliniret, wie *дѣло*; in Plurali hergegen also: *небеса, чудеса, тѣlesa*, etc.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 21).

Ср. Примѣчанія къ §§ 180 — 184.

§§ 205 — 209.

Стр. 92. строк. 9 — Стр. 93. строк. 9.

Die Endigung auf *енокъ*, als: *теленокъ, жеребенокъ, цѣленокъ*, u. s. w. können auf diese Art decliniret werden, als Pluralis, *жеребята, жеребятъ, жеребятамъ, жеребятами, жеребятахъ...*

Дитя und *отроча* werden folgender Maaszen decliniret: *дитя*, *дитяти*, *дитятельмъ*; *отроча*, *отрочате*, *отрочательмъ*.

Irregulariter aber auf einerley Art werden decliniret *мать* und *дочь*, als: *матери*, *дочери*; *материю* oder *матерью*, *дочерию* oder *дочерью*, etc. Es kömmt aber diese irregulaire Flexion daher, weil beyde Slavonische Wörter sind, und in derselben Sprache den Nominativum auf *мать* und *дочь* formiren. *Любовь* und *церковь* werffen in denen Casibus obliquis das *о* vor der Silbe *въ* weg, als: *любви*, *церкви*. Sonst aber ist bey dieser Declination zu observiren, dasz keinen Pluralem haben das Wort *любовь*, keinen Singularem aber *дрожжи*, *мощи*, *щи*, *спни*, *перси*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 20, 21, 23).

Суть сего же (т. е. третьяго) склоненія пѣколка женская двоюго оконченія имени, ихже родительный на *е*, звательный имени-тельному втораго оконченія подобный, яко: *мать* или *мати*, *матере*, и проч. Снце: *любовь* или *любь*, *дочь* или *дщи*, *церковь* или *церки*, *свекровь* или *свекры*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 56—56 об.).

§§ 212 — 216.

Стр. 94. строк. 1 — Стр. 95. строк. 3.

На *ный* кончащаяся положительная, едино или два согласна припряжена себѣ отъ прекончаемаго имущая, въ разсудительномъ или правильное или превосходительнаго оконченіе пріемлють, тожде и въ превосходительномъ сохранша, со пріятіемъ предлога *пре*, яко: *славный*, *славный* или *славнѣйшій*, *преславнѣйшій*. Да увѣстся, *пре* предлогъ пріемлющая превосходительная своя имъ положительная имѣти, разсудительнаго же лишатися, яко: *пречестнѣйшій*, *пречестный*. Обаче положительная снцева пре-

восходительнаго вѣщающую силу пріимати: *пресвятый* бо болѣе можетъ, неже *святѣйшій*; *пребогатый*, неже *богатѣйшій*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 22 об.—23).

Ср. Примѣчанія къ §§ 52—53.

§ 217.

Стр. 95. строк. 4—6.

Ср. § 212.

§ 218.

Стр. 95. строк. 7—10.

Почему бы надлежало писать *болѣе*, *претѣстнѣ*, и пр., а не *боляѣ* и не *претѣстняе*, я не знаю; мы сокращаемъ иногда таковыя рѣченія, да и много мы такихъ вольностей къ украшенію нашего языка имѣемъ, хотя тѣмъ и мало пользуемся; такъ говоримъ мы *милый*, а не *милѣй*, *складняе*, а не *складнѣй* и прочее.

(Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. П. Сумарокова. 1782. Часть X. стр. 45—46).

§§ 219—223.

Стр. 95. строк. 11 — Стр. 96. строк. 7.

. Hiebey ist zu mercken, dasz welche Adjectiva auf *ий*, *зкій*, *жій* und *хій* ausgehen, selbige das *з*, *д* und *ж* in *ж*, und *х* in *ш* verwandeln, *ж* aber beybehalten, und an statt des *н* allenthalben das *а* darzwischengesetzt werde, als: *дорогий*, Superl. *дорожайшій*; *мной*, *множайшій*; *низкій*, *нижайшій*; *милый*, *милѣйшій*; *дужій*, *дужайшій*.

Gleichergestalt verwandlen alle Adjectiva, welche auf *нѣй* ausgehen, und vor dieser Sylbe kein *з* noch *с* haben, in Superla-

tivo Gradu das *к* in *ч* und *н* in *а*, als: *сладкій, сладчайшій; высоко-
кій, высочайшій*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe
der Ruzsches Sprache. стр. 12).

§§ 224—225.

Стр. 96. строк. 8—15.

Уравненіе прилагательныхъ именъ есть сугубо: правильное и
неправильное. Правильное есть, егда вси тріе уравненія степени
отъ тогожде слога начинаютъ, яко: *чистый, чистіишій, чистѣй-
шій*. Неправильное есть, егда кійждо уравненія степень отъ
тогожде слога не начинается, яко: *малъ, мній, малѣишъ*, и проч.
Неправильнаго уравненія имена: *благій, зній* или *лучишій, бла-
жайшій; змій, горіишій, змѣишій; велишій, боліишій* или *свящій, вели-
чайшій; малышій, мній* или *меніишій, малѣишій*.

(Смотрицкій. л. 20 об.—21).

Irregulariter werden compariret: *великій, боліишій, величай-
ишій* oder *превеликій; малышій, меніишій, малѣишій* oder *наимен-
ишій; добрый, лучишій, наилучишій* oder *предобрыишій; старій,
старіишій, старѣишій; молодой, молодіишій, самый молодіишій*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe
der Ruzsches Sprache. стр. 12).

§§ 227—245.

Стр. 97. строк. 1 — Стр. 101. строк. 14.

Виды суть два: первообразный и производный. Первообраз-
ный видъ есть, иже отипуду не производится, яко: *злато, древо*,
и проч. Производный есть, иже отъ первообразнаго произво-
дится, яко: *златыи, древяныи*, и проч.

Виды производныхъ именъ суть осм.: *отчеименный* иже и
*притяжательный, отечественный, властелинный, языческій, мла-
дольный, отименный, умалительный, уничижительный*.

Отчеименна или притяжательна вида имя есть, еже отъ отца на сына изливается, яко: *Павловъ, Павлова*, отъ *Павла*; *Петровъ, Петрова*, отъ *Петра*; равнѣ: *Павловна, Петровна*, и прочая.

Отечественнаго вида имя есть, еже отъ отчества происходитъ, яко: *Вилляминъ*, отъ *Виллы*, *Лвовянинъ*, отъ *Лвова*; сице: *Лвовяныни, Вилляныни*, и проч.

Властелиннаго вида имя есть, еже отъ власти происходитъ, яко: *царевичъ, царица*, отъ *царя*; *воеводичъ, воеводична*, отъ *воеводы*, и проч.

Языческаго вида имя есть, еже отъ страны притяжется, яко: *Грекъ, Грекини*, отъ *Греции*; *Россъ, Россыни*, отъ *России*; *Лехъ, Лехини*, отъ *Лехии*.

Глаголнаго вида имя есть, еже отъ глаголь производится, яко: *чтеніе, чтецъ*, отъ *читу*; *слышаніе, слышатель*, отъ *слышу*; сице: *слушаніе*, отъ *слушаю*; *читаніе*, отъ *читаю*, и проч.

Отименнаго вида имя есть, еже отъ имени начертывается, яко: *солнечный*, отъ *солнца*; *золотой*, отъ *золота*, и проч.

(Смотрицкій. л. 27 об. — 28 об.).

Въ Грамматикѣ Ломоносова, въ третьемъ Наставленіи, главы слѣдуютъ одна за другой въ такомъ порядкѣ: о родахъ именъ, о склоненіяхъ, о уравнияхъ, о произвожденіи именъ, и т. д. Въ Грамматикѣ Смотрицкаго соотвѣтствующія статьи расположены въ такой послѣдовательности: о уравнии, о родѣ, о видѣхъ производныхъ именъ, о склоненіи, и т. д.

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова сохранилась часть главы «о произвожденіи существительныхъ» и цѣлый рядъ примѣровъ:

попъ — попадья.

протопопъ — протопопица, а не протопопадья.

генераль — генеральша.

полковникъ — полковница.

солдатъ — солдатка.

подьячей — подьячиха.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О произведеніи существительныхъ отъ существительныхъ же.

1) Существительныя отъ существительныхъ троякаго рода происходятъ: 1) женскія отъ мужескихъ, 2) отечественныя, 3) увеличительныя и умалительныя.

2) Имена существительныя мужескаго рода, значащія чины, мастерство, сродство и склонности, кончащіяся на *икъ*, въ женскомъ *къ* перемѣняются на *ца*: *начальникъ*, *начальница*; *столникъ*, *столница*; *полковникъ*, *полковница*; *совѣтникъ*, *совѣтница*; *на-мѣстникъ*, *намѣстница*; *порутчикъ*, *порутчица*; *прапорщикъ*, *прапорщица*; *племянникъ*, *племянница*; *свойственникъ*, *свойственница*; *дворникъ*, *дворница*; *серебренникъ*, *серебренница*; *временникъ*, *временница*; *обманщикъ*, *обманщица*; *печальникъ*, *ца*; *рассказникъ*, *щица*. Выключаются: *мужикъ*, въ женскомъ *баба*; *старикъ*, *старуха*, и другія нѣкоторыя.

3) *Екъ* перемѣняется на *ица*, когда женское имя тотъ же чинъ, искусство, или страсть значить: *молодецъ*, *ица*; *чернецъ*, *черница*; *тѣсецъ*, *тѣсница*; *удалецъ*, *удалница*; *ирецъ*, *ирица*; *сидѣлецъ*, *сидѣлица*. . . . (Когда) значить что она только жена его, а сама того жъ знаменованія себѣ не включаетъ; тогда *иъ* превращать должно въ *ица*: *кузнецъ*, *ица*; *стрѣлецъ*, *стрѣлица*. И сіе окончаніе употребительно больше въ нижняго состоянія людяхъ.

4) Склонности и страсти значащія имена окончаніе на *унъ* и *ль* имѣющія въ женскомъ на *ья* кончатся; ежели та же страсть или склонность въ нихъ разумѣется: *плясунъ*, *нья*; *колдунъ*, *нья*; *араль*, *ля*; *мунъ*, *мунья*. Но ежели жепу значать, на *ица* кончатся: *плясунъ*, *ица*.

5) Знатныхъ чиновъ, ближнихъ родственниковъ имена по большей части правиламъ не подвержены:

богъ, богиня.

господь, или господниъ, госпожа.

государь, государыня.
императоръ, императрица.
царь, царица.
король, королева.
князь, княгиня.
баронъ, несса.
графъ, графиня.
бояринъ, боярыня.
воевода, воеводша.
капитанъ, нша.
попъ, попадья.
протопопъ, протопопица.
игуменъ, игуменья.
секретарь, рша.
дѣдъ, бабка.
прадѣдъ, прабабка.
дядя, тетка.
хозяинъ, хозяйка.
гость, госья.

6) Отечественныя мужескія на *виць*, женскія на *вна* и на *ина* кончатся: *Ивановиць, Ивановна*.

Сего рода производныя имена происходятъ только отъ именъ собственныхъ; нарицательныя оныхъ лишаются; кромѣ, *царь, царевичъ, царица, королева; князь, княжна; бояринъ, боярыня; попъ, поповиць, поповна*.

Нарицательныя имена, которыя какъ прозвище мужчинамъ даются, и ради того за собственные почитаться должны, производятъ отечественныя обоего рода; однако значатъ оныя больше презрѣніе и употребляются въ народномъ просторѣчьи: *удокъ*...

(Рукопись № 112. л. 6 об., стр. 9; л. 40 об.—41 об., стр. 73—75).

Die Endigung derer aus einem Masculino in ein Femininum verwandelten Wörter, ist entweder *a*, so die Consonantes *o*, *ю*, *к*, *и*, *х* vor sich her hat, als *королева*, *испожжа*, *хозяйка*, *лвица*, *новариха*, oder *я*, vor welchem gemeiniglich vorher gehet *н*, *в*, als *боиня*, *хвастунья*. Die Nomina propria und Dignitatum ausländischer Wörter aber haben, wenn sie in ein Femininum verändert worden, vor das *a* ein *и*, und vor das *я* ein *н* her, als *генеральица*, *графиня*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 9).

§§ 246—256.

Стр. 101. строк. 15 — Стр. 104. строк. 10.

Ср. Примѣчанія къ § 59.

§§ 257—263.

Стр. 104. строк. 11 — Стр. 107. строк. 22.

. Hieher gehören auch die Benennungen der Zahlen. Einige derselben werden Numeralia Cardinalia, Haupt-Zahlen genennet, so sich durch die Frage *wie viel?* erkennen lassen. Andere sind Numeralia Ordinalia, Ordnungs-Zahlen, so auf die Frage *der wie vielte?* gebraucht werden. Noch andere heissen Numeralia Multiplicativa, Vervielfältigungs-Zahlen, wobey die Frage *wie vielfach?* vorkömmt.

Die Numeralia Ordinalia so auf die Frage *der wie vielte?* folgen, werden von denen Cardinalibus mit Verwandlung des *и* in *ый* formiret, als: *пять*, *пятый*, *шесть*, *шестой*, u. s. w. Es werden aber ausgenommen: *первый*, *другой*, *второй*, *третий*, *четвертый*, *сороковый* oder *четыредесятый*, *девяностый*, *сотый*, *тысячный*, *миллионный*, imgleichen die Composita von die-

sen, als welche die Natur ihrer Simplicium beybehalten. Es werden aber alle Numeralia Ordinalia wie die Nomina Adjectiva decliniret.

Die Multiplicativa, Vervielfältigungs-Zahlen haben zum Kennzeichen das Wort *wie vielfach?* als *единакій* oder *одинакій*, *двойкій* oder *двойный*, *тройкій* oder *тройный*, u. s. w.

Сорокъ nach der andern Declination flectiret wird, bisz auf den Instrumentalem, so davon *сорокою* ist.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 31, 33, 32).

Сорокъ, сорока, сороку, сорокъ, сорокомъ или *сорокою*, сорокъ, сороковъ, сорокахъ, сороками.

(Рукопись № 112. л. 26, стр. 48).

Сто сице склоняется:

Числа единственного.

Именительный — тое *сто*.

Родительный — того *ста*.

Дательный — тому *сту*.

Винительный — тое *сто*.

Творительный — тѣмъ *стомъ*.

Сказательный — о томъ *стѣ*.

Двойственного числа.

Имен., Вин. и Зват. — тѣ *двѣсти*.

Род. и Сказат. — тѣю *двусту*.

Дат. и Твор. — тѣма и тѣма *двѣма стама* и *двома стома*.

Множественного числа.

Имен., Вин. и Зват. — *триста*.

Родит. — *трехъ сотъ*.

Датели. — *трѣмъ стѣмъ.*

Творит. — *трѣма стѣ.*

Сказат. — *о трѣхъ стѣхъ.*

(Смотрицкій. л. 87 об.—88).

Десяносто und *сто* werden wie die Nomina in *о* nach der andern Declination flectiret. *Дестьсти* oder *два ста* wird zwar eben so flectiret, jedoch besserer Verständniz halber folget allhier dessen ordentliche Declination, als: Nom. *дестьсти* oder *два ста*, Gen. *дѣу стѣмъ* oder *дѣухъ стѣмъ*, Dat. *дѣу стѣмъ*, Acc. und Voc. *дестьсти* oder *два ста*. Instr. *дѣумя стѣми*. Nar. *дѣухъ стѣхъ*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 32).

Мужескаго рода.

Единствен.: *обой, обоего, обоему*, и т. д. — Двойствен.: *оба, обою, обѣма*. — Множеств.: *обои, обоихъ, обоимъ, обоя*, и т. д.

Женскаго рода.

Единствен.: *обоя, обоея, обоей, обою, обоею*. — Двойствен.: *обѣ, обѣю, обѣма*. — Множеств.: *обоя, обоихъ, обоимъ, обоями*.

Средняго рода.

Единствен.: *обое, обоего, обоему*. — Двойствен.: *оба, обою, обома*. — Множествен.: *обоя, обоихъ, обоимъ*, и т. д.

Спец.: *двои, двоя, двое; трои, троя, трое*.

(Смотрицкій. л. 84 об.—85).

Singul. Masc. *оба, обоихъ, обоимъ, оба, обоихъ*, etc. Fem. *обѣ, обѣихъ, обѣимъ, обѣими* oder *обѣми*, etc. Neutr. *оба, обоихъ, обоимъ*, etc.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 33).

Четверо сие склоняется, среднее:

Единственного числа: *четверо, четвера, четверу, четверомъ, о четверь.*

Двойственного числа: *четвера, четверу, четверма.*

Множественного числа: *четверы, четверей, четверемъ, четверы, четверми, о четверыхъ.*

Реченія: *двои, трои, четверо*, и прочая, аще у малороссовъ по древнему ихъ обычаю единственнымъ и двойственнымъ числами и скланяхуся, обаче нынѣ благодатию Божіею славенску языку различающуся, возмѣся сие быти неправо. Како бо четверыхъ можетъ кто нарѣщи единымъ или двома, еже противно и разуму. Но нынѣ обыкновение сие склоняти можно: множественного числа: *четверо, четверыхъ, четверымъ, четверыми, о четверыхъ.* Единственного и двойственного числа лпшается.

(Смотрицкій. л. 85—85 об.).

Наставленіе четвертое.

§ 264.

Стр. 108. строк. 1—5.

Виды глагола суть два: первообразный и производный. Первообразный, иже и совершенный, яко: *иду, стою*, и проч. Производный сугубъ есть: овъ убо начинательный, яко: *каменню, трезвю*, и прочая; овъ же учащательный, яко: *читаю, оставаю, поучаю*, и проч.

(Смотрицкій. л. 110 об.).

Ferner sind die Verba entweder Primitiva, von denen andere herkommen, oder Derivativa, die von einem Primitivo hergeleitet

werden. Letztere werden wiederum in Verba Inchoativa und Frequentativa unterschieden. Der Inchoativorum Endigung pflegt gemeinlich in Praesenti *mo* zu seyn, so wie bey den Frequentativis die Endigung *ao* oder *yo* im Gebrauch ist. Diese werden häufig gebraucht, vornehmlich wenn von einer unbezirckten Handlung die Rede ist.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsischen Sprache. стр. 38).

Раздѣляются глаголы на первообразные и производные; первообразные ни отъ какой другой части слова не происходят. н. п. *знаю, хожу*. Производные рождаются 1) отъ именъ. н. п. *странствую, бѣлю*, 2) отъ мѣстоименій. н. п. *присвою*, 3) отъ нарѣчій. н. п. *поздаю*, 4) отъ междометій. н. п. *ахаю, агайкаю*.

(Рукопись № 112. л. 128).

§ 265.

Стр. 108. строк. 6—15.

Начертаніе глагола есть трояко: простое, яко *емлю*; сложное, яко *пріемлю*; пресложненное, яко *воспріемлю*.

(Смотрицкій. л. 110).

Раздѣляются глаголы на простые и сложные, простые состоятъ безъ предлога напр. *даю*, сложные имѣютъ на переди соединенной съ собою предлогъ одинъ, н. п. *отношу*, или два, н. п. *преодолеваю*, или три, н. п. *разопредѣляю*, или имя, н. п. *благодарю*, или предлогъ и имя, н. п. *обоютворяю, отреноживаю*, или нарѣчіе, н. п. *многословлю, прекословлю, не хочу*, или мѣстоименіе, н. п. *своевольничая*.

(Рукопись № 112. л. 128).

§ 267.

Стр. 109. строк. 3—9.

Ср. Примѣчанія къ §§ 69—70.

Стр. 109. строк. 10 — 24.

Ср. Примѣчанія къ §§ 64 — 66.

Ломоносовъ постепенно устанавливалъ число и самое названіе временъ, какъ видно изъ слѣдующихъ замѣтокъ въ черновой рукописи:

Временъ 7, настоящее, прешедшее несовершенное, прешедшее совершенное, прешедшее единственное, прешедшее давнее, будущее одинакое, будущее составленное. . . .

Временъ имѣютъ російскіе глаголы восемь (зачеркнуто: девять). 1) Настоящее. н. п. пишу, отпускаю, толкаю. 2) Прешедшее неопредѣленное, писалъ, толкалъ, отпускалъ. 3) Прешедшее опредѣленное, написалъ, толкнулъ, отпустилъ. 4) Давно прешедшее 1 (зачеркнуто: прешедшее давнее *учащательное*), писалъ, толкалъ, отпускалъ. 5) Прешедшее *тщетное*, я было написалъ, я было толкнулъ, я было отпустилъ. 6) Давно прешедшее 2 (зачеркнуто: давнее *составленное*), я бывало читалъ, я бывало отпускалъ, я бывало толкалъ. 7) Прешедшее *начина- тельное*, я сталъ писать, я сталъ отпускать, я сталъ толкать. 8) Я сталъ было читать. 9) Мнѣ было писать. 10) Мнѣ быть было писать. 11) Мнѣ будетъ писать. 12) Мнѣ быть писать. 13) Давно прешедшее 3 (зачеркнуто: *составленное*). 14) Будущее неопредѣленное, буду писать, буду отпускать, и пр. 15) Будущее опредѣленное, напишу.

Въ рукописи много помарокъ, нѣкоторыя цифры повторяются, другія вовсе вычеркнуты; но, по всей вѣроятности, названныя восемь временъ были слѣдующія: настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее опредѣленное, три давнопрошедшихъ, будущее неопредѣленное и будущее опредѣленное.

(Рукопись № 112. л. 126, 127).

Стр. 109. строк. 25 — Стр. 110. строк. 11.

Il y a deux sortes de prétérit, l'un qui marque la chose précisément faite, et que pour cela on nomme défini; et l'autre qui la marque indéterminément faite, et que pour cela on nomme indéfini ou aoriste. Notre langue est si exacte dans la propriété des expressions, qu'elle ne souffre aucune exception en ceci, quoique les Espagnols et les Italiens confondent quelquefois ces deux prétérits, les prenant l'un pour l'autre. . . .

Le premier (temps composé) est celui qui marque le passé avec rapport au présent, et on l'a nommé *prétérit imparfait*, parce qu'il ne marque pas la chose simplement et proprement comme faite, mais comme présente à l'égard d'une chose qui est déjà néanmoins passée. Ainsi, quand je dis, *cùm intravit coenabam*, *je soupois lorsqu'il est entré*, l'action de souper est bien passée au regard du temps auquel je parle; mais je la marque comme présente au regard de la chose dont je parle, qui est l'entrée d'un tel, etc.

(Grammaire de Port-Royal. Seconde partie. Chapitre XV).

Von dem Imperfecto und Plusquamperfecto wissen die Ruszischen Verba eigentlich nichts, wo aber dergleichen Expresszionen vorkommen, pflegt man zu dem Perfecto die Adverbia *недавно*, und *давно*, hinzuzusetzen, als: ich lasz, *я недавно читалъ*; ich hatte gelesen, *я давно читалъ*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruszisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruszischen Sprache. стр. 39).

Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣйствіе или страданіе учащеніе и значить оно иногда совершенное. н. п. *Гомеръ писалъ о инѣвъ Ахиллесовъ*. Иногда несовершенное. н. п. *Онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я*

писалъ. Прошедшее определенное единственное значить дѣйствіе или страданіе совершенное однажды. Давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ учащеніе какъ прошедшее неопределенное и имѣютъ всѣ одно знаменованіе. Будущее неопределенное значить будущее дѣйствіе или страданіе, котораго совершенства неизвѣстно. Будущее определенное значить дѣйствіе или страданіе, которое только однажды совершится.

(Рукопись № 112. л. 97, стр. 174).

§§ 274—280.

Стр. 111. строк. 1 — Стр. 112. строк. 3.

Ср. Примѣчанія къ §§ 71—73.

Глаголь есть часть слова склоняе. . . . и значить дѣйствіе или страданіе или что нибудь среднее въ разныхъ видахъ временахъ и лицахъ. н. п. *читаю, сплю*.

Дѣйствіе значащее глаголы называются дѣйствительные. н. п. *читаю, пишу, вижу*; страданіе значащее называются страдательны. . . .

Раздѣляется глаголь на дѣйствительный, страдательный, относительный, средний и общій.

Дѣйствительный глаголь значить дѣйствіе, которое отъ одной вещи къ другой принадлежитъ. н. п. *склоняю, возношу, откупаю*.

Страдательный глаголь значить страданіе вещи отъ собственнаго ея дѣйствія происходящее и рождается чрезъ приложеніе слога *ся* къ дѣйствительному глаголу. . . .

Verba Ruthenica habent in significatione passivo significationem prorsus diversam a relativa: *отваливаю, отваливаюсь*. . . .

Ex neutris fiunt aliquando activa per compositionem: *лежу, отлеживаю бока; хожу, отходилъ нош*. . . .

Глаголы раздѣляются первое на дѣйствительныя, страдательныя, возвратныя, среднія, общія и взаимныя.

Дѣйствительный глаголъ есть которой значить дѣйствіе. н. п. *возношу, мою*.

Страдательный глаголъ значить страданіе отъ другого происходящее и составляется изъ третіяго лица множественнаго числа дѣйствительнаго глагола и изъ мѣстоименій, *меня, тебя, его; насъ, васъ, ихъ*. н. п. *меня моютъ*.

Возвратной глаголъ значить дѣйствіе и страданіе къ одной вещи или персонѣ подлежащѣе, и составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *сь* или *ся*. н. п. *возношусь, моюсь*.

Средній глаголъ значить бытіе самостоятельное которое ни дѣйствія ни страданія въ себѣ не заключаетъ. н. п. *сплю, хожу*.

Общій глаголъ есть которой кончится на *сь* или *ся* и имѣетъ знаменованіе дѣйствительнаго и средняго глагола. н. п. *боюсь, касаюсь, надѣюсь*.

Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола и частицы *сь* или *ся*, и значить взаимное двухъ персонъ или вещей дѣйствіе. н. п. *вожусь*. . . .

Глаголы имѣютъ шесть особливыхъ знаменованій, дѣйствительное, страдательное, возвратное, среднее, общее и взаимное.

Дѣйствительный глаголъ значить дѣйствіе отъ одного къ другому переходящее: *возношу, мою*.

Страдательный глаголъ значить страданіе отъ другого происшедшее, составляется изъ третіяго лица множественнаго числа глагола дѣйствительнаго, и изъ мѣстоименій въ винительномъ падежѣ положенныхъ, *меня, тебя, его; насъ, васъ, ихъ; меня возносятъ, тебя моютъ*.

Возвратный глаголъ значить дѣйствіе и страданіе къ одному принадлежащее, составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *сь* или *ся*: *возношусь, моюсь*.

Средній глаголъ есть, который значить дѣяніе самостоятельное ни дѣйствія ни страданія въ себѣ не заключающее: *сплю, хожу*.

Общій глаголъ кончится на *сь* или *ся* и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: *боюсь, касаюсь*.

Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола и частицы *сь* или *ся*, значить взаимное двухъ дѣяніе: *брюсь, знаюсь, ляжусь*.

(Рукопись № 112. л. 126 об., 127 об.; л. 97 об., стр. 175).

Activum wird ein Verbum genannt, welches ein Thun anzeigt, und sich anbey in Praesenti auf *y* oder *ю* endiget. Es wird ein Passivum, so bald der vorhergehenden Endigung die Silbe *ся* angehänget wird, als: *читаю, читаюся*.

Passivum giebt eine Leidenschaft zu erkennen, und wird in ein Activum verwandelt, so bald ich die letzte Silbe *ся* davon wegnehme, als: *читаюся, читаю*.

Neutrum ist ein solches Verbum, mit dem weder ein Thun noch Leiden verknüpffet ist, auch durchaus unfähig ist die Silbe *ся*, als das sichere Kennzeichen des Passivi anzunehmen, als: *стою, сижу*.

Deponens kömmt zwar in der Endigung mit dem Passivo überein, aber die Bedeutung nimmt es entweder mit dem Activo oder Neutro gleich, als: *боюся, сержуся*. Hieraus erhellet auch einiger Maaszen der Unterscheid mit dem Passivo und Depo- nenti. Jenes bekömmet nach Hinwegnehmung der Silbe *ся* die Bedeutung eines Activi, aber dieses lässt nichts als einen leeren Laut übrig, so bald die Endigung *ся* davon weg ist.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 38).

§§ 281—284.

Стр. 112. строк. 4—21.

Глаголъ есть четверогубъ: личный, безличный, стропотный и лишаемый.

Личный есть, иже вся лица всѣхъ трехъ числъ имать, яко: *бію, биеши, биетъ; биема, биева, биема; биемъ, биете, бють*.

Безличный есть, иже перваго и втораго лица, всѣхъ трехъ числъ, во многихъ же и третіяго множественнаго лишается, яко: *подобаетъ, достоинтъ, мнится*, и проч.

Стропотный есть, иже по правилу личныхъ не спрягается, яко: *есмь, ямъ, емъ*, и проч.

Лишаемый есть, иже наклоненій или временъ лишается, яко: *рѣхъ, уснулъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 108—108 об.).

Es hat die Ruzsische Sprache beym Verbo mit der Teutschen und Lateinischen Sprache gemein, dasz sie ein zweyfaches, nemlich ein Personale und Impersonale statuiret. Jenes läst in beyden Numeris alle 3 Personen zu, als: *читаю, читаешь, читаемъ, читаетъ, читаете, читаютъ*. Diesem nemlich dem Impersonali fehlen nicht gar zu selten in beyden Numeris die erste und andere, auch biszweilen noch dazu die dritte Person in Plurali, als: *надлежитъ, подобаетъ*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 37—38).

Вторично глаголы раздѣляются на личные и безличные. Личныя глаголы имѣютъ всѣ три лица въ обонхъ числахъ. п. п. *пишу, пишешь, пишетъ, пишемъ, пишете, пишутъ*. Безличной глаголъ имѣетъ только третіе лице единственнаго числа. п. п. *надлежитъ, кажется*.

Въ третьи раздѣляются глаголы на правильные и на неправильные. Правильные послѣдуютъ въ спряженіи общей формѣ, какъ, *пишу*. Неправильные отъ оной въ спряженіи отступаютъ, какъ, *ѣмъ, иду*.

Въ четвертые глаголы раздѣляются на полные и неполные, полными называются, которые всѣ наклоненія и времена имѣютъ, какъ, *пишу*, неполные суть которые наклоненій или временъ всѣхъ не имѣютъ.

Наконецъ раздѣляются еще глаголы на личные и безличные,

на правильные и неправильные, на полные и неполные и избыточные.

Личной глаголъ имѣетъ всѣ три лица въ обоихъ числахъ: пишу, пишешь, пишетъ; пишемъ, пишете, пишутъ. Безличный глаголъ имѣетъ только третье лицо: надлежитъ, кажется, говорятъ.

Правильной глаголъ послѣдуетъ въ спряженіи общей формѣ, какъ, бросаю. Неправильной глаголъ отъ оной въ спряженіи отступаетъ, какъ, ѣмъ, иду.

Полной глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ, трясу. Неполной чего нибудь изъ оныхъ лишень, какъ, бываю, реку.

Изобилующій глаголъ.

Умножительныя: разбѣгаюсь, разгнѣдаюсь, начинательныя: надгрызаю, угрызаю.

Inceptiva: зажигаю, desitiva: отжигаю, augmentativa: разжигаясь, solutiva: заблуждаю, acquisitiva: выписываю.

(Рукопись № 112. л. 127 об. — 128; л. 98, стр. 176; л. 126).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова разбѣяно много замѣтокъ, относящихся къ глаголу, къ его видоизмѣненіямъ, особенностямъ, и т. п., какъ напримѣръ:

FREQUENTATIVA ET ABUNDANTIA.

1. Величаю, величу; бѣгаю, бѣгу; даваю, даю; катаю, качу; кланяюсь, клонюсь; летаю, лечу; ломаю, ломлю; плюскаю, плющу; ропаю, роню; ручаюсь, ручусь; скучаю, скучу; слоняюсь, слонюсь; стонаю, стону; таскаю, тащу; толкаю, толку; мѣшаю, мѣшу; читаю, чту; шалѣю, шалалъ; плаваю, плыву; брожу, бреду; вожу, веду; двигаю, движу; видаю, вижу; плескаю, плещу; противляюсь, противлюсь; брызгаю, брызжу.

2. De formatione verborum scribendum.

3. Рву, рвалъ, рвану, порвалъ, рывалъ, буду рвать.

4. Надрываю, надарвалъ, вмѣсто надорвалъ.

5. Очудился, довелось.

6. *Станетъ и будетъ писать*, однако *станетъ написанъ* нельзя.

7. *Станетъ и будетъ* только сочиняются съ неопредѣленнымъ временемъ: *станетъ колоть*, а не *заколоть*, *кольнуть*, *калывать*; но ежели *будетъ* значить *придетъ*, то можно поглядѣть.

8. Починаю, почалъ; проклиная, проклялъ.

9. Скрываю, significat tego et detego.

10. Ему деньги отказали, ему отъ денегъ отказали; ему отвели деревню, его отвели отъ деревни.

11. Портретъ еще не писанъ, *pingi non incepta est*;

— — — еще не написанъ, *non est absoluta*.

12. Зачеркнуто: *бѣгу*, и *бѣжу*.

13. *Глядь*, *брякъ*, *хватъ*, *совъ*, *тыкъ* происходятъ ab infin.: глядѣть, глядь; брякать, брякъ'; хватать, хватъ; совать, совъ; плевать, плювъ; крикъ, толкъ.

14. Времена учащательныя не токмо глы.

1) умалительныя

15. Пописать, поговорить; пописывать, поговаривать; поѣсть, поѣдать; поскакать, поскакивать.

16. Сяжино было, видывано было.

17. Пишусь, пишется.

18. Я бьюсь отъ учителя худо; я бываю бить учителемъ.

19. Меня бьютъ, impersonale.

20. Кладу, полагаю.

21. Клею, клеишь, 2 - dae conjug.

22. Превзошелъ, превосходилъ, превосхожду.

23. Смышляю, pres.; смышлю, presen et fut.

24. Хочу, хочешь 1 con.; хотятъ, 2 - dae irreg.

25. Очураться.

26. Становлюсь старъ, сталъ старъ.

27. Зачеркнуть рядъ предлоговъ: *отъ, на, изъ, надъ, подъ,*
и т. д.

28. Надгрызаю, *insertiva*.

29. Учащательныя, начинательныя, увеличительныя, умали-
тельные, кончательныя, удовольственные.

30. Купаю, купалъ, окупалъ, окупулъ.

31. Даю, емъ, дамъ.

32. Рождаю, рождаль, родилъ, раживаль, рожду, буду
родить, рождаю, рожу, *presen et fut*.

33. Веду, вестъ, возвести.

34. Отхожу, отходилъ, отшолъ, отойду.

35. Пусть онъ бьетъ, пусть онъ билъ.

36. Стужаю.

37. Вынимаю, выну, вышь.

38. Падаю, падалъ, палъ, пасть, паду.

39. Вывозить, вывозить.

40. Пиши онъ, напиши онъ, писать ему, быть посему.

41. Заговорилъ, заговорю, заговори, заговорить.

42. Хожу, хожусь; вожу, вожусь.

43. Съдаю, съдѣлъ; сажусь, сѣлъ.

(Рукопись № 112. л. 110—111, стр. 194—196).

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О глаголъ и причастіи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О свойствахъ глагола вообще.

Глаголы раздѣляются на первообразные и производные.
Первообразные ни отъ какой другой части слова не происхо-

дять: *знаю, хожу*. Производные рождаются 1) отъ именъ: *странствую*, 2) отъ мѣстоименій: *собою*, 3) отъ нарѣчій: *поздаю*, 4) отъ междометій: *ахаю*.

Первообразные и производные глаголы суть простые или сложенные. Простые состоятъ самѣ собою безъ приложенія какой нибудь другой части слова: *даю, славлю*. Сложенные состояются 1) изъ имени и глагола: *благодарю*, 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую*, 3) изъ нарѣчія и глагола: *прекословлю, не смотрю*, 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю, прославляю*, 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодо- лѣваю*, 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю*, 7) изъ предлога, имени и глагола: *обоютворяю, отреноживаю, оживотворяю*.

Глаголы спрягаются чрезъ наклоненія, времена, чѣсла, лица и роды.

Наклоненія суть три, изъявительное: *пишу, принесу, я читалъ*; повелительное: *пиши, принеси, читай*; неопредѣленное: *писать, принести, читать*. Желательнаго и сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливаго нѣтъ; по вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное наклоненіе съ приложеніемъ союзовъ: *когда бы, дабы, естли, буде*, и проч.

Время имѣютъ Россійскіе глаголы восемь.

1) Настоящее: *трясу, мотаю, бросаю, плещу*.

2) Прошедшее неопредѣленное: *трясъ, моталъ, бросалъ, плескалъ*.

3) Прошедшее опредѣленное единственное: *тряхнулъ, мотнулъ, бросилъ, плеснулъ*.

4) Давно-прошедшее первое: *тряхивалъ, мотывалъ, брасывалъ, плескивалъ*.

5) Давно прошедшее второе: *бывало трясъ, бывало моталъ, бросалъ, плескалъ*.

6) Давно прошедшее третіе: *бывало трясывалъ, матывалъ, брасывалъ, плескивалъ*.

7) Будущее неопредѣленное: *буду трясти, стану лотать, бросать, плескать.*

8) Будущее опредѣленное единственное: *тряхну, лону, брошу, плесну.*

Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣйствіе или страданіе учащеніе и значить оное иногда совершенное. . . . Будущее опредѣленное значить дѣйствіе или страданіе ,которое только однажды совершится (См. Примѣчанія къ § 269, стр. 168—169).

Черезъ сложеніе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованія и большую силу, о чемъ ниже сего пространно показано будетъ.

Числа суть два, въ единственномъ: *пишу, говорю*; во множественномъ: *пишемъ, говоримъ.*

Лица суть три, первое: *пишу, пишемъ*; второе: *пишешь, пишете*; третье: *пишутъ, пишутъ.*

Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три, мужескій: *билъ, писалъ*; женскій: *била, писала*; средній: *било, писало.*

(Рукопись № 112. л. 96—97, стр. 172—174).

§ 285.

Стр. 113. строк. 1—4.

Спряженія глаголовъ суть два. Первое спряженіе есть глаголовъ, второе лице наклоненія изъявительнаго времени настоящаго имущихъ на *еши*, яко: *бю, бѣши; маголю, маголеш; вѣщаю, вѣщаеши; несу, несеш.* Второе спряженіе есть глаголовъ, второе лице наклоненія изъявительнаго времени настоящаго имущихъ на *иши*, яко: *слышу, слышиши; творю, твориши; хожу, ходиши*, и проч.

(Смотрицкій. л. 114 об. — 115).

Von denen Verbis regularibus trifft man in der Ruzsichen Sprache nur zwei Conjugationes an. Von diesen heisst die erste, deren Endigung des Infinitivi *тъ* unterschiedliche Vocale vorhergehen, als: *дѣлать*, *помѣть*, *сѣять*, *тянуть*. Die andere Conjugation aber endiget sich im Infinitivo auf *и*, als *спрѣи*.

(Deutsch-Lateinisch-und Ruzsiches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 38).

Россійскіе глаголы имѣютъ два спряженія; перваго спряженія глаголовъ второе лице единственнаго числа настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго кончается на *ишь*; втораго на *ишъ*.

Спряженій имѣютъ Россійскія глаголы два. Перваго спряженія глаголы имѣютъ второе лице единственнаго числа настоящаго времени наклоненія изъявительнаго кончающееся на *ишь*, а втораго на *ишъ*. А понеже сіе трудно распознать для того предлагаются слѣдующія правила.

(Рукопись № 112. л. 98, стр. 176; л. 128—128 об.).

§ 286.

Стр. 113. строк. 5—14.

Перваго склоненія глаголовъ оконченія сугуба суть: чистая и нечистая. Чистая суть девять: *аю*, *ею*, *ію*, *ою*, *ую*, *ѣю*, *юю*, *ію*, *юю*, яко: *даю*, *бію*, *пою*, *сѣю*, и проч. Нечистое есть единое *у*, согласнымъ мало коимъждо опечнищаемое, развѣ *мо* опечнищающаго, яко: *иу*, *зову*, *моу*, *веду*, *стражду*, *вяжу*, *грызу*, *влеку*, *лаюмо*, *дму*, *клену*, *жру*, *несу*, *аму*, *пишу*, *хожу*.

(Смотрицкій. л. 115—115 об.).

Глаголы кончащіяся на *ю* передъ которымъ стоитъ гласная литера суть перваго спряженія: *вѣдаю*, *вѣдаешь*; *владѣю*, *владѣешь*; *бѣю*, *бѣешь*; *крою*, *кроешь*; *пою*, *поешь*; *кую*, *куешь*; *истязую*, *истязуешь*. Кромѣ: *дою*, *доишь*; *двою*, *двоишь*; *трѣю* (на трое

дѣлю), *троишь; боюсь, боишься; зною, зноишь; таю, таишь; роюсь, роишься; крою, кроишь; стрѣю, строишь; покою, покоишь; пою, поишь; мою, моишь. . . .*

Verba desinentia in *ю* praecedente vocali sunt primae conjugationis, praeter: *дою, двою, трою, боюсь, зною, таю, роюсь; крою, стрѣю, покою, пою, мою, паю. . . .*

(Рукопись № 112. л. 98—98 об., стр. 176—177; л. 130).

§ 287.

Стр. 113. строк. 15—23.

Глаголы кончащіяся на *бу, ву, уу, ду, зу, ку, му, ну, ру, су, ту*, суть перваго спряженія. н. п. *скребу, зову, рву, кладу, жажду, везу, прызу, съку, толку, жму, жну, тяну, сопу, деру, нру, несу, пасу, цвѣту, расту; зовешь, рвешь, съчешь*, и пр. Кромѣ слѣдующихъ: *бѣжу, бѣжишь; ссу, ссышь; чту, чтишь. . . .*

(Рукопись № 112. л. 98 об., стр. 177).

§§ 288—289.

Стр. 113. строк. 24 — Стр. 114. строк. 22.

Втораго спряженія глаголовъ оконченія, равнѣ яко и перваго, сугуба суть: чистая и нечистая. Чистая еста два: *аю, ою*, яко: *таю, стою*. Нечистое едино, коимъждо мало согласнымъ опечиваемое, яко: *скорблю, мертвю, дождю, лежю, слезю, дѣлю, храню, терплю, мирю, учю, прошю, мию*.

(Смотрицкій. л. 115 об.).

Глаголы кончащіяся на *жу, лю, юю, рю, чу, шу, шуу*, суть втораго спряженія. н. п. *лежу, кажу, кадишь, люблю, дѣлю, юню, браю, благодарю, горю, мучу, порчу, плачу, гаю, прошу, лвищу, преищу*. Кромѣ слѣдующихъ: *брыжжу, лложу, кажу*,

кажешь, ржу, рѣжу, стружу, дремлю, зоблю, клеплю, колеблю, колю, полю, сыплю, треплю, хреплю, стелю, борю, орю, корю, лагу, лепечу, мычу, мочу, плачу, прячу, скачу, тѣчу, хохочу, хлыну, хочу, машу, пишу, пишу, пляшу, тешу, чешу, блещу, брещу, друшу, ишу, плещу, скрежещу, трепещу. . . .

(Рукопись № 112. л. 98 об., стр. 177).

§ 290.

Стр. 114. строк. 23 — Стр. 115. строк. 4.

Глаголы кончащіяся на *чу* и на *ку*, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго и въ первомъ и во второмъ лицѣ множественнаго числа переменяютъ *ч* на *ж*, *к* на *ч*. н. п. *стричу, стрижеши, стрижесть, стрижемъ, стрижете, стригутъ; пещу, пещеши, печетъ, печемъ, печете, пекутъ.*

(Рукопись № 112. л. 99 об., стр. 179).

§§ 291—298.

Стр. 115. строк. 5 — Стр. 116. строк. 8.

Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени глаголы кончащіяся на *аю* и *ю* переменяютъ *ю* на *лъ*: *глотая, глоталъ; двигаю, двигалъ; мытая, мыталъ; пятаю, пяталъ.* Кромѣ односложныхъ, которые *ю* переменяютъ на *ялъ*: *баю, баялъ; играю, игралъ; каю, каялъ; лаю, лаялъ; маю, маялъ; чаю, чаялъ; шаю, шаялъ.*

Глаголы кончащіяся на *ю* переменяютъ *ю* на *лъ*: *умтю, умталъ; бѣтю, бѣталъ; жалю, жалталъ; плеснѣю, плеснѣталъ.* Кромѣ: *бѣтю, бѣталъ; брѣю, брѣталъ; вѣю, вѣталъ; дѣю, дѣталъ; сѣю, сѣталъ; смѣюсь, смѣялся.*

Кончащіяся *ю*, *ю*, переменяютъ *ю* и *ю* на *илъ*: *быю, билъ; нѣю, нѣилъ; шѣю, шѣилъ; иѣю, иѣилъ.*

Которые глаголы на *ою* кончатся, переменяютъ *ою* на *ылз*: *вою, вылз; крою, крылз; мою, мылз; ною, нылз; кромѣ ною, нылз*.

На *ую* и *юю* кончащіяся глаголы переменяютъ *ую* на *овалз*, *юю* на *евалз*: *тоскую, тосковалз; ревную, ревновалз; плюю, плевалз; кою, ковалз; кромѣ чю, чулз; дую, дулз*. . . .

Бу, чу, зу, ку, су переменяютъ *у* на *з*: *гребу, гребз; скребу, скребз; берегу, берегз; мою, могз; теку, текз; волоку, волокз; везу, везз; тьзу, тьзз; несу, несз; кромѣ, тку, ткалз; жку, жегз; сосу, сосалз; сосу, ссалз; толку, толокз*.

Слѣдующихъ глаголовъ прошедшя неопредѣленныя времена суть неправильны: *зову, звалз; плову, плылз; реу, рвалз; реву, ревлз; живу, жилз; брызжжу, брызжалз; ложу, лодалз; кажу, казалз; ржу, ржалз; стружу, строгалз; жму, жалз; деру, дралз; мру, мерз; прю, перз, пралз; тру, терз; борю, боролз; орю, оралз; порю, поролз; машу, махалз; пишу, писалз; пляшу, плясалз; пишу, пахалз; тешу, тесалз; чешу, чесалз; брешу, брехалз; ищу, искалз; плещу, плескалз; скрежещу, скрежеталз; трепещу, трепеталз*. . . .

(Рукопись № 112. л. 99—100, стр. 178—180).

§ 299.

Стр. 116. строк. 9—12.

Кончащіяся на *лю* переменяютъ *лю* на *алз*, кромѣ неупотребительнаго *емлю, нялз*. Не прибавить ли еще глаголовъ: *топлю, топилз; куплю, купилз*.

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтка чужою рукою).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова есть нѣсколько замѣтокъ на разные параграфы Грамматики, писанныхъ чужою рукою и составленныхъ, надо полагать, по вызову самого автора.

§ 300.

Стр. 116. строк. 13—14.

Не прибавить ли еще: *бѣмо, бѣмилъ; даѣмо, даѣмилъ.*

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтка чужою рукою).

§§ 301—302.

Стр. 116. строк. 15 — Стр. 117. строк. 3.

Ду перемѣняется на *лз*. н. п. *веду, велъ; боду, болъ; кладу, клалъ; бреду, брелъ; краду, кралъ.* Кромѣ, *жду, ждалъ; жажду, жаждалъ; стражду, страдалъ.*

Ту перемѣняется на *лз*: *цѣту, цѣлъ; плету, плелъ; мету, мелъ.*

Къ *ну* прилагается *лз*: *тяну, тянулъ; тосну, тоснулъ; вяну, вянулъ; сякну, сякнулъ; гасну, гаснулъ* или *гасъ.* Кромѣ, *жну, жалъ; клену, клялъ; мну, мялъ.*

(Рукопись № 112. л. 100, стр. 180).

§ 303.

Стр. 117. строк. 4—7.

Кромѣ *брызжну, брызгалъ*, и пр. Не прибавить ли еще: *рѣжну, рѣдилъ*, то есть *рѣдко садилъ.*

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§ 305.

Стр. 117. строк. 10—14.

Чу перемѣняется на *калз*: *скачу, скакалъ; плачу, плакалъ;*

лачу, лакалѣ; мычу, мыкалѣ; мачу, макалѣ. Кромѣ, хочу, хотѣлѣ; прячу, пряталѣ; хохочу, хохоталѣ. . . .

(Рукопись № 112. л. 100. стр. 180).

Глаголы: *лачу, лакалѣ; мачу, макалѣ*, въ Москвѣ употребляются: *лочу, локалѣ; моцу, мокалѣ. Гогочу* имѣеть *гоготалѣ*, и пр. Не прибавить ли: *плачу, платилѣ; плочу, плотилѣ; брячу, бряцалѣ.*

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§ 307.

Стр. 117. строк. 17—19.

Написано: *брешу* имѣеть *брехалѣ*. По моему мнѣнію, сей глаголѣ надлежитъ до § 301 § (т. е. до § 306) изъятія, послѣ *пашу, пахалѣ* поставить *брешу, брехалѣ*, а въ § 302 (т. е. въ § 307) вымарать.

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 308—309.

Стр. 118. строк. 1—11.

Прешедшія неопредѣленныя времена, кончащіяся на *лѣ*, въ женскомъ родѣ перемѣняютъ *з* на *а*, въ среднемъ на *о*. н. н. *плылѣ, плыла, плыло; плакалѣ, плакала, плакало.*

Но кончащіяся на *бѣ, вѣ, зѣ, кѣ, рѣ, сѣ*, перемѣняютъ *з* въ женскомъ на *а*, въ среднемъ на *о*. н. н. *ребѣ, ребла, ребло; берегѣ, берега, берегло; волокѣ, волокла, волокло; везѣ, везла, везло; несѣ, несла, несло; терѣ, терла, терло. Желѣ* — имѣеть, *жсла, жсло; толокѣ, толкла, толкло; челѣ, чла, чло.*

Когда прешедшее мужеское имѣеть въ послѣднемъ складу литеру *е* со удареніемъ; тогда должно оную произносить какъ *ѣо*, а въ простомъ штилѣ и писать можно. н. н. вмѣсто *скребѣ*,

скриѡбѣ; берѣѣ, берѡѣ; везѣ, вѡѣ; терѣ, тѡѣ. Жѣѣ просто говорится *жѡѣ*. По сему правилу поступать не надлежитъ въ женскомъ и среднемъ родѣ, ежели удареніе на *а* и на *о* переносится. н. п. *вѡѣѣ, везла, везло*, а не *вѡѣла, вѡѣло*. А естли удареніе на *е* останется, то должно въ женскомъ и среднемъ родѣ произносить оное какъ и въ мужескомъ. н. п. *тѡѣѣ, тѡѣла, тѡѣло*.

При семъ должно остерегаться чтобы литеры *ѣ* съ *е* не смѣшались: ибо она на *го* перемѣнена быть не можетъ, кромѣ, *итѣту, итѣлѣ; ѣѣту, ѣѣлѣ*.

(Рукопись № 112. л. 100—101, стр. 180—182).

§ 310.

Стр. 118. строк. 12 — Стр. 119. строк. 11.

Прошедшее единственное время, которое всегда кончится на *нулѣ*, имѣютъ только слѣдующіе глаголы: *ахаю, блистаю, боду, болтаю, брешу, брызжжу, брякаю, верчу, вергаю, виляю, вребу, влотаю, вросаю, даю, двигаю, держу, дергаю, дую, дышу, жгу, жую, зобаю, зываю, колеблю, кою, касаюсь, копаю, лачу, лью, мажу, мараю, машу, мочу, милаю, ныряю, пинаю, плещу, плюю, плюскаю, прыгаю, (пускаю), пхаю, пыряю, рву, рыгаю, рыкаю, сверькаю, свищу, скачу, смѣкаю, ссу, стегаяю, стрекаю, стригу, (ступаю), сую, такаю, тешу, тискаю, толкаю, трясую, тычу, хвастаяю, (хватаю), хлещу, хлѣбаю, хлопаю, хлопаяю, хреплю, чешу, шагаю, шатаю, щиплю, щолкаю. . . .*

(Рукопись № 112. л. 101, стр. 182).

Глаголъ *хвастаяю* прошедшее однократное имѣетъ *сохвасталѣ*, а не *хваснулѣ*; а глаголъ *хвошу*, то есть *бью*, *хвоснѣулѣ*. Глаголъ *вребу* имѣетъ *вребунулѣ*, а не *вренулѣ*; а глаголъ *времлю* — *времнулѣ*. Глаголъ *лопаю* (*ѣмѣ*) — *слопалѣ*; ежели же *трескаю* — *лопнулѣ*. Глаголы: *лѣчу, локнѣулѣ; мочу, мокнѣулѣ*. *Колебаю* не употребителенъ, токмо отъ него прошедшее однократное *поколебалѣ* употребительно; а *колебнулѣ* отъ глагола *колеблю*. Ежели

чхаю, чхнулъ, то надлежитъ написать и глаголь *маю, минулъ*, а по моему мнѣнію лучше писать: *чихаю, чихнулъ; михаю, минулъ*, что и употребительнѣе.

(Рукопись № 112. л. 122. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 312—313.

Стр. 119. строк. 15 — Стр. 121. строк. 3.

Глаголь *алкаю* не употребителенъ, а употребляется *аму*, будущее *взалму*, прошедшее *взалкалъ*.

Вмѣсто *увѣдалъ* лучше *свѣдалъ*.

Обещалъ нигдѣ не употребляется, а употребляется токмо *обвѣщалъ*.

Плѣю, оплѣлъ. Оплѣлъ я и не слыхивалъ, а слыхалъ *поплѣлъ*.

Не прибавить ли на концѣ: *топлю, истопилъ; туплю, иступилъ; черню, вычернилъ; бѣлю, выбѣлилъ; плачѹ, заплакалъ; плачѹ, заплатилъ; плочѹ, сплотилъ*.

Глаголь *срѣтаю, срѣтилъ*; лучше писать: *срѣтаю, срѣтилъ*.

(Рукопись № 112. л. 122 об. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 316—319.

Стр. 121. строк. 14 — Стр. 122. строк. 7.

Въ давно прошедшемъ времени глаголы кончащіеся на *аю* перемѣняютъ *алъ* на *ывалъ*: *катаю, катывалъ; кидая, кидывалъ; летаю, летывалъ; пинаю, пинывалъ*. А которые имѣютъ передъ *аю*: *и, к, х, ч*, тѣ вмѣсто *ы* имѣютъ *и*: *дергаю, дергивалъ; тискаю, тискивалъ; ахаю, ахивалъ; качаю, качивалъ*.

Сему послѣдуютъ глаголы кончащіеся на *яю*: *чуляю, чуливалъ*.

Даю имѣетъ *давалъ; знаю, знавалъ; лаю, лаивалъ; пхаю, пехивалъ; баю, баивалъ*.

Вѣдаю, вергаю, вѣщаю, дерзаю, зѣваю, касаюсь, лишаю,

объщаю, облакою, питаю, пльняю, смъкою, потчиваю, прощаю, рыдаю, чаю — давно прошедшаго времени не имѣють. . . .

(Рукопись № 112. л. 101—101 об., стр. 182—183).

Глаголь *ажю* не употребителенъ, токмо отъ глагола *амю* давно прошедшее *аживалъ*; отъ *вѣдаю, вѣдывалъ; вѣнчаю, вѣнчивалъ; тушюся, тушился; дѣваю, дѣзывалъ; дерзаю, дерзывалъ; икаю, икивалъ; касаюсь, касывался; киваю, кивывалъ; ласкаю, ласкивалъ; птаю, птывалъ; поздаю, пазывалъ; прощаю, пращивалъ; а о прочихъ не слыхивалъ.*

(Рукопись № 112. л. 122 об. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 320—328.

Стр. 122. строк. 8 — Стр. 124. строк. 9.

Глаголы кончащіяся на *ю* перемѣняются на *валъ*: *ирѣю, ирѣвалъ; сѣю, сѣвалъ*. Кромѣ: *брѣю, бривалъ; смѣюся, смѣивался*. *Блѣю, владѣю, ювѣю, имѣю, смѣю, ирѣненѣю*, давно прошедшаго времени не имѣють.

ю перемѣняется на *ивалъ*: *быю, бивалъ*.

ою на *ивалъ*: *крою, кривалъ; мою, мывалъ; пою* имѣть *пѣвалъ*; *вою* не имѣть.

На *ую* и *юю* не имѣють, кромѣ: *дую, дувалъ*.

Кончащіяся на *бу, у, зу, ку, су*, перемѣняются на *алъ*: *ирѣбу, ирѣбалъ; скребу, скребалъ; беру, беривалъ; кромѣ: тку, ткалъ; жку, жкивалъ; жду, жидалъ; кладу, кладывалъ; краду, крадивалъ; сосу, сысалъ. Могу, везу, ползу, лѣзу, волоку, толку*, давно прошедшаго не имѣють. Также: *веду, бреду, жажду, стражду*.

Глаголовъ кончащихся на *жу, лю, рю, чу, шу, шу*, давно прошедшія времена раждаются отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ, *алъ* перемѣняя на *ивалъ*. . . .

(Рукопись № 112. л. 101 об. — 102, стр. 183—184).

Глаголы: *сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ*. Лучше: *сѣвалъ, вѣвалъ*; а *ирѣвалъ* совсѣмъ не употребительно (§ 320).

Глаголь *плюю, плюывалъ* (§ 322).

Не *берегалъ, по берегалъ*; также: *прядывалъ, прызывалъ, трясывалъ, плетывалъ*. Глаголы: *стражду, реву* — *страдавалъ, реывалъ* (§ 323).

Еще глаголь *ну, нбалъ* (§ 325).

Глаголы: *блещу, клевету*; въ московскомъ діалектѣ давно прошедшее употребительно: *блескивалъ, клеветывалъ*.

(Рукопись № 112. л. 122 об. — 123. Замѣтк. чуж. рук.).

§ 329.

Стр. 124. стр. 10—12.

Das Futurum wird gemeiniglich vom Infinitivo formiret, wenn ich nemlich noch selbigem *буду, oder стану, oder имью*, hinzusetze, als: *буду писать, oder стану писать, oder имью писать*. Jedoch findet man auch Verba, bey welchen das Futurum vom Praesenti mit Vorsetzung der Particuln *но* und *на* oder dergleichen hergeleitet wird, als: *пойду*, von *иду*; *налью* von *лью*. Bey den Verbis Compositis so auf *нумъ, овать* oder *нѣтъ* ausgehen wird das Futurum wie das Praesens von ihrem Simplici formiret, als: *напнумъ*, Fut. *напну*; *изтолковать*, Fut. *изтолкую*; *ночать*, Fut. *ночью*. *Ночевать* hat mit allen seinen Compositis das Futurum dem Praesenti gleich, als *ночую* — ich übernachte und werde übernachten.

Endlich formiren noch sehr viele Verba Composita das Futurum auf zweyerley Weise, entweder dasz sie dem Infinitivo *буду, стану* oder *имью* vorsetzen, oder schlechthin, als *спишу* oder *буду списывать*. Diesem folgen auch nicht wenige Verba Simplicia nach, z. E. *сяду* oder *буду сидѣть*, von *сизу*.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 39).

§§ 330—335.

Стр. 124. строк. 13 — Стр. 125. строк. 22.

Будущее глаголовъ всякихъ, учащательныхъ глаголю и

сложенныхъ, отъ перваго лица времени настоящаго, наклоненія изъявительнаго, вида совершенна, составляется, тожде съ нимъ, развѣ наращеніе, суще.

Наращеніе же будущаго ови предлози бывати обыкоша: *у, изъ* или *сѣ, во, со, на, ѿ, по, при, за, вос, рас.*

Будущее составляется отъ еемате, или отъ перваго лица глагола вида совершенна, тожде съ нимъ, кромѣ наращенія, суще; малымъ разнствующимъ изътымъ, безъ наращенія сущимъ, и отъ необычна своего совершенна глагола составляемымъ; пѣкоимже самымъ о себѣ стоящимъ, яко: *чту, прочту; купю, куплю; съзрю, сяду*, и прочая.

Настоящее повелительнаго отъ втораго лица настоящаго составляется, яко: *бѣиши, бѣй; стоиши, стой; просиши, проси.*

Подобнымъ образомъ составляется и будущее отъ втораго лица будущаго изъявительнаго, яко: *побѣиши, побѣй; постоиши, постой; станеши, стани; сотвориши, сотвори.*

Визрю, вѣмъ, ямъ, даю, и сихъ сложеніи: *провизрю, ненавижю, повѣдаю, исповѣдаю*, и проч., повелительный и молительный неправиленъ составляютъ: *виждѣ, увиждѣ; вѣждѣ, увѣждѣ; аждѣ, съждѣ; даю въ настоящемъ правилнѣ дай, въ будущемъ же стропотнѣ: даждѣ.*

(Смотрицкій. л. 138, 170 об. — 171 об.).

Не прибавить (ли): *плачѣ, плати; плочѣ, плоти; рѣжу, рѣдѣ* (§ 333).

(Рукопись № 112. л. 123. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 336—341.

Стр. 125. строк. 23 — Стр. 127. строк. 8.

Неопредѣленное наклоненіе, время изъявляя, числа, лица и рода не опредѣляетъ. . . . Настоящее совершенныхъ и преходящее наклоненія неопредѣленнаго составляется отъ перваго лица преходящаго наклоненія изъявительнаго, измѣняяще *хъ* на *ми*, или

ОТЪ третіяго лица, воспріємлюще къ нему *ти*, яко: *бихъ, би, бити; творихъ, твори, творити; звахъ, зва, звати; просихъ, проси, просити; видѣхъ, видѣ, видѣти.*

Сходящихсяъ же переходящихъ на *оу*хъ наклоненія сего настоящаго и прешедшаго не по правилу, но по обыку составляется, яко: *требоухъ, врести; ведоухъ, вести; врызоухъ, врысти; плетоухъ, плести*, и проч.

Настоящее учащенное и прошедшее отъ первого лица прошедшаго изъявительнаго, мпмошедшаго же мпмошедшее непредѣльное и будущее непредѣльнаго составляютъ, *хъ* прѣмѣняюще на *ти*, яко: *бѣяхъ, бѣяти; побѣхъ, побити. . . .*

(Смотрицкій. л. 112, 172 об. — 173).

Не прикажете ли прибавить: *му, муть* (§ 340).

(Рукопись № 112. л. 123. Замѣтк. чуж. рук.).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова находится нѣсколько листовъ, писанныхъ чужою рукою и заключающихъ въ себѣ списокъ глаголовъ различныхъ окончаній съ обозначеніемъ неопредѣленнаго наклоненія, какъ напримѣръ: глаголы, кончащіяся на *жу*, въ неопредѣленномъ наклоненіи имѣющіе: *зѣть* (*вожду*, *вроджу*, *морозжу*, и пр.); *дѣть* (*вижду*, *глаголю*, *сижду*, и пр.); *жѣть* (*дрожу*, *держу*, *лежду*, и пр.); *жѣть* (*дорожу*, *дружу*, *кружу*, и пр.); *дѣть* (*бужу*, *ряжу*, *твержу*, и пр.); глаголы на *чу*, неопредѣленное наклоненіе на *итъ* (*мучу*, *порчу*, *лѣчу*, и пр.); *катъ* (*плѣчу*, *скачу*, и пр.); *чатъ* (*стучу*, *кричу*, *молю*, и пр.); *татъ* (*прячу*, *топчу*, *хлопочу*, и пр.); *тѣтъ* (*верчу*, *копчу*, и пр.), и т. д. Къ нѣкоторымъ глаголамъ приписаны Ломоносовымъ существительныя: *мошу* — *моштѣ*, *гошу* — *погостѣ*, *верещу* — *верескѣ*, *клеплю* — *поклепѣ*, *спѣшу* — *устѣхѣ*, *квашу* — *квасѣ*, и т. д. Рукою же Ломоносова написано: *вижду*, *дѣть*; *глаголю*, *дѣть*; *бродяжю*, *жжѣть*; *вижю*, *жжѣть*; *дрожю*, *жѣть*; *держю*, *жѣть*; *дрѣбжю*, *жѣть*.

(Рукопись № 112. л. 120—121 об., 124—125 об., 135—136 об.).

§§ 342—353.

Стр. 127. строк. 9 — Стр. 130. строк. 19.

Перваго спряженія време́не настоящаго причастія составляютъ отъ перваго лица настоящаго изъявительнаго, первому лицу прилагаяще *щій*, яко: *бюю, бюищій; зову, зовущій; теку, текущій*.

Причастіе глагола страдателнаго настоящее составляется отъ втораго лица време́не настоящаго, наклоненія изъявительнаго, залога дѣйствительнаго, измѣняюще *ши* на *мый*, яко: *читаеши, читаемый; твориши, творимый*. Кончаяжеса време́не сего причастія на *омый* отъ перваго лица составляема будутъ, *хъ* на *мый* измѣняюще, яко: *чтохъ, чтомый; ведохъ, ведомый*, и прочая.

Глаголы перваго спряженія прешедшее на *охъ* кончащій причастіе творять на *ищій*, составляюще оно отъ перваго тогожде време́не лица, измѣняему *охъ* на *ищій*, яко: *текохъ, текий; несохъ, несищій*, и проч.

Перваго спряженія преходящее на *ный* и *тый* составляется отъ третіяго лица преходящаго наклоненія изъявительнаго, воспріемлюще къ нему *ный* или *тый*, яко: *влече, влеченный; именовъ, именованный; нъ, нтый; би, битый*, и проч.

Именемъ, на *ный* кончащимся, приличны быти два *н*, яко: *страанный, смиренный, истинный, законный, окаанный*, и проч.; причастіемъ же едино, яко: *читанный, смиренный, чтенный, окаанный, видѣнный*, и проч.

(Смотрицкій. л. 173 об., 177, 175, 177—177 об., 9).

Причастіе *чутъ* не употребительно (§ 346).

(Рукопись № 112. л. 123. Замѣтк. чуж. рук.).

§§ 354—356.

Стр. 130. строк. 20 — Стр. 131. строк. 11.

Дѣепричастіе коегождо време́не составляется отъ причастія своего време́не, въ дѣйствительныхъ, *выи, ей, ии* на *ъ* измѣняюще;

въ страдательныхъ же, *ий* или *ій* на *ъ* измѣняюще, яко: *чита-
вый, читаѡ; прочей, прочетъ; прочуций, прочуцѡ, и проч.;
читаемый, читаемъ; читанный, читанъ; прочтеный, прочтенъ,
и проч.*

(Смотрицкій, л. 178—178 об.).

§ 361.

Стр. 137. строк. 6.

Способствующій глаголѣ *стану* въ дѣйствительныхъ глаго-
лахъ употребить можно, а не можно сказать, что онъ *станетъ
согрѣтъ*, но лучше: *будетъ согрѣтъ*.

(Рукопись № 112, л. 17 об., стр. 31).

§§ 366—373.

Стр. 143. строк. 6 — Стр. 145. строк. 3.

На *лю* и *жду* кончащіяся, овѣи оставляють *л*, яко: *сплю,
спиши; славлю, славшии*, и т. д. . . .

Овѣи *ж* хранять, яко: *лежю, лежиши*; овѣи измѣняютъ на *д*,
яко: *вижю, видиши*; овѣи же на *з*, яко: *зружю, зрузиши*,
и т. д.

Ч овѣи хранять, яко: *моллю, молшии*; овѣи прелагаютъ
на *т*, яко: *молочю, молотиши*, и проч.

Ш нѣцыи хранять, яко: *слыню, слышиши*; нѣцыи на *с*
претворяють, яко: *глаголю, гласиши*, и прочая.

(Смотрицкій, л. 152—152 об. и др.).

§ 407.

Стр. 164, между строк. 3 и 4.

Въ текстѣ пропущено заглавіе: «Дѣепричастія».

§ 426.

Стр. 175. строк. 1—5.

Въ грамматикѣ при Лексиконѣ Вейсмана приведены, какъ образцы спряженій, глаголы: *быть, бывать, имѣть, дѣлать, ѣздить*, и во всѣхъ этихъ глаголахъ указано *причастіе будущее* (Particip. Fut.): *будущій* или *имущій* *быть*; *будущій* или *имущій* *бывать*; *будущій* *имѣть*; *имущій* *дѣлать*; *имущій* *ѣздить*.

(Deutsch-Lateinisch- und Russisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. стр. 40—44).

У Ломоносова будущее причастіе указано только при глаголѣ *быть*: *будущій*; при другихъ глаголахъ названы настоящее и нѣсколько прошедшихъ: *прошедшее неопредѣленное* (двигавшій, двигавый, двигавшійся; вертѣвшій, верченой; показывавшій; хотѣвшій); *прошедшее совершенное* (показавшій, пріучившій, захотѣвшій, поколовшій); *прошедшее однократное* (двинувшій, двинутый; вернувшій); *прошедшее единственное* (кольнувшій), и т. д.

§ 427.

Стр. 175. строк. 6—16.

Глядь, брякъ, пихъ, тыкъ, совъ, трякъ, хватъ, шастъ.

(Рукопись № 112. л. 6. стр. 8).

Наставленіе пятое.

§ 428.

Стр. 176. строк. 1—4.

Мѣстоименія суть осмьнадесять, *азъ, ты, себе, самъ, овъ, онъ, кто, той, сей* или *сій, мой, твой, свой, кій, чій, нашъ, вашъ, его, иже*.

(Смотрицкій. л. 90).

Въ сборникѣ бумагъ Ломоносова, № 112, находятся писанныя чужою рукою извлеченія изъ Грамматикъ Смотрицкаго. Выписки эти не дословно сходны съ текстомъ Смотрицкаго; Ломоносовъ также сдѣлалъ въ нихъ нѣсколько измѣненій. Мы помѣщаемъ въ скобкахъ все то, что зачеркнуто Ломоносовымъ, и печатаемъ курсивомъ все то, что написано рукою Ломоносова:

(Мѣстоименіе есть часть скланяемая, и употребляется вмѣсто имени).

Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ осмнатцать счисляется: я, ты, себя, самъ, иной, онъ, кто, тотъ, сей, мой, твой, свой, кой, которой, чей, нашъ, вашъ, его (или ево).

(Рукопись № 112. л. 137).

§§ 429 и 431.

Стр. 176. строк. 5—9 и Стр. 177. строк. 4—5.

Послѣдуютъ мѣстоименію-осмъ: видъ, качество, родъ, число, начертаніе, лице, падежъ и склоненіе. Видъ есть сугубъ: первообразный и производный. Производнаго вида мѣстоименій суть тринадцать: *азъ, ты, себе, самъ, овъ, онъ, кто, той, сей, чій, кій, его, иже*. Производнаго пять: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*. Производятся убо отъ первообразныхъ еще: *мой, твой, свой*, отъ родительныхъ: *мене, тебе, себе; нашъ, вашъ*, отъ родительну множественну: *насъ, васъ*.

(Смотрицкій. л. 90—90 об.).

(Мѣстоименію приличествуютъ слѣдующія свойства: видъ, качество, родъ, число, начертаніе, лице, падежъ и склоненіе.

Видъ есть двоякой: одинъ первообразный, другой производный.

Перваго изъ сихъ вида числомъ есть двѣнатцать слѣдующихъ).

Мѣстоименія суть первообразныя и производныя. Первообразныя суть 12: я, ты, себя, самъ, иной, онъ, кто, тотъ, сей, чей, кой, которой, его (или ево).

Производныя пять: мой, твой, свой, нашъ, вашъ. Онѣя мѣстоименія: мой, твой, свой, производятся отъ первообразныхъ родительнаго падежа: меня, тебя, себя; а нашъ и вашъ отъ первообразныхъ родительнаго жъ множественнаго насъ и васъ.

(Рукопись № 112. л. 137).

§ 430.

Стр. 176. строк. 10 — Стр. 177. строк. 3.

Качествъ мѣстоименія суть пять: указательное, возносите-
тельное, возвратительное, вопросительное, притяжательное.

Указательная мѣстоименія суть: *азъ, ты, самъ, сей, овъ, онъ, той*. Сяце нарицаются, яко сими вещи показаніе бываетъ.

Возносительная суть таяжде: *самъ, сей, овъ, онъ, той, иже*, зане прешедшую вещь въ память возводятъ.

Возвратительное есть: *себе*, зане знаменованіе его на тожде лице возвращается, еже предъиде.

Вопросительная суть: *чій, кто, кій*; сими бо вопрошеніе бываетъ.

Притяжательная суть: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его*; сія притяжаніе вещи знаменуютъ.

(Смотрицкій, л. 90 об. — 91).

Pronomina sind: 1) personalia: я, ты, онъ; 2) possessiva: мой, твой, свой, нашъ, вашъ; 3) demonstrativa: *этотъ, тотъ, сей, оный, самый*; 4) interrogativa: *кто, что, чей*; 5) relativa: *который oder кой, нѣкоторый, нѣкакій, какій, никакій, всякій, каждый*; 6) reciproca: *себя*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 34—37).

(Качествъ или знаменованій мѣстоименія имѣютъ пять).

*Потомъ раздѣляются мѣстоименія на указательныя, воз-
носительныя, возвратительныя, вопросительныя, притяжатель-
ныя.*

Указательныя мѣстоименія суть: я, ты, самъ, сей, онъ, тотъ. Сямъ именемъ называются они потому, что вмѣсто именования самой вещи ими на оную указываемъ.

Возносительныя: (самъ, чей, иной), *которой, кой*, тотъ, прешедшую вещь или дѣло на память (паки) приводятъ.

Возвратительное: себя, всегда на предыдущее лице возвращается и оному соответствуетъ.

Вопросительными вопрошаемъ: чей? кто? кой, (или) какой?

Притяжательныя мѣстоименія: мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его, притяжаніе или присвоеніе какой-либо вещи *значатъ* (знаменуютъ).

(Рукопись № 112. л. 137—137 об.).

Сей употребляется въ простыхъ разговорахъ только въ косвенныхъ надежахъ въ знаменованіи только времени и мѣста: *на сихъ дняхъ, на семъ мѣстѣ*, и говорится: *сѣмъ*; и въ семъ случаѣ: *и къ тому и къ сему*.

(Рукопись № 112. л. 8 об., стр. 13).

§ 432.

Стр. 177. строк. 6—14.

Роды мѣстоименія суть пять: мужескій, женскій, средній, общій, всякій.

Мужескаго рода мѣстоименія суть: *самъ, сей, овъ, онъ, той, чій, кій, иже, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его*.

Женскаго: *сама, сія, ова, она, тая, чія, каля, моя, твоя, своя, наша, ваша, ея, яже*.

Средняго: *само, сіе, ово, оно, мое, чье, кое, что или чесо, мое, твое, свое, наше, ваше, его, еже*.

Общаго: *кто*.

Всякаго: *азъ, ты, себе*.

(Смотрицкій. л. 91—91 об.).

Родовъ мѣстоименіе имѣетъ *четыре* (пять): мужеской, женской, средній, общій (всякой).

Мужескаго рода: самъ, сей, иной, онъ, тотъ, чей, кой или которой, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, его.

Женскаго: сама, сія, иная, она, та, чья, кая или которая, моя, твоя, своя, наша, ваша, ея (и еѣ).

Средняго: само, сіе, иное, оно, то, чье, кое или которое, что, мое, твое, свое, наше, ваше, его.

Общаго: кто, *я, ты, себя.*

(Всякаго: я, ты, себя).

(Рукопись № 112. л. 137 об.).

§ 433.

Стр. 177. строк. 15—18.

Число мѣстоименія есть трояко: единственное, *азъ*; двойственное *на*; множественное *мы*.

Начертанія мѣстоименія суть два: простое, *азъ*; сложное, *самъ азъ*.

Лица мѣстоименія суть три: первое, *азъ*; второе, *ты*; третье, *онъ*.

Мѣстоименія вся суть третіяго лица, развѣ: *азъ* и *ты*.

Падежей мѣстоименій суть семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, сказательный.

Мѣстоименія, звательный падежъ имущая, суть: *ты, сей, мой, нашъ*.

Склоненій мѣстоименія суть четыре.

(Смотрицкій. л. 91 об. — 92).

Число мѣстоименія есть двояко; единственное: я, множественное: мы.

(Начертанія также два; простое: я, сложное: самъ я или я самъ).

Лица мѣстоименіе имѣеть три: я, ты, онъ. *Противъ* всѣхъ мѣстоименій третьяго лица, кромѣ свой, которое всѣмъ тремъ лицамъ есть общее.

Падежей семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный.

Звательный падежъ приличествуетъ только слѣдующимъ мѣстоименіямъ: ты, сей, мой, нашъ.

(Рукопись № 112. л. 138).

§§ 434—436.

Стр. 177. строк. 19 — Стр. 182. строк. 21.

Перваго склоненія мѣстоименія суть: *азъ, ты, себе.*

Втораго склоненія мѣстоименія суть: *самъ, овъ, онъ.*

Третьяго склоненія мѣстоименія: *кто и той.*

Четвертаго склоненія мѣстоименія суть: *сей, мой, твой, свой, кій, чій, наизъ, вашъ, его, иже.*

(Смотрицкій. л. 92—107 об.).

(Именительной и винительной въ среднемъ лицѣ единственнаго числа одинаки бываютъ между собою; прочіе падежи всѣ суть тѣ же, какіе въ мужескомъ лицѣ).

Всѣмъ мѣстоименіямъ четыре склоненія опредѣляется.

Перваго суть: я, ты, себя.

Втораго склоненія суть: самъ или самой, иной, онъ или оной.

До третьяго склоненія надлежать: кто и тотъ.

Четвертое склоненіе заключаетъ въ себѣ всѣ слѣдующія мѣстоименія: сей, мой, твой, свой, кой или которой, чей, нашъ, вашъ, его.

(Рукопись № 112. л. 138—141).

Вмѣсто обычнаго названія: *предложный*, при склоненіи мѣстоименій *чей* и *онъ* Ломоносовъ употребляетъ заимствованное у Смотрицкаго названіе: падежъ *сказательный*.

У Смотрицкаго, мѣстоименіе *она*, въ двойственномъ числѣ *онѣ*; во множественномъ *оны* (л. 95 об. — 96).

Онъ hat im Singulari ein Femininum und Neutrum. Es wird der Nominativus Pluralis Feminini Generis von diesem Pronomine *онъ* gebraucht.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 34).

§ 437.

Стр. 183. строк. 1—14.

Мой — *ми* или *мнѣ*; *твой* — *ти* или *тебѣ*. *Свой* *си* или *свой себѣ*; *свой ти* или *тебѣ*; *свой ми*; *свой ему*.

(Смотрицкій. л. 101, 102).

Hiebey ist zu mercken, dasz das Pronomen possessivum *свой*, nach Erforderung des Verbi, womit es construirt wird, bald primae, bald secundae, bald tertiae personae werde, als: *я своими глазами видѣлъ*; *ты за это собственные свои деньги заплатилъ*; *онъ сіе своею рукою подписалъ*.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 35).

§ 439.

Стр. 183. строк. 18 — Стр. 184. строк. 3.

Послѣдуютъ причастію семь: родъ, начертаніе, число, падежъ, время, залогъ и склоненіе.

Роди причастія суть три: мужескій, женскій, средній.

Начертанія причастія суть три; простое: *емляй*, сложенное: *пріемляй*, пресложное: *воспріемляй*.

Число причастія есть трегубо: единственное, двойственное, множественное.

Падежи причастія суть семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звателный, творительный, сказательный.

Залози причастія суть пять: дѣйствительный, страдательный, средній, отложительный, общій.

Времена причастія суть шесть: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, будущее, непредѣльное. Преходящее: *бывый, бѣennyй*; прешедшее и мимошедшее: *бѣавый, бѣанный, бѣавый, бѣанный*; непредѣльное: *побывый, побѣennyй*.

(Смотрицкій. л. 179—180 об.).

Ломоносовъ говоритъ: «Причастія имѣютъ шесть *родовъ*, какъ глаголы». Подъ именемъ *родовъ* здѣсь разумѣются *залогъ*, и въ слѣдующихъ параграфахъ рѣчь идетъ о причастіяхъ *шести* залоговъ: дѣйствительнаго, страдательнаго, возвратнаго, взаимнаго, общаго и средняго.

§ 455.

Стр. 188. строк. 12 — Стр. 189. строк. 12.

Знаменованія нарѣчія суть различна:

1) Времене: настоящаго: *нынѣ, уже, завтра, всегда*; прешедшаго: *вчера, прежде, некому*; будущаго: *утро, воутріе, иногда*.

2) Мѣста: *здѣ, тамо, индѣ, вѣ, далече, отсюда, съвыше, вгнуптрѣ, долу*, и проч.

3) Качества: *добръ, зль, мудръ, прямо, окрестъ, лукаво, вотице*, и проч.

4) Количества: *много, мало, обилно*, и проч.

5) Числа: *единоци, дважды, трижды, шестижды*, и проч.

6) Чина: *поряду, послѣди, сначала*, и проч.

7) Случая: *по случаю*, и проч.

8) Повелѣнія: *пріиди, принеси, приведи*, и проч.

9) Увѣщанія: *во правду, весьма, почито ни*, и проч.

10) Отрицанія: *не, ни мало, отнюдѣ*, и проч.

11) Прещенія: *не, никакже*, и проч.

- 12) Напряженія: *зѣло, велии, усердно*, и проч.
- 13) Ослабленія: *едва, еле, помалу*, и проч.
- 14) Разсужденія: *наипаче, болѣе, нежели*, и проч.
- 15) Уподобленія: *такъ, также, толижды*, и проч.
- 16) Разнства: *иначе, иначе*, и проч.
- 17) Недоумѣнія: *неи*, и проч.
- 18) Вопрошенія: *почто, откуда, когда, доколь, уду*, и проч.
- 19) Отвѣщанія: *сего ради, тогда, доидеже*, и проч.
- 20) Собранія: *купно, вкупѣ*, и проч.
- 21) Отдѣленія: *особь, кромѣ, развѣ*, и проч.
- 22) Избранія: *изряднѣе, изящнѣе*, и проч.
- 23) Ускоренія: *внезапу, напрасно*, и проч.
- 24) Указанія: *се, вотъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 188—190).

Die Adverbia, Bey-Wörter, sind in der Ruzsischen Sprache gleich in der Deutschen, Lateinischen oder einer andern Sprache vielerley und sind zwar 1) Adverbia Loci, oder solche Bey-Wörter, welche sich auf einen Ort beziehen, als: *куда, идѣ, здѣсь, тамъ, нидѣ, далеко, близко*, u. s. w. 2) Giebt es Adverbia Temporis die sich auf die Zeit beziehen, als: *когда, тогда, скоро, теперь, завтра, всегда, никогда*, u. s. w. 3) Hat man Adverbia Numeri die von den Zahlen hergenommen werden, als: *однажды, дважды, трижды, сколько разъ, многожды*, u. s. w. 4) Findet man Adverbia Quantitatis die Vielheit zu bezeugen, als: *много, мало, сколько, столько, часто, помаленьку, болѣе, меньше*, u. s. w. 5) Adverbia Qualitatis gehen auf die Beschaffenheit einer Sache, als: *худо, хорошо, насилу, праседно*, u. s. w. 6) Mit dem Adverbio Affirmandi bejahet man, als: *да, такъ, прасо*. 7) Mit andern verneint man, und solche werden Adverbia Negandi genennet, als: *нѣтъ, никакъ, никогда*. 8) Adverbia Interrogandi sind diejenigen Beywörter, so man im Fragen gebraucht, als:

для чего? какъ? такъ ли? 9) Adverbia Dubitandi gebraucht man bey zweyfelhafften Reden, als: *можетъ быть, волебо*, u. s. w. Nun giebt es noch andere Adverbia mehr, allein weil sie doch nicht decliniret werden, so ist weiter dabey nichts zu erinnern, als dasz sie in dem Lexico können nachgeschlagen werden, wenn ja einer sie alle beysammen zu haben verlangen möchte.

(Teutsch-Lateinisch-und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 44—45).

Нарѣчія имѣютъ многиѣ знаменованія, которыя съ слѣдующихъ предлагаются:

Времени. Настоящаго времени: нынѣ, рано, поздно, доколѣ, дотолѣ, пока, теперь, всегда, и проч. Прошедшаго: давно, вчера, прежде, сперва, искони, оттолѣ, и проч. Будущаго: завтра, послѣзавтрева, и проч.

Мѣста. На вопросъ: гдѣ? здѣсь, тутъ, тамъ, пидѣ, (внутри), внѣ, (вверху, внизу), близко, далеко, (впереди), среди, противъ, и проч. На вопросъ: откуда? отсюда, оттуда, отъинуды, извнѣ, (изнутри, издалека, сзади, сверху, снизу), и проч. На вопросъ: куда? сюда, туда, инуды, вонъ, внутрь, (горѣ, вверхъ, внизъ), вспать, возвратно, и проч.

Качества. На вопросъ: какъ? изрядно, хорошо, худо, разумно, сладко, прямо, право, около, втуне, способно, явно, тайно, скоро, довольно, сквозъ, хитро, вотщѣ, различно, нарочито, отчасти, (помалу), и проч.

Сѣи суть свойственно прилагательныя среднѣя, какъ и слѣдующія.

Количества. На вопросъ: сколько? много, мало, изобильно, довольно, нѣсколько, и проч.

Числа. На вопросъ: сколько разъ? многожды, однажды, дважды, трижды, четырежды, пятью, шестью, седмью, многократно, неоднократно, и проч.

Порядку: по ряду, напередъ, спереди, (вопервыхъ), потѣмъ, напослѣди, (сначала), ктому, наконецъ, и проч.

Случая: (по случаю), внезапно, печально, вдругъ, ненарочно, и проч.

(Повелѣнія: приходи, приходите, приноси, приносите, ступай, вставай, и проч.).

Увѣщанія: такимъ образомъ, способомъ, истинно, вопстинну, ложно, справедливо, весьма, всяко, и проч.).

Отрицанія: никакъ, не такъ, нимало, ѳтнюдь, и проч.

(Прещенія: не, никакимъ образомъ, и проч.).

Напряженія: гораздо, (усердно), *очень, весьма*, больно, и проч.

Ослабленія: едва, лишь, чуть, только, (слегка), и проч.

Рассужденія: паче, паиначе, болѣе, вяище, менѣе, нежелѣи, и проч.

Уподобленія: какъ, такъ, также, сколько, столько, коль, толь, акибы, аки, и проч.

Различія: пнако, особливо, и проч.

Недоумѣнія: какъ, неужли, нешто, *никакъ*, и проч.

Вопрошенія: для чего, почто, на что, чего ради, что такъ, гдѣ, откуда, куда, когда, какъ, доколѣ, и проч.

Отвѣщанія: для того, того ради, тогда, затѣмъ, доколѣ, пока, и проч.

Собранія: купно, вкупѣ, одинако, вообщѣ, вмѣстѣ, вдругъ, равно, и проч.

Отдѣленія: особо, пбрознь, наединѣ, токмо, (безъ), *опричь*, кромѣ, развѣ, и проч.

(Избранія: получше, покрѣпче, и проч.).

Ускоренія: скоро, внезапно, напрасно, и проч.

Указанія: вотъ, на вотъ, и проч. . . .

Adverb. Dubit.: *можетъ быть, неровно, восьлибо, вослибо, авослибо, никакъ, неужли, ниотъ, чуть*. . . .

(Рукопись № 112. л. 141 об. — 142; л. 12 об., стр. 21; л. 20, стр. 36).

§ 456.

Стр. 189. строк. 13—15.

Послѣдуютъ нарѣчію четыре: видъ, начертаніе, уравниеніе и знаменованіе.

Виды нарѣчія суть два, первообразный: *днесъ, вчера*; производный: *мудръ, добръ*.

Начертанія нарѣчія суть три, простое: *славно*; сложенное: *преславно*; пресложенное: *препрославно*.

Степеніе уравниенія нарѣчія суть три, положительный: *крѣпко*; разсудительный: *крѣпчѣе*; превосходительный: *крѣпчайши*.

(Смотрицкій. л. 187—187 об.).

(Нарѣчію приписать должно: видъ, начертаніе, уравниеніе и знаменованіе.

1) Видовъ нарѣчія, также какъ и мѣстоименія, могутъ быть два: первообразный и производный. Къ первому подлежатъ: *днесъ, вчера, теперь, и проч.*; ко второму: *искусно, изрядно, и другія, отъ именъ производимыя*.

2) Начертанія суть три, простое: *славно, мудро*; сложное: *преславно, премудро*; сослагательное: *препрославно, прелюбомудро*.

3) Степеней уравниенія нарѣчіе имѣетъ три: положительный — *крѣпко*; уравниительный — *крѣпчѣе*; превосходный — *пакрѣпко*.

4) Знаменованія нарѣчія многія и различныя примѣчать должно пзъ слѣдующихъ раздѣленій, а именно).

Нарѣчія суть простыя и сложенныя.

Гуще, чище, ближе, слабже, слаше. Defectivum, нище.

(Рукопись № 112. л. 141; л. 30, стр. 56).

§ 457.

Стр. 189. строк. 16—19.

Нарѣчія *qualitatis* имѣютъ умаленіе. п. п. *тихо, тихо-шенно*.

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24).

§ 458.

Стр. 189. строк. 20—22.

Тѣ сложенныя съ предлогами имена суть нарѣчія, которыхъ предлоги не съ своимъ падежемъ положены или имена сами безъ предлоговъ не употребительны. п. п. *вдругъ, вмѣстѣ, правду, спрямь, вдоль, сверхъ, оплотъ.*

(Рукопись № 112. л. 11, стр. 18).

§ 459.

Стр. 189. строк. 23—25.

Назоромъ, нарокомъ, defectiva. Sic налъттомъ. . . .

Пятю бытъ, *quinquies* adverb; *пятью* nomen adject.

(Рукопись № 112. л. 29, стр. 54; л. 31 об., стр. 59).

§§ 460—462.

Стр. 190. строк. 1 — Стр. 191. строк. 6.

Всѣхъ предлоговъ есть двадцать: *у, отъ, изъ, или съ, во, со, на, надъ, ѿ, или ѿвѣ, по, подъ, предъ, при, до, ко, за, вос, нис, рас, пре, про. . . .*

Падежи предлога суть пять: родительный, дательный, винительный, творительный, сказательный.

Сложнѣ точію предлагаеміи суть: *воз, низ, раз, пре, про, яко: возхожду, низхожду, разхождуся, прехожду, прохожду.*

(Смотрицкій. л. 190 об. — 191).

Въ російскомъ языкѣ предлоговъ числомъ есть двѣнадцать (NB. перечислено 20): *у, от, из или съ, во, со, на, над, о или об, по, под, пред, при, до, ко, за, вос, нис, рас, пре, про.*

Всѣ сіи предлоги различаются между собою по разнымъ падежамъ, къ коимъ они прилагаются; а принимаютъ токмо пять

слѣдующихъ падежей: родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

Родительнаго падежа требуютъ четыре: у, отъ, изъ или съ, до.

Дательнаго два: ко и по.

Винительнаго одинъ: за.

Творительнаго одинъ же: со или съ.

Предложнаго два: при и по.

Винительнаго и творительнаго четыре: предъ, надъ, подъ, за.

Винительнаго и сказательнаго три: въ или во, о, объ и обо, на.

Нѣкоторые изъ предписанныхъ предлоговъ полагаются предъ именами существительными и обще съ глаголами совокупаются, какъ: у, отъ, изъ или съ, во, со, ко, надъ, о или объ, по, подъ, предъ, при, до, за: (ухожу, отхожу, псхожу, вхожу, схожуся, нахожу, надхожу, обхожу, похожу, подхожу, предъиду, прихожу, дохожу, захожу. Прочіе къ однимъ только глаголамъ предлагаются; напр. восхожу, нпсхожу, расхаживаюся, прехожу, прохожу). *Убытокъ, отдыхаю, избавляю, славаю, вопрошъ, сочетаю, наклады, надношу, обмичаю, повелываю, подконъ, прелестъ, предложеніе, присвою, доказываю, запрещаю.*

(Рукопись № 112. л. 142 об. — 143).

Fünf Casus werden in der Ruzsischen Sprache von selbigen (Praeposition.) regieret und solche sind, der Genitivus, Dativus, Accusativus, Instrumentalis und Narrativus. Bisweilen pflegen einige derselben nur einen Casum, biszweilen auch zwey Casus zugleich zu regieren.

Für den Genitivum gehören folgende: *у, прежде, противъ, около, ради, для, подлѣ, послѣ, кромѣ und опрочъ, близъ, до, отъ, безъ, изъ, съ.*

Dativum regieren *ко* oder *къ*, *по*.

Accusativum nehmen zu sich: *черезъ* oder *чрезъ*, *за*, *по*.

Instrumentalis folget auf *передъ* oder *предъ*, *между* oder *межь* oder *промежь*, со od. *съ*, und der Narrativus wird construi-
ret mit *о*.

Accusativum und Instrumentalem haben zugleich *за*, *подъ*,
передъ od. *передъ*; dem Accusativo und Narrativo aber werden
vorgesetzt: *со* od. *съ*, *на*. Bey letztern Praepositionibus, welche
2 Casus regieren, ist zu mercken, dasz selbige auf die Frage
wohin? den Accusativum; auf die Frage *wo?* aber entweder den
Instrumentalem oder Narrativum erfordern.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe
der Ruzsischen Sprache. стр. 45).

Снаружи кажется будто бы изъ двухъ предлоговъ и имени,
однако слово *наружь* не имѣетъ никакого знаменованія. И сіе есть
третіе правило для различенія нарѣчій отъ именъ съ предло-
гамн.

Позади — adv.; *напереди* — adv. . . . Онъ идетъ позади —
adverb.; позади церкви — praep.

Крутомъ — praepositio; *скружъ* — praepositio, quia regit casum. . . .

(Рукопись № 112. л. 24, стр. 44).

§§ 463—466.

Стр. 191. строк. 7 — Стр. 192. строк. 5.

Послѣдуютъ союзу трп: начертаніе, знаменованіе и чпнѣ.

Начертанія суть трп, простое: *прежде*; сложенное: *прежде*
даже; пресложенное: *прежде даже не*.

Знаменованія союза суть девять:

Сопрягательное: *и*, *же*, *егда*, *всегда*, *тогда*, и проч.

Раздѣлительное: *или*, *ли*, *либо*, *ни*, *ниже*, и проч.

Противительное: *но*, *поне*, *аще и*, *обаче*, и проч.

Сослагательное: *аще*, *аще бо*, *аще ли*, *не бы*, и проч.

Впословное: *ибо*, *ради*, *понеже*, *зانه*, и проч.

Подчинительное: *да, дабы, небы*, и проч.

Напорительное: *тъмже убо, прочее, засе же, тъмже*, и проч.

Исполнительное: *убо, ждо*, и проч.

Недоумѣтельное: *еда ми, или чи*.

Чинъ союза есть троякій: предлагательный: *но, не бо, и, да, тъмже*, и проч.; подлагательный: *же, убо, ми бо*, и проч.; общій: *обаче, аще, поне, зане*, и проч.

(Смотрицкій. л. 191 об. — 192 об.).

(Союзу приличествуютъ: начертаніе, знаменованіе и порядокъ.

Начертаніе можетъ быть, простое: прежде; сложное: прежде нежели, и сосложненное: прежде нежели какъ).

Знаменованія союзовъ суть слѣдующія:

Сопрягательное, бывающее чрезъ *и, же*, и проч.

Раздѣлительное: *или, ли, либо, ни, ниже*, и проч.

Соотвѣтственное: *но, хотя, однако, и* проч.

Сослагательное: *ежели, ежели жъ, когда, буде, буде не, естъли бы, дабы*, и проч.

Випословное: *пбо, понеже, для того что, потому что, и* проч.

Заключительное: *такимъ образомъ, и такъ, того ради, и* проч.

Недоумѣтельное: (*еда*), *чать, ли, нивѣтъ, никакъ*, и проч.

Порядокъ, или расположеніе ихъ въ рѣчи троякимъ образомъ бываетъ: нѣкоторые кладутся напередъ, нѣкоторые позади, а нѣкоторые и прежде и послѣ.

Предлагательные суть: *понеже, хотя, не токмо, сверхъ того, и* проч.

Послѣдствующіе онымъ: *того ради, то, же, однако, но, еще, и* проч.

(Накопецъ общей порядокъ наблюдающіе: однако, хотя, понеже, и проч.).

(Рукопись № 112. л. 143—143 об.).

Conjunctiones sind:

1) Copulativae, die zusammen binden, als: *и, также* oder *такжежде, какъ, такъ, то есть* oder *сїестъ* od. *а имено*.

2) Disjunctivae, welche die Rede von einander sondern, als: *или, но, либо*.

3) Conditionales, die man Bedingungs-Weise gebraucht, als: *ежели, буде, развѣ, ежели же, ежели бы*.

4) Concessivae, womit man eine Sache zugiebt, als: *хотя, правда*.

5) Adversativae sind: *да, мѣхъ, однакожь, однакоже, однако, однакоже, да однакожь, да мѣхъ, (aber dennoch), но, но понеже*.

6) Causales, die man in Anführung der Ursachen gebraucht, als: *понеже, ибо, чтобъ, чтобъ не, для того что*.

7) Conclusivae, womit man schlieszet, als: *то, такъ, убо, иже*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 45—46).

§§ 467—468.

Стр. 192. строк. 6—15.

Начертаніе междометія есть трояко, простое: *ω*; сложенное: *се онъ*; пресложенное: *даждь то Боже*.

Знаменованія междометія суть различна:

Чудящагося: *се*.

Удивляющагося: *ω, ωле, яко*.

Похваляющаго: *благо же, благо же*.

Поношающаго: *важъ, уа, ау*.

Указующаго: *се, се онъ, се сей, се то, зри*.

Жалѣющаго: *ахъ, а, ахъ.*
Плачущаго: *ωхъ, ωωω.*
Сѣтующаго: *ѡ, увы, горе.*
Зовущаго и Восклицающаго: *ѡ.*
Презирающаго: *ω.*
Мерзящагося: *фе.*
Понуждающаго: *ну.*
Радующагося: *гой.*
Милосердующаго: *бѣда.*
Желающаго: *ω, ω бы, ω дабы, даждь то Боже.*
Смѣющагося: *ха ха ха.*
Молчати повелѣвающаго: *цмть.*
Боящагося: *ѡй ѡй.*
Зовущаго: *гей.*
Отзывающагося: *га, что, а, ась.*
Страшаща: *се, ωтω, вотъ.*
Нападающаго напрасно: *здѣсь, се здѣ.*

(Смотрицкій. л. 193—193 об.).

(Удивляющагося: *ба, ба; ахти.*
Похваляющаго: *хорошо, пехудо.*
Пносящаго и раздражающаго: *е, уа.*
Сожалѣющаго: *ахъ, а.*
Плачущаго и сѣтующаго: *охъ, о, увы, горе.*
Зовущаго и восклицаящаго: *о, гей.*
Презирающаго: *го.*
Гнушающагося: *фе.*
Понуждающаго: *ну.*
Радующагося: *гой.*
Воспрецающаго: *цѣть.*

Боящагося: ой, ой.

Страшащаго и угрожающаго: ого, го).

(Рукопись № 112. л. 142—142 об.).

Beym Schmertzen kommen vor *увы, охъ*. Bey der Verwundung, *ба, что это*, Bey der Furcht exprimirt man sich durch *ахъ* und *ай*. Beym Lachen gebraucht man *ха, ха, ха* und beyм Weinen sind die gewöhnlichsten Particuln *ой*, u. s. w.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon, 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsischen Sprache. стр. 46).

Наставленіе шестое.

§ 469.

Стр. 193. строк. 1—5.

Имя прилагательное, именное, мѣстоименное, причастное, дѣепричастное и причастодѣтельное, существительному, ему же прилагается, согласуетъ въ томъ же родѣ, и числѣ, и падежѣ, яко: *Друзъ извѣстенъ въ неизвѣстныхъ вещи познавается, и Лучше есть убогъ, ходяй во простотѣ своей, нежели богатъ, умучаяй устны свои.*

(Смотрицкій. л. 194 об.).

Musz das Adjectivum mit dem Substantivo übereinkommen in gleichem Genere, Numero und Casu, als: *человѣкъ добрый, земля плодородная, дерево высокое.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon, 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsischen Sprache. стр. 46).

§ 470.

Стр. 193. строк. 6—11.

Существительная, союза частицами сопряженная, многожды

множественное притянуть прилагательное, яко: *Петръ и Андрей рождени въ Галилеи, воспитани во Иудеи*.

Единственное прилагательное, многимъ различныхъ родовъ существительнымъ припрягаемое, ближайшему согласовати въ родѣ, числѣ, и падежи, держится, яко: *безуміе твое, презоръ и гордость тяготна ми есть*.

(Смотрицкій. л. 194 об. — 195).

§ 471.

Стр. 193. строк. 12 — Стр. 194. строк. 3.

Причастія: *нарицаемый, именуемый, глаголемый, мимый*, и симъ подобная, при двою существителну различныхъ родовъ полагаемая, силу вещи носящему существителному въ родѣ, числѣ и падежи сочиняются, яко: *градъ, Аѳины нарицаемый; Дѣва, престолъ Вышняго глаголемая*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 227).

§ 472.

Стр. 194. строк. 4—7.

Стицаемая существительная, едину и тужде вещь изъясняющая, родомъ убо и числомъ по случаю, падежемъ же по нуждѣ согласовати держатся, яко: *Аѳонъ гора; Павелъ апостолъ*.

(Смотрицкій. л. 198 об.).

§ 473.

Стр. 194. строк. 8—18.

Двою существителну различныхъ вещей стекающуюся, другое ихъ въ родительномъ полагаемо бывати обыче, яко: *духъ премудрости и разума; жало смерти*, и проч. Обычно славянѣмъ

надъ греческихъ діалектовъ свойство есть, существительну въ родительномъ полагаему, прилагателна сочинена себѣ не пмущему, въ прилагателенъ притяжательнъ, своему существительну въ родѣ, числѣ и падежи согласующъ, претворятися, яко: *начало премудрости страхъ Господень*, вмѣсто: *страхъ Господа*, и проч.

(Смотрицкій. л. 197—197 об.).

So oft zwey Substantiva unterschiedlicher Sachen zusammenkommen, ohne dasz eine Conjunction dazwischen, so musz das andere, wenn es ein Adjectivum Pronomen oder Participium bey sich hat, im Genitivo gesetzt werden, als: *дворъ человека знатнаго*. In so ferne aber das andere Substantivum kein Adjectivum, Pronomen oder Participium bey sich hat, so wird solches ein Adjectivum Possessivum und alsdenn nach der ersten Regul construïret, als: *книга Цицеронова*.

Sehr wenige Redens-Arten werden von dieser Regul ausgenommen allwo das andere Substantivum auch ohne bey sich habenden Adjectivo in Genitivo Casu gebraucht wird, als: *движеніе тѣла, трясеніе земли, воскресеніе мертвыхъ*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1781. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 46—47).

§ 474.

Стр. 194. строк. 19—22.

Прилагателная, существительнѣ употребляемая, правомъ существительныхъ родителей притянуть, яко: *много стяжанія куплею прииждиве*, и проч.

(Смотрицкій. л. 196 об.).

§ 475.

Стр. 194. строк. 23—26.

Именительный, глаголу личному наклоненія опредѣленнаго явѣ или тай предложеный, согласусть ему въ родѣ, числѣ и лицѣ,

яко: *Аще хочешъ совершѣнъ быти, иди продаждь имѣнїя твоя и даждь нищимъ, и проч.*

(Смотрицкій. л. 210).

Das Verbum Personale, wenn es Finiti Modi ist, regieret einen Nominativum, welcher im gleichen Numero und Persona dem Verbo vorherstehet, oder kürtzer, wo man wer fragen kan, folget der Nominativus, als: *я читаю, ты сидишь, онъ пишетъ, дѣти играютъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 47).

§ 476.

Стр. 195. строк. 1—4.

Многажды долгъ именительнаго неопредѣленный глаголу на-вершаетъ, яко: *нѣтъ мое дати*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 211).

§ 477.

Стр. 195. строк. 5—9.

Множша же двою имену, сопряжена союзомъ и не сопряжена, овогда множественъ глаголь приѣмлютъ, яко: *уже мы гортань, руцѣ, позъ, языкъ увянуша*; овогда же единственнымъ удовлетворяются, яко: *нищета, чистота и послушаніе спасаетъ иноки.*

(Смотрицкій. л. 210 об.).

§ 478.

Стр. 195. строк. 10—13.

Глаголь множественный, сопряженнымъ и безъ сопряженія множимъ двою положенымъ именемъ припрягаемый, честнѣшему

лицу припряжеться. Есть же первое втораго, второе третіяго лица честнше, яко: *Азъ убо, жена моя, сыны и дщери почитаемъ, евоже вѣмы, Бога; ты же и домашнии твои почитаете, евоже не вѣсте, и прочая.*

(Смотрицкій. л. 210 об.).

§ 479.

Стр. 195. строк. 14—15.

Существителному въ коемълибо числѣ сущему, припрягается прилагательное прискрещеніе ближайшему припряжеться, яко: *лице, уста, очеса и весь зракъ твой измѣненъ виждю.*

(Смотрицкій. л. 195—196 об.).

§ 481.

Стр. 195. строк. 19 — Стр. 196. строк. 3.

Ко послѣдующему возносительному предыдущаго естество притяжущій родительный не подвиженъ хранимъ быти держится яко: *Смертію своею Христосъ жало смертное пригину, яже Адамлею смертію воцарися — жало смерти, яже, а не смертное; Кто разумъ умъ Господень, или кто советникъ ему бысть — Господа, а не Господень, послѣдующаго ради возносительнаго ему: иначе бо ему вознесется ко умъ.*

(Смотрицкій. л. 197 об. — 198).

Musz das Pronomen Relativum mit dem vorhergehenden Substantivo im Genere und Numero übereinstimmen, als: *я видѣлъ корабль, который недавно изъ Голландіи пріѣхалъ.*

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 46).

§ 482.

Стр. 196. строк. 4—6.

Существительная, къ чести или безчестію возносимая, роди-

теленъ приѣмлютъ, яко: *мужъ сердца высокаго; юноша многія добродѣтели; младенецъ чистыя совѣсти; сердце проклятаго памятозлюбія*, и проч.

(Смотрицкій. л. 198 об.).

§ 483.

Стр. 196. строк. 7—12.

Прилагательная, обиліе, нищету, требованіе, желаніе, достоинство знаменующая, со противными себѣ, родительному сочиняются, яко: *достойнъ мзды своея*, и проч.

Многимъ прилагательнымъ, обиліе, нищету, славу, безславіе, качество и количество знаменующимъ, творительный припряжется, яко: *достояніемъ богатъ; чистъ сердцемъ; малъ умомъ; красенъ лицомъ*; и проч.

Прилагательная, подобіе, пользу, равенство, вѣрность, и пр. знаменующая, дательна взыскуютъ, яко: *подобенъ отцу; полезенъ многимъ*, и проч.

Сладокъ, горекъ, красенъ, богатъ, убогъ, полезенъ, и сямъ подобная, приѣмлютъ винителенъ со предложомъ *въ* или *во*, яко: *сладокъ во снѣдѣ; красенъ во виденіе*, и проч.

(Смотрицкій. л. 199 об., 201—202).

§ 484.

Стр. 196. строк. 13—17.

Имена собирательная, частытелная, числительная и числительная родительный множественный притяжутъ, яко: *сонмъ людей, множество золъ*, и проч.

Частытелная обаче и числительная частіе тойжде надежъ со предложомъ *отъ* притяжутъ, яко: *никтоже отъ нихъ погибе; единъ отъ васъ предастъ мя; идоша отъ ученикъ его два*.

(Смотрицкій. л. 198 об. — 199).

§ 485.

Стр. 197. строк. 1—3.

Числительная: *единъ, два, три, четыре*, существительнымъ сочинена, прилагательныхъ правиломъ согласуютъ имъ въ родѣ, числѣ и падежи, яко: *единъ человекъ, двѣ женѣ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 199).

§ 486.

Стр. 197. строк. 4—8.

Die Cardinalia *два, три, четыре* den Genitivum Singularem regieren, als: *два пона, три колодезя, четыре лошади*. Dahingegen werden *пять, шесть* und die übrigen alle mit dem Genitivo Pluralis construiet, als: *шесть человекъ*, u. s. w.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsches Sprache. стр. 32—33).

Хотя числительныя *одинъ, два, три, четыре* полагаются съ родительнымъ единственнымъ, однако въ косвенныхъ падежахъ. н. п. *двухъ кораблей, двумъ кораблямъ, двумя кораблями, двухъ корабляхъ*. Такъ же *трехъ, пяти*, и проч. . . .

И въ сложеніи: *двадцать четыре секунды, двадцать одну секунду*; однако *одиннадцать секундъ*, и пр. . . .

Онъ имъ далъ по кафтану; онъ имъ далъ по два кафтана.

(Рукопись № 112. л. 25, стр. 46; л. 12, стр. 20).

§ 487.

Стр. 197. строк. 9—20.

Три корабля вооруженныхъ — drei ausgerüstete Schiffe.

Четыре діаметра лунныхъ, а не *четыре діаметра лунаго*.

(Рукопись № 112. л. 10, стр. 16).

§ 488.

Стр. 197. строк. 21 — Стр. 198. строк. 3.

Числительная: *пять, шесть, семь*, и прочая, на ъ кончающаяся, еще многожды и прилагательныхъ правиломъ существительнымъ сочиняются, яко: *пять хлѣбы, семь свѣтилники*, и проч.; множае обаче въ именительномъ и винительномъ существительному имени сопрягаема родительна изыскають, яко: токмо *пять хлѣбъ*; посредѣ *седми свѣтилникъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 217 об.).

§ 491.

Стр. 198. строк. 9—15.

Двои часы золотые, трои запанки серебряныя, четсери сани, а не *три часы*.

(Рукопись № 112. л. 10, стр. 16).

§ 494.

Стр. 199. строк. 5—6.

Разсудительная и превосходителная, ова со многими тогожде рода уравниаема, ова со единымъ тогожде или со многими различнаго рода сношаема, о родительномъ веселятся, яко: *человѣкъ человека мучий; елень скорый всѣхъ звѣрей*, и проч.

(Смотрицкій. л. 200).

§ 495.

Стр. 199. строк. 7—11.

Разсудительнаго родительный союза *неже* или *нежели* примѣшеніемъ въ именителенъ надежъ преходить, яко: *честные есть*

злато, нежели сребро, и проч. Примѣшеніемъ же нарѣчія наче
преходитъ въ падежъ нарѣчію должный, яко: тцаливша наче
Іакова спудеа обрътаю Іоанна, и проч.

(Смотрицкій. л. 200—200 об.).

§ 497.

Стр. 199. строк. 18 — Стр. 200. строк. 3.

Разсудительнымъ многожды припрягается творительный пре-
имѣнія, яко: *влящій мене нядію; юний брата своего трети*
мъты, и проч.

(Смотрицкій. л. 200 об.).

§§ 501—502.

Стр. 201. строк. 1—6.

Глаголы, дѣйство и пріискренну себѣ вещь знаменующія,
винительному сочиняются, яко: *чити отца твоего и мать твою;*
оближи премудра, и возлюбитъ тя, и проч.

Глаголы, винительному сочиняемія, отрицанія частицу *не*
пріемлюще, винительный претворяють въ родительнъ, яко: *души*
алиуція не оскорби; сердца раздражена не превозмужи, и проч.

(Смотрицкій. л. 213 об.; 212—212 об.).

Ein Verbum Activum regieret nach sich einen Accusativum,
wobey die Frage *was* gemeiniglich vorkommt, als: *читаю книгу,*
онъ любитъ вѣно. Wenn aber die Particula *не* mit bey dem Verbo
Activo vorkommt, so machet selbige, dasz der Genitivus folgen
musz, als: *я книгу не читаю, онъ вѣна не любитъ.*

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe
der Ruzsichen Sprache. стр. 47).

Правило: Ежели бездушныя вещи приложены будутъ къ
одушевленнымъ, то имѣють винительной подобенъ родительному.
II. II. *вертитъ человека какъ снопа.*

(Рукопись № 112. л. 26 об., стр. 49).

§ 503.

Стр. 201. строк. 7—15.

Дай *мантиа*, т. е. ненадолго; дай *мантиу*, т. е. часть. . . .

Подай *воду*; подай *воды* — часть, на время. . . .

Дай *книгу*, значить вовсе; дай *книги*, значить на часъ. . . .

Покажи *книги* — вѣжливо; покажи *книгу* — со властью. . .

(Рукопись № 112. л. 26 об., стр. 49; л. 13, стр. 22).

«Когда Карамзинъ дописывалъ девятый томъ своей Исторіи, одинъ изъ друзей его (Д. Н. Блудовъ) нашелъ его въ глубокомъ раздумьѣ, и спросилъ о причинѣ. «Я долго думалъ объ одномъ оборотѣ», сказалъ Карамзинъ: «какъ должно сказать: Царь Іоаннъ легъ на кровать, всталъ, спросилъ *шахматную доску* — или *шахматной доски*?» — «Какъ же вы написали?» — «*Шахматную доску*», отвѣчалъ Карамзинъ: «это было въ комнатѣ Царя, и доска была одна, извѣстная».

(Чтенія о русскомъ языкѣ, Николая Греча. 1840. Часть первая. стр. 139).

§ 504.

Стр. 201. строк. 16 — Стр. 202. строк. 3.

Ein jedes Verbum kan mit der Praeposition und dem von ihr dependirenden Casu construïret werden, als: я *былъ въ церковь*; я *иду въ школу*; ты *сидишь подлѣ меня*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 47).

§ 505.

Стр. 202. строк. 4—7.

Глаголы желанія, требованія, прошенія, обилія, лишенія, исканія, и сихъ отрицательнѣ, и проч. родительному сочиняются, яко: *желаю небеснаго царствія*; *прошу милосердія*; *ищу цѣломудрія*, и проч.

(Смотрицкій. л. 112).

§ 506

Стр. 202. строк. 8—11.

Творительный страдательнымъ глаголомъ свойственный падежь есть, яко: *словомъ Господнимъ небеса утвердишася*; или родительный со предлогомъ *отъ*, яко: *упиются отъ обилия дому твоею; отъ тука и масти исполнися душа моя*, и проч.

(Смотрицкий. л. 215 об. — 216).

Ein Verbum Passivum regieret nach sich den Genitivum mit der Præposition *отъ* oder den Instrumentalem schlechthin, als: *сія книга здѣлана отъ моего учителя oder моимъ учителемъ; я здѣлался несчастливъ отъ тебя oder тобою*.

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsisches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsischen Sprache. стр. 47).

§ 507.

Стр. 202. строк. 12—15.

Творительный, дѣйство свое органу, или орудію, винѣ, образу дѣйства, цѣнѣ и вещи, преимѣнія и обилия придѣлющій, сочиняется всякому глаголу, яко: *отверстыма очима видѣ; нядію измѣри небо, дланію землю*, и проч.

(Смотрицкий. л. 216—216 об.).

§§ 508—509.

Стр. 202. строк. 16 — Стр. 203. строк. 3.

Въ упоминаніи о замѣнѣ предлога *отъ* предлогомъ *чрезъ*, какъ о неудачномъ нововведеніи, заключается намекъ на Тредьяковского.

Ср. Новый и краткій способъ къ сложенію російскихъ стѣ-

ховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій. *Урезъ* Васіля Тредіаковского. 1735.

Истинная Политика знатныхъ и благородныхъ особъ, переведена съ Французскаго *чрезъ* Васіля Тредіаковского. 1737.

§§ 516—517.

Стр. 205. строк. 1—7.

Das Verbum *есмъ* und dessen Derivata erfordern vor sich her allemahl einen Nominativum; nach sich aber entweder den Nominativum oder Instrumentalem, als: *онъ будетъ Архіереемъ; его отецъ былъ человекъ ученой.*

(Deutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 47).

§ 518.

Стр. 205. строк. 8—11.

Многажды *есть* оставлено, приразумѣвается, яко: *нищету носити терпѣливо не коегождо, но мужа мудра.*

(Смотрицкій. л. 225).

§ 524.

Стр. 206. строк. 14—17.

Глаголы неопредѣленіи предъ собою винителенъ, по себѣ своихъ глаголѣ надежъ приемятъ, яко: *хочу ты жити живомъ честенъ,* и проч.

(Смотрицкій. л. 219 об.).

§ 525.

Стр. 206. строк. 18—23.

Неопредѣленіи обычій глаголомъ воли и навыка, и сямъ

подобнымъ, припряжутся, яко: *хошу видѣти тя*; *обыче глаголати истину*, и проч.

(Смотрицкій. л. 220).

§ 526.

Стр. 207. строк. 1—4.

Infinitivus loco imperativi: *быть по сему*. Прибавить: ubi subintelligitur *должно*.

(Рукопись № 112. л. 104, стр. 188).

§ 528.

Стр. 207. строк. 9—11.

Мнѣ его не видать. . . . Тебѣ такъ не написать. . . .
Мнѣ не писывать. . . . Живу не воротиться. . . . Не видать
жива. . . . Не бывать здорову. . . . Насилу не быть милу. . . .
Еще не видать его. . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.; л. 46 об., стр. 77).

§ 529.

Стр. 207. строк. 12—17.

Мнѣ было говорить, а. . . . Писать было, да ба. . . .
Сказать было? Sol ich sagen?

(Рукопись № 112. л. 128 об.).

§ 530.

Стр. 207. строк. 18 — Стр. 208. строк. 3.

Быть битю. Быть писать — man muss schreiben. . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.).

§ 531.

Стр. 208. строк. 4—7.

Дѣепричастія своихъ имъ глаголовъ падежи правятъ, яко: *видя разбойникъ начальника жизни; не поклонився толикихъ благъ подателеви, и проч.*

Причастія послѣдуютъ сочиненію глаголовъ, отъ нихже происходятъ, яко: *бѣю ученика, бѣяй ученика; бѣюся учителемъ, бѣемый учителемъ, и проч.*

(Смотрицкій. л. 223, 226—226 об.).

§ 533.

Стр. 208. строк. 20 — Стр. 209. строк. 7.

Всѣхъ залоговъ глаголомъ сочиняемъ бываетъ дателемъ самостоятеленъ, яко: *Богу дающе, завистъ ничтоже успѣваетъ, и зрящимъ имъ, взятыя.*

(Смотрицкій. л. 213).

§§ 534—535.

Стр. 209. строк. 8—20.

Способствующій глаголъ *стану* въ дѣйствительныхъ глаголахъ употребить можно, а не можно сказать, что онъ *станетъ согрѣтъ*, но лутче: *будетъ согрѣтъ*.

Станъ лишь говорить. Я сталъ говорить — Ich habe angefangen zu reden. . . .

Буду сплетать — хуже, нежели: *стану сплетать*. . . .

(Рукопись № 112. л. 17 об., стр. 31; л. 128 об.).

§ 536.

Стр. 209. строк. 21—25.

Я бывало читаю. . . . Онъ таки бывало принесѣтъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 128 об.).

§ 539.

Стр. 210. строк. 14—19.

Первообразныхъ мѣстоименій дателни: *ми, ти, си*, вмѣсто производныхъ: *мой, твой, свой*, во всякомъ родѣ, числѣ и падежи, существительнымъ сочиняются, яко: *отецъ ми есть*, вмѣсто: *отецъ мой*; *отца ти*, вмѣсто: *отца твоего*; *отцу си*, вмѣсто: *отцу своему*.

(Смотрицкій. л. 202 об.).

§ 540.

Стр. 211. строк. 1—3.

Вящія енергіи или силы дѣля, мѣстоименія: *самъ азъ, самъ ты, самого себе, самого его*, во всѣхъ родѣхъ, числѣхъ и падежахъ согласнѣ сочиняема быти обыкоша, яко: *отъ тебе самого ты сіа глаголеши*, и проч.

(Смотрицкій. л. 203 об.).

§ 541.

Стр. 211. строк. 4—9.

Возносителная: *иже, яже, еже*, согласуютъ своему предъидущему въ родѣ и числѣ, яко: *камень, еюже не брегоша зиждущий*, и проч.

(Смотрицкій. л. 203 об. — 204).

§ 542.

Стр. 211. строк. 10—14.

Возносителная, между двома родомъ разнствующима существительными положенная, существительнымъ или звательнымъ

глаголомъ сопряженная, къ коему-либо существительному возносятся, яко: *видѣхъ высокопарну птицу, яже или иже орелъ именуется*, и прочая таковая. Есть Аттикомъ свойство, Славенску языку всяко странно, возносительному со предъидущимъ въ томъ же падежи сочиняется, на послѣдующій глаголъ, имже правому быти ему достояше, ни единъ взглядъ имущему, и проч.

(Смотрицкій. л. 204—204 об.).

§ 545.

Стр. 212. строк. 1—3.

Существительнѣ употребляема мѣстоименія существительнымъ правомъ именъ родителей притяжуютъ, яко: *что ти тамо дѣла*, и проч.

(Смотрицкій. л. 209).

§ 546.

Стр. 212. строк. 4—9.

Нарѣчія приимутся ко именемъ, глаголомъ, причастіемъ, дѣепричастіемъ, и сама себѣ знаменованія ихъ во изъясненіе, яко: *тицаливъ доволенъ; чти прилежно; молай усердно; испытая опасно; зѣло рано; даже до нынѣ*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 227 об.).

§ 547.

Стр. 212. строк. 10—12.

Нарѣчія именъ, отъ нихже производятся, падежи содержатъ, яко: *достойнъ мзды вѣчныхъ благъ творещи дѣло твое, и вся Богу и челоуѣкомъ любезнъ глаголюши*, и проч.

(Смотрицкій. л. 227 об.).

§ 548.

Стр. 212. строк. 13—15.

Обиліе и лишеніе знаменующая нарѣчія родителному сочиняются, яко: *довольнѣ имать смиренія, мало цѣломудрія*, и прочая.

(Смотрицкій. л. 227 об.).

§ 549.

Стр. 212. строк. 16—19.

Нарѣчія: *прямо* и *противу*, егда согласіе знаменуютъ, родителному сочиняются; егда же разгласіе, дателну. *Чрезъ* и *сквозъ* виштелну предъидутъ. Числа нарѣчія нѣкакія творителемъ пріемлютъ, яко: *единою днемъ, трици мѣсяцъ*, и проч. *Токмо* и *точію* всѣмъ всѣхъ числъ надежамъ работаютъ, и проч.

(Смотрицкій. л. 228—229).

§ 550.

Стр. 213. строк. 1—4.

Предлоги: *у, отъ, изъ*, или *исъ*, или *съ, до*, родителному сочиняются, и проч.

(Смотрицкій. л. 231).

§ 551.

Стр. 213. строк. 5—7.

Для, ради, дѣла, образомъ предлоговъ родителну послѣдующе служатъ, яко: *тебе ради*, и проч.

(Смотрицкій. л. 233 об.).

§ 552.

Стр. 213. строк. 8—13.

Ко или *кз* дателному сочиняется. . . . *По*, сказуемое *ведмугъ*, дателному сочиняется, яко: *по имени твоему; приити по водамъ*, и проч. *По*, сказуемое *послѣ*, сочиняется сказателному, яко: *по сихъ другая повѣствовати имамъ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 231, 232 об.).

§§ 553—554.

Стр. 213. строк. 14 — Стр. 214. строк. 3.

Во или *въ*, *на*, *предъ*, *надъ*, *подъ*, егда движеніе знаменуютъ, винительному сочиняются, яко: *во всю землю изыде ошцаніе ихъ*; егда же знаменуютъ станіе, сочиняются творительному, яко: *во церкви стояще*, и проч. *За*, знаменуя *всѣмъ*, сочиняется творительному, яко: *иди за мною*, и проч. *Со* сочиняется творительному, яко: *будеши со мною*, и проч.

(Смотрицкій. л. 231 об. — 232, 233).

Vid. разность надежей: *онъ стрѣмилъ въ салдатовъ; онъ взятъ въ салдаты*. . . .

Сѣсть за что? *За* книгу, за дѣло.

За него сватали. *За* кѣмъ она? *За* Ѳомой. . . .

Твой алтынъ есть *за* мпой. . . .

Онъ *на* ней сватался. *На* комъ онъ женился? *На* вдовѣ. . . .

Поставить *на* солнышко. . . . *На* воздухъ говорить. . . .

Онъ *на* тебя говорить — онъ тебя оговорилъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24; л. 15, стр. 26; л. 6, стр. 8; л. 6 об., стр. 9; л. 17 об., стр. 31).

§ 555

Стр. 214. строк. 4—9.

Сочиняется *по* и винительному, егда знаменуется *до* и *по* съ винительнымъ Росское, яко: *до тебе слово, не далекае; по душу твою придоша.*

(Смотрицкій. л. 232 об. — 233).

Съ, когда значить подобенъ, полагается съ винительнымъ надежемъ: *онъ съ дубъ.* NB. сего смотри и при протчихъ предлогахъ.

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24).

§ 557.

Стр. 214. строк. 16—21.

О или *объ*, егда станіе знаменуется, сказательному сочиняется, яко: *о мнѣ мумляхуся пьющїи вино*, и проч.

(Смотрицкій. л. 232).

§ 558.

Стр. 214. строк. 22—24.

При сочиняется сказательному, яко: *при Иоаннѣ*, и проч.

(Смотрицкій. л. 232).

Онъ говорилъ *при* Иванѣ — *praesente*.

При шпагѣ. *При* академїи.

(Рукопись № 112. л. 14 об., стр. 25).

§ 560.

Стр. 215. строк. 4—7.

На Волгѣ на рѣкѣ. . . .

(Рукопись № 112. л. 14, стр. 24).

§ 561.

Стр. 215. строк. 8—11.

Союзи сопряженія и раздѣленія равныя наклоненія во глаголъхъ и равныя надежи во именехъ связуютъ и раздѣляютъ, яко: *земля еси и пепелъ; и что о семъ рѣку или что возмалою*, и прочая таковая.

(Смотрицкій. л. 233 об.).

§ 562.

Стр. 215. строк. 12—16.

Въ Риторикѣ Ломоносова, § 308, помѣщена «притча», начинающаяся такъ: «Послушайте прощу, что старому случилось», и оканчивающаяся стихами:

Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 342—343).

§ 563.

Стр. 215. строк. 17—21.

Въ одѣ Ломоносова на день восшествія на престолъ им-

ператрицы Елизаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, находятся слѣдующіе стихи (ст. 151—156):

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна страна,
Гдѣ мерзлыми борей крилами
Твой взвѣваетъ знамена;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ своими чудесами.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 150).

§ 567.

Стр. 216. строк. 13—15.

Охъ, усы, горе, бѣда, ахъ, дательному предлагаются, яко: *увы мнѣ! горе самъ!* и проч.

(Смотрицкій. л. 235).

§ 570.

Стр. 217. строк. 1—3.

Оле и о, сѣтованія, и о, удивленія, родительному сочиняются, яко: *о мене окаяннаго! о премудрыхъ судьбъ твоихъ!* и проч.

(Смотрицкій. л. 235).

§ 571.

Стр. 217. строк. 4—9.

Стоящую на мѣстѣ знаменуему, на вопрошеніе *идѣ* уно-

требляемъ сказателна со предлогомъ *во*, яко: *родися во Виѡлесмѣ, пожи въ Капернаумѣ, пострада во Иерусалимѣ.*

(Смотрицкій. л. 218).

§§ 572—575.

Стр. 217. строк. 10 — Стр. 218. строк. 6.

Города, отъ рѣкъ имена имѣющіе, къ вопросу *идѣ* принимаютъ падежъ *на*. Ехсире: *въ Колѣ, въ Поноѣ, въ Золотицѣ. . . .*

. . . . въ Пушкаряхъ. . . . въ Москвѣ, на Москвѣ; въ Костромѣ, на Костромѣ. . . . на Вологдѣ, на Вяткѣ, на Куростровѣ, на Покровкѣ. . . .

Городъ Архангельской стоитъ *на* Двинѣ рѣкѣ. . . .

У города *у* соли Камской; *у* Спаса въ Чигасахъ, *у* Самсонья, *у* Егорья. . . .

(Рукопись № 112. л. 19, стр. 35; л. 12 об., стр. 21).

Ломоносовъ въ своей Грамматикѣ, также какъ и въ Риторикѣ, приводитъ примѣры изъ народныхъ пословицъ, поговорокъ, и т. п.

Не думалъ, не гадалъ. . . . Воскручился. . . . Звончаты чусми. . . .

Нашъ народъ у Дуная живаль,
И рѣку за бога почиталь.
Дунай, Здунайко, Здунай, Здунанай.
Ты взгляни на нихъ вкосъ,
То и побѣжатъ вросъ.
Кто хочетъ много знать,
Тотъ долженъ мало спать.
Молебень пѣтъ,
А польги нѣтъ.

Хоть бай, не бай,
А денги дай.

(Рукопись № 112. л. 23, стр. 42; л. 15—15 об., стр. 26—27).

Ср. въ Риторикѣ Ломоносова, § 192:

И всякъ спляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ.

Молебень пѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо корень вонъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III, стр. 233).

§ 577.

Стр. 218. строк. 10—14.

Знаменуему движенію къ мѣсту, на вопрошеніе *камо* употребляемъ вишительна со предлогомъ *со*, яко: *иду со Іерусалимъ; прииде со Іудею*.

(Смотрицкій. л. 218).

§ 580.

Стр. 219. строк. 6—9.

Знаменуему движенію отъ мѣста, на вопрошеніе *откуда*, употребляемъ родительна со предлогомъ *отъ* или *изъ*, яко: *отъ Сіона изыде законъ*, и слово Господне *изъ* Іерусалима; *отъ* Назарета можетъ ли что добро быти, и проч.

(Смотрицкій. л. 218).

§§ 583—584.

Стр. 219. строк. 17 — Стр. 220. строк. 4.

Ad interrogationem *quâ* respondetur instrumentali: *пхалъ дороюю, проишолъ дверью, и проч.; а иногда и сквозь; и. п. сквозь городъ пропхалъ, городомъ пропхалъ. . . .*

(Рукопись № 112. л. 6 об., стр. 9).

Знаменуему движенію чрезъ мѣсто, *кудѣ*, употребляемъ винительна со предлогомъ *сквозъ*, яко: *идяше сквозь Галилею, и проч.*

(Смотрицкій. л. 218—218 об.).

§ 585.

Стр. 220. строк. 5—8.

Ко вопрошенію временному *когда* отвѣщавасть родительный, яко: *настоящаго дне родися*; ко вопрошенію *доколь* отвѣщавасть винительный, яко: *пребысть у мене три дни.*

(Смотрицкій. л. 217).

Auf die Frage *wie lange?* wird der Accusativus ohne Praeposition gebraucht, als: *твой отецъ жилъ сорокъ лѣтъ.*

Es kan aber auch der Accusativus mit der Praeposition *со* oder *чрезъ* construiet werden, als: *ты со всю ночь не спалъ* oder *ты чрезъ всю ночь не спалъ*; *онъ со весь день* oder *онъ чрезъ весь день трудился*; *онъ сіе дѣло съ два дни* oder *чрезъ два дни окончилъ*. Hiebey ist zu mercken, dasz die Ausdrückung

mit der Præposition *чрезъ* nicht so schön klinget, als diejenige, wobey man die Præposition *со* gebrauchet.

(Teutsch-Lateinisch- und Ruzsches Lexicon. 1731. Anfangs-Gründe der Ruzsichen Sprache. стр. 48).

§ 589.

Стр. 220. строк. 18 — Стр. 221. строк. 3.

. . . . *съ* праздникъ, *о* праздникѣ. . . . *о* свадьбѣ. . . . *съ* похороны, *на* похоронахъ. . . . *съ* моровое повѣтріе. . . . *съ* Петровъ день, *о* Петровѣ дни. . . . *съ* постъ. . . . *съ* межговѣнье. . . .

(Рукопись № 112. л. 24, стр. 44).

III.

Сочиненіе Ломоносова: «О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ» написано не ранѣе 1755 года, какъ можно судить по слѣдующимъ заключительнымъ словамъ: «Царствуетъ Елисавета; имѣемъ Меценату подобныхъ предстателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея отеческій градъ снабдѣнъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселится своимъ симъ украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ Отечеству своего Основателя» (стр. 231. строк. 31 — Стр. 232. строк. 6). Слова эти очевидно относятся къ Московскому университету, а «подобнымъ Меценату» названъ Шуваловъ. Проектъ И. И. Шувалова объ учрежденіи въ Москвѣ университета слушанъ былъ въ Сенатѣ 19 іюля 1754 года, а докладъ Сената утвержденъ императрицею Елисаветою Петровою 12 января 1755 года.

(Исторія Императорскаго Московскаго университета, написанная Степаномъ Шевыревымъ. 1855. стр. 9—10).

Напечатано въ первый разъ въ «Собраніи разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ господина коллежскаго совѣтника и профессора Михайла Ломоносова», 1757 года, книга первая, стр. 3—10, подъ заглавіемъ: «Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ».

Названіе «Предисловіе» дано потому, что разсужденіе

«О пользѣ книгъ церковныхъ» помѣщено въ самомъ началѣ первой книги и служить какъ бы введеніемъ къ «Собранію разныхъ сочиненій». Такое названіе удержано и послѣдующими изданіями, выходившими по смерти автора.

Судя по черновымъ наброскамъ Ломоносова, можно полагать, что мысли свои о пользѣ книгъ церковныхъ Ломоносовъ изложилъ въ видѣ письма къ Шувалову. Въ рукописяхъ Ломоносова находятся такія замѣтки: «Въ концѣ *Письма* заключить, о перемѣнѣ языковъ. . . . Какъ я радуюсь тѣмъ что имѣлъ васъ издавна друга а нынѣ еще сверхъ того благодѣтеля, не токмо мнѣ, но и всѣмъ ученымъ общаго Мецената».

(Рукопись № 112. л. 53—53 об., стр. 88—89).

Въ рукописяхъ Ломоносова есть такого рода замѣтки: «О Славенскомъ языкѣ, и о нашемъ, какъ и когда онъ перемѣнился, и что намъ должно изъ него брать. . . . О штилѣ и о употребленіи словъ и склоненій», и т. п.

(Рукопись № 112. л. 7 об., стр. 11; л. 11, стр. 18).

На основаніи подобныхъ замѣтокъ полагаютъ, что Письмо о пользѣ книгъ церковныхъ есть одно изъ разсужденій, намѣченныхъ въ планѣ для филологическихъ работъ, которому самъ Ломоносовъ далъ такое названіе: «Филологическія исследованія и показанія, къ дополненію Грамматики подлежащія».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. стр. 80, 96).

Стр. 225. строк. 1 — Стр. 226. строк. 7.

Nous avons un grand nombre de phrases qui sont prises de tous les meilleurs auteurs grecs et latins, dont les depouilles font une partie des richesses de notre langue, et peut-être ce qu'elle a de plus magnifique et de plus pompeux.

(Remarques sur la langue françoise par Vaugelas. Nouvelle édition, par A. Chassang. 1880. Tome I. Préface, p. 13).

Стр. 227. строк. 1 — Стр. 228. строк. 29.

Слово *штилъ* употребляется Ломоносовымъ обыкновенно въ смыслѣ *слова* вообще:

«*Штилъ* въ духовномъ словѣ долженъ быть важенъ, великолѣпенъ, силенъ, и матеріи, особѣ и мѣсту приличенъ».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 67).

Не потерять достоинствъ *Штиля*. Великолѣпіе, сила и пѣкность Росс. я.

(Бумаги Ломоносова, принесенныя въ даръ Академіи И. Мухановымъ. стр. 49).

Штилъ раздѣлить на Риторической, на Пѣтической, Гисторической, Дидакалической, Простой. О приказномъ *штилъ*.

(Рукопись № 112. л. 9 об. стр. 15; л. 7 об., стр. 11).

Иногда же словомъ *штилъ* Ломоносовъ обозначаетъ способъ выраженія, противоположный *просторчю*: «*ея въ просторчійи, ея въ штилъ* употреблять пристойнѣе». *Просторчiemъ*, а также *простымъ штилемъ* и *простымъ Россійскимъ языкомъ*, Ломоносовъ называетъ обыкновенный разговорный языкъ, въ противоположность книжному. «Страдательныя причастія приличнѣе полагаются въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненіяхъ, нежелѣ въ *простомъ штилъ* или въ *просторчійи*. Сіе произношеніе (*шинуомъ, жжилами*, и т. п.) больше употребительно въ обыкновенныхъ *разговорахъ*; а въ *ченіи* книгъ къ точному выговору буквъ склоняется. Примѣчать должно, что буквы Е и Ъ въ *просторчійи* едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ *ченіи* весьма явственно слухъ раздѣляетъ. Нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свойствѣ *простаго Россійскаго языка*, изображающемъ скорыя дѣйствія *глядь, брякъ, хвать*», и т. д.

(Грамматика Ломоносова. §§ 436, 444, 104, 427).

Въ раздѣленіи слога на *высокій*, *средній* и *низкій* весьма наглядно выражается вліяніе древнихъ писателей, допускавшихъ три способа выраженія для трехъ основныхъ требованій и цѣлей ораторской рѣчи. Такое же раздѣленіе находимъ и въ риторикахъ шестнадцатаго, семнадцатаго и восемнадцатаго столѣтій.

Квинтиліанъ, сказавши, что съ давнихъ временъ стали раздѣлять слогъ на *аттический* — сжатый, выразительный; *азіатскій* — надутый, безцвѣтный, и *родосскій*, занимающій средину между ними, продолжаетъ: Altera est divisio, quae in tres partes et ipsa discedit, qua discerni posse etiam recte dicendi genera inter se videntur: namque unum *subtile*, quod *ισχυρόν* vocant; alterum *grande* atque *robustum*, quod *ἄδρὸν* constituunt; tertium alii *medium* ex duobus, alii *floridum* (namque id *ἐνθρόν* appellant) addiderunt. Quorum tamen ea fere ratio est, ut primum *docendi*, secundum *movendi*, tertium illud utrocuque nomine *delectandi*, sive aliud *interconciliandi* praestare videatur officium; in docendo autem *acumen*, in conciliando *lenitas*, in movendo *gravitas* videatur.

(M. Fabii Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XII, cap. X).

Et in carmine et in soluta oratione genera dicendi probabilia sunt tria, quae Graeci *χαρακτῆρας* vocant nominaque eis fecerunt *ἄδρὸν*, *ισχυρόν*, *μέσον*. Nos quoque, quem primum posuimus, *uberem* vocamus, secundum *gracilem*, tertium *mediocrem*. *Uberi* dignitas atque amplitudo est, *gracili* venustas et subtilitas, *medius* in confinio est utriusque modi particeps. . . . Vera autem et propria hujusce modi formarum exempla in latina lingua M. Varro esse dicit *ubertatis* Pacuvium, *gracilitatis* Lucilium, *mediocritatis* Terentium. Sed ea ipsa genera dicendi jam antiquitus tradita ab Homero sunt tria in tribus: magnificum in Ulixe et ubertum, subtile in Menelao et cohibitum, mixtum moderatumque in Nestore.

(Aul. Gellii Noctium Atticarum Lib. VII, cap. XIV).

Comme il y a trois devoirs principaux de l'orateur, qui sont

d'instruire, de plaire et de toucher; il y a aussi trois genres d'éloquence qui y répondent, et qu'on appelle ordinairement le genre *simple*, le genre *sublime*, et le genre *temperé*.

Le premier paroît convenir plus particulièrement à la narration et à la preuve. Son caractère principal est la clarté, la simplicité, la précision. Il n'est pas ennemi des ornemens, mais il n'en peut souffrir que de simples, et rejette ceux qui sentent l'affectation et le fard.

Il y a un autre genre d'écrire, tout différent du premier; noble, riche, abondant, magnifique: c'est ce qu'on appelle le grand, le sublime. Il met en usage tout ce que l'éloquence a de plus relevé, de plus fort, de plus capable de frapper les esprits: la noblesse des pensées, la richesse des expressions, la hardiesse des figures, la vivacité des mouvemens.

Enfin il y a un troisième genre, qui tient comme le milieu entre les deux autres. . . .

(De la manière d'enseigner et d'étudier les belles lettres, par Mr. Rollin. 1736. Tome II. p. 64—67 et suiv.).

La manière d'énoncer une suite de mots, de phrases et de périodes dans le goût de la langue où l'on parle, s'appelle *style*. . . Il faut distinguer le style *grammatical* d'avec le style *personnel*. . . Les qualités principales que la grammaire exige dans le style sont: la clarté, la facilité, la vivacité, le nombre, la douceur, etc.

(Grammaire française sur un plan nouveau, par le pere Buffier. 1714. стр. 50, 93, 325).

Понеже извѣстно есть трегубія быти вещи или дѣла, о нихже реченія и сказанія составляютъ въ глаголаніи: нныя малыя, нныя среднія, нныя великія; тѣмже и сія вещи трехъ родовъ требуютъ, ко изглаголанію своему приличныхъ, яже суть: *смирненное (смирное), среднее, высокое*.

Родъ глаголаній *смиранный* есть, иже токмо простымъ глаголаніемъ доволенъ есть. . . . Таковаго рода глаголанія въ

распросахъ философскихъ, въ пріятельскихъ разговорахъ, въ епистолияхъ, или егда кто кого научаетъ, кромѣ возбужденія къ чему.

Средній родъ глаголанія есть, иже составляется отъ низжайшаго и смиреннѣйшаго, нежели высокій родъ. Средній широкъ есть, яко сему роду вся речеточества украшенія належатъ, яже умиляютъ, услаждаютъ и увеселяютъ слушателей; обаче въ родѣ семь схматовъ, приличныхъ роду высокому, употребити не достоинъ.

Высокій родъ есть глаголанія, иже составляется изъ реченій высокихъ, великихъ, изрядныхъ. . . . Въ семъ родѣ ритору всѣмъ речеточества украшенія, сирѣчь всѣмъ красноглаголаніемъ, прилично есть вещь свою возносить и умножить.

Роду смиренному прилагается наученіе, среднему — увеселеніе, высокому — возбужденіе, и т. д.

(Рукопись Публичной Библіотеки. № 1663. л. 195 об. — 198).

Elocutio ab aliis dicitur *Stylus* seu character, ex quo nimirum sublimitas ingenii oratoris aut tenuitas colligitur. Dividitur:

1-мо, in stylum *sublimem*, *temperatum* et *humilem*.

Stylus sublimis, seu elevatus, qui etiam dicitur ornatus, allegoricus, eruditus, sententiosus, est qui verbis non vulgaribus, tropis et figuris elegantioribus, sententiis, paradoxis, acuminibus et omni eloquentiae majestate conspicuus apparet, ideo ab oratoribus vocatur vehemens, copiosus, gravis, magnificus, uberrimus, grandis. Qua re hic stylus adhibetur in rebus eximiis, tragediis, elogiis, gravibus historiis, in panegyricis et aliis magis pateticis.

Temperatus, seu floridus, seu mediocris, purus, dilucidus, qui neque simplex est, neque magnifice elevatus, constat figuris levioribus, sententiis, tropis et allegoriis, sed omnibus parce et mediocriter abundat.

Humilis, seu historicus, seu infimus, non distat a sermone familiari, sine tropis, sine figuris vehementioribus, non argutiis, non eruditionibus expolitus; adhibetur hic in controversiis, epistolis et praeceptis tradendis.

Dividitur 2-do in stylum Ciceronianum, Senecianum et Iacanicum, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. Artis Rhetoricae Praecepta. 1733—1734. л. 78—78 об.).

Общие роды стиля суть: *простой, средний и высокий*.

Простой или *низкий* — общевразумителенъ, пространенъ, правиленъ и избѣгаетъ украшеній.

Средний также избѣгаетъ украшеній, но требуетъ болѣе тщательнаго выбора, болѣе богатства благородныхъ выраженій. Онъ труднѣе всѣхъ прочихъ и есть собственный языкъ основательнаго краснорѣчія, въ своемъ дѣйствіи всегда увѣреннаго.

Высокий, возвышенный слогъ граничитъ съ поэтическимъ. Яркая красота формы есть высочайшая цѣль его. Онъ дозволяетъ себѣ, при восхитительномъ благозвучіи періодовъ, всякія украшенія, всякія картины; хочетъ болѣе поражать, нежели заставлять, болѣе потрясать, нежели убѣждать.

Употребленіе сихъ трехъ слоговъ опредѣляется особеннымъ характеромъ и талантомъ писателей, свойствомъ обрабатываемаго предмета, — особенною цѣлію прозаическихъ сочиненій. Книги народныя и дѣтскія пишутся только простымъ слогомъ; поучительныя — простымъ и среднимъ; ораторскія рѣчи, исторіи, письма допускаютъ употребленіе всѣхъ трехъ родовъ, кои, по сей причинѣ, и могутъ иногда смѣнять другъ друга въ одномъ и томъ же сочиненіи.

(Теорія краснорѣчія для всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій, извлеченная изъ Нѣмецкой Библіотеки словесныхъ наукъ А. Галичемъ. 1830. стр. 64—66).

Опредѣляя особенности каждаго изъ трехъ родовъ слога, Ломоносовъ руководствуется взаимнымъ отношеніемъ двухъ существенныхъ элементовъ, славянскаго и русскаго, въ нашемъ литературномъ языкѣ. Въ этомъ заключается безспорная заслуга Ломоносова, весьма ярко выступающая при изученіи языка въ его историческомъ движеніи.

Признавая близкое родство языковъ: церковно-славянскаго и русскаго, Ломоносовъ сожалѣетъ, что свойственный славянскому языку дательный самостоятельный падежъ вышелъ изъ употребленія, и выражаетъ надежду, что «со временемъ сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится».

(Грамматика Ломоносова. § 533).

Ломоносовъ понималъ важность историческаго изученія языка, какъ можно судить по замѣткамъ, подобнымъ слѣдующей: «О старинныхъ штиляхъ изъ разныхъ архивовъ».

(Рукопись № 112. л. 8 об. стр. 13).

При всей близости родственныхъ языковъ, Ломоносовъ допускалъ весьма опредѣленное различіе между ними. Опъ имѣлъ въ виду «писать о разности Славенскаго языка съ Россійскимъ». Различіе это выражается какъ въ словахъ, такъ и въ формахъ:

«О старыхъ словахъ Россійскихъ церковныхъ. О новыхъ или гражданскихъ словахъ Россійскихъ».

«Ударяю, Славенское. Ударилъ, ударю, ударь, ударить, Русское».

«Въ важныхъ матеріяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ: Карлъ сторыйнадесять, а не двенадцатой; сентябрь пятюнадесять, а не пятнадцатое число».

. «Гдѣ Россійской языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на ѣ преимуществуетъ: очищенное въ горни злато; но тѣже слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ у любятъ: мѣдь въ горну плавить,» и т. д.

(Рукопись № 112. л. 23, стр. 42; л. 8, стр. 12; л. 15, стр. 26.

Грамматика Ломоносова. §§ 259, 190, и др.).

Стр. 228. строк. 30—34.

Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые только въ простыхъ разговорахъ употребительны: пбо причастія имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость,

и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ.

Причастія, кончащіяся на *иѣй*, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія: *спичающіѣй*, *мишуиѣй*; а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ: *говорящіѣй*, *чаекающіѣй*. . . .

(Грамматика Ломоносова. §§ 343, 440, 453, 444).

Стр. 229. строк. 1 — Стр. 230. строк. 10.

Что до чтенія книгъ надлежитъ, то передъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ, отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно.

Для избѣжанія погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской граммати, и чтенія книгъ церковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ.

(Ломоносова: Риторика. § 165; Грамматика. § 116.)

Въ рукописныхъ замѣткахъ Ломоносова неоднократно указывается на пользу и необходимость церковныхъ, или славянскихъ книгъ: «Чтать Славенскія книги и по нимъ грамотѣ учиться. . . . По Славенскимъ книгамъ учиться грамотѣ и довольно въ томъ упражняться», и т. д.

(Рукопись № 112. л. 106., стр. 192; л. 105. об., стр. 191, № 8, и др.).

Стр. 230. строк. 11—24.

Иностранныя слова пришли къ намъ:

- 1) Съ первыми нашими тремя князми, какъ *берлога*, и проч.
- 2) Съ Православною Греческою вѣрою: *попъ*, *панамаръ*, *риза*.
- 3) Отъ владѣнія Татарскаго.
- 4) Отъ купечества съ Персами, Китайцами, Аглинчанами.
- 5) Чрезъ сообщество и частыя войны съ Поляками.
- 6) Отъ введенія наукъ въ Россійское государство чрезъ Г. И. П. В.

7) Сверхъ того всѣ пограничные Россіяне имѣютъ много словъ отъ пограничныхъ народовъ.

Съ Греческаго языка имѣемъ мы великое множество словъ Рускихъ и Славенскихъ, которыя для переводу книгъ сперва за нужду были приняты, а послѣ въ такое пришли обыкновеніе что будто бы они съ перва въ Россійскомъ языкѣ родились. Также многія Redens Arten.

(Рукопись № 112. л. 8, стр. 12; л. 9, стр. 14).

Мысль о замѣнѣ иностранныхъ словъ русскими не была чужда и Ломоносову; въ числѣ замѣтокъ его, относящихся къ области русскаго языка, мы находимъ: «Превращеніе иностранныхъ словъ на Россійскія», и др.

Въ рукописныхъ замѣткахъ Ломоносова встрѣчается указаніе на соотвѣтствіе русскихъ словъ и оборотовъ иностраннымъ, а также и переводъ на русскій языкъ нѣкоторыхъ иностранныхъ словъ:

- *Изъ году въ году* — jährlich.
- *Изъ недѣли въ недѣлю* — alle Wochen einmahl.
- *Изъ дни въ день* — just denselbigen Tag.
- *Отъ недѣли за недѣлю перекладывать* — von einer Woche auf die andere verschieben.
- *Время* — fortuna: *ему теперь время; временщикъ*. . . .
- *Выговоръ* — Verweisz, Aussprache.
- *Theoria* — *размышленіе*. Theoreticus — *мысленный*.
- *Praxis* — *дѣйствіе*. Practicus — *дѣятельный*.
- *Imaginatio* — *мечтаніе*. Imaginarius, phanaticus — *мечтательный*.
- *Мечты* — illusiones magicae.
- *Belles lettres* — *словесныя науки*.
- *Находятся* — взято съ нѣмецкаго.
- *Въ пять часовъ* — взято съ нѣмецкаго жъ.
- *Имѣю честь* — съ французскаго, и пр.

(Рукопись № 112. л. 88 об., стр. 159, № 27; л. 13, стр. 22; л. 23 об., стр. 43; л. 16, стр. 28; л. 21 об., стр. 39; л. 22 об., стр. 41; л. 18, стр. 32).

— О злоупотребленіи и въведеніи иностранныхъ словъ....

— Нынѣ принимать чужихъ не должно чтобы не упасть въ варварство какъ Латинскому. Прежде пріемъ чужихъ полезенъ, послѣ вреденъ.

(Рукопись № 112. л. 18, стр. 32.

Бумаги Ломоносова, принесенныя Мухановымъ въ даръ Академіи наукъ, стр. 49).

Стр. 230. строк. 29—33.

Въ концѣ Писма, заключить о перемѣнѣ языковъ. Такъ то не вдругъ перемѣняются языки! Такъ то не постоянно! Такъ то пропали Еврейской, Аларбейской, Еллинской, Латинской и прочіе! Польской и Россійской языкъ коль давно раздѣлились! Подумай же когда Курляндской! Подумай же когда Латинской, Греч. Нѣм. Росс. О глубокая древность! Представимъ долготу времени, которою сіи языки раздѣлились.

(Рукопись № 112. л. 53—53 об., стр. 88—89).

Аларбейской языкъ—не *Алародійскій* ли? Ἀλαρόδιαι (Alarodii, Alarodii) — народъ, обитавшій у Понта Эвксинскаго, въ одномъ изъ округовъ (сатрапій), на которые была раздѣлена Персія Даріемъ Гистаспомъ; восемнадцатый округъ составляли: *Матіены* (Ματιηνοί), *Саспейры* (Σάσπειρες) и *Алародіи* (Ἀλαρόδιοι).

(Геродотъ, кн. VII, гл. 78; кн. III, гл. 94).

Стр. 231. строк. 7 — Стр. 232. строк. 8.

Счастливы тѣ, которые память по себѣ въ книгахъ оставили. Иные безвѣстно пропали. Счастливъ нашъ языкъ что. NB. Похвалы Е. В. и его. Какъ не быть Виргиліямъ и Гораціямъ, когда имѣемъ Мецената.

Sunt Mecaenates, non deerunt, Flacce, Marones.

(Рукопись № 112. л. 53—53 об., стр. 88—89).

Вопросъ объ отношеніи русскаго языка къ церковно-славянскому имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи русскаго литературнаго языка. Рѣшеніе этого вопроса, предложенное Ломоносовымъ въ его письмѣ о пользѣ книгъ церковныхъ, послужило

путеводною нитью для послѣдующихъ писателей. Повторялись не только мысли, но и слова «великаго учителя» съ полнымъ сознаніемъ ихъ безусловной справедливости. Въ предисловіи къ первому словарю Россійской Академіи говорится: «Славенороссійскій языкъ большею частію состоитъ изъ Славенскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣетъ; хотя въ прочемъ великое множество содержитъ словъ собственно Рускихъ, по свойству коихъ нѣкоторые изъ Славенскаго языка почерпнутыя иное окончаніе, иное образованіе, а другія и новой смыслъ получили. . . . Греки, принеся къ Славенскимъ племенамъ Христіанскій законъ, тщилися о распространеніи оного преложеніемъ книгъ священныхъ и церковныхъ на языкъ Славенскій; они явили непоколебимыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ красноречія, они витѣйствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія церкви учителя возвышали древнее свое красноречіе богословскими ученіями и нареніемъ усерднаго къ Богу житія. Отъ преложенія оныхъ на Славенскій языкъ пріобрѣлъ сей обиліе, важность, силу, краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ, и другія красоты языка Греческаго. Грекороссійская церковь, во всѣхъ племенахъ Славенскихъ единымъ языкомъ славословя имя Божіе, главною и истинною доднесь пребыла виною, что мы, преимущественно предъ многими Европейскими народами, цѣлость Славенскаго языка неизмѣнну сохранили, и не токмо книги, писанныя за многія столѣтія, удобно разумемъ, но и другія Славенскія нарѣчія, употребляемыя во странахъ, иноплеменными языками отъ насъ отдѣленными, довольно для насъ вразумительны. Языкъ Россійскій, имѣя неизблѣмымъ основаніемъ языкъ Славенскій, посредствомъ книгъ священныхъ и церковныхъ, сохранилъ то же преимущество, и народъ Россійскій, не взирая на дальнее разстояніе мѣстъ, и мѣ обитаемыхъ, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ».

(Словарь Академіи Россійской. 1789. Часть I. стр. VI—VIII).

Мнѣніе о вліянні греческаго языка на русскій, замѣтованное составителями академическаго словаря у Ломоносова, Шлецеръ находилъ вполне справедливымъ, и вліяніе это признавалъ благотворнымъ. Онъ говоритъ: Richtig, aber wenig bekannt ist die in der Vorrede berührte Idee, dass die Slavonische Sprache, so wie sie der Russe noch besitzt, für ihren Reichtum, ihre Kraft, Pracht und Biegsamkeit, der Griechischen überaus viel zu verdanken habe. Wie wenig haben unsere Sprachen, in Rücksicht auf ihre Bildung, durch die Latein gewonnen, in der wir doch so lange beten mussten!

(Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen unter der Aufsicht der königl. Gesellschaft der Wissenschaften. 147 stück. Den 12 September 1801. стр. 1470).

IV.

Напечатано съ собственноручной рукописи автора, находящейся въ Библіотекѣ Академіи наукъ, въ собраніи автографовъ Ломоносова, озаглавленномъ: «Собственноручныя бумаги Ломоносова, приносимыя въ даръ Д. Т. С. Павломъ Мухановымъ, Императорской Академіи наукъ». стр. 47. На корешкѣ надпись: «Бумаги Ломоносова».

Въ 1825 году, въ Московскомъ Телеграфѣ, помѣщенъ снимокъ съ рукописи Ломоносова (факсимиле), и сдѣлано слѣдующее «Замѣчаніе»: «При сей книжкѣ прилагаемъ снимокъ съ собственноручной записки Ломоносова, любопытной и по содержанию своему. Кажется это былъ планъ литературныхъ подвиговъ, которые хотѣлъ предпринять Ломоносовъ. Подлинникъ хранится у П. А. Муханова».

(Московскій Телеграфъ. 1825. № XIX. Октябрь. стр. 287).

Въ 1844 году появился въ свѣтъ замѣчательный трудъ О. И. Буслаева: «О преподаваніи отечественнаго языка», и вотъ что говоритъ авторъ объ отношеніи этого труда къ плану филологическихъ работъ, составленному Ломоносовымъ: «Чтобы совершенно отклонить отъ себя нападки на то, почему избрано для обработки то, а не другое, долженъ признаться я въ скромномъ, но чрезвычайно лестномъ для меня стремленіи выполнить завѣщаніе Ломоносова. Въ 1825 году обнародована была собственноручная его записка слѣдующаго содержания (Московскій Телеграфъ. № XIX):

1. О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.
2. О сродныхъ языкахъ Россійскому.
3. О Словенскомъ церковномъ языкѣ.
4. О простонародныхъ словахъ.
5. О преимуществахъ Россійскаго языка.
6. О чистотѣ Р. я.
7. О красотѣ Р. я.
8. О синонимахъ.
9. О новыхъ Россійскихъ рѣченіяхъ.
10. О чтеніи книгъ старинныхъ. . . .
11. О лексиконѣ.
12. О переводахъ.

Въ этихъ двѣнадцати пунктахъ заключается оправданіе, почему я, не думая о нововведеніяхъ, осмѣлился расширить предѣлы Грамматики, и для чего ввелъ въ науку статьи объ архаизмахъ, народномъ языкѣ, провинціализмахъ и варваризмахъ».

(О преподаваніи отечественнаго языка. Сочиненіе Ѳеодора Буслаева. 1844. Часть вторая. стр. 13—14).

Пятьдесятъ лѣтъ спустя, Ѳ. И. Буслаевъ снова заявилъ по поводу сочиненія «О преподаваніи отечественнаго языка»: «Въ этомъ трудѣ своемъ я неукоснительно слѣдовалъ указаніямъ Ломоносова, который превознесъ нашъ прекрасный и могучій русскій языкъ передъ всѣми прочими европейскими по неистощимому богатству составныхъ элементовъ и по разнообразному изыществу формъ».

(Письмо Ѳ. И. Буслаева къ Августѣйшему президенту Императорской Академіи наукъ, 25 мая 1894 года, по поводу пятидесятилѣтія со времени изданія сочиненія «О преподаваніи отечественнаго языка»).

Основательное и подробное разсмотрѣніе плана, которому самъ Ломоносовъ далъ названіе: «Филологическія исслѣдованія и показанія, къ дополненію Грамматики надлежащія», сдѣлано А. С. Будиловичемъ.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича 1869. стр. 80—103. Приложение II. стр. 17—35).

Въ бумагахъ Ломоносова сохранилось нѣсколько замѣтокъ съ перечнемъ предметовъ, которые онъ имѣлъ въ виду при своихъ филологическихъ работахъ, какъ напримѣръ:

Діалектъ сѣверной.

Штиль разной.

Недостатокъ Леѣикона.

Первообразныя Россійскія слова.

О выданныхъ по сѣ число книгъ.

Прочитать русскихъ книгъ и изъ нихъ взять правила правописанія, и т. д.

(Рукопись № 112. л. 83, стр. 148; л. 7 об., стр. 11; л. 105 об., стр. 191, № 13).

Стр. 233. строк. 1.

По свидѣтельству самого Ломоносова, относящемуся къ 1755 году, онъ «сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 302—303).

Въ Росписи трудамъ Ломоносова, составленной имъ самимъ, упоминается:

«Рассужденіе о раздѣленіяхъ и сходствахъ языковъ».

(Рукописный сборникъ, озаглавленный: «Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ», л. 43—46 об. Роспись сочиненіямъ и другимъ трудамъ совѣтника Ломоносова. V. № 9).

Въ рукописяхъ Ломоносова есть такія замѣтки:

«Рассужденіе о Европейскихъ языкахъ и о сходствѣ ихъ и разности. Нашъ много подобенъ Италіанскому. . . .

Языки не меньше разнятся свойствами нежели словами». . .

(Рукопись № 112. л. 7 об., стр. 11; л. 18, стр. 32).

Въ росписи трудамъ Ломоносова сказано: «Собраны рѣчи разныхъ языковъ между собою сходныя».

(Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ. л. 43—46 об. V. № 8).

Въ связи съ этимъ извѣстіемъ находятся списки сходныхъ словъ различныхъ языковъ, сохранившіеся въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова:

ЧИСЛА СРОДСТВЕННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Россійскіе,	Греческіе,	Латинскіе,	Нѣмецкіе.
одинъ.	εἷς.	unum.	ein.
два.	δύο.	duo.	zwey.
три.	τρεῖς.	tres.	drey.
четыре.	τέσσαρες.	quatuor.	vier.
пять.	πέντε.	quinque.	fünf.
шесть.	ἕξ.	sex.	sechs.
семь.	ἑπτὰ.	septem.	sieben.
восемь.	ὀκτώ.	octo.	acht.
девять.	ἐννέα.	novem.	nein.
десять.	δέκα.	decem.	zehn.

ЧИСЛА НЕСРОДСТВЕННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Финскіе, Меѣвканскіе, Готтентотскіе, Китайскіе.

(Примѣровъ у Ломоносова нѣтъ).

ἔρα. . . . terra.
 ἔρπω. . . . serpo.
 μύρμηξ. . . . муравей, formica.
 νύξ. . . . ночь, nox, nacht.
 οἶνος. . . . вино, vinum, vein.
 ὄνος. . . . осель, asinus, esel.
 πάλιν. . . . пакы.
 παρὰ. . . . пере, per, ver.
 ἔξ. . . . изъ, ex, aus.
 πετάω. . . . пытаю, pundo (pendo?), explico, aperio.
 πικρὸς. . . . горькой, прикрой.
 πίνω. . . . пью.

1) Какъ перемѣну видно въ косвенныхъ падежахъ.
dens, dente, nox, notte.

2) Изъ прилагательныхъ, сущ. diurno, giorno.

NB. Протти вокабулары.

κλίνω.	клоню.	αἰσυλος.	злой.
κολεός.	куль.	ἀλέω.	валю, volvo.
κολούω.	корачу, колю.	απφус.	отецъ.
κορώνη.	cornix, ворона.	ἀρόω.	
κράβατος.	grabatus, кровать.	βαβαι.	ба, ба! rapae!
κράζω.	кричу, kreische.	βάζω.	баю.
κράτος.	крѣпость.	βαίς.	вайя.
κρύπτω.	крою.	βδέω.	бжу.
κρωσσός.	кружка.	βλαῦται.	лапти.
κύτος.	кѹтъ.	βουλῇ.	совѣтъ, воля.
κώλον.	членъ.	βούλομαι.	волю.
κῶς.	кожа.	βοῦς.	быкъ.
λαγηνος.	лагунъ, lagena.	βόσκω.	пасу.
λαῖδρος.	лѣвой, laevus, linkes.	βρέμω.	гремлю, fremo.
λαμβάνω.	ловлю.	βροντή.	громъ.
λαός.	люди, leute.	βῶλος.	поле.
λαπτω.	лачу, lingo, lecke.	γέρανος.	журавль.
λείβω.	лью.	γινώσκω.	знаю, cognosco.
λέπω.	луплю.	γράσος.	грязь.
λίσσοc.	лысой.	γρασσοc.	гласъ.
λύρα.	рылѣ.	γυνή.	жена.
μείρω.	мѣрю, metior, mesze.	δαῖρ.	деверь.
μέλι (g. μελιτος).	медъ.	δένδρον.	древо.
μήτηρ.	мать, mater, mutter.	δέσπωτα.	Господь.
μυδάω.	мокну, madeo, модѣю.	δεύτερος.	второй.
μύλη.	мельница, mola, mühle.	δῆρις.	драка.
ἄγκυρα.	якорь.	δίδωμι.	даю.
ἄγνος.	чистой.	δότε.	дайте.
ἀθρέω.	зрю.	δολιχός.	долгой.
ἄιθρα.	ведро.	δρόσος.	роса, ros.

δρύπτω.	деру.	ἰλύς.	плъ.
δρύς, υος.	древо.	ἴσχνος.	псхлой, масер.
δῶρον.	даръ.	καβάλλης. . .	кобыла, caballus.
ἐλάττη.	ель.	κάδος.	кадь, cadus.
ἐλαφος.	елень.	καλέω.	кличу.
ἑσπερος.	вечеръ, весперъ.	καλός.	хорошъ.
ζάω.	живу.	κάνναβις.	конопель.
θήρ.	дверъ.	καρκίνος.	ракъ.
θέλω.	волю.		

ПРИБАВЛЕНІЕМЪ.

съ Латинскаго	въ Италианской.	
jocare	giocare	играть.
fricare	frisciare	тереть.
inelegans	inelegante	дурень.

УБАВЛЕНІЕМЪ.

съ Латинскаго	во Французской.	
nudus	nud	нагъ.
ubi	où	гдѣ.
ingenium	genie	остроуміе.

ПРЕМѢНЕНІЕМЪ.

съ Греческаго	въ Латинской.	
Θεός	Deus	Богъ.
θέλω	volo	хочу.
μυκάω	mugio	мычу.
μύρμηξ	formica	муравей.
καλός		хорошъ.

ПРОИЗНОШЕНІЕМЪ.

Греки пѣнѣшіе я стары η, β, γ, υ инако произносили. . . .
Винтѣ, цурринѣ — пѣмецкія слова. Такъ же *чижикѣ* zeisig и
другихъ птицъ. *Конѣ* gau! и т. д.

(Рукопись № 112. л. 50—54, стр. 82—90; л. 19 об., стр. 35).

Въ числѣ книгъ, которыми пользовался Ломоносовъ при своихъ филологическихъ работахъ, находились:

Fabri Lexicon Latinum in duobus tomis. Lipsiae. 1735.

Steinbachs Deutsches Wörterbuch. Breslau. 1734.

Reckenberger. Liber radicum seu Lexicon Hebraicum. Jenae. 1749.

Hickesii Linguarum veterum septentrionalium thesaurus. 1705.

Veneroni. Italienische Grammatica. Franc. 1699.

Grammaire Espagnole.

Gananderi Grammatica Lapponica. Holmiae. 1743., и т. д.

(Рукописный сборникъ Библиотеки Академіи наукъ, извѣстный подъ именемъ «Свининскаго» и значавшійся подъ № 58. На корешкѣ: «Рукописи Ломоносова». л. 459, 478.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 742.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи наукъ въ XVIII вѣкѣ. изд. А. Куникъ. 1865. Часть I. стр. 130, 132.

Ломоносовъ какъ писатель, сост. А. Будиловичъ. 1871. стр. 271—272).

Стр. 233. строк. 2—3.

Въ черновыхъ наброскахъ Ломоносова:

О діалектахъ Россійскихъ.

Въ общемъ рассужденіи о перемѣнѣ языковъ и оныхъ раздѣленіи, или въ присовокупленіи о перемѣнахъ и діалектахъ Россійскаго языка.

(Рукопись № 112. л. 7 об., стр. 11; л. 8 об., стр. 13).

Съ малолѣтства спозналъ общей Россійской и Славенской языки. Сверхъ сего довольно знаетъ всѣ провинціальныя діалекты здѣшней имперіи, и т. д.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 703).

Ср. Примѣчанія къ § 112 Грамматики.

Стр. 233. строк. 4.

О старыхъ словахъ Россійскихъ церковныхъ. . . .

(Рукопись № 112. л. 8. стр. 12).

Ср. выше: III. стр. 227—228 и Примѣчанія стр. 237—243.

Стр. 233. строк. 5.

Собралъ лутчія Россійскія пословицы.

(Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ. л. 43—46 об. V. № 7).

О нѣкоторыхъ свойственныхъ Россійскихъ пословіяхъ.

(Рукопись № 112. л. 105, стр. 190).

Когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго *простонароднаго*. . . . *Простонародныя* низкія слова могутъ имѣть мѣсто по рассмотрѣнію, и т. д.

(О пользѣ книгъ церковныхъ. стр. 228. строк. 7—11, 20—27).

Ср. Грамматика §§ 427, 560 и др.

Стр. 233. строк. 6 и 8.

Ср. Посвященіе Грамматики стр. 10. строк. 3—20.

О нынѣшнемъ состояніи словесныхъ наукъ въ Россіи.
стр. 248. строк. 12—16.

Стр. 233. строк. 7.

О разборѣ реченій и о *чистотѣ* Россійскаго языка.

(Рукопись № 112. л. 105, стр. 190).

Ср. Примѣчанія къ III. стр. 230. строк. 11—24.

Стр. 233. строк. 9.

Повѣсть, історія, сказаніе.

Буря, непогода, погода, пыль.

Вольность, свобода.

Печаль, кручина, скука, тоска, грусть, уныніе, скорбь, со-
крушеніе.

Морская отнога, заливъ, губа, рукавъ, курья.

Жертвы, требы; капище, требище, божница.

Пища, брашно.

Чортъ, врагъ, сатана, бѣсъ, лукавой, князь воздушный, ад-
скій князь, князь тьмы, тиранъ геенскій, супостатъ.

Злодѣй, врагъ, непріятель, сопостатъ, противникъ.

Шепты, чары, чародѣйство, волшебство, волхвованіе, чаро-
дѣянiе, колдовство, чернокнижіе, заговоръ, порча, знахорство,
обаянство, врачество.

Послухъ, свидѣтель.

Мзда, воздаяніе, возмездіе, мздовоздаяніе, плата, цѣна.

Стезя, путь, дорога, тропа, слѣдъ, проходъ, ходъ.

Колѣна, племена, народы, языки.

Ошибъ, хоботъ.

Печалень, уныль, прискорбенъ.

Связѣнь, проворень, удалъ, поворотливъ, юрокъ, вертокъ,
ухватчивъ, дюжъ, уборень, крутъ, вертливъ, поспѣшливъ, цѣ-
покъ, досужъ, вертлянь.

Ветхій, старинный, древній.

Утлой, гнилой, дряблой.

Лакомъ, солощъ.

Стараюсь, пекусь, тщуся, ищѹ.

Печалюсь, кручинюсь, скучусь, тоскую, грущуся, унываю,
скорблю, сокрушаюсь, болѣзную.

Отменцу, отметаю, отвергаю, откидываю, отбрасываю, отме-
таюсь, отвергаюсь, отнираюсь, отрицаюсь, отрекаюсь.

Угомонно, укомно — *commode*.

Чать будетъ, никакъ будетъ, восли бо будетъ, можетъ быть
будетъ.

(Рукопись. № 112. л. 14, стр. 24; л. 14 об. стр. 25. л. 16, стр. 28;
л. 18 об., стр. 33, л. 19, стр. 34; л. 19 об., стр. 35; л. 20 об., стр. 37;
л. 21 об., стр. 39; л. 22 об., стр. 41; л. 57, стр. 96; л. 57 об., стр. 97).

Стр. 233. строк. 10.

О *новыѣхъ* или гражданскихъ словахъ Россійскихъ.

О произношеніи *новыѣхъ* каждаго особливо.

О произношеніи оныхъ въ нѣкоторыхъ сложеніяхъ.

(Рукопись № 112. л. 8, стр. 12).

Стр. 233. строк. 11—13.

Рѣчи въ Россійскихъ лѣтописяхъ находящіяся разнятся отъ древняго Моравскаго языка, на которой переведено прежде священное писаніе. Ибо тогда Россійской діалектъ былъ другой, какъ видно изъ древнихъ речей въ *Несторъ*, каковы находятся въ *договорахъ* первыхъ Россійскихъ князей съ царями Греческими. Тому же подобны законы Ярославовы, *Правда Русская* называемые; также прочія историческія книги, въ которыхъ употребительныя рѣчи въ Библии и въ другихъ церковныхъ книгахъ по большей части не находятся, и т. д.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 704).

Стр. 233. строк. 14.

Собралъ Лексиконъ первообразныхъ словъ Россійскихъ.

(Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ. л. 43—46 об. V. № 6).

Недостатокъ Лексикона.

Положить проектъ, какъ сочинять Лексиконъ.

(Рукопись № 112. л. 83, стр. 148; л. 105, стр. 190).

О словарѣ, составленномъ Кондратовичемъ, Ломоносовъ замѣтилъ, что «хотя оной лексиконъ имѣетъ не малое число первообразныхъ словъ, однако производимыми, а особливо сложенными не доволенъ, и притомъ имѣетъ не мало производи-

МЫХЪ не подѣ ихъ своими первообразными и нарочитое число
весьма новыхъ и неупотребительныхъ производныхъ же
словъ».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865.
стр. 94).

Стр. 233. строк. 15.

Писать присовокупленіе о *перелодахъ*.

(Рукопись № 112. т. 18, стр. 32).

V—VII.

Первая редакція

(Стр. 234—236).

Рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Академіи наукъ подъ № 112. л. 48—48 об., стр. 80—81. Отрывокъ, писанный рукою Ломоносова, — черновой, со многими помарками. Зачеркнуто все заглавіе. Зачеркнуты также слѣдующія мѣста: «*Грам.* Сегодня по вашему изволенію, высокопочтенные Господа» (стр. 234, строк. 1—2); «какъ вамъ извѣстно» (стр. 234, строк. 3); «на черно» (стр. 235, строк. 17). Въмѣсто «киноварью» написано «сурикомъ» (стр. 235, строк. 14); въмѣсто «обиды» — «изневаги» (стр. 236, строк. 6).

Вторая редакція

(Стр. 237—240).

Рукопись № 112. л. 47—47 об., стр. 78—79. Отрывокъ, также собственноручный, писанный набѣло, почти безъ поправокъ.

Третья редакція

(Стр. 241—246).

Лѣкарство отъ скуки и заботъ. Еженедѣльное изданіе Федора Туманскаго. Часть вторая. отъ 1 января по 1 іюля 1787 года. № 46. Середа. Маія 12 дня 1787 года. стр. 153—158.

Въ примѣчаніи сказано: «Сей отрывокъ найденъ между бумагами покойнаго *Михайла Васильевича Ломоносова*; такъ какъ онъ есть неоконченный».

Отрывокъ этотъ перепечатанъ Н. С. Тихонравовымъ въ *Москвитинѣ* 1852. № 10. Кн. 2. Отд. IV. Историческіе матеріалы. стр. 1—4.

Шутливыя изображенія ссоръ между буквами и частями рѣчи неоднократно появлялись въ древней и старинной европейской литературѣ.

Въ числѣ произведеній Лукіана есть одно, весьма небольшое по объему, подъ заглавіемъ: *Δίκη Φωνηέντων*, т. е. Судъ гласныхъ буквъ. Эта забавная тяжба возникла между двумя согласными буквами; истцемъ является Сигма, отвѣтчикомъ — Тау, а судьями гласныя буквы. Обращаясь къ судьямъ, Сигма произноситъ рѣчь, въ которой обвиняетъ букву Тау въ томъ, что она съ неслыханною дерзостью нарушаетъ неконныя права Сигмы, выживая ее изъ огромнаго количества словъ и нахально становясь на ея мѣсто. Первоначально Сигма относилась къ Тау снисходительно, соблюдая добрыя отношенія, которыя должны существовать между товарками; но замѣтивъ, что страсть къ захватамъ увеличивается въ Тау по мѣрѣ ея успѣховъ, Сигма потеряла терпѣніе и вынуждена прибѣгнуть къ суду гласныхъ буквъ. Сигма умоляетъ судей войти въ ея положеніе и обратить вниманіе на понесенныя ею тяжкія утраты. Благодаря пропискамъ Тау, стали произносить: *τήμερον* вмѣсто *σήμερον*, *тетτάρακοντα* вмѣсто *τεσσαράκοντα*, и даже *βασίλιττα* вмѣсто *βασίλισσα*; дошло до того, что *Θεσσαλίη* стали называть *Θετταλίη* и такимъ образомъ лишили Сигму цѣлой области: *Θεσσαλίας με ἐξέβαλεν ὅλης Θετταλίαν ἄξιον λέγειν*. . . . На основаніи всего этого Сигма требуетъ для Тау примѣрнаго наказанія.

Обвинительная рѣчь Сигмы въ такомъ родѣ:

Μέχρι μὲν, ὦ Φωνήεντα δικασταί, ὀλίγα ἡδικοῦμένην ὑπὸ τουτουὶ τοῦ ταῦ καταχρωμένου τοῖς ἐμοῖς καὶ καταίροντος ἔνθα μὴ δεῖ, οὐ βαρέως ἔφερον τὴν βλάβην καὶ παρήκουον ἔνια τῶν λεγομένων ὑπὸ τῆς μετριότητος, ἣν ἴστε με φυλάσσοντα πρὸς τε ὑμᾶς καὶ τὰς ἄλλας συλλαβάς· ἐπεὶ δὲ ἐς τοσοῦτον ἦκει πλεονεξίας τε καὶ ἀνοίας ὥστε ἐφ' οἷς ἡσύχασα πολλάκις, οὐκ ἀγαπῶν, ἀλλ' ἤδη καὶ πλείω προσβιάζεται, ἀναγκαίως αὐτὸ εὐθύνω νῦν παρὰ τοῖς ἀμφότερα εἰδόσιν ὑμῖν. δέος δὲ οὐ μικρόν μοι ἐπὶ τῆς ἀποθλίψεως ἐπέρχεται τῆς ἐμαυτοῦ· τοῖς γὰρ προπεπραγμένοις αἰεὶ τι μεῖζον προστιδὲν ἄρδην με τῆς οἰκείας ἀποθλίψει χώρας, ὡς ὀλίγου δεῖν ἡσυχίαν ἀγαγόντα μηδὲ ἐν γράμμασιν ἀριθμεῖσθαι, ἐν ἴσῳ δὲ κεῖσθαι τοῦ ψόφου. δίκαιον οὖν οὐχ ὑμᾶς, οἱ δικάζετε νῦν, ἀλλὰ καὶ τὰ λοιπὰ γράμματα τῆς πείρας ἔχειν τινὰ φυλακὴν· εἰ γὰρ ἐξέσται τοῖς βουλομένοις ἀπὸ τῆς καθ' αὐτὰ τάξεως εἰς ἄλλοτρίαν βιάζεσθαι καὶ τοῦτο ἐπιτρέψετε ὑμεῖς, ὧν χωρὶς οὐδὲν καθόλου τι γράφεται, οὐχ ὁρῶ τίνα τρόπον αἱ συντάξεις τὰ νόμιμα, ἐφ' οἷς ἐτάχθη τὰ κατ' ἀρχάς, ἔξουσιν. ἀλλ' οὔτε ὑμᾶς οἶμαι ποτε ἐς τοσοῦτον ἀμελείας τε καὶ παροράσεως ἤξειν ὥστε ἐπιτρέψαι τινὰ μὴ δίκαια, οὔτε, εἰ καθυψήσετε τὸν ἀγῶνα ὑμεῖς, ἐμοὶ παραλειπτέον ἐστὶν ἀδικουμένῳ. ὡς εἶθε καὶ τῶν ἄλλων ἀνεκόπησαν τότε αἱ τόλμαι εὐθύς ἀρξαμένων παρανομεῖν, καὶ οὐκ ἂν ἐπολέμει μέχρι νῦν τὸ λάβδα τῷ ρῷ διαμφισβητοῦν περὶ τῆς κισήρειως καὶ κεφαλαργίας, οὐδὲ τὸ γάμμα τῷ κάππα διηγωνίζετο καὶ ἐς χεῖρας μικροῦ δεῖν ἤρχετο πολλάκις ἐν τῷ γναφεῖ ὑπὲρ γναφάλλων, ἐπέπαυτο δ' ἂν καὶ πρὸς τὸ λάμβδα μαχόμενον τὸ μόγις ἀφαιρούμενον αὐτοῦ καὶ μάλιστα παρακλέπτον, καὶ τὰ λοιπὰ δ' ἂν ἡρέμει συγχύσεως ἄρχεσθαι παρανόμου· καλὸν γὰρ ἕκαστον μένειν ἐφ' ἧς τετύχηκε τάξεως· τὸ δὲ ὑπερβαίνειν εἰς ἃ μὴ χρὴ λύνοντός ἐστι τὸ δίκαιον. . . .

(Luciani Samosatensis opera. Edidit Guilelmus Dindorf. 1858. Vol. I. стр. 26—29).

Шутка Лукіана переведена на русскій языкъ подѣ заглавіемъ:
Судуище буквѣв. Въ началѣ перевода сдѣлано слѣдующее замѣ-

чаніе: «*Судьбище буквъ* — произведеніе ранней юности Лукіана, вмѣстѣ съ *Похвальнымъ словомъ мужу* принадлежащее къ перламъ декламаторскаго искусства. Вся соль шутки Лукіана заключается въ различномъ произношеніи однихъ и тѣхъ же греческихъ словъ. *Судьбище буквъ* послужило образцомъ для сочиненій подобнаго же рода и въ европейской литературѣ. Назовемъ книгу знаменитаго С. Calcagnini *Apologia pro littera T*, Базель, 1539 года, и поэму Nicols'a *De litteris inventis*, Лондонъ, 1711».

(Лукіанъ. Сочиненія. Перевелъ съ греческаго В. Алексѣевъ. Выпускъ второй. Изданіе журнала Пантеонъ Литературы. 1890. стр. 41—47).

Большою извѣстностію пользовалось юмористическое произведеніе подъ названіемъ: *Bellum grammaticale*, выдержавшее много изданій, съ шестнадцатаго столѣтія и до девятнадцатаго:

Bellum grammaticale. Budissinae. 1561.

Bellum grammaticale. Witebergae. 1580.

Bellum grammaticale. Witebergae. 1581.

Bellum grammaticale, autore Iohanne Spangebergio. Halberstadii. 1624. и т. д.

Во всѣхъ изданіяхъ имя автора указано если не въ самомъ заглавіи, то на оборотѣ заглавнаго листа, гдѣ находятся стихи, служащіе какъ бы предисловіемъ:

Ranarum et murum pugnam descripsit Homerus
Nasoque, terrigenum cum Iove bella virum.
Multi Gallorum turmas cecinere cruentas,
Spicula sanguinea fortiter acta manu.
Sunt quibus Hispaniae libuit discrimina gentis
Et Vaticani promere bella Patris.
Et sunt, qui magni cecinerunt praelia Turcae.
Cur ego non Bellum Grammaticale canam?
Quo licet amborum sint magna pericula regum
Et, viridis multo sanguine inundet humus,
Cuncta tamen possunt amborum haec praelia regum
Non citra ludum deliciasque legi.

Сочиненіе Шпангенберга переведено на разные языки и въ томъ числѣ на русскій.

(Гимназія, ежемѣсячный журналъ филологій и педагогій. 1892. LIX—LX. Приложенія. I. Spangenbergius. Война въ латинской грамматикѣ. Перевелъ съ латинскаго Д. Янчевецкій. стр. 1—30).

Въ странѣ, называемой *Грамматика* и населенной разными народами, долгое время господствовали миръ и тишина. Но разъ какъ то во время пирушки, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, поссорились между собою вожди двухъ главныхъ народовъ: царь именъ — *Poeta* и царь глаголовъ — *Amo*. Царь именъ такимъ образомъ доказываетъ превосходство именъ надъ глаголами: *Quis nesciat, fuisse prius Nomen quam Verbum? Deum, certum est, fecisse omnia: quod si omnia, utique et Verbum. Deus autem Nomen est, non Verbum, igitur a Nomine facta sunt omnia, etiam ipsa oratio, и т. д.* На это царь глаголовъ возражаетъ: *Proferam autem ipsum Novi Testamenti caput, ubi dicitur: In principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum et Deus erat Verbum; omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil. Non igitur Nomen fecit omnia, sed Verbum. Deus autem erat Verbum, non Nomen. Poteris ne tu constructionem unam connectere, in qua mihi non continuo principales partes tribuantur? и т. д.*

Отъ слова противники перешли къ дѣлу, и объявили другъ другу войну. Обѣ стороны обратились за содѣйствіемъ къ подвластнымъ имъ народамъ и племенамъ. На призывъ глаголовъ явились прежде всѣхъ нарѣчія, затѣмъ племена: *inchoativa, frequentativa, diminutiva*, и др. На помощь именамъ пришли ихъ ближайшіе родственники — мѣстоименія, и въ числѣ ихъ — бывавшія въ разныхъ передрягахъ: *hic, haec, hoc*. Много хлопотъ воюющія стороны набрались съ причастіями, желая залучить ихъ каждая въ свой лагерь. Началось кровопролитіе, закипѣла жестокая междоусобная война, сопровождаемая страшными потерями. Прилагательныя: *arduus, dubius* и др. лишились сравнительной и превосходной степени; глаголь *infir* растерялъ всѣ виды, вре-

мена, наклоненія, и проч. Но были и военныя добычи: имена и глаголы обогатились новыми значеніями и новыми формами.

Утомленныя войною враждующія стороны обратились къ третейскому суду, и рѣшеніе своей участи предоставили триумвирату, составленному изъ корифеевъ грамматическаго міра: Присціана, Сервія и Доната. Триумвиры постановили: *In quotidiana et familiari oratione soli Nomen et Verbum onus sustinebunt. In oratione volumus Nomen Verbo supponi, et cum apponitur, a Verbo Nomen regi debere decernimus. Item volumus, quod Participium reveareatur Nomen et Verbum, habeatque regimen sui Verbi. Si vero necessitas urgeat, concedimus soli Verbo, ut in prima et secunda persona, et in quibusdam Verbis exemptae actionis, in tertia persona, faciat orationis sensum; semper tamen subintelligendo Nominis auctoritatem, sed non exprimendo, etc.*

(*Bellum grammaticale. Autore Iohanne Spangebergio. Halberstadii. Anno 1624. стр. 2—4, 42—43, и др.*).

VIII.

Рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Академіи наукъ подъ № 112. л. 150—151 об. Черновой, собственноручный, набросокъ Ломоносова, со многими пометками. Сохранилось только одно начало.

Зачеркнуты два слѣдующія заглавія: «О чистотѣ Россійскаго штиля» и «О новыхъ сочиненіяхъ Россійскихъ». Зачеркнуто также начало статьи: «Предпринимая описаніе нынѣшняго состоянія словесныхъ наукъ въ Россіи».

Для выраженія одного и того же понятія употреблялись у насъ, въ восемнадцатомъ столѣтіи, названія: *письмена* (Lettres), *изящныя письма* (Belles Lettres), *изящныя науки* (Schöne Wissenschaften), *словесныя науки*.

Les *Lettres* — ce mot désigne en général les lumières que procure l'étude, et en particulier celle des Belles Lettres ou de la Littérature. . . . La Grammaire, l'Eloquence, la Poésie, l'Histoire, la Critique, en un mot, toutes les parties de la Littérature seroient extrêmement défectueuses, si les Sciences ne les reformoient et ne les perfectionnoient, etc.

(Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Nuchastel. 1765. T. IX. стр. 409—410).

Belles Lettres — ce mot désigne, en général, l'étude de la Grammaire, de la Géographie, de la Morale, de la Poésie, de l'Eloquence, de l'Histoire, de la Mythologie, et des langues savantes.

(Encyclopédie, ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines. Mis en ordre par M. de Félice. Yverdon. 1771. T. V. стр. 218—219).

Belles lettres — nom donné spécialement à la grammaire, à l'éloquence et à la poésie, ce que les Romains désignaient sous le beau nom de *humaniores litterae*.

(Grand Dictionnaire universel du XIX siècle, par Pierre Larousse. T. II. стр. 515).

Къ приведенію въ совершенство *изящныхъ Наукъ*, и *высокихъ Знаній*, также и къ наученію онымъ — *Perficiendis, et excolendis, et docendis optimis Artibus, aequae ac Scientiis sublimioribus*. . . . Чтожъ касается до *Знаній* и *изящнѣйшихъ Наукъ* — *Quod autem attinet ad Scientias et optimas Artes*. . . .

Словеснѣйшіе и *ученнѣйшіе* Господѣ — *disertissimi atque doctissimi Viri*. . . .

(Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несхотственномъ Витѣствѣ. Говорено чрезъ Васіля Тредіаковскаго Л. Г. 1745 Августа 12 дня. Переведено чрезъ негожъ съ Латінскаго его сочиненія. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, стр. 19, 37, 31, 89).

Къ успѣхамъ, каковыя Академія произвела въ наукахъ естественно кажется приложить успѣхи, каковыя въ Россіи сдѣлали *изящныя письмена*. . . . Начало и распространеніе Россійскихъ *писменъ* въ Россіи есть плодъ нынѣшняго вѣка. . . .

(Академическія Извѣстія. 1779. Часть I. стр. 42).

Словесныя науки — названіе, обыкновенно употребляемое Ломоносовымъ. Въ отчетѣ о своихъ трудахъ Ломоносовъ раздѣляетъ ихъ на четыре группы, а именно: труды по *Химіи*, по *Физикѣ*, по *Исторіи* и по *Словеснымъ наукамъ*:

«Въ 1751 году. Въ *Словесныхъ наукахъ*. Сочинилъ трагедію Демофонтъ называемую. Сочинялъ стихи на иллюминаціи. Давалъ частныя лекціи студентамъ въ Россійскомъ Стихотворствѣ. Диктовалъ студентамъ сочиненныя мною начало третьей книги Краснорѣчія — о Стихотворствѣ вообще.

Въ 1752 году. Въ *Словесныхъ наукахъ*. Сочинилъ Оду на восшествіе на престолъ Ея Императорскаго Величества; Письмо о пользѣ стекла.

Въ 1755 году. Въ *Словесныхъ наукахъ*. Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи Слово похвальное Петру Великому. Сочинивъ большую часть Грамматики, привелъ къ концу. Сочинилъ Письмо о сходствѣ и различіяхъ языковъ.

Въ 1756 году. Въ *Словесныхъ наукахъ*. Сочиняю Героическую поему, именуемую: «Петръ Великій», и т. д.

Въ 1759 году. Въ *Словесныхъ наукахъ*. Собралъ великую часть Рімологіи Россійской. Переводилъ стихи изъ Сенеки и съ Нѣмецкаго. Сочиняю программу и рѣчь благодарственную для инавгураціи Университета», и т. д.

(Бумаги Ломоносова, принесенныя въ даръ Академіи наукъ И. А. Мухановымъ. стр. 35—41.

Рукописный сборникъ, озаглавленный: «Переписка Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ». л. 41—46 об.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 163, 187—188, 302—303, 314, и др.).

Въ отзывѣ академика Фишера, 1761 года, говорится: «*Словесныя и высокія науки суть разнаго рода*», и т. д., подобно тому, какъ у Тредьяковскаго: «*изящныя науки и высокія знанія*».

Въ проектѣ университетскаго устава, составленнаго въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, полагались каѳедры: философіи, физики, исторіи, *словесныхъ наукъ*, и т. д.

(Исторія Россійской Академіи. 1876. Т. III. стр. 333; Т. VI. стр. 56, 81, 88—89).

Словесныя науки — науки, касающіяся до свойства и чистоты языка какаго, въ коихъ заключаются: Грамматика, Витійство и Стихотворство.

(Словарь Академіи Россійской. 1794. Часть V. стр. 536).

Стр. 247. строк. 1—3.

Тредьяковскій сочинилъ: «Письмо къ пріятелю о нынѣшней *пользѣ* гражданству отъ поэзіи». Самъ Ломоносовъ писалъ «О *пользѣ* книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ», и т. д.

(Сочиненія и переводы В. Тредіаковского. 1752. Т. I. стр. 179—184).

Стр. 247. строк. 4—Стр. 248. строк. 3.

Наиблагорассуднѣйше жившіе прежде Народы дѣлали, которые сочиненія свой природнымъ языкомъ и написали, и предали, и потомкамъ своимъ оставили. Не меньше благоразумно дѣлаютъ также и нынѣшніе Французы. Толь сѣи далеко произвели наипащастливѣйше природной свой языкъ, пишучи имъ все Божественное, все Гражданское, все до Наукъ касающееся, все Историческое, все Витійское, все Пійтическое, все Крїтическое, словомъ, все какъ полезныя, красныя, такъ и увеселительныя Вещи, что не токмо прїятнѣйшимъ, слатчайшимъ, учтивѣйшимъ, и изобильнѣйшимъ всехъ прочихъ Европейскихъ училили его, но еще и пужнымъ почитай всея Европы Дворамъ, Судамъ, Міністрамъ, Посламъ, Полковотцамъ, Воиnamъ, Граждапамъ, ученымъ Людямъ, Купцамъ, ктомуужъ и Художникамъ здѣлали, и т. д.

(Слово о Витїйствѣ, В. Тредіаковского. 1745. стр. 67—69, 71).

Стр. 248. строк. 3—12.

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 16 октября 1753 года, Ломоносовъ говоритъ: «Они (зоилы) стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надутыя изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во все вѣки, и отъ всехъ народовъ почитаемыя унизить хотятъ. . . . За великую честь почитаю быть опороченъ не право; напротивъ того за великое несчастіе, ежели зоилъ меня похвалитъ», и т. д.

(Собственноручное письмо Ломоносова, обязательно сообщенное намъ Ил. Н. Толстымъ.

Полное собраніе сочиненій М. В. Ломоносова. 1784. Ч. I. стр. 344—345).

Въ другомъ письмѣ Ломоносовъ такъ отзывается о своемъ литературномъ врагѣ, И. П. Елагинѣ: «Много бы я показать могъ бѣдности его и мелкаго знанія и скудоумнаго таланта; однако напрасно потеряно будетъ время на исправленіе такого человѣка, который уже больше десяти лѣтъ назадъ стихи кропать началъ и понынѣ, какъ изъ присланныхъ строчекъ видно, стихотворческой мѣры и стопъ не знаетъ, не упоминая чистыхъ мыслей, справедливости изображеній и надлежащимъ образомъ употребленія имъ похвалъ и примѣровъ», и т. д.

(Рукописный сборникъ Казанскаго Университета: «Разныя стиходѣйствія». № 7. Письмо сочиненное прозою чрезъ (: :)

Московскій Телеграфъ. 1828. Августъ. № 15. Письмо М. В. Ломоносова, стр. 397—400).

IX.

ТЕКСТЪ.

Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный день восшествія на всероссійскій престолъ Ея Величества ноябрю 25 дня, который праздновалъ въ Императорской Академіи наукъ публичнымъ собраніемъ ноябрю 26 дня 1749 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. Печатано при Императорской Академіи наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ пять нумерованныхъ страницъ. Напечатано, вмѣстѣ съ разсужденіемъ Рихмана, отвѣтомъ на него Краценштейна и объявленіемъ о наградахъ, въ книгѣ, изданной подъ такимъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ въ честь и прославленіе вождельнѣйшаго и всерадостнѣйшаго дня восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая, празднованное публичнымъ собраніемъ на другой день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, то есть ноябрю 26 дня 1749 года. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ 1749 года.

ВАРИАНТЫ.

Р. — Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный праздникъ тезоименитства Ея Величества Сентября 6 дня 1749 года при публичномъ собраніи въ Императорской Академіи наукъ говоренное Михайломъ Ломоносовымъ.

Рукопись, въ листъ, находящаяся въ Архивѣ Академической Канцеляріи, въ книгѣ № 838, на корешкѣ которой значится: «1749. О публичн. ассамблеи, о рѣшеніи присланной изъ Москвы проблемы. и проч.» Рѣчь Ломоносова занимаетъ въ рукописи четырнадцать листовъ. На заглавномъ листѣ подпись: «Печатать по сему. Президентъ Графъ К. Разумовскій».

Изд. I. — Слово похвальное всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской, на пресвѣтлый и торжественный праздникъ тезоименитства Ея Величества при публичномъ собраніи въ Императорской Академіи наукъ сентября 6 дня 1749 года, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ, Химіи Профессоромъ, Академіи Наукъ и историческаго собранія Членомъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ пять нумерованныхъ страницъ.

Изд. II. — Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. Книга первая. 1751. стр. 201—232:

Слово похвальное великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самодержицѣ всероссійской на торжественный день восшествія Ея Величества на всероссійскій престолъ Ноября 25 дня, которой празднованъ въ Императорской Академіи Наукъ публичнымъ собраніемъ Ноября 26 дня 1749 года.

Изд. III. — Издаю, въ восьмую долю листа, вмѣстѣ съ похвальнымъ словомъ Петру Великому, произнесеннымъ 26 апрѣля

1755 года. Похвальное слово Петру Великому занимаетъ страницы 1—56; похвальное слово Елисаветѣ Петровнѣ — стр. 57—98.

Заглавіе буквально то же, что и въ Изд. II.

Изд. IV. — Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Господина Коллежскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова. Книга первая. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года. стр. 187—208:

Слово первое. Похвальное Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, говоренное Ноября 26 дня 1749 года.

Стр. 250. строк. 1—2.

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели, въ которой (Р.)

Естьли бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, Слушатели! въ которой (изд. IV.)

Стр. 250. строк. 4—5.

веселятся о сладчайшемъ Ея имени (Р., изд. I.)

Стр. 250. строк. 7.

могли мы обозреть (Р.)

Стр. 250. строк. 16.

въ селахъ обильною жатвою благословенныхъ (Р., изд. I.)

Стр. 251. строк. 7.

при радостномъ звукѣ мирнаго оружія возбуждаютъ сердце торжественные плески (Р.)

Стр. 251. строк. 12—14.

вспоминаютъ труды ПЕТРОВЫ; индѣ по совершеніи
жатвы при собранныхъ безмятежно рукоятѣхъ ликуя
скачутъ земледѣльцы (Р., изд. I.)

Стр. 251. строк. 17—19.

Тамъ плователи достигая безопаснаго пристанища,
въ радости волненіе презираютъ, и пестрые знаки
празднества надъ колеблющимися водами распрости-
раютъ (Р., изд. I.)

Стр. 252. строк. 6—7.

въ отсутствіи. . . . въ присутствіи (Р., изд. II.)

Стр. 252. строк. 11—13.

Начертаннаго въ душахъ нашихъ божественнаго Ея
зрака ни горы ни лѣсы закрыть не могутъ (Р., изд. I.)

Стр. 252. строк. 17.

не щадя своихъ изживеній (изд. II, III, IV.)

Стр. 252. строк. 17—18.

утвердить ихъ благосостояніе (изд. III.)

Стр. 252. строк. 30—31.

въ сей торжественный день пресвѣтлому Ея Тезо-
именитству посвященный (Р., изд. I.)

Стр. 253. строк. 10.

обрѣтаю оное весьма легко и способно (Р.)

Стр. 253. строк. 25.

отъ устремленія искреннія къ Ней ревности (Р.)

Стр. 254. строк. 18.

коль благодарень есть корень (р.)

Стр. 255. строк. 14.

къ трудамъ простирающаго другую (р.)

Стр. 255. строк. 26—27.

предпріятыя дѣла многотрудившагося Россійскаго
Геркулеса на рамена свой прѣмлющую (изд. II, III, IV.)

Стр. 255. строк. 27.

предпріятыя дѣла многотруднаго Россійскаго Герку-
леса на женскихъ раменахъ носящую (р.)

Стр. 255. строк. 30—31.

не украшая рачительно, но токмо вѣрно описуя; не
изчисляя подробну, но знатнѣйшія представляя (р.)

Стр. 256. строк. 21.

Коль великія нестроенія, брани и кровопролитія (р.)

Стр. 257. строк. 5.

къ мѣстамъ священнымъ путешествуетъ (р., изд. III.)

Стр. 257. строк. 10—11.

Коль мужественно дерзаетъ противъ сопостатовъ
Россійское воинство (р.)

Стр. 257. строк. 18.

возвышается окруженна и славою (изд. III.)

Стр. 257. строк. 22.

украси державу и вѣнецъ Ея добротою неувядающія
славы (р.)

Стр. 258. строк. 5.

Сѣи побѣждены въ едино лѣто, а оны въ едину ночь
низверженны (изд. II, III, IV.) низвержены (изд. IV.)

Стр. 258. строк. 6—7.

вѣнецъ отеческій, и Скиптръ сильною рукою держи-
мый (Р.)

Стр. 258. строк. 11.

Героиня наша съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ
отечества (изд. II, III, IV.)

Стр. 258. строк. 19.

Она исполнить желаніе всѣхъ Россіянъ, они повелѣніе
Тоя совершить поспѣшаютъ (Р.)

Стр. 258. строк. 21—22.

они со всѣмъ свѣтомъ сразиться за оную усерд-
ствуютъ (Р.)

Стр. 258. строк. 27—28.

воссялъ престоль Ея вступленіемъ, и веселящимся
Россіяномъ казалось (Р.)

Стр. 259. строк. 5—7.

мечтались имъ горящіе ихъ грады и веси, пригото-
вленные Россійскія галеры ходить по сѣху, какъ по
морю. Россійскія галеры и выѣзжающіе противъ нихъ
изъ волнъ морскихъ всадники (изд. IV.)

Стр. 259. строк. 7.

выѣзжающіе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ
всадники (изд. II, III.) выѣзжающіе (изд. III.)

Стр. 259. строк. 11.

Отеческій Скиптръ и мечъ (Р.)

Стр. 259. строк. 15—16.

при непроходныхъ засѣкахъ (II, IV.)

Стр. 259. строк. 24.

если бы не толь великодушную имѣли Побѣдительницу (Р.)

Стр. 259. строк. 25.

о конченной бы ихъ погибели (Р., изд. I, II, III). Такъ же и въ текстѣ. Но въ изд. IV: о *конечной* бы ихъ погибели. Въ Письмѣ о пользѣ стекла:

Чего и сильный огонь не можетъ разрушить,
Другихъ вещей земныхъ *конечный* раздѣлитель.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 91. ст. 12—13).

Стр. 259. строк. 31.

Россія не войну съ непріятелями имѣла (Р.)

Стр. 259. строк. 34.

поступать со врагами своими великодушно (Р.)

Стр. 260. строк. 1—4.

Сего не токмо при совершенномъ внѣшнихъ враговъ своихъ посрамленіи, но еще во время преславнаго своего на отеческій престолъ вступленія великій примѣръ надъ внутренними непріятелями показанъ (Р.)

Стр. 260. строк. 9—11.

Надѣйся на Бога: Онъ праведному Твоему предпріятію предводитель. Надѣйся на Себя: Ты едина истинная Наслѣдница; Ты Дщерь моего Побѣдителя (изд. III.)

Стр. 260. строк. 20—22.

отлучившимъ Ея отъ законнаго наслѣдства, огорчившимъ неистовою гордостію и согрубившимъ бессовѣстнымъ утѣсненіемъ, кое мщеніе наносить? (Р.)

Стр. 260. строк. 26.

Недостойныхъ жизни токмо самовольныя жизни лишаетъ (Р., изд. II, III, IV.)

Стр. 260. строк. 32—33.

Побѣждена Швеція ея оружіемъ, но больше чудится великому и благородному духу (изд. III.)

Стр. 261. строк. 20.

возможно ли помыслить вамъ, окрестные народы (Р.)

Стр. 261. строк. 23.

Простирающая Скиптръ свой (Р.)

Стр. 262. строк. 3.

исчисляетъ расстояніе отъ береговъ (изд. II, III, IV.)

Стр. 262. строк. 9.

ограждаетъ оную распростертымъ по земли и по морю оружіемъ (Р.)

Стр. 262. строк. 25.

Покойся въ радости благословенное отечество (Р.)

Стр. 263. строк. 12.

тебя въ непрерывной тишинѣ покоящуюся (Р.)

Стр. 263. строк. 15—16.

отъ единого премудраго попеченія прозорливья твоея Государыни все происходитъ (Р.)

Стр. 263. строк. 27—28.

крайнимъ къ подданнымъ своимъ снисходительствомъ
себя превыше смертныхъ жребія, превыше самой себя
поставляетъ (Р.)

Стр. 263. строк. 34.

пріятнымъ видѣніемъ услаждаемся по вся дни (Р.)

Стр. 264. строк. 3—4.

не уничтожительнымъ гласомъ, не грознымъ пове-
лѣніемъ (Р.)

Стр. 264. строк. 20—22.

и кое прохладеніе протекаетъ на души одѣненъ-
вающихъ повинныхъ, когда о Ея милосердіи помышляютъ
(Р.)

Стр. 264. строк. 24—25.

Ничто есть толь похвально, какъ незлобіе (Р.)

Стр. 264. строк. 28—31.

Но гдѣ больше милость на судѣ хвалится, гдѣ
жадность себя объемлютъ правосудіе и милосердіе, гдѣ
обвиненіе и прощеніе союзныя сопрягаются, гдѣ осуж-
деніе и освобожденіе усердныя другъ друга лобзаютъ (Р.)

Стр. 265. строк. 3—4.

благоутробіемъ и щедротою утѣшаетъ (изд. III.)

Стр. 265. строк. 20—21.

строгое исполненіе законовъ надъ повинными (Р.)

Стр. 265. строк. 23.

нежели злыхъ исправляетъ и устрашаетъ (Р.)

Стр. 265. строк. 34.

Наказуетъ злыхъ матерски (Р.)

Стр. 266. строк. 1.

снабдѣваетъ добрыхъ, исправляетъ безъ строгости
(Р.)

Стр. 266. строк. 3.

заслужившихъ ободряетъ благодѣянїемъ (Р.)

Стр. 266. строк. 15—16.

удобныхъ способовъ изобрѣсти не можетъ (Р.)

Стр. 267. строк. 2—3.

Но къ сему отворяетъ Астрономїа пространное рукъ
его зданїе (Р.)

Стр. 267. строк. 5—7.

Физика показываетъ, подая къ познанїю и прославленїю
Творца отъ твари обильную и богатую матерїю (Р.)

Стр. 267. строк. 13—14.

правительства народовъ? Сїе ясно показываетъ Геогра-
фїя, и всея вселенныя обширность (Р.)

Стр. 267. строк. 19.

стихотворство прошедшїя дѣянїя живо описуя (Р.)

Стр. 267. строк. 20—22.

Обѣ прехвальныя дѣла великихъ государей изъ
мрачныхъ челостей ѣдкія древности исторгаютъ (Р.)

Стр. 267. строк. 24—25.

управляетъ разумъ, непрелестный путь произволенїю
показуетъ, укрочаетъ человѣческія страсти (Р.)

Стр. 267. строк. 28—33.

но онѣ Медициною сохраняются и продолжаютъ.
Что въ обществѣ нужнѣе есть употребленїя разныхъ

махинъ, и знанія внутренняго вещей сложенія? Но сіе открываетъ Химія, Механика оныя слагаетъ. Всѣхъ сихъ управляетъ точная и осторожная Математика (Р.)

Стр. 268. строк. 11—13.

въ полной безопасности распростирался, новое украшеніе, новое просвѣщеніе и новую славу пріобращаютъ
(изд. III.)

Стр. 268. строк. 22—23.

видѣть въ едино мгновеніе можно (Р.)

Стр. 268. строк. 28.

разными сокровищами наполненныхъ (Р.)

Стр. 268. строк. 32 — Стр. 269. строк. 1.

Въ Р. нѣтъ слѣдующихъ строкъ: „Гдѣ безопаснѣйшее жилище Музы обрѣсти могутъ, какъ въ пространной и безмятежной Россіи, прозорливостію Монархини наша успокоенной и непобѣдимой Ея силою огражденной?“

Стр. 269. строк. 3—4.

о коль велико благополучіе ваше (Р.)

Стр. 269. строк. 19.

которыя натура обильно приносить (Р.)

Стр. 269. строк. 23—24.

дерзайте, бодрствуя успѣвайте въ теченіи вашемъ
(Р.)

Стр. 269. строк. 26—27.

намѣренія Петрова, раченія Екатеринина (Р.)

Стр. 269. строк. 33.

строющіе и упражняющіе флотъ Россійскій (изд. III.)

Стр. 269. строк. 33—34.

сверьху кораблей (р.)

Стр. 270. строк. 2.

среди своихъ упражненій наукъ не забывали (р.)

Стр. 270. строк. 4—5.

къ нашей крайней горести, печали и сокрушенію
несчастливымъ злключеніемъ (р.)

Стр. 270. строк. 7—8.

едва безъ стenanія взирать можемъ (р.)

Стр. 270. строк. 13.

велико есть щедролубіе Россійскія Матери (р., изд. 1.)

Стр. 270. строк. 14.

украшенъ престолъ Россійскій (р.)

Стр. 270. строк. 19.

низвергнуть и посрамить хотеть (р.)

Стр. 270. строк. 25—26.

Куда Твое пресвѣтлое око ни обращается (р.)

Стр. 270. строк. 31—33.

въ сей пресвѣтлый праздникъ, при окончаніи благо-
словеннаго лѣта отъ земли плодами (р., изд. 1.)

Стр. 271. строк. 1—8.

Твое сладчайшее имя, упокоеніе Божіе поистиннѣ
знаменующее, превозноситъ. Наша неописанная радость

и крайняя благодарность хотя никоимъ краснорѣчѣмъ по достоинству изображена быть не можетъ; однако искреннюю ревность и рабскую вѣрность нашу ВЕЛИЧЕСТВУ ВАШЕМУ (Р.)

превозноситъ ТВОЕ сладчайшее имя, упокоеніе Божіе поистиннѣ знаменующес. Наша неописанная радость и крайняя благодарность хотя никоимъ краснорѣчѣмъ изображена быть не можетъ (изд. I.)

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ изданія 1749 года начало рѣчи исправлено, а конецъ ея остался безъ исправленія, и мѣста на стр. 270. строк. 13, 31—33; стр. 271. строк. 1—8, удержаны въ томъ же видѣ, какъ и въ Р. и въ изд. I.

Рѣчь Ломоносова написана для произнесенія въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ — первомъ послѣ утвержденія академическаго устава, или Регламента, подписаннаго императрицею Елисаветою Петровною 24 іюля 1747 года. По регламенту положено «всякой годъ имѣть три ассамблеи публичныхъ. Первое такое собраніе быть должно въ память основателя Петра Великаго, въ началѣ генваря; второе — въ память государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, въ началѣ маія, а третье должно быть послѣ дня пророка Захаріи и Елисаветы», т. е. тезоименитства императрицы Елисаветы. Но «за неприведеніемъ нѣкоторыхъ порядковъ ни одного такого собранія не было» до 1749 года, когда нашли возможнымъ исполнить требованіе регламента. Въ апрѣлѣ 1749 года было постановлено: «Для высочайшаго тезоименитства (сентября 5 дня) Ея Императорскаго Величества имѣть публичную ассамблею такимъ образомъ, чтобъ профессоръ Миллеръ сдѣлалъ сочиненіе объ ученой матеріи на латинскомъ или на русскомъ языкѣ; профессоръ Ломоносовъ сдѣлалъ похвальную рѣчь Ея Императорскому

Величеству на русскомъ языкѣ. Подлѣ академіи, на берегу Невы рѣки, сдѣлать театръ и иллюминацію, картинами, фонарями или живымъ огнемъ украшенную».

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 838).

О предстоявшемъ торжественномъ собраніи велась весьма дѣятельная и любопытная переписка между двумя заправилами академическихъ дѣлъ — Тепловымъ и Шумахеромъ. По случаю пребыванія Императрицы Елисаветы Петровны въ Москвѣ въ теченіе всего 1749 года, президентъ Академіи наукъ графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій находился въ Москвѣ, и вслѣдствіе этого вмѣсто одной академической канцеляріи образовалось двѣ. Одна изъ нихъ называлась «Главною Московскою Канцеляріею Академіи наукъ», другая — «Санктпетербургскою Канцеляріею Академіи наукъ». Въ первой главную роль игралъ Тепловъ, бывшій въ Москвѣ при президентѣ и имѣвшій на него огромное вліяніе; во второй все или почти все было въ рукахъ Шумахера.

Выборъ Ломоносова, какъ академическаго оратора, не былъ особенно желательнымъ для тогдашнихъ властей, и даже являлся для нихъ печальною необходимостью, какъ можно заключить изъ слѣдующаго письма Шумахера къ Теплову, 9 февраля 1749 года:

J'aurois bien souhaité qu'un autre que M-r Lomonossow parleroit dans la future assemblée publique; mais je ne connois personne parmi nos academiciens. Vous scaurez Monsieur vous même que ni la voix, ni la figure de M-r Winsheim et Richmann, qui devoient luy prendre, permettent de leur confier le premier actus publicus auquel les critiques s'acrocheront infalliblement. Un Orateur doit etre hardi et en quelque maniere impudent pour avoir la force de terrasser les erailleurs impitoyables. Avez vous Mons-r un autre à l'academie que le surpasse dans ces qualités. Si M-r Müller etoit du nombre des academiciens, comme il prononce le Russe assez bien, a la voix forte et une presence qui

approche beaucoup à l'impudence, se seroit luy que je voudrois proposer. M-r Bourhave etant embarrassé apresent d'un Proces voluptueux, qui ne se finira avant qu'il aura contenté un pere fourbe et ivrogne, n'aura par la hardiesse de parler en public cette année, ni M-r Kratzenstein, qui fait l'amour à une femme d'une basse condition, à ce qu'on dit dans la ville.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. Исходящія письма 1748 года. Стр. 64—65).

Въ другомъ письмѣ, 30 марта 1749 года, Шумахеръ пишетъ Теплову:

Tout ce que vous m'avez fait l'honneur de m'ecrire au sujet de l'assemblée publique qui se doit tenir le 5 Septbr., sera executé ponctuellement. Je n'ay pas jugé apropôs d'en parler a M-r Lomonossow qui a encore la tête remplie des vapeurs heterogenées qui le tourmentent beaucoup, ni a M-r Müller pour ne pas donner de la jalousie a M-r Lomonossow. Mais la semaine qui vient nous reglerons tout cela.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. Исходящія письма 1748 года. Стр. 89—90).

3 Августа 1749 года Ломоносовъ представилъ свою рѣчь въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи наукъ при слѣдующемъ донесеніи:

«По силѣ присланнаго ко мнѣ апрѣля отъ 7 числа сего 749 года изъ оной Канцеляріи ордера, для будущей сентября 5 числа сего жъ года публичной ассамблеи похвальную рѣчь на русскомъ языкѣ я сдѣлалъ, которую и прилагаю при семъ.

Профессоръ Михайла Ломоносовъ».

16 августа 1749 года получено въ Петербургѣ письмо Теплова изъ Москвы отъ 10 августа, въ которомъ онъ извѣщалъ, что президентъ «рѣчь, сочиненную господиномъ профессоромъ Ломоносовымъ, апробовать изволилъ». 18 августа въ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи наукъ постановлено: «Оставя всё,

имѣющіяся при типографіи дѣла, печатать въ оной съ крайнимъ поспѣшеніемъ, какъ днемъ, такъ и ночью, сочиненную профессоромъ господиномъ Ломоносовымъ рѣчь, которая имѣетъ быть читана будущаго сентября 6 числа сего 749 году».

Все было приготовлено къ публичной ассамблеи, и Академія наукъ разослала въ разныя учрежденія и многимъ «персонамъ» пригласительныя «объявленія» такого содержанія: «Во исполненіе Ея Императорскаго Величества указа и опредѣленія Его Графскаго Сіятельства, Академіи Наукъ господина Президента, Санктпетербургская Императорская Академія наукъ, любителей свободныхъ наукъ всякаго званія и чина почтено просить, чтобъ публичное Академическое собраніе, которое имѣетъ быть въ Академическихъ палатахъ, на другой день высочайшаго тезоименитства Ея Императорскаго Величества, то есть сентября 6 дня по утру въ 9 часу, присудствіемъ своимъ почтить соизволили. Причемъ господинъ Профессоръ, Ректоръ Университета и исторіографъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ читать будетъ диссертацию о началѣ Россійскаго народа, и отъ чего оной такъ называется; господинъ Профессоръ Химіи, Михаила Ломоносовъ говорить похвальное слово Ея Императорскому Величеству; а по окончаніи оного господинъ Профессоръ Астрономіи Николай де Винсгеймъ предложитъ Астрономическую задачу для рѣшенія всѣмъ въ Европѣ находящимся ученымъ людямъ съ объявленіемъ награжденія тому, кто оную основательнѣе рѣшитъ и яснѣе истолкуетъ».

Но за два дня до собранія получено въ Академіи наукъ слѣдующее письмо Теплова къ Шумахеру: «Почеже въ день высочайшаго тезоименитства Ея Императорскаго Величества, то есть сентября 5 дня, здѣсь у Двора никакого празденства не будетъ: того ради какъ для сея причины, такъ и для *другихъ нѣкоторыхъ резоновъ* его сіятельство господинъ президентъ приказалъ вамъ черезъ нарочнаго курьера гвардіи измайловскаго полку капрала господина Патрикѣва объявить, чтобъ вы все приготовленіе, которое сдѣлано для ассамблеи академической, и самую ассам-

блею съ иллюминаціею, отложили до дня восшествія на всероссійскій престолъ Ея Императорскаго Величества, перемѣнивъ оныя всѣ приличества отъ того дни къ сему. А господамъ профессорамъ повѣстить о томъ пристойнымъ образомъ».

Письмо Теплова послано изъ Москвы 31 августа въ 4 часа пополудни, а получено въ Петербургѣ 3 сентября въ 12-мъ часу пополудни. День своего тезоименитства, 5 сентября, императрица Елисавета Петровна провела въ Воскресенскомъ монастырѣ — въ «Новомъ Іерусалимѣ». *Другіе некоторые резоны* заключаются въ недоразумѣніяхъ, вызванныхъ рѣчью Миллера.

Въ указѣ изъ Главной Канцеляріи Академіи наукъ, по поводу отмѣны публичной ассамблеи, говорится: «Похвальное слово господина профессора Ломоносова, *къ славу Академіи наукъ и къ его собственной чести*, оставить такъ, какъ оно и прежде было уже отъ господина президента апробовано, а перепечатать только тѣ приличности, которыя самъ господинъ Ломоносовъ отмѣнить захочетъ при переносѣ слова своего отъ 6 сентября къ 25 ноябрю, и не ожидая на ту отмѣну никакой конфирмаціи отъ президента въ томъ упованіи, что то неважные переносы будутъ, которые автору отмѣнить должно».

Ломоносовъ весьма скоро исполнилъ требованіе Главной Канцеляріи. Онъ представилъ въ С.-Петербургскую Канцелярію Академіи наукъ слѣдующій, собственноручный «Репортъ»:

«Два экземпляра одинъ на Россійскомъ а другой на Латинскомъ языкѣ, диссертациіи Господина Профессора Миллера присемъ въ Академическую Канцелярію обратно отдаются. Такъ же и моей рѣчи первой и послѣдней листъ такъ переправленные чтобы къ празднеству на 25 число будущаго ноябрю приличны были для перепечатанія отдаются въ оную Канцелярію, сентября 29 дня 1749 году.

Профессоръ Михайла Ломоносовъ».

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 838).

Въ академическихъ дѣлахъ сохранилось извѣстіе, что «похвальное слово, сочиненное профессоромъ Ломоносовымъ, при публичномъ въ академическихъ палатахъ множественномъ знатныхъ особъ собраніи, сего ноября 26 числа надлежащимъ образомъ со всякою исправностью говорено».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 137).

Похвальное слово Ломоносова имѣло большой успѣхъ при Дворѣ. Это ясно изъ приведеннаго уже отзыва Главной Канцеляріи, а также изъ слѣдующаго мѣста въ письмѣ Теплова къ Шумахеру, 4 декабря 1749 года: *J'ay appris avec plaisir que Son Excellence a eu l'honneur de presenter a Sa Majesté Imperiale le livre en question. Le Panegyrique donc fut applaudi par la Cour!*

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. стр. 224).

Леонардъ Эйлеръ писалъ, 3 января 1750: *J'ai été extrêmement ravi d'apprendre le glorieux succes de la dernière Assemblée publique de l'Académie Imperiale; les pièces qui ont été lues à cette occasion mériteront les éloges de tous les savans, et sur tout le Panegyrique de M-r Lomonosoff me paroît un chef d'oeuvre dans son genre.*

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 39. Входящія письма 1750 по 1751).

По замѣчанію митрополита Евгенія (Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. 1845. Т. II. стр. 20—21), похвальное слово Ломоносова «было такимъ примѣромъ панегирическаго краснорѣчія, съ которымъ тогда нечего было Россіанамъ сравнять, или по крайней мѣрѣ, нечего было предпочесть ему. Императрица была чувствительно тронута симъ похвальнымъ ей словомъ и въ награжденіе подарила сочинителю дачу *Коровалдай* на Финскомъ заливѣ». Но только въ концѣ 1752 года разрѣшено Ломоносову «завестъ фабрику для дѣланія разноцвѣтныхъ

стеколъ и изъ нихъ бисера», а въ мартѣ 1753 года дано Ломоносову «для работъ къ той фабрикѣ, отъ мызы *Горь-Валдай* 34 души».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 40, 66—67).

«Похвальному слову», какъ виду словесныхъ произведеній, придавали тогда особенное значеніе. Требованія ораторскаго краспорѣчія указывались весьма опредѣленно, и уклоненіе отъ нихъ считалось существеннымъ недостаткомъ. Въ панегирикѣ, по тогдашней теоріи, вступленіе должно быть цвѣтисто, пріятно и украшено тропами и фигурами какъ драгоценными камнями. Восхваляя высокую особу, ораторы должны предлагать ея похвальныя свойста душевныя и тѣлесныя: милосердіе, красоту, и т. п.; а также пріобрѣтенныя дарованія: образованность, богатство, славу, и т. п. «Штиль въ панегирикѣ, а особливо въ заключеніи, долженъ быть важенъ и великолѣпенъ, и притомъ уклоненъ и пріятенъ».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 68—70, 53—60).

Ломоносовъ хотя и заплатилъ неизбежную дань своему времени, но силою своего дарованія умѣлъ оживить обычныя ораторскіе приемы, придать имъ болѣе свѣжести и яркости. Многія черты онъ бралъ прямо изъ жизни, и противопоставляя бироповщинѣ новую эпоху, наступившую съ воцареніемъ Елисаветы, онъ говорилъ то, что думали и чувствовали «лучшіе люди» современной ему Россіи.

Стр. 250. строк. 12 — Стр. 251. строк. 2 и Стр. 251. строк. 26—28.

Videor jam cernere non spoliis provinciarum, et extorto sociis auro, sed hostilibus armis captorumque regum catenis triumphum

gravem. Videor ingentia ducum nomina, nec indecora nominibus corpora noscitare.

(C. Plinii Caecilii Secundi Panegyricus. cap. XVII).

Videor enim mihi videre hanc urbem, lucem orbis terrarum atque arcem omnium gentium, subito uno incendio concidentem, cerno animo sepulta in patria miseros atque insepultos acervos civium, versatur mihi ante oculos aspectus Cethegi et furor in vestra caede bacchantis. Cum vero mihi proposui regnantem Lentulum, sicut ipse se ex fatis sperasse confessus est, purpuratum esse huic Gabinium, cum exercitu venisse Catilinam, tum lamentationem matrum familias, tum fugam virginum atque puerorum ac vexationem virginum Vestalium perhorresco et, quia mihi vehementer haec videntur misera atque miseranda, idcirco in eos, qui ea perficere voluerunt, me severum vehementemque praebeo.

(M. Tulli Ciceronis in L. Catilinam oratio IV. cap. VI. §§ 11—12).

Стр. 250. строк. 21.

Псал. LXIV, 13. Разботѣють красныя пустыни, и радостию холми препояшутся.

Ювл. II, 5. Якоже гласъ колесницъ на верхи горъ востекуть.

Стр. 251. строк. 2—23.

Обвороженный слушатель забываетъ, что предлагаемыя описанія включены здѣсь единственно для наполненія приступа; такъ богатый мыслями Вптія умѣетъ дарованіемъ своимъ оправдать сухія и можетъ быть слишкомъ пренебрегаемыя правила риторикіи объ искусственномъ распространеніи слова.

(Труды Общества любителей россійской словесности, при московскомъ университетѣ. 1812. Часть III. М. Каченовскаго: «Разсужденіе о похвальныхъ словахъ Ломоносова». стр. 84).

Стр. 251. строк. 28—30.

Императрица Елисавета Петровна была въ это время въ Москвѣ.

Стр. 252. строк. 13—27.

Относится къ Академіи наукъ, уставъ которой подписанъ императрицею Елисаветою Петровною въ 1747 году, получившемъ вслѣдствіе этого названіе года, распространяющаго науки и художества. Въ 1746 году президентомъ Академіи наукъ назначенъ графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій, который «по брату своему, графу Алексѣю Разумовскому, справедливо могъ считаться тогда самымъ близкимъ человѣкомъ къ императрицѣ».

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. Примѣчанія. стр. 290.

Исторія Академіи наукъ, II. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. XX).

Стр. 253. строк. 26—29; Стр. 256. строк. 26 — Стр. 257. строк. 5.

Императрица Елисавета Петровна возбуждала сочувствіе современниковъ своимъ усердіемъ къ вѣрѣ и къ церкви, а также строгимъ соблюденіемъ постовъ и путешествіями для поклоненія святынямъ. Она заботилась о распространеніи христіанства между инородцами, и о поддержаніи «вѣры и закона» у русскихъ, отправляемыхъ за границу, и съ этою цѣлью велѣла отправить церкви во всѣ мѣста, гдѣ были русскія посольства. Она вмѣнила иностранной коллегіи въ обязанность «приложить стараніе, чтобъ въ Вѣнѣ находящимся едновѣрнымъ греческаго исповѣданія людямъ позволено было имѣть публичныя церкви, взаимно, какъ въ Россіи такое позволеніе дается для римскихъ церквей». Елисавета Петровна часто отправлялась на богомолье въ монастыри, а во время постовъ она даже не оставалась въ тѣхъ покояхъ, гдѣ были подаваемы мясныя кушанья.

Вообще строгимъ исполненіемъ церковныхъ требованій она напоминала дѣда своего, царя Алексѣя Михайловича.

(Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1880. Т. XXII. стр. 28.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 405).

Стр. 254. строк. 27 — Стр. 256. строк. 20.

Казалось бы, что ничего уже болѣе не остается, какъ исчислять доблести государыни; но Ломоносовъ находитъ возможность еще доставить намъ сладостное удовольствіе приличнымъ употребленіемъ прекраснѣйшей риторической фигуры *Прохожденія*. Ни слушатели, ни читатели не возронтали бы на витію, когда бы онъ выразилъ мысль свою только сими словами: не буду говорить ни о великихъ предкахъ Елисаветы, ни о блистающей лѣпотѣ лица Ея, и поспѣшу представить душевныя Ея доброты. У несравннаго Ломоносова сія мысль изъ малаго потока становится величественною рѣкою, и т. д.

(Труды Общества любителей россійской словесности. 1812. Ч. III Каченовскаго: О похвальныхъ словахъ Ломоносова. стр. 84—88).

Въ Риторикѣ Ломоносова: «*Прохожденіе* есть, когда притворяемся, якобы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самымъ оное живо представляемъ», и приводятся примѣры изъ рѣчи Цицерона за законъ Манірія и изъ надгробнаго слова Тюренцу, Флешье.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 256—257).

Стр. 255. строк. 31 — Стр. 256. строк. 2.

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. Примѣчанія. стр. 370—371.

Стр. 256. строк. 19.

Заступнице христіаномъ непостыдная, ходатанца ко Творцу непреложная (Капонъ Богородицѣ).

Теплая заступнице, и нератная надежде, твердая и непостыдная стѣло (Канонъ Покрову Пресв. Богородицы).

Нератный — непоборимый, неодолимый.

2 Тим. II, 15. Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины — Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины.

Стр. 257. строк. 11.

Псал. XXIII, 8. Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани.

Евр. XI, 34. Быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ.

Иерем. XLVIII, 14. Силни есмы, и мужи крѣпцы въ бранехъ.

Стр. 257. строк. 15—16.

Псал. LXI, 10. Яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою.

Стр. 257. строк. 22—23.

Псал. LXXXVIII, 25. Истина моя и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его.

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. Примѣчанія. стр. 108.

Стр. 257. строк. 24—25.

Быт. I, 24—25. И рече Іосифъ братія своей, глаголя: азъ умираю; посѣщеніемъ же посѣтитъ васъ Богъ, и изведетъ васъ отъ земли сей. . . . Въ посѣщеніи, имже посѣтитъ васъ Богъ, совознесите и кости моя отсюда съ вами.

Стр. 257. строк. 26.

Псал. LXXIV, 4. Растаяся земля и вси, живушіи на ней, Азъ утвердихъ столпы ея—Колеблется земля и всѣ живушіе на ней: Я утвержу столпы ея.

Стр. 257. строк. 30.

Лук. I, 35. Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя.

Стр. 257. строк. 15—30; Стр. 258. строк. 14—17; Стр. 260. строк. 4—14; Стр. 263. строк. 24—28, 34 — Стр. 264. строк. 14.

Витія, напитанный чтеніемъ Цицерона и младшаго Плинія, сыплеть щедрою рукою цвѣты восхищающаго краспорѣчія. Сравните прекраснѣйшія мѣста сін, сравните обращенія, вопрошенія и другія фигуры нашего витія съ краспорѣчивѣйшими мѣстами у римскихъ ораторовъ. Повсюду ясно открывается, что Ломоносовъ шелъ по слѣдамъ ихъ, руководствовался ихъ примѣрамъ и въ ораторскихъ движеніяхъ, и въ возвышенности мыслей, и въ выборѣ словъ, и въ доброголасномъ расположеніи періодовъ. Я могу показать мѣста, гдѣ онъ не только подражаетъ древнимъ, но даже заимствуетъ у нихъ мысли, присвоиваетъ ихъ посредствомъ разнообразныхъ измѣненій, и облакаетъ ихъ великолѣпною одеждою русскаго слова:

Cicer. *Catil.* I. 7. Nunc te patria, etc.

Cicer. *Verr.* VII. Ipse inflammatus scelere, etc.

Cicer. *Catil.* IV. 6. Videor mihi hanc urbem videre, etc.

Cicer. *pro Mil.* c. 37. Vos, Albani tumuli, etc.

Plin. *Paneg.* XVII. 1. 2.

Paneg. c. LXXI. Cui nihil ad augendum fastigium superest, hic uno modo crescere potest, si se ipse submittat, securus magnitudinis suae.

Paneg. c. II. Unum ille se ex nobis, et hoc magis excellit atque eminet, quod unum ex nobis putat.

Paneg. c. XLVIII. Obversabantur foribus horror et minae.

Paneg. c. XLIX. Quanto nunc tutior. . . . principis, ipsius innocentiam.

(Труды Общества любителей российской словесности. 1812. Ч. III. Каченовск. О похвальн. слов. Ломоносова. стр. 88—92).

Itaque non ut alias attoniti, nec ut periculum capitis adituri tarditate, sed securi et hilares, quum commodum est, convenimus; et, admittente principe, interdum est aliquid quod nos domi, quasi magis necessarium, teneat. Excusati semper tibi, nec unquam excusandi sumus. Scis enim sibi quemque praestare quod te videat, quod te frequentet, ac tanto liberalius ac diutius voluptatis hujus copiam praebes. Nec salutationes tuas fuga et vastitas sequitur: remoramur, resistimus, ut in communi domo, quam nuper illa immanissima bellua plurimo terrore munierat, quum, velut quodam specu inclusa, nunc propinquorum sanguinem lamberet, nunc se ad clarissimorum civium strages caedesque proferret. Obversabantur foribus horror et minae, et par metus admissis et exclusis. Ad haec, ipse occursum quoque visuque terribilis, superbia in fronte, ira in oculis, femineus pallor in corpore, in ore impudentia multo rubore suffusa. Non adire quisquam, non alloqui audebat, tenebras semper secretumque captantem, nec unquam ex solitudine sua prodeuntem, nisi ut solitudinem faceret.

Ille tamen, quibus sibi parietibus et muris salutem suam tueri videbatur, dolum secum, et insidias, et ultorem scelerum deum inclusit. Dimovit perfregitque custodias poena, angustosque per aditus et obstructos, non secus ac per apertas fores et invitantia limina irrupit; longeque tunc illi divinitas sua, longe arcana illa cubilia saevique secessus, in quos timore, et superbia, et odio hominum agebatur. Quanto nunc tutior, quanto securior eadem domus, postquam non crudelitatis, sed amoris excubiis, non solitudine et claustris, sed civium celebritate defenditur! Ecquid ergo discimus experimento fidissimam esse custodiam

principis, ipsius innocentiam? Haec arx inaccessa, hoc inexpugnabile munimentum, munimento non egere.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. XLVIII—XLIX).

Витѣватыя рѣчи, которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями, составляютъ нѣчто важное или пріятное. Изъ Латинскихъ ораторовъ весьма много витѣватыхъ рѣчей имѣютъ молодой Плиній въ Панегирикѣ Траяну кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 190—191).

Стр. 258. строк. 2—26.

Ср. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1871. Т. XXI. стр. 149—153.

Стр. 259. строк. 7—27.

Ср. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1871. Т. XXI. стр. 206—222.

Стр. 260. строк. 4—5.

Nunc te patria, quae communis est parens omnium nostrum, odit ac metuit et iam diu nihil te iudicat nisi de parricidio suo cogitare; huius tu neque auctoritatem verebere nec iudicium sequere nec vim pertimesces? Quae tecum, Catilina, sic agit et quodam modo tacita loquitur: Nullum iam aliquot annis facinus exstitit nisi per te, nullum flagitium sine te; tibi uni multorum civium neces, tibi vexatio direptioque sociorum impunita fuit ac libera; tu non solum ad negligendas leges et quaestiones, verum etiam ad evertendas perfringendasque valuisti. Superiora illa, quamquam ferenda non fuerunt, tamen, ut potui, tuli; nunc vero me totam esse in metu propter unum te, quicquid increpuerit,

Catilinam timeri, nullum videri contra me consilium iniri posse, quod a tuo scelere abhorreat, non est ferendum.

(M. Tulli Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. VII. §§ 17—18).

Стр. 260. строк. 1—27.

Изъ лицъ, враждебныхъ новому правительству, приговорены къ смертной казни: Остерманъ, Минихъ, Головкинъ, Менгденъ, Левенвольдъ, и другіе; Миниху грозило даже четвертованіе. Но императрица Елисавета замѣнила смертную казнь ссылкой.

Стр. 260. строк. 31 — Стр. 261. строк. 15.

Ср. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, соч. С. Соловьева. 1871. Т. XXI. стр. 263—277.

Стр. 261. строк. 3—7.

Animum vincere, etc.

(Cicer. pro Marcello. III, 8. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 125. строк. 17—26. Примѣчанія. стр. 341).

Стр. 262. строк. 14—25.

Quod si quis barbarus rex eo insolentiae furorisque processerit, ut iram tuam indignationemque mereatur, nae ille, sive interfuso mari, seu fluminibus immensis, seu praecipiti monte defenditur, omnia haec tam prona, tamque cedentia virtutibus tuis sentiet, ut subsedisse montes, flumina exaruisse, interceptum mare, illatasque sibi non esse classes nostras, sed terras ipsas arbitretur.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. XVI).

Стр. 264. строк. 23—28.

Nullam vero ex omnibus virtutibus magis homini convenire, cum sit nulla humanior, constet necesse est. . . . Nullum tamen

clementia ex omnibus magis quam regem aut principem decet.

Excogitare nemo quicquam poterit, quod magis decorum regenti sit quam clementia, quocumque modo is et quocumque iure praepositus ceteris erit.

Non decet regem saeva et inexorabilis ira. non multum enim supra eum eminet, cui se irascendo exaequat: at si dat vitam, si dat dignitatem periclitantibus et meritis amittere, facit quod nulli nisi rerum potenti licet. vita enim etiam superiori eripitur, numquam nisi inferiori datur. Servare proprium est excellentis fortunae. quae numquam magis suspici debet, quam cum illi contigit idem posse quod dis, quorum beneficio in lucem edimur tam boni quam mali. deorum itaque sibi animum adserens princeps alios ex civibus suis, quia utiles bonique sunt, libens videat, alios in numerum relinquat. quosdam esse gaudeat, quosdam patiatur.

Nec alio animo rectorem suum intuetur, quam si di immortales potestatem visendi sui faciant. Quid autem? non proximum illis locum tenet is, qui se ex deorum natura gerit beneficus ac largus et in melius potens?

(L. Annaei Senecae ad Neronem Caesarem De clementia. Lib. I. cap. III, 2, 3; XIX, 1; V, 6, 7; XIX, 9).

Стр. 264. строк. 28—31.

Посл. Иаков. II, 13. Судъ бо безъ милости не сотворшему милости, и хвалится милость на судѣ.

Псал. LXXXIV, 11. Милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.

Стр. 265. строк. 8—31.

Sapiens multa remittet, multos parum sani, sed sanabilis ingenii servabit. agricolas bonos imitabitur, qui non tantum rectas procerasque arbores colunt: illis quoque, quas aliqua depravavit causa, adminicula quibus dirigantur adplicant, alias circumcidunt, ne proceritatem rami premant, quasdam infirmas

vitio loci nutriunt, quibusdam aliena umbra laborantibus coelum aperiunt. (Secundum haec) videbit (perfectus sapiens), quod ingenium qua ratione tractandum sit, quo modo in rectum prava flectantur. . . .

Civitatis autem mores magis corrigit parcitas animadversio- num. facit enim consuetudinem peccandi multitudo peccantium et minus gravis nota est, quam turba damnationum levat, et severitas, quod maximum remedium habet, adsiduitate amittit auctoritatem. Constituit bonos mores civitati princeps et vitia eius facilius reprimit, si patiens eorum est, non tamquam probet, sed tamquam invitus et cum magno tormento ad castigandum veniat. . . .

(L. Annaei Senecae De clementia. Lib. II. cap. VII, 4, 5; Lib. I. cap. XXII, 2, 3).

Стр. 266. строк. 9—28.

Относится къ Академіи наукъ и къ академическому Университету. Восхваляя, въ качествѣ официального оратора, новый уставъ, Ломоносовъ въ дѣйствительности былъ о немъ весьма невыгоднаго мнѣнія. Регламентъ составленъ Тепловымъ, и Шумахеръ «подлинно давалъ сочинителю совѣты, что изъ многихъ его духа признаковъ, а особливо изъ утвержденія Канцелярской великой власти явствуется. Оной Регламентъ въ Собраніи профессорскомъ по полученіи прочитанъ однажды, а послѣ даже до напечатанія содержанъ тайно. Многие жалѣли, что оной Регламентъ и на другихъ языкахъ напечатанъ, и поданъ случай къ невыгоднымъ рассужденіямъ о Академіи въ другихъ государствахъ. . . . Въ статѣ есть много неисправностей, преко- словныхъ и вредныхъ установленій», и т. д.

(Ломоносова: «Краткая исторія о поведеніи Академической Канцеляріи». §§ 22, 35 и др.).

Стр. 270. строк. 3—8.

Рѣчь идетъ о пожарѣ въ Академіи наукъ, бывшемъ 5 декабря 1747 года, и вызвавшемъ много толковъ въ Россіи и за границею. По словамъ Ломоносова, «разныя были о семъ пожарѣ

рассужденія, говорено и о Геростратѣ; но слѣдствія не произведено никаково. А сторожъ тѣхъ покоевъ пропалъ безвѣстно, о коемъ и не было надлежащаго иску. Погорѣло въ Академіи, кромѣ не малаго числа книгъ и вещей анатомическихъ, вся галерея съ Сибирскими и Китайскими вещами, Астрономическая Обсерваторія съ инструментами, готторпской большой глобусъ; оптическая камера со всѣми инструментами, и старая Канцелярія съ оставшимися въ ней архивными дѣлами. Однако поврежденіе двору и публикѣ показано весьма малое, и о большемъ глобусѣ объявлено, что онъ только повредился», и т. д.

(Ломоносова: «Краткая исторія о поведеніи Академической Канцеляріи». § 23.

Исторія Академіи наукъ, Н. Пикарекаго. 1873. Т. II. стр. XXXIII—XXXIX).

Одобривъ рѣчь Ломоносова, президентъ приказалъ напечатать ее какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ, о чемъ и записано въ журналѣ С.-Петербургской Канцеляріи Академіи наукъ 11 августа 1749 года. 28 августа 1749 года Шумахеръ писалъ Теплому:

Je n'ay pas encore la traduction latine du Panegyrique de M-r Lomonossow. On la mettra dans l'exemplaire latin en cas qu'elle sera faite au tems prescrit. Si non les exemplaires seront expediés sans elle. *Ultra posse nemo obligatur*. Si M-r Lomonossow avoit voulu suivre mon conseil qui étoit de faire faire la traduction par M-r le Prof. Fischer, tout auroit été fait apresent. Mais M-r Lomonossow où par vanité où par presomtion pretendoit de le faire aussi bien que M-r Fischer. Nous le verrons. Il me fait dire dans ce moment qu'il presentera son Panegyrique en latin jeudy à la chancellerie. Fischer me dit, que Lomonossow ecrit considerablement mieux latin que Müller.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. Рукопись № 36. стр. 173).

Въ донесеніи корректора Алексѣя Барсова, поданномъ въ Академическую Канцелярію 23 ноября 1749 года, говорится:

«Похвального слова, сочиненнаго господиномъ профессоромъ Ломоносовымъ на латинскомъ языкѣ; напечатано столько же, сколько и латинской диссертациіи господина профессора Рихмана, а оное состоитъ изъ пяти листовъ съ четвертью; а въ русскомъ Похвальномъ словѣ перепечатано только полтора листа».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукопись № 838).

PANEGYRICUS
ELISABETAE
AUGUSTAE RUSSIARUM
IMPERATRICI
PATRIO SERMONE
DICTUS
ORANTE
MICHAELE LOMONOSOW.

LATINE REDDITUS EODEM AUCTORE.

Quodsi hoc illustri solemnique die, Auditores, quo sub faustissimis auspiciis elementissimae Principis nostrae innumerales populi, placidissima tranquillitate fruente, triumphant gaudio, et gloriosissime suscepti haereditarii Imperii suavissima memoria oblectantur, fieri posset, ut nos laetitia elati, relicta terrarum sede, eo altitudinis pertingeremus, unde amplissimum Illius Imperium oculis subicere, et hilarissimas gestientium voces ab oriente sole ad occidentem personantes, ac ELISABETAM ad sidera efferentes, exaudire liceret; quam pulchrum, quam magnificentum, quam iucundum nobis spectaculum praeberetur!

Quam multiplici solemnium forma perfrueretur animus, si per urbes firmitus pace quam muris munitas, perque rura plenis horreis beatissima, ad maria a bellorum procellis et metu libera, inter amnes, amoenissimas ripas ditissimis undis interfluentes, per campos ubertate et securitate pulcherrimos, per montes sublimius prosperitate surgentes, perque colles laetitia exsultantes, diversos incolas diverso ritu, diversos ordines diversa pompa, diversos populos diversis linguis, unam efferre laudibus, unam laetis acclamationibus extollere, per unam eandemque clementissimam suam Dominam se beatos praedicare, sensu perciperemus! Hinc religiosissimum sacerdotum ordinem cum surgentibus ad coelum thuris odoribus miscere supplices voces et vota pro incolumitate Autoratoris suae protegentis et ornantis alta in pace Ecclesiam Dei; inde insonare per aëra sociatos laetissimo pacificorum armorum fragori triumphales plausus Russiaci militis ardentissimum amorem erga felicissimam ac liberalissimam Dominam suam testantis; hic procures atque cives festivum celebrare convivium, crebrisque usurpare sermonibus PETRI Magni labores, quibus vigilantissima eius Filia summam imponit manum; ibi post fertilissimae aestatis sudores, circum collectas sine strepitu fruges, choros agere ac tripudiare agricolas, et rustico quidem carmine, sincero tamen ex animo Propugnatricem suam decantare; tum nautam fidissima fretum statione superatos procellarum furores laeta memoria repetere, et geminato gaudio diem hunc celebrare; rursus per vastissimos Asiae tractus campestris incolas equitare alacres, missisque mira arte sagittis indicare, quam prompti paratique sint eas super hostes Dominae suae fundere. Quamvis autem humanae conditionis ratio haud patitur, nos tam sublime cvehi, tantique spectaculi varietate recreari, tamen mente exurgimus, et publica gaudia usquequaque animi

oculis contuemur. Qui praesertim ad antiquam Imperantium sedem, expectatissima praesentia Serenissimae Imperatricis illustratam respiciunt. Saepius animus noster, perlustrata solemnium varietate, qua felicissimum Russiae Imperium hodie exornatur, ad AUGUSTAM convertitur, et disseminata passim gaudia in serenissimo Illius ore sociata reperit. Ex hoc enim veram pietatem delicias Ecclesiae, ex hoc masculum vigorem militaris incitamentum virtutis, ex hoc clementem iustitiam exemplum iudicum, et miserorum solamen, ex hoc sapientiam futuri providam et consciam remoti, etiam e longinquo lucem suam nobis offundere sentimus; hoc absentes ut praesentes colimus. Sed quis attentiore mentis oculo sanctissimos Illius vultus contemplatur, quam haec, quae ad propagandas in Russia optimas artes atque scientias a PETRO Magno fundata est, Academia, incredibili munificentissimae Eius Filiae liberalitate restaurata. Non sylvae, non montes interpositi abscondere valent Divinam Eius faciem, quae animis nostris infixata est. Obversatur nobis vividissima imago suavissimi oris, erectos nos esse imperantis, et oculorum mitissime nos inspectantium, et munificentissimae manus, prosperitati nostrae subscribentis. Exsuscitare, nascentes Musas erogando largissimos sumptus, stabilire earum securitatem scriptis consentaneis legibus, munire singulari gratia in propriam receptas tutelam, patefacere illis ad se liberiores aditus, demandata earum cura intimorum suorum procerum benevolentissimo, est amplissimum beneficium, cuius memoria nulla oblivione ex animis nostris delebitur; pro quo, adhibito summo ad propagandas optimas artes atque scientias studio, et ornando munificentissimam Dominam laudibus, re ipsa et animo gratissimos nos testari debemus. Quo autem magis tempore aequum est ad agendas optimae Principi gratias nos excitari, quam solemnissima hac die, Imperio Russiae

mascula virtute Illius suscepto illustrissima, ubi singulari gaudio nostro publica celebratio coniungitur. Non se capit pectoris angustiis tantae laetitiae magnitudo, sed ex ore atque oculis multa et candida prorumpit. Intenduntur summae rationis et orationis vires ad exprimendas vere Regias AUGUSTAE virtutes, delicias subditorum, miraculum orbis, gloriam et ornamentum seculi nostri.

Rem arduam, quae modulum ingenii mei excedit, aggredior, cum in hoc nobilissimo atque celeberrimo audientium coetu, tot eruditissimorum virorum nomine, pro incredibili munificentia, maximae inter Dominos terrarum Principi agere gratias atque laudes impertire incipio. Sed quum diligentius expendo, eandem haud ita difficilem invenio. Quod enim dicendi genus uberius invenire eloquentia, quâ in re latius diffundi ingenii vires, ubi denique flagrantius spirare devotissimi amoris ardor potest, quam in laudibus tantae Principis celebrandis? Et hanc meam linguam liberalitate Illius animatam quando flecti promptius, et istam meam vocem munificentia Eiusdem firmatam quando elevari altius par est, quam praedicando atque celebrando divinas Illius dotes? Non verbosa cogitationum exaggeratione amplificata, non exquisito verborum lenocinio compta, non artificioso Rhetorum incessu elevata erit haec oratio mea; sed quidquid fertilitatis, quidquid suavitatis, quidquid sublimitatis aut pompae habebit, id omne ingentibus AUGUSTAE factis, pulcherrimisque Eius virtutibus, atque devotissimo ferventissimoque amoris nostro acceptum feret. Quandoquidem aguntur gratiae Dominae piissimae: testes sunt tot exornatae Divorum arae, exstructa templa, tamque crebra ieiunia, supplicationes et peregrinationes ad vota persolvenda institutae; aguntur gratiae Dominae fortissimae: testes sunt tot clarissimae victoriae a domesticis et externis hostibus reportatae; aguntur gratiae Dominae magnani-

mac: testis concessa illis delictorum et audaciae impunitas; aguntur gratiae Dominae sapientissimae: testis est prudentissime instituta rerum ordinatio ad pacem domi et foris firmandam; aguntur gratiae Dominae mansuetissimae: testis est materna Illius erga subditos comitas et acceptissima lenitas; aguntur gratiae Dominae elementissimae: testis est innumerabilis multitudo liberatorum a mortis poena, et concessus Illi a Deo gladius ad punienda crimina nondum sanguine humano tinctus; aguntur gratiae Dominae liberalissimae: testes sunt amplissimis praemiis ornata fidelitas, honorata praeclaris muneribus merita, erecta opibus egens et fracta calamitate probitas. In amoenissimo, florentissimoque campo animus exspatiatur meus, et inter varios pulcherrimarum virtutum flores ambiguus versatur! Omnes sunt memorandae, amplectendae omnes; ex omnibus elucet quam nobili stirpe tanta laudum seges sit procreata. Ex omnibus atque singulis AUGUSTAE virtutibus patet Serenissimorum Illius magnitudo Maiorum, quibus resuscitata, elevata, firmata, amplificata, illustrata Russia super omnes terrarum gentes caput suum effert, quorum splendida facinora, magnaue erga Patriam merita non minus ad laudes Principis nostrae pertinent, quam Eius procreatio ab illorum sanguine derivatur. Idcirco adumbrarem hic vobis MICHAELEM, tenera in aetate, propter gemitum et lacrymas maiorum nostrorum susipientem cum Regio diademate grave onus prostratae Russiae, renovantem dirutas urbes, instaurantem eversas aras, congregantem fugatos et dispersos cives, resarcientem direptos Imperii thesauros, exterminantem nefarios Russiaci sceptri usurpatores, et Mosquam ab infestissima audacissimorum hominum peste liberantem, et a lugubri vastitate revocantem; proponerem vobis prudentissimum et fortissimum ALEXIUM vigore animi exsuscitare Russiam, iam suos moventem lacertos,

firmare fortunam subditorum salutaribus legibus, exercitum militari disciplina, Ecclesiam exstirpata haeresi, circumferre victricia arma sua per Sarmatiam, magnasque provincias, ad Russiam antiquitus pertinentes, iustissimo bello recuperare; redigerem in memoriam vestram PETRUM, nomine Magnum, rebus gestis maximum, ut divinae sapientiae lumine illustraret Russiam et fortitudine orbi terrorem iniiceret, ut altera manu sceptrum teneret atque gladium, altera optimas amplecteretur artes, et regendi arte omnes terrarum principes, laborum patientia servos suos vinceret, ut exterminaret barbariem et introduceret scientias, ut impleret novo exercitu terras, novaque classe maria occuparet, ut bellicas artes suo stabiliret exemplo, et secum Patriam ad sidera extolleret; depingerem vobis Heroida pulcherrimam CATHARINAM Augustam, inter barbarorum incursus, inter fragorem armorum et globorum stridorem immotam animo, sapientissimo Principi sapientissima consilia adferentem, coronatam denique Illius manu, et interruptos morte indefessi Russiaci Herculis labores foemineis, fortissimis tamen, humeris suscipientem; verum tamen ad proprias Autocratoris nostrae virtutes atque pulcherrimas animi dotes festinat oratio mea, in illis solum vires consumtura suas, non equidem singulis enumerandis, sed potioribus percensendis. Quapropter praetereo tacitus excellentem pulchritudinem formae Eius, pulcherrimi indicem animi; non commemoro honorem capitis ad portandum diadema nati, non proceritatem, non firmitatem corporis principibus decoram, non sacratissimum os gratiarum sedem, non serenissimos oculos hilaritatis et solatii fontes. Nam omnibus spectandam se praebet clementissima Princeps. Spectant omnes et clarissime in animo repraesentant, sic PETRUM Magnum circumtulisse oculos, cum renovari a se Russiam contemplaretur; sic elevasse vocem, cum

ad praelia milites, ad laborem subditos exhortaretur, sic extendisse manum, cum instauraret artium scientiarumque officinas, cum instrui aciem, vel portu excedere classem imperaret; sic elevasse caput, cum ingrederetur captas urbes, et proiecta hostium arma calcaret; sic erectum incessisse, cum surgere sua moenia, reformari iudicia, aedificari naves, et mediis ex undis arces atque portus erigi cerneret. Non praedicandis AUGUSTAE speciei miraculis immorabor, verum omnem meam operam conferam ad excellentissimas animi dotes, pulcherrimasque Principis nostrae celebrandas virtutes, quarum ducit chorum suavissima Deo, suavissima mortalibus pietas, firmum praesidium regnorum, decus et ornamentum diadematum, certissima fiducia in praeliis, arctissimum vinculum societatis humanae. Quam perniciosae turbae, quam cruenta luctuosaeque bella inter gentes, cognatione sanguinis et sermonis sociatas, religionis dissidio concitantur, tam stricto amoris nexu coniungit illas unitas fidei, quae multum quidem doctrina, plus tamen exemplis corroboratur. Felix est Russia, quae una lingua unam fidem profitetur, et unius piissimae Principis imperio administrata maximum documentum, et verae devotionis instar, in Illa coram constitutum habet. Videt ut sidera coeli collucere ubique Divorum aras, sanctissimisque Eius votis in dies magis magisque clarescere. Saepius miratur tot populorum Dominam, cui terra, maria et aër in suppeditando victu famulantur, fidei constantia roboratam, parcissimo cibo diuturna ieiunia solari; eam denique, ad quam portandam non solum superbi currus et lectissimi equi, verum etiam humeri cervicesque nostrae sunt paratae, divino amore excitatae, inter suos subditos, ad celebrandas religiones, longa itinera pedibus emetiri. Quanto Dei amore inflammantur nostra pectora, quantaque fiducia gratiam illius nobis exspectamus,

quando Principem nostram simul nobiscum adstare altari-
bus, et devotissimo animo ardentissimisque precibus
sacra prosequi, ante oculos habemus! Quam animosos et
alacres ad conserendas cum hostibus vires praebent se
Russiaci milites, cum persuasum habeant, fortissimum
in praeliis Deum, Deum piissimae suae Dominae propi-
tium pro illis depugnaturum stare in acie! Quanto gau-
dio perfunduntur sanctissimae religiones acceptissimis
Deo solutationibus Eius celebratae! Ornata piissimis Illius
votis, tanquam sponsa nuptialium celebritate sacrorum,
triumphans Russiaca Ecclesia, purpura auroque fulgida,
magis autem laetitiae et gloriae Majestate eminens,
ascendit ad circumfusus divina luce sponsi sui solium,
et splendidissimum cultum suum ostentans, sic, inquit,
exornat me in terris suavissima tua ELISABETA; exor-
na sceptrum et diadema Eius decore perennis gloriae:
auget dignitatem meam in mundo; amplifica potentiam Eius
super omnes terrarum dominos: visitat me devotissima visita-
tione; visita Illam semper visitatione gratiae tuae: firmat
columnas meas in Russia; firmam ac inconcussam valetu-
dinem Eius conserva: affert mihi opem et auxilium ad
conterendam impietatem; affer opem et auxilium Illi ad
conterendos superbos et invidos hostes, et Divino tuo
numine ac virtute tua desuper tuere Illius militiam. His
sacratissimis ecclesiae vocibus consentiunt omnium subdi-
torum vota. Hinc credimus invictum illum piorum propu-
gnatorem, gloriae Dominum, in omnibus Principis nostrae
consiliis et conatibus ducem et auspicem esse, et altissima
dextra sua dirigere Eius fortitudinem, cui non illi, qui
insederant atque inveterarant in visceribus Russiae, non
qui fines illius oppugnaturi erant, hostes resistere value-
runt. Ad hos enim debellandos unius aetatis curriculum,
ad illos vero opprimendos una nox suffecit. Obsessum fir-
mis praesidiis Patrium diadema, fortique manu occupa-

tum sceptrum recuperare, et magna vi praerèptum Russiae Imperium redigere in ditionem, est facinus virili etiam animo formidabile, et a magno Heroe vix perpetrandum. At divino numine excitata Princeps nostra, parvo satellitio fidelium Patriae filiorum comitata, obstantia contemnit et vincit fata, triumphum sine sanguine agit, et publicum adfert gaudium, haereditatem consecuta. Pulcherrimum admirandumque spectaculum animo praebetur meo, cum mihi repraesento, praeire cum signo Crucis Virginem, armatos milites sequi; Illam Patria virtute et ardentissima erga Deum pietate, hos devotissimo erga Ipsam amore, incendi; Illam ad explenda totius Russiae vota, hos ad exequendam Illius voluntatem festinare; Illam victoriae iam proximam cruentam victoriam abhorrere, hos orbis terrarum potentiam Illius causa oppugnare non dubitare! Quid vero tandem sequitur? Obstupuerunt praesidiorum catervae, cum PETRI FILIAM venire sentirent, et sensu carentia arma trepidantibus excussa manibus coram legitima Domina sua procubuerunt. Perfunditur lumine Regia, Illa intrante, collustratur thronus, ascendente, et exsultantibus Russiae civibus etiam moenia PETRI se commosse sunt visa. Contremuerunt tum perfida Botnica littora, et ingruentes finibus nostris superbi hostes repentino terrore exanimati diffidere rebus suis coeperunt, et fugam potius maturare quam praelium committere cogitabant. Repraesentabant perterritae eorum mentes PETRUM Magnum in fortissima illius FILIA redivivum. Oberrabat illis tristissima et sanguinolenta imago suorum patrum, per Poltavae campos fusorum. Concipiebant animis gentis suae myriades super divisos infinita vastitate interiacentis soli campos duci captivas, flammis corripì urbes et agros, traicì siccum pariter ac freta triremibus, erumpere ex mediis maris fluctibus equites. Equidem profligati erant praelio hostes ad

Willmanstrandiae muros; ambiguo tamen diu certatum est Marte, senserunt strenuae Russiaci militis manus obstantem pertinaciam, cruentamque palmam obtinuerunt. At quamprimum Patrium sceptrum et gladium suscepit Augustissima Virago, tum non secus ac rapacissimo quodam turbine concussi in fugam se coniecerunt, desertisque munitionibus, firmissimis moenibus, praecisis sylvis, et rapidissimis fluminibus; cogitarent ea defendere, sed ne respicere quidem sunt ausi, cum metu abiecti cogitarent, nec uliginosas paludes, nec torpentes lacus, nec alta praecipitia remorari posse iustissimam Principis nostrae iram, et impetum fulminei Eius militis. Denique eo angustiarum erant compulsi atque coacti, et victore exercitu ita claudebantur terra marique, ut, si non magnanimae Victricis lenitas illis saluti fuisset, tum nemo eorum mortem effugisset, nec nuncius quidem tantae cladis superfuisset, qui omnium interitum domiprius referret, quam celeberrima Principis nostrae fama id divulgaret. Haec victoria eo fuit maxime memorabilis, quod et Mars ipse mitissimum Principis nostrae ingenium imitari, et humano sanguini parcere videretur, et tota Europa iudicaret Russiam non bello cum hostibus decertasse, sed solum temeritatem poena affecisse. Res sermonibus gentium est percelebrata, magnanimitatem propriam Principis nostrae esse virtutem, qua erga infensissimos etiam hostes suos utitur, cuiusque ante devictos et confusos externos, etiam erga domesticos inimicos magnum exhibuit specimen. Confugit in sinum Illius conturbata Russia, et voce lectissimorum filiorum suorum sic fidem et amorem suum testata est: Recipe me maternos in amplexus Tuos; capesse haereditarium sceptrum Tuum, et Patria virtute animata omnibus obstaculis esto maior. Pone fiduciam in Deo, qui iustae Tuae causae et salutaribus coeptis aspirabit; pone fiduciam in Te ipsa, quae

unica es legitima haeres, et Filia mei Sideris; pone fiduciam in me, quae, quidquid firmamenti ac virium habeo, saluti et gloriae Tuae propugnandae impendam, perque concisa hostium Tuorum corpora viam ad solium Tuum recludam. At magnanima Princeps maluit potius haereditate Sua ad tempus privari, quam illam adire profuso sanguine. Tandem vero periculo et nutatione Patriae coacta magis, quam Maiestatis desiderio mota, accedit ad gubernandum, seu verius ad conservandum Imperium. Constituta in summa rerum omnium potestate, in eos, qui Patria haereditate Ipsam excludere, qui nefaria insectatione affligere, et impudentissimo fastu contemnere non dubitarunt, quamnam vindictam exercet? divina lege atque humana, optatisque Russiae civium ad acerbissimos cruciatus, ad atrocissimam mortem condemnatos, tantum a serenissimo conspectu suo vult esse remotos, et qui vita indigni iudicati sunt, licentiore solum vita privatos vivere iussisse contenta est, et hac moderatissimi animi gloria magnum suscepti Imperii atque heroicum facinus maius reddit atque illustrius. Haec autem AUGUSTAE magnanimitas tanta est, ut etiam ultra vastissimi Russiarum Imperii fines ad exterarum gentes exundet. Victa est Suecia Illius armis, sed magis victa magnanimitate Eiusdem; stupet invictissimum Illius exercitum, sed magis suspicit generosam animi excelsitatem. Quandoquidem acceptis tot commodis totque praerogativis invictissima Princeps cum victis penitus pacem componit, vel, ut verius dicam, veniam temerariis tribuit. Qui omnem hostium exercitum victum comprehensumque, et ex arbitrio suo pendentem tenet, ac ipsum belli impetu perculsum atque prostratum, attollit, nonne is culpam potius remittere, quam pacem componere dicendus est? Sed longius progreditur praeclara haec Principis nostrae virtus, magis illustre exemplum magnani-

mitatis exhibet Russiaca Herois. Etenim non solum data hostibus impunitate, tranquillissimam pacem et subactas ante armis suis eorum terras illis restituit, verum etiam eadem arma ad ipsos propugnandos extendit; reprimit ingruens illis novum bellum, atque firmata regni haereditate, asserit eorum libertatem. His perpensis, consideratoque florentissimo statu Russiaci Imperii, et ubertate amplissimae Patriae nostrae, perspectaque lenitate, qua clementissima Princeps nostra tot adorantes Ipsam populos moderatur, num etiam existimatis, finitimae gentes, generosum Illius animum ad vindicandas sibi alienas terras esse pronum? Invasne paludes concupiscet, quae tot longe lateque patentes fertilissimos campos possidet? torpentiumne stagnorum desiderio afficietur, quae super tot amnes, vastissimo Nilo ampliores, uberrimis undis in obedientia Illius profluentes, sceptrum suum extendit? et quae in terris lacte et melle affluentibus dominatur, rupesne et saxa sterilia requiret? Quamvis enim strenuissimum Russorum exercitum ad arma capienda procinctum, classemque ad frangendos Balticos fluctus instructam esse, omnem denique militiae apparatus adornari non ignoratis, eo tamen non bellum cuiquam comparari, sed securitati nostrae a sapientissima ELISABETA provideri intelligite. Peritus nauta non furentibus solum fluctibus et procellis, verum etiam, cum mitissimum coelum sit, vigilat, firmat armamenta, vela expedit, observat sidera, coeli vicissitudines animadvertit, in distantiam littorum computatione inquit, pertentat altum maris, et scopulorum fraudem evitare curat. Simili ratione sapientissima ELISABETA quamvis laetissimis oculis videt suos subditos carissima, quam illis attulit, pace frui; verum tamen etiam futurae eorum indolentiae prospicere non desistit; tuetur illos explicato terra marique exercitu, eosque, qui armati nobis sunt impares, animo bellum gerentes acutis-

sina mente observat; scrutatur profundos cogitationum recessus, ubi placida quiete clandestinus dolus adumbratur; expendit praeterita, praesentia discernit, ac praevidet futura. Itaque si quis prosperitati nostrae invidens eo insolentiae furorisque processerit, ut amantissimam pacis Principem nostram excitet ad iram; nae ille, sive interfuso mari, sive vastissimis amnibus, aut denique montium praecipitiis defenditur, vigilantissima Illius cura omnia persapienter provisa experietur, indignationemque Eius sentiet ita, ut poena percussus, interceptum esse mare, exaruisse amnes, et montes in apertas planities subsedisse, nec classem Russiacam, sed terras nostras sibi illatas arbitretur. Fruere suavissimo otio tuo, carissima Patria, et sub auspiciis sapientissimae Autocratoris Tuae tranquilissimi seculi utere deliciis. Quam segura est felicitas tua? Quanto multis aliis populis es beatior? Quidam enim luctu perditum fumantes urbium ruinas respiciunt; tu vero surgentia ad nubes magnifica tecta laetis metiris oculis. Alii concitatam civium multitudinem dies noctesque stricto ferro concursare, et germanum sanguinem per viarum compita profundere, trepidantes spectant; tibi vero unanimi obedientia coniunctissimi communis omnium Parentis et Dominae filii augent ornamenta. Plerique interrupta mercatura, disturbatis opificiis, desertaque agricultura, fame confecti algent; at tu apertam undique mercantibus viam, patentes portus, foraque ditissimis mercibus plena habes; tibi artes atque scientiae vernant, tibi horrea frugibus exuberant. Alii denique quamvis belli strepitu ac horrore iam liberati sint; luctuosa tamen vestigia hostis sui exhorrent, et ferocissimus illius adspectus adhuc illis ante oculos versatur: te autem in secundo vitae sine ulla offensione cursu nec per somnium obliti praeliorum terrores turbant. Haec carissima, sanctissimaque otia sapientissimae tuae Princi-

pis cura tibi fecit. Illius providentia atque consilium
 auget tuas opes, afficit te publicae concordiae voluptate,
 locupletat imperturbata agricolarum mercatorumque dili-
 gentia, exornat iucundissima pace, et inclyta nominis
 tui fama orbem terrarum replet. Hanc consummatissimam
 indolentiam nostram, atque communem voluptatem, haec
 amplissima opum incrementa, iucundissima ornamenta,
 hanc denique celeberrimam gloriam nostram auget atque
 cumulat incomparabilis Princeps nostra incredibili mansue-
 tudine sua, cum in summo rerum humanarum fastigio
 constituta, inusitata erga subditos suos comitate supra
 mortalium sortem evecta videatur. Quid enim pulchrius,
 quidve iucundius visu, aut quid minus usitatum est,
 quam terrarum Dominam, ab omnibus gentibus Principi-
 busque venerandam, blando adspectu, placido colloquio
 et clementissima conversatione servos suos dignari videre?
 at nos tanti spectaculi voluptate saepissime fruimur.
 Discernitur mansuetissima Princeps a frequentissima
 circumstantium subditorum multitudine non fastuoso
 obtutu, non indignabunda voce, non minaci imperio,
 sed acceptissimo Maiestatis decore, mitissima auctoritate,
 generosa popularitate, et divino quodam numine, ineffa-
 bile gaudium pectoribus nostris inspirante. Versatur pro
 foribus sanctissimae Illius domus non terror trepidus,
 sed mitissima mansuetudo, devincens sibi omnes clementia,
 et fidissimus Maiestatis custos amor populi. Hanc ingre-
 dientes non timidos oculos circumferunt continuo, parie-
 tum etiam conspectu perturbati, sed praecurrentem sibi
 laetitiam consecrando sacratissima alacres subeunt limina.
 Nec operta mentium rimari necesse est; extat in vultu
 cuiusque hilaritatis publicae decus, et in serenis frontibus
 animorum indicia praeleguntur. Quam iucundissimo sensu
 perfunduntur pectora eorum, qui tam comem Maiestatem
 intuentur! Quanto solatio recreantur pavidi fontes, cum

clementissimae ELISABETAE, misericordiam animo expendunt, quam nulla vis dicendi complecti potest! Nihil est tam laudabile, quam lenitas, nulla ex virtutibus misericordia est gratior, nulla re homines propius ad divinam naturam accedunt, quam salutem hominibus et sontibus impunitatem dando. At ubi clementia in iudicio magis praedicatur, ubi iustitia et misericordia strictius coniunguntur, ubi convictio atque venia arctius sese amplectuntur, ubi denique condemnatio et liberatio coniunctius sese exosculantur, quam coram celsissimo AUGUSTAE ELISABETAE solio? Occidant alii, ut velint, cives suos, eosque ad pauciores redigant, tingant ferrum sanguine, et discerpta hominum membra populo spectanda obiciant, eoque terrere improbos et scelera exterminare contendant; clementissima tamen Princeps nostra misericordia et liberalitate plus proficit. Statuant alii terribilia ad perducendos homines ad frugem exempla; sed illa iucundissimis felicius idem exsequitur, cum virtutem beneficiis propagare studeat. Si quis horti cultor de frugiferis florentibusque plantis irrigandis minus sollicitus, sola zizania exscindere curat, is flore et fructu brevi se frustratum sentiet; contra qui fructiferas arbores et nascentes flores humore perspergere tempestive studet, despiciendo lolium, et transitu solum calcando, is ex floribus voluptatem, ex fructibus utilitatem capiet, cum fructuosae interim arbores auctis suis viribus succum et nutrimentum noxiis germinibus subducant, ariditate ac putredine ab stirpe interituris. Ita quoque licet utile sit legibus in scelera animadvertere, tamen, nisi etiam virtus iusto ornetur praemio, vix alicuius fructus est: cum eo bonorum animi magis percellantur, quam mali cogantur redire ad frugem. Contra, cum honoratur muneribus virtus, cum praemio afficiuntur merita, id solum, lenior sit licet transgressorum punitio, sufficiet ad corrigendos

hominum mores. Nam cum senserint se despectos et afflictos improbi, cumque cohonestatam virtutem iusta sua mercede frui intellexerint, tum vel invidia confecti concident, vel converso animo a vitae pravitate, simili laudis honore dignos se praestare operam dabunt. Huiusmodi prudentissimo consilio utitur clementissima ELISABETHA, quo in vastissimo Imperio suo virtutem propagare et scelera extirpare atque exterminare curat; castigat ut Mater, ut Princeps afficit praemiis, emendat absque severitate, ex abundanti confert munera; resuscitat errore lapsos, salutem illis impertiendo, accendit muneribus bene meritam virtutem. Quamvis autem tantam AUGUSTAE liberalitatem quilibet fidelis subditus, omnisque Russia experiatur; quamvis munificentissima Illius manus passim largissima distribuatur munera; tamen instaurata a carissimis Parentibus Eius haec Academia, in tantum a magnanima Domina sua locupletata est, ut nec maiorem felicitatem desiderare, nec ad testandum gratissimum devotissimumque animum apta satis verba reperiri posse arbitretur. Hoc autem beneficium eo est maius, eo splendidius et FILIAE PETRI convenientius, quod non solum ad hanc societatem, non tantum ad consecratam studiis hanc iuventutem, sed ad cuiusvis ordinis atque conditionis cives, totumque Russiarum Imperium, atque adeo ad universum genus humanum spectat. Quandoquidem non solum nos, sustentati AUGUSTAE liberalitate, quidam in perscrutandis naturae mysteriis, mirabilibusque operibus sapientissimi Creatoris contemplantis, operam nostram collocamus, alii instituendo studiosam iuventutem, germantem iam segetem, laboribus nostris responsuram, laeti sentimus; non solum discentes largitate Autocratoris nostrae nutriti, omnibusque necessitatibus provisi, unice literarum studio invigilare possunt; verum publica felicitas proponitur. Non

locus est ullus in Russia, a PETRO illustrata, ubi non fructum ferre possint scientiae; non homo est unicus, qui non commoda sibi ab illis praestolari queat. Quid sanctius quidve magis salutare esse potest, quam perpendendo Dei opera, altissimam gloriae eius sedem mentis oculis contueri, ac maiestatem, sapientiam et potentiam eiusdem depraedicare? hunc autem in finem patefacit Astronomia vastissimum eius opificium, mundum hunc adspectabilem, et stupendorum illius operum multiplex artificium ostendit Physica, atque uberrimam materiam offert ad cognoscendum et celebrandum Creatorem ex operibus eius. Quid utilius humano generi est ad communicanda mutua commoda, quid navigantibus tutius, quid magis commodum peregrinantibus, quam novisse situm locorum, fluviorum cursum, distantias urbium, amplitudinem, ubertatem et confinia regionum, mores, consuetudines, regiminaque populorum? haec clarissime ostendit Geographia, quae universi terrarum orbis vastitatem uni conspectui subiicit. Quid ardentius militares animos ad splendida facinora et ad Patriam ab hostium impetu strenue propugnandam accendit, quam magnorum exempla Heroum? horum vero memoriam repetit Historia atque Poësis, quae vivis coloribus depicta praeterita, ut praesentia ante oculos sistit; utriusque beneficio celebranda magnorum Principum facta ex voracissimis invidiosae vetustatis faucibus eripiuntur. Quid excellentius mente concipi potest, quam id, quod dirigit rationem, rectam monstrat voluntati viam, compescit affectus, et naturae atque civitatis leges firmat? at id Philosophia praestat. Quid homini vita sua est carius, quid iucundius sanitate? utraque tamen prorogatur et conservatur opera ac praesidio Medicinae. Quid fructuosius est in republica machinarum usu, et cognitione interioris corporum mixtionis? Hanc recludit Chymia, Mechanica illas componit. Omnes

circumspecta atque considerata Mathesi diriguntur: singulae ad promovendam humani generis felicitatem diversis quamvis modis, communi tamen fructu atque emolumento inserviunt. Omnes autem inusitata munificentissimae Principis nostrae liberalitate propagatae florem fructumque ferent tempore suo. Adolebunt hic iacta a PETRO, munita gratia et irrigata largitate dignae tanto Parente FILIAE scientiarum semina in felicissimam segetem, cuius fertilitas per orbem terrarum exuberabit. Patefactus est largissima AUGUSTAE manu spatiosissimus in Russiam Musis introitus; ubi opibus potentes et securitate fretae, nova incrementa, novum decus, novamque sibi gloriam consequentur, novoque splendore nitentes, praeter opinionem, in summo perfectionis fastigio constitutae, orbi terrarum spectandas sese praebebunt, et pleno suo lumine reliquam barbariei noctem ex remotissimis et vix fama notis regionibus dissipabunt. Ubi enim expeditius absolvi potest siderum et terrarum orbis scientia, quam in amplissimo ELISABETAE Imperio, in quo dimidium sol peragit cursum, et luminaria singula ortum atque occasum simul oculis usurpandum exhibent? Multifaria rerum et phaenomenorum facies ubi tanta varietate ac frequentia naturae scrutatoribus occurret, quam in Russiae campis, quorum spatiosissima planities, multiplici florum varietate superbit; aut in montibus ultra nubium tractum exporrectis, opibusque refertis; sive in amnibus, ab aestuosa India ad perpetuas nives aeternamque glaciem decurrentibus; denique in variis iisque vastissimis maribus, quae plenos mirabilium Dei operum fluctus sub ELISABETAE sceptro devolvunt? Quod tandem hospitium securius reperire possunt Musae, quam longe lateque patens Russiae Imperium, providentia AUGUSTAE ab armorum strepitu remotum, et invictissimo exercitu Illius praemunitum? Quam amplum beneficium

ab hac AUGUSTAE munificentia universus terrarum orbis accipiet! Quam exoptatissima prosperitas vestra, Russiaci iuvenes, qui tanta liberalitate Illius sustentati iucundissimis studiis operam tribuitis! considerate futuram prosperitatem vestram; animos venerabundi ad id advertite, quod Augustissima IMPERATRIX, erogando in vos sumptus amplissimos, clementissime iubet: Incumbite in litterarum studia: videre enim Russiacam Academiam ex civibus Meis compositam cupio; festinate ad consummandum scientiarum cursum: id enim honor et emolumentum Patriae, id consilium Meorum Parentum, id voluntas Nostra requirit. Non proditae sunt litteris Maiorum Meorum res gestae, nec PETRI gloriosa facta pro dignitate sunt decantata: conferte omne studium ad conquiendas ingenii opes, et ad patrium sermonem excolendum; in vastissimo Imperio Nostro pretiosissimi thesauri, quos natura uberrime profert, in obscuro iacent, et peritioris manus scrutationem opperiantur: impendite indefessum laborem ad cognoscenda rerum naturalium arcana, atque his studiis gratiam nostram mereri contendite. Hoc clementissimo AUGUSTAE mandato accepto, pergite alacres, properate stadium laboris vestri. Vos autem, quibus ad Musarum sacra patet aditus, utilitati liberorum vestrorum prospicite; et PETRI consilium, CATHARINAE curam, atque liberalitatem ELISABETAE infructuosam vobis esse nolite. Non enim sine industria et consilio in media civitate sua serenissimi Conditores Musarum sedem positam esse voluerunt; sed ut exercentes iudicia de tribunalibus, sagati de summis PETRI moenibus, purpurati ex Augustissima Regia, ii, qui classes instruunt, de navium tabulatis, mercatores e foro atque portu, scientiarum et artium officinam etiam inter exequenda negotia sua haberent ante oculos, amarent atque suspicerent. Equidem pulcherrimum hoc Musarum domicilium repen-

tino fato, quod nobis fuit summae sollicitudini, et foedissima flamma in luctuosum horrendumque spectaculum commutatum, vix sine gemitu et lacrymis praeterire, aut contueri possumus; hunc tamen doloris atque aegritudinis sensum sola Principis nostrae clementia minuit, in sola liberalitate Illius omnem spem nostram ponimus, qui compertum habemus, nullam tam atrocem calamitatem, tamque adversam fortunam contingere nobis posse, quae non magnanimitate Eius victa, et liberalissima manu propulsata esse queat. Tam inusitata est atque inaudita beneficentia Principis nostrae! Tanta virtute ornatur Russiacum solium. Istiusmodi Principes impertitur Deus terris, cum est mortalibus propitius; tam pios atque devotos, si precibus illorum annuere, nec dona vult aspernari; tam fortes, tamque magnanimos, si hostes illorum conterere atque confundere apud se statuit; tam sapientes, si prosperitatem eorum amplificare instituit; tam denique mansuetos, tam elementes, tamque liberales, si illos consolari, multiplicare atque opibus cumulare destinat. Fruere itaque tot divinis muneribus, clementissima Princeps, et beneficentissimo ingenio Tuo oblectare. Quocunque serenissimos Tuos oculos circumfers, ubique explicatas subditorum Tuorum frontes, ubique animi Tui generositate salutem consecutos, et per solam clementiam Tuam spiritum suum ducentes, ubique largissimis Tuis beneficiis ornatos atque elevatos conspicias. Tota septemtrionis regio, quamvis quolibet tempore, praesertim tamen celeberrimo isto die, post elapsam fertilissimam aestatem, decurrente beatissimo autumnno, a terra ubertate, a mari divitiis, undique felicitate Tua affluens, concordissimis feriantium populorum vocibus gloriosissime susceptum Patrium Sceptrum Tibi gratulantur, atque illos plausus, quos tunc inopinatum gaudium, et ardentissimus amor tulit, creberrime repetit. Devotissimus vero

amor noster et gratissimus animus quamvis nulla dicendi vi nulloque eloquio exprimi possit; verum tamen, quantum in nobis situm est, id testari muneris nostri ducimus, praesertim cum persuasum habeamus, Deo atque iis, qui vim et numen illius in terris tenent, puram devotamque mentem magis acceptam esse quam meditatam orationem.

О свойствѣ и способѣ заимствованій въ рѣчи Ломоносова можно судить по сравненію соотвѣствующихъ мѣстъ въ произведеніяхъ тѣхъ изъ римскихъ писателей, которые служили образцами для нашего автора. Укажемъ, для примѣра, на угрозу, заключающую въ себѣ, какъ полагають, намекъ на тогдашнее отношеніе Пруссіи къ Россіи.

У Плинія: Quod si quis barbarus rex eo insolentiae furorisque processerit, ut iram tuam indignationemque mereatur, nae ille, sive interfuso mari, seu fluminibus immensis, seu praecipiti monte defenditur. subdisse montes, flumina exaruisse, interceptum mare, illatasque sibi non esse classes nostras, sed terras ipsas arbitretur, etc.

У Ломоносова: Itaque si quis prosperitati nostrae invidens eo insolentiae furorisque processerit, ut amantissimam pacis Principem nostram excitet ad iram; nae ille, sive interfuso mari, sive vastissimis amnibus, aut denique montium praecipitiis defenditur. interceptum esse mare, exaruisse amnes, et montes in apertas planities subdisse, nec classem Russiacam, sed terras nostras sibi illatas arbitretur, etc.

Х.

Слово о пользѣ Химіи появилось въ печати въ изданіи Академіи наукъ, вышедшемъ подъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ на вождѣнный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества державнѣйшій и непобѣдимѣйшій великій государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія публично говоренными рѣчами празднованное сентября 6 дня 1751 года. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ.

Въ четвертую долю листа; сто двѣ нумерованныя страницы. На стр. 51—102:

Слово о пользѣ Химіи, въ публичномъ собраніи Императорской Академіи наукъ сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ.

Передъ рѣчью Ломоносова помѣщены: Предисловіе, Объявленіе о задачахъ на премію, Рѣчь Краценштейна и Отвѣтъ на нее Гришова.

Во второй разъ, при жизни автора, рѣчь О пользѣ Химіи появилась въ изданіи 1757 года:

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ господина коллежскаго совѣтника и профессора Михайла Ломоносова. Книга первая. Второе изданіе съ прибавленіями. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1757 года. На стр. 238—261: Слово третіе. О пользѣ Химіи, сентября 6 дня 1751 года говоренное.

Второе изданіе дословно сходно съ первымъ, и все различіе между ними ограничивается нѣсколькими незначительными вариантами. Въ изданіи 1757 года:

Стр. 286. строк. 16—17.

сквозь притворную поверхность познаётъ внутреннее достоинство.

Стр. 287. строк. 1.

такъ и Россіи тогоже ожидать должно:

Стр. 292. строк. 34.

слѣдоваль изъ далека Химіи

8 февраля 1749 года Академическая Канцелярія представила въ Главную Канцелярію Академіи наукъ, т. е. президенту, находившемуся тогда въ Москвѣ, такого рода программу для рѣчи Ломоносова: «Понеже профессоръ Ломоносовъ въ состояніи написать диссертацию какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ языкѣ, и оную либо публично читать, либо паизустъ говорить, то зависить отъ приказанія Вашего В. Гр. Сіятельства, поручить ли ему такое дѣло. Ваше В. Гр. Сіятельство въ указѣ написать можете и притомъ включить, чтобъ онъ не забылъ въ диссертациі приписать похвалу основателю Академіи Государю Императору Петру Великому и покровительницѣ нынѣ достохвально владѣющей Государынѣ Императрицѣ; послѣ бѣ объявилъ о началѣ, происхожденіи и нынѣшнемъ состояніи Химіи, а потомъ бы описалъ нѣкоторые новые опыты; и ту сочиненную диссертацию объявилъ бы въ собраніи академиковъ, а потомъ подалъ бы здѣсь въ Канцелярію для отсылки ко апробаціи къ Вашему В. Гр. Сіятельству, которую по апробаціи бѣ напечатать дозволено было».

6 мая 1751 года президент Академіи наукъ графъ К. Г. Разумовскій поручилъ Ломоносову говорить въ торжественномъ академическомъ собраніи 6 сентября «россійскую рѣчь, которая бы состояла въ ученой какой ни есть матеріи, а не въ похвальномъ словѣ».

12 августа 51 года Ломоносовъ представилъ въ Академическую Канцелярію сочиненное имъ *Слово о пользѣ Химіи*. Оно отдано на разсмотрѣніе академикамъ Крашенинникову и Попову, которые заявили, что «знатныхъ погрѣшностей въ немъ не примѣчено», а что по ихъ мнѣнію требуетъ исправленія, авторъ обѣщалъ исправить.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билирскимъ. 1865. стр. 122—123, 152—154.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 467—469).

Стр. 277. строк. 33. — Стр. 278. строк. 33.

Приведа указываемое мѣсто, Батюшковъ замѣчаетъ: «Здѣсь удивляюсь, первое, красотѣ и точности сравненія, второе—порядку всѣхъ мыслей и потому всѣхъ членовъ періода, третіе—точности и приличію эпитетовъ: все показываетъ, что Ломоносовъ писалъ отъ избытка познаній. Въ самомъ изобиліи словъ онъ сохраняетъ какую-то особенную строгую точность, въ языкѣ совершенно новомъ. Каждый эпитетъ есть плодъ размышленій или отголосокъ мыслей: *догадливая* Геометрія, *точная* и *замысловатая* Механика, *проницательная* Оптика», и т. д.

(Сочиненія К. Н. Батюшкова. Изданы П. Н. Батюшковымъ. 1885. Т. II. стр. 344—345).

Стр. 278. строк. 18. — Стр. 279. строк. 29.

Слишкомъ сто тринадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Ломоносовъ произнесъ эти вдохновенныя слова, и современная химія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждается въ томъ, что въ выполненіи программы, выражаемой этими словами,

заключается вся ея будущность, и что она еще только приступила къ этому выполнению.

(Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова Московскимъ Университетомъ. 1865. Ломоносовъ, какъ химикъ. П. Э. Лясковаго. стр. 64—65).

Стр. 280. строк. 26 — Стр. 281. строк. 4.

«Вотъ другое мѣсто—говоритъ Батюшковъ:—здѣсь надобно удивляться изобилію языка. Подражатели Ломоносова полагаютъ, что его краснорѣчіе заключается въ долготѣ періодовъ, въ изобиліи словъ и въ знаніи языка славенскаго. Нѣтъ, оно произстаетъ изъ души, напитанной чтеніемъ древнихъ, непрестаннымъ размышленіемъ о наукахъ и созерцаніемъ чудесъ природы, его первой наставницы».

(Сочиненія К. Н. Батюшкова. 1885. Т. II. стр. 345).

Стр. 285. строк. 14—15.

Быт. IV, 17—22. Селла же роди Оовела: сей бѣше млатобіецъ ковачь мѣди и желѣза — Цилла родила Тувалканна (Оовела), который былъ ковачемъ всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза.

Цилла (Селла) — жена Ламеха; Ламехъ — праправнукъ Еноха; Енохъ, сынъ Каина, — внукъ Адама.

Стр. 286. строк. 28—32.

Terra etsi aliquanto specie differt, in universum tamen aut silvis horrida aut paludibus foeda, umidior qua Gallias, ventosior qua Noricum ac Pannoniam aspicit; satis ferax, frugiferarum arborum inpatiens, pecorum fecunda, sed plerumque improcera. Ne armentis quidem suus honor aut gloria frontis: numero gaudent, eaeque solae et gratissimae opes sunt. Argentum et aurum propitiine an irati di negaverint dubito. Nec tamen affirmaverim nullam Germaniae venam argentum aurumve gignere: quis enim scrutatus est?

(Cornelii Taciti De Germania. V.).

Стр. 287. строк. 27 — Стр. 288. строк. 16.

Ломоносовъ въ одѣ на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноябрю 1747 года, ст. 141—150, 181—182, 186—190:

Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалится Индія;
Но требуетъ къ тому Россія
Искусствомъ утвержденныхъ рукъ.
Сіе злату очистить жилу,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой восставленныхъ наукъ.
Се мрачной вѣчности запону
Надежда отверзаетъ намъ!
Тамъ влажная стезя блѣдетъ
На востокъ плывущихъ кораблей:
Колумбъ Россійскій черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Сказать о щедрости Твоей.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 149—151).

Стр. 295. строк. 15—20.

По мнѣнію Батюшкова, «Слово о Химіи есть лучшее произведение Ломоносова во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ кончилъ его прекрасно, живымъ, ораторскимъ движеніемъ, обращаясь къ Петру», и т. д.

(Сочиненія К. И. Батюшкова. 1885. Т. II. стр. 345—346).

Слово о пользѣ Химіи переведено на латинскій языкъ
адъюнктомъ Академіи наукъ Козицкимъ, и издано въ 1759 году
подъ заглавіемъ: *Oratio de utilitate Chemiae in publico conventu
Imperialis Academiae scientiarum instituto ad agendum anniver-
sarium festum diem onomasticum clementissimae ac potentissimae
dominae Elisabethae Petri filiae imperatricis totius Rossiae habita
A. C. MDCCLI. VIII. Idus Septembres a Michaelae Lomonosow
consiliario academico. Ex Rossica autem in Latinam linguam
conversa a Gregorio Kositzki. Petropoli, Typis Academiae
scientiarum.*

Въ четвертую долю листа; тридцать нумерованныхъ стра-
ницъ.

XI.

Рѣчь Ломоносова напечатана въ первый разъ въ академическомъ изданіи, вышедшемъ подъ такимъ заглавіемъ:

Торжество Академіи наукъ въ честь и прославленіе вожделѣннѣйшаго и всерадостнѣйшаго дня восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая, празднованное публичнымъ собраніемъ на другой день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, то есть ноября 26 дня 1753 года. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при Императорской Академіи наукъ 1753 года.

Въ четвертую долю листа; семьдесятъ шесть нумерованныхъ страницъ. Стр. 1—50: Слово о явленіяхъ воздушныхъ отъ Электрической силы происходящихъ, предложенное отъ Михайла Ломоносова. Стр. 65—76: Изъясненія подлежащія къ Слову о Электрическихъ воздушныхъ явленіяхъ.

Передъ рѣчью Ломоносова помѣщена, на трехъ неумерованныхъ страницахъ, «Программа» на соисканіе академической преміи, составленная Ломоносовымъ. Вслѣдъ за рѣчью Ломоносова помѣщенъ, на стр. 51—64, отвѣтъ на нее академика Гришова. Къ книгѣ приложены чертежи, относящіеся къ рѣчи Ломоносова и къ отвѣту Гришова.

Второй разъ рѣчь Ломоносова, при его жизни, напечатана въ собраніи его сочиненій, 1757 года, подъ такимъ названіемъ:

Слово четвертое. О явленіяхъ воздушныхъ отъ Электрической силы происходящихъ, предложенное 1753 года ноября 26 дня.

(Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. Книга первая. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1757 года. стр. 262—322).

Второе изданіе — точное повтореніе перваго. Всѣ, и притомъ ничтожныя, отличія заключаются въ слѣдующемъ.

Въ первомъ изданіи (стр. 337. строк. 31): сіяніе во всю ночь *продолжиться* можетъ; во второмъ: сіяніе во всю ночь *продолжаться* можетъ.

Въ первомъ изданіи: сорокъ осмой доли; а на двухъ стахъ сажень $\frac{1}{2}\frac{1}{4}$ (стр. 312. строк. 3—4); когда до $3\frac{1}{2}$ достигла (стр. 346. строк. 18). Во второмъ изданіи: сорокъ осмой доли; а на двухъ стахъ сажень одной дватцати четвертой доли; когда до третьяго и одной половины достигла.

Во второмъ изданіи пропущены, очевидно по недосмотру, слѣдующія, печатаемая курсивомъ, слова (стр. 333. строк. 4—6): Что она состоитъ въ движеніи Еофра; то *не безъ основанія Физики утверждаютъ. Сіе движеніе* не мало присудствіемъ воздуха воспящается.

Стр. 297. строк. 6—12.

Авторъ имѣетъ въ виду смерть Рихмана и произведенное ею впечатлѣніе. Рихманъ убитъ громомъ 26 іюля 1753 года. Вслѣдствіе этого отмѣнено было торжественное собраніе Академіи наукъ, назначенное на 6 сентября; для этого собранія Рихманъ готовилъ рѣчь. По желанію и просьбѣ Ломоносова, академическій актъ перенесенъ на 26 ноября.

Стр. 299. строк. 29 — Стр. 300. строк. 5.

Ср. Похвальное слово Императрицы Елисаветы Петровны.
стр. 253. строк. 26 — стр. 254. строк. 15.

Стр. 300. строк. 18 — Стр. 301. строк. 5.

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 26 іюля 1753 года, Ломоносовъ выражаетъ опасенія, «чтобы сей случай не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ». Въ посланіи «О пользѣ стекла» Ломоносовъ горячо защищаетъ необходимость научнаго изслѣдованія причинъ молніи и грома, и возстаетъ противъ тѣхъ, которые считали грѣхомъ самую мысль о подобныхъ изслѣдованіяхъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 101—102. ст. 375—382. Примѣчанія. стр. 57—59).

Стр. 306. строк. 25—34.

Non semel quaedam sacra traduntur. Eleusin servat, quod ostendat revisentibus: rerum natura sacra sua non semel tradit. initiatos nos credimus: in vestibulo eius haeremus. illa arcana non promiscue nec omnibus patent: reducta et interiore sacrario clausa sunt. ex quibus aliud haec aetas, aliud quae post nos subibit, dispiciet. Quando ergo ista in notitiam nostram perducentur? Tarde magna proveniunt, utique si labor cessat.

(L. Annaei Senecae Naturalium Quaestionum Lib. VII. cap. XXX, 6; XXXI, 1).

Стр. 308. строк. 1—30.

«Наблюденія Ломоносова надъ электричествомъ воздуха весьма любопытны. Замѣчательно, что Ломоносовъ часто наблюдалъ значительное электрическое напряженіе въ воздухѣ, когда

не было и признаков грозы. Фактъ этотъ замѣченъ имъ независимо отъ иностранныхъ наблюдателей. Любопытны также наблюденія Ломоносова надъ цвѣтами электрическихъ искръ, извлеченныхъ имъ изъ проводника помощію различныхъ веществъ. Этотъ фактъ очень значителенъ для теоріи электрической искры.

Слово о явленіяхъ воздушныхъ, происходящихъ отъ электрической силы, вмѣстѣ съ другими достоинствами отличается превосходнымъ изложеніемъ, и въ немъ встрѣчаются чрезвычайно любопытныя замѣтки изъ физической географіи, доказывающія, какъ глубоко понималъ Ломоносовъ излагаемый имъ предметъ».

Въ подтвержденіе сказаннаго авторъ приводитъ мѣсто, находящееся въ нашемъ изданіи на стр. 308. строк. 1—30.

(Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. Учено-литературныя статьи профессоровъ Московскаго Университета. 1855. Н. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. стр. 23—24).

Стр. 323. строк. 21—30.

Nunc de repentinis flatibus, qui exhalante terra, ut dictum est, coorti, rursusque deiecti interim obducta nubium cute, multiformes existunt. vagi quippe et ruentes torrentium modo, ut aliquis placere ostendimus, tonitrua et fulgura edunt. maiore vero inlati pondere incursuque, si late siccam rupere nubem, procellam gignunt quae vocatur a Graecis ecnephias. sin vero depresso sinu arctius rotati effregerunt, sine igne, hoc est sine fulmine, verticem faciunt qui typhon vocatur, id est vibratus ecnephias. Defert hic secum aliquid abruptum e nube gelida, convolvens versansque et ruinam suam illo pondere adgravans et locum ex loco mutans rapida vertigine, praecipua navigantium pestis, non antemna modo verum ipsa navigia contorta frangens, tenui remedio aceti in advenientem effusi, cui frigidissima est natura. idem inlisu ipse repercussus conrepta secum in caelum refert sorbetque in excelsum.

Quod si maiore depressae nubis eruperit specu, sed minus lato quam procella nec sine fragore, turbinem vocant proxima quaeque prosternentem. idem ardentior accensusque, dum furit, prester vocatur amburens contacta pariter et proterens. Non fit autem aquilonius typhon, nec nivalis aut nive iacente ecnephias. Quod si simul rupit nubem exarsitque et ignem habuit, non postea concepit, fulmen est. distat a prestere quo flamma ab igni. hic late funditur flatu, illud conglobatur impetu. Vertex autem remeando distat a turbine et quo stridor a fragore, procella latitudine ab utroque, disiecta nube verius quam rupta. Fit et caligo nebulae simili nube dira navigantibus. Vocatur et columna, cum spissatus umor rigensque ipse se sustinet. ex eodem genere et in longum veluti fistula nubes aquam trahit.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. II. cap. XLIX—L. Ecnephias, typhon, turbines, presteres, vortices, alia prodigiosa genera tempestatum).

Стр. 327. строк. 27 — Стр. 328. строк. 32.

Любопытная черта времени. Ломоносовъ обращается къ тѣмъ изъ своихъ современниковъ, которые считали чуть не святотатствомъ стремленіе защитить себя отъ «гнѣва небеснаго», т. е. отъ ударовъ молніи и грома.

Стр. 331. строк. 20—26.

1556. Den 29 Decembr. Nachts umb zwölf uhr ist ein ungewöhnliches Wetter mit vielen blitzen und donnern gewesen, welches umb Freybergk, und bey Waldheim, Leisznick, und andern benachbarten Orten in sechzehn Kirchen eingeschlagen, auch etliche gezündet, dasz sie bisz auff's Gemäwer gantz ausgebrand. Apelles hat zu dessen Gedächtnüs folgendes eteostichon verfertiget:

Fulgura perstringunt oculos, nox turbine turres
Delicit, et vasto phana cadunt cinere.

(Theatri Freibergensis Chronici pars posterior. Beschreibung der alten löblichen Bergk Hauptstadt Freybergk in Meissen. Ander Buch. Von Andr. Möllero Pegavio, Physico Ordinario daselbst. Freybergk. Im Jahr Christi 1653. Freybergische Annales. стр. 267).

Valentinus Apelles — ректоръ Фрейбергской гимназии съ 1545 года.

Стр. 331. строк. 26—32.

Man sagte mir, dasz auch noch ein unterirdischer Saal oder Keller in dem Residenzschlos vorhanden sey, dessen obere Decke aus einem platten, weiten und mit Wasser angefüllten Kessel bestehe, und dahin sich der Kaiser, zur Zeit eines Donnerwetters, der Sicherheit halben verfüge, weil denn der Bliz sich in dem Wasser verlöschen könne.

(Engelbert Kämpfers Geschichte und Beschreibung von Japan. 1779. Zweiter und letzter Band. стр. 274—275).

On me dit qu'il y avoit un appartement caché et souterrain, qui au lieu de platfond a un grand reservoir d'eau; que c'est là que l'Empereur se retire lorsqu'il tonne, parce qu'ils croient que la force du tonnere est rompue par l'eau, mais je ne donne ceci que comme un ouïr-dire.

(Histoire naturelle, civile et ecclesiastique de l'empire du Japon. Composée en allemand par Engelbert Kämpfer, et traduite en françois sur la version Angloise, etc. A la Haye. 1729. T. II. стр. 232).

Кемпферъ (1651—1716) — врачъ и знаменитый путешественникъ. Его Описаніе Японіи имѣло значеніе не только для своего времени; позднѣйшіе путешественники признаютъ его весьма важнымъ и замѣчательнымъ произведеніемъ. Трудъ Кемпфера оставался въ рукописи при жизни автора. По смерти его появились переводы на разные языки: англійскій, французскій, голландскій, и только въ 1777 году изданъ нѣмецкій подлинникъ.

Стр. 344. строк. 11—12.

Псал. CXLII, 5. Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся — Вспоминаю дни древніе, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, рассуждаю о дѣлахъ рукъ Твоихъ.

Въ нѣмецкомъ переводѣ: Ich gedenke der Tage der Vorzeit, ich sinne nach über all dein Thun, über das Werk deiner Hände denke ich nach.

Стр. 347. строк. 16—21.

In unsern Eydgnöszischen Landen sind mir bis dahin zwey einige Orte bekannt, da man sich ordinaire auf den Wind zu verlassen hat, und gewisz vorsagen kan, welcher Morgen, ja bald das gantze Jahr hindurch, zu der oder dieser Tages-Zeit wehen werde; das einte Ort ist der Wallenstätter-See (*Lacus Rivanus, Rivarius, Ripanus, Ripensis, Wallenstadiensis, Vesenius*), so oben an die Grafschaft Sargans, und das Städtlein Wallenstatt, unten an das Gaster, und den Flecken Wesen stosset, und dabey die Sez oder *Magum* von sich lasset, welcher Flusz bald bey der Ziegelbrücke in die Linth fliesset, und also die Limmath, oder *Limagum* ausmachet. Auf diesem See wehen gewisse Winde, nach welchen sich die Schifffleute zu ihrem und der Reisenden grossen Nutzen zu richten wissen. Morgens frühe vor und bey der Sonnen Aufgang fanget der Ober-oder Ost-Wind gemächlich zu blasen an, welcher auch sonsten der Heuwetter-Wind heisset, weilen des Sommers die Anwohner bey früher Erzeugung dieses Winds das Gras sicher abmähen, und zur Tröcknung ausspreiten können; dieser Wind währet bis ungefehr um 10 Uhr Vormittag, dienet also denen, welche von Wallenstatt gegen Wesen abfahren wollen. Zwischen 10 und 12 Uhren ist eine Windstille. Nachmittag fängt der West-oder Abend-Wind zeitlich an seine Herrschaft zu zeigen, welcher denn regieret bis zu Abend, und denen bequem ist, so von Wesen

nach Wallenstatt reisen. Nach der Sonnen Niedergang fängt gemeinlich bey schönem Wetter wiederum der Ober-Wind an zu wehen. Wie aber nichts in der Natur so beständig und grad, das nicht zuweilen von der Richtschnur abweiche, und sich ändere; also geschiehet es auch etwann, dasz diesen jetzt beschriebenen ordentlichen Lauff der Winde der Nord-Wind unterbricht, welchen sie in dieser Gegend den Blättiser-und Kalchtharler-Wind nennen, von dem Berge Blättlis und dem Ort Kalchtharen, über welche dieser Wind herblaset, und den Schifflenten ein unbeliebiger Gast ist, weilen er ihren auf den ordentlichen Windlauff gegründeten Gewinn unsicher machet, ja, wenn er unversehens sich erhebt, die Seefahrenden in Gefahr setzt. Die natürliche Ursachen dieser Begebenheiten sind aus folgendem unschwer zu ersehen: Es liegt der Wallenstatter-See gegen Morgen und Abend gantz offen, so dasz die Sonne des Morgens bald aufstehet, Abends spät niedergehet. Aber gegen Mittag und Mitternacht erheben sich hohe Schrofen und Berge, welche denen, so auf dem See bey schönem Wetter fahren, ein angenehmes Schauspiel vorstellen, aber auch bey entstehendem Ungewitter grosse Forcht einjagen, weilen die brausenden Wellen an die Steinwände mit Gewalt anstossen, und von dannen mit entsetzlichem Wüten in sich selbst zurück prellen. Hieraus ist leicht zu schliessen, dasz die von aufstehender Sonne verdünnete, und in etwas ausgedehnte, folglich einen weitem Raum erfordernde Luft sich nicht könne auf allen Seiten gleich ausbreiten, sondern zwischen den hohen Glarner-Sarganser-und Gaster-Bergen gleichsam gefangen, allein gegen Abend sich bewegen könne. Es währet aber dieser Ost-Wind bis um 10 Uhr Vormittag, bis nemlich die Sonne in mitten über den See zu stehen kommt, und also die gegen Wallenstatt und Wesen liegende Luft in gleiche Dünung bringet, worauf bis Nachmittag eine Windstille erfolgt, da die Wesener Luft bey absteigender Sonne gleicher weise ausgedehnt sich nirgendshin kan begeben, als übersich gegen Wallenstatt, und so einen Abend-Wind

erwecken. Dasz aber nach der Sonne Niedergang der Ost-Wind
wiedrum anfängt zu wehen, kommt daher, weilen die von der
Wärme ausgedehnte und gegen Wallenstatt getriebene Luftkugel
dannzumal sich wiedrum zusammen ziehet, und gegen Wesen
durch die Kraft ihrer eigenen Schwere und Elasticitet zurück
fallet oder treibet.

(Johann Jacob Scheuchzers Natur-Geschichte des Schweitzerlandes,
samt seinen Reisen über die Schweitzerische Gebürge. 1746. Erster Theil
s. 54—56).

Стр. 349. строк. 16—18.

continuo vates «externum cernimus» inquit
«adventare virum et partis petere agmen easdem
partibus ex isdem et summa dominarier arce».
praeterea, castis adolet dum altaria taedis
et juxta genitorem adstat Lavinia virgo,
visa (nefas) longis comprehendere crinibus ignem,
atque omnem ornatum flamma crepitante cremari,
regalisque accensa comas, accensa coronam
insignem gemmis, tum fumida lumine fulvo
involvi ac totis Vulcanum spargere tectis.
id vero horrendum ac visu mirabile ferri:
namque fore inlustrem fama fatisque canebant
ipsam, sed populo magnum portendere bellum.

(P. Vergili Maronis Aeneidos Lib. VII. v. 68—80).

Стр. 349. строк. 22—31.

Augebant metum prodigia ex pluribus simul locis nuntiata:
in Sicilia militibus aliquot spicula, in Sardinia autem in muro
circumeunti vigilias equiti scipionem, quem manu tenuerat,
arsisse, et litora crebris ignibus fulsisse, et scuta duo sanguine
sudasse, et milites quosdam ictos fulminibus, et solis orbem
minui visum; et Praeneste ardentes lapides caelo cecidisse. . . .

Per idem tempus Cn. Servilius consul Romae Idibus Martiis magistratum iniit. Ibi cum de re publica rettulisset, redintegrata in C. Flaminium invidia est. *Duos se consules creasse, unum habere. . . .*

(Titii Livi Ab urbe condita. Liber XXII. cap. I, 8—9, 4—5).

Стр. 349. строк. 31 — Стр. 350. строк. 1.

Existunt stellae et in mari terrisque. Vidi nocturnis militum vigiliis inhaerere pilis pro vallo fulgorem effigie ea, et antennis navigantium aliisque navium partibus ceu vocali quodam sono insistunt ut volucres sedem ex sede mutantes, graves, cum solitariae venerent, mergentesque navigia et, si in carinae ima deciderint, exurentes, geminae autem salutes et prosperi cursus prae nuntiae, quarum adventu fugari diram illam ac minacem appellatamque Helenam ferunt, et ob id Polluci et Castori id numen adsignant, eosque in mari deos invocant. Hominum quoque capita vespertinis magno praesagio circumfulgent. omnia incerta ratione et in naturae maiestate abdita.

(C. Plinii Secundi Naturalis Historiae Liber II. cap. XXXVII).

Стр. 350. строк. 2—7.

Tres istos ignes, quae etiam sidera à nautis appellantur, solus loci situs à fatuis distinguit: hi enim terrae, illi mari impendent: unde aliquis è fatuo et ambulone Helena fiet et sexum mutabit, si ventus è terrâ in mare eum exsibilet. Si duo simul à nautis conspiciantur, *Διόσχοροι*, sive Castor et Pollux; si unicus, Helena vocatur. Hispani et Galli circa mare Mediterraneum, S. Hermi aut S. Telmi ignes; Itali, S. Petri et Nicolai, nominant. Duo, felices, et tranquillitatis indices reputantur; unicus, mali ominis, et tempestatem importare. Temere tamen, ut credo: et ideò solùm quia Castor et Pollux benefici olim navigantibus, profligatis toto mari piratis. Helena verò soror, à Paride rapta, calamitosa, et occasio longae illius et famosae

Trojanae obsidionis. Cardanus tamen lib. 2 Subtil. nititur veram causam reddere: quia inquit, cùm duo. *parvi sunt, et minimè lenti; alias enim in unum coissent.* Sed frustrà. Duo enim parvi possunt equiparari uni majori: et licet forent lentae ac tenacis materiae, non ideo statim in unum nodum confluerent; quia fortè vento aut fluctu aëris non permittuntur jungi. Meliùs ergo Seneca lib. I. Nat. cap. I. vim nullam in numero ponit, sed in quiete solùm et motu. *In magna tempestate, inquit, apparent quasi stellae velo insidentes: adjuvari se tunc periclitantes existimant Pollucis et Castoris numine. Causa autem melioris spei est, quod jam apparet frangi tempestatem et desinere ventos.* Quies ergò illa in antennis et velis significat flatus sopiri, et malaciam redire, sive unus, sive duo, pluresve ignes fuerint: cum vero jactari et discerpi incipiunt, ventos sentiunt prodromos tempestatis. Multitudo tamen etiam materiae huc refert aliquid: nam exhalationes plurimas, in flatus mox fortè recasuras ascendisse satis indicat: et hinc quò magis urit, et in materia densore ardet hic ignis, eò majorem et praesentio rem perniciem affert: ut verum illud Cardani esse possit: *Helena sidus circa malum navis, quod cadens etiam aenea vasa colliquat, certus submersionis nuntius.*

(Liberti Fromondi Meteorologicorum Libri sex. Londini. 1656. стр. 46—47).

Стр. 354. строк. 10.

Академикъ Гейнзіусъ, находясь подъ впечатлѣніемъ рѣчи Ломоносова, совѣтовалъ профессору Вилклеру дѣлать опыты надъ жидкостями, производящими при смѣшеніи жаръ, чтобы узнать, не обнаруживается ли при этомъ электрическая сила.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Вилерскимъ. 1865. стр. 256. Письмо Гейнзіуса 26 января 1754).

Стр. 355. строк. 12—16.

Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ, при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія. ст. 19—22, 31—36, 41—42:

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
 Съ полныхъ странъ встаетъ заря!
 Не солнце ль ставитъ тамъ свой тронъ?
 Не льдисты ль мещутъ огнь моря? . . .
 Что зыблетъ ясный ночью лучъ?
 Что тонкій пламень въ твердь разить?
 Какъ молнія безъ грозныхъ тучъ
 Стремится отъ земли въ Зенитъ?
 Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
 Среди зимы раждалъ пожаръ? . . .
 Иль въ морѣ дуть прѣсталъ Зефиръ,
 И гладки волны бьютъ въ Еоиръ. . . .

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 110).

Стр. 359. строк. 6 — Стр. 360. строк. 15.

. Qui Cometae, ratione capitis, variam quidem indu-
 unt formam, ut omnibus solenne est, sed respectu caudae aliquid
 singulare, prae reliquis omnibus obtinent. Siquidem syrma non
 continuum omni tempore, sed nonnunquam hincillinequasi interrup-
 tum, et intercisum videtur: juxta ac si pars aliqua caudae, à corpore
 alio obscuro et densiori tegatur, vel ab aethere absorbeatur, sic
 ut minimè ibidem tum conspici possit, ut ut omnem oculorum
 aciem in istud phaenomenon intendas.

. Ultimò in hunc ordinem Monstriferorum haud malè
 etiam refertur ille, qui caudam Pavonis aemulatur, ac latissimam
 comam, seu radios splendidissimos divaricantes ejaculatur. . . .

Accedamus igitur ad Cometam anno 1607, tam à Severino
 Longomontano, quàm Keplero diligenter annotatum. . . Keplerus
 his verbis adumbrat: Figura capitis diligenter intuenti, videbatur
 quodammodo strumosa, dificiens à rotunditate. Quantitas major
 omnibus fixis, lumen debile, pallidum, aquosum, ut Lunae prope
 umbram terrae consistentis, quod minus diffundebatur in meis
 oculis, quàm fixarum. Praeterito Plenilunio, etsi Luna adhuc

clara, clariùs cauda videri potuit, jam brevis subitoque sat longa, ad 8 et 10 gradus, micans ut virgae chasmatum.

Huic successit anno 1618 alius Cometa, omnium sanè oculos radiis suis clarissimè perstringens: ultimus nimirùm ille, et maximus (nam praeter hunc, alii tres, ut vult Ricciolus, visi sunt); et quidem rectè sic appellatur, ob prodigiosam caudae prolixitatem et claritatem; cujus aequalem, ut cum Keplero et Wendelino loquamur, ab hinc annis 150, nullum prorsùs vidimus. . . . Wendelinus annectit: Color istius caudae juxta caput suum igneus erat, ac rutilus, ac subinde quibusdam velut fulgetris ac stricturis, reciprocati incendii remissionem, atque intensionem imitans, sicut virgae illae solent, quas interdum videmus noctu vibratas. Si unquam vidi incendium, certè istud fuit; sed quod reliquam deinde caudam relinqueret pulcram, candidam, lucentem.

(Johannis Hevelii Cometographia. Gedani. Anno MDCLXVIII. стр. 450—455).

Основной взглядъ автора Кометографіи на законы и явленія природы выражается въ слѣдующихъ словахъ его, обращенныхъ къ «читателю»: Mens, atque voluntas hominis perpetuò occupari utique debet, in Gloriâ Dei enarrandâ, Veritate indagandâ, communique Utilitate adaugendâ. Nam, quemadmodum propter genus humanum, in toto Universo condita sunt omnia: sic illud rursùs propter Deum unicè creatum est; ut rerum omnium, suumque Parentem, ac Conditorem, aeternùm laudet, et celebret, ejusque admirabilem Potentiam, ineffabilem Magnificentiam, ac Bonitatem, quibus Mundum universum implet, toto pectore agnoscat, magnificet, summisque viribus extollat. . . . Admonitorem habemus atque Impulsorem sanè Magnum, Davidem Regem, Mentis Divinae Interpretem, his verbis semet ipsum, et nos omnes excitantem: Benedic, Anima mea, Jehovahae; Laudate, Celebrate Nomen Eius omnes Gentes, omnes Populi; Coeli enarrant Gloriam Dei, et opus manuum Eius annunciat Firmamentum. . . .

Признавая единую главную причину — волю Божию, Гевелій считаетъ задачею естествоиспытателей изслѣдованіе причинъ второстепенныхъ: *Caussam primam motus Cometarum ipsum Deum esse. Quod si de caussâ primâ hujus motûs agendum esset, lubens agnosco; quòd ipse Deus sit rerum omnium Conditor ac Motor: verùm hîc loquendum est, non de caussâ illâ primâ, sed de caussis secundis hujus motus. Atque ita mecum prorsùs statuo, Cometas non immediatè à Deo, vel à solâ voluntate Divinâ moveri; sed quòd Deus agat, atque haec corpora moveat, per actiones, quae egrediuntur ab omnipotentiâ, et quod Deus operetur median-
tibus caussis secundis. Quâ ratione autem id fiat, ex dicendis, et movendis quaestionibus percipiendum erit: Utrùm nimirùm Cometae per se, an verò ab alio? Utrùm à propriis formis intrinsecis, an verò à virtute, sive potentiâ quâdam extrinsecâ moveantur? Utrùm à motu, vel impetu quodam impresso, sive vi quâdam propellente, an verò à virtute quâdam magneticâ attractivâ moveantur? et ejus generis quaestionibus aliis, etc.*

(Johannis Hevelii Cometographia. 1648. стр. 644).

Одновременно съ русскимъ текстомъ «Слово о явленіяхъ воздушныхъ» появилось въ печати и на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Oratio de meteoris vi electrica ortis, auctore Michaelis Lomonosow habita* (стр. 1—46); *Orationis de meteoris electricis Explanations* (стр. 60—68). Въ четвертую долю листа.

Рѣчь Ломоносова посвящена новому, животрепещущему вопросу тогдашней науки, и при самомъ появленіи своемъ сдѣлалась злобою дня въ академической средѣ. Сохранились письменные и печатные отзывы о рѣчи Ломоносова, принадлежащіе современнымъ автору дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Академіи наукъ.

Академикъ Гришовъ въ «Отвѣтѣ» своемъ на рѣчь Ломоносова, читанномъ въ торжественномъ собраніи Академіи, говоритъ:

«Я никакого препятствія не обрѣтаю не только объявить, но и точно засвидѣтельствовать то удовольствіе, которое Академіи наукъ члены чувствовали изъ рассужденія господина совѣтника Ломоносова. Ибо какъ мнѣнія о физическихъ дѣлахъ болѣе примѣчаніями и опытами, нежели геометрическими доводами утверждать и доказывать надлежитъ: то академикамъ всегда пріятно, ежели человекъ искусной въ осторожномъ чиненіи опытовъ и ученіемъ знатной, рассужденія свои и догадки академическому собранію сообщить, чтобъ по изданіи ихъ въ свѣтъ ученые люди имѣли случай новые вымыслы, сношеніемъ ихъ съ опытами, повѣрять и свидѣтельствовать. Такимъ образомъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ, когда напримѣръ господинъ совѣтникъ Ломоносовъ догадку свою о происхожденіи хвостовъ и лучей у кометъ предлагаетъ: то хотя славнѣйшіе сего вѣка астрономы давно ужѣ не только догадывались, что есть сходство между сѣвернымъ сіяніемъ и кометными хвостами, но и доказать то, хотя изъ основаній отмѣненныхъ отъ доводовъ господина совѣтника Ломоносова, старались: однако Академія новой сей способъ къ истолкованію кометныхъ хвостовъ достойнымъ быть рассудила къ дальнѣйшимъ размышленіямъ астрономамъ особливо и физикамъ. Со всѣмъ тѣмъ академики весьма довольны трудами господина совѣтника Ломоносова, яко такими, которые принадлежатъ къ изъясненію, чрезъ остроумной вымыслъ, нѣкоторыхъ воздушныхъ явленій, въ истолкованіи которыхъ физики между собою не согласны, а особливо, что оныя склоняются и къ тому, какъ бы метеорологію, какъ такую науку, о которой безъ сомнѣнія извѣстно, что до сего времени недалеко произведена, въ большее привести совершенство, и ея основанія точнѣе вывести изъ самыхъ вѣрныхъ наблюденій, которыя бы въ разныхъ мѣстахъ на землѣ и разными инструментами въ одно время чинены были».

Несмотря на то, что Ломоносовъ впервые увидѣлъ письма Франклина тогда, когда уже оканчивалъ свою рѣчь, Гришковъ утверждаетъ, что Ломоносовъ приступилъ къ изслѣдо-

ванію электричества уже по ознакомленіи съ письмами Франклина.

(Торжество Академіи наукъ, празднованное публичнымъ собраніемъ ноября 26 дня 1753 года. Августина Нааванла Гришова профессора астрономіи Отвѣтъ именемъ академиковъ на рѣчь господина совѣтника и профессора Ломоносова и Рассужденіе о необыкновенныхъ воздушныхъ явленіяхъ, имъ самимъ примѣченныхъ, стр. 51—64).

Леонардъ Эйлеръ въ письмѣ къ Шумахеру, 29 декабря 1753 года, говоритъ: Die Schrift des H. Lomonossoff über diese Materie habe ich mit dem grössten Vergnügen gelesen. Die Erklärung, welche er von einer so plötzlich entstandenen Kälte gibt, und dieselbe von dem Herabsenken der oberen Luft in der Atmosphäre herleitet, halte ich für vollkommen gegründet, und ich habe neulich dergleichen Belegungen aus der Lehre von dem Gleichgewicht der Atmosphäre deutlich bewiesen. Die übrigen Muthmassungen sind eben so sinnreich als wahrscheinlich, und zeigen bey dem Hr. Verfasser eine recht glückliche Geschicklichkeit an, die wahre Erkenntniss der Naturlehre zu erweitern, wovon er zwar schon in seinen vorigen Schriften herrliche Proben abgelegt. Heut zu Tage sind aber solche Ingenia sehr rar, indem die meisten nur bey den Experimenten stehen bleiben, und darüber nicht einmal raisonniren wollen, andere aber auf solche abgeschmackte Raisonnemens verfallen, welche wieder alle Grundsätze einer gesunden Naturlehre laufen. Dahero haben des Hn. Lomonossoffs Muthmassungen einen um so grösseren Werth, weil sie glücklich ersonnen und wahrscheinlich sind: es kommt hier darauf nicht an, dass sie vollkommen bewiesen seyn sollen; denn eben die weitere Untersuchung derselben, ob sie mit der Wahrheit bestehen können oder nicht, leitet uns zu dem erwünschten Ziel. Alles was wir jetzt in der Physic mit Gewissheit wissen, war anfänglich nur in Muthmassungen eingehüllet: und wenn man niemals Muthmassungen auch sogar falsche hätte vergönnen wollen, so würden wir zu keiner Wahrheit gelangt seyn.

По поводу предложенной на премію задачи: *Сыскать по-*

длиною Электрической силы причину, и составить точную ея теорію, Эйлеръ писалъ въ Академію наукъ, 22 января 1754 года: Dignissima certe est haec quaestio, quae omni studio examini subjiatur. Etsi enim me auctore haec eadem quaestio jam ante plures annos a nostra Academia eruditis enodanda fuit objecta, tamen desiderio nostro parum fuit satisfactum, sive quod illo tempore plurima phaenomena nondum fuerint explorata, sive quod vera scientia philosophandi et in causas rerum naturalium inquirendi paucis sit perspecta. Qui defectus plerisque naturae scrutatoribus ita pertinaciter insidere videtur, ut nefas plane existiment animum supra experimenta elevare causasque indagare velle; quae quum sit meo quidem judicio negligentia Philosopho indigna, mirifice mihi placuerunt, quae Amplissimus Collega noster Lomonossow in nupera Oratione de eodem argumento est commentatus. Quascunque enim rerum naturalium causas nunc quidem vere agnoscimus, ad eas certe nonnisi post plures effictas hypotheses pertigimus, neque vix unquam veritas subito se detegi est passa. Cum igitur et hac cognitione careremus, si hypothesis nullus unquam locus fuisset concessus, ab iis solis etiam in posterum maxima Physicae incrementa expectare licebit, at vero lubentissime largior eas non temere assumtas, sed cum ingenio excogitatas atque imprimis legibus mechanicis consentaneas esse oportere. Sic in phaenomenis electricis materia quaedam subtilis tam manifesto se prodit, ut ne pro hypothesis quidem sit reputanda, quomodo autem ea sit comparata, et quali agitatione effectus producat, nisi ante quasdam hypotheses fecerimus, easque successive per collationem cum phaenomenis emendaverimus, nunquam profecto veram causam divinabimus, etiamsi experimentorum numerus in infinitum augeatur. Quae sagacissimus Lomonossoff circa fluxum hujus materiae subtilis in nubibus est meditatus, maximum subsidium iis, qui vires suas in hac quaestione enucleanda exercere volent, afferre debent. Eximiae quoque sunt ejus cogitationes de descensu aëris superioris, indeque tam subito orto summo gelu.

Гейнзіусъ заявилъ, что въ главномъ онъ вполне согласенъ съ Ломоносовымъ, но полагалъ, что при объясненіи электрической силы нельзя ограничиться однимъ погруженіемъ верхняго холоднаго воздуха въ нижній, а надо искать и другихъ причинъ.

Крафтъ писалъ президенту изъ Тюбингена, 27 января 1754 года о рѣчи Ломоносова: Il est vrai, que cette piece m'a donné bien de la satisfaction, étant belle, et profondément écrite, d'un genie supérieur, mais il y a là un seul article, qui après une longue meditation me fait un scrupule, et me paroît être contraire à l'expérience, c'est à dire, que l'air en haut, par les grands froids, qui y regnent toujours, est souvent tellement condensé, qu'il tombe en bas dans les couches plus dilatées par la chaleur inférieure, et que cela cause la plus grande partie des meteores. Pour dire ici mon opinion ouvertement, je pense que Msr. Lomonossow n'a pas assés bien distingué les corps fluides d'avec les solides, ceux ci sont condensé toujours par les froids, mais ceux-là ne le sont pas toujours en tout degré du froid, car l'eau par exemple se condense par le froid, mais en devenant glace, elle devient plus froide et moins dense, puisqu'il est constant, que la glace est de l'eau rarefiée et non pas plus condensée.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Биларскимъ. 1865. стр. 203, 206, 218—220, 223, 224, 227, 248, 251—258.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 519, 523—533).

Въ трудахъ профессоровъ московскаго университета: Перевощикова, Спасскаго, Любимова, указано значеніе рѣчи Ломоносова и ея отношеніе къ тогдашнему состоянію науки. Профессоръ Любимовъ говоритъ: «Теорія воздушнаго электричества, изложенная Ломоносовымъ въ разсматриваемомъ «Словѣ», останавливаетъ наше вниманіе на одномъ изъ любопытнѣйшихъ явленій въ атмосферѣ, которое до сего времени есть одно изъ труднѣйшихъ, какъ для опытнаго, такъ и для теоретическаго изслѣдованія. Въ его эпоху треніе было единственнымъ извѣстнымъ источникомъ электричества. Сдѣлать самый воздухъ

источникомъ электрической силы, въ немъ дѣйствующей, связать это явленіе со всѣми другими, происходящими въ атмосферѣ, — все это было исполнено Ломоносовымъ съ величайшимъ искусствомъ и силою убѣжденія. Тѣлами, отъ взаимнаго тренія которыхъ происходитъ атмосферное электричество, Ломоносовъ считалъ не частицы самого воздуха, а тѣ горячія, жирныя, сѣрныя частицы, которыхъ, по тогдашнимъ понятіямъ о составѣ воздуха, предполагалось въ немъ обильное количество. Частицы водяныхъ паровъ, носящіяся въ воздухѣ, играютъ, по мнѣнію Ломоносова, роль проводниковъ электричества. Безъ сомнѣнія, такая теорія воздушнаго электричества неудовлетворительна; но впервыхъ, она указываетъ на любопытное явленіе восходящихъ токовъ воздуха; вовторыхъ, нельзя отрицать, чтобы смѣшеніе частицъ воздуха не могло родить хотя незначительнаго количества электричества. . . . Ломоносовъ жадно слѣдилъ за движеніемъ науки, и вскорѣ послѣ того, какъ узналъ объ открытіи Франклина, рѣшился самъ повторить его опыты и составилъ цѣлую теорію воздушныхъ электрическихъ явленій, которая во многихъ пунктахъ сходится съ теоріею Франклина, а во многихъ превышаетъ ее. Замѣчательно, что Ломоносовъ составилъ свои теоретическіе взгляды на атмосферныя электрическія явленія, еще не читая классическихъ «писемъ Франклина», которыя попались ему подъ руку, когда уже большая часть «Слова объ электричествѣ» была готова. Со свойственною ему воспріимчивостью, Ломоносовъ угадалъ, въ чемъ состоятъ главные вопросы въ области этого предмета, и составилъ теорію, которая можетъ быть превышаетъ всѣ современныя ему понятія о воздушномъ электричествѣ. . . . Въ его эпоху многіе ученые, въ числѣ прочихъ Мерау и Эйлеръ, видѣли въ сѣверномъ сіяніи связь съ зодіакальнымъ свѣтомъ и хвостами кометъ. Но ихъ объясненія сѣвернаго сіянія ниже объясненія Ломоносова».

(Д. М. Перевощикова: Рассмотрѣніе Ломоносова разсужденія: *О явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ*. Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи московскаго университета,

1831 года. Перепечатано въ Телескопѣ, 1831 г. № 4, и въ Маякѣ, 1843. № 1, т. VII.

Его же: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи. Радуга. 1865. Апрель.

М. Ф. Спасскаго: Объ успѣхахъ метеорологіи. Рѣчи и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи московскаго университета 12 января 1851 года.

Н. А. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. стр. 20—27).

Сочленъ нашъ по Академіи наукъ князь Б. Б. Голицынъ составилъ, по нашей просьбѣ, записку о рѣчи Ломоносова о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы. Принося живѣйшую благодарность автору записки, приводимъ изъ нея слѣдующія мѣста: «Основная мысль Ломоносова, что электричество атмосферы происходитъ отъ тренія паровъ, заслуживаетъ полного вниманія. Треніе происходитъ при движеніи частицъ воздуха; но Ломоносовъ совершенно справедливо не входитъ въ разсмотрѣніе горизонтальныхъ передвиженій воздуха, указывая на то, что эти передвиженія никогда не бываютъ причиной или источникомъ молніи и грома. Все вниманіе Ломоносова сосредоточено на вертикальныхъ перемѣщеніяхъ воздуха, на такъ называемыхъ восходящихъ и нисходящихъ потокахъ, которымъ несомнѣнно принадлежитъ чрезвычайно важная роль при объясненіи разныхъ метеорологическихъ явленій. На эти потоки только въ сравнительно недавнее время обратили должное вниманіе, и начаты надъ ними болѣе или менѣе правильныя наблюденія (напр. на башнѣ Эйфеля). Хотя многіе метеорологи и считаютъ причиною атмосфернаго электричества высокій отрицательный потенциалъ земли, но существуютъ и такіе, какъ напр. Sohneke, которые приписываютъ, какъ и Ломоносовъ, происхождение атмосфернаго электричества тренію. По Sohneke, треніе происходитъ между восходящими частицами паровъ воды и ледяными иглами, плавающими въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Изъ этого видно, что Ломоносовъ предугадалъ и сознавалъ важное значеніе вертикальныхъ потоковъ въ ученіи о земной

атмосферѣ. Ломоносовъ приводитъ разныя соображенія, подтверждающія низкую температуру верхнихъ слоевъ атмосферы, причемъ нельзя не отмѣтить выдающуюся обстоятельность изложенія. Чтобы доказать возможность нисходящаго потока воздуха, Ломоносовъ предпринялъ весьма любопытные и замѣчательные для того времени опыты надъ зависимостью плотности воздуха отъ температуры. Отсюда, и на основаніи теоретическихъ соображеній, онъ приходитъ къ совершенно вѣрному заключенію, что «нижняя Атмосфера часто бываетъ рѣже и пропорціонально легче, нежели верхняя». Сильные зимніе морозы, наблюдающіеся часто при ясномъ небѣ, Ломоносовъ объясняетъ именно вліяніемъ этого нисходящаго потока холоднаго воздуха, и видитъ въ этомъ явленіи подтвержденіе своей теоріи. Это объясненіе зимнихъ морозовъ однако невѣрно, такъ какъ происхожденіе ихъ обуславливается главнымъ образомъ другими причинами. Основная же мысль Ломоносова, что при неустойчивомъ состояніи равновѣсія атмосферы, бывающемъ чаще всего лѣтомъ, возможны восходящіе и нисходящіе потоки воздуха, и что это вертикальное движеніе воздуха служитъ источникомъ грозовыхъ явленій въ атмосферѣ,—эта мысль совершенно основательна, и нельзя не удивляться тому, что у Ломоносова въ то время, когда метеорологія находилась еще въ зачаточномъ состояніи, было такое вѣрное представленіе о процессахъ, совершающихся въ окружающей насъ атмосферѣ. Пріемниками электричества Ломоносовъ считаетъ пары воды, посящіеся въ воздухѣ—мысль, которую также можно признать совершенно правильною. Для возбужденія электричества треніемъ нужны, по Ломоносову, еще какія-то, какъ онъ ихъ называетъ, жирныя частицы, въ изобиліи находящіяся въ атмосферѣ. Присутствіе послѣднихъ онъ старается доказать фактами гніенія, растенія деревъ на песчаномъ грунтѣ, а главное—явленіями горѣнія тѣлъ. Всѣ эти разсужденія о жирныхъ частицахъ атмосферы совершенно неосновательны и фантастичны, но они не должны насъ удивлять,

потому что въ то время, когда писалъ Ломоносовъ, составъ атмосферы былъ еще неизвѣстенъ, и роль кислорода при явленіяхъ горѣнія не была еще выяснена. . . . Ломоносовъ допускаетъ возможность электрическихъ явленій въ кометныхъ хвостахъ. Эту мысль Ломоносова слѣдуетъ признать безусловно гениальной, такъ какъ только въ послѣднее время астрономы выяснили то значеніе, которое могутъ имѣть электрическія силы при образованіи кометныхъ хвостовъ (см. напр. изслѣдованія *Θ. А. Бредихина*). По Ломоносову, и въ кометныхъ хвостахъ возможны восходящіе и нисходящіе потоки кометной матеріи, что однако едва ли можно признать правильнымъ. По крайней мѣрѣ въ кометахъ, гдѣ нѣтъ твердаго ядра, эти движенія должны имѣть совершенно другой характеръ, чѣмъ въ атмосферѣ, окружающей нашу землю. Увлечшись своею теоріею происхожденія сѣвернаго сіянія и кометныхъ хвостовъ, Ломоносовъ совершенно произвольно распространяетъ ее на такія явленія, какъ зодіакальный свѣтъ, млечный путь и туманныя звѣзды. . . . Рѣчь Ломоносова, несмотря на указанныя въ ней недостатки, заключаютъ въ себѣ много замѣчательныхъ и вѣрныхъ мыслей, показывающихъ, что у Ломоносова были несомнѣнно правильныя, можно сказать, почти современные взгляды на сущность явленій, происходящихъ въ окружающей насъ атмосферѣ.

ПРОГРАММА.

Хотя не мало ужѣ есть рассужденій, которыя для истолкованія Электрическихъ явленій написаны, а нѣкоторыя и награжденія удостоены; однако нѣтъ сомнѣнія, что множество опытовъ, которые послѣ того учинены, и разность явленій, что недавно примѣчены, больше ясности рассужденіямъ о Электрической силѣ принести имѣютъ. Того ради Санктпетербургская Императорская

Академія Наукъ всѣмъ натуры испытателямъ, при общаніи обыкновеннаго награжденія ста червонныхъ, на 1755 годъ къ первому числу Іюня мѣсяца, для рѣшенія предлагаетъ, чтобы *сыскать подлинную Электрической силы причину, и составить точную ея Теорію*. Причемъ, сверхъ тѣхъ предувѣдомленій, которыя къ задачамъ обыкновенно присовокупляются, также и слѣдующее предложить за полезно рассудила. Остроумныя произвольныя положенія, которыя искуснѣйшіе естественныхъ таинствъ испытатели, для изобрѣтенія Электрической Теоріи употребляли, не довольны быть кажутся къ истолкованію недавно найденныхъ свойствъ Электрическихъ; а сей недостатокъ произошелъ отъ того, что нѣкоторыя къ составленію подлинной Электрической Теоріи самыя нужнѣйшія вещи не довольно наблюдаемы были, о которыхъ мы здѣсь кратко упомянемъ.

Первое, Электрическія явленія много имѣютъ общаго съ свойствами огня, много также и совсѣмъ противнаго. Примѣръ перваго есть, что огонь силою Электрическою возбуждается; втораго, что Электрическая сила въ произвожденіи своемъ огнемъ воспящается: напримѣръ стѣкла, которыя очень горячи, не могутъ произвести Электрической силы. Притомъ сквозь раскаленное желѣзо, равно, какъ и сквозь ледъ, сила сія распространяется. Того ради, по нашему мнѣнію, должно осторожно смотрѣть, и различать, что въ причинѣ произвожденія Электрической силы и огня есть общее, и что особенное. Ежели все сіе точно и подробно будетъ рассмотрѣно и разобрано, то безъ сумнѣнія бѣльшей ясности и свѣта рассуждающимъ о Электрической силѣ надѣяться можно.

Второе, понеже тѣла, которыя по другимъ свойствамъ натурою совсѣмъ раздѣлены на разные роды, чрезъ Электрическія явленія во едино совокупаются,

такъ что стекло, тѣло ломкое, твердое, постоянное, къ принятію пламени неспособное и къ минераламъ по бѣльшей части принадлежащее, съ мягкою, вязкою, лѣтучею и къ сожженію способною шелковою матеріею, къ животнымъ токмо тѣламъ принадлежащею, чрезъ первоначальную Электрическую силу во единъ видъ соединяются. Также животное одушевленное и металлъ, хотя совсѣмъ между собою суть различнаго рода; однако соединены чрезъ производную Электрическую силу. Того ради для изобрѣтенія подлинной сего матеріи Теоріи за полезно почитаемъ и сіе, чтобы качества обоого рода тѣлъ съ осторожностію рассмотреть и примѣтить, которыя изъ нихъ всѣмъ тѣламъ имѣющимъ первоначальную Электрическую силу, и которыя всѣмъ тѣламъ имѣющимъ производную суть общія: ибо въ противномъ случаѣ надобно опасаться, чтобы мысль наша пренебрегши свойства чувствительныхъ тѣлъ, и гоняясь за нечувствительными матеріями, не стала больше снисходить своимъ воображеніямъ, нежели послѣдовать строгости рассужденія.

Третіе, представить можно три разныя движенія тончайшей Электрической матеріи, которая сквозь скважины тѣлъ ходить, то есть: прохожденіе, вертѣніе и трясеніе. Здѣсь равнымъ образомъ примѣчать надобно, сколько и которые движенія роды довольны къ произведенію Электрическихъ явленій быть могутъ: чтобы не приписать ихъ которому ни будь изъ вышеобъявленныхъ движеній напрасно, и потому вся теорія, будучи поставлена на нетвердомъ основаніи, не была бы слаба и недостоверна.

Все сіе не должно почитать за правило и необходимо нужную принадлежность, но за одно только напоминаніе, которое всякому оставляется на собственное его рассужденіе; и не можетъ быть никому препятствомъ въ

истолкованіи Электрическихъ явленій по своимъ собственнымъ основаніямъ.

Химическая Проблема, которая задана прошлаго года, чтобы *изяснить изъ Физическихъ и Химическихъ основаній причины раздѣленія золота отъ серебра посредствомъ крепкой водки, и притомъ показать способъ, какъ бы легче и дешевле раздѣлять сѣмъ два металла*, еще не довольно рѣшена: и для того отлагается для рѣшенія къ будущему 1754 году, Юня къ 1 числу. Въ Санктпетербургѣ 1753 Ноября 25 дня.

(Торжество Академіи наукъ. 1753. Программа составлена Ломоносовымъ).

XII.

Первое изданіе (editio princeps) вышло, при жизни автора, подъ такимъ заглавіемъ:

Слово похвальное блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государю императору Петру Великому въ торжественное празднество коронованія Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшія, самодержавнѣйшія, великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія въ публичномъ собраніи санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ говоренное Михайломъ Ломоносовымъ апрѣля 26 дня 1755 года. Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; семьдесятъ нумерованныхъ страницъ.

Подъ тѣмъ же заглавіемъ издано Похвальное слово Петру Великому, вмѣстѣ съ Похвальнымъ словомъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ восьмую долю листа; пятьдесятъ шесть нумерованныхъ страницъ. Не представляетъ никакихъ отличій сравнительно съ текстомъ перваго изданія, за исключеніемъ двухъ самыхъ незначительныхъ варіантовъ: вмѣсто «приготовленное» (стр. 369. строк. 15) — «приготовленное», и вмѣсто «встрѣтятся» (стр. 388. строк. 1) — «встрѣчаться».

Рѣчь Ломоносова напечатана также и въ Собраніи его сочиненій, вышедшемъ при жизни автора.

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ

Михайла Ломоносова. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1757 года. Книга первая. стр. 208—238. Слово второе. Похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апрѣля 26 дня 1755 года.

Въ текстѣ рѣчи не встрѣчается отличій отъ перваго изданія, если не считать варіантомъ подобную перестановку словъ: вмѣсто «лишь только» (стр. 382. строк. 23)—«только лишь».

Въ письмѣ къ И. И. Шувалову, 4 января 1753 года, Ломоносовъ говоритъ: «Когда меня удостовѣрить изволите, что мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 годъ повелѣно будетъ говорить *похвальное слово Петру Великому* въ публичномъ Академическомъ собраніи, на что я готовъ положить всѣ свои силы».

28 ноября 1754 года Ломоносовъ пишетъ Эйлеру: *Quamvis multa sint, de quibus hisce litteris Te certiore facere vellem; praesertim meditationes meas de colorum causa communicare; temporis tamen penuria ad sermonem panegyricum Petro Magno Imperatori ad 19 Decembris habendum urget, quem scribere festino, etc.*

Несмотря однакоже на поспѣшность, съ которою писалъ Ломоносовъ, рѣчь его не была готова къ 19 декабря 1754 года, и вслѣдствіе этого въ мартѣ 1755 года постановлено было объявить Ломоносову «какъ возможно бѣ стараться ему изготovitъ къ будущей ассамблеѣ, то есть наступающаго апрѣля 26 числа, слово похвальное Государю Императору Петру Великому, которое де имъ обѣщано давно сочинить».

22 апрѣля Ломоносовъ еще не окончилъ своей рѣчи, а

26 апрѣля она уже должна была быть произнесена. Слѣды поспѣшности въ работѣ замѣчены позднѣйшею критикою.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 281, 782—783, 293—295.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 506).

Стр. 362. строк. 10—15.

Quod enim praestabilius est, aut pulchrius munus deorum, quam castus et sanctus, et diis simillimus princeps? Ac si adhuc dubium fuisset, forte casuque rectores terris, an aliquo numine darentur, principem tamen nostrum liqueret divinitus constitutum.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. I).

Стр. 364. строк. 30.

Матѣ. IX, 5: Что бо есть удобѣе, рещи: отпущаются ти грѣси, или рещи: востани и ходи.

Лук. V, 23: Что есть удобѣе, рещи: оставляюттися грѣси твои, или рещи: востани и ходи.

Стр. 366. строк. 27—28.

Equidem non consuli modo, sed omnibus civibus enitendum reor, ne quid de principe nostro ita dicant, ut idem illud de alio dici potuisse videatur.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. II).

Стр. 367. строк. 9.

Nam quid ego de P. Gavio, Consano municipe, dicam, iudices, aut qua vi vocis, qua gravitate verborum, quo dolore animi dicam?

(M. Tulli Ciceronis in C. Verrem. Act. II. Lib. V. cap. 61. § 158).

Стр. 367. строк. 24—28.

Quid est enim in principatu tuo, quod cujusquam praedicatio vel transilire vel praetervehi debeat? quod momentum, quod immo temporis punctum aut beneficio sterile, aut vacuum laude? Non omnia ejusmodi, ut is optime te laudasse videatur, qui narraverit fidelissime? Quo fit ut prope in immensum diffundatur oratio mea, et necdum de biennio loquor.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. LVI).

Стр. 368. строк. 22—31.

Что же рещи о Ариметикѣ, Геометріи, и прочихъ математическихъ искусствахъ, которымъ нынѣ дѣти Россійскіи съ охотою учатся, съ радостію навикаютъ, и полученная показываютъ съ похвалою: тая прежде были ли? Не вѣдаю, во всемъ государствѣ былъ ли хотя одинъ цѣркликъ, а прочаго орудія и именъ не слыхано; а естли бы гдѣ нѣкое явилося Ариметическое или Геометрическое дѣйствіе, то тогда волшебствомъ наипцано. Что о Архитектурѣ речемъ, каковое было, и каковое нынѣ видимъ строеніе? Было таковое, которое насилу крайней нуждѣ служило, насилу отъ воздушной противности, отъ дождя, вѣтра и мразя охраняти могло; а нынѣшнее сверхъ всякаго изряднѣйшаго угодія, красотою и велелѣніемъ свѣтлѣется.

(Оеофана Прокоповича Слова и Рѣчи. 1761. Часть II. Слово на похвалу Петра Великаго. стр. 149).

Стр. 371. строк. 11—14.

Imperator ergo, et Caesar, et Augustus, pontifex maximus, stetit ante gremium consulis; seditque consul, principe ante se stante; et sedit inturbatus, interritus, et tanquam ita fieri soleret. Quin etiam sedens stanti praeivit jusjurandum; et ille juravit, expressit explanavitque verba quibus caput suum, domum suam, si sciens fefellisset, decorum irae consecraret. Ingens, Caesar, et

par gloria tua, sive fecerint istud postea principes, sive non fecerint.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. LXIV).

Стр. 372. строк. 10.

Псал. XVIII, 5. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.

Стр. 373. строк. 23—24.

Ломоносовъ въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, ст. 121—123:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 149).

Стр. 373. строк. 27—28.

Псал. XXX, 22. Благословенъ Господь, яко удивилъ милость свою во градѣ огражденія — Благословенъ Господь, что явилъ мнѣ дивную милость свою въ укрѣпленномъ городѣ.

Стр. 375. строк. 18—19.

Псал. CVI, 24. Тѣ видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ — Видятъ дѣла Господа и чудеса Его въ пучинѣ.

Стр. 375. строк. 33—34.

Въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1747 года, ст. 186—190:

Тамъ влажная стезя бѣлѣтъ
На востокъ плывущихъ кораблей:
Колумбъ Россійскій черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Сказать о щедрости Твоей.

Въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноября 1752 года, ст. 113—120.

Что можетъ нынѣ Петръ Великій
Чрезъ Дщерь Свою произвести!
Напрасно строгая природа
Отъ насъ скрываетъ мѣсто входа
Съ береговъ вечернихъ на востокъ.
Я вижу умными очами:
Колумбъ Россійскій между льдами
Спѣшитъ, и презираетъ рокъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 151; 1893. Т. II. стр. 83).

Стр. 378. строк. 13—22.

Обращеніе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу, подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпная, сильная и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Васъ, Албанскіе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ, раскопанные олтари Албанскіе, равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онъ, устремленъ безуміемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшія рощи, одавилъ огромными строеніями.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1895. Т. III. стр. 247. Примѣчанія. стр. 478).

Стр. 383. строк. 4—15.

Etenim, si mecum patria, quae mihi vita mea multo est carior, si cuncta Italia, si omnis res publica loquatur: quid agis? Tunc eum, quem esse hostem comperisti, quem ducem belli futurum vides, quem expectari imperatorem in castris hostium sentis, auctorem sceleris, principem coniurationis, evocatorem

servorum et civium perditorum, exire patiere, ut abs te non emissus ex urbe, sed immissus in urbem esse videatur? Nonne hunc in vincla duci, non ad mortem rapi, non summo supplicio mactari imperabis? Quid tandem te impedit? mosne maiorum? At persaepe etiam privati in hac re publica perniciosos cives morte multarunt. An leges, quae de civium Romanorum supplicio rogatae sunt? At numquam in hac urbe, qui a re publica defece-
runt, civium iura tenuerunt.

(M. Tulli Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. 11. §§ 27—28).

Стр. 383. строк. 30 — Стр. 384. строк. 2.

Современникъ Петра Великаго, Стефанъ Яворскій, говоритъ о немъ: «Сами видѣхомъ и удивихомся, съ какимъ набоженствомъ полки отпущалъ на душеспасительную работу. Велѣлъ на хоругвахъ и знаменахъ изобразити крестъ и написать сія слова: *за Христа и за христіанство*. При отпускѣ воиства велѣлъ освятити воду, и самъ взявши святую воду, ходилъ по полкамъ и самъ всякаго кропилъ: то-то не вѣра? Покропивши ихъ святою водою, начистъ къ нимъ глаголати: «Друзи мои любимые, хотѣлъ я по сихъ трудахъ и самъ отдохнути и васъ упокоити; но Богъ не велитъ, на иное дѣло устрояетъ насъ. Того ради идемъ, Бога взявши на помощь, идемъ на дѣло Божіе: сія война есть Божія. Подвизаемся по силѣ нашей, а Богъ устроитъ, что есть благоугодно предъ очима Его». То не вѣра? Въ навечеріе Богоявленія Господня читаетъ самъ, якоже обикль, Параменъ, нападетъ на оныя словеса Божія у Исаіи Пророка: *еще и мати забудетъ исчадіе свое, азъ же ты не забуду*, — такъ сими словесами уязвилъ свое сердце, что, хотя плачь такому лицу неприличнѣй утаити, пересталъ и читать. Не воспоминаю чтенія посланія Павлова, что онъ уже наизустъ умѣетъ. Не воспоминаю всенощнаго бдѣнія, которое онъ часто трудами и пѣніемъ своимъ управляетъ. Памятно, въ то время, какъ его Господь Богъ посѣтилъ было болѣзнію здѣ на Москвѣ. Между

посѣщающими и соболѣзпующими случися и мнѣ быти. Рекохъ иѣкая слова страждующему монарху и батюшкѣ своему. Онъ же рече: буди воля Божія; аще тако Богу изволися, не отめшуся умрети, только мнѣ жалъ, бачка, на ложи, а не въ поли умирати, жалъ положить душу, а не за други своя. И егда рѣкохъ: храни тебе Богъ, великій государь, — онъ рекъ: О бачка, самъ Христосъ рекъ: больше сего любви никтоже имать, аще кто душу свою положить за други своя. О словеса, царскихъ устъ достойная!»!

(Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго. И. Чистовича. 1867. стр. 77—78, 87—88).

Стр. 384. строк. 17—23.

Каковая живость памяти, острота ума, сила разсужденія была, какъ ему не мѣшало безчисленное прежнихъ случаевъ множество, что когда ни дѣялось, къ дѣлу настоящему воспоминаючи, какъ скоро и чисто и довольно на трудныя предложенія и вопросы отвѣтствовалъ; какъ ясныя и полезныя, на темныя и сумнительныя доклады, подавалъ резолюціи. . . . Разговоры его, о коемъ либо дѣлѣ, изобиліи, хотя не многорѣчивы были, и о чемъ ни произошло слово, тотъ часъ слышати было отъ него разсужденія тонкая, и доводы сильныя, и между тѣмъ повѣсти, притчи, подобія со улаженіемъ купно и удивленіемъ всѣхъ присутствующихъ.

(Оеофана Прокоповича Слова и Рѣчи. 1761. Часть II. стр. 159—161).

Стр. 386. строк. 20—22.

Міра благое украшеніе, великихъ Отцевъ почтимъ: умножили есте стадо Христова словесныхъ овецъ, въ преподобіи и правдѣ.

(Миней общая. Служба преподобнымъ; стихира по 8-мъ псалмѣ).

Отцы богоносныи, люди въ преподобіи и правдѣ востиницу
унасосте.

(Мняся общая. Служба священномученикомъ; пѣснь 4, прмостъ).

Ефес. IV, 24. И облещися въ новаго члвѣка, созданаго
по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (въ праведности и
святости истины).

Стр. 387. строк. 32 — Стр. 388. строк. 17.

Liberum est, ingrediente per publicum principe, subsistere,
occurrere, comitari, praeterire: ambulas inter nos, non quasi
contingas; et copiam tui, non ut imputes, facis. Haeret lateri
tuo, quisquis accessit, finemque sermoni suus cuique pudor, non
tua superbia, facit. . . . Ante te principes, fastidio nostri, et
quodam aequalitatis metu, usum pedum amiserant. Illos ergo
humeri cervicesque servorum super ora nostra; te fama, te gloria,
te civium pietas, te libertas, super ipsos principes vehunt.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. XXIV).

Стр. 389. строк. 2—7.

Ср. Примѣчаніе къ Стр. 378, строк. 13—22.

Стр. 389. строк. 31 — Стр. 390. строк. 9.

Enituit aliquis in bello, sed obsolevit in pace; alium toga, sed
non et arma honestarunt; reverentiam ille terrore, alius amorem
humilitate captavit; ille quaesitam domi gloriam in publico, hic
in publico partam domi perdidit; postremo adhuc nemo exstitit,
cujus virtutes nullo vitiorum confinio laederentur. . . .

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. IV).

Ломоносовъ въ Одѣ на восшествіе на престолъ императрицы
Елисаветы Петровны, 25 ноября 1748 года, ст. 131—144:

Весьма необычайно дѣло,
Чтобъ всеми кто дарами цвѣлъ:

Тотъ крѣпкое имѣеть тѣло;
 Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣлъ.
 Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
 Но домъ себѣ имѣеть тѣсный,
 И духу силъ не достаетъ.
 Иной прославился войною;
 Но жизнью миръ порочить злою,
 И самъ съ собой войну ведетъ.
 Тебя, Богиня, возвышаютъ
 Души и тѣла красоты,
 Что въ многихъ раздѣлясь блистають,
 Единая всѣ имѣешь Ты.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 186).

Стр. 390. строк. 10—14.

Римляне первыхъ своихъ двоихъ царей, Ромула и Нуму, похваляютъ, что оной войною, а сей миромъ укрѣпили отечество; или какъ и въ Священной Исторіи, Давидъ оружіемъ, а Соломонъ политикою блаженство Іерусалиму сотворилъ. А у насъ и се, и другое, да еще въ безчисленныхъ и различныхъ обстоятельствахъ, совершилъ одинъ Петръ: намъ и Ромулъ и Нума, и Давидъ и Соломонъ — одинъ Петръ.

(Феофана Прокоповича Слова и Рѣчи. 1761. Ч. II. стр. 152—153).

Стр. 390. строк. 15—23.

Saepe ego mecum tacitus agitavi, qualem quantumque esse oporteret, cujus ditione nutuque maria, terrae, pax, bella, regerentur; quum interea fingenti formantique mihi principem, quem aequata diis immortalibus potestas deceret, nunquam voto saltem concipere succurrit similem huic quem videmus.

(C. Plinii Secundi Panegyricus. cap. IV).

Псал. CXLV, 5. Упованіе его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже въ нихъ.

Псал. CXLVII, 7. Дхнеть духъ Его и потекутъ воды —
Подуетъ вѣтромъ своимъ и потекутъ воды.

Въ нѣмец. перев. Lässt wehen seinen Hauch, es rinne die
Wasser.

Псал. CIII, 32. Призираяи на землю, и творяи ю трястися;
прикасайся горамъ, и дымятся.

Въ декабрѣ 1754 года сдѣлано было постановленіе о томъ,
чтобы академикъ Штрубе-де-Пирмонъ перевелъ на французскій
языкъ похвальное слово Петру Великому Ломоносова. Въ
сентябрѣ 1757 года большая часть рѣчи была уже переведена.
Въ маѣ 1759 года состоялось опредѣленіе печатать панегирикъ
Ломоносова, переведенный на французскій языкъ.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билирскимъ. 1865.
стр. 277, 386.

Исторія Академіи наукъ, II. Некарскаго. 1873. Т. II. стр. 618).

Появившійся въ печати переводъ принадлежитъ не Штрубе,
а барону Чуди (Tschoudy), и вышелъ подъ такимъ названіемъ:
*Panégirique de Pierre le Grand prononcé dans la Séance publique
de l'Académie Impériale des Sciences, le 26 Avril 1755, par
Mr. Lomonosow, conseiller et Professeur de cette Académie; et
traduit sur l'Original Russien, par Mr. le Baron de Tschoudy.
Imprimé à St. Petersbourg.*

Въ экземплярѣ, бывшемъ въ рукахъ Ломоносова сдѣлана
его рукою любопытная приписка; къ словамъ: *traduit sur l'Original
Russien*, онъ приписалъ: *Mais traduit fort mal et contre
les protestations de l'Auteur.*

Экземпляръ этотъ находится въ бібліотекѣ Академіи наукъ
и переплетенъ въ одну книгу съ нѣкоторыми другими сочиненіями
Ломоносова. На корешкѣ значится: *Lomonosow Opera Academica.*

Изъ «академическихъ произведений» Ломоносова помѣщены въ книгѣ слѣдующія:

- 1) Panegyricus Elisabetae augustae Russiarum Imperatrici.
- 2) Oratio de utilitate Chemiae.
- 3) Oratio de meteoris vi Electrica ortis.
- 4) Panégirique de Pierre le Grand.
- 5) Oratio de origine Lucis.
- 6) Oratio de generatione metallorum a terrae motu.
- 7) Meditationes de via navis in mari certius determinanda.
- 8) Meditationes de solido et fluido.
- 9) Erscheinung der Venus vor de Sonne beobachtet in St. Petersburg den 26 May 1761. Aus dem Ruzsischen übersezt.

Приводимъ небольшой отрывокъ изъ перевода, вызвавшего протестъ Ломоносова. Соответствующія мѣста въ подлинникѣ пахотятся, по нашему изданію, на стр. 364. строк. 15—32; стр. 365. строк. 21 — стр. 366. строк. 1:

L'Etat est comme un corps, que les maladies internes affectent plus dangereusement que les playes extérieures; le mal nourri au sein de la patrie est plus préjudiciable que les attaques du dehors. A de grands maux, de grands remèdes, leur difficulté semble croître à proportions des risques. Cependant si nous comparons les moyens par lesquels la Russie a échappée à l'oppression des Barbares, avec ceux dont s'est servi l'illustre Elisabeth pour extirper le mal qui couvoit dans le sein de Son Empire, nous les trouverons infiniment plus doux et plus humains. C'est aux dépens des jours des vainqueurs et des vaincus que nos Princes ont racheté leur patrie; les champs et les rivières, théâtres du carnage, ont été teints du sang des ennemis et de celui des citoyens: la généreuse Elisabeth au contraire dont la Clémence abhorre les victoires cruelles, a su sans nous affaiblir, déraciner le principe du mal, qui déjà n'avoit que trop gagné; Elle a sans perte et presque sans effort ranimé notre languissante Partie: un seul mot, un mot divin prononcé par cette vertueuse Héroïne, a presque seul opéré ce prodige. Je crois L'entendre

encore, oui Messieurs, je La vois, je L'entens, Elle ordonne: *Leve-toi Russie*, nous dit-Elle, *Leve-toi, marche, bannis tes doutes et tes craintes, livre-toi à l'espérance et à la joie, pare-toi, fleuris et triomphe!* Le Toutpuissant préside à la naissance d'Elisabeth; il répand ses graces sur Elle; il protege Son Enfance, forme Son Coeur, y fait germer les vertus, la récompense enfin et la couronne; il bénit ce glorieux événement, il le décore de plusieurs victoires aussi glorieuses que cet événement même, et double ainsi la source de nos espérances, de notre joie et de notre bonheur, en détruisant les projets odieux des ennemis intérieurs, et reprimant, sans qu'il en coûte de sang, les audacieuses entreprises des ennemis extérieurs. C'est ici, Messieurs, que l'on peut observer, c'est ici que commence le glorieux parallèle de Pierre le Grand et de Sa Fille. Elisabeth revêtue de la pourpre, le front ceint du bandeau sacré prend enfin le Sceptre et le Globe Impérial; l'air retentit des cris de l'allégresse publique; la joie de la Russie répand l'allarme parmi l'ennemi; il pâlit, il prévoit sa défaite; il croit s'y soustraire en cherchant derrière les montagnes, les fleuves et les marais un abri contre l'aigle Rusienne, leurs légions font place aux nôtres; fieres du nom qui les commande, fortes par la main qui les dirige, nos troupes vont enfin donner des loix à leurs adversaires étonnés; ceux-ci céderont à la générosité de la puissante Elisabeth plus encore qu'à la vigueur de ses armes victorieuses.

(Panégirique de Pierre le Grand, traduit par Mr. le Baron de Tchoudy. стр. 6—8).

Опредѣляя литературное достоинство Похвальнаго слова Петру Великому, Каченовскій говоритъ: «Въ расположеніи частей замѣтенъ недостатокъ полноты и соразмѣрности; употребленныя по необходимости подраздѣленія отнимаютъ отъ сего Похвальнаго слова то преимущество простоты и легкости въ

ходѣ, которыми отличается Похвальное слово Елисаветѣ Петровнѣ. Разсматривая сіе Похвальное слово, нахожу мѣста, гдѣ Ломоносовъ переводитъ Плинія. Сходство въ добродѣтеляхъ челоѣколюбиваго Траяна и безпримѣрнаго Петра заставило нашего Витію брать не только краски, но даже рисунокъ у древняго Панегириста. Витія нашъ тщательно ловитъ всѣ возможные случаи, позволяющіе ему воспользоваться стяжаніемъ любимыхъ образцовъ своихъ. Къ самому началу приступа онъ умѣлъ привязать любезную для слушателей своихъ мысль Плиніеву», и т. д. Каченовскій указываетъ мѣста, заимствованныя Ломоносовымъ изъ Панегрика Траяну Плинія.

(Труды Общества любителей россійской словесности. 1812. Часть III. стр. 92—102).

Впослѣдствіи нѣсколько подобныхъ указаній сдѣланы въ статьѣ Галахова и въ изданіи Перевлѣскаго. Галаховъ говоритъ: «Кто читалъ латинскаго оратора, тому ясно, что основаніемъ Ломоносова «Слова» служило «Похвальное Слово» Траяну, хотя витія нашъ черпалъ вдохновеніе въ дѣлахъ Петра, хотя рѣчь его, независимо отъ заимствованій, исполнена красотъ замѣчательныхъ».

(Отечественныя Записки. 1843. Т. XXX. Смѣсь. Литературныя и журнальныя замѣтки. стр. 59—61.

Избранныя сочиненія М. В. Ломоносова; изданіе II. Перевлѣскаго. 1846. стр. 371—372).

ХІІІ.

Слово о происхожденіи свѣта новую Теорію о Цвѣтахъ представляющее въ публичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ іюля 1 дня 1756 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

Въ четвертую долю листа; сорокъ двѣ нумерованныя страницы. Напечатано въ 1757 году.

Въ томъ же году рѣчь Ломоносова напечатана и въ собраніи его сочиненій:

Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Книга первая. Стр. 323—355:

Слово пятое. О происхожденіи Свѣта новую Теорію о Цвѣтахъ представляющее, іюля 1 дня 1756 года говоренное.

Текстъ въ обоихъ изданіяхъ совершенно одинъ и тотъ же; изрѣдка встрѣчаются небольшія отличія въ правописаніи нѣкоторыхъ словъ. Въ отдѣльномъ изданіи: *сверхъ сего* (стр. 405. строк. 8), *первый, первоначальный, зеркало*; въ Собраніи сочиненій: *сверхъ того, первый, первоначальный, зеркало*.

Ломоносовъ весьма долго занимался изслѣдованіемъ «натуры цвѣтовъ», производя многочисленные физическіе и химическіе опыты.

Въ началѣ 1749 года Ломоносовъ заявилъ: «Буду для Комментаріевъ сочинять диссертациі: 1) о точнѣйшемъ опредѣленіи градусовъ теплоты и стужи, 2) теорію новую о цвѣтахъ».

Въ слѣдующемъ году, въ протоколѣ академическаго засѣданія 8 января, сказано: *Cl. Lomonossowius nonnullorum experimentorum chymicorum a se ratione colorum institutorum mentionem injiciebat, et varios colores in vitrefactis productos in conventu monstravit.*

Въ 1751 году Ломоносовымъ, по его собственному свидѣтельству, «произведены многіе опыты химическіе, по большей части огнемъ, для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что значить того жъ году журналъ Лабораторіи на двѣнадцати листахъ и другія записки».

Въ 1752 году Ломоносовымъ «дѣлапы многіе химическіе опыты для теоріи цвѣтовъ, о чемъ явствуется въ журналѣ сего года на двадцати пяти листахъ».

Въ 1753 году «продолжались опыты для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того же году на пятидесяти шести листахъ».

Въ 1754 году Ломоносовъ предлагалъ прочесть въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ: *De theoria colorum experimentis physicis et chemicis comprobata.*

Въ 1756 году, 13 мая, въ конференціи поднятъ былъ вопросъ, кому изъ академиковъ приготовить рѣчь къ торжественному собранію, которое должно было происходить послѣ дня свв. апостоловъ Петра и Павла; Ломоносовъ выразилъ согласіе принять на себя эту обязанность. Не опредѣляя точно предмета своей рѣчи, Ломоносовъ заявилъ, что она будетъ или о причинахъ движенія земли, или о новой теоріи цвѣтовъ, или объ изобрѣтенной имъ машинѣ для усиленія свѣта: *Lomonossowius dixit*

sibi quoque impromptu esse, de quo vernaculo sermone in eodem conventu loquatur, v. g. de caussis motus terrae, vel de nova colorum Theoria, vel de machina condensandi luminis a se excogitata, vel haec duo argumenta posteriora se uno sermone complexurum.

26 іюня 1756 года Ломоносовъ читалъ свою рѣчь въ конференціи: Consil. Lomonossowius praelegit partem Dissertationis suae de luce et coloribus, Russica lingua conscriptae, quam in proximo conventu publico recitabit.

Въ протоколѣ 1 іюля 1756 года: Conventus publicus academicus celebratus est, quo Lomonossowius Dissertationem de luce et coloribus, Braunius de insignioribus telluris mutationibus praelegerunt.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 121, 138—139, 162—163, 187, 249, 264, 306—307, 310, 333.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 594—598).

Рѣчь Ломоносова переведена Козицкимъ на латинскій языкъ:

Oratio de origine Lucis sistens novam theoriam colorum, in publico conventu Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae propter nominis festivitatem serenissimi principis magni ducis Pauli Petridae habita calendis iuliis anni MDCCLVI a Michaele Lomonosow consiliario academico. Ex rossica in latinam linguam conversa a Gregorio Kositzki. Petropoli, typis Academiae Scientiarum.

Въ четвертую долю листа; сорокъ нумерованныхъ страницъ.

Стр. 393. строк. 11—12.

Псал. XVIII, 2, 5. Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ; въ солнцѣ положи селеніе Свое — Небеса проповѣдуютъ славу Божию, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь. По всей землѣ проходитъ звукъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ. Онъ поставилъ въ нихъ жилище солнцу.

Въ нѣмецкомъ переводѣ: Die Himmel erzählen die Herrlichkeit Gottes, und seiner Hände Thun verkündigt die Himmelswölbung [wörtl. Ausdehnung]. Ueber die ganze Erde erstreckt sich ihre Schnur, und bis an's Ende der Welt ihre Reden. Dem Sonnenball setzte er ein Zelt daran.

Стр. 395. строк. 2 — Стр. 406. строк. 22.

Указавши на существованіе двухъ главнѣйшихъ теорій свѣта: теоріи истеченія (Ньютона) и теоріи волнообразнаго движенія эйра (Гюйгенса), Ломоносовъ критически разбираетъ теорію Ньютона, приводя противъ нея различныя возраженія, одно изъ которыхъ, заимствованное изъ аналогій со звукомъ, чрезвычайно остроумно и интересно. Ломоносовъ причисляетъ себя къ сторонникамъ теоріи Гюйгенса. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить особое вниманіе, такъ какъ оно свидѣтельствуешь о геніальности ума Ломоносова. Дѣйствительно, не надо упускать изъ виду, что, благодаря необычному авторитету Ньютона, теорія волненія въ прошломъ вѣкѣ была почти совсѣмъ забыта и оставлена, и только въ настоящемъ вѣкѣ, благодаря классическимъ трудамъ Wollaston'a, Young'a, Malus'a, Fresnel'я и другихъ, теорія истеченія Ньютона была расшатана въ своихъ основахъ, и теорія волненія получила подобающее ей право гражданства. Одинъ изъ немногихъ приверженцевъ теоріи волненія въ прошломъ вѣкѣ былъ другой знаменитый товарищъ Ломоносова по Академіи наукъ — Леонардъ Эйлеръ. Покончивъ

съ наступательнымъ движеніемъ ээира, Ломоносовъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію движенія коловратнаго, и по этому поводу высказываетъ нѣкоторыя весьма замѣчательныя для того времени мысли о сущности теплоты.

(Рукописная записка князя Б. Б. Голицына).

Стр. 406. строк. 5 — Стр. 407. строк. 17.

Примемъ или не примемъ предположеніе Ломоносова, но въ этомъ объясненіи не можемъ не видѣть остроумія и сильной логики, которыя еще яснѣе открываются въ совершенно оригинальномъ *физическомъ началѣ*, названномъ имъ *совмѣщеніемъ частицъ*.

(Д. М. Перовщикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи, стр. 18—19).

Если кто обвинить Ломоносова въ механической грубости его понятій о малѣйшихъ частицахъ, тому надо вспомнить, что таковы были по большей части физическія теоріи того времени. Достаточно припомнить диссертацию Эйлера объ огнѣ, гдѣ онъ представляетъ себѣ физическое строеніе веществъ, подобныхъ пороху, такимъ образомъ: эти вещества, по его мнѣнію, состоятъ изъ маленькихъ шариковъ, которыхъ оболочка весьма хрупка, а внутри они наполнены сильно сжатымъ газообразнымъ веществомъ. Если нѣсколько шариковъ разобьются, то сжатое въ нихъ вещество, вылетая съ силою, произведетъ то, что и другіе шарики полопаются одинъ за другимъ, и такимъ образомъ произойдетъ общая вспышка.

(Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. Н. А. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ. стр. 19).

Стр. 406. строк. 23 — Стр. 421. строк. 19.

Первая часть рѣчи Ломоносова представляетъ наибольшій интересъ; вторая же часть, посвященная теоріи цвѣтовъ,

имѣетъ совершенно фантастическій характеръ. Странно, что Ломоносовъ, который смотрѣлъ на свѣтъ, какъ на результатъ волнообразнаго движенія эѳира, могъ впасть въ такія заблужденія. Не объясняется ли это погоней за новизною и оригинальностью? Несмотря на это, нельзя не удивляться гениальности Ломоносова, который еще въ прошломъ вѣкѣ, при всемъ недостаткѣ опытныхъ данныхъ, имѣлъ такое ясное и вѣрное представленіе о роли и значеніи волнообразнаго движенія въ эѳирѣ.

(Рукописная записка князя Б. Б. Голицына).

Стр. 410. строк. 24 — Стр. 412. строк. 34.

Порѣшивъ съ цвѣтами, Ломоносовъ переходитъ къ явленіямъ химическимъ, гдѣ обнаруживаетъ свои знанія въ современной ему химіи, которая, къ сожалѣнію, была причиною совершенно фантастической теоріи. Этому соблазну способствовалъ еще Маріотъ, принимавшій только три рода цвѣтныхъ лучей, — предположеніе, возобновленное въ наше время Брюстеромъ. Впрочемъ, заблужденіе въ теоріи свѣта не кончилось однимъ Ломоносовымъ: Малюсъ, открывшій поляризацию свѣта чрезъ отраженіе, составилъ также химическую теорію свѣта, доказывая, что свѣтъ не есть простое тѣло, но состоитъ изъ теплотвора и кислорода, и что свѣтъ одного рода отличается отъ другого только большимъ или меньшимъ количествомъ теплотвора. Красный цвѣтъ есть теплѣйшій, фіолетовый холоднѣйшій. Потомъ авторъ утверждаетъ, что всѣ лучи, одаренные извѣстною *напряженностью*, должны производить ощущеніе бѣлаго цвѣта, и пр.

(Д. М. Перевощикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи. стр. 20—21).

Стр. 421. строк. 29—33.

Весьма важно свидѣтельство самого Ломоносова, что занятія русской исторіей препятствовали его изслѣдованіямъ въ области естественныхъ наукъ.

Ломоносовъ писалъ И. И. Шувалову, 4 января 1753 года:

Уповаю, что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украшеніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильярдъ употребить на Физическіе и Химическіе опыты, которые мнѣ не токмо отмѣною матеріи вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служить имѣютъ; и сверхъхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли первой.

И. И. Шуваловъ передалъ Ломоносову желаніе государыни «видѣть Россійскую Исторію, написанную его штилемъ», и настойчиво совѣтовалъ ему всецѣло посвятить себя работамъ по русской исторіи, совершенно покинувъ естественныя науки. Такого рода заключеніе можно вывести изъ слѣдующихъ словъ Ломоносова въ отвѣтномъ письмѣ его къ И. И. Шувалову: «Что до моихъ въ Физикѣ и въ Химіи упражненій касается чтобы ихъ *вовсе покинуть*, то нѣтъ въ томъ ни пужды, ниже возможности». По этому поводу академикъ П. П. Пекарскій замѣчаетъ: «Вошло въ обыкновеніе восхищаться покровительствомъ, которое И. Шуваловъ оказывалъ Ломоносову, но едва ли подобное меценатство сильнаго при Елисаветинскомъ дворѣ человека принесло существенную пользу нашему академику въ дальнѣйшихъ его занятіяхъ какъ ученаго, и притомъ такого, въ которомъ Эйлеръ провидѣлъ европейскую знаменитость. По крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что съ самаго перваго года покровительства Шувалова Ломоносову, послѣдній замѣтно менѣе занимался естественными науками, обратился къ разысканіямъ по русской исторіи — наукѣ, къ которой онъ не былъ подготовленъ», и т. д.

(Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 505—507).

Стр. 421. строк. 34 — Стр. 422. строк. 18.

Самые строгіе критики Ломоносова, какъ учёнаго, называютъ *замыслительными* мысли, выраженные имъ въ означенныхъ строкахъ.

(Н. А. Любимова: Ломоносовъ какъ физикъ, стр. 20).

Стр. 422. строк. 19—24.

Леонардъ Эйлеръ: Alles was wir jetzt in der Physic mit Gewissheit wissen, war anfänglich nur in Muthmassungen eingehüllet: und wenn man niemals Muthmassungen auch sogar falsche hätte vergönnen wollen, so würden wir zu keiner Wahrheit gelanget seyn.

(Изъ письма Эйлера къ Шумахеру 29 декабря 1753 года, приведеннаго нами въ Примѣчаніяхъ къ XI. стр. 342).

Стр. 423. строк. 4—9.

Mullerus declaravit, Excell. atque Ill. Praesidem jussisse, ut post diem SS. Apostolis Petro et Paulo sacrum conventus publicus in Academia celebretur.

(Протоколъ Конференціи 13 мая 1756 года).

Стр. 423. строк. 33 — Стр. 424. строк. 1.

Въ латинскомъ переводѣ Козницкаго: Cresce collustratus lumine gratiae principio fineque carentis Solis.

Солнца солнцы, сугубо озариша, Сынъ и Духъ отъ Отца, несоздани, собезначальни.

(Миней общая. Служба Святыхъ Отецъ. Пѣснь 4, ирмосъ).

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ
разума: въ немъ бо звѣздамъ служащій звѣздою учахуся Тебѣ
кланятися солнцу правды.

(Минея праздничная. Служба Рождеству Христову; тропарь).

Звѣзда показываетъ Христа солнца сущимъ во тьмѣ.

(Минея праздничная. Служба Рождеству Христову; стихиры).

Возсіялъ еси Христе отъ Дѣвы, разумное солнце правды.

(Минея праздничная. Служба Рождеству Христову; тропарь).

Безначальное слово Отчее начало пріимъ.

(Минея праздничная. Служба Срѣтенію; стихира по 8-мъ псалмѣ).

Слово безначальное начало пріимъ, яко человекъ отъ Дѣвы
родися.

(Минея общая. Служба праздникамъ Господскимъ; свѣтиленъ).

Наста, Богоносе, солнца свѣтлѣйши твой праздникъ: озаряетъ
приходящія къ тебѣ вѣрою, и безсмертіемъ облагоухаетъ.

(Минея общая. Служба преподобному; стихиры).

РПЕЧАТКИ.

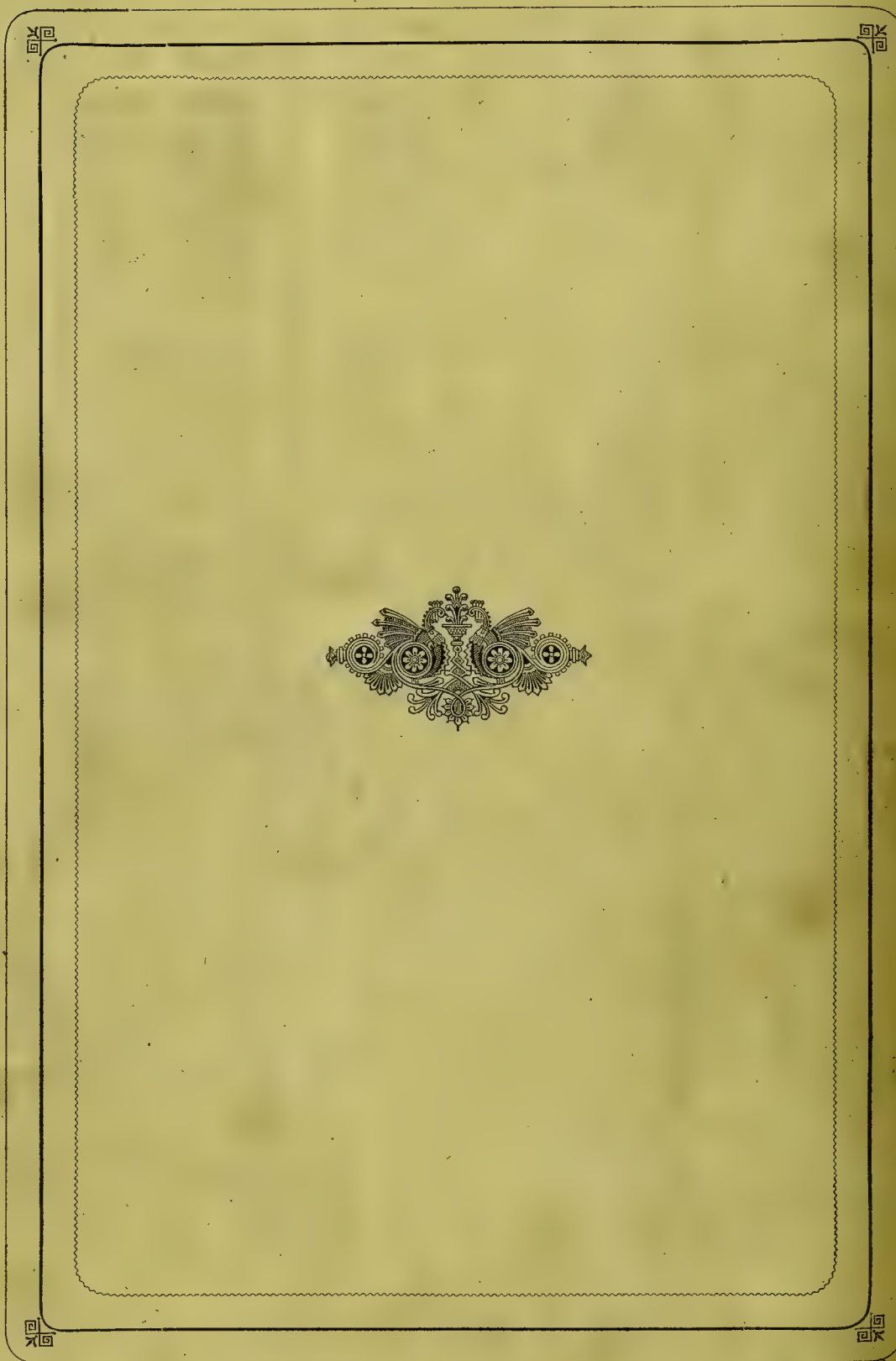
ТЕКСТЪ.

Отрам.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
47	7	якоркіѡъ	якоріѡкъ
83	9	Происшествія	Происшедшія
116	3	У на Ъ	У на Ъ
275	2	за востроватымъ	завостроватымъ
281	24	тщится	тщатся
293	14	Отвѣчаю	Отвѣчаю:
298	3	вспоманемъ	вспоманемъ
315	7	тукъ изъ воздуха впиваютъ	тукъ въ себя изъ воздуха впиваютъ
320	14	Електрическая	Електрическая сила

ПРИМѢЧАНІЯ.

190	8	концаѣжеса	кончаѣѣжеса
270	8	сорокъ пять	сорокъ семь

КП-20852

04. 1p. 59k.

29886

Антиреволюционное движение
Гос. Библиотека